

54

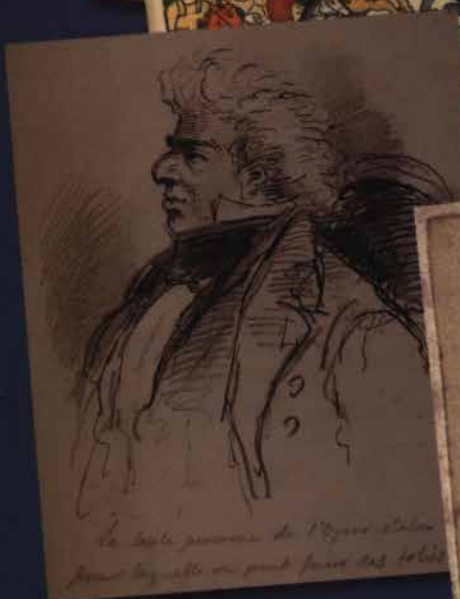
ВЪСЛАВИТИ БОЖИЮ КРАСНУЮ РАБОТУ
НАШУЮ СЪВЪСЛАВИТИ БОЖИЮ РАБОТУ
НАШУЮ СЪВЪСЛАВИТИ БОЖИЮ РАБОТУ
НАШУЮ СЪВЪСЛАВИТИ БОЖИЮ РАБОТУ
НАШУЮ СЪВЪСЛАВИТИ БОЖИЮ РАБОТУ
НАШУЮ СЪВЪСЛАВИТИ БОЖИЮ РАБОТУ
НАШУЮ СЪВЪСЛАВИТИ БОЖИЮ РАБОТУ
НАШУЮ СЪВЪСЛАВИТИ БОЖИЮ РАБОТУ
НАШУЮ СЪВЪСЛАВИТИ БОЖИЮ РАБОТУ
НАШУЮ СЪВЪСЛАВИТИ БОЖИЮ РАБОТУ

Записки отдела рукописей

Handwritten text in German, likely a letter or document, written in cursive script. The text is partially obscured by other items in the collage.

Handwritten text in German, possibly a letter or document, written in cursive script. The text is partially obscured by other items in the collage.

Редакционная коллегия:

А.И. Вислый, председатель

Е.В. Никонорова, зам. председателя

В.Ф. Молчанов, зам. председателя

М.С. Крутова

И.В. Лёвочкин

Т.М. Макагонова

А.И. Серков

О.Л. Соломина

В.В. Федоров

О.Р. Хромов

Л.А. Шевцова

И.И. Шестопалов

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

Записки

*отдела
рукописей*

выпуск

54

МОСКВА
«ПАШКОВ ДОМ»
2012

УДК 025.171 (470+571) (060.55)
ББК 78.368 342 (2) я-54
3-32

Издание выходит с 1938 года

Составитель *А. И. Серков*
Художник *В. В. Покатов*

Записки отдела рукописей. Вып. 54 / Рос. гос. б-ка; [сост. А. И. Серков]. — М. : Пашков дом, 2012. — 368 с. : ил. — ISBN 978-5-7510-0516-0
Агентство СІР РГБ

В очередном, 54-м выпуске «Записок...» продолжается традиция раскрытия фондов одного из уникальнейших архивохранилищ мира — Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Представлены материалы о древнейших памятниках культуры, публикации писем Н. В. Исакова, В. В. Розанова, П. Н. Милюкова; обзор фонда художника А. А. Киселева. Интерес для исследователей представляют статьи об основателе библиотеки Н. П. Румянцеве, о рукописном собрании В. Ф. Одоевского.

Книга предназначена специалистам в области истории, филологии, литературоведения, студентам соответствующих вузов, а также может быть интересна самому широкому кругу читателей.

УДК 025.171 (470+571) (060.55)
ББК 78.368 342 (2) я-54

ISBN 978-5-7510-0516-0

© Авторы статей, 2012
© А. И. Серков, составление, 2012
© В. В. Покатов, оформление, 2012
© ФГБУ «Российская государственная библиотека»,
издательство «Пашков дом», 2012

Содержание

К читателю.....7

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Молчанов В. Ф.

Рожденный к подвигам10

Петин П. Г.

Грамота о пожаловании графа Н. П. Румянцева государственным
канцлером Российской империи34

Вишневская Е. Э.

Рукописное собрание В. Ф. Одоевского в НИОР РГБ.....39

Лёвочкин И. В.

Славяно-русская палеография в трудах Л. П. Жуковской.....51

Крутова М. С.

Фрагменты памятней преподобных Петра Агрусского и Феодосия
Печерского из Пролога конца XII — начала XIII века55

Корогодина М. В.

Краткий и Пространный виды Лукашевичской редакции кормчей книги63

Волков В. А.

Оборона южных рубежей Московского государства в 30—40-х годах
XVII века70

Хромов О. Р.

Гравированные заставки-рамки в рукописных книгах XVII—XIX веков85

Макагонова Т. М.

Штрихи к портрету А. А. Киселева.....103

Комаров А. В.

Музыковед С. С. Попов и рукописные копии увертюры П. И. Чайковского132

ПОСТУПЛЕНИЯ 1990—1991 гг.

Поступления рукописных книг147

Поступления архивных материалов.....169

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Опарина Т.А.</i>	
Прения с «Евангелием Учительным» Кирилла Транквилиона-Ставровецкого в рукописи НИОР РГБ.....	192
<i>Заринова Т.Р.</i>	
Неизвестное письмо Николая Васильевича Исакова к митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету.....	209
<i>Ломоносов А.В.</i>	
«Благочестивая в науке семья»	215
<i>Серков А.И.</i>	
История русской эмиграции периода Второй мировой войны в переписке П.Н. Милюкова	242

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

<i>Стареева М.О.</i>	
Происхождение и состав Новгородско-Псковского собрания рукописных книг НИОР РГБ.....	294
<i>Мокрецова И.П.</i>	
Исследование и реставрация армянского Евангелия XV века в Государственном научно-исследовательском институте реставрации	297
<i>Крутова М.С., Хромов О.Р.</i>	
Литературно-публицистический сборник конца XVII — начала XVIII века с неизвестной гравюрой Леонтия Бунина	302
<i>Анисимова Т.В.</i>	
Хозяйственные записи 1763—1774 гг. игумена Толгского монастыря Иринарха	308
<i>Левшина Ж.Л.</i>	
Материалы о схиигумене Парфении (Агееве) в НИОР РГБ.....	314
<i>Котельникова Н.Е.</i>	
Межевые планы владений Бобринских — Соковниных	340
Указатель имен и названий.....	347

К ЧИТАТЕЛЮ

Очередной, 54-й выпуск «Записок отдела рукописей» весьма разнообразен и насыщен по содержанию. Историки, филологи, государственные и общественные деятели, архивисты смогут найти на его страницах материалы, представляющие научно-практический интерес. Большинство архивных документов, вошедших в данный выпуск, публикуются или вводятся в научный оборот впервые.

Раздел «Статьи и сообщения» открывает статья В.Ф. Молчанова «Рожденный к подвигам», посвященная государственному канцлеру Российской империи графу Н.П. Румянцеву. Автор делает акценты на необходимости изменения сложившегося в отечественной и мировой историографии отношения к Н.П. Румянцеву прежде всего как к меценату и основателю Румянцевского музея, при этом на второй план уходят незаурядные таланты графа как дипломата, государственного деятеля, просветителя, покровителя ученых и первопроходцев, собирателя уникальной книжной коллекции, издателя и благотворителя. Материал представляет интерес не только для историков, но и для современных политиков, государственных и общественных деятелей.

Работа П.Г. Петина посвящена описанию и анализу содержания и оформления хранящейся в фондах НИО рукописей РГБ грамоте о пожаловании графа Н.П. Румянцева государственным канцлером Российской империи. В статье Е.Э. Вишневской содержится описание рукописного собрания В.Ф. Одоевского (1804—1869), одного из выдающихся деятелей первой половины XIX в., оставившего яркий след в истории книжной культуры России. Обзор И.В. Лёвочкина знакомит с трудами по славяно-русской палеографии известного лингвиста и филолога, автора более 280 научных работ Л.П. Жуковской, имеющими громадное значение для изучения истории русского языка, текстологии, архео- и палеографии. Статья М.С. Крутовой вводит в научный оборот новые источники для изучения житийной литературы и особенностей древнерусской письменности, поступившие в 2008 г. в фонды НИО рукописей —

фрагменты XII—XIII вв. памяти преподобных Петра Агресского и Феодосия Печерского. Далее идет работа М.В. Корогодиной о Лукашевичской редакции кормчей книги, получившей название по одному из списков, принадлежавшему И.Я. Лукашевичу, и до сих пор остающейся одной из малоизвестных, хотя дошедшей в значительном количестве списков. Автор анализирует территорию ее распространения, а также особенности и отличия Краткого и Пространного вида друг от друга и от других редакций. В статье В.А. Волкова «Оборона южных рубежей Московского государства в 30—40-х годах XVII века» использованы уникальные документы из фондов НИО рукописей. Они представляют собой существенное дополнение к известным ранее источникам по данной теме. Работа О.Р. Хромова посвящена проблемам описания, идентификации и датировки такого немаловажного явления художественной культуры, как гравированные заставки-рамки в рукописных книгах XVII—XIX вв., а также схеме описания гравированных заставок для каталогов. Следом за ней идет статья Т.М. Макагоновой о жизни и творчестве академика живописи А.А. Киселева в период с 1875 по 1908 г., подготовленная по материалам фонда 127 НИОР РГБ. Тамара Мироновна Макагонова, ведущий научный сотрудник НИО рукописей, автор многочисленных научных трудов, на протяжении долгих лет принимала самое деятельное участие в подготовке и выпуске Записок отдела рукописей. В 2010 г. этот талантливый и бесконечно преданный своему делу человек ушел из жизни, до последнего дня работая над тем, чтобы данный выпуск увидел свет. Закрывает раздел статья А.В. Комарова, которая вводит в научный оборот рукописные копии ранних симфонических сочинений П.И. Чайковского, выполненные в 1930 г. историком русской музыки и музыкальным текстологом Сергеем Сергеевичем Поповым (1887—1937).

В разделе, посвященном новым поступлениям, помещены сведения о поступивших в отдел в 1990—1991 гг. материалах: рукописных книгах, включенных в состав Фонда единичных поступлений (№ 722) и пополнивших другие собрания (№ 732, 734, 827 и др.), а также архивных материалах: документах по истории феодального государства и права в Пруссии XV—XVI вв., о развитии винокуренной промышленности в России за 1804—1829 гг., росписи денежных оборотов С.-Петербурга с перечнем доходов и расходов городской Думы, материалах из вотчинного архива Суворовых и Путиловых, письмах В.Д. Черкасова и И.А. Гончарова, рукописях А.М. Ремизова, фотографиях А.В. Кольцова, А.А. Ахматовой, О.Э. Мандельштама, дневниках Е.А. Соймоновой.

Раздел «Публикации» традиционно, как и в предыдущих выпусках, весьма разнообразен по составу. Здесь публикуется текст Прений с «Евангелием Учительным» Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого, представляющий собой ценный источник по истории православия Украины и Белоруссии конца XVI — начала XVII в. Вниманию научной общественности предлагается неизвестное ранее письмо Н.В. Исакова, первого директора публичной библиотеки Румянцевского музея (впоследствии — РГБ) к митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету, дополняющее собой картину комплектования фондов библиотеки в 1860-е гг. Большой интерес представляет переписка известнейшего русского писателя и мыслителя В.В. Розанова с братьями Н.Я и К.Я. Гротами — людьми, творившими книжную, философскую, литературную и архивную культуру России XIX — начала XX в. Переписка П.Н. Милюкова времен Второй мировой

войны, опубликованная А.И. Серковым, отражает важные перемены в жизни и мышлении русской эмиграции в тот период: произошедший коренной перелом в отношении к России, перемещение центра русской эмиграции из Парижа в США. Письма П.Н. Милюкова, редактора наиболее влиятельной газеты русской эмиграции — «Последние новости», как и его воспоминания, являются своеобразным «завещанием» политика, скончавшегося 31 марта 1943 г.

Раздел «Археографические заметки» открывается исследованием М.О. Стареевой «Происхождение и состав Новгородско-Псковского собрания рукописных книг НИОР РГБ». Автора интересуют вопросы формирования собрания, обзор и тематика вошедших в него рукописей и их значение для науки. И.П. Мокрецова в своей статье освещает особенности исследования и реставрации армянского евангелия XV в. в Государственном научно-исследовательском институте реставрации (ГосНИИР). Статья М.С. Крутовой и О.Р. Хромова посвящена литературно-публицистическому сборнику конца XVII — начала XVIII в. с неизвестной гравюрой Леонтия Бунина, который авторы считают одним из наиболее интересных поступлений в фонды НИОР за последние годы. Сборник является ярким образцом интеллектуальной книжности конца XVII — начала XVIII в., испытавшей на себе мощное влияние киевской учености и польской литературы. Работа Т.В. Анисимовой анализирует хозяйственные записи 1763—1774 гг. игумена Толгского монастыря Иринарха, содержащиеся в поступившем в НИОР в 2006 г. рукописном Акафистнике. Прилагается текст записей, выполненный в современной орфографии. Особый интерес представляет публикация Ж.Л. Левшиной «Материалы о схиигумене Парфении (Агееве) в НИОР РГБ». Автор вводит в научный оборот неизвестные прежде архивные документы, позволяющие заполнить лакуны в жизнеописании этого писателя-полемиста, путешественника по Святым местам, постриженника Пантелеймонова монастыря на Афоне. В историко-географической статье Н.Е. Котельниковой исследователь узнаёт о значении и истории межевания (определения и утверждения земельных границ владений), получает доступ к сведениям о недавно созданной и обработанной коллекции межевых планов владений рода Бобринских—Соковниных.

Завершает выпуск пространный Указатель имен и названий.

Статьи и сообщения

В.Ф. Молчанов

РОЖДЕННЫЙ К ПОДВИГАМ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАНЦЛЕР РОССИИ ГРАФ Н.П. РУМЯНЦЕВ

В отечественной и мировой истории Н.П. Румянцев более известен как меценат, основатель Румянцевского музея. Однако его роль в становлении России как мировой державы, усиление ее международного авторитета в сфере дипломатии, науки и культуры чрезвычайно значима и заслуживает не только более широкого признания, известности, но и должна быть глубоко осмыслена, служить ориентиром для современных политиков, преобразователей, государственных и общественных деятелей.

Незаурядный талант Н.П. Румянцева как дипломата, государственного деятеля, просветителя, покровителя ученых и первопроходцев, собирателя уникальной книжной коллекции, издателя и благотворителя особо ярко и многогранно раскрылся в первой четверти XIX в.

Жизненный путь Н.П. Румянцева не был усыпан розами. Немилости и гонения чередовались с возвышениями и наградами. Начало XIX столетия ознаменовалось позитивными переменами. Возвратившегося из ссылки в Санкт-Петербург Н.П. Румянцева, молодой царь Александр I назначил 17 августа 1801 г. членом формировавшегося Государственного Совета, 21 августа — Главным директором водяной коммуникации и экспедиции об устройении в России дорог, а 27 августа 1801 г. — сенатором в I Департамент Правительствующего Сената¹.

Только что вступившему в должности Н.П. Румянцеву уже 1 сентября 1801 г. был вручен именной указ императора «О содержании дорог в чистоте и исправности и чтобы оными все, без различия состояния, пользовались»². «Граф Николай Петрович! Извещаясь по слухам и удостоверяясь по расспросам на месте

учиненным, — констатировал Александр I, — что Московская дорога незадолго до моего путешествия исправленная, не была для всех открыта, но одну ее часть берегли только для Меня, а другую в самом дурном состоянии бывшую оставляли для проезжающих, которые принуждены были терпеть всю невыгоду беспокойства. Конечно не под Вашим еще начальством такое несообразие и воле Моей совершенно противное распоряжение учинено было; а потому и отношусь к Вам с тем единственно, чтобы вы чиновникам дорожной Экспедиции дали почувствовать, сколь неосмотрительно поступили они в сем случае и со всем пренебрегли то правило, что, когда с одной стороны полезно и нужно содержать дороги в порядке и исправности, то с другой справедливо, чтобы оными все и каждый без различия состояний пользовались свободно»³.

Разумеется, Н.П. Румянцев, отвечавший за состояние путей сообщения в империи, принял все меры, чтобы исполнить поручение царя. Департамент Николая Петровича справился со своими задачами. По сведениям М.И. Богдановича, только за один день 5 сентября 1801 г. в Москву благополучно проследовало 11 000 экипажей⁴. Не случайно, в день коронации Александр I вручил Н.П. Румянцеву драгоценный подарок — искусно украшенную бриллиантами табакерку стоимостью в 8500 руб. Заметим для сравнения, что сенатор, действительный тайный советник в то время получал максимальное жалование до 4000 руб. в год⁵.

Николай Петрович зарекомендовал себя умным, энергичным, крупного масштаба администратором. Его доклады, аналитические записки императору, Государственному Совету, Правительствующему Сенату отличались конкретностью и эффективностью. Они не вызывали споров, сомнений и неизменно получали поддержку с резюмирующей короткой резолюцией Александра I: «Быть по сему»⁶.

Задолго до широкомасштабных преобразований Александра I, разрабатывавшихся его «негласным комитетом»⁷, Н.П. Румянцев первым из государственных руководителей России, обосновал, подготовил план и приступил к реформированию подчиненного ему ведомства. В декабре 1801 г. по его поручению была составлена и подана в Государственный Совет «Записка о водных коммуникациях»⁸. В ней содержался подробный анализ состояния водных путей сообщения «от реки Волги и других рек к Санктпетербургскому порту», а также «Между Черным и Балтийским морями». К ней прилагались финансово-статистические сведения: «Выписка, сколько и какие именно Высочайше утвержденные работы для водяной коммуникации назначено денег и из них по 1801 год употреблено»⁹. В то же время Н.П. Румянцев составил и доложил на Государственном Совете «Записку главного директора водных коммуникаций о соединении реки Нимена с Западной Двиной»¹⁰. Николай Петрович отмечал: «Довольно важный коммерческий водяной транспорт уже несколько веков по реке Нимену существует. Присоединение к Российской Монархии южных краев Польши, Волыни, Литвы, Самогитии и Курляндии, обратило тогда же внимание премудрой и бессмертной памяти Государыни Екатерины Великой на вышесказанное судоходство, которое желала она для блага общего и оживления приобретенных краев возможным образом улучшить и распространить. Довершение Огинского канала открытием водяного пути к Волыни, Малой России, Украине и большей части южных краев Российской Империи даже до Черного моря, отчасти отвечает сей желаемой цели; но река Нимен весь свой богатый

караван доставляет в порты Кенигсбергский и Мемельский, где российский торговец имеет в продаже продукта своей земли посредником купца иностранного, устанавливающего по своему произволу цену его товару; с другой стороны, соседственная держава обогащается знатной с клади пошлиной, которая могла бы собираться в порте российском... Соединение Нимена посредством рек Невежи и Лавенны с Западной Двиной откроет доставление водой всего богатого с приписанных губерний каравана к Рижскому порту, и сим самым все неудобства и потери как казны, так торгующих, а равно и опасение остановления по политическим видам той коммерции пересечется, и желаемая издавна цель во всей силе достигнется»¹¹.

Н.П. Румянцев стремился преобразовать важный для развития империи департамент, сделать его способным решать более сложные народно-хозяйственные задачи. Поданные Н.П. Румянцевым в Государственный Совет документы стали фундаментом для последующих преобразований ведомства. В марте 1801 г. его доклад «О разделении работ водяных сообщений на инспекции» был одобрен и утвержден Александром I¹².

Н.П. Румянцев в сжатые сроки сумел вникнуть в суть проблем водных коммуникаций империи, осознать и сформулировать политику департамента, подобрать специалистов, сконцентрировать ресурсы на главных направлениях деятельности. Его методы руководства, подход к делу, возрождали еще забытые традиции решительной и целеустремленной работы, прославившие Россию в эпоху Петра I и блестящий век Екатерины II. Николай Петрович, прекрасно понимая и преобразуя настоящее, с его позитивными и негативными сторонами, смотрел в будущее. Он яснее многих видел, как от эффективности работы его департамента напрямую зависит развитие жизненно важных отраслей народного хозяйства, успехи внутренней и внешней политики России.

В соответствии с утвержденными в 1801 — начале 1802 г. документами, департамент Н.П. Румянцева, на огромном пространстве империи, развернул масштабные по тем временам работы. Укреплялись берега Двины в Архангельске¹³, очишались русла рек Донца и Воронежа¹⁴, ликвидировались мелководные участки реки Москвы¹⁵, сооружались: Северо-Екатерининский¹⁶, Березинский¹⁷, Марининский¹⁸, Огинский¹⁹ каналы, Московский волопровод²⁰, прокладывались водные коммуникации по Байкалу²¹, Днестру²². Для подготовки квалифицированных кадров по предложению Н.П. Румянцева было утверждено Гидравлическое училище²³, специалисты департамента командировались в Англию, Францию для изучения опыта деятельности соответствующих служб и сооружений²⁴.

По его поручению сотрудники департамента приступили к сбору и обобщению материалов о наличии, состоянии старых, открытии и строительстве новых водных путей сообщения. Вскоре, под руководством Н.П. Румянцева, в типографии Н.К. Шнора было издано «Краткое описание внутреннего Российской империи водохозяйства, между Балтийским, Черным, Белым и Каспийским морями, служащие изъяснением изданной при Департаменте водных коммуникаций гидрографической карты»²⁵. Первый, подносной экземпляр книги был вручен Александру I, второй (с экслибрисом графа и посвящением императору) — включен в библиотеку Н.П. Румянцева и хранится в РГБ (шифр А 62| 21).

Таким образом, в 1802 г. Н.П. Румянцев положил начало новому направлению в книжной культуре России XIX в. — подготовке и публикации печатных

изданий, содержащих сведения о деятельности центральных государственных учреждений.

Вместе с тем, в 1802 г. у Н.П. Румянцева значительно расширился круг государственных обязанностей. Александр I, проводя административную реформу и преобразуя коллегии в министерства, назначил Николая Петровича министром коммерции с сохранением за ним прежних должностей²⁶.

Новое назначение потребовало от Н.П. Румянцева сравнительного изучения состояния торговли в европейских странах и в России. Стремясь повысить доходы государства, решая множество текущих вопросов, Николай Петрович и сотрудники его министерства готовили новый таможенный устав и тарифы.

К осмыслению многосложных проблем, выбору рациональных путей развития важнейших отраслей хозяйства империи — транспорта и коммерции, Н.П. Румянцев подходил опираясь прежде всего на мудрых, испытанных своих друзей — книги. «В его собрании много капитальных и дорогих изданий по части торговли и устройства водных и сухопутных сообщений и лучших пособий по международному праву и политике, свидетельствующих, что служебная деятельность Румянцева много влияла на характер его собрания в начале царствования Александра I»²⁷, — отмечал В.С. Иконников.

С самого начала вступления в должность министра коммерции Н.П. Румянцев уделял большое внимание расширению географии торговли, в частности развитию деятельности Российско-американской компании (далее РОСАМКО). В 1802 г. при его поддержке казна выделила компании правительственный кредит на 200 тыс. рублей, в 1803 г. — на 150 тыс.²⁸ Поднятию ее авторитета в России и за рубежом способствовало вступление в число акционеров РОСАМКО в 1802—1803 гг. Александра I, императрицы Марии Федоровны, графа Н.П. Румянцева, адмирала Н.С. Мордвинова и ряда крупных царских сановников²⁹.

Активно выступая за развитие торговли и промыслов в тихоокеанском регионе, Н.П. Румянцев представил 20 февраля 1803 г. Александру I две записки: «О торге с Японией» и «О торге в Кантоне»³⁰. В установлении торгово-экономических отношений с Азией и на Дальнем Востоке Николай Петрович предвидел значительные выгоды не только для русских поселений в Америке, но «для всего северного края Сибири» и предлагал организовать в этих целях кругосветную экспедицию³¹. Идея первого русского путешествия вокруг света вдохновляла многих. В его приготвлении приняли участие императорская Академия наук, министерства. Содействуя просвещению колоний, Н.П. Румянцев передал экспедиции «прекрасное собрание путешествий и книг хозяйственных»³².

Кругосветное плавание кораблей «Надежда» под командованием И.Ф. Крузенштерна и «Нева» под начальством Ю.Ф. Лисянского началось 26 июля 1803 г. Накануне Н.П. Румянцев, как один из организаторов экспедиции, лично вручил фактическому руководителю Российско-американской компании Н.П. Резанову письменную инструкцию³³.

В августе 1803 г. Н.П. Румянцев обратился к Александру I с проектом создания торговой компании уже в другой части света, на Белом море. Николай Петрович лично разработал правила к руководству и учредительный акт компании, которые император утвердил 14 августа 1803 г. именным указом «Об устройстве торговой компании на Белом море, для сельдяного и других промыслов»³⁴.

Учредителями Беломорской торговой компании (далее — БТК) являлись архангельские, слободские, московские, нарвские, чухломские и Санкт-Петербургские купцы, Государственный Заемный банк, руководитель Российско-американской компании М.М. Булдаков³⁵. Для поднятия престижа и государственной значимости компании в число ее акционеров вступили: император Александр I и граф Н.П. Румянцев³⁶.

В дальнейшем, для развития предпринимательской деятельности на Беломорье, благодаря инициативе и всемерной поддержке Н.П. Румянцева был создан Слободской общественный городской банк. Один из учредителей БТК и нового банка вятский купец Ксенофонт Анфилатов опубликовал Устав³⁷ и вручил экземпляр Николаю Петровичу, сопроводив дар надписью: «Его сиятельству, милостивейшему Государю, графу Николаю Петровичу Румянцеву! В знак чистейшей за высокое руководство и покровительство в общепольном деле благодарности и глубочайшего к особе Его высокопочитания, осмеливаюсь поднести»³⁸.

Таким образом, предпринимательское сословие, новый капиталистический строй зарождались и развивались при активном участии, всемерном содействии просвещенного аристократа графа Н.П. Румянцева.

Русские купцы, мореплаватели, ощущая поддержку министра коммерции, торговали по всему миру. В результате плодотворной деятельности Н.П. Румянцева, таких же как он самоотверженных строителей Российской империи в начале XIX в. она простиралась от Варшавы и Новой Земли на западе до Аляски и Калифорнии на востоке. Российский флаг развевался даже на Гавайских островах.

В неблагоприятных для развития торгово-экономических отношений условиях, сложившихся в результате наполеоновских войн (1799—1815) в Европе и странах Средиземноморья, Н.П. Румянцев искал и находил новые рынки. «Торговля год от года получала большее развитие...» — писал М.И. Богданович³⁹. Если в 1797 г. торговый оборот России составлял 91,6 млн руб., то в 1803 г. — 123 млн руб.⁴⁰ Экспорт товаров в 1803 г. превышал импорт в беломорских портах на 4,3 млн руб., в Одессе и других портах Черного и Азовского морей — до 2 млн руб.⁴¹ «Вообще же вывезено товаров морем и сухим путем на 67 148 643, — отмечал в отчете Н.П. Румянцев, — а ввезено на 55 557 675, следовательно, вывезено более на 11 590 968 рублей»⁴². Не многие правительства и министры торговли в истории России достигали позитивного баланса экспорта и импорта.

Находясь на посту руководителя внутренней и внешней торговли империи, Н.П. Румянцев, безусловно, лучше многих видел и знал потенциальные, нереализованные возможности в развитии народного хозяйства в целом и в коммерции, в частности. Заботой о процветании России проникнуто его стремление привлечь внимание россиян к общенациональным проблемам, к сферам выгодных вложений, сил и средств. В этих целях Н.П. Румянцев организовал подготовку и систематический выпуск в типографии управляемой им Коммерц-коллегии «Санктпетбургских коммерческих ведомостей» (печатавшихся с 1803 по 1810 г.), а также статистическо-аналитических обзоров «Государственная торговля, в разных ее видах», выходявших в свет в 1802—1807 гг.

В предисловии к изданию «Государственная торговля 1803 года» Н.П. Румянцев писал: «Я награжден буду в полной мере, когда согласятся со мной, что

полезно собирать и печатать таковые виды. Есть ли средства управлять сею частью опытами одного лица, и есть ли возможность постановить твердые правила к общему благу ведущие, не собрав и не сообразив прошедшие события, которым один человек свидетелем быть не может? Попрошай события вообще прочнее, нежели вопрошай людей, как бы они опытны ни были»⁴³.

Таким образом, руководя важными отраслями народного хозяйства России, Н.П. Румянцев развивал книжную культуру, организовав систематический выпуск изданий, освещавших деятельность центральных государственных учреждений.

В условиях напряженной обстановки на северных, западных и южных рубежах России Н.П. Румянцев отлично понимал растущие потребности Отечества в материальных средствах на укрепление обороны. Николай Петрович искал способы увеличения доходности отрасли. Одним из направлений повышения эффективности торговли он видел в разработке новых более совершенных тарифов. В этих целях в 1803—1804 гг. ведомство Н.П. Румянцева готовило соответствующие предложения Государственному Совету.

В октябре 1804 г. Николай Петрович представил Александру I аналитическую записку «О разуме тарифа»⁴⁴. По сути, это было политико-экономическое исследование, ориентированное на практическое решение. Министр коммерции ставил задачу «...назначить истинную точку России в отношении к ее тарифу», исходя из того, что «...тариф не есть вынужденная разверстка собираемой пошлины, но есть обдуманная статистическая выкладка, расположенная по данным количествам продуктов и рукоделий, более или менее нужных для себя или для иностранцев»⁴⁵. Н.П. Румянцев аргументировано отстаивал точку зрения, что «...тариф не должен быть постоянен, можно привести ту истину, что выработка изделий определяется требованиями их. В прошлых годах, например, капиталы были устремлены на такие мануфактуры, коих изделия ныне или совсем не сходят с рук, или мало. Следственно капиталы ныне переместились на другие занятия; другие явились изделия; и потому не лучше ли, если тариф, следуя по стопам нужд житейских, будет передвигать свою руку то на тот, то на другой товар, дабы переменою пошлины облегчить ныне то, что прежде нужно было обременять, и обременять то, что прежде нужно было облегчить»⁴⁶.

Изучив торгово-экономическое состояние России, труды А. Смита, Д. Юма, опыт европейских стран и, в частности, Англии, Н.П. Румянцев обосновал следующий вывод: «...я признаю сообразнейшею с нашим государством торговою системою ту, чтобы сколько возможно умерить налог на товары, и не включая прочих сборов, назначаю высшую степень тарифного налога не более 20 процентов, считая то достаточным для перевеса и иностранного соперничества, и тайного провоза товаров»⁴⁷.

Министр коммерции разработал правила, определявшие политику, направленность развития торговли. Даже через 200 лет они не утратили актуальности. Н.П. Румянцев считал необходимым: «1) Возбранить привоз всего соблазнительного, что противно господствующей вере, государственным правилам и благонравию. 2) Оберегать подданных от непристойных и гибельных издержек, в которые одновременно вовлекает вольность торговли и пример худой роскоши. 3) Давать небогатому классу народа удобность к продовольствию, в том понятии, что когда он не имеет возможности умножить своих наслаждений, жестоко

было бы надбавлять цену на то, что составляет его потребности. 4) Беречь свои мануфактуры, заведения, промыслы, все народные предприятия, и паче всего уважать самыми средствами, ведущими нацию к обогащению, к здоровью и к усовершенствованию моральному, в чем замыкается благосостояние»⁴⁸.

Насколько же опередил время Н.П. Румянцев, если в начале третьего тысячелетия российские государственные чиновники, предприниматели лишь приближаются к пониманию того, что у торговли может быть высокая мораль, что она должна обогащать не только их «гильдию», но и всю нацию?!

Следует заметить, что свои убеждения Н.П. Румянцев не только великолепно излагал на бумаге или в блестящих выступлениях перед Государственным Советом, в Сенате, но и также умело реализовывал их на практике. В 1790 г. таможенный доход России составил 7 млн руб., в 1800 г. — 8 млн руб.⁴⁹ В 1803 г., после того, как министерство коммерции возглавил Н.П. Румянцев — 13,1 млн руб.⁵⁰

Предложения Николая Петровича, изложенные в записке «О разуме тарифа», были одобрены в феврале 1805 г. специально созданным по указу императора комитетом⁵¹. В его заключении отмечалось: «Приступив при начале своих упражнений к рассмотрению правил, Вашему Императорскому Величеству министром коммерции принесенных, комитет согласился с оными и в том, что самое уменьшение пошлин на ввозимые товары не причинит в доходе таможенном знатного уменьшения, а напротив того со временем может оный увеличить, убеждаясь в сем мнении правилом, из опытов всех времен извлеченным, что высокая пошлина дает лишь повод промышленникам торговым к утайке ввозимых ими товаров; и для того положил крайним окладом на пошлину привозных товаров 25 %, на отпускные же от 10 % до возможного уменьшения в поощрение промышленности внутренней в разных её отраслях»⁵².

К утвержденному Александром I мнению Особого комитета, для рассмотрения общего тарифа, прилагалась таблица цен товаров и пошлин на них, «... содержащая в себе статьи, обложенные комитетом по правилам, к изданию нового тарифа предположенным для опыта, умеренною пошлиною»⁵³. По многим позициям произведено уменьшение пошлин в 1,5 — 2 раза, а на товары, которые производились в России в малых объёмах — в 4 раза и более⁵⁴.

Казалось бы, Николай Петрович, занимаясь коммерцией, водными коммуникациями, организационно-хозяйственными вопросами (внутренними проблемами России) был далек от внешней политики. Однако, поражение австро-русских войск 20 ноября 1805 г. под Аустерлицем, нанесенное французской армией Наполеона I и последовавший распад австро-англо-русской коалиции⁵⁵, резко изменил международную обстановку и баланс сил в Европе. Более того, поменялись настроения в обществе и даже правящих кругах в России. Произошло то, о чем предостерегал умудренный опытом Н.П. Румянцев, неоднократно убеждавший императора, что войну легко начать, но трудно восстановить «мирное благоденствие»⁵⁶. Николая Петровича не только «не услышали», но и постарались высмеять, осудить как тормозящего прогресс, мешающего освобождению Европы «от ига Бонапарта», приклеить для надежности ярлык франкофила. Особенно усердствовал, как ни странно, дальний родственник, придворный шутник А.Л. Нарышкин. «Беспрестанные шутки Александра Львовича Нарышкина на счет графа Румянцева много повредили ему в мнении

света, — утверждал Ф.Ф. Вигель в записках о том времени, — вечно преследовал его своими острыми насмешками и успел в глазах людей сделать его смешным; а что смешно, то кажется и глупым. С другой стороны, зависть, которая оставляет в покое одну только посредственность, которая готова заглядывать в нужные места, подслушивать холопские речи, не гнушается ничего нечистого, чтобы осквернить им уважаемых людей, изощряла против него свое чесало и приписывала ему какие-то слабости, противные нравственности. На каламбуры Нарышкина, не всегда удачные, на клевету мирскую, как бы не ведая о них, отвечал Румянцев одними великими, беспримерными в России делами...»⁵⁷

Разумеется, в час тяжелых для Отечества испытаний возникает острейшая потребность не в пересмешниках-интриганах, а в незаурядных личностях. Александр I может быть впервые не на словах, а в реальной ситуации остро почувствовал чрезвычайную необходимость в продуманной, взвешенной, деятельной поддержке. «В следующие же после Аустерлица дни он покинут своими союзниками. Австрия немедленно начала сепаратные переговоры с Наполеоном, закончившиеся позорным Прессбургским миром (14 декабря 1805 г.), по которому она уступала Наполеону Венецию, Истрию и Далмацию, допускала значительное приращение территории его союзников... Англия и Швеция отозвали свои войска. Александр почувствовал себя оставленным всеми в единоборстве с Наполеоном. И это еще углубило горечь поражения. Конфликт политический принимает уже личную окраску»⁵⁸, — писал Л.И. Гильберштадт.

Над Россией нависла реальная угроза потерять все политические и территориальные позиции, приобретенные упорным трудом за последние 20 лет в XVIII—XIX вв. В декабре 1805 г. — январе 1806 г. Александр I лично провел ряд заседаний Государственного Совета, на которых обсуждался вопрос «О положении политических дел в Европе»⁵⁹. Примечательно, что все члены Государственного Совета, ранее выступавшие за создание антифранцузской коалиции и войну с Наполеоном I, высказались за скорейшее подписание мирного договора. Диссонансом звучало выступление Н.П. Румянцева, ставшее в какой-то степени неожиданностью для многих. «Известно самому Государю Императору, как в двух случаях, вопреки господствовавшему тогда мнения, — подчеркивал Николай Петрович, — домогался я и просил, чтоб на пользу других государств не выводить Россию из того мирного благоденствия, в котором находилась она под благотворной державой своего Государя. Тогда я упоминал, что войну можно начать всегда, но для окончания оной не одна миролюбивая воля надобна: тут, в виде посредников, предстанут выгоды народа и достоинство Государства. Будучи тверд в правилах, я обязываюсь и при нынешнем случае сказать, что если утверждал, что не было пользы скоропостижно выставлять военные ополчения, то и ныне в скоропостижных исканиях мира пользы я не предвижу»⁶⁰. Далее Н.П. Румянцев излагал аргументы, на которых основывал свою точку зрения. «В мирном договоре, между императором римским⁶¹ и начальником французской нации заключенном, — отмечал он, — вопреки многих примеров ни слова не упомянуто ни о союзных войсках, действовавших за Австрию, ни о размере пленных. Такое молчание не обнаруживает ли род пренебрежения к России, которая могуществом своим стоит на первой степени в Европе! И сим не вызывает ли ее Бонапарте перед целым светом домогаться его снисхождения!»⁶² Николай Петрович предлагал также Государственному Совету: «Для сохранения досто-

инства Империи и принимая не военные, а мирные расположения ко всем за твердое себе правило, мы должны на сей раз точно удержаться отправлять особенного чиновника к Бонапарте, поелику он в хитрости своей дает таковой мере открытый вид искательства его расположений, чего ни с духом российского народа, ни с приверженностью его к своему Государю и отечеству, согласить я не могу»⁶³.

Противоборство с Наполеоном I, защита интересов союзников надолго стали главной проблемой правительства и основной темой обсуждения в российском обществе. Тем более, что события развивались стремительно и далеко не в пользу России.

Положение России осложнялось тем, что на юге в октябре 1806 г. началась затяжная русско-турецкая война (1806—1812) и продолжалась русско-персидская (1804—1813). Откровенно неудачная внешняя политика, крупные потери в необоснованной войне с Францией, позорное поражение русской армии 2 июня 1807 г. под Фридрихсгамом, последовавшее вынужденное подписание мирного договора в Тильзите⁶⁴ — породили возмущение в широких слоях общества. Ф.Ф. Вигель, описывая настроения россиян того периода, отмечал, что «...от знатного царедворца до малограмотного писца, от генерала до солдата все, повинувась, роптали с негодованием»⁶⁵.

В тяжелейшей для страны обстановке Александр I обратился к Н.П. Румянцеву, в смелости, дипломатическом опыте, организаторских талантах, честности и любви к Отечеству которого не сомневался. Император отстранил от должности министра иностранных дел, мягко говоря, непопулярного барона А.Я. Будберга и 30 августа 1807 г. назначил руководителем внешнеполитического ведомства России Н.П. Румянцева⁶⁶. Официальное утверждение Николая Петровича в должности последовало 12 февраля 1808 года⁶⁷.

Внутриполитические трудности, сложнейшее международное положение России, требовали взвешенности, решительности, тонкости, безошибочности и скоординированности действий внешнеполитического ведомства. Его руководитель предвидел и неоднократно предупреждал в письмах военачальников, политиков, что рано или поздно Франция объявит войну России. Выступая за сотрудничество с Наполеоном, Н.П. Румянцев стремился не только не допустить изоляции своего Отечества на международной арене, но и расширить круг союзников в случае резкого обострения отношений.

Первым крупным успехом российской дипломатии в начале XIX в. после долгих и унижительных поражений, завершился визит в июне—сентябре 1809 г. Н.П. Румянцева в Швецию, принесший русскому министру иностранных дел европейскую славу. В ходе длительных переговоров сторонам удалось достичь компромисса. В Фридрихсгаме, 5 сентября 1809 г., они подписали мирный договор, завершив тем самым русско-шведскую войну 1808—1809 гг., ставшую последней в истории двух соседних государств.

Граф Румянцев и барон Стединг подписали этот исторический документ, урегулировавший отношения между двумя странами. Многие современники Николая Петровича отмечали, что он вел переговоры с большим талантом и мудростью, благодаря которым к Российской империи была присоединена Финляндия⁶⁸. Однако главный стратегический результат заключался в том, что русские дипломаты, последовательно решая внешнеполитические проблемы,

снямали или ослабляли напряженность у границ Отечества. Именно за эти заслуги 7 сентября 1809 г. Н.П. Румянцеву присвоено звание государственного канцлера России⁶⁹.

Н.П. Румянцев продолжил славную семейную традицию, чем искренно и заслуженно гордился. Россияне знали и помнили, что его дед, Александр Иванович, подписал в результате труднейших переговоров Абоский мирный договор, отец, Петр Александрович — Кючук-Кайнарджийский и вот теперь, 5 сентября 1809 г., их наследник, Николай Петрович — Фридрихсгамский. В истории России произошло уникальное событие, когда три поколения одного дворянского рода достигали своими талантами мирных договоров на самых выгодных для Отечества условиях. Не случайно на фамильном гербе Румянцевых красуется девиз: «Не только оружием!».

Утверждая в международных отношениях принципы вооруженного нейтралитета, политики «свободы рук», Н.П. Румянцев стремился создать благоприятные условия для развития России. «Прекрасно образованный человек, он хорошо разбирался в экономических вопросах, заботился о защите российской торговли и промышленности, условиями экономических успехов считал восстановление мира и уменьшение конкуренции английских товаров на российском рынке. Поэтому не случайно, что Н.П. Румянцев сохранил за собой пост министра коммерции», — справедливо отмечает А.Н. Шапкина⁷⁰.

Николай Петрович руководил разветвленными структурами двух министерств, соединяя их усилия и возможности, обеспечивая эффективность взаимодействия в различных регионах планеты от Европы до Северной Америки.

В декабре 1809 г. Н.П. Румянцев, проанализировав предложение РОСАМКО об освоении Калифорнии, убедил Александра I в необходимости оказать содействие русским купцам в осуществлении их планов. В письме от 1 декабря 1809 г. канцлер сообщал А.А. Баранову о решении императора, который, «отказывая в настоящем случае производить от казны на Албионе поселение, предоставляет Правлению на волю учреждать оное от себя, обнадеживая во всяком случае монаршим своим заступлением»⁷¹. По сути Николай Петрович добился главного — высочайшей санкции «на начало русской колонизации Нового Альбиона — в такой форме, которая оставляла правительству свободу дипломатического маневра»⁷².

Таким образом, благодаря поддержке Н.П. Румянцева, русские купцы активно заселяли Северную Америку, расширяя выгодные промыслы и торговлю. А.А. Баранов, в знак признательности Николаю Петровичу, неизменному покровителю Российско-американской компании, приказал назвать одну из удобных морских стоянок в заливе Бодега — «Порт Румянцев»⁷³.

Можно с полным основанием предполагать, что все реформаторские проекты начала XIX в. Александр I обсуждал с Н.П. Румянцевым⁷⁴. Император знал об уникальном умении Николая Петровича вникать в суть сложнейших проблем, предвидеть к чему приведет тот или иной вариант их решения, исходя исключительно из принципа соблюдения национальных интересов России, реального состояния страны.

Вскоре государственные обязанности Н.П. Румянцева вновь серьезно расширились. В последние дни декабря 1809 г. завершилась подготовительная работа по реформированию Государственного Совета. К обсуждению проект-

ных документов, долгое время в тайне разрабатывавшихся по поручению царя М.М. Сперанским, Александр I привлек лишь Н.П. Румянцева, В.П. Кочубея, П.В. Лопухина, Н.И. Салтыкова⁷⁵.

Первое заседание нового Государственного Совета открылось в небывало торжественной обстановке 1 января 1810 г. в девять часов утра в Зимнем дворце. Александр I пригласил всех собравшихся занять места в зале по старшинству чинов и обратился к государственной элите России с речью, в которой провозглашал: «В сей день, с начала нового года, имею Я удовольствия положить твердое основание одному из важнейших государственных установлений. Государственный Совет будет составлять средоточие всех дел высшего управления. Бытие его отныне станет на черед установлений непременных и к самому существу Империи принадлежащих»⁷⁶.

Завершив выступление, Александр I поручил М.М. Сперанскому прочесть текст манифеста — организационно-структурного документа «Образование Государственного Совета», список 35 членов, начинавшийся фамилией Н.П. Румянцева, назначенного первым председателем высшего законосовещательного учреждения Российской империи.

В марте 1810 г. последовало еще одно императорское назначение Н.П. Румянцева. В соответствии с рескриптом Александра I от 24 марта 1810 г. Николай Петрович возглавил только что учрежденный Комитет председателей департаментов Государственного Совета⁷⁷. В течение 1810—1812 гг. ему предстояло осуществить рассмотрение «окончательного образования министерств», проект М.М. Сперанского по «образованию Сената», вопросы «о составлении правил, служащих дополнениями к учреждению Государственного Совета»⁷⁸. Иными словами, Н.П. Румянцев возглавил подготовку к новому периоду реформ по усовершенствованию системы государственного правления.

Приходится только удивляться, как справлялся Н.П. Румянцев с таким количеством государственных обязанностей. Правда, 25 июня 1811 г. Николай Петрович освободился от хлопотной должности министра коммерции в связи с упразднением министерства и передачей его функций в ведение Департамента внешней торговли⁷⁹. Важнейшим итогом его деятельности стало создание и поддержка развития торговых компаний, банков, освоение новых торговых путей, рынков, неуклонный рост торговли. К 1812 г., несмотря на континентальную блокаду, войны на суше и на море, вывоз российских товаров составил более 147 млн руб., ввоз иностранных — около 89 млн руб.⁸⁰ «Обстоятельства, затруднившие развитие нашей внешней торговли с эпохи Тильзитского мира, послужили в пользу русских фабрик и заводов, что способствовало усилению торговых оборотов внутри государства, — писал М.И. Богданович. — Внутренняя торговля в это время была весьма деятельна, и в особенности на ярмарках, из коих на Макарьевскую привозилось ежегодно товаров, по показанию самих торговцев, на 50 слишком миллионов рублей, в действительности же гораздо более»⁸¹.

Однако главной заботой канцлера оставалась в 1810-е гг. внешняя политика. Наполеоновские войны (1799—1812), результатом которых явился захват практически всей континентальной Европы, свидетельствовали о нависшей угрозе общеевропейской войны против России. Слепленный успехами на полях сражений, возмущенный самим существованием России, Наполеон I на официальном приеме 15 августа 1811 г. не говорил, буквально кричал русскому послу

А.Б. Куракину: «Вы рассчитываете на союзников. Где они?.. Весь континент будет против вас!»⁸² В действительности, как справедливо полагают историки, предпринятая Францией «...дипломатическая подготовка войны с Россией не увенчалась успехом, в то время как мероприятия русской дипломатии оказались весьма эффективными»⁸³.

Работавший в тот период в Министерстве иностранных дел А.П. Бутенев отмечал в мемуарах, что Н.П. Румянцев, аппарат внешнеполитического ведомства России трудились в 1810-е гг. чрезвычайно напряженно⁸⁴. Только во время его дежурств у Н.П. Румянцева состоялись совещания с послами 17 стран мира⁸⁵.

Международная обстановка заставляла русских дипломатов форсировать поиск союзников, укреплять отношения с соседними государствами. Эффективное взаимодействие командующих русскими армиями и Министерства иностранных дел позволили добиться кардинального изменения соотношения сил в пользу России. Не начав вторжения, Наполеон уже явно проигрывал войну России на дипломатическом фронте. К числу первых успехов, бесспорно, следует отнести подписание 16 мая 1812 г. мирного договора с Османской империей, завершившего русско-турецкую войну 1806—1812 гг.

Французское вторжение 12 июня 1812 г. и начало Отечественной войны чрезвычайно напряженная работа, постоянно направленные против Н.П. Румянцева интриги, чудовищное обвинение в предательстве интересов России и даже шпионаже в пользу Франции, подорвали его здоровье. Однако, несмотря на недуг Николай Петрович не покинул пост главы внешнеполитического ведомства. Вскоре, при посредничестве Швеции, удалось восстановить дипломатические отношения, подписать 6 июля 1812 г. Эрбруссский мирный договор между Россией и Великобританией. В обнародованном вместе с императорским манифестом «О заключении мира между Россией и Англией» тексте трактата провозглашалось: «Между Его Величеством императором Всероссийским и Его Величеством королем соединенного Королевства Великобританского и Ирландского, их наследниками и преемниками, и между обоюдными их государствами и подданными, да будет отныне прочный, истинный и ненарушимый мир, искреннее и совершенное согласие и дружба таким образом, что с сего времени всякий повод к недоразумению, какое могло бы существовать между ими, будет почтен прекращенным и совсем уничтоженным»⁸⁶. Далее, в статье 3, стороны договорились: «Если бы, вопреки теперешнему замирению и восстановлению доброго согласия между обоими государствами, какая держава вела войну или против Его Величества Великобританского: то оба договаривающегося Государя, для сохранения и безопасности обоюдных их государств, обязываются защищать один другого»⁸⁷.

Долгое время доминантой французской внешней политики являлся союз с Испанией, направленный против колониального преобладания Великобритании, обеспечивавший надежность тыла Франции. Русской дипломатии удалось и в этой сфере ослабить позиции Наполеона I. Переговоры с испанской делегацией в июле 1812 г. вел лично канцлер Н.П. Румянцев. 8 июля 1812 г. в Великих Луках стороны подписали договор о союзе против Франции. Россия и Испания объявили о намерении вести войну против Наполеона I и оказывать взаимопомощь. В частности, в статье 2 было записано: «Обе высокие договаривающиеся стороны, вследствие сего обстоятельства, предоставляют себе условиться без

отлагательства о постановлениях сего союза и вместе согласиться во всем том, что может относиться ко взаимным их пользам и к принятому ими твердому намерению, вести мужественную войну против Императора Французского, общего их неприятеля, обещаясь с сего часа рачить и содействовать искренно всему тому, что может быть полезно для той или другой стороны»⁸⁸.

Н.П. Румянцев вел активную политику, направленную на установление дипломатических отношений, развитие торговли с Америкой⁸⁹. В июне 1808 г. генеральным консулом и поверенным в делах России в США был назначен его воспитанник А.Я. Дашков. В указе, подписанном 8 июня 1808 г. Александром I и министром иностранных дел Н.П. Румянцевым, говорилось: «По распространявшимся сношениями нашим с Американскими Соединенными Штатами, признав полезным учредить консульства в оных областях, препровождаем при сем утвержденный штат... В звании генерального консула в Филадельфии повелеваем отправить служащего в департаменте министра коммерции коллежского асессора Андрея Дашкова с поручением ему на первый случай и должности нашего при конгрессе поверенного в делах...»⁹⁰

Логика внешнеполитического курса, намеченного Н.П. Румянцевым состояла в том, чтобы максимально безболезненно преодолеть негативные последствия войн и континентальной блокады в Европе для развития российской торговли⁹¹. Взаимовыгодные отношения с США в определенной степени решали эту проблему. Так в 1802 г., только из порта Санкт-Петербурга вывезено 595 525 пудов российских товаров на 61 американском корабле, в 1803 г. — 8 333 861 пуд на 65 судах. Перед Отечественной войной 1812 г. в столичный порт прибыли: в 1810 г. — 120 судов, экспортировавших 1 196 862 пуда, в 1811 г. — 129 кораблей вывезли 1 610 752 пуда различной продукции⁹². В фундаментальном исследовании М.Ф. Злотникова приведены данные, что в 1810 г. во все порты империи пришло 209 американских кораблей, импортировавших в Россию товары на сумму около 4 млн долларов⁹³.

Анализируя гибкую внешнюю торгово-экономическую политику Н.П. Румянцева, его взгляды, М.Ф. Злотников констатировал, что будучи сторонником экономического либерализма, заботясь о свободе коммерции, он являлся решительным защитником протекционизма⁹⁴, защищал национальные интересы. Румянцев строил широкие планы выдвигания России в ряды первых торговых держав путем развития посреднической торговли России между Европой и Азией, создание независимости русской торговли от иностранцев, захвативших, по его словам, «активный торг» в свои руки и представивших русским «торг пассивный». «В интересах торговли он также выдвигал проект объединения управления внешней и внутренней торговлей в одном Министерстве коммерции, предлагал организовать палату коммерческого суда для решения дел по торговле, разработать коммерческий кодекс, завести коммерческие банки и страховые капиталы», — писал М.Ф. Злотников⁹⁵.

Усилиями графа Н.П. Румянцева, руководимых им Министерства иностранных дел, коммерц-коллегии, Россия не только избежала международной изоляции, весьма реальной угрозы ведения нескольких войн одновременно, но смогла найти партнеров и союзников в борьбе с Наполеоном I в его тылу, сформировать коалицию. Конечно, недруги России таких энергичных и эффективных действий не ожидали и простить их Н.П. Румянцеву не могли.

В августе 1812 г. канцлера Румянцева, едва выздоровевшего после болезни, многие активно пытались отстранить от должности, пользуясь своим влиянием и связями при дворе.

Войска Наполеона заняли Могилев, Смоленск, подвигались к Москве, горели русские города и села, но в Н.П. Румянцеве, а не во французском нашествии видели они большую угрозу своим интересам. Даже накануне судьбоносного Бородинского сражения, пользуясь тем, что главнокомандующий М.И. Кутузов еще не прибыл в войска, английский генерал Вильсон, от имени русской армии, потребовал в Санкт-Петербурге у Александра I отставки Н.П. Румянцева. Император занял двусмысленную позицию⁹⁶.

А.П. Бутенев сообщал о настроении Н.П. Румянцева в тот период: «... Он был нравственно удручен войной, которую отвратить ему не удалось. Его личное самолюбие страдало, государь не мог оказывать ему прежнего уважения, а в обществе на него возводили обвинение в пристрастии к Наполеону»⁹⁷.

Понимая всю курьезность ситуации, Николай Петрович с апреля 1813 г. настойчиво добивался отставки. Но тщетно, Александр I просто не отвечал на обращения государственного деятеля, который, по сути, спас империю и его как правителя, в труднейших дипломатических сражениях с Наполеоном

«Государь канцлера своего держит в черном теле и тем худо воздаст за очень известную к нему приверженность и за службу не вовсе же пустую, — писал Н.П. Румянцев 1 мая 1813 г. А.А. Аракчееву, — когда она обозначена Фридрихсгамским миром. Но с сильными на земле расчету нет. Есть развязка. Я подал просьбу об отставке, что усмотреть изволите из приложенной здесь копии. Наипредельнейше Вас прошу ни с кем не объясняться о том, о чем теперь к вам пишу. Да послужит сие письмо единственно доказательством и на утверждение того дружества, которое между Вашим сиятельством и мною существует»⁹⁸.

Освобождение от государственной службы не изменило жизненных принципов Николая Петровича. Преумножение благ и славы Отечества по-прежнему, как в молодости, было сутью его бытия.

В драматичный период истории накануне Отечественной войны 1812 г. масштабная, многоплановая деятельность Н.П. Румянцева как бы оставляла в тени его исключительно напряженный интеллектуальный труд. Однако, когда движение наполеоновских армий, подобно цунами, сносило основы складывавшихся веками международных отношений, ломало судьбы миллионов людей, изменяло политическую карту мира и рушило европейское общественное сознание, остро необходимо было незамедлительно и всесторонне осмыслить происходившие процессы, разобраться в их истоках и предусмотреть последствия.

Ценным источником информации для аналитической работы Н.П. Румянцева являлись лучшие, специально отобранные и приобретенные государственным канцлером печатные издания мира. В первом десятилетии XIX в. библиотека Николая Петровича пополнялась солидными исследованиями и материалами по истории, экономике, праву, военному делу, географическими картами и атласами. С того времени до наших дней сохранились посмертные издания сочинений Адама Смита⁹⁹ (шифр РГБ, А 47/28; А 17/50), Общая и частная статистика Франции и ее колоний, с описанием топографии, материальных и минеральных ресурсов, состояния политики, промышленности и торговли¹⁰⁰ (шифр РГБ, А 109/13).

Экслибрис Н.П. Румянцева стоит на многих, собранных им в тот период, получивших признание произведениях европейских и российских авторов. Среди них следует отметить комплекс ценных изданий, посвященных различным сферам жизни Англии¹⁰¹, Франции¹⁰², Германии¹⁰³, Бельгии¹⁰⁴, Испании¹⁰⁵. Даже книжная культура начала XIX в. далекой Америки была представлена в библиотеке Н.П. Румянцева сочинением архитектора Томаса Поупа по мировой истории сооружения мостов, с многочисленными гравюрами¹⁰⁶.

Анализ каталогов библиотеки Н.П. Румянцева, составленных в конце XVIII — начале XIX в., свидетельствует, что, вопреки устоявшемуся мнению, в нее входили не только зарубежные¹⁰⁷, но и лучшие отечественные издания. Николай Петрович располагал академическими изданиями трудов М.В. Ломоносова (шифр РГБ, А 60/25), В.Н. Татищева (шифр РГБ, А 60/31), М.М. Щербатова (шифр РГБ, А 68/4), собраниями сочинений Г.Р. Державина (шифр РГБ, А 73/73), А.П. Сумарокова (шифр РГБ, А 61/8), И.А. Крылова (шифр РГБ, А 61/29), хорошим подбором книг, необходимых ему для разработки планов и принятия решений по вопросам внутренней и внешней политики. Его книжное собрание включало обширное описание Российской империи профессора Е.Ф. Зябловского¹⁰⁸, хозяйственно-экономическое и культурно-историческое произведение академика, основателя и редактора «Технологического журнала» (1804) В.М. Севергина¹⁰⁹, новейшие исследования Вольного экономического общества¹¹⁰, литературу по государственному законодательству¹¹¹.

С большим вниманием Н.П. Румянцев относился к европейским и отечественным периодическим изданиям. Судя по наличию почти всех выпусков и частым упоминаниям в переписке, особый интерес канцлер России проявлял к «Вестнику Европы»¹¹², издававшемуся в Москве и «Политическому журналу»¹¹³, печатавшемуся в Гамбурге.

К 1815 г. библиотека Н.П. Румянцева, только по данным трех, сохранившихся в НИОР РГБ рукописных каталогов, насчитывала 4963 названия книг, изданных с 1469 г. до 1816 г. и состояла из 34 разделов¹¹⁴. Том I «Каталога книг библиотеки государственного канцлера» содержит 8 разделов: 1. «История литературная»; 2. «Языкознание»; 3. «Всемирная география»; 4. «Путешествия»; 5. «Древняя и современная история»; 6. «Дипломатика и генеалогия»; 7. «История церкви. Теология»; 8. «Общая история Севера»¹¹⁵. Наиболее крупные из них: четвертый — 303, пятый — 233 и седьмой — 284 названия¹¹⁶. Том II «Каталога» — самый объемный, включает 2254 названия печатных изданий, систематизированных по странам и регионам в 17 разделов: 1. Россия — 336 наименований книг; 2. Дания и Швеция — 390; 3. Пруссия — 94; 4. Польша — 103; 5. Венгрия и Богемия — 152; 6. Турция — 34; 7. Италия и средиземноморские острова — 68; 8. Германия и Истрия — 379; 9. Нидерланды — 90; 10. Франция — 245; 11. Испания и Португалия — 22; 12. Великобритания — 93; 13. Различные страны Африки — 20; 14. Различные страны Америки — 23; 15. Острова Атлантики, Южных морей и Тихого океана — 7; 16. Различные страны Азии — 66; 17. Греческая и римская история — 132¹¹⁷.

Оригинальной представляется классификация 1437 названий изданий вошедших в III том «Каталога книг библиотеки государственного канцлера»¹¹⁸. Он содержит 9 разделов: 1. «Древности и искусство» — 116 названий книг; 2. «Беллетристика и философия» — 203; 3. «Воспоминания, письма и биогра-

фии» — 282; 4. «Политические науки и юриспруденция» — 256; 5. «Естественные науки» — 167; 6. «Энциклопедические науки. Искусство и ремесло» — 48; 7. «Экономические науки» — 96; 8. «Гражданская архитектура и гидравлика» — 145; 9. «Военные науки и математика» — 124¹¹⁹.

Качество подбора книг, богатейший тематический диапазон, обширная география мест их издания, свидетельствуют о просвещенности, высоком уровне культуры создателя библиотеки. Целенаправленно собирая для профессиональной деятельности печатные издания и рукописи, Н.П. Румянцев сформировал к 1815 г. великолепное собрание, соответствовавшее уровню высшего должностного лица России. «... Дар мыслить широко и свободно, со множеством разветвлений, — пронизательно отмечал Стефан Цвейг, — этот великолепный, единственно верный способ видеть мир не с одной, а со многих сторон дается в удел лишь тому, кто сверх собственного опыта впитал опыт многих стран, народов и времен, собранный и хранимый книгами...»¹²⁰

Личная библиотека Н.П. Румянцева играла значимую культурно-историческую роль в судьбе государственного канцлера империи, его масштабной деятельности, а, следовательно, и в истории России.

Период руководства Н.П. Румянцева министерством иностранных дел ознаменован значительным событием в развитии отечественной книжной культуры. В начале второго десятилетия XIX в. Н.П. Румянцеву впервые удалось совместить на практике, в едином творческом процессе, государственную службу и научные занятия, воплотить в жизнь идею подготовки к изданию и публикации документов по истории международных отношений России.

Анализируя деятельность Н.П. Румянцева, можно с полным основанием констатировать, что в 1815—1825 гг. он задумал и осуществил программу изучения исторического опыта нации, к которой даже не подступало государство, его структуры. Один из первых биографов канцлера, А.В. Старчевский, писал в 1840-е гг., что издание «Собрания государственных грамот и договоров» предпринято было Николаем Петровичем «...в то время, когда у нас не имели еще никакого понятия о русской археографии»¹²¹.

Николай Петрович впервые осуществил широкомасштабные археографические экспедиции по России и за рубежом, постоянно расширяя число исполнителей. Н.П. Румянцев сформировал творческий коллектив, насчитывавший в 1820-е гг. более 200 сотрудников¹²². Позднее, в 1877 г., Е.В. Барсов образно писал: «Время графа Румянцева еще при его жизни, не только у нас, но и в Европе, в разных литературных органах, названо было «Эпохой Румянцевской». Не продолжительно было это время, но в нем видно для нас шествие целой дружины людей науки, шествие, не возмущаемое учеными самолюбиями, не оскорбляемое грубыми материальными интересами, шествие, вполне достойное святого имени науки... Во главе этой дружины идет государственный канцлер граф Румянцев, высоко держа знамя науки, как предводитель, как двигатель и покровитель этой науки, и этой дружины»¹²³. Е.В. Барсов по сути впервые публично, в научном отечественном издании, дал название коллективу сотрудников Н.П. Румянцева. По количеству участников и объему выполненных в 1815—1825 гг. работ, соратникам Николая Петровича действительно больше подходило наименование — «дружина людей науки», чем предложенный Е.Ф. Коршем в 1882 г. термин «кружок»¹²⁴. Однако вариант, придуманный

Е.Ф. Коршем, был повторен в 1888 г. А.А. Кочубинским¹²⁵, а позднее и многими советскими исследователями.

В 1815—1825 гг. только на финансирование наиболее крупных научных исследований Н.П. Румянцев израсходовал личные средства на сумму более 1 млн рублей¹²⁶. Для сравнения отметим, что на археографические экспедиции Академии наук в 1828 г. было выделено всего лишь 10 000 рублей, на которые П.М. Строев продолжил дело, начатое Н.П. Румянцевым¹²⁷.

В.С. Иконников называл Николая Петровича «...главным двигателем на прище разысканий и издания исторических материалов и покровителем целой плеяды молодых тружеников, которые без него должны были бы ограничиться слишком скромным кругом деятельности в каком-нибудь государственном архиве, или остаться авторами нескольких, быть может, ценных исследований, но которые не всегда нашли бы себе даже место в литературе»¹²⁸.

Однако не только писательским талантам начинающих ученых помогал раскрываться государственный канцлер России. В.С. Иконников утверждал, что появление исторических трудов Н.М. Карамзина объяснялось, в значительной степени, археографической деятельностью Н.П. Румянцева¹²⁹.

Сохранившееся в НИО рукописей Российской государственной библиотеки эпистолярное наследие историографа, свидетельствует о его добрых отношениях и плодотворном сотрудничестве с Н.П. Румянцевым¹³⁰.

Канцлер оказывал всяческую помощь Николаю Михайловичу, особенно в период, когда решалась судьба его сочинения — «Истории государства Российского» — и определялась научная перспектива. «Н.П. Румянцев, разумеется, был среди активных доброжелателей автора «Истории...», поскольку в некоторой степени мог считать себя соавтором Н.М. Карамзина, сообщая тому ценнейшие сведения из своего уникального собрания рукописных книг и исторических документов», — констатировал В.И. Лосев, исследовавший переписку Николая Михайловича¹³¹.

Анализируя деятельность румянцевского научного сообщества, Л.И. Сараскина приходит к аналогичному выводу, считая, что они «...даже скептически смотрели на своего замечательного современника, писавшего в то самое время, когда кружок собирал материалы, «Историю государства Российского», и снабжали его этими материалами. Таким образом, «История государства Российского» Карамзина писалась буквально по горячим материалам только что отысканных рукописных и книжных материалов. Но, во всяком случае, Н.П. Румянцев и его кружок считали, что писать историю подлинно научную можно только тогда, когда собраны и опубликованы все материалы. Публикация материалов ставилась ими во главу угла»¹³².

Сведения о богатстве коллекций Н.П. Румянцева распространялись в конце 1810-х — 1820-е гг. не только среди крупных ученых, но и в просвещенном обществе России и за рубежом.

Усилиями Н.П. Румянцева и его сподвижников было сформировано богатейшее частное собрание. «Всякий, кто ближе знаком с библиотекой Румянцева, — свидетельствовал великолепно изучивший ее Е.Ф. Корш, — должен будет по совести сказать, что она собрана вовсе не на показ, не по известному шаблону тех барских библиотек, которые назначались прилично занять стены обширного кабинета или двух-трех зал, для чего заказывали иногда хорошему краснодерев-

щику и деревянные книги. Румянцев, даже и из недеревянных книг умел выбрать только то, что отвечало его главной общепользительной цели — настоящего, не одностороннего просвещения»¹³³.

Целенаправленно и вдумчиво отыскивая, собирая, исследуя рукописи, публикуя книги и комплектуя уникальную библиотеку, Н.П. Румянцев и его сподвижники обретали широту взглядов, позволявшую разрабатывать и осуществлять грандиозные планы, изменявшие самосознание, мировосприятие людей. К числу таких общечивилизационных проектов бесспорно относятся первые русские морские кругосветные экспедиции, в подготовке и проведении которых непосредственно участвовал Н.П. Румянцев. Благодаря его организационной поддержке и умению убеждать императора состоялось первое кругосветное путешествие (1803—1806) под командованием И.Ф. Крузенштерна¹³⁴.

Без малого четверть века продолжалось сотрудничество государственного канцлера России и прославленного мореплавателя, оказавшее огромное влияние на современников и становление всемирного землеведения, на исследование Мирового океана. «С экспедиции И.Ф. Крузенштерна начинается блестящая эпоха русских океанских плаваний, с которыми в первой половине XIX в. не могли сравниться ни Англия, ни Франция», — писал В.М. Пасецкий¹³⁵.

Признанием заслуг и вклада Николая Петровича в столь яркие достижения России стало присвоение российскими моряками имени Румянцева открытому в мае 1805 г. заливу на северном побережье острова Эссо¹³⁶.

Осенью 1810 г. Н.П. Румянцев и И.Ф. Крузенштерн приступили к разработке первого русского историко-географического и геополитического проекта поисков Северо-Западного прохода со стороны Атлантического океана. «Государственный канцлер имел намерение организовать исследования со стороны Берингова пролива, так и со стороны Баффинова залива, — отмечал В.М. Пасецкий. — Однако сложная международная обстановка того времени помешала русскому правительству приступить к осуществлению этого плана. Но осенью 1813 г.¹³⁷ государственный канцлер принял решение снарядить экспедицию на собственные средства, которые по смете Крузенштерна составили 100 тысяч рублей»¹³⁸.

Почти одновременно, уйдя в отставку с государственной службы, они продолжали утверждать своими трудами преобразующие идеалы свободного разума, развивая отечественную и мировую науку и культуру. В Центральном государственном историческом архиве Эстонии В.М. Пасецкому удалось обнаружить удивительный документ того времени. Н.П. Румянцев писал И.Ф. Крузенштерну: «Станем служить всеобщему просвещению. Вы своими пространными познаниями, а я горячим усердием среди такой эпохи, в которой бесстыдно проповедуют, что просвещение к благу народному не служит»¹³⁹.

В 1810—1820-е гг. этот румянцевский призыв отражал суть стратегии их культурно-исторического сотрудничества, сконцентрированного на исследовании Русского Севера, феноменальной страницей истории которого стало проведение второй русской морской экспедиции вокруг земного шара.

В июле 1815 г. от причала (напротив дома Н.П. Румянцева) на Английской набережной Невы отправился в кругосветное плавание корабль «Рюрик» под командованием О.Е. Коцебу. Многолетнее путешествие (1815—1818) проходило в соответствии с планом, разработанным И.Ф. Крузенштерном, согласованным с Н.П. Румянцевым и утвержденным им еще 24 августа 1813 года¹⁴⁰.

Экспедиция Коцебу должна была решить три главных задачи: 1) плавание к Берингову проливу, 2) обозрение северной части материковой Америки, чтобы исследовать «не находится ли во внутренности оной соединения между Атлантическим морем и Великим океаном», 3) обратное путешествие в Европу¹⁴¹.

Благополучно завершившаяся 20 августа 1818 г. экспедиция подарила российской науке богатейший материал для многоотраслевых исследований, обширная информация о котором была представлена ученому миру в опубликованных на средства Н.П. Румянцева отчетах¹⁴². После тяжелых испытаний бриг «Рюрик» остановился на Неве перед домом Николая Петровича на Английской набережной и торжественно приветствовал государственного канцлера России холостыми залпами из всех своих орудий¹⁴³.

Позднее, в 1820 г., в предисловии к первой части описания кругосветного плавания, О.Е. Коцебу образно отметит особую культурно-историческую ценность деятельности Н.П. Румянцева, его величественную роль в развитии российской науки, участие в личной судьбе.

«Благородное рвение, с коим он всемерно старается о распространении наук, возбуждает к нему благоговение в сердце каждого, его знающего. Он же устроил сие путешествие и не шадил ни трудов, ни весьма значащих издержек, дабы действовать через то преуспеваю ученым познаниям. Он же простер свое благоволение и ко мне, избрав меня к совершению сего важного предприятия. Ему посвящаю я сию книгу...»¹⁴⁴

Специально для румянцевского издания И.Ф. Крузенштерн написал обширное «Обозрение всех путешествий, предпринятых к отысканию кратчайшего пути из Атлантического в Южный океан»¹⁴⁵, а также «Введение»¹⁴⁶, «Мореходную инструкцию, данную флота лейтенанту Коцебу»¹⁴⁷.

Благодаря выходу в свет данного трехтомного историко-географического исследования, читатели получили прекрасную возможность не только узнать об истории подготовки экспедиции, о странствиях и приключениях команды брига «Рюрик», но и впервые познакомиться со многими экзотическими странами и племенами, их бытом и нравами, культурой.

Участники путешествия вели гидрографические, аэрометрические наблюдения, изучали флору и фауну, проводили фольклорные и этнографические обследования, и, даже исследовали фонды архивов городов¹⁴⁸. Они составили уникальные планы, чертежи и карты открытых островов, заливов и бухт. Полученные результаты на высоком научном уровне были представлены обществу в румянцевском издании, о котором Н.Ф. Гарелин писал как о «наиболее выдающемся из изданий, печатанных в типографии Греча»¹⁴⁹.

Кругосветное плавание «Рюрика» возвышало национальное самосознание россиян. И.Ф. Крузенштерн с чувством гордости писал, что одно снаряжение экспедиции О.Е. Коцебу, которое даже испытанные мореходы англичане считали невозможным, снискало Н.П. Румянцеву мировую славу. Не случайно О.Е. Коцебу, первый из открытых экспедицией остров, назвал именем Николая Петровича Румянцева, отдавая дань бескорыстию и созидательному патриотизму. Князь П.И. Шаликов посвятил Н.П. Румянцеву восторженные стихи:

*Я вижу пену волн и слышу Бельта шум;
Пучина под рулем отважным закипела,
И «Рюрик» полетел на парусных крылах...*

*Вот беспримерные, прекрасные плоды,
Великий Муж! Твоих досуга и свободы!
Их блага все страны, все века, все народы
Разделят с нами!... Так! — и лучшей в жизни мзды
За жертвы славные не пожелает Гений,
Рожденный к подвигам щедрот, благотворений!*¹⁵⁰

Н.П. Румянцев снаряжал на свои средства еще многие экспедиции, в частности, первое в XIX в. исследование Новой Земли. В то же время он «... поручил инженер-подполковнику И. Попову выяснить возможность открытия водного сообщения между Сибирью и Белым морем»¹⁵¹.

В конце 1810-х — начале 1820-х гг. Н.П. Румянцев и его сподвижники самое пристальное внимание уделяли проблемам изучения побережий Азии и Америки в районе Берингова пролива. В этом регионе работали организованные Николаем Петровичем экспедиции Л.А. Гагемейстера, П.И. Рикорда, В.С. Хромченко, А.К. Этолина¹⁵².

Результаты их деятельности вошли в знаменитый «Атлас Южного моря»¹⁵³, подготовленный И.Ф. Крузенштерном и вышедший в свет в 1823—1826 гг.

Заслуги Николая Петровича в организации историко-географических исследований северной части Тихого океана увековечил в своих трудах и на карте мира Джон Франклин. Знаменитый английский полярный исследователь писал, что в 1826 г., передвигаясь на легких байдарках к западу от устья великой реки Маккензи вдоль неизвестного доселе берега, он обнаружил и назвал увиденную европейцами впервые горную цепь «хребтом Румянцева», в честь «покойного графа Румянцева, как дань уважения к этому выдающемуся покровителю наук»¹⁵⁴.

Анализируя географические устремления Н.П. Румянцева в первой четверти XIX в., современный исследователь В.С. Кусов отмечает: «В истории отечественной культуры можно назвать еще лишь два имени, чье творчество как-то соразмерно по широте диапазона и глубине предпринимавшихся усилий. Это Василий Татищев и Михаил Ломоносов. Этим людей объединяет редкое сочетание направлений поисков — археография и география, познание событий собственной истории и познание неизвестных пространств Земли путем ее картографирования»¹⁵⁵.

КОММЕНТАРИИ

¹ Майков П. М. Румянцев Николай Петрович // Русский биографический словарь. Пг., 1918. С. 504.

² ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXVI. С. 768.

³ Там же.

⁴ Богданович М. И. История царствования императора Александра I и Россия в его время. СПб., 1869. Т. 1. С. 59.

⁵ Сенатский архив. СПб., 1888. Т. 1. С. 87.

⁶ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXVII. С. 37, 65, 82, 426; Т. XXX. С. 61—63.

⁷ Так называл Александр I своих ближайших помощников, работавших над проектами реформ: Н.Н. Новосильцева, А.А. Чарторыйского, П.А. Строганова, В.П. Кочубея (см.: Богданович М. И. Указ. соч. С. 72—73).

⁸ Архив Государственного Совета. СПб., 1878. Т. III. Ч. II. С. 807—820.

⁹ Там же. С. 821—828.

¹⁰ Там же. С. 828—830.

¹¹ Там же. С. 827—829.

¹² ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXVII. С. 65.

¹³ РГИА. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 1—11.

- ¹⁴ Там же. Ед. хр. 9. Л. 1—15.
- ¹⁵ Там же. Ед. хр. 10. Л. 1—33.
- ¹⁶ Там же. Ед. хр. 23. Л. 1—392.
- ¹⁷ Там же. Ед. хр. 28. Л. 1—17.
- ¹⁸ Там же. Ф. 156. Оп. 1. Ед. хр. 60. Л. 15.
- ¹⁹ Там же. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 1—36.
- ²⁰ Там же. Ед. хр. 52. Л. 1—156; ф. 156. Оп. 1. Ед. хр. 91. Л. 1—114.
- ²¹ Там же. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 61. Л. 1—53.
- ²² Там же. Ед. хр. 29. Л. 1—10.
- ²³ Там же. Ед. хр. 16. Л. 1—40.
- ²⁴ Там же. Ед. хр. 57. Л. 1—120; Ед. хр. 81. Л. 1—57.
- ²⁵ См.: Краткое описание внутреннего Российской империи водохозяйства, между Балтийским, Черным, Белым и Каспийским морями, служащее изъяснением изданных при Департаменте водных коммуникаций Гидрографическая карты. Сочиненное при оном департаменте секретарем [А.Н.] Бахтуриным. СПб., 1802.
- ²⁶ ПСЗРИ. СПб., 1830 Т. XXVII. С. 249—250.
- ²⁷ *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев, 1891. Т. 1. Кн. I. С. 142—143.
- ²⁸ История русской Америки. 1732—1867. М., 1999. Т. II. С. 16.
- ²⁹ Там же. С. 10.
- ³⁰ Внешняя политика России XIX — начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел. Серия I: 1801—1815. М., 1960. Т. I. С. 386—389.
- ³¹ Там же.
- ³² История русской Америки. С. 92.
- ³³ Исследования русских на Тихом океане в XVIII в. — первой половине XIX в. Сб. документов. М., 1994. Т. 3. С. 76—77.
- ³⁴ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXVII. С. 829.
- ³⁵ Там же. С. 832.
- ³⁶ См.: *Молчанов В.Ф.* Государственный канцлер России Н.П. Румянцев. М., 2004. С. 214.
- ³⁷ *Амфилатов К.* Устав Общественному городскому банку. [Б.м., б.д.] С. 12.
- ³⁸ Там же. С. 1.
- ³⁹ *Богданович М.И.* История царствования императора Александра I и Россия в его время. С. 240.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Государственная торговля 1803 года в разных ее видах. СПб., [1804]. С. 34. Таблица XVII.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Государственная торговля в 1803 году в разных ее видах. С. 2.
- ⁴⁴ Архив Государственного Совета. СПб., 1878. Т. III. Ч. I. С. 369—380. Полный текст записки приводится в кн.: *Молчанов В.Ф.* Государственный канцлер России Н.П. Румянцев. М., 2004. Приложении III. С. 514—526.
- ⁴⁵ Архив Государственного Совета. СПб., 1878. Т. III. Ч. I. С. 369.
- ⁴⁶ Там же. С. 369—370.
- ⁴⁷ Там же. С. 373.
- ⁴⁸ Там же. С. 374.
- ⁴⁹ Там же. С. 379.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же. С. 368.
- ⁵² Там же. С. 379—380.
- ⁵³ Там же. С. 381—386.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Россия заключила 30 марта 1805 г. союзный договор с Англией, находившейся с мая 1803 г. в состоянии войны с Францией. Договор стал основой третьей антифранцузской коалиции, в которую входила Австрия и предполагалось вовлечь Данию, Испанию, Португалию, Пруссию, Швецию. В целях восстановления мира и политического равновесия в Европе, Великобритания обязалась помогать союзникам флотом и денежными субсидиями. Австрия должна была выставить армию в 250 тыс. солдат, Россия — 115 тыс. и два резервных корпуса на границе Пруссии и Австрии. Разгром австрийских войск 8 октября 1805 г. под Ульмом и австро-русских 20 ноября 1805 г. под Аустерлицем привели к распаду коалиции.
- ⁵⁶ Архив Государственного Совета. СПб., 1878. Т. III. С. 1163.
- ⁵⁷ *Вигель Ф.Ф.* Записки. М., 1892. Ч. III. С. 10—11.
- ⁵⁸ Три века. М., 1994. Т. V. С. 211.
- ⁵⁹ Архив Государственного Совета. СПб., 1878. Т. III. Ч. II. С. 1113—1187. Полный текст выступления Н.П. Румянцева см. в кн.: *Молчанов В.Ф.* Государственный канцлер России Н.П. Румянцев. М., 2004. Приложение II.

- ⁶⁰ Там же. С. 1163.
- ⁶¹ Речь идет об императоре Австрии, именовавшемся также императором Священной Римской Империи германской нации.
- ⁶² Архив Государственного Совета. 1878. Т. III. Ч. II. С. 1163.
- ⁶³ Там же. С. 1164.
- ⁶⁴ Тильзитский мирный договор заключен после победы наполеоновской армии над русско-прусскими войсками между Францией и Россией 25 июня 1807 г. в результате личных переговоров Александра I и Наполеона I на р. Неман, а затем в Тильзите. По договору на землях по левому берегу р. Эльбы, принадлежавших Пруссии, создавалось Вестфальское королевство, Гданьск объявлялся вольным городом, учреждалось Варшавское герцогство под протекторатом Наполеона I. Россия обязалась вывести войска из Молдовы и Валахии, вести совместные с Францией действия в войне против любой европейской державы, присоединиться к Континентальной блокаде Англии.
- ⁶⁵ *Вигель Ф. Ф.* Записки. М., 1892. Ч. III. С. 3.
- ⁶⁶ Шильдер Н. К. Посольство графа П. А. Толстого в Париже в 1807 и 1808 гг. От Тильзита до Эрфурта. СПб., 1893. С. LXX.
- ⁶⁷ *Романов Н. М.* Император Александр I. Опыт исторического исследования. СПб., 1912. Т. I. С. 64.
- ⁶⁸ Протокольная запись русско-шведских переговоров: август—сентябрь 1809 г. см. в кн: Внешняя политика России XVIII — начала XIX века. Документы Российского Министерства иностранных дел. Серия I. 1801—1815 гг. М., 1967. Т. V. С. 133—144, 174—180, 190—192, 200—224.
- ⁶⁹ НИОР РГБ. Ф. 255. К. 18. Ед. хр. 10. Л. 1.
- ⁷⁰ *Шапкина А. Н.* Образование МИД и руководство министерством при императоре Александре I // Российская дипломатия: история и современность. М., 2001. С. 223.
- ⁷¹ История Русской Америки. 1732—1867. М., 1999. Т. II. С. 212.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Там же. С. 213.
- ⁷⁴ В период с 1801 по 1811 г. Александр I встречался с Н. П. Румянцевым, по подсчетам великого князя Николая Михайловича, 2,5 тысячи раз. Подробнее см.: *Молчанов В. Ф.* Государственный канцлер России Н. П. Румянцев. М., 2004. С. 243—245.
- ⁷⁵ Государственный Совет. 1801—1901 гг. СПб., 1901. С. 18.
- ⁷⁶ Там же. С. 19.
- ⁷⁷ *Щеглов В. Г.* Государственный Совет в России в особенности в царствование императора Александра I. Ярославль, 1892. Т. I. С. 879.
- ⁷⁸ Там же. С. 879—880.
- ⁷⁹ *Майков П. М.* Румянцев Николай Петрович // Русский биографический словарь. Пг., 1918. С. 504.
- ⁸⁰ *Богданович М. И.* История царствования императора Александра I и Россия в его время. СПб., 1871. Т. V. С. 148.
- ⁸¹ Там же. С. 152, 154.
- ⁸² История дипломатии. М., 1959. Т. I. С. 482.
- ⁸³ Там же.
- ⁸⁴ Воспоминания А. П. Бутенева // Русский архив. 1881. Кн. 3. № 5—6. С. 54.
- ⁸⁵ Там же. С. 55—56.
- ⁸⁶ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. С. 389.
- ⁸⁷ Там же.
- ⁸⁸ Там же. С. 390.
- ⁸⁹ См.: Россия и США: становление отношений. 1765—1815 гг. М., 1980. С. 237—238, 241—244, 250—253, 315—659.
- ⁹⁰ Там же. С. 327.
- ⁹¹ Подробнее см.: *Злотников М. Ф.* Континентальная блокада и Россия. М.; Л., 1966. С. 129—345.
- ⁹² Россия и США: становление отношений. 1765—1815 гг. М., 1980. С. 682.
- ⁹³ *Злотников М. Ф.* Указ. соч. С. 333.
- ⁹⁴ Там же. С. 76, 102, 106, 119.
- ⁹⁵ Там же. С. 77.
- ⁹⁶ *Молчанов В. Ф.* Указ. соч. С. 266—270.
- ⁹⁷ Воспоминания А. П. Бутенева // Русский архив. 1883. Кн. 1. С. 9.
- ⁹⁸ Отечественная война в письмах современников (1812—1815 гг.) // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1882. Т. 43. Приложение. С. 483.
- ⁹⁹ *Smith A.* Essais philosophiques. Par feu Adam Smith. P. 1 Geneve: G. J. Manget, 1797. 283 p.; *Smith A.* Recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations / Trad. nonv. avec des notes et observations par Germain Garnier. Paris: H. Agasse, 1802. Т. I. 368 p.

¹⁰⁰ Statistique général et particulaire de la France et de ses colonies... Paris, 1804.

¹⁰¹ *Turner Sh.* The history of the anglo-saxons. London, 1807. (Шифр РГБ, А 110/2).

¹⁰² Code de commerce. Paris, 1807. (Шифр РНБ — А 26/141).

¹⁰³ Allgemeine Handels-Geographie für Kaufleute, Versicherer und Secfahrer, oder kurze und bundige Berschreibung aller handelnden Lander. Hamburg, [1809] (шифр РГБ, А 111/253).

¹⁰⁴ *Dewez.* Histoire générale de la Belgique depuis la conquête de César. T. IV. Bruxelles, 1807 (шифр РГБ, А 26/70).

¹⁰⁵ *Burgoing J.F.* Atlas pour servir au tableau de l'Espagne moderne. Paris; Strasbourg, 1803 (шифр РГБ, А 43/45).

¹⁰⁶ *Pope Th.* A treatise on bridge in which the superior advantages of the flying pendent lever bridge are fully proved. New York, 1811 (шифр РГБ, А 116/81).

¹⁰⁷ Подробные сведения о количестве и репертуаре зарубежных книг, изданных до 1810 г. и собранных Н.П.Румянцевым см.: «Каталог иностранных книг библиотеки Н.П. Румянцева». — НИОР РГБ. Ф. 255. К. 18. Ед. хр. 39. Л. 1—16.

¹⁰⁸ *Зябловский Е.Ф.* Новейшее землеписание Российской империи. СПб., 1807—1810. Ч. 1—6 (шифр РГБ, А 43/90, А 50/48).

¹⁰⁹ *Севергин В.М.* Записки путешествия по западным провинциям Российского государства или минералогические, хозяйственные и другие примечания, учиненные во время проезда через оные в 1802 г. СПб., 1803 (шифр РГБ, А 51/25).

¹¹⁰ Новое продолжение трудов Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. СПб., 1807. Ч. LIX (шифр РГБ, А 47/28).

¹¹¹ Собрание сочинений по законодательству и управлению государственным хозяйством. СПб., 1808 (шифр РГБ, А 61/7); Проект Гражданского уложения Российской империи, составленный в Комиссии законов. СПб., 1809. Ч. I.

¹¹² «Вестник Европы» — двухнедельный журнал, основанный Н.М. Карамзиным. Издавался в 1802—1830 гг. в Москве. Освещал вопросы внутренней и внешней политики России, истории и политической жизни зарубежных госу-

дарств, развитие литературы и искусства. С экслибрисом Н.П. Румянцева сохранились комплекты журнала за 1802—1811 гг. (шифр РГБ, VIII 58/117; 59/7).

¹¹³ Politisches journal nebst Anzaige von gelerten und andern Sachen. Hamburg, 1782—1807 (шифр РГБ, А 61/113).

¹¹⁴ Подсчитано автором по: НИОР РГБ. Ф. 255. К. 18. Ед. хр. 40. Л. 1—123; Ед. хр. 41.1. Л. 1—298; Ед. хр. 42. Л. 1—199.

¹¹⁵ Там же. Ед. хр. 40. Л. IV.

¹¹⁶ Там же. Л. 35—79, 91—107.

¹¹⁷ Там же. Ед. хр. 41.1. Л. 1—298.

¹¹⁸ Там же. Ед. хр. 42. Л. 1—199.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ *Цвейг Стефан.* Книга как враг в мир // Человек читающий. Homo legens. Писатели XX в. о роли книги в жизни человека и общества. М., 1990. Изд. 2-е. С. 432.

¹²¹ *Старчевский А.В.* О заслугах Н.П. Румянцева, оказанных отечественной истории // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1846. Т. 44. Отд. 5. С. 15.

¹²² *Козлов В.П.* Колумбы российских древностей. М., 1985. С. 41.

¹²³ *Барсов Е.В.* Государственный канцлер, граф Н.П. Румянцев // Древняя и новая Россия. 1877. № 5. С. 5.

¹²⁴ *Корш Е.Ф.* Опыт нравственной характеристики Румянцева. В кн.: Сборник материалов для истории Румянцевского музея. М., 1882. Вып. 1. С. 55.

¹²⁵ *Кочубинский А.А.* Начальные годы русского славяноведения: Адмирал Нишков и канцлер граф Румянцев. Одесса, 1887—1888. С. 62.

¹²⁶ *Козлов В.П.* Российская археография в конце XVIII — первой четверти XIX века. М., 1999. С. 175.

¹²⁷ *Брачев В.С.* Петербургская археографическая комиссия (1834—1929 гг.). СПб., 1997. С. 11.

¹²⁸ *Иконников В.С.* Указ. соч. С. 135.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ НИОР РГБ. Ф. 488. К. 1. Ед. хр. 1.

¹³¹ *Лосев В.И.* Н.П. Румянцев в эпистолярном наследии Н.М. Карамзина. В кн.: Румянцевские чтения. М., 2003. С. 152.

¹³² *Сараскина Л.И.* Открывать белые пятна // Румянцевские чтения. М., 2001. С. 102.

¹³³ *Корш Е.Ф.* Указ. соч. С. 70.

¹³⁴ См.: *Пасецкий В.М.* Иван Федорович Крузенштерн (1770—1846). М., 1974. С. 28.

- ¹³⁵ Там же. С. 88.
- ¹³⁶ Там же. С. 66.
- ¹³⁷ Обнаруженные нами архивные данные свидетельствуют, что принятие Н.П. Румянцевым решения состоялось летом 1813 г., см.: НИОР РГБ. Ф. 255. К. 15. Ед. хр. 30. Л. 1—22.
- ¹³⁸ *Пасецкий В.М.* Указ. соч. С. 119.
- ¹³⁹ Там же. С. 29.
- ¹⁴⁰ НИОР РГБ. Ф. 255. К. 15. Ед. хр. 30. Л. 1—22.
- ¹⁴¹ Там же.
- ¹⁴² Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817, 1818 годах иждивением его сиятельства государственного канцлера графа Николая Петровича Румянцева на корабле «Рюрик» под начальством флота лейтенанта Коцебу. — СПб., 1821—1823. Ч. 1—3. Описание экспедиции О.Е. Коцебу в 1821 г. было издано в Англии и Германии (см.: *Гарелин Н.Ф.* Русское научное издательство в начале XIX века: Румянцевская эпоха // Русская книга. Ч. II. М., 1925. С. 80, 88).
- ¹⁴³ Удивительны исторические метаморфозы. Почти через сто лет, в октябре 1917 г., точно на том же месте, вновь прозвучат холостые залпы, но уже с другого

корабля — «Авроры», возвращавшие об иных открытиях, о начале иной эпохи.

¹⁴⁴ Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода...

¹⁴⁵ Там же. С. XXXIII—CXXIV.

¹⁴⁶ Там же. С. III—XXXI.

¹⁴⁷ Там же. С. CXXV—CXLVIII.

¹⁴⁸ Там же. Ч. III. С. 159—160.

¹⁴⁹ *Гарелин Н.Ф.* Указ. соч. С. 56.

¹⁵⁰ НИОР РГБ. Ф. 255.

К. 16. Ед. хр. 3. Л. 1—3.

¹⁵¹ *Пасецкий В.М.* Указ. соч. С. 112.

¹⁵² Подробнее см.: *Пасецкий В.М.* Указ. соч. С. 140—145.

¹⁵³ *Крузенштерн И.Ф.* Собрание сочинений, служащих разбором и разъяснением Атласа Южного моря, составленное капитан-командиром Крузенштерном. СПб., Ч. I. 1823; Ч. II. 1826.

¹⁵⁴ *Кусов В.С.* Имя Николая Петровича Румянцева на картах Земли и его картографическое собрание // Записки отдела рукописей. М., 2000. Вып. 51. С. 352.

¹⁵⁵ Там же. С. 350.

ГРАМОТА О ПОЖАЛОВАНИИ ГРАФА Н.П. РУМЯНЦЕВА ГОСУДАРСТВЕННЫМ КАНЦЛЕРОМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Государственная и общественная деятельность графа Н.П. Румянцева настолько обширная и многогранная, что, как отметил хранитель русских и славянских рукописей Румянцевского музея Е.В. Барсов, «... нужны труды многих лет и многих людей, нужны целые книги, чтобы достойным образом взвесить и оценить значение Румянцевской эпохи в истории русской науки»¹.

В Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде Румянцевых хранится уникальный документ — грамота о пожаловании графа Н.П. Румянцева государственным канцлером Российской империи².

Государственный канцлер был наивысшим гражданским чином Российской империи согласно Табели о рангах. Всего в России чин государственного канцлера имели 11 человек. В основном этот высший государственный чин был жалован министрам иностранных дел Российской империи за выдающиеся дипломатические успехи³.

Одним из крупных достижений российской дипломатии в начале XIX в. был мирный договор между Россией и Швецией подписанный 5 сентября 1809 г. в г. Фридрихсгаме, который подвел итог русско-шведской войны 1808—1809 гг. Как отмечают все исследователи и биографы Н.П. Румянцева, именно благодаря таланту и мудрости Николая Петровича, который вел переговоры со шведской стороной, была завершена война и согласно договору к Российской империи была присоединена Финляндия⁴. Современный исследователь румянцевской эпохи В.Ф. Молчанов особо подчеркивает что «главный стратегический результат заключался в том, что русские дипломаты, последовательно решая внешнеполитические проблемы, снимали или ослабляли напряженность у границ Отечества. Именно за эти заслуги 7 сентября 1809 г. Н.П. Румянцеву присвоено звание государственного канцлера России»⁵.

Грамота о пожаловании и утверждении Н.П. Румянцева государственным канцлером Российской империи была подписана Императором Александром I 8 мая 1810 г.⁶

В настоящее время грамота находится в фонде Румянцевых НИОР РГБ. Исследователь К.А. Майкова, составившая опись фонда Румянцевых в 1952 г., отмечает, что «после смерти канцлера гр. Н.П. Румянцева (1754—1826) его архив вместе с письмами и документами его отца — фельдмаршала П.А. Румянцева и деда — А.И. Румянцева, оставался в Румянцевском Музеуме в Петербурге, а в 1861 году вместе с Музеумом был перевезен в Москву, где и хранится в настоящее время»⁷, и что «личные документы гр. Н.П. Румянцева состоят из диплома

на звание государственного канцлера от 1810 г., указов Екатерины II и Александра I о награждении его орденами»⁸.

Данная грамота неоднократно использовалась исследователями и биографами Н.П. Румянцева как важный исторический документ⁹. В вышедшей в 2007 г. книге-альбоме «Российская государственная библиотека» в разделе, посвященном хранящимся в НИОР РГБ грамотам различных эпох в истории России, было опубликовано цветное изображение этой грамоты с краткой сопроводительной надписью¹⁰. Однако до настоящего времени не было полного и детального описания этого исторического документа начала XIX в.

Грамота написана на пергамене размером 48,5×54 см с неровными краями. Текст грамоты с учетом орфографии и пунктуации XIX в.:

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АЛЕКСАНДР ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ
и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКИЙ, и прочая, и прочая, и прочая**

Известно и ведомо да будет каждому, что Мы Графа Николая Румянцева, который НАМЪ Действительнымъ Тайнымъ Советникомъ служилъ, за оказанную его къ службе НАШЕЙ ревность и прилежность въ НАШИ Государственные Канцлеры тысяща осьмь сотъ девятаго года Сентября седьмаго дня всемилостивейше пожаловали и учредили; якоже Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелеваемъ всемъ НАШИМЪ подданнымъ его Графа Николая Румянцева за НАШЕГО Государственного Канцлера надлежащимъ образомъ признавать и почитать: и Мы надеемся, что онъ въ семъ ему отъ НАСЪ всемилостивейше пожалованномъ чине такъ честно и прилежно поступать будетъ, какъ то верному поданному надлежитъ. Во свидетельство чего Мы сие собственною НАШЕЮ рукою подписали и Государственною НАШЕЮ печатью укрепить повелели. Данъ въ Санктпетербурге Мая осьмого дня тысяща осьмь сотъ десятого Гола.

Александр (подпись)¹¹

Текст грамоты обрамлен рамкой размером 46,8×36,2 см. Зеркало текста — 38,8×28,5 см. Ширина рамки — 4 см.

Наверху по центру рамки изображен золотой вензель императора Александра I (4×3,3 см) на темно-голубом овальном щите (6×5,5 см) в обрамлении оливковой (справа) и лавровой (слева) ветвей с перевязанной розовой лентой внизу и с золотой императорской короной наверху. Щит поддерживают две античные богини в розово-синих одеждах. Справа богиня Фортуна держит рог изобилия, из которого высыпаются многочисленные государственные награды Российской империи — Андреевский орден, Орден Анны, Белого Орла и т. д. Слева богиня Славы с трубой. Античные богини располагаются на облаках белого, розового и голубого цвета на фоне светло-желтого с расходящимися золотистыми лучами солнца. Все это изображение находится по центру рамки размером примерно 20×12,3 см. Изображение выходит за поле рамки, возвышаясь примерно на 5,2 см. От краев рамки расходятся по кругу золотистые лучи солнца.

По углам рамки располагаются квадраты размером в 4,3 см, которые обрамлены золотой рамкой в 2 мм. Внутри квадратов на темно-фиолетовом фоне

изображены фигуры: 1) в верхнем левом углу женщина в древнегреческой тоге держащая в правой руке книгу, а в левой императорский скипетр; 2) в верхнем правом углу женщина в древнегреческой тоге, держит в правой руке весы, а в левой линейку и угольник; 3) в нижнем левом углу женщина в древнегреческой тоге сидит и прядет пряжу; 4) в нижнем правом углу женщина в древнегреческой тоге сидит и держит в правой руке сердце. Слева от нее сидит собака. Все женские фигуры выполнены белым и коричневым цветом. Можно предположить, что эти фигуры взяты из древнегреческой и древнеримской мифологии, и каждая фигура означает определенный символ.

Края рамки обрамлены красными линиями. Основной фон рамки темно-голубой по которому на протяжении всей рамки идет темно-серый с золотистым отблеском древнегреческий орнамент *меандр* состоящий из пересекающихся ломанных под прямым углом линий.

Справа строго по центру рамки изображение овального щита (4,5×4 см) в обрамлении зеленых лавровых венков. Внутри на розовом фоне изображен постамент на земле песочного цвета на котором стоит улей коричневого цвета и над которым изображены весы, линейка, угольник золотого цвета и сердце красного цвета. Наверху по центру изображение солнца золотого цвета. Точно такое же изображение овального щита по центру рамки находится с левой стороны.

Внизу грамоты по центру рамки изображен двуглавый орел со скипетром и державой с тремя коронами. На груди орла щит красного поля с изображением Георгия Победоносца и знаки ордена Андрея Первозванного. Цвет орла темно-коричневый. Держава, скипетр и все три императорские короны золотые. Клюв и лапы орла также золотого цвета. На шее орла темно-голубая лента, на которой за кольцо подвешен щит с изображением Георгия Победоносца.

Необходимо отметить, что все рисунки и оформление грамоты в цвете выполнены акварельными красками и твореным золотом.

В левом нижнем углу находится государственная печать красного сургуча с кустодией — сверху печать прикрыта бумажным четырехугольником с острыми углами размером 24×22,5 см. Печать круглая размером в 8 см. Кустодия сделана из бумаги с водяными знаками — прозрачные полосы через каждые 2,5 см и дугообразный рисунок с обрезанным краем.

Императорский титул, титульная буква *И* и титулатура по тексту выполнены твореным золотом. Витиевато и красиво выписана титульная буква *И* в виде стилизованного растительного орнамента.

Текст грамоты написан черными чернилами и выполнен от руки четким каллиграфическим почерком. Первая строка титула выполнена специальным шрифтом с украшениями. Дальнейший текст титула — простые золотые буквы.

Подпись императора Александра I выполнена размашисто и витиевато темно-коричневыми чернилами.

Все рисунки и украшения грамоты выполнены очень талантливым художником, так как в первый момент создается ощущение, что оформление грамоты сделано печатным способом. Нельзя исключать, что все украшения мог сделать художник, а каллиграфический текст грамоты выполнил талантливый писарь. Скорее всего, данная грамота была выполнена в герольдии при Правительствующем Сенате. К сожалению, имен талантливых художников и писарей, изготовивших эту уникальную грамоту, мы никогда не узнаем.

На оборотной стороне грамоты имеются регистрационные надписи. В левом нижнем углу каллиграфическим почерком черными чернилами написано: «*Въ Сенатъ въ Книгу записанъ подъ № 74*». В правом нижнем углу темно-коричневыми чернилами написано: «*При запечатании въ Коллеژیи Иностранныхъ Дель подъ № 2305*»¹².

Там же на оборотной стороне в верхнем левом углу черными чернилами мелким почерком выполнена любопытная надпись: «*1889 г. (неразборчиво) № 33 от Директора Музея В.А. Дашкова*».

Можно только высказать предположения, что означает эта надпись. Первое — не исключено именно от В.А. Дашкова данная грамота поступила в Румянцевский фонд музея. Он мог ее где-нибудь найти или приобрести и вернуть в фонд Румянцевых. Второе — директор музея В.А. Дашков мог ее просто взять для научных исследований или иных нужд и затем вернуть назад в фонд, после чего и могла появиться эта запись. Никакими другими данными о нахождении и перемещении этой грамоты вне фонда Румянцевых мы не располагаем.

Эта уникальная грамота, выполненная полностью вручную талантливыми художниками, послужила образцом создания подобных документов.

Так 5 августа 1842 г. губернатору г. Рязани, полковнику в отставке, участнику Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813—1815 гг. Дмитрию Сергеевичу Крылову (1791—1848) была вручена грамота за собственноручной подписью императора Николая I о пожаловании его действительным статским советником¹³. Грамота о пожаловании Д.С. Крылова в точности воспроизводила оформление и все рисунки грамоты врученной Н.П. Румянцеву. Только грамота 1842 г. была уже отпечатана на плотном белом картоне размером 51×43,5 см, и все рисунки и оформление были выполнены черными и темно-серыми красками. Естественно, на данной грамоте был изображен уже вензель императора Николая I. В левом нижнем углу была приложена государственная печать красного воска с кустодией. Размеры печати и кустодии точно такие же, как и в грамоте Н.П. Румянцева. В грамоте весь текст также печатный за исключением вписанной даты и места вручения грамоты, а также подписи императора Николая I и министра юстиции графа В.Н. Панина. От руки написаны и регистрационные записи.

26 октября 1850 г. точно такая же печатная грамота была вручена управляющему Коммерческим банком князю Валентину Михайловичу Шаховскому (1801—1850) о пожаловании его в статские советники¹⁴. Данная грамота была уже от имени императора и только за подписями шести сенаторов и исполняющего обязанности герольдмейстера герольдии при Правительствующем Сенате.

Отпечатана грамота на плотном белом картоне общим размером 51×42 см. Рисунки и оформление грамоты выполнены темно-серыми и серыми красками. Грамота полностью с печатным текстом за исключением подписей, даты и места вручения, и регистрационных записей. Печать рисунков и текста очень четкая и качественная. В правом углу грамоты приложена государственная печать красного воска с кустодией. Таким образом, можно отметить, что грамота 1850 г. в точности воспроизводила грамоту 1842 г.

Подводя итог, мы можем с достаточной долей вероятности утверждать, что подобные грамоты с таким же оформлением были пожалованы в первой половине и середине XIX в. целому ряду государственных деятелей России. Образцом

для этих печатных грамот послужила именно уникальная грамота, пожалованная Н.П. Румянцеву и представляющая настоящее произведение искусства художников и оформителей.

КОММЕНТАРИИ

¹ Барсов Е.В. Государственный канцлер граф Н.П. Румянцев // Древняя и новая Россия. СПб., 1877. Т. II. № 5. С. 5.

² НИОР РГБ. Ф. 255. К. 18. Ед. хр. 10.

³ Шепелёв Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской Империи. М., 2004. С. 155.

⁴ Ивановский А.Д. Государственный канцлер граф Н.П. Румянцев: Биографический очерк, с приложениями. СПб., 1871. С. 30.

⁵ Молчанов В.Ф. Государственный канцлер России Н.П. Румянцев. М., 2004. С. 241.

⁶ НИОР РГБ. Ф. 255, К. 18. Ед. хр. 10. Л. 1.

⁷ Майкова К.А. Записки отдела рукописей. Вып. 14. М., 1952. С. 3.

⁸ Там же. С. 15.

⁹ Молчанов В.Ф. Книжная культура России XIX века. Эпоха, судьба, наследие Н.П. Румянцева. М., 2006. С. 159.

¹⁰ Российская государственная библиотека. М., 2007. С. 72.

¹¹ НИОР РГБ. Ф. 255. К. 18. Ед. хр. 10. Л. 1.

¹² НИОР РГБ. Ф. 225. К. 18. Ед. хр. 10. Л. 1 об.

¹³ РГВИА. Ф. 247. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 336. К. 17. Ед. хр. 1. Л. 1.

РУКОПИСНОЕ СОБРАНИЕ В.Ф. ОДОЕВСКОГО В НИОР РГБ

В 2009 г. исполнилось 205 лет со дня рождения Владимира Федоровича Одоевского (1804—1869) одного из выдающихся деятелей первой половины XIX в., оставившего яркий след в истории книжной культуры России. Блестящий писатель, мыслитель, музыкант, музыковед и музыкальный критик, много сделавший для становления национальной музыкальной школы; литератор, издатель, создатель новых литературных жанров, автор первого философского романа в России; самобытный теоретик образования и первый популяризатор научных знаний; организатор благотворительных заведений в Санкт-Петербурге; сенатор и участник либеральных реформ 1860-х гг.; хозяин одного из самых блестящих литературных салонов 1830-х гг., собиратель книжной коллекции, помощник директора Публичной библиотеки и директор Румянцевского музея в Санкт-Петербурге, друг плеяды русских писателей своего времени — В.А. Жуковского, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, В.Г. Белинского, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого. Вот далеко не полный перечень его заслуг перед культурой России.

В.Ф. Одоевский принадлежал к старинному роду Рюриковичей. С 1816 по 1822 г. учился в Московском университетском благородном пансионе, где началась его литературная деятельность. «Архивный юноша», участник литературного кружка С.Е. Раича, в 1823—1825 гг. он был председателем философского Общества любителей.

С конца 1820-х гг., после окончания Университетского пансиона, Владимира Одоевского все более привлекала литературная и издательская деятельность. На протяжении следующих сорока лет он активно занимался литературным трудом, принимал участие во многих ведущих изданиях 1820—1860-х гг. — был издателем, редактором, ведущим публицистом и критиком, печатал художественные произведения в газетах и журналах.

В разные годы произведения В.Ф. Одоевского печатались в «Каллиопе» (1820 г. ч. IV), «Вестнике Европы» 1821—1824, «Мнемозине» 1824—1825, «Сыне Отечества» 1824—1839, «Московском Телеграфе» 1825, «Северной Пчеле» 1825—1829, «Атенеи» 1830, «Северных цветах» 1831, «Деннице» 1834, «Журнале общественно-полезных сведений» 1834, «Библиотеке для чтения» 1834—1836, 1863, «Литературных прибавлениях к Русскому Инвалиду» 1834—1837, «Московском Наблюдателе» 1835—1836, «Журнале Министерства Народного Просвещения», 1835, «Современнике» 1836, 1837, 1839, 1843, «Сборнике на 1838 г.», «Альманахе» 1838, «Сыне Отечества» 1839, «Отечественных записках» 1839—1850, «Литературной газете» 1841—1845, «Сельском чтении» 1843—1867, «Журнале для чтения воспитанников военно-учебных заведений» 1844—1846, «Новоселье» 1845, «Петербургском Сборнике» 1846, «Санкт-Петербургских Ведомостях» 1858—1861, «Русском архиве» 1863, 1864, 1869, «Дне» 1864, «Московских ведомостях», 1865, «Голосе»

1866, «Русском» 1867, «Беседах общества любителей русской словесности», 1868. Совместно с В.К. Кюхельбекером он издавал альманах «Мнемозина», позднее — совместно с Б.А. Враским — «Детские книжки для воскресного чтения», совместно с А.П. Заблоцким-Десятовским сборник «Сельское чтение». Длительным и плодотворным стало сотрудничество В.Ф. Одоевского с А.С. Пушкиным в «Современнике».

Итогом многолетней литературной деятельности В.Ф. Одоевского стало издание его Собрания сочинений в августе 1844 г. В первый том вошел уникальный философский роман «Русские ночи». Во второй том включен цикл «Домашние разговоры», а также условно-фантастические рассказы «Черная перчатка» и «Imbroglia», автобиографический «Новый год», «светские» «Княжна Мими» и «Княжна Зизи».

Третий том состоял из четырех разделов: «Рассказы путешественника», «Опыты рассказа о древних и новых преданиях», «Отрывки из «Пестрых сказок», а также в него входили два небольших рассказа из домашней жизни, «Письма к графине Ростопчиной» и статья из «Современника» «О вражде к просвещению, замечаемой в новейшей литературе».

Обширную литературную деятельность В.Ф. Одоевский совмещал с деятельностью служебной¹. Он трудился в Цензурном комитете Министерства внутренних дел над цензурным уставом 1828 г., служил библиотекарем иностранной цензуры, работал в различных комитетах и комиссиях, готовил материалы по кодификации грузинского законодательства. С 1846 г. он — помощник директора императорской Публичной библиотеки и директор Румянцевского музея в Петербурге.

Отмечая разносторонние увлечения В.Ф. Одоевского, многогранность его творчества И. Троицкий писал: «Пытаясь соединить теорию с практикой, он стремился осуществить идеальный тип универсального ученого и занимался помимо литературы еще и химией, и алхимией, и технологией, и магией, и музыкой, и кулинарией, и педагогикой (он писал между прочим и детские сказки), и библиологией, и медициной, и многими другими вопросами; недаром его, как и главного героя «Русских ночей», называли «Русским Фаустом». Таким образом, историческое значение В.Ф. Одоевского гораздо шире историко-литературного»².

Распространение знаний, просветительство было целью и содержанием жизни В.Ф. Одоевского, его основополагающим жизненным принципом, которому он подчинял всю свою разностороннюю деятельность: государственную, литературную, педагогическую, музыкальную. 17 августа 1827 г. В.Ф. Одоевский писал М.П. Погодину: «Вечно целью моей жизни было способствовать распространению просвещения в моем Отечестве, и сей цели вечно буду верен»³.

В 1861 г. Владимир Федорович переехал в Москву. Видимо, одной из главных причин возвращения В.Ф. Одоевского был перевод в Москву Румянцевского музея. После переезда он все более занимался исследовательской работой в области истории русской музыки и пения (народного и церковного). Он сблизился с такими знатоками древнерусского музыкального искусства, как Д.В. Разумовский, П.А. Бессонов, Н.М. Потулов, Г.А. Ломакин и др. Он активно занимался исследовательской деятельностью в области древнерусской музыки: работал в библиотеках Москвы и Троице-Сергиевой лавры, ездил по окрестным монасты-

рям, знакомился со старообрядцами, через купцов и букинистов разыскивал все новые рукописные книги.

Свою личную библиотеку В.Ф. Одоевский собирал более 40 лет. Только среди книг он чувствовал себя по-настоящему уютно, и поэтому книгами старался окружить себя. И.И. Панаев, часто посещавший известные «субботы» Одоевских в Петербурге, свидетельствует: «... книги на стенах, на столах, на диванах, на полу, на окнах — и притом в старинных пергаментных переплетах с писанными ярлычками на задках...»⁴

Друзья В.Ф. Одоевского (например, А.И. Кошелев) отмечали метод его работы с книгой из домашней библиотеки: «...многочисленные заметки карандашом на книгах им сделанные, свидетельствуют о том, что не было знания, к которому бы он оставался равнодушным»⁵.

Основная часть библиотеки сформировалась, в основном, в петербургский период жизни В.Ф. Одоевского (1826—1862), хотя активно пополнялась и в последующие годы, уже в Москве. Он покупал книги в книжных магазинах и в лавках России и за границей, выписывал журналы и газеты. По свидетельству М. Аронсона «Одоевский... весь свой литературный заработок употреблял на расширение своей библиотеки и, как правило, для этой цели не брал денег, получаемых им из других источников»⁶. Также «маститые» друзья и знакомые присылали ему собственные сочинения, о чем свидетельствуют дарственные надписи Н.В. Гоголя, И.А. Гончарова, А.Ф. Вельтмана, С.П. Шевырева, А.П. Заблочно-Десятовского и др. Книги, по-видимому, преподносились в знак признательности за поддержку как начинающими, так и уже известными авторами.

По воспоминаниям В.А. Соллогуба: «Квартира его... была скромна, но уже украшалась замечательной библиотекой...»⁷ Библиотека была обширна. Часть ее В.Ф. Одоевский роздал перед отъездом в Москву друзьям и знакомым. Известно также, что несколько сот книг по музыке и ноты были им подарены Московской консерватории⁸, переданы в Карамзинскую библиотеку.

После смерти В.Ф. Одоевского 27 февраля 1869 г. его личная библиотека, составлявшая 5890 книг и брошюр, 26 славянских и 1 греческую рукописи XVII—XIX вв., вошла в состав Румянцевского музея, служению в котором он отдал 10 лет своей жизни.

Император Александр II писал княгине О.С. Одоевской (15 марта 1869 г.) о том, что «...угасший с ним древнейший княжеский род будет отныне с благодарностью вспоминаем, в лице последнего его потомка, всеми, дорожащими успехами русской науки и отечественного просвещения»⁹.

В отчете МПРМ за 1867—1869 гг.¹⁰, коллекция В.Ф. Одоевского отнесена к важнейшим «... и в количественном и в качественном отношении...» приношениям за указанный период. Коллекция была передана вдовой Владимира Федоровича О.С. Одоевской с условием, о котором она сообщила в своем письме к тогдашнему директору МПРМ В.А. Дашкову. О.С. Одоевская писала, что она «передает библиотеку, которую он с столь известною в нем любовью к науке собирал в течение более 40 лет. Все помыслы и труды покойного мужа моего были всецело посвящены просвещению Русского народа, — время заведывания им Румянцевским Музеем и служения в Императорской Публичной библиотеке было одним из отраднейших его воспоминаний; наконец, создание в Москве Музеума и Публичной Библиотеки приветствовано было им с глубокою и

душевною радостью... Библиотека его, драгоценность и достоинство которой известно всем знавшим его ученым, — есть достояние науки. Поэтому... я приношу всю библиотеку, оставшуюся после моего мужа (кроме одной части, еще при жизни назначенной им для отсылки в Карамзинскую библиотеку и кроме собрания музыкальных нот) безвозмездно в дар Московскому Публичному Музею от имени покойного князя Владимира Федоровича. Мне остается только покорнейше просить ... о том, чтобы библиотека ... была помещена в здании Музеума в виде отдельного собрания под именем князя В.Ф. Одоевского»¹¹.

Вместе с такими крупными коллекциями, как библиотеки А.С. Норова, С.Д. Полторацкого, М.П. Погодина и других отечественных деятелей науки и культуры собрание Владимира Федоровича легло в основу многомиллионных впоследствии книжных фондов Российской государственной библиотеки.

Собрание нот, книг и разные музыкальные и акустические инструменты Владимира Федоровича О.С. Одоевская передала в дар Московской консерватории¹². Для разбора и приведения в порядок архива она пригласила известного писателя и библиофила С.А. Соболевского.

В 1883 г. владельцем архива стала племянница В.Ф. Одоевского, А.С. Перфильева, которая год спустя передала литературную часть архива в Публичную библиотеку в Петербурге¹³.

На сегодняшний день материалы В.Ф. Одоевского хранятся в различных архивохранилищах и фондах¹⁴. Так, в НИОР РГБ они есть, например, в фондах В.Ф. Одоевского, Д.В. Разумовского, П.А. Бессонова, С.М. Соловьева, Н.С. Тихонравова, А.А. Фета, Булгаковых, Веневитиновых, Самариных, Черкасских и др. Кроме того, материалы В.Ф. Одоевского находятся в следующих архивах: ОР РНБ (ф. 539; 380); ОАД РНБ; ОР ИРЛИ (ф. 392; ф. 272); РГАЛИ (ф. 365); ГЦММК (ф. 73); РГИА (ф. 772; ф. 777, ф. 779; ф. 472).

Наследие В.Ф. Одоевского еще до конца не собрано, но уже сейчас оно составляет свыше пятидесяти тысяч листов, в основном большого формата, на русском и иностранных языках.

Рукописная часть собрания В.Ф. Одоевского, хранящаяся в НИОР РГБ первоначально была включена в Музейное собрание, Иностранное и Греческое собрание Румянцевского музея. В 1953 г. рукописи В.Ф. Одоевского были выделены в отдельный фонд № 210 — «Собрание В.Ф. Одоевского»¹⁵. В 1958—1960 гг. собрание было описано, и рукописи фонда получили новые номера — шифры взамен номеров Музейного, Иностранного и Греческого собраний. Описание собрания В.Ф. Одоевского было опубликовано совместно с описанием собрания и архива Д.В. Разумовского в книге, содержащей также вступительные статьи М.В. Бражникова и Б.Б. Грановского¹⁶. В 1965—1966 гг. было составлено дополнение к опубликованному ранее описанию в связи с присоединением к фонду девяти новых номеров¹⁷.

Собрание содержит 41 номер и 45 ед. хр., включает рукописи XVII—XIX вв. Из них XVII в. — 10 ед. хр., кон. XVII — нач. XVIII в. — 1, XVIII в. — 9, XIX в. — 19, одна составная рукопись XVIII—XIX вв. В собрании хранятся 4 печатные книги XIX в. с рукописными замечаниями и пометами В.Ф. Одоевского. Имеются рукописи на иностранных языках: 1 — на греческом, 1 — на латинском, 1 — на французском и латинском, рукописные замечания Одоевского в печатной книге Ф.Ф. Вигеля на французском языке и к книге П. Лиленфель-

да. Последним номером собрания числится рукописный «Каталог библиотеки Владимира Федоровича Одоевского», который был присоединен к собранию в 1982 г. Каталог составлен в алфавитном порядке отдельно на русский и иностранный разделы вскоре после передачи библиотеки в Румянцевский Музей. Иностранная часть зафиксирована лишь до буквы «F». Рукопись послужила основой для подготовки «Каталога библиотеки В.Ф. Одоевского», опубликованного сотрудниками РГБ в 1988 г.¹⁸

Большинство рукописей собрания составляют азбуки нотного пения а также нотные богослужебные книги как на крюковых, так и на линейных нотах. Значительное число нотных рукописей XIX в. старообрядческого происхождения. Собрание включает 4 масонские рукописи (№ 29, 30, 37, 38). Интерес к масонству В.Ф. Одоевского закономерен. Он был женат на О.С. Ланской — сестре известного масона С.С. Ланского¹⁹, хотя в списке масонов В.Ф. Одоевский отсутствует²⁰. Около четверти единиц хранения фонда составляют архивные материалы: черновые автографы музыковедческих статей В.Ф. Одоевского, проекты изданий нотных рукописей, указы, манифесты и выписи из юридических памятников за 1649—1747 гг.

Среди них особо следует отметить рукопись под № 32²¹.

Появление подобного альбома в собрании В.Ф. Одоевского не случайно. В середине XIX в. русское общество было пронизано литературой. Стихи на заданные темы, рифмы, шарады, логогрифы, экспромты, эпиграммы, столь популярные на балах, альбомы светских красавиц, в которых как многие знаменитые поэты, так и абсолютно неизвестные авторы оставили свои наброски. А.С. Пушкин в «Евгении Онегине» запечатлел в стихах это явление своей эпохи:

*Но вы, разрозненные томы
 Из библиотеки чертей,
 Великолепные альбомы.
 Мученье модных рифмачей...*²²

1840-е гг., которыми датируется данная рукопись, связаны с расцветом музыкально-литературного салона, хозяином которого был Владимир Федорович. По мнению М. Аронсона, «Литературный салон был в свое время посредником между писателем и читателем. Через него распространялись в обществе литературные идеи»²³. Гостями салона В.Ф. Одоевского были люди различного рода занятий, разных социальных групп: музыканты, литераторы, философы, путешественники. Они обменивались идеями, читали, играли, демонстрировали свои произведения, оставляя свои наблюдения и памятные записи в альбомах, обогащая друг друга и Российскую культуру в целом. Рисунки из этого альбома позволяют лучше понять атмосферу музыкально-литературного салона В.Ф. Одоевского, как явления в книжной культуре, его сущность.

Кем были сделаны рисунки из данного альбома — неизвестно. Видимо, они выполнены друзьями Владимира Федоровича. Как уже отмечалось выше, подобные альбомы были весьма популярны в то время. В данном контексте стоит вспомнить альбом рисунков Н.А. Степанова «М.И. Глинка глазами современника: Альбом рисунков Н.А. Степанова», недавно изданный в Российской национальной библиотеке²⁴. В.Ф. Одоевский однажды послужил моделью для

Н.А. Степанова, результатом чего стала его статуэтка, вошедшая в серию наряду с фигурками М.И. Глинки, К.П. Брюллова, И.К. Айвазовского, Ф.В. Булгарина, В.А. Соллогуба и др. В письме к Н.А. Степанову 8 февраля 1848 г. М.И. Глинка отмечал удивительное сходство их с реальными людьми²⁵.

На рисунках альбома из собрания В.Ф. Одоевского изображены люди, игравшие ту или иную роль в жизни Владимира Федоровича. Каждый рисунок — иллюстрация к одной из страниц его жизни.

Рис. 1 — изображение самого В.Ф. Одоевского. Как известно, он имел хрупкое здоровье и частенько простужался. Видимо, с этим связана ироническая подпись под рисунком.

Рис. 2 — содержит изображения В.А. Соллогуба и Ф.В. Булгарина. В.А. Соллогуб сблизился с В.Ф. Одоевским в 1830-х гг. и оставил свои воспоминания о гостеприимном доме Владимира Федоровича: «На этом диване Пушкин слушал благоговейно Жуковского; гр. Ростопчина читала Лермонтову свое последнее стихотворение; Гоголь подслушивал светские речи; Глинка расспрашивал гр. Виельгорского про разрешение контрапунктных задач; Даргомыжский замышлял новую оперу и мечтал о либреттисте»²⁶. Что же касается Ф.В. Булгарина, то он был самым ярким литературным противником В.Ф. Одоевского, начиная со времен издания «Мнемозины»: «...самым упорным и злостным врагом его был Булгарин, — писал П.Н. Сакулин, — в качестве поддужного Булгарина выступал Вас. Ап. Ушаков...»²⁷ Поэтому вовсе не случайна обращенная на Ф.В. Булгарина надпись «петух».

Рис. 3 — изображение талантливой итальянской певицы Анджелины Бозио (1830—1859), которая с огромным успехом выступала в 1856—1859 годах в Петербургской Итальянской опере. Ее репертуар был достаточно широк, но центральное место в нем занимали творения Россини и Верди. Ее голосом восхищались не только В.Ф. Одоевский, но и не переносивший Верди А.Н. Серов, и Н.Г. Чернышевский. В расцвете лет в 1859 г. она умерла в С.-Петербурге от простуды.

В стихотворении «О погоде» Н.А. Некрасов написал о ней:

*Вспомним Бозио. Чванный Петрополь
Не жалел ничего для нее.
Но напрасно ты кутала в соболь
Соловьиное горло свое.
Дочь Италии! С русским морозом
Трудно сладить полуденным розам
Перед силой его роковой
Ты поникла челом идеальным.
И лежишь ты в отчизне чужой
На кладбище пустом и печальном»²⁸.*

Рис. 4 — возвращает нас к взаимоотношениям В.Ф. Одоевского и В.А. Соллогуба. Граф писал о Владимире Федоровиче: «Простота и добродушие Одоевского были бесконечны. Когда он умер, Соболевский сказал: «Сорок лет сряду я старался вывести этого человека из терпения, и ни разу мне не удалось...» Таков был глава русского родового аристократизма²⁹. Рисунок имеет точную дату —

1858 г. Это время конца петербургского периода жизни В.Ф. Одоевского, время, когда он боролся за сохранение Румянцевского музеума, время, когда его музыкальный салон посещали только самые близкие люди. В.А. Соллогуб был одним из них. Человек, свободный от великосветских предрассудков, желанный гость у Одоевских, Виельгорских, Хитрово. После женитьбы на дочери М.Ю. Виельгорского, он сам начал устраивать у себя музыкальные вечера. Как мы можем заметить, музыкальная тема объединяет практически все рисунки этого альбома.

Рис. 5 — граф Михаил Юрьевич Виельгорский (1788—1856) был одним из русских меценатов, тонким знатоком искусства, имел блестящее образование и простой нрав. Композитор, пианист и органист, при этом действительный статский советник. Музыкальный салон М.Ю. Виельгорского был центром музыкальной жизни Санкт-Петербурга. М.Ю. Виельгорский был завсегдаем в салоне В.Ф. Одоевского. Их связывали не только музыкальные, но и литературные нити. Интересное предположение высказала в своей книге М.А. Турьян³⁰. Она считает, что М.Ю. Виельгорский наверняка вспоминал в своих беседах с В.Ф. Одоевским о своей личной встрече с Бетховеном. В возрасте двадцати лет, находясь в Вене, он присутствовал на первом исполнении Пятой и Шестой симфоний и лично познакомился с маэстро. На всю жизнь он остался страстным поклонником Бетховена, также как и В.Ф. Одоевский. И незабываемые впечатления от этой встречи, переданные талантливым рассказчиком, не могли не найти свое отражение в новелле «Последний квартет Бетховена» В.Ф. Одоевского.

Рис. 6 — изображен известный певец (тенор) и антрепренер Иосиф Яковлевич Сетов (Сетгофер) (1835—1894). Он дебютировал на сцене Итальянской оперы Санкт-Петербурга в 1855 г., где с успехом пел до 1864 г., а затем, перебравшись в Москву, стал солистом Большого театра. Был представителем итальянского стиля пения. В 1865 г. перешел от исполнительской к режиссерской деятельности. В 1865—1868 гг. — режиссер Большого театра, 1868—1872 гг. — режиссер Мариинского театра. В 1866—1868 гг. преподавал в Петербургской, а затем — в Московской консерваториях.

Замыкает галерею персонажей альбома рисунков из собрания В.Ф. Одоевского портрет Луиджи Лаблаша (1794—1858), одного из крупнейших европейских певцов (бас) и оперных актеров XIX в. В 1852, 1856 и 1857 гг. в Итальянской опере в Санкт-Петербурге он с успехом исполнял партии в операх Дж. Россини, В. Беллини, Г. Доницетти. В.Ф. Одоевский высоко ценил его талант, русский композитор А.Н. Серов причислял его к категории «великих певцов — актеров». Российские гастроли были последними для непревзойденного исполнителя. В 1858 г. Л. Лаблаш вернулся в Неаполь, где в том же году скончался.

Судя по датированным записям рукописного собрания, хранящегося в НИОР РГБ, Владимир Федорович приобретал рукописи сначала в Петербурге. Для примера можно привести рукопись № 24 «Праздники на линейных нотах. Троестрочник перв. чтв. XVIII в., на л. 1 владельческая запись рукой В.Ф. Одоевского: «Кн. В.Ф. Одоевский. Куплено в Петербурге в 1857 г.» Рукописи также приобретались им за границей: № 27 (Ин. 414; Греч. 75) «Сборник песнопений на безлинейных нотах. Греческий. На л. 2 запись: «Ex libri kn. W. Odoewsky. Berlin, 1857».

В 1860-е гг. Владимиром Федоровичем несколько рукописей было приобретено в Москве: № 1, «Азбука знаменного пения» (М. 992). на л. 1 владельческая

запись — «Кн. В. Одоевский. Москва, 1863»; № 33 — «La Russie envahie par les Allemande (замечания В.Ф. Одоевского к книге Ф.Ф. Вигеля). На титульном листе рукой В.Ф. Одоевского вписано Philippe Wiegel». Вклеенная заметка датирована 1863 г. Рукопись № 6 (М. 996) «Сборник певческий. (Азбука. Обиход и др.) на крюковых и линейных нотах составная рукопись, третья четв. XVIII в.» имеет записи прежних владельцев на л. 5, л. 65 об. На л. 1 подпись В.Ф. Одоевского: «Кн. В. Одоевский 1864. Москва.»

В.Ф. Одоевский приобретал книги у книготорговцев и коллекционеров: Т.Ф. и С.Т. Большаковых, А.Е. Сорокина, П.А. Овчинникова и др. В рукописи № 17 (М. 1001) Ирмологий двузнаменный (на линейных и крюковых нотах) на л. 1 — запись рукой В.Ф. Одоевского: «22 янв. 1866 заплатил за эту рукопись Андрею Ефимовичу Сорокину двадцать пять рублей сер. в Москве. 1866 г.» и др. Рукопись № 2 (М. 991) «Азбука певческая, составленная с использованием Ключа Тихона Макарьевского» имеет на л. 1 подпись В.Ф. Одоевского и запись его рукой: «Куплена у Овчинникова за 5 сер., 1858». На отдельных листах пометы рукой В.Ф. Одоевского. Между листами и в конце вплетены листы нотной бумаги; на некоторых из них нотные записи и заметки чернилами и карандашом рукой В.Ф. Одоевского касаются содержания рукописи. Рукопись «Октоих двузнаменный (на крюковых и линейных нотах)» № 19 (М. 1002), также содержит на обороте верхней крышки владельческую запись рукой В.Ф. Одоевского «Купл. у Большакова 8 апр. 1867, при чем [записана] вместе с другою какою-то книгою, которую по уверению Сергея Больш. доставлена мне его отец Тихон и которой, однако же я у себя не нашел и он сам не помнит какой».

«Азбука знаменного пения» (№ 3)³¹ имеет запись, сделанную рукой В.В. Стасова (1824—1906) — русского музыкального и художественного критика, возможно наиболее уважаемого среди его современников. «Эта учебная книга крюкового пения получена мною в 1855 г. от Старообрядческого священника Иоанна Верховцева, состоящего при старообрядч. церкви на Захарьевской улице в С.П.-бурге»³².

В 1847 г. В.В. Стасов был приглашен издателем «Отечественных записок» А.А. Краевским к сотрудничеству в отдел иностранной литературы. С тех самых пор В.В. Стасов начал писать небольшие обозрения по вопросам живописи, скульптуры, архитектуры и музыки. Он работал в крупнейших библиотеках и архивах, был библиотекарем в имении Демидова в Сан-Дonato близ Флоренции, часто посещал русских художников и архитекторов, проживавших в Италии — Брюллова, Иванова, Воробьева и Айвазовского. В конце 1856 г. директор Публичной Библиотеки в Петербурге М.А. Корф предложил В.В. Стасову работу по собиранию материалов относительно жизни и царствования Николая I. В 1856—1872 гг. В.В. Стасов работал в Публичной Библиотеке в Художественном отделении и часто встречался с В.Ф. Одоевским, который занимал в то время должность помощника директора Библиотеки и директора Румянцевского Музея. В ноябре 1872 г. В.В. Стасов был принят на должность библиотекаря, и до конца жизни заведовал Художественным отделом.

В мае 1854 г. с его помощью оформилось художественное объединение композиторов, ставшее известным под именем, данным В.В. Стасовым, «Могучая кучка». Одной из точек пересечения в биографиях В.В. Стасова и В.Ф. Одоевского стало имя и творчество великого русского композитора М.И. Глинки. По

мнению Г.Б. Бернандта, «Одоевский — истолкователь и популяризатор заветов и музыкального наследия Глинки — был для Глинки тем, чем Стасов был впоследствии для деятелей «Могучей кучки». Труды Одоевского о Глинке подготовили почву для замечательных работ Стасова, Серова, Лароша и Асафьева»³³.

В 1860-е гг. В.Ф. Одоевский много и серьезно занимался теорией музыки. После переезда в Москву, он смог полностью сконцентрироваться в этом направлении, и в письме к И.П. Сахарову от 19 октября 1860 г. он сообщил, что завершил книгу под заглавием «Опыт руководства к основным законам мелодии и гармонии для не-музыкантов, приспособленное [sic!] преимущественно к чтению рукописей о нашем древнем песнопении». Он писал: «Вся эта номенклатура: гласи, осьмогласие, триестествогласие, погласицы, наконец самые крюки с степенными пометами, все это сделалось мне ясно, и, если я не обманут самолюбием, то будет ясно и для всех, для Вас, господ археологов; а Ваша помощь, господа, тут необходима; целый мир разработки Вам подготовлен, извольте кушать, а хозяина не хулить — угощает чем бог послал»³⁴. Эта работа была первой частью исследования о древнерусском песнопении. В это время он опубликовал ряд работ музыкального содержания: «К вопросу о древнерусском песнопении»³⁵; «Русская и так называемая общая музыка»³⁶; «Различие между ладами (Tonarten, tons) и гласами (Kirchentonarten, tons d'eglise)»³⁷; «Опыт о музыкальном языке»³⁸; «Мнение по вопросам, возбужденным Министерством Нар. Просв, по делу о церковном пении»³⁹; «Заметка о пении в приходских церквях»⁴⁰; «Хоровое пение в Исакиевском Соборе»⁴¹; и «Музыкальная грамота или основания музыки для немусыкантов»⁴²; «Мирская песня, написанная на восемь гласов крюками с киноварными пометами»⁴³; а также «Старинная песня»⁴⁴ и др. Появление Азбуки знаменного пения с надписью В.В. Стасова в собрании В.Ф. Одоевского знаменовало собой факт творческого сотрудничества двух выдающихся людей, много сделавших для развития книжной культуры в России.

Рукопись № 10 (М. 1006) «Ирмологий на крюковых нотах. — сер. XVII в.» содержит на л. 1 дарственную надпись известного писателя П.И. Мельникова (Печерского) «Князю В.Ф. Одоевскому». По л. 10—18 тем же почерком: «Князю Владимиру Федоровичу Одоевскому на память от Павла Мельникова, 1866 года, декабря 23 дня».

Мельников Павел Иванович — выдающийся беллетрист-этнограф, был известен под псевдонимом Андрей Печерский. Родился 22 октября 1819 г. Часть своих наблюдений он поместил в «Отечественных Записках» 1839 г. («Дорожные Записки») и с тех пор стал довольно деятельным сотрудником журнала А.А. Краевского и его «Литературной Газеты». В 1866 г. П.И. Мельников переехал в Москву и познакомился с В.Ф. Одоевским. Запись датирована концом 1866 г., когда, как уже упоминалось выше, все помыслы В.Ф. Одоевского были сосредоточены на изучении древнерусской музыки. Поэтому появление этой книги в собрании В.Ф. Одоевского вполне логично.

В рукописи № 26 (М. 999) «Песнопения литургий Иоанна Златоуста и преждесвященной, на линейных нотах [соч. Сунгурова?]. Сер. XVIII в.» на обороте верхней крышки есть надпись историка русской литературы, фольклориста, интересовавшегося и древнерусской музыкой П.А. Бессонова: «Дарую тому, кому сии книги в руки, кн. В.Ф. Одоевскому». Петр Алексеевич Бессонов (1828—1898) — русский славист, фольклорист, издатель сборников болгарско-

го, сербского, русского фольклора. Окончил Московскую духовную семинарию и историко-филологический факультет Московского университета. Член Общества любителей российской словесности при Московском университете и автор сборника духовных стихов «Калики переходные». В оглавлении четвертого выпуска сборника указано, что напевы «по памяти и с голоса издателя положены на ноты В.Ф. Одоевским»⁴⁵. П.А. Бессонов, зная глубокий интерес Владимира Федоровича к древнерусской музыке, сделал ему подарок, бережно сохраненный В.Ф. Одоевским.

Рукопись № 4 «Ключ Тихона Макарьевского»⁴⁶ является копией с рукописи № 2 из собрания близкого друга и единомышленника Владимира Федоровича, основоположника изучения истории и теории церковного пения в России Д.В. Разумовского и содержит его дарственную надпись: «Князю Владимиру Феодоровичу Одоевскому в день его Ангела, 15 июля, 1866 г. приносит в дар Дим. Разумовский». На л. 1 об. запись рукой В.Ф. Одоевского: «N.V.». «Строки добавлены по экземпляру, впрочем, неполному, находящемуся в Петербурге в И. Публичной Библиотеке (из Библиотеки графа Ф.А. Толстова. Отд. II, № 116), где под одним переплетом соединены «Ключ Тихона Макарьевского» (но не содержащий в себе всего, что есть в этом экземпляре) и «Извещение о согласнейших пометах» Александра Мезенца».

В собрании В.Ф. Одоевского находится еще одна рукопись, связанная с именем Д.В. Разумовского и написанная его рукой: «Величание на Рождество богородицы»⁴⁷. На верхнем поле запись рукой В.Ф. Одоевского: «Стр. 14. Сказания демественному ключевому знамени. Рук. XVII в.» На обороте листа запись карандашом начала мелодии. Лист был вложен в Сборник певческий собрания Одоевского № 1 (М. 996).

Разумовский Дмитрий Васильевич (1818—1889) — выдающийся историк церковного пения, протоиерей, магистр богословия был другом Владимира Федоровича. Его сочинение «Церковное пение в России» составляет чуть ли не единственный капитальный труд в этой области. О тесных и дружеских отношениях между Д.В. Разумовским и В.Ф. Одоевским можно судить, изучив их переписку, материалы «Хроники музыкальных событий», извлеченной из Дневника В.Ф. Одоевского⁴⁸, статью Б.Б. Грановского⁴⁹, а также материалы архива и собрания В.Ф. Одоевского⁵⁰, Д.В. Разумовского⁵¹.

Иногда В.Ф. Одоевский сам дарил рукописи своим друзьям, о чем свидетельствуют его дарственные надписи. Например, в собрании Д.В. Разумовского хранится рукописный сборник на крюковых нотах посл. четв. XVII в. (№ 39) с дарственной надписью: «Досточтимому и душевнолюбимому Димитрию Васильевичу Разумовскому — за любовь от кн. В. Одоевского. 31 янв. 1869 г. Москва».

В.Ф. Одоевский часто заказывал изготовление списков с рукописей, необходимых для его исследовательской деятельности. Примером тому служит сборник церковных песнопений на линейных нотах № 22. Сборник церковных песнопений на линейных нотах: список с рукописи Оружейной палаты. Третья четв. XIX в. Скоропись. 50 лл. 30,5×22,5.

На л. 1 запись рукой В.Ф. Одоевского: а) «Подлинник хранится в Оружейной палате»; б) «Копия с рукописной, в пергамент переплетенной, книги, на первом листе которой написано: « По сей книге [sic!] петь изволил его императорское

величество Петр Великий» в) На переплете отпечатано золотом: «месяц январь. 6..3», пробел между 6 и 3 стерся»⁵².

Деятельность В.Ф. Одоевского необычайно многообразна. Следовательно, с течением времени, открывая новые факты его биографии и переосмысливая уже известные, благодаря которым исследователь имеет возможность увидеть и оценить новые грани этой интереснейшей личности, привлечь внимание потомков к наследию человека, мысли и деяния которого намного опередили время, в которое он жил. Сам В.Ф. Одоевский писал что «новому поколению не худо знать, как понимались многие вопросы поколением, ему предшествовавшим, как и с чем оно боролось и чем страдало; как вырабатывались и хорошие, и плохие материалы, доставшиеся на труд новым деятелям»⁵³.

КОММЕНТАРИИ

- ¹ См.: Формулярный список кн. В.Ф. Одоевского // Правительственный вестник. 1869. № 50 (составлен 2.12.1868). Оригинал: ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Ед. хр. 101/3.
- ² Троицкий И. Одоевский В.Ф. // Литературная энциклопедия: В 11 т. [М.], 1929—1939. Т. 8. М.: ОГИЗ РСФСР, «Сов. Энцикл.», 1934. Стб. 250—253.
- ³ Егорова В.И. В.Ф. Одоевский и «Московский вестник» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 1986. № 1. С. 31.
- ⁴ Панаев И.И. Литературные воспоминания. Л., 1928. С. 148.
- ⁵ В память о князе Владимире Федоровиче Одоевском. Заседание общества любителей рос. словесности, 13 апр. 1869 г.: Сборник. М., 1869. С. 5.
- ⁶ Аронсон М.И., Рейсер С.А. Литературные кружки и салоны. М.: Аграф, 2001. С. 33.
- ⁷ Соллогуб В.А. Воспоминание о кн. В.Ф. Одоевском. «В память о кн. В.Ф. Одоевском». М., 1869. С. 96.
- ⁸ Московская консерватория им. П.И. Чайковского: Очерк / Научмуз. б-ка им. С.И. Танеева. М., 1966. С. 195—202.
- ⁹ Арх. РГБ. Оп. 1. Ед. хр. 105. Л. 3—3 об.
- ¹⁰ Отчет МПРМ за 1867—1869 гг. М., 1871. С. 86—89.
- ¹¹ Арх. РГБ. Оп. 1. Ед. хр. 105. Л. 6—7.
- ¹² Одоевский В.Ф. Музыкально-литературное наследие /Общая редакция, вступительная статья и примечания Г.Б. Бернандта. М., 1956. С. 623.

¹³ Грановский Б.Б. Д.В. Разумовский. Краткий очерк жизни и деятельности. Материалы архива // Собрания Д.В. Разумовского и В.Ф. Одоевского. Архив Д.В. Разумовского. Описания. М., 1960. С. 32—34.

¹⁴ Подробнее об этом см.: Собрания Д.В. Разумовского и В.Ф. Одоевского. Архив Д.В. Разумовского. Описания. М., 1960. 262 с.

¹⁵ Подробнее об этом см.: Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина: указатель. Т. 1. Вып. 1 (1862—1917). М., 1983. С. 121.

¹⁶ Собрания Д.В. Разумовского и В.Ф. Одоевского. Описания. М., 1960. 262 с.: ил., нот.

¹⁷ Дополнительные описи собраний Д.В. Разумовского и В.Ф. Одоевского. М., 1966: машинопись.

¹⁸ Каталог библиотеки В.Ф. Одоевского. М.: ГБЛ, 1988. 490 с.

¹⁹ См.: Пытин А.Н. Русское масонство, XVIII и первая четверть XIX в. Пг., 1916. С. 493.

²⁰ См.: Bakounina T. [A.] Le Repertoire biographique des francs — masons russes (XVIII et XIX siecles). Bruxelles, 1940; Серков А.И. Русское масонство. 1731—2000: Энцикл. слов. М.: РОССПЭН, 2001.

²¹ «Альбом рисунков. Сер. XIX в. (кон. 1840-х — 1850-е гг.)» 87 лл. (65 чистых), 21,1×17,9. Альбом содержит дружеские шаржи в рисунках и набросках, выполненных карандашом, иногда с подрисовкой тушью.

Описания всех рукописей даны по: Собрания Д.В. Разумовского и В.Ф. Одо-

- евского. Описания. М., 1960. 262 с.: ил., нот.;
Дополнительные описи собраний Д.В. Разумовского и В.Ф. Одоевского. М., 1966: машинопись.
- ²² Пушкин А.С. Полное собрание соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Изд. центр «Классика», 1999. С. 368.
- ²³ Аронсон М.И., Рейсер С.А. Литературные кружки и салоны. М.: Аграф, 2001. С. 96.
- ²⁴ Степанов Н.А. Михаил Иванович Глинка глазами современника: Альбом рисунков Н.А. Степанова из собрания РНБ. СПб., 2005. 159 с.
- ²⁵ Глинка М.И. Письмо к Н.А. Степанову и А.С. Даргомыжскому от 8 февраля 1848 г. // Глинка М.И. Литературное наследие. Л., 1963. Т. 8. С. 373.
- ²⁶ Соллогуб В.А. Воспоминание о князе В.Ф. Одоевском // Одоевский В.Ф. Последний квартет Бетховена. М.: Моск. рабочий, 1982. С. 342.
- ²⁷ Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. Мыслитель-писатель. М., 1913. Т. 1. Ч. 1. С. 276.
- ²⁸ Некрасов Н.А. Полное собрание стихотворений: В 2 т. Т. 1. СПб., 1899. С. 197.
- ²⁹ Соллогуб В.А. Повести. Воспоминания. Л.: Художественная литература, 1988. С. 572.
- ³⁰ Турьян М.А. Странная моя судьба: о жизни Владимира Федоровича Одоевского. М.: Книга, 1991. 400 с.
- ³¹ НИОР РГБ. Ф. 210, № 3 (М. № 993) Азбука знаменного пения. Сер. XIX в., (1652 г.; б. шт.: двуглавый орел в овале с литерами «Р.К.—Н.Г.» — фабрики Гагарина, 1845—1846 гг.) Полуустан, 123 лл. 17,2×12,7. Переплет — картон в коричневом сафьяне с золотым тиснением.
- ³² Там же. Л. II об.
- ³³ Бернадт Г.Б. В.Ф. Одоевский — музыкант // Одоевский В.Ф. Музыкально-литературное наследие. М., 1956. С. 40.
- ³⁴ Одоевский В.Ф. Музыкально-литературное наследие / общ. ред., вступительная статья и примечания Г.Б. Бернадта. М., 1956. С. 515.
- ³⁵ Одоевский В.Ф. К вопросу о древнерусском песнопении // День: от 28 апреля 1864 г.
- ³⁶ Одоевский В.Ф. Русская и так называемая общая музыка // Русский: газета от 24 апреля 1867.
- ³⁷ Труды первого Археологического съезда в Москве. Т. I. М., 1869. С. 481—484.
- ³⁸ Одоевский В.Ф. Опыт о музыкальном языке. СПб., 1863.
- ³⁹ Одоевский В.Ф. Мнение по вопросам, возбужденным Министерством Нар. Просв. по делу о церковном пении. М., 1866.
- ⁴⁰ Одоевский В.Ф. Заметка о пении в приходских церквях. М., 1864.
- ⁴¹ Одоевский В.Ф. Хоровое пение в Исакиевском Соборе. СПб., 1868.
- ⁴² Одоевский В.Ф. Музыкальная грамота или основания музыки для не-музыкантов. М., 1868.
- ⁴³ Одоевский В.Ф. Мирская песня, написанная на восемь гласов крюками с киноварными пометами // Труды первого Археологического съезда в Москве. Т. II. М., 1871. С. 484—491.
- ⁴⁴ Одоевский В.Ф. Старинная песня // Русский Архив, 1863. С. 125—129.
- ⁴⁵ Одоевский В.Ф. Музыкально-литературное наследие / Общая редакция, вступительная статья и примечания Г.Б. Бернадта. М., 1956. С. 608.
- ⁴⁶ НИОР РГБ. Ф. 210. Ед. хр. 4. Ключ Тихона Макарьевского. («Сказание о нотном гласоступании, и о литерных знаменных пометах, и о нотном знамени, иже в сем Ключе написано по линиям и испаяцам простаго клявеса»). [1866 г.?]. Полуустан. 86 лл., 26,5×19,5.
- ⁴⁷ НИОР РГБ. Ф. 210. Ед. хр. 34.4. (М. № 996). Величание на Рождество Богородицы. Демественное переложение на пятилинейные круглые ноты [Д.В. Разумовского]. Третья четв. XIX в. Рукой Д.В. Разумовского. 1 л. 19,0×31,4.
- ⁴⁸ Князь Владимир Одоевский: дневник, переписка, материалы: к 200-летию со дня рождения. М.: Дека-ВС, 2005. 524 с.
- ⁴⁹ Грановский Б.Б. Д.В. Разумовский: Краткий очерк жизни и деятельности. Материалы архива // Собрания Д.В. Разумовского и В.Ф. Одоевского. Архив Д.В. Разумовского: Описания / под ред. И.М. Кудрявцева. М., 1960. С. 24—27.
- ⁵⁰ ОР РНБ, ф. 539.
- ⁵¹ НИОР РГБ. Ф. 379.
- ⁵² НИОР РГБ. Ф. 210. Ед. хр. 22.
- ⁵³ Одоевский В.Ф. О литературе и искусстве. М.: Современник, 1982. С. 115.

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ В ТРУДАХ Л.П. ЖУКОВСКОЙ

Научное творчество Л.П. Жуковской (1920—1994) охватывает период с 1944 по 1994 г. Этот большой период можно условно разделить на два этапа. Первый — от середины 1940-х до середины 1960-х гг., второй — с середины 1960-х до первой половины 1990-х гг. включительно. За 50 лет работы в науке Лидия Петровна опубликовала более 280 работ высокого научного достоинства, которые еще долго будут сохранять свою ценность в отечественной и мировой науке¹.

Первый этап научного творчества Л.П. Жуковской — это время серьезных поисков в сфере крупных, не решенных в науке проблем, время напряженной работы филолога-лингвиста над вопросами очень разными, но одинаково мало разработанными и одинаково сложными. Если обратиться к списку опубликованных работ Л.П. Жуковской за 1951—1964 гг., то окажется, что исследовательница опубликовала 66 работ. При этом конкретная тематика этих работ очень разная. Здесь и темы, связанные с диалектологическими разысканиями Института языкознания АН СССР, и проблемы изучения славяно-русских рукописных книг, и проблемы изучения нового вида исторических источников — только что открытых археологами берестяных грамот, и тематика русской палеографии.

В 1953 г. Лидия Петровна защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Из истории языка северо-восточной Руси в середине XIV в. (Палеографическое и фонетическое исследование рукописи Государственного исторического музея: Патр. 68)». Следует сразу же отметить, что рукопись, ставшая объектом диссертационного исследования Л.П. Жуковской, это так называемое Галичское Евангелие 1357 г., одна из интереснейших и сложнейших русских рукописных книг середины XIV в. Время, в которое готовилась защита этой диссертации, не позволяло называть Евангелие своим именем.

Кандидатская диссертация Лидии Петровны — замечательное исследование во многих отношениях, но для темы данной статьи она имеет особое значение. Дело в том, что первая глава этой диссертации посвящена палеографической характеристике изучаемого памятника русской средневековой письменности. Исследовательница установила, что Галичское Евангелие 1357 г. написано четырьмя книгописцами. Для этого нужно было очень хорошо знать как прикладную (практическую), так и теоретическую палеографию. И Лидия Петровна все это знала. Встает закономерный вопрос: когда и как молодая исследовательница сумела получить прекрасное знание русской палеографии? Думается, что, будучи еще студенткой Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина, она получила хорошую подготовку по этой научной дисциплине на занятиях, которые проводила там замечательный палеограф и педагог Мария Константиновна Светлова. И еще: работая в Отделе рукописей Исторического музея над кандидатской диссертацией, она, несомненно, училась у таких знатоков палеографии, какими были научные сотрудники этого отдела М.Н. Тихомиров и М.В. Щепкина.

В 1951 г. Новгородская археологическая экспедиция под руководством А.В. Арциховского открыла берестяные грамоты. Эти уникальные, ранее неизвестные исторические источники необходимо было правильно прочитать и всесторонне изучить. В Москве в это время были палеографы, уже хорошо известные в науке, как например, один из авторов новейшего учебника по палеографии Л.В. Черепнин². Однако для палеографического изучения берестяных грамот была приглашена еще очень молодая «палеографиня» Л.П. Жуковская. В 1955 г. была опубликована первая работа по палеографии берестяных грамот, автором которой является Л.П. Жуковская³. Через несколько лет Л.П. Жуковская опубликовала прекрасную книгу с простым названием «Новгородские берестяные грамоты», в которой обстоятельно охарактеризовала особенности кириллического письма нового вида исторических источников (М., 1959).

После работ с пергаменными рукописными книгами и одновременно с новгородскими берестяными грамотами славяно-русская палеография для Лидии Петровны навсегда стала одним из любимейших направлений в ее исследованиях. Помимо языковых и палеографических особенностей подлинных рукописных книг, например Остромирова Евангелия 1056—1057 гг., Лидия Петровна обратилась к актуальной теме рукописей — фальсификатов. В 1960 г. она опубликовала статью о так называемой «Велесовой книге», в которой убедительно доказала ее поддельность и, безусловно, позднее (XX в.) происхождение. К этой теме исследовательница обращалась и в более позднее время своей научной деятельности⁴.

Пристальное изучение письма рукописных книг раннего периода, а также письмо берестяных грамот подвигли Лидию Петровну к необходимости изучить процесс становления и развития славяно-русской палеографии с самых первых ее шагов и вплоть до середины XX в. Чем была вызвана такая необходимость? Думается, что исследовательницу не устраивали основные идеи, которые были преобладающими в палеографии ее времени. Она, вероятно, уже тогда почувствовала, что В.Н. Щепкин, автор учебника по русской палеографии (1920), будучи специалистом по болгарскому языку, преувеличивал значение южнославянского влияния на русскую средневековую письменность. Разумеется, это была не единственная причина обращения Лидии Петровны к истории славяно-русской палеографии. В середине XX в. этой научной дисциплине уделялось очень незначительное внимание (как истории России периода средневековья в целом). Л.П. Жуковская хорошо понимала, что без знания основ палеографии невозможно успешно изучать не только историю русского языка, но и русской литературы, русской истории, русской философии и истории русской культуры в целом.

В 1963 г. Лидия Петровна опубликовала замечательную книгу — «Развитие славяно-русской палеографии (В дореволюционной России и в СССР)». В этой книге Л.П. Жуковская шаг за шагом проследила этапы формирования и обогащения новыми данными русской палеографии, начиная с первых лет XVIII в. и вплоть до середины XX в. В архиве Л.П. Жуковской сохранилась копия отзыва на рукопись этой книги. Автор этого отзыва Н.Н. Розов, отметив отдельные недостатки труда Л.П. Жуковской, писал: «Все сказанное не снижает и не может снизить самой высокой оценки труда Л.П. Жуковской — труда огромного и значительного по своим результатам, труда в высшей степени своевременного и

современного в лучшем смысле этого слова⁵. С этими словами известного историка русской средневековой литературы и книжности следует безоговорочно согласиться. Заключая свой отзыв, Н.Н. Розов рекомендовал Институту русского языка АН СССР подготовить учебник по русской палеографии. К сожалению, это осуществлено не было.

Небольшая по объему книга Л.П. Жуковской о становлении и развитии славяно-русской палеографии сыграла огромную роль в науке. В ней Лидия Петровна представила целый ряд выдающихся ученых России, которые не мыслили развитие архивоведения, источниковедения, филологии, истории философии, искусствоведения и других наук гуманитарного цикла без знания палеографии. Кроме того, в этой книге автор во многом по-новому ставит задачи дальнейшего развития русской палеографии, что, безусловно, способствовало активизации внимания к этой научной дисциплине.

На втором этапе своей научной деятельности Л.П. Жуковская основное внимание уделяла вопросам истории русского языка, возникшим в связи с изучением древнейших памятников письменности, текстологии и археографии. В этих направлениях науки ею было сделано очень многое. Достаточно назвать ее монографию «Текстология и язык древнейших славянских памятников» (М., 1976), в основе которой лежит ее докторская диссертация и издания, которые были подготовлены при самом непосредственном и активном участии Лидии Петровны (Апракос Мстислава Великого, Изборник Святослава 1073 г., Сводный каталог славяно-русских рукописных книг XI—XIII вв. и др.).

При всем внимании к истории русского языка, текстологии и археографии Лидия Петровна продолжала заниматься и палеографией. В большинстве ее работ этого периода так или иначе рассматриваются вопросы палеографии. Кроме того, на втором этапе своей научной деятельности она опубликовала целый ряд своих работ, специально посвященных конкретным вопросам русской палеографии. Среди них следует отметить такие статьи, как «К истории буквенной цифири и алфавитов у славян» (М., 1964)⁶, «О глаголической традиции в славянском Евангелии-апракос» (М., 1971), «Инициалы в древнерусских рукописных книгах» (М., 1974), «Экслитеральные способы определения разных почерков» (М., 1974), «Рекомендации для выявления водяных знаков в рукописях форматом 4° и датировки рукописей по филиграням» (М., 1974), «Грецизация и архаизация русского письма 2-й половины XIV — 1-й половины XVI в. (Об ошибочности понятия «второе южнославянское влияние»)» (М., 1987), «Эволюция книжного письма в эпоху от митрополита Ионы до патриарха Иова» (М., 1991) и др.

Содержательная статья Л.П. Жуковской под названием «Палеография» опубликована в энциклопедии «Книга». В этой статье Лидия Петровна писала о том, что палеография — это «историко-филологическая дисциплина, изучающая создание знаков письменности и их развитие; теоретическая палеография устанавливает закономерности исторически изменившихся особенностей письма; практическая и описательная палеография исследует индивидуальные особенности писцов или отдельных рукописей с целью определения времени и места создания этих рукописей, участия писавших их лиц и границ работы писцов»⁷. Таким образом, бытующие определения палеографии как «вспомогательная» или же «специальная» научная дисциплина для Лидии Петровны оказываются неприемлемыми, что вполне оправдано. Важна в этой статье и мысль автора о

том, что палеография как самостоятельная научная дисциплина имеет теоретическое и практическое значение.

Все без исключения работы Лидии Петровны, в которых рассматриваются вопросы русской палеографии, основываются на подлинных исторических источниках. Всю свою долгую жизнь в науке Л.П. Жуковская активно и неустанно работала с русскими рукописными книгами, хранящимися в различных центрах России и других стран. Ее с полным основанием можно и нужно считать крупнейшим знатоком нашего национального письменного наследия древнейшего периода. Своими знаниями по проблемам русской палеографии она щедро делилась с коллегами и учениками.

Вклад Л.П. Жуковской в разработку проблем славяно-русской палеографии значителен и плодотворен. Ее идеи и конкретные решения актуальных вопросов русской палеографии не устаревают и еще многие годы будут важной основой новых исследований в этой области. Среди русских палеографов XX в. Лидия Петровна Жуковская занимает выдающееся место как талантливый и вдумчивый ученый широкого кругозора и ясной плодотворной мысли.

КОММЕНТАРИИ

¹ Список опубликованных работ Л.П. Жуковской см.: Записки отдела рукописей / Рос. гос. библиотека. Вып 49. М., 1990. С. 253—262; Археографический ежегодник за 1994 г. М., 1996. С. 308—309.

² См.: Чаев Н.С., Черепнин Л.В. Русская палеография. М., 1947.

³ См.: Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот. М., 1955. С. 13—78.

⁴ Жуковская Л.П. Поддельная докириллическая рукопись (К вопросу о методе определения подделок) // Вопр. языкознания. М., 1960. С. 142—144; Она же. Мнимая древнейшая летопись (Совм. с В.И. Бугановым и Б.А. Рыбаковым) // Вопр. истории. 1977. № 6. С. 202—206.

⁵ НИОР РГБ. Ф. 860 (Л.П. Жуковская). К. 92. Ед. хр. 14 (Предварительный шифр).

⁶ В этой статье Л.П. Жуковская, как и некоторые другие историки языка, высказала мысль о том, что авторство глаголицы принадлежит св. Константину-Кириллу Философу и Мефодию. Эта же мысль была повторена Лидией Петровной в статье, опубликованной на украинском языке в 1981 г. (см. «Літературна спалшина Київської Русі. Українська література XVI—XVIII ст. Київ, Наукова думка. 1981. С. 9—35»). Это один из самых спорных и сложных вопросов в изучении русской письменности. Эти высказывания Л.П. Жуковской не являются бесспорными. См., например, Лёвочкин И.В. Основы русской палеографии. М., 2003. С. 29—37.

⁷ См.: Книга. Энциклопедия. М., 1999. С. 466—467.

ФРАГМЕНТЫ ПАМЯТЕЙ ПРЕПОДОБНЫХ ПЕТРА АГРУССКОГО И ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО ИЗ ПРОЛОГА КОНЦА XII — НАЧАЛА XIII ВЕКА

(НОВОЕ ПОСТУПЛЕНИЕ)

Научно-исследовательский отдел рукописей РГБ в 2008 г. приобрел девять пергаменных фрагментов, изъятых владельцем из переплета Евангелия 1642 г., напечатанного на Московском Печатном Дворе (Пост. 27—2008). Проведенный палеографический и текстологический анализ позволил предположить, что ранее они входили в Пролог весенне-летней половины.

По палеографическим и лингвистическим особенностям фрагменты датируются кон. XII — нач. XIII в. Всего сохранилось девять фрагментов двух листов¹, неровно обрезанных по горизонтали и вертикали: 1) 2,2×7,9—8,1 (верхний левый уголок выступает над чертой); 2) 2,1×1,7; 3) 2,1—2,2 — 8,5—8,6; 4) 2,1×1,5; 5) 2,1×1,1—1,2; 6) 2,1×8,4; 7) 2,3×1,4; 8) 2,2—2,3×8,6; 9) 2,4—2,6×10,2—10,3 (Ил. 1—4). Таким образом, лист без разворота составляет 24,9 см, а на развороте по горизонтали — 49,8 см.

Фрагменты листов и их развороты (внутренняя и внешняя стороны) заполнены текстом в один столбец одним книгописцем на 7 строках (Прил. 1). Чернила черные, интенсивные. Письмо уставное профессиональное. В начертаниях буквенных знаков наблюдается симметричность и пропорциональность. Судя по всему, книгописец был искусным мастером. Он строго соблюдал границы верхнего и нижнего уровней строки. Буквы высотой 0,3 см свободно расположены в строке, расстояние между ними 0,1 см.

Имеются следы проколов, оставшихся от сшивки с переплетом печатной книги. Для написания книги был использован лощеный пергамен средней толщины, хорошей выделки. Фрагменты отличаются по цвету, так как, по-видимому, находились в разных местах переплета книги. В некоторых местах частично осыпались чернила и краска, что повлекло нарушение очертаний некоторых букв текста.

Подлинность документа — пергамен, чернила, графика — сомнений не вызывает.

Содержание фрагментов составляют отрывки из памятей на 3 мая: «В той же день отца нашего Петра чудотворца епископа Агруса» и «В той же день усение отца нашего Феодосия игумена Печерьскаго монастыря» (Прил. 2). Эти отрывки не озаглавлены. Сохранилась часть контурного геометрического инициала с подцветкой киноварью, указывающего на то, что далее начинается новая часть данной рукописи: «^ѣ Мѣца тѣго*...». Такой тип заглавий статей характерен для Пролога. Текстологическое сопоставление с имеющимися в РГБ списками Пролога позво-

лило выяснить содержание данных фрагментов и идентифицировать вышеуказанные памяти святых. После этого был проведен анализ графико-орфографических особенностей фрагментов, позволивший реконструировать текст.

На л. 1 находится неидентифицированный фрагмент окончания проложного текста. На л. 1 об. находится начальная часть памяти прп. Петра Агрусского (X в.). На л. 1 об. — 2 — фрагменты памяти на усение прп. Феодосия Печерского. В них можно выделить две смысловые части: 1) детство преподобного, л. 2; 2) постнический подвиг святого во время Великого поста, л. 1 об.

На время особого постничества преподобного Феодосия указывает словоформа *маслопуѣныи*. И.И. Срезневский приводит написание *маслопуѣстныи* — *маслопустная неделя* — *неделя масляная или сыропустная* (Срз, II, 114). Видимо, в данном фрагменте речь идет о Прощеном воскресенье, называемым иногда *маслопустный вечер* или *мясопустный вечер*. Житие прп. Феодосия Печерского написано Нестором-летописцем. Ранний его список известен в составе Успенского сборника кон. XII — нач. XIII в. В этом сборнике в сходном фрагменте встречается словоформа *мясопоуѣць*: «по вѣса же дѣи стѣиуѣ / мясопоуѣць стѣи оѣь на / шь ѿвѣдосни шѣхожаше въ стоѣю свою пещероу, иде / же и чьстѣное тѣло кго / положено бысть. тоу же / затвориаше ся кдинъ до / врьбьныа тоа недѣла и въ / патъкъ тоа недѣла, въ го / дъ вечерняа, прихожаа / ше къ братин и ставъ въ / дврьхъ цѣквыныхъ, оучаше вѣса и оутѣшаа по / двнга ради и пощенниа и / пощенниа нухъ. себе же не / достоинна твора, ако же ни / ни кдиноа недѣлѣ поне до / стигноути противоу троу / домъ нухъ. многоу же скъ / рѣь и млчатаннѣ зъли ду / си творахоуѣть кмѣ въ пе / щере тои. кще же и раны / наносаще кмѣ, тако же и / о стѣьмь и велнцѣьмь анто / нни пишеть сѣ. нъ ави / выи сѣ ономоу дръзати / велматъ и семоу, невиди / мо съ нѣсе смаоу подасть / на побѣдѣ нухъ».²

Текст жития вошел и в состав Киево-Печерского патерика и Летописного свода, наиболее ранний Ипатьевский список которого датируется кон. XIV в. К изучению текстологии проложных житий святых обращались Л.П. Жуковская, Е.А. Фет, О.В. Творогов, О.В. Лосева, Л.В. Прокопенко и др.

По предположению Е.А. Фет³, перевод греческого Синаксаря, «даже если он выполнен в Константинополе, предназначался для надобностей именно русской Церкви; возможно, он был сделан для Киево-Печерского монастыря, Студийский устав которого предписывал чтение Синаксаря. Вскоре после перевода в текст Синаксаря были внесены памяти русских святых: Бориса и Глеба, Феодосия Печерского»; «1-я ред. Пролога известна только в русских списках; к ней относится большинство списков (ок. 50), пергаменный Пролог, в том числе древнейший датированный список П. (ГИМ, собр. Хлудова, № 187, 1262 г.)... В бумажных списках 1-я ред. встречается значительно редко... Составление 1-й редакции датируется началом XIII в.; о месте ее возникновения нельзя сказать ничего определенного. Во всех списках 1-й ред. читается одинаковый набор русских праздников — памяти Бориса и Глеба, Феодосия Печерского, Освящения церковей Георгия, Десятинной и Софии Киевской. Статьи на эти праздники в 1-й редакции составлены главным образом по Повести временных лет и не особенно удачно. Этот комплекс русских статей был внесен в Синаксарь в Киеве еще в половине XII века и в составе Синаксаря перешел в текст 1-й редакции»⁴.

Интересно отметить тот факт, что жития прп. Феодосия и Петра Агрусского встретились нам лишь в составе довольно поздних списков Стишного Пролога.

По нашим наблюдениям, литературный конвой Жития прп. Феодосия отличается большой вариативностью.

Последний фрагмент жития существенно отличается от дошедших до нас более поздних списков, что позволяет предположить, что рассматриваемые проложные фрагменты жития прп. Феодосия содержат тексты Пролога пространной редакции, которая, по предположению Л. В. Прокопенко, возникла в кон. XV в. «на основе переработки синаксарных житий и добавленных к ним текстов, извлеченных (с большей или меньшей степенью переработки) из переводных и оригинальных славянских произведений»⁵.

Исходя из данных Сводного Каталога, можно заключить, что в XII—XIII вв. преподобному Феодосию Печерскому были уже написаны память на его усение, а также житие, стихиры, кондаки, молитвы.

Известен фрагмент Пролога на март—июнь, в котором (3 мая) есть Память на усение прп. Феодосия (РНБ, Ф. п. I.47, XIII в., л. 26 — СК—294⁶). В сербском списке годового Пролога встречаем лишь заглавие Памяти Феодосию Печерскому на 3 мая, но ее текст там отсутствует (ГИМ, Увар. 70, серб., кон. XIII — нач. XIV в. — СК—469). В месяцеслове Евангелия-апракос имеется указание на память этому святому 3 мая (НБ МГУ, 2 Ag.80, перв. четв. XIII в., л. 226 а — СК—197). Древнейший список жития прп. Феодосия известен в составе Успенского сборника (ГИМ, Усп. 4, кон. XII — нач. XIII в. — СК—165). Стихиры прп. Феодосию содержатся в Стихирарях минейных, нотированных (РНБ, Соф. 384, 1156—1163 гг., л. 97—97 об. — СК—54; ГИМ, Син. 572, XII в. и XIV в., л. 203—216, л. 124 об. — 125 об. — СК—99; РГБ, ОР—740, перв. пол. XIII в., л. 134—134 об. — СК—219). Кондаки находим в кондакарях нотированных (РНБ, Q. п. I. 32, кон. XII (?) — нач. XIII в. — СК—153; ОГНБ, 1/93, кон. XII (?) — нач. XIII в. — СК—154; ГИМ, Усп. 9, 1207 г., л. 83 об. — 84 об. — СК—173). Молитвы, автором которых считается прп. Феодосий Печерский, содержатся в Псалтири (ГИМ, Син. 235, 1296 г., л. 275—277 об. — СК—188; ЯМЗ, № 15481, XIII в., л. 59 об. — 60 — СК—387).

Ранних текстов агиографического⁷ содержания (русских, в частности) до настоящего времени сохранилось очень мало. По данным Сводного каталога, известно 78 рукописей (в том числе и фрагментов) XII в., из них 10 находятся в РГБ; рукописей кон. XII — нач. XIII в. — 246, из них 40 находятся в РГБ. Основная часть этих рукописей — Евангелие, Апостол, минея служебная и др. канонические тексты. Житийных текстов XII, а также кон. XII — нач. XIII в. только восемь.

По сведениям владельца, книга с предлагаемыми фрагментами ранее бытовала в г. Дзержинске Нижегородской области. Предлагаемые фрагменты жития прп. Феодосия Печерского по решению экспертной комиссии НИОР РГБ были включены в состав фонда № 916 (Собрание рукописных книг Пересторонина Д. В.), № 1.

Пергаменные фрагменты содержат следующие буквы:

а, б, в, г, д, е (к), ж, з, ї, и, к, л, м, н, о, р, т, оу, х, ш, ц, ч, ш, щ, з, ы, ь, ъ, ю, љ, њ.

Мачты написаны с нажимом, буквы украшены волостными ограничительными штрихами и засечками в виде маленьких заштрихованных треугольников. Мачты букв а, д, з, ы написаны с наклоном.

Для написания букв характерны следующие особенности:

а — мачта широкая, наклонена влево, волостной ограничительный штрих написан параллельно строке;

в — мачта строго вертикальная, соединение высокое; верхняя черта параллельна строке;

в — ступенчатое, с равно заходящими друг за друга заостренными петлями, нижняя петля больше верхней, мачта строго вертикальная;

г — мачта строго вертикальная, верхняя черта и ножка имеют загибы в виде треугольника;

д — вписана в строку, «домиком», сверху черта, имеет загибы в виде треугольника;

е — «узкая», соединение среднее, иногда язычок чуть выступает;

к — соединение среднее, черта строго вертикальная;

ж — соединение высокое, верхняя часть меньше нижней;

з — с хвостиком, несколько отодвинутым вправо; головка имеет верхнюю прямую линию, параллельную строке, заостренная боковая линия заканчивается на нижней строке, нижний хвостик загнут, слегка закруглен, но до конца не доведен;

и — соединение среднее, прямое;

ї — с двумя точками сверху;

к — левый и правый элементы соединены, соединение высокое, верхний правый элемент имеет загиб книзу или точку, мачта широкая прямая;

л — «расщепом» вниз; сверху ограничительный штрих;

м — вписана в строку, и «мысик» за нее не выступает; «мысик» в виде петли; боковые части слегка скошены по направлению к середине;

н — соединение среднее, перекладина с небольшим скосом;

о — «узкое»;

р — головка по величине строки, вверху имеется небольшой скос, хвостик опущен прямо или чуть закруглен;

т — верхняя черта параллельна строке, имеет загибы в виде треугольников;

Ѡ — двубуквенная, у второго элемента буквы мачта со скосом, сверху загиб в виде точки, левый элемент написан с нажимом, по величине строки;

х — хвосты перекрещены посередине строки, имеет загиб справа сверху;

w — петли округлые, закруглены по направлению друг к другу, соединение среднее;

ц — хвостик прямой, длинный;

ч — несколько вариантов: 1) одностороннее, чашечка в виде дуги, на высокой ножке; 2) в виде чаши на ножке посередине строки; 3) чашечка без ножки в виде двух разведенных в стороны черт, с загибами в виде треугольников, внизу соединительная черта, наклонная влево;

ш — мачты прямые, по величине строки;

щ — мачты прямые, по величине строки, хвостик прямой;

ъ — мачта прямая или чуть скошена вправо, верхняя черта параллельна строке, имеет небольшой загиб в виде треугольника;

ы — написание левого элемента такое же, как у буквы **ъ**, правый элемент написан прямо;

ь — мачта прямая;

ѣ — мачта прямая, немного выходит за строку, перекладина на высоте начала строки, имеет загибы в виде треугольников;

ю — перекладина имеет среднее соединение;

ѡ — просматривается плохо;

Ѡ — в виде треугольника, язычок утолщенный, за пределы строки не выходит, правая сторона чуть длиннее, сверху ограничительный штрих.

Состав буквенных знаков и их графические особенности характерны для русских рукописей, датирующихся кон. XII — нач. XIII в. В то же время следует отметить, что верхние утолщенные линии, особенность написания ѡ указывают на начало XIII в.

Из строчных знаков встречается только точка. Надстрочных знаков не выявлено. Под титлом написаны слова: *маслопоѡѣныи, въз паѣтъкъ, соѡѣты, Мѣѡа тѣо **.

Данные фрагменты также характеризуются орфографическими особенностями.

Буква ѣ в употреблена дважды в конце строки: *коврї/жець, бытї*.

Буква оу пишется во всех позициях: в начале слова (*оу/богыхъ*), между согласными (*ра/доу/щес/[Ѡ]*, *маслопоѡѣныи, въз/ соѡѣты, гноѡшашесѡ, боудоѡци/хъ, потроѡжесѡ, хоѡда*), на конце слова (*пещероу, мѡт/воу, свѣтлоу, боѡ*).

После приставок на согласный пишется и: *взимаѡ, изити*.

Для обозначения йотации используется буква к : *кѡе, кго*.

В соответствии с правилами древнерусской орфографии пишется союз нъ.

В конце слов употребляется ѡ: *имъ, ихъ, ѡ семъ*.

Также можно выявить некоторые фонетические особенности пергаменных фрагментов.

На месте *dj пишется ж: *ѡхожа/ше, ѡдѣ/жа, ѡдѣ/жю, ноу/жаста*. Данная особенность характерна для древнерусского языка.

На месте *st пишется щ: *пещероу, боудоѡци/хъ, играющеѡ, шѡлѣщисѡ, реци*. Эта особенность характерна для старославянского языка.

Отмечаются случаи написаний кы, гы: *пакы, оубогыхъ*. В слове *шѡлѣщисѡ* после щ пишется ы.

Обращают на себя написания: *постѣноѡ, ковржець*.

На месте рефлексов редуцированных с плавными *tlt находим tlt: *въ мѡчанинѡ*.

Итак, выявленные графико-орфографические особенности свидетельствуют о древнерусском правописании фрагментов, характерном для конца XII — начала XIII в. Текстологический анализ свидетельствует о том, что эти фрагменты когда-то находились в Прологе редакции, возникшей на Руси в конце XII в. Таким образом, предварительный анализ показывает, что мы имеем дело с уникальным текстом, изучение которого может вызвать большой интерес у специалистов по древнерусской письменности: археографов, филологов, историков, богословов.

СХЕМА СОЕДИНЕНИЯ ФРАГМЕНТОВ

Текст 1. Внутренняя сторона

л. 1 об.

л. 2

1.			
2.	[по по]добноу же тою и [с]амъ б[ысть / мн]нхъ и /то.	зюмѣкше ж/е [кз] / дѣтъмъ играющемъ не приближаш/еся нъ / гноушашеся ихъ шдѣ.	{р}а
3.	[амн] потроужеса на добродѣте/л[схъ ел]ма же	жа же бѣ иго / хоуд/а исплатана ш семъ роди.	
3.	[нѣ т]ако рещи. не тѣчно бзд/ѣ[н]ик/мъ /нъ		
4.	[и порученнемъ. бжественными писан] /и н. всѣ.	тела кто ноуж/аста и шелѣщымъ въ шдѣ/жоу свѣтлоу. и н/а игры изити. и не послон/ш[а]	
5.	[мъ преодолѣ. нъ и милосты] /ню к[з]	кю. нъ паче н/зволн быти како кдинъ ѿ / оу-	
6.	[оубогимъ. нмже и ноуженъ /ыввз] бытї	богыхъ. и та/ко възростшоу и штцоу кто/прѣ	
7.	[еппомъ въ коринфе не послонша] /въ смѣ.	[ставившоуся]	
8.	[ренна радн]		

Текст 2. Внешняя сторона

л. 2 об.

л. 1

1.	в[з]маслопоунымъ вече/[р]з цѣ/лова[л]з ѿхожа.	к[о] /мат/воу тв[орацие тако] въ ма [вѣроуш]оу
2.	ше въ пещероу. взимаю/ съ со/вою мало коври.	[па]че [оу]/стра/[шак] /ше [ни] тако движе ари нъ паче
3.	жець. и въ мълчанин /.м. днї/и по[с]тънок	ра/доу/шес/[а]. не [оу]мроу [н]з живъ въ цкѣви
4.	вр[ѣ] /ма проводя. и тако пак/ы прихода къ	н[з] ст
5.	бра/тнн. въ пакъ на ка[ноунз л] /аза[ре]вы/ соу ^т ты.	въ б днѣ
6.	и п/[разнова]в[ши] съ б[р]а ^т к[ю] поу[ч] /чаа ннколи.	ць воу ^т
7.	же/ на ребрѣхъ [нѣ] шпочи [нъ] ко/ли прихожаше съ[нъ]	Мѣца тѣо *
8.		

Приложение 2

ПРОЛОЖНЫЕ ПАМЯТИ ПРП. ПЕТРА АГРУССКОГО И ПРП. ФЕДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО НА 3 МАЯ

Пролог, мартовская половина. Ф. 304, № 724, XVI в. л. 187 г — 189 в

л. 186 г

В' тон * днѣ прпена^г / ѿца нашего петра / чудотворца епта / агроуса. //

л. 187 а

петръ во стѣхъ ѿць / нашъ. бѣ оубо ѿ / константина гра / ромтелю блговѣрнѣ / снѣ. и послѣ^анъ вы^{ше}а^н мних^о по подобью * / тою са^а бы^н мни^н и то/амн потроужеса на /

добродѣте. елма* / нѣ тако рещи. не / тою бдѣние^а и по / оучение^а. бжтвны^а писани / и всѣ пре / вдовѣ. но и мѣты / нею и мѣтню ко оубо / ги^а. им же и ноуже^а бы^е / быти еппз^а в кори / нфе не послуша^а / смиренна ра^а. и блго / воления. и поста. //

л. 187 б

вленѣ бывшю па^алѣ / братѣ его. снисдеса оумоление^а агри^а / на. тако подвн^аса / на мѣтню. тако ни / чесомѣ * дати шретѣ в кѣлье его. разв / вне ризы его еже но / шаше. да ни тоа поща^ати ницоу. / прише^ашѣ. тѣмз / много чудеса ство / ри. бгѣ помолн^аса с миро^а оуспе. в тон же днѣ оуспе / ние прпенаго ѿца / нашего. фешдо / сна нгѣмена. пе / черьскаго мана / сътыра. //

л. 187 в

во стѣи ѿць на^а прпены / фешдосни. бѣ ѿ / града василева / бѣста ро^амтел^а его / в вѣре крѣпянь / стени живѣща. и в / сакн^а блгочтне^а оу / крашена. ро^амста / блжнаго дѣти / ца. и тако во кре / щен [ни] прозвнтер / наре [че] фешдосна. во / спнтаста же въ блгочтнн. оуча / ца законѣ бжню. / измла возлюбн х^а / и дхъ бжнн вселн / во нь. и тако ра / сты хожаще по / вса днн во цркъв /

л. 187 г

бжню. послѣшала / бжтвны^а писа^ани / со всаким внима^ае^а. / и давса на оучение / бжтвены^а кнн. едн / номѣ ѿ оучтѣл. / и вскоре извыче, / вса грамотни^а / тако все^а днн^аса / в премд^атнн развма / еще же и ко дѣте^а играющи^а не прнб / анжашеса. но гнѣ / шашѣ ѿ ннх. вде / жа же его бѣ хѣда. / и сплачена. в семз / многожды ро^амтел^а / его нѣдаца шблещн / по вдежу чтѣ и на / игры изитн. и в се /

л. 188 а

не послѣшаше ею. но / па^а изволи быти са^а / единз шт оубогн^а. / и тако возраст / шю емѣ. нѣщю его / преставлешюса. / и восхотѣ ѿитн / во нерланмз. бы^е / же гн. лѣт. и мѣн / его оувѣдавши / прецшаше емѣ. са^а / и раны емѣ даати / не изыти ѿ неа. и / тако оудержа ". и по / снх же блжны фешдосни оутанвса / мѣри. и ближнн^е / свонх. та^а нде восхо / тѣ быти мнн^а. / тако водн^а бжнн^а. /

л. 188 б

повелѣние^а. приде ко / прпеномѣ антонию. / и никонѣ в пещерѣ. и / шблестота и во стѣи / мнишескин шбра^а / и пребываше в послѣ / шанин и в молчани^а. / и бы^а .д. лѣта. приде / мѣн его нищюни и. / и шбретше преца^а / что тако сотво / ри. шстави^а ма / сирѣ. ш^а же оувеща^а / мѣрѣ ѿитн в мана / стырь женскнн. во / сприати мнише / скни шбра^а. фешдо / сини же распала^а ре / вностню бжестве / нною. днѣ и ноцѣ. //

л. 188 в

в мѣтва^а пребываа. / посто^а тѣло свое дрѣ / ча. и многи напасти / приа^а ѿ бесо^а. се же кре / стны^а знаменне^а шгра / жаа. и тако побежа^а / таже понѣже^а бы^а ѿ / прѣнаго анто^а. во / сприати дьяконски^а / и поповски^а чи^а. и бы^а / веами мдрѣ в слѣбже / посе^а бы^а нгѣме^а. и не / возвыси себа самз. / но паче ваще смнре^а / и беззло^ае стажа. и / в цркъв же пре^а всѣ^а / входа. и после излаза / такоже и на дѣла^ани / с бра^атею трѣжаа^а. / и много братью со. //

л. 188 г

вокъпи. и поучаше [с] а / по вса дни страхъ бо*ю. / и тако стало пита^а масло^м / в пѣстыни. и вечер еи це/лова^а ѿхожаше в пещерѣ. взимал с собою/мало просфуръ. и / в молчанинн .м.дни по/стное время прехода./ и тако приходо/да паки ко братни. в / пато^а на кано^а лазоре/вы съботы. и пра/здноваше с братьею/ побчаа. и николи * на / ребрех не шпочи. но / колнко преходаше со^а / то мало шпочиваше / седа. многа * чудеса / створи. недоста. //

л. 189 а

ставши бо пшеницы/или вина. или масла / и поведаше келарь нгъ/менѣ. шн же глше чадо / молчи. бгъ исполни^т / мѣтвми стѣла бѣда / и тако затвораше на мѣтве. и тако и/сполнаше бжнимъ блвение^м. и поживъ / многа лѣта в постѣ / и во слезах. идѣши же / паки на постыное / время пш обычаю / в пещерѣ. приде ко / братни в съботѣ / лазоревѣ. и поведа / брать^а свое шшество / и плакаше его братѣа / тако застыпника и мо. //

л. 189 б

литвенника своего. / и разоуболѣвшюся / шгне^м велми. собра / братню. и рече бо / васъ чада и шцы со/блюдетъ ѿ проныри/ваго безъ беды. вы же / бѣдете в любви. шни * / па излху плачущеса / и рѣ бѣ боуди с вами. и / се предаю вы стефа/на в себѣ мѣсто. то / послышанте тако * и / мене. аще бо и тѣло^м / ѿхожу но дхѣмъ с ва^м / есмь. и тако шпоу/сти м. бра^т же еди^н ш/стли то^а видѣ сква/жню. зотра восхо/дациу слнцѣ. воста. //

189 в

поклониса бгви помо/лиса. и возлеже шпра/тавса. и рѣцѣ согноуе / крѣобразно. и рече / глѣмъ великимъ блв^е же / бгъ аще тако есть / оуже и союса но паче / радюса. ѿ света / сего а во шн престаи/тиса. мѣа мал в .г. днѣ. и пре/ложиса ко шцымъ пре/дав в рѣцѣ бгѣ. и по/ложнша братьѣа / чтно в пещере. и та/ко восна тако звезда / светла в рѣси. /

Мѣа того * в днѣ стра / стго мѣка снани/вана.

КОММЕНТАРИИ

¹ В настоящее время отдельные фрагменты соединены в единый текст, благодаря огромной работе выдающегося художника-реставратора ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря Галины Захаровны Быковой (НИОР РГБ. Ф. 916. № 1).

² ГИМ, Усп. 4, кон. XII — нач. XIII в. (см.: Успенский сборник XII—XIII в. / подг. изд. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон, 1971).

³ Фет Е.А. Пролог // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1

(XI — первая половина XIV). Л., 1987. С. 377.

⁴ Фет Е.А. Указ. соч. С. 378.

⁵ Прокопенко Л.В. Лингвотекстологическое исследование Пролога за сентябрьское полугодие по спискам XII — начала XV в. // АКД. М., 2009. С. 6.

⁶ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI—XIII). М.: Наука, 1984.

⁷ В данном случае употребляем слово *агиография* в широком смысле в значении «произведения, связанные со святым, а не только само Житие».

КРАТКИЙ И ПРОСТРАННЫЙ ВИДЫ ЛУКАШЕВИЧСКОЙ РЕДАКЦИИ КОРМЧЕЙ КНИГИ¹

Лукашевичская редакция кормчей книги до сих пор остается одной из малоизвестных, хотя она дошла в значительном количестве списков. Она получила название по одному из списков, принадлежавшему И.Я. Лукашевичу, собрание которого хранится в Отделе рукописей РГБ. Кормчая (РГБ, ф. 152, собрание И.Я. Лукашевича и Н.А. Маркевича) была описана Я.Н. Шаповым, бывшим в то время сотрудником Отдела рукописей². Я.Н. Шапов не раз обращался к спискам кормчей Лукашевичской редакции и показал, что в ней отразились ранние этапы редактирования кормчих книг на Руси³.

Нам известно 19 списков кормчей Лукашевичской редакции, один из которых числится пропавшим. Лукашевичский список, датируемый Я.Н. Шаповым второй половиной XVI в., имеет запись о принадлежности Белостокскому монастырю (л. 392). Помимо этой рукописи, в собраниях РГБ хранятся еще четыре списка данной редакции. XVI в. датируются еще две кормчих Лукашевичской редакции: РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева № 233⁴ и 234. Последний был утрачен еще в середине XIX в.⁵, однако известно, что в рукописи была запись о дарении ее в 1717 г. аудитором Федором Яковлевичем священнику Черниговского собора Иоанна Богослова Федору Лукашевичу. Кормчая из собр. П.Н. Никифорова (ф. 199, № 5) датируется первой четвертью XVII в.; в рукописи утрачено начало. В 1677 г. она была выменена о. Симеоном Калениковичем, а в XIX в. принадлежала Константину Михайловичу Землянскому, жившему в селе Радуль Черниговской губернии. Другая рукопись РГБ, ф. 205, собр. ОИДР № 108, имеющая утраты в начале и конце, была написана в первой четверти XVII в. и имеет писцовую запись, в которой названы имя заказчика: пан Яким и писца: Лукаш. В XVIII в. книга хранилась в монастыре отцов василиан. Ко второй четверти XVII в. относится еще один список кормчей РГБ, ф. 173.III, МДА. вр. 87.

Два полных списка и один отрывок кормчей Лукашевичской редакции находятся в собраниях БАН. Рукопись БАН, 12.3.2 (собр. Калужняцкого, 2) написана в начале XVII в., имеет запись о вкладе ее в 1612 г. в церковь в местечке Jasien владельцем Andrey Ustrgicki de Unisow, купившим книгу за 20 флоринов у Gabriele Kalnotoish. Другая рукопись БАН, Белокриницкое 1 датируется второй третью XVII в.; единственная запись скорописью указывает на принадлежность рукописи некоему Анфиногену. В XIX—XX вв. рукопись находилась в старообрядческой Белокриницкой митрополии. Также в Библиотеке АН хранится отрывок (БАН, 12.7.51, л. 3—32) из рукописи Перемышльского униатского капитула I.C.18 (ныне Варшава, Bibliotheka Narodowa Akcesji 2731)⁶. Эта рукопись датируется первой четвертью XVII в.; она принадлежала священнику Василию Марковскому Виленского (?) погоста. Ему же принадлежал другой список кормчей Лукашевичской редакции, хранящийся во Львовской научной

библиотеке им. В. Стефаника, МВ-416. Эта рукопись была написана в первой трети XVII в. и, видимо, вскоре после написания, в 1625 г., вложена небожчиком Иоанном Масным в церковь великомуч. Георгия в местечке Мксерове (?). Позже книга принадлежала о. Василию Марковскому и была вложена им в Креховский монастырь.

Всего, включая описанную рукопись, во Львовской научной библиотеке им. В. Стефаника находится три списка. Один из них, из собрания А. Петрушевича, относится к XVI в. (АСП-4)⁷. Другой, как и МВ-416, поступивший из собраний отцов василян, датируется рубежом XVI—XVII вв. (МВ-415). Эта рукопись принадлежала инокну Иоанну, подвизавшемуся в монастыре св. Онуфрия во Львове.

Два списка кормчей Лукашевичской редакции находятся в Национальном музее Львова: древнейший список РКК-45, написанный Андреем Стефановичем Паленичичем на рубеже XV—XVI вв., и список РКК-692, середины XVI в., также из библиотеки отцов василян.

Еще два списка хранятся в Народной библиотеке Варшавы. Об одном из них мы уже писали в связи с отрывком, хранящимся в БАН: Akcesji 2731 (из библиотеки Перемышльского капитула, I.C.18). Вторая рукопись (Akcesji 2736) 1612/13 г. имеет пространную писцовую запись, в которой говорится, что книга была написана в селе Товшево писцом Трофимом Матвеевичем, родом из Добротвора, при польском короле Сигизмунде и епископе Львовском и Галицком Иеремии Тисаревском. В 1689 г. рукопись была куплена архидьяконом Парфением у Львовского мещанина пана Зунацега (?) для Подгорец Ясеницкого монастыря; позже книга находилась в Креховском монастыре⁸.

Наконец, еще по одному списку кормчей Лукашевичской редакции находится в Государственном историческом музее: собр. П.И. Щукина 495, середина XVII в.; в Киеве в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского: собр. Почаевской лавры 35 (88)⁹, первая треть XVII в., принадлежала Почаевскому монастырю уже в XVII—XVIII вв.; и в библиотеке Румынской Академии наук (Бухарест), № 461, написанная в XVII в. и хранившаяся в Бистрицком монастыре¹⁰. Отрывок кормчей середины XVI в. сохранился также в РГАДА: ф. 181 (собр. РО МГАМИД), № 571¹¹. Кроме того, Е.И. Калужняцкий упоминал еще один список кормчей Лукашевичской редакции, «писанный в Галиции», и хранившийся в приходской библиотеке в Старом Самборе — резиденции Перемышльских митрополитов¹². До сих пор этот список не удалось отождествить ни с одной из известных рукописей.

Как видим, все списки датируются XVI—XVII вв. и отличаются западно-русским происхождением. Судя по сохранившимся записям, Лукашевичская редакция была распространена почти исключительно в Галиции, поскольку большинство топонимов, упоминаемых в записях, находятся в самом Львове или в пределах 50—100 км от него. Надо полагать это указывает на галицкое происхождение самой редакции. Ниже изложены некоторые наблюдения над методами составления Лукашевичской редакции.

Составитель Лукашевичской редакции отводил себе роль не простого компилятора, а редактора, творчески подходившего к поставленной задаче. Он использовал разнообразные источники, заимствуя тексты не только из разных редакций кормчей книги, но и из сборников. Кроме того, редактор особое вни-

мание уделял справочному аппарату своего канонического сборника, заботясь о том, чтобы читатель мог с легкостью находить нужные тексты. Собственно, роль тематического указателя в кормчей книге традиционно выполнял Номоканон XIV титулов («Титлы правилом съчтания...») ¹³, в котором все содержание кормчей книги было разделено на 14 обширных тем (титулов или граней), а каждая грань разбита на отдельные главы, посвященные определенному вопросу, например грань 13: «О мирьских людех»; глава 1 грани 13: «О том, яко подобает отлучити мирьскаго человека от святого общениа, иже за три неделя пребывают в граде, не придет в церковь». Для каждой главы в Номоканоне XIV титулов даны отсылки к тем правилам вселенских или поместных соборов или постановлениям отцов церкви, в которых рассматривается данный вопрос. Однако дальнейший поиск интересующего материала затруднен для читателя тем, что в обширной кормчей книге надо найти конкретные правила, на которые ссылается Номоканон XIV титулов. Составитель Лукашевичской редакции отчасти решил эту проблему, введя дополнительный справочный аппарат. Помимо Номоканона XIV титулов в большинстве редакций кормчей книги, как и в Лукашевичской, находится оглавление, соответствующее реальной последовательности глав в книге. Как правило, после вводных статей располагались апостольские правила, затем — правила поместных и вселенских соборов в хронологическом порядке, потом — правила отцов церкви и дополнительные статьи. Составитель Лукашевичской редакции внес в Номоканон XIV титулов отсылки к реальным главам своего сборника, например: «святаго Василиа правило 20 ищи главы чръной 19». Трудность заключалась в том, что термин «глава», использовался как в Оглавлении (и в самом тексте кормчей), так и в Номоканоне XIV титулов. Во избежание путаницы, составитель прибег к чернилам разного цвета, проставив на полях нумерацию реальных глав в Оглавлении и в тексте кормчей черными чернилами, а в Номоканоне XIV титулов выделив номера глав киноварью. Так главы, соответствующие реальному содержанию кормчей, стали «черными главами», а главы в тематическом Номоканоне XIV титулов — «красными». Любопытно, что это разделение цвета чернил сохранили переписчики поздних списков (XVI—XVII вв.) кормчей Лукашевичской редакции.

Составитель Лукашевичской редакции не ограничился отсылками к главам в своем справочном аппарате. В некоторых случаях, приводя текст какого-либо соборного правила, составитель дает отсылку к другим правилам, в которых рассматриваются сходные вопросы, например после толкования правила Лаодикийского собора 3: «О сем и второе правило 1-го собора, иже во Никеи, повелевает яснее, и тамо ищи». Эти отсылки заимствованы из Чудовской редакции кормчей — одного из источников Лукашевичской редакции, как будет показано ниже. Наиболее широко подобные отсылки использовал Вассиан Патрикеев, один из наиболее видных деятелей начала XVI в., составитель особой редакции кормчей книги; однако, как видим, этот прием был известен и раньше.

Сопоставление состава известных нам списков кормчей Лукашевичской редакции показывает, что их можно разделить на два вида: Краткий и Пространный. При этом мы опираемся на анализ, в первую очередь, основной части кормчей, разбитой на 116 глав, которые отразились в оглавлении. Основная часть в обоих видах исключительно устойчива, чего нельзя сказать о дополнительных статьях, приписанных после 116-й главы и различающихся в разных списках.

Большинство списков относится к Краткому виду. Во многих рукописях утрачен конец; в полных списках мы видим дополнительные статьи только в рукописи Паленичича (РКК-45), Лукашевичском (Лукаш. и Марк. 1) и Почаевском списках (Почаев. 35). В Лукашевичском списке записано 5 дополнительных статей, две из которых (относящиеся к антилатинским сочинениям: «Слово и поучение о латинох и о прелести их и о законоположениях» и «Слово хартофилакты и протосиггела Никиты Никеяския церкви о безквасной службе и латинох и о службе их») читаются также в рукописях Паленичича и Почаевской¹⁴. В целом можно предположить, что архетип Краткого вида Лукашевичской редакции кормчей представлял собой 116 пронумерованных глав (таков состав рукописи РГБ, Никифор. 5); дополнительные же главы, записанные в конце в некоторых списках, появились в кормчей на более позднем этапе. Таким образом, списки Паленичича, Лукашевичский и Почаевский восходят к общему протографу, имевшему конвой из двух указанных антилатинских статей. Рукопись Паленичича рубежа XV—XVI вв. является старейшим списком Лукашевичской редакции и, следовательно, не отражает первоначального вида редакции.

К Пространному виду относятся оба Румянцевских списка (Рум. 233 и Рум. 234, который, судя по указаниям Востокова, имел состав сходный с Рум. 233) и Белокриницкий список (Белокр. 1). Две рукописи Пространного вида: Белокриницкая и Румянцевская 233 имеют значительный массив (24) дополнительных статей, совпадающий в обеих рукописях, исключая еще одну дополнительную статью, записанную сразу после основной части кормчей в Румянцевском списке и отсутствующую в Белокриницком¹⁵. Почти все эти статьи посвящены полемике с «латинами», но ни одна не совпадает с дополнительными статьями в рукописях Краткого вида. Несмотря на разность дополнений к обоим видам, и в том и в другом делается акцент на антилатинской полемике.

Безусловно, различия в обоих видах не ограничиваются дополнительными статьями; главным показателем служат отличия в основной части кормчей. Так, в Пространном виде мы находим несколько существенных вставок, характерных для всех списков этого вида. Кормчая Пространного вида начинается с заголовка, заимствованного из Сербской редакции кормчей: «Закону правило начинаем книги сия глаголемыя греческим языком Номоканон», после которого записано Слово о святых соборах (Нач.: «От вознесения Христова...»). Слово о святых соборах также известно по Сербской редакции и по Софийской редакции, в которую оно вошло из Сербской. Затем в Пространном виде повторен заголовок Краткого вида, характерный для редакций, составленных на Руси: «Книги глаголемы Кормчы, рекше правила закону греческим языком Номоканон»; затем несколько статей в Кратком и Пространном виде совпадают.

Следующая вставка или, скорее, замена касается апостольских правил. В Пространном виде апостольские правила читаются в том виде, как в Сербской редакции: 1) 17 правил апостола Павла, 2) 17 правил апостолов Петра и Павла, 3) 2 правила всех апостолов. Сербская редакция была одним из источников русской редакции кормчей, составлявшейся в конце XIII в.; однако русские компиляторы, сохранив все правила апостола Павла, оставили лишь 14-е и 16-е правила апостолов Петра и Павла («Об усопших» и «О властях»), заодно выбросив два правила всех апостолов. Поэтому во всех русских редакциях кормчей, восходящих в своей основе к протографу конца XIII в., апостольские правила

следуют в таком порядке: 1) 17 правил апостола Павла, 2) 14-е и 16-е правила апостолов Петра и Павла. Именно в таком порядке записаны апостольские правила в Кратком виде Лукашевичской редакции.

Наконец, третья и последняя существенная вставка в Пространном виде находится среди правил Карфагенского собора. Как и в предыдущем случае, Пространный вид соответствует составу восточнославянских списков Сербской редакции: после заголовка правил Карфагенского собора записана историко-географическая справка о соборе (Нач.: «Иже во Карфагене святыи собор бысть, царствующу тогда в Риме Онорию...»); далее следует испорченная греческая фраза, представляющая собой обрывок молитвы и записанная частью греческими, частью кириллическими буквами; и записи о переписке «зонары» и присылке кормчей книги на Русь (так называемая запись Драгослава)¹⁶. Копии записей о переписке кормчей книги с описанием того, как она была заказана митр. Кириллом в Болгарии и как ее прислали на Русь, сохранились только в восточнославянских списках Сербской редакции, ни в южнославянских списках Сербской редакции, ни в списках различных русских редакций эти записи не отразились. Особенный интерес представляет испорченная греческая фраза, не поддающаяся полностью расшифровке¹⁷. Эта фраза известна лишь в четырех рукописях: в двух восточнославянских списках Сербской редакции группы в 45 главах, и в списках Пространного вида Лукашевичской редакции (БАН, Белокр. 1; РГБ, Рум. 233). Таким образом, Пространный вид восходит к восточнославянскому списку Сербской редакции, имевшему подобную запись, сами правила Карфагенского собора в Кратком и Пространном виде также соответствуют русской и Сербской редакции. В Кратком виде Лукашевичской редакции текст начинается словами: «сии три правила особна суть...», причем записано только третье «особое» правило; затем идут 134 правила Карфагенского собора (как в русских редакциях кормчей). В Пространном виде инципит: «сии три правила осуждена суть...», после чего записаны все три «особых» правила. Затем в Пространном виде идут 138 правил Карфагенского собора, включая 4 дополнительных правила в конце (как в Сербской редакции). После правил Карфагенского собора в Пространном виде, как и в Сербской редакции, записана особая статья «О сотворшемся в Константинограде о Агапии и Гавадии прящемася о престоле».

Этим исчерпываются дополнения в Пространном виде Лукашевичской редакции в сравнении с Кратким. Как видим, все отличия Пространного вида сближают его с Сербской редакцией. Можно указать и другие особенности Пространного вида, указывающие на его зависимость от Сербской редакции. Так, каждая глава с правилами вселенских или поместных соборов заканчивается в Пространном виде, как и в Сербской редакции¹⁸, особой концовкой, часто выделенной киноварью: «Сконъчашася о Христе Антиохииского собора правила 25» или «Благодатию Божию преступиша ко первым и сего святого и вселенъскаго собора, иже в Ефесе правила». Такие концовки отсутствуют в Кратком виде Лукашевичской редакции.

Отличия Пространного вида от Краткого приводят нас к мысли, что Краткий вид первичен по отношению к Пространному. Действительно, скорее можно предположить, что некий редактор дополнил Краткий вид по кормчей Сербской редакции, создав Пространный вид, чем допустить, что кто-либо мог из кормчей Пространного вида вычеркнуть все статьи и отдельные фразы, восходя-

шие к Сербской редакции, удалив только их и ничего более. Наконец, в том, что Лукашевичская редакция изначально составлялась на основе только русских редакций кормчей, без использования Сербской редакции, убеждает нас перевод правил в обоих видах Лукашевичской редакции. Перевод правил неизменно соответствует переводу русских редакций кормчей книги. Даже правила Карфагенского собора в Пространном виде даны в переводе русских редакций, хотя в остальном, как мы видели выше, глава о Карфагенском соборе в Пространном виде тщательно редактировалась по Сербской редакции. По русской редакции даны и названия глав в Номоканоне XIV титулов («Титлы правилам съчтания...»). Следовательно, первоначальным источником при составлении Лукашевичской редакции была кормчая одной из русских редакций, а Сербская редакция использовалась лишь как дополнительный источник на одном из поздних этапов. Таким образом, мы приходим к выводу, что первоначальным является Краткий вид Лукашевичской редакции, составленный на основе одной или нескольких русских редакций кормчей. Пространный же вид, дополненный по одному из восточнославянских списков Сербской редакции, возник на основе Краткого вида и вторичен по отношению к нему.

КОММЕНТАРИИ

¹ Работа выполнена при поддержке РФНФ, грант 11-01-00184а.

² *Щапов Я.Н.* Описание рукописей И.Я. Лукашевича и Н.А. Маркевича: Описание. М., 1959. С. 11—17.

³ *Щапов Я.Н.* «Правило о церковных людях» // АЕ. 1965. М., 1966. С. 78; *Он же.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI—XIII вв. М., 1978. С. 211—212.

⁴ Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея, сост. А. Востоковым. СПб., 1842. С. 297—308.

⁵ Рукопись РГБ, Рум. 234, согласно сообщению А.Х. Востокова тождественная по составу рукописи РГБ, Рум. 233, была изъята из собрания Румянцевского музея «по предписанию» 4 августа 1845 г. (возможно, в результате ревизии Румянцевского музея в 1845 г.), и с тех пор ее местонахождение неизвестно. См.: Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея, сост. А. Востоковым. СПб., 1842. С. 309; *Смирнов С.И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины: Тексты и заметки. М., 1912. С. 432.

⁶ Отождествление сделано Я.Н. Щаповым.

⁷ *Свенцицкий И.С.* Опис рукописив Народного дому з коллекции А. Петруше-

вича. Львів, 1906. Ч. 1 // Рукописи Львівських збірок, вип. 1. С. 35—48; Кириличні рукописні книги у фондах Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаніка НАН України: Каталог. Т. 1: XI—XVI ст. Львів, 2007. С. 260—265.

⁸ Обе Варшавские рукописи имеют микрофильмы в РНБ, Мф Р/1420 и Мф Р/1422.

⁹ *Березин В.* Описание рукописей Почаевской лавры, хранящихся в библиотеке музея при Киевской Духовной академии. Киев, 1881. С. 56—65.

¹⁰ Приношу искреннюю благодарность Я.Н. Щапову, указавшему мне списки Народной библиотеки Варшавы, Акcesji 2731 и Акcesji 2736; и библиотеки Румынской академии наук (Бухарест) № 461. Рукопись библиотеки Румынской академии наук (Бухарест) № 461 не была просмотрена de visu.

¹¹ Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. Вып. 1. Апостол-Кормчая. М., 2005. С. 225—227 (автор описания Л.В. Мошкова).

¹² *Калужняцкий Е.И.* Обзор славяно-русских памятников языка и письма, находящихся в библиотеках и архивах Львовских. Киев, 1877. С. 81.

¹³ *Щапов Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие. С. 47—53.

¹⁴ РГБ, Лукаш. и Марк. 1. Л. 365—392 об.; ИР НБУ, Почаев. 35 (88). Л. 458 об.—470 об.

¹⁵ РГБ, Рум. 233. Л. 332—385 об.; БАН, Белокр. 1. Л. 337—385 об.

¹⁶ *Щапов Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие. С. 146—148.

¹⁷ *Востоков А.Х.* Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея. С. 297—309; *Щапов Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие. С. 148; *Щапов Я.Н.* К истории болгарской рукописи, бывшей протографом Рязанской кормчей 1284 г. //

Studia slavico-byzantina et medievalia europensia. Исследования по славяно-византийскому и западноевропейскому средневековью. Посвящается памяти Ивана Дуйчева. Sofia. 1988. Vol. I. P. 312.

¹⁸ См., например, кормчую Сербской редакции РГБ, Рум. 232. *Востоков А.Х.* Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея. С. 298.

ОБОРОНА ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В 30—40-х ГОДАХ XVII ВЕКА

Эта статья была задумана и начата более 10 лет назад, еще во время моей работы в Научно-исследовательском отделе рукописей РГБ. Первые результаты были сообщены на Румянцевских чтениях 16 апреля 1999 г. в докладе, называвшемся «Организация обороны русских границ в середине XVII века» (по материалам ф. 343 НИО рукописей РГБ). Но опубликован он тогда не был. За прошедшие годы первоначальный вариант статьи претерпел значительные изменения, но лишь в плане дополнения новыми, подтверждающими прежние наблюдения данными и материалами Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Смею надеяться, хуже от этого она не стала.

* * *

«Бей сполох, татарин идет».
Русская пословица

Проблема защиты южных рубежей России обозначенного в названии периода давно уже волнует историков, изучавших и изучающих в основном материалы РГАДА. Однако их могут существенно дополнить и источники, хранящиеся в НИО рукописей РГБ. Уникальным по важности представляется сообщение о переводе в Чугуев 200 московских стрельцов¹. Информация об этом содержится в грамоте от 13 декабря 1642 г. воеводе И.Н. Бестужеву, которому предписывалось оказать содействие командовавшему стрельцами голове Б. Озеренскому. Она позволяет опровергнуть утверждение о том, что принятое в начале 1640-х гг. решение московского правительства об устройстве на житье в южных городах 1200 московских стрельцов было реализовано лишь частично, путем перевода двух стрелецких сотен в Усерд. Эта информация подтверждалась документами РГАДА². Наиболее категорично настаивал на этом В.А. Александров, не обнаруживший в фондах РГАДА других документов о переводе московских стрельцов в южные города³. Обнаруженная нами грамота об устройении в Чугуеве «на вечное житье» 200 московских стрельцов, свидетельствует о том, что правительственная программа выполнялась не только в Усерде, но и в Чугуеве, а возможно реализовывалась и в других южных крепостях.

* * *

После частых татарских нападений периода Смутного времени в 1618—1630-х гг. в отношениях Москвы и Крыма наблюдается непродолжительный спад напряженности. Главные силы ханства были отвлечены участием в во-

енных действиях Турции против Польско-Литовского государства. Южные рубежи страны с завидной регулярностью тревожили лишь «воровские черкасы» — днепровские казаки. Но затем южнорусская граница вновь стала объектом ожесточенных крымских и ногайских нападений. Между тем, затишье на степных «украинах» усыпило бдительность московского правительства. Все усилия его были направлены на подготовку военной кампании против Речи Посполитой, имевшей целью возвращение потерянных в годы Смутного времени смоленских и северских земель. Обеспечению безопасности южных рубежей внимание почти не уделялось. Между тем издавна существовавшая на юге система оборонительных укреплений (Большая засечная черта, чаще именуемая просто «Черта») оказалась разрушенной во время татарских нашествий 1607—1617 гг. и рейда запорожского гетмана Сагайдачного, войска которого во время похода на Москву королевича Владислава в 1617—1618 гг. овладели Путивлем, Ливнами, Ельцом, Лебедяню⁴.

К сожалению, правительство не использовало наступившей затем 15-летней относительно мирной передышки (небольшие набеги на порубежные места случались и в это время) для восстановления засек и других укреплений вдоль южных границ. Эпизодическое восстановление отдельных участков Черты, происходившее, как правило, после внезапных набегов татарских охотников за полоном и «черкас», серьезно улучшить оборону границы не могло. До середины 30-х гг. XVII в. на крымской «украине» не было поставлено ни одного нового «жилого» города. Для немногочисленных отрядов, выступавших в конце весны в степь, строились лишь небольшие «стоялые» остроги. Происходило сокращение числа выславшихся в степь сторож, маршруты их следования ограничивались ближними подступами к русской границе⁵. Восстановление Белгородской крепости, в 1612 г. сожженной черкасами под командованием лубенского урядника князя Семена Лыко, произошло уже в 1613 г.⁶ Татарские, ногайские и польско-литовские отряды продолжали разорять русские уезды, и укрепление границы считалось одним из первостепенных дел. Восстановили Белгородскую крепость на новом месте на левом берегу, или, как тогда говорили, на «ногайской стороне» Северского Донца. В 1630 г. она была отремонтирована и усилена, благодаря чему ее гарнизон в июне 1633 г. смог отразить нападение 5-тысячного черкасского войска полковника Якова Острянина, взявшего и уничтожившего до этого другой русский город Валуйку. Очевидно, что Белгород укрепляли, имея в виду приближающееся окончание срока 14,5-летнего Деулинского перемирия с Речью Посполитой, а не возможность возобновления больших татарских набегов.

Для организации надежной обороны южных рубежей не хватало и служилых людей. Многие из находящихся на «польской» (степной) «украине» крепостей подверглись в Смутное время разорению и запустели. В Туле в 1616 г. находилось всего 50 стрельцов, в Калуге их не осталось вовсе. Чтобы укрепить оборону этих крупных крепостей правительству пришлось срочно направлять туда московских стрельцов (300 — в Калугу и 200 — в Тулу). В 1622 г. власти попытались вернуть «всяких жилецких людей, стрельцов и казаков, пушкарей и затинщиков» в расположенный на Большой засечной черте Рязск, покинутый своими защитниками после нападения литовского полковника Лисовского еще при царе Василии Ивановиче Шуйском⁷.

Первые татарские и ногайские атаки, начавшиеся в 1631 г., показали слабость обороны русской степной границы. Враги приходили тогда на оскольские, ливенские, белгородские и курские места. Еще более опасным стало крымское нападение, совершенное летом 1632 г., вопреки воле султана Мурада IV, в 1627 г. заключившего с Россией направленный против Польши военный союз. Серьезность положения усугублялась уходом значительной части донского, яицкого и терского казачества в Смоленский поход⁸. В конце апреля — начале мая передовые татарские отряды вступили в русские пределы сразу с трех направлений — Калмиусским, Изюмским и Муравским шляхами. Основное крымское войско мурз Салмаша Сулешева и Девлет-Гази, под командой которых находилось по разным сведениям от 10 до 12 тысяч человек, в июле 1632 г. перешло реку Северский Донец и начало воевать Ливенский, Карачевский, Курский, Елецкий, Белгородский, Оскольский, Орловский, Мценский, Донковский, Сапожковский, Веневский, Воронежский, Новосильский, Лебединский, Пронский, Михайловский, Ряжский, Каширский, Печерниковский уезды и Верхоценскую волость. Бои с татарскими отрядами шли под Новосилем, Мценском, Лебединью и другими городами. В поле противостоявшие врагу небольшие русские рати были смяты и рассеяны. Оставшиеся без военного прикрытия порубежные села были выжжены, их жители — угнаны в неволю. Богатая добыча вскружила голову крымчакам, стремившимся нажиться на чужой беде. На смену «ополонившимся» татарским отрядам прибывали другие. Противник настолько осмелел, что, вопреки обычной тактике обхода русских крепостей, в конце августа 1632 г. попытался овладеть городом Лебединью. По донесению местного воеводы И. Скорнякова-Писарева, «Августа ж в 28 д[ень] <...> пришли воинские люди татарове к Лебединю и розделясь со всех сторон, человек с тысячу, и приступали к посаду и бой был со второго часа и до вечерни <...> татар от посада отбили, и посада и слобод жечь не дали; и на том бою взяли татарина жива, а иных татар перебили и переранили, и бежь, которые бежали из Елецкого и из Лебединского уездов к городу к Лебединю многих людей отбили ж»⁹.

Набеги прекратились лишь в августе. Допрошенные в Москве (в том числе и под пыткой) пленные сообщили, что нападение было организовано жаждущими наживы мурзами без согласия хана¹⁰.

В 1633 г. татарское нападение повторилось по несомненной «накупке» польского короля, впоследствии приславшего в Крым обещанные им «за московскую войну» 20 телег богатой казны¹¹. Польский король имел все основания для столь щедрого дара крымскому хану. Летом 1633 г. 30-тысячное татарское войско под предводительством сына хана Джанибек-Гирея «царевича» Мубарек-Гирея Изюмским шляхом вышло к Ливнам (17 июля 1633 г. «в полдни») и, опустошив пограничные волости, разделилось на «загоны». Как и в прошлом году эти отряды осмеливались нападать даже на посады и пригородные слободы находившихся на их пути городов-крепостей. 1 августа 1633 г. 2-тысячный татарский отряд пытался захватить посады г. Пронска и был отбит только после многочасового боя. «Комунику» Мубарек-Гирея еще 24 июля вышел под Серпуховом к Оке. В этот день между высланным из города отрядом и татарами произошел жестокий бой в селе Березне за 3 версты от Серпухова. 22 июля войско крымского царевича подошло к Туле. Его отряды «к слободам тульским приступали и хотели жечь». Высланные из города ратные люди вступили с татарами в бой «на луку у Черв-

ленной горы». Туляне отбросили противника от города «и слободы уберегли и жечь не дали». Местами отряды Мубарек-Гирея даже «перелезли» реку Оку и достигли окраин Московского уезда. Татарские «загоны» прошли через рязанские, каширские, коломенские, пронские, зарайские, серпуховские, тарусские, оболенские, калужские, алексинские, воротынские, болховские, белевские и ливенские места. Только в этих уездах было захвачено около 6 тысяч пленников¹². Отряды противника воевали и другие уезды и волости, но сведений о захваченном в этих землях «полоне» не сохранилось.

Обстановка на границе оставалась напряженной и в последующие годы, что вынуждало правительство и местных воевод принимать чрезвычайные меры по организации более крепкой обороны южных уездов. В 1635—1636 гг. на степных рубежах начались крупные работы, которые должны были обеспечить более надежную защиту страны от новых татарских нашествий. Но эпизодическая починка отдельных сегментов южных засек не смогла исправить ситуацию. Тогда, в апреле—августе 1638 г., организовав широкое строительство, правительство восстанавливает старые заброшенные укрепления по Оке и Большую засечную черту, прикрывавшую ближние подступы к Оке и приокским местам, состоявшую из 12 линий-засек: Шацкой, Рязанских, Каширских, Веневской Веркушинской или Княжей, Тульских, Крапивенских, Одоевских, Лихвинских, Перемышльской, Белевских, Козельских¹³.

Еще раньше начала работ по реконструкции старой линии обороны, в 1635 и 1636 гг. строятся большие города-крепости Козлов и Тамбов¹⁴, тогда же развернулось строительство укреплений новой Белгородской засечной черты, выдвинутой далеко на юг и состоявшей из 5 больших земляных валов, протяженностью по 30—35 верст каждый (Карповско-Белгородский, Яблоновский, Новооскольский, Усманский, Козловский) и более 20 малых валов, а также 25 крепостей. Создаются 2 укрепленных района с системой острожков, валов, ровов и засек в Комарицкой волости под Севском и в Лебедянском уезде. Работы на Белозерской черте растянулись на многие годы и завершились только в 1653 г. К этому времени линия новых укреплений протянулась от реки Ворсклы до реки Челновой (левый приток Цны) почти на 800 верст. В 1647 г. в Среднем Поволжье под руководством стольника и воеводы Богдана Матвеевича Хитрово начинается строительство Корсунской, Атемарской, Потышской, Инсарской и Засурской засек, позднее составивших Симбирскую черту, строительство которой велось до 1654 г. Соединились две полосы укреплений в районе восточнее Нижнего Ломова, крепости поставленной на западной окраине Приволжской возвышенности, на реке Ломов (территория современной Пензенской области).

Продолжающиеся набеги татар, а также новое крепостное и засечное строительство потребовало более надежного прикрытия границы войсками, особенно в местах проведения работ. Иначе могла повториться история со строительством жилого острога на реке Короче, уничтоженного татарами в сентябре 1637 г.

Поэтому была заметно увеличена численность «украинных полков» — с 5 тысяч человек в 1631 г. до 12 тысяч (по другим сведениям, до 13 тысяч) в 1635 г. и 17 тысяч в 1636 г. Со временем помимо полков сотенного строя летом на южные границы стали высылать и полки нового строя А. Крафтера, В. Росформа, Я. Вымса, а также отдельные воинские команды (ротмистра

В. Далмацкого и майора Л. Крымзера). Командный состав этих частей ежегодно направлялся в порубежные города из Москвы, а солдаты, рейтары и драгуны призывались в строй лишь в летнее время, а осенью распускались по домам. Оружие и снаряжение сдавалось и хранилось «на Туле в анбаре», а седла и упряжь — в Иваново-Предтечеве монастыре¹⁴.

Эти меры сразу же улучшили обстановку на рубежах. Уже в 1636 г. задуманный татарами большой набег оказался сорванным. Крымские и ногайские отряды были встречены русскими войсками, прикрывавшими строительство Тамбова, Козлова, Верхнего и Нижнего Ломова, и поспешно отступили в степь¹⁵.

Затраченные страной огромные средства и усилия не пропали даром и в итоге принесли ожидаемый результат. Выдвинутые в сторону плодородных южных земель оборонительные линии-черты не только обезопасили внутренние области страны, но и значительно расширили прикрытые ими территории.

* * *

Отвлекали татар и возобновившиеся нападения запорожских и донских казаков на ногайские улусы и азовские места. В августе 1634 г. запорожцы осадили Азов, а в октябре под этой крепостью действовали объединившиеся донские и запорожские отряды, штурмовавшие городские укрепления и едва не овладевшие ими. Однако, захваченная казаками наугольная башня обвалилась, засыпав проход в город. При этом был ранен казачий атаман Епиха Радилев. Приближение к Азову ногайских отрядов вынудило казаков снять осаду и отступить.

Весной 1635 г. 2 казачьих флотилии разорили окрестности Керчи и захватили в Азовском море 4 турецких купеческих корабля, сожгли город Кают в Турции и благополучно вернулись обратно. Была установлена почти полная блокада Азова. В степи стояли конные казачьи заставы, в устье Дона находились донские и запорожские струги, стерегущие движения вражеских кораблей.

Попытку овладеть Азовом казаки повторили в 1637 г. На этот раз они действовали большими силами и гораздо удачнее. Воспользовавшись начавшейся войной между Турцией и Персией, а также уходом войска крымского хана в поход на Молдавию (в составе этой орды ушли в набег ногаи, улусы, которые прикрывали ближние подступы к Азову), казаки задумали напасть на турецкую крепость. 9 апреля 1637 г. в Монастырском городке собрался войсковой круг. На нем было решено «Идти посечь басурман, взять Азов и утвердить в нем веру православную». 20 апреля в поход на Азов выступило войско под командованием походного атамана Михаила Ивановича Татарина. В его составе было 4 тысячи запорожских казаков атамана Петра Матяша, которым за участие в этом набеге была обещана половина будущей добычи.

21 апреля 1637 г. крепость была осаждена. Взятие Азова отвечало интересам Русского государства и из Москвы с дворянином Степаном Чириковым в помощь казакам была прислана денежная и хлебная казна, а также большие запасы пороха. На 49 стругах на Дон доставили порох, ядра, 2 тысячи рублей, 400 четвертей сухарей, толокна, круп, 16 бочек вина, 40 поставов сукна, 100 пудов пороха, 50 пудов селитры, 40 пудов серы, 100 пудов свинца и 4200 пушечных ядер, к 84 бывшим у казаков пушкам-пищалам¹⁶.

Воодушевленные поддержкой донцы начали вести осадные работы, сделав подкоп под стены крепости. Подземные работы возглавил запорожский казак (по другим сведениям прибившийся к казакам в Смутное время немец-ландскнехт) Иван Арадов. На рассвете 18 июня 1637 г. в результате взрыва пороховой мины крепостная стена была взорвана и через образовавшийся в ней большой пролом казаки ворвались в город. Тяжелые уличные бои продолжались еще три дня. В ходе штурма донцы и запорожцы потеряли более тысячи человек убитыми и около 2 тысяч ранеными¹⁷. 4-тысячный турецкий гарнизон был уничтожен (за исключением укрывшихся в одной из башен последних защитников города, оборонявшихся там почти две недели и только потом заключивших с казаками соглашение, по которому их выпустили в Крым). При штурме Азова истреблению подверглась и большая часть его жителей, промышлявших торговлей русскими пленниками. В руки победителей попали большие трофеи, в том числе вся азовская крепостная артиллерия — на стенах и башнях захваченного города находилось 200 больших и малых орудий. Из рабства было освобождено около 2 тысяч христиан-невольников.

Победа казаков не осталась незамеченной. Первыми о ней узнали в Москве — 15 июля 1637 г. с донесением туда отправилась легкая станица атамана Потапа Петрова. Он дал русскому правительству подробный отчет о последних событиях на Дону¹⁸. В Москве это известие подверглось проверке, и когда оно подтвердилось в 1638 г. в Азов русским правительством было отправлено царское знамя, «зеленая» и свинцовая казна — 300 пудов пороху и 200 пудов свинца, большие хлебные запасы. Поставки продовольствия и боеприпасов продолжались и в дальнейшем, увеличиваясь год от года. Воеводы южнорусских городов получили приказ не препятствовать отправке жителей своих уездов на помощь казакам в Азов¹⁹. Помощь людьми была своевременна — большая часть запорожцев ушла в Приднепровье, где весной 1638 г. разгорелось восстание под руководством Я. Острянина, К. Скидана и Д. Гуни.

В Стамбуле, несомненно, догадывались о причастности русского правительства к захвату Азова. В отместку за оскорбительную для султана победу казаков хан Бегадыр-Гирей, по воле «турского царя» Мурада IV, в начале осени 1637 г. послал в большой набег на Русь 40-тысячное войско «царевича» Сафат-Гирея. С тяжелыми боями он все же прорвался через пограничную линию, построенную под городом Яблоновым на Изюмской «сакме». Нападение крымцев оказалось неожиданным для прикрывавших границу воевод, долго пересылавшихся друг с другом и с Москвой. Их запоздалые действия не смогли помешать развернувшимся на широком фронте операциям прорвавшихся за засеки степняков. Налетевшие в сентябре 1637 г. на южнорусские уезды татары, смогли увести в полон 2281 человека. Были разорены Ливенский, Орловский, Карачевский, Болховский, Кромский, Новосильский уезды и Комарицкая волость. Особенно пострадали новосильские места. Последствия этого татарского нападения вынудили Москву начать в 1638 г. спешные работы по ремонту и расширению укреплений на Тульской засечной черте, чтобы не допустить повторных набегов крымцев. Одновременно с этим, московские послы попытались уверить турецкие власти, что казаки «Азов взяли воровством... Мы за них не стоим, хотя их воров всех, в один час, велите побить»²⁰. Султан поверил или сделал вид, что поверил в непричастность Москвы и, об-

винив в потере Азова Бегадыр-Гирея, сместил его с престола. Новым ханом стал Мухаммед-Гирей IV.

Весной 1638 г. на тот момент еще не лишенный власти хан Бегадыр-Гирей, чувствуя собирающуюся над его головой грозу, попытался урегулировать конфликт с казаками дипломатическим путем и направил на Дон своего парламентаря ногайского мурзу Салтана Аксак Кальмаметева. 19 апреля посол прибыл к Азову и потребовал возвращения города Турции. Ответ казаков хорошо передает ту гордость, которую они испытывали от своей победы, плодов которой донцы не собирались уступать без большой войны: «Дотоле у нас казаки место искивали в камышах. Подо всякою камышинкою жило по казаку, а ныне де нам Бог дал такой город с каменными палатами, да с чердаками, а вы де велите его покинуть. Нам еще де, прося у Бога милости, хотим прибавить к себе город Темрюк, да Табань, да и Керчь, да либо де нам даст Бог и Кафу вашу».

Эти заявления не были голословны. Казаки пытались прорваться к другим приморским турецким городам. В 1638 г. на Азовском море шли большие бои. Но решительные действия турецкого флота Пиала-паши, положили предел активности донцов. Турецкому адмиралу удалось разгромить несколько казачьих флотилий, пытавшихся прорваться в Черное море. Самое страшное поражение они потерпели в сражении в Адахунском лимане под Анапой. Подошедшие после этого к устью Дона 60 османских кораблей начали морскую блокаду Азова. Главные силы турецкой армии по-прежнему участвовали в войне с Персией, а новый крымский хан не решался осаждать и штурмовать большую каменную крепость, в которой сумели обжиться и укрепиться страшные для татар казаки²¹.

Овладев Азовом, донцы приступили к восстановительным работам, стараясь не столько возобновить старые укрепления, сколько еще более усилить их. Первым делом нанятыми греками-каменщиками был заделан пролом в стене Ташкалова города. Затем на стенах крепости устраиваются обламы, нижние «бои» (амбразуры) для пушек. Азов превращается в мощную крепость, на башнях и стенах которого стояло около 200 трофейных и 90 своих орудий²².

Превратив отстроенный город в свою базу, казаки уже в следующем, 1640 г. направили в море к крымским берегам флотилию из 37 стругов, которая была встречена большим османским флотом, насчитывавшим 80 галер — «каторг» и 100 малых судов — «ушкулов». Бои между казачьими и турецкими кораблями шли три недели (!). Казаки повредили 5 галер противника, но, преследуемые турецкими кораблями, вынуждены были высадиться на берег и по суше возвратиться в Азов.

Намерение турок любой ценой вернуть себе Азовскую крепость не являлось тайной для донских атаманов. Об этом сообщали взятые в плен «языки». Ожидая прихода неприятельской армии, казаки продолжали укреплять свою новую столицу, готовили воинские припасы и провиант. Им вновь помогло русское правительство, накануне вражеского нападения направившее в Азов 4 тысячи четвертей ржаной муки, 350 четвертей овсяной крупы, 350 четвертей толокна, 300 четвертей сухарей и большую денежную казну (8 тысяч рублей). Помимо малых пищалей в крепости находилось 7 больших пушек, для которых еще в 1639 г. из Москвы было доставлено 350 железных ядер²³.

В конце 1640 — начале 1641 г. обстановка в Приазовье начала сгущаться. Войска Мурада IV еще в 1638 г. взяли Багдад, война с Ираном завершилась.

Турки стали готовиться к большому походу на Азов, но 1 марта 1640 г. накануне начала военной кампании султан умер. Его преемником стал Ибрагим I, человек нерешительный и болезненный. Отправка к Азову уже собранных в Стамбуле войск задержалась почти на год. Только в начале января 1641 г. повинуясь приказу нового султана, войско прощенного Бегадыр-Гирея, назначенного командовать крымскими войсками, начало нападать на стоявшие под Азовом казачьи отряды. В пятидневном сражении донцы были разбиты, после чего противнику удалось прервать сообщение донцов с Воронежем, откуда к ним поступали хлебные запасы. По этой причине в 1640 и 1641 гг. на Дон не было прислано царского «зеленого» и «хлебного» жалованья. В канун вражеского нашествия казакам удалось переправить лишь денежную казну — 6000 руб. в 1640 г. и 8000 руб. в 1641 г.

Крымская блокада Азова предшествовала наконец начавшемуся походу турецкой армии и флота. Весной 1641 г. султан Ибрагим направил к устью Дона флот, состоявший из 70 «каторг» и 90 «ушкулов» (по другим, по-видимому, преувеличенным сведениям у противника было 100 галер, 80 больших и 90 малых «ушкулов») и 30-тысячную турецкую армию Дели-Гуссейн-паша²⁴. Подошедшая туда 40-тысячная крымская орда участия в осаде не принимала. Лишь на минных работах были задействованы крымские сеймены (стрельцы). Почти все они погибли при взрыве осажденными турецких подземных галерей.

Осада началась 24 июня 1641 г. и продолжалась по 26 сентября того же года, то есть 93 дня²⁵. Укрепления Азова обстреливало 129 больших «проломных» пушек, стрелявших ядрами весом не менее пуда, и 32 «верховые» пушки (мортиры), на случай вылазки осаждающие установили в своих траншеях 674 небольших орудия, скрепленных между собою цепями (соответствующий красочный рассказ об этом имеется в «Повести об Азовском осадном сидении донских казаков»)²⁶. В Азове оборонялось 5367 мужчин-казаков и 800 женщин, отбивших 24 приступа врага. Во время первого штурма осажденные использовали заранее установленные на вероятном направлении атак противника пороховые мины, с помощью которых был взорван захваченный после многодневных боев противником Топраков (Земляной город) — предместье Азова. Казаки оставили его 2 августа 1641 г. В тот же день был тяжело ранен Наум Васильев (Шелудяк), вскоре от ран умерший. Новым войсковым атаманом стал Тимофей Лебязья Шея²⁷. Началась упорная борьба за основные укрепления города. Турки попытались подвести к стенам крепости земляной вал, подобный тому, с помощью которого они незадолго до этого взяли Багдад. Но и эти работы были взорваны осажденными. Неудачей закончилась и многодневная бомбардировка Азова. Казаки достаточно легко перенесли продолжавшийся 16 суток обстрел крепости из тяжелых орудий, отсидевшись «в четвертом земляном городе и в земляных избах». Для турок же огромными потерями обернулась развернутая донцами минная и диверсионная война. Очевидец осады Эвлия Челеби отметил, что день ото дня воинственность казаков росла и они, совершая жестокие нападения, «без всякого страха ходили по подземным ходам, проделывали отверстия в частоколах, в завалах и убивали выдвинувшихся вперед» турецких воинов²⁸. Встревоженный неудачным ходом осады и большими потерями своей армии Дели-Гуссейн-паша направил султану послание с просьбой прекратить осаду и отвести войска, чтобы лучше подготовиться к новому нападению. Начать его

турецкий командующий предлагал следующей весной. Однако Ибрагим отверг его доводы и прислал военачальнику краткий ответ с решительным приказом: «Паша, возьми Азов или отдай свою голову»²⁹. Все же в ночь с 25 на 26 сентября 1641 г. Дели-Гуссейн-паша был вынужден нарушить повеление султана и снять осаду, продолжавшуюся 93 дня. В боях и на штурмах его войска понесли тяжелые потери: погибло 15 тысяч турецких пехотинцев, 3 тысячи моряков, 7 тысяч татар. Но и казакам победа досталась дорогой ценой — около половины их (3 тысячи человек) погибли, а почти все оставшиеся в живых были ранены.

Отстояв Азов, казаки предложили правительству царя Михаила Федоровича принять город под свою власть и прислать в него воевод и войско³⁰. Для изучения обстановки на месте в Азов послали дворянина Афанасия Желябужского и подьячего Арефия Башмакова, которые на месте тщательно изучили обстановку и доложили о ней царю и боярам после своего возвращения 8 марта 1642 г. Доставленные сведения были неблагоприятными — выяснилось, что большая часть азовских укреплений разрушена, из 11 башен осталось только 3 и то поврежденные. К тому же «чертеж» Азова Желябужскому и Башмакову изготовить не удалось, не была составлена и смета восстановительных работ. Об этом они сообщили по возвращении в Москву, сославшись на то, что с ними не было послано ни горододельца, ни чертежника³¹. Тогда же царем Михаилом и его советниками были получены явно встревожившие их вести из Турции, в которых сообщалось о решимости султана любой ценой добиваться возвращения захваченной казаками крепости. Правительству пришлось срочно пересматривать решение Земского собора, состоявшегося в январе 1642 г. в Москве, на котором большинство участников высказались за присоединение Азова к Русскому государству, даже ценой неизбежной войны с Турцией. (Предложение казаков оказалось очень привлекательным для многих представителей служилого сословия, но финансовое положение страны оставалось сложным, поэтому правительство решило не принимать Азова и уговорить донцов вернуть город турецкому султану). 30 апреля 1642 г. на Дон выехал дворянин Михаил Засецкий с царской грамотой казакам, в которой им предлагалось уйти из Азовской крепости. 28 мая грамота была прочитана на войсковом круге и принята собравшимися донцами. Вскоре после решения круга в начале лета 1642 г. казаки ушли из Азова на Махин остров, взорвав его укрепления и увезя с собой в качестве трофеев крепостные ворота и городские весы.

Турки, восстановившие укрепления Азова, попытались нанести ответный удар по донским казакам и весной 1643 г. напали на их поселения. Вверх по Дону двинулась армия во главе с Реджеп-агой, усиленная таборами янычар. 22 апреля в результате неожиданной атаки был захвачен городок Маныч, затем — Черкасск и Монастырский городок. Однако нападение на Раздоры, где находились вывезенные из Азова пушки, оказалось неудачным. Казаки отбили турецкий штурм. Противник, понесший большие потери отступил, но военные действия на Дону продолжались и позднее. В 1644 г. были разгромлены городки Голубые и Кагальник; в 1645 г. нападению подверглись верховые казачьи поселения. В результате турецкой агрессии на Дону казаки заявили московскому правительству о своем решении отступить на Яик. Чтобы не допустить такого развития событий, чреватого ослаблением обороны южных границ, Русское командование вынуждено было оказать срочную военную помощь донскому казачеству³².

* * *

В годы «Азовского сидения» казаков крымские набеги на Русь почти прекратились. Воспользовавшись этим обстоятельством, московское правительство продолжало укреплять южную границу. В 1635—1637 гг. помимо упоминавшихся выше Тамбова, Козлова, Верхнего и Нижнего Ломова здесь строятся города Чернавск, Усерд, Яблонов, Ефремов, Талицкий острог, на старом «Орловском городище» восстанавливается город Орел, уничтоженный в 1611 г. во время «литовского разорения». В 1638 г. на реке Короча вновь строится Корочинский острог, первоначально именовавшийся «Красным городом»³³. В 1645 г. в этой крепости были не только 7 крепостных пушек-пищалей, но и «три пищали медные в немецких станках на колесах устроены для походов»³⁴. Эти полевые пушки, по-видимому, предназначались для прикрытия отрядов, защищавших оборонительный земляной вал, соединявший Корочу и Яблонов.

Еще более упрочило оборону крымской «украины» возведение в 1639 г. на Северском Донце небольшой русской крепости Чугуев, где были поселены ушедшие с Яковом Остряниным от «мучительства ляховского» малороссийские казаки. Вместе с русинами укреплять заброшенное Чугуевское городище прибыло несколько сотен русских служилых людей и две сотни московских стрельцов, под началом воеводы Петра Ивановича Щетинина, а также приставшее к ним население близлежащих украинских и русских земель³⁵. В 1639 г. служилое население Чугуева составляло 929 человек. Вместе с семьями первых переселенцев насчитывалось до 3 тысяч человек. Новый город, будучи расположенным южнее Белгорода, оказался вне системы засечных укреплений, занимая исключительно важное положение на степной границе Московского государства между «Царевой дорогой» (Изюмским шляхом, вдоль которого двигались основные волны татарских нападений в 1630-е гг.) и Муравским шляхом, где татары стали действовать в 1640-е гг. Заняв Чугуев, Острянин уже 19 июля 1639 г. смог предотвратить очередной татарский набег, разбив передовой крымский отряд. В мае 1640 г. казаки Острянина вновь бились с татарами, приходившими под «украинные» города Хотмышк, Вольный и Белгород³⁶.

* * *

Служба на степном пограничье была неспокойной. Не случайно в 1640 г. находившиеся в Чугуеве командиры черкасских казачьих сотен жаловались на то, что их заставляют «ночным временем» обходить выставленные по острогу заставами «сторожи», вспоминая, что они «де и в Литве по сторожам не хаживали»³⁷. Порядки, сложившиеся в далеком «украинном городе», стали для них обременительней прежней службы. Впрочем, такую строгость в организации службы можно объяснить сложностью положения на границе. Строительство новых крепостей на речных «перелазях» не могло остановить татар, которые в отличие от «воровских черкас», лишь в крайнем случае штурмовали русские города и пригородные укрепления³⁸. Поэтому, чтобы остановить противника, строящаяся Белгородская черта была задумана как сплошная линия укреплений — валов, рвов и надолбов, вдоль которых планировалось устроить небольшие земляные острожки. Из-за большого объема работ строительство новой Черты затяги-

валось и отдельные татарские отряды прорывались через линию новых укреплений. Но это были небольшие разведывательные рейды, в ходе которых противник старался нащупать самое слабое звено в русской обороне. После 1637 г. больших набегов не было несколько лет — внимание татар было отвлечено войной с казаками под Азовом. Благодаря этому укрепления на границе год от года становились все надежнее. Укрепив рубеж на Изюмской сакме, московские градодельцы начали строить крепости на Муравском шляхе. В 1640 г. начинается строительство городов Хотмышска и Вольного, в 1641—1642 неподалеку от них возводится Лосицкий острог, в 1642 г. на Дону под Воронежем на месте села Костенки был заложен город Костенск. В 1644 г. на Калмиусском шляхе, на впадающей в Тихую Сосну реке Ольшанке, строится крепость Ольшанск, а в 1644 г. на Муравской сакме, на Карповском сторожевье в верховьях реки Ворсклы — город Карпов³⁹.

Почти сразу же после ухода казаков из Азова возобновляются крымские набеги на русские земли. Особенно большой размах они приняли в 1644—1645 гг.

В июле—сентябре 1644 г. татарские отряды, численностью около 40 тысяч человек, воевали сопредельные территории Московского государства и Речи Посполитой. На русском участке границы противник сумел прорваться в Тамбовский, Курский, Новгород-Северский, Рыльский, Севский и Карачевский уезды и Комарицкую волость.

В 1645 г. основной удар татары нанесли зимой. Пришедшим на Русь 30-тысячным крымским войском командовал царевич Гази-Гирей. Используя фактор внезапности, 18 декабря его отряды прорвались через границу в Рыльский и Курский уезды. Застигнутое врасплох местное население не успело уйти в остроги, и противник захватил там большой «полон». Получив сообщение о татарском вторжении, навстречу противнику с отрядом в 1500 воинов выступил воевода князь Семен Романович Пожарский. Он разгромил несколько крымских «загонов», а затем в сражении у села Городенки 28 декабря 1645 г. разбил атаковавшие его крымские войска, «отполонив» 2700 человек. Отступившие после этого поражения в степь татары все же смогли увести с собой 6200—6300 полоняников⁴⁰.

Обнаруженные противником слабые места в системе пограничных укреплений были быстро исправлены и дополнены постройкой новых городов: Усмань — 1645, Валки — 1646, Орлов — 1646, Коротояк — 1647, Царев Алексеев (Новый Оскол) — 1647, Верхосенск, — 1647, Сокольск — 1647, Добрый — 1647, Белоколодск — 1648, Болховой — 1648, Урыв — 1648 и Обоянь — 1649 гг.⁴¹ Они оказались связанными между собой и ранее построенными городами и острогами сплошными линиями валов и надолбов. Таким образом, весь русский рубеж был превращен в сплошную крепость. Попытки татар прорваться через границу, предпринятые в последующие годы, закончились неудачей. Их последний большой набег произошел в 1647 г., но попытавшееся взломать русскую пограничную оборону 10-тысячное войско Караш-мурзы 11 июля 1647 г. было разбито в верховьях реки Тихой Сосны. Уходя от преследования, раненый Караш-мурза бежал «с невеликими людьми».

Впоследствии крымские отряды оказались вовлеченными в шедшую на Украине освободительную войну и вместе с казаками Богдана Хмельницкого начали совершать нападения на приднепровские земли, оставив в покое московские «украины».

В победе над татарской агрессией немалую роль сыграло изменение мест ежегодной расстановки полков на южной границе. До 1637 г. они ставились по традиционной схеме в городах Одоеве — Крапивне — Туле — Деделове — Мценске, примерно там же, где «Большой разряд» стоял в 1599 г. при Борисе Годунове, — на значительном расстоянии от новых границ страны, отодвинувшихся к этому времени далеко на юг. В 1638—1645 гг. места размещения полков несколько меняются, но они остаются еще в пределах старой границы (Одоев — Крапивна — Тула — Венев — Мценск). Лишь в 1646 г. происходит настоящий перелом в ходе обеспечения войскового прикрытия новых рубежей. Полки оказались выдвинуты на линию Белгород — Карпов — Яблонь; в 1648 г. вместо Карпова Передовой полк направили в Царев Алексеев (Новый Оскол).

С целью предупреждения нападений степняков на свои границы, где достраивались новые крепости, русское правительство организовало первый за многие годы поход на Крым и ногайские улусы. Во главе экспедиции поставили воеводу князя Семена Романовича Пожарского. Решение о походе было принято в январе 1646 г., о чем сообщили донским казакам, которым предстояло принять в нем активное участие. На помощь к ним двинулся воронежский воевода Ждан Васильевич Кондырев. По царскому указу он набрал в украинских городах 3 тысячи вольных людей и выступил с ними на Дон. Каждый из добровольцев получил щедрое жалование: имевшие пицаль — 5 руб. 50 коп., безоружные — 4 руб. и казенную пицаль. Вместе с Кондыревым на Дон направили царское жалование: 5 тысяч руб., 100 поставов сукна, 3 тысячи четвертей «хлебных запасов», 300 ведер вина, 200 пудов пороха «ручного», 100 пудов пороха пушечного, 200 пудов свинца, 10 тысяч аршин холста на паруса и материалы «на судовые поделки».

Местом сосредоточения войска стал Черкасский городок. Шедший из Астрахани князь Пожарский достиг Черкаска в середине июня. В его войске насчитывалось 1700 русских воинов, в том числе 700 конных астраханских стрельцов, а также 2350 ногайских и юртовских татар под командованием Султан-мурзы Аксакова. Соединившись с донскими казаками и отрядом Кондырева, а также с отрядами горских черкас, гребенских и терских казаков, воевода Пожарский пошел на Азов. Русская конница разорила улусы азовских татар и малых ногаев, а донские казаки и ратные люди из отряда Кондырева, выйдя на стругах в море, захватили 2 и потопили 3 турецких корабля.

6 июля 1646 г. на азовской стороне Дона произошло большое сражение, в ходе которого было разбито пришедшее на помощь Азову войско крымского царевича Ният-Гирея. От окончательного разгрома татар спасло прибытие 10-тысячного азовского войска, после чего казацкие сотни вышли из боя.

Воодушевленные этой победой, русские воеводы решили совершить нападение на Крым, но из-за начавшейся на море бури вернулись назад. Азовский гарнизон пытался преградить казачьим стругам обратную дорогу, установив на берегу Дона «тарасы», а за ними пушки. Казаки высадились на берег и, атаковав противника, разгромили оборонявшиеся здесь турецкие отряды и прорвались в свои городки. В целом поход 1646 г. показал возросшую силу русского войска, его способность вести успешные боевые действия вдали от своих границ.

Турецкое правительство, считая главным виновником похода 1646 г. донских казаков, решило начать большое наступление на казачьи юрты. В 1647 г. на них двинулась армия азовского бей Мустафы. События на Дону приняли настолько

опасный для казаков оборот, что русское правительство вынуждено было, откликнуться на обращение донских атаманов. В мае 1648 г. на помощь им были направлены регулярные войска под командованием дворянина А.Т. Лазарева⁴². При этом московские власти едва ли не впервые нарушили постоянно декларируемый перед османским правительством нейтралитет в казачьих делах. Решительный демарш Москвы вынудил противника остановить удачно начатую войну. Узнав о прибытии на Дон русских солдат, турецкое командование, начавшее новое наступление на Черкасск, не принимая боя, отвело свои войска обратно в Азов. Весной 1649 г. Мустафа, узнавший об отъезде Лазарева в Москву, предпринял новое наступление на Черкасск, вновь против него выходили русские солдаты и вновь, прервав поход, турки отступили⁴³.

Вспыхнувшее весной 1648 г. антипольское восстание на Украине изменило ситуацию на границах России. Ее основные противники — Речь Посполитая и Крымское ханство — оказались втянутыми в длительную и тяжелую войну между собой. Полученная Москвой мирная передышка позволила ей завершить создание системы оборонительных рубежей на южной «украине» и приступить к осуществлению серии мероприятий, направленных на подготовку новой войны с Польско-Литовским государством. В ходе начавшегося в 1654 г. вооруженного конфликта с Речью Посполитой Россия не только вернула себе потерянные в Смутное время смоленские, черниговские и северские земли, но и добилась присоединения к своим владениям территории Левобережной Украины и части Киевского воеводства с самим городом Киевом.

КОММЕНТАРИИ

¹ НИОР РГБ. Ф. 343. (Коллекция актов П.П. Шибанова). К. 2. Ед. хр. 3. Л. 1.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Г. № 274. Л. 142—147.

³ Александров В.А. Стрелецкое войско на юге Русского государства в XVII в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1947. С. 160.

⁴ Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI — перв. пол. XVII в.). Белгород, 2004. С. 122—123.

⁵ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948. С. 159—160.

⁶ Папков А.И. Указ. соч. С. 117—118.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9 Г. Столбцы Белгородского стола. № 10. Л. 109—110.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9 Г. Столбцы Белгородского стола. № 39. Л. 391—466; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 205.

⁹ АМГ. Т. 1. СПб., 1890. Т. 1. № 395. С. 387.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9. А. Столбцы Московского стола. № 75. Л. 394—306, 337—349.

¹¹ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. 1613 г. № 9. Л. 219—222; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 198.

* Лучшая часть татарского войска, прикрывавшая действия «чамбулов» — отрядов «загонщиков».

¹² РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9. Д. Столбцы Приказного стола. № 64. Л. 1—147.

¹³ Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII в. Очерк из истории обороны южной окраины Московского государства. М., 1916. С. 16—46; Носов К.С. Русские крепости и осадная техника VIII—XVII вв. М., 2003. С. 111—121.

** В Тамбове была возведена огромная Московская башня высотой в 51 м — самое высокое сооружение на юге России того времени. Возведение башни такой высоты не было прихотью — из-за особенностей рельефа только оттуда можно было наблюдать сигнальные костры, за-

жигаемые дозорными в случае появления в степи неприятельских отрядов.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9. Д. Столбцы Приказного стола. № 92. Л. 62—615; № 103. Л. 1—12, 13—48, 166—177, 229—231, 291—299; РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9. Г. Столбцы Белгородского стола. № 92. Л. 1—8, 55—65, 151—156, 170—178, 203—205; *Новосельский А.А.* Указ. соч. С. 234—236.

¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Б. № 39. Л. 37—38; «Иноземцам вотчины продавать...» Дело Поместного приказа о наследовании вотчины Ю.Ю. Абрамова. 1676—1678 гг. // Ист. архив. 1994. № 1. С. 209; *Епифанов П.П.* Войско // Очерки русской культуры XVII в. Ч. 1. М., 1979. С. 245.

¹⁶ Донские дела. Т. 4 // Русская историческая библиотека (далее РИБ). Т. 29. СПб., 1913. № VI. 18. Стб. 56.

¹⁷ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. 1677 г. № 1. Л. 363.

¹⁸ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. 1677 г. № 1. Л. 360—361.

¹⁹ РИБ. Т. 29. № VI. 18. Стб. 57; РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9. Г. Столбцы Белгородского стола. № 82. Л. 129—130; Там же. № 144. Л. 485—486.

²⁰ *Смирнов Н.А.* Россия и Турция в XVI—XVII вв. Т. 2. М., 1946. С. 53.

²¹ Донские дела. Кн. 1 // РИБ. Т. 18. СПб., 1898. Стб. 760, 770, 780, 830.

²² *Куц О.Ю.* Азовская оборона 1641 г.: источники и ход событий // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2006. С. 120.

²³ Донские дела. Кн. 4 // РИБ. Т. 29. СПб., 1913. № VI. 18. Стб. 57.

²⁴ РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. 1641 г. № 1. Л. 210—262. Численность крымского войска в ходе осады возможно увеличилась. Пытавшиеся пробраться в Азов в конце июня 1641 г. с царской грамотой «волюские станичники атаман С. Князев и станичный ездок С. Пригаринов» так и не смогли выполнить возложенное на них поручение, но, вернувшись в Москву, привезли сведения, полученные от захваченного донцами пленного татарина. Помимо прочего он показал, что под Азовом стоит «крымских людей 40 000, да турских людей 40 каторг, кроме мелких судов. Да с крымскими же людьми идут под Азов крымские мурзы с крымскими

людьми 20 000, да турских людей идут под Азов морем 20 каторг». — АМГ. Т. 2. С. 121. По сообщению Эвлия-эфенди, сопровождавшего в этом походе Дели-Гуссейн-пашу, к Азову было направлено 400 турецких кораблей, на которых находилось 40 тысяч моряков. — Зап. имп. Одесского общества истории и древностей. О-ва истории, 1872. Т. 8. С. 162.

²⁵ О датировке осадного сидения донских казаков см.: *Куц О.Ю.* Указ. соч. С. 138—139, 169.

²⁶ НИОР РГБ. Ф. 310. № 794; НИОР РГБ. Ф. 299. № 135.

²⁷ *Куц О.Ю.* Указ. соч. С. 140.

²⁸ Цит. по кн.: *Куц О.Ю.* Указ. соч. С. 165.

²⁹ *Байер С.* Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова. СПб., 1782. С. 93.

³⁰ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. 1642 г. № 1. Л. 1—15.

³¹ *Козляков В.Н.* Михаил Федорович. М., 2004. С. 287.

³² РИБ. Т. 24. Стб. 616, 702; *Мининов Н.А.* Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1681 г.). Ростов-на-Дону, 1998. С. 102.

³³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Г. № 63. Л. 1—5, 13, 29—31, 37, 39—45, 52, 69, 76—77, 131, 139—141, 167, 171, 186—187; № 65. Л. 43—49; № 73. Л. 134, 340, 344—424; № 105. Л. 1—3, 9—12, 21—23, 46—49, 52—64, 238—248, 250—274, 307—309, 336—337, 350—352, 376, 431—432, 475—492; СГГД. Т. 3. № 107. С. 363; *Дубасов И.И.* Очерки по истории Тамбовского края. Вып. 1. М., 1883. С. 6—7.

³⁴ НИОР РГБ. Ф. 343. К. 5. Ед. хр. 17. Л. 1—5; ЧОИДР. 1859. Кн. 2. М., 1859. № 16. С. 200.

³⁵ НИОР РГБ. Ф. 343. К. 2. Ед. хр. 3. Л. 1; К. 2. Ед. хр. 43. Л. 1—3.

³⁶ НИОР РГБ. Ф. 343. К. 2. Ед. хр. 35. Л. 1—4; РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Г. № 108. Л. 6—8, 430, 434—439, 462—463; № 140. Л. 21, 51; РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. № 137. Л. 1—310; № 153. Л. 104, 169—182;

- Новосельский А.А. Указ. соч. С. 263.
- ³⁷ НИОР РГБ. Ф. 343. К. 2. Ед. хр. 43. Л. 2.
- ³⁸ Патков А.И. Указ. соч. С. 124.
- ³⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Г. № 113. Л. 31—312; № 117. Л. 53—347; № 140. Л. 269—278, 282, 477—480; № 146. Л. 3—194; № 154. Л. 11—16, 113—120, 148—151; № 165. Л. 294—297, 319—320, 337—338, 425—428, 497; № 184. Л. 1—37, 105—119, 120—135, 226—241, 250—264, 271—274, 276—308; № 219. Л. 229—231; РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. № 125. Л. 62. ЧОИДР. 1892. Кн. 3. Смесь. № 4. С. 5—6; Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 104—106. А.А. Новосельский указывает, что в эти же годы на литовской «украине» строятся города Недригайлов, Олешня, Ахтырка (Новосельский А.А. Указ. соч. С. 369—370). Однако тогда эти крепости принадлежали Речи Посполитой и были переданы («отмежеваны» Московскому государству в 1647 г. решением межвыхудей З.Ф. Леонтьева (с русской стороны) и А. Киселя (с польской). Кроме названных в число «Отданных» городов входили еще Каменный и Бобрин. — РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Г. № 263. Л. 1—508. Лосицкий острог был построен в 1641—1642 гг. в ответ на строительство Ахтырки («литовского острожка на Ахтырском городище»). — РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Г. № 146. Л. 1—2.
- ⁴⁰ РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9. Г. Столбцы Белгородского стола. № 203. Л. 31, 203—211, 241—242, 205—208, 412, 443, 513—514, 566; № 208. Л. 25—26; № 270. Л. 786—794; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 349. О ратной службе окольного кн. С.Р. Пожарского «в приход татар в курские и рыльские места» см.: РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9. Г. Столбцы Белгородского стола. № 270. Л. 786—796. После отступления неприятельского войска власти провели расследование обстоятельств этого нападения. Виновным был признан станичный голова Д. Шеховцев, из-за нерадения которого татарские отряды незамеченными прорвались к русским рубежам. РГАДА. Ф. 210. Документы Разрядного приказа. Оп. 9. Г. Столбцы Белгородского стола. № 247. Л. 36.
- ⁴¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Г. № 173. Л. 1—16, 463—465, 468—472, 473—475, 569—583; № 223. Л. 397—398 (Усманский жилой острог); № 61. Л. 134—342; № 223. Л. 372; № 272. Л. 32—34 (Валки); № 272. Л. 4—6 (Орлов-город); № 270. Л. 198—200; № 273. Л. 1—170, 173—499; № 274. Л. 125—128, 165 (Царев Алексей); № 237. Л. 746—762; № 270. Л. 198—200; № 281. Л. 162—172, 184—190, 312—336 (Верхосовенск); № 224. Л. 53—60; № 223. Л. 370—371 (Болховой); № 275. Л. 222—223 (Урыв); № 224. Л. 234—274 (Обоянь); № 272. Л. 70—81 (Сокольск); № 272. Л. 82—88 (Добрый).
- ⁴² С.А.Т. Лазаревым на Дон прибыло 938 солдат. РИБ. Т. 29. № XX.3. Стб. 238. Ими командовали майор Я. Урвин, 4 капитана и 5 поручиков. Донские дела. Кн. 3 // РИБ. Т. 26. СПб., 1909. № XXVI.24. Стб. 856—858; № XXVIII.10. Стб. 883—884; № XXVIII.17. Стб. 890; № XXVIII.19—31. Стб. 891—902.
- ⁴³ РИБ. Т. 29. № XX.3. Стб. 244—245.

ГРАВИРОВАННЫЕ ЗАСТАВКИ-РАМКИ В РУКОПИСНЫХ КНИГАХ XVII—XIX ВЕКОВ

(ПРИНЦИПЫ ОПИСАНИЯ И СОСТАВЛЕНИЯ КАТАЛОГА-ОПРЕДЕЛИТЕЛЯ)

Орнаментальные заставки-рамки как явление художественной культуры неоднократно служили предметом для исследований. Они изучались и с точки зрения их места в художественной системе книги последней трети XVII в. Исследователи выясняли проблемы стиля, атрибуции, символики и художественного значения гравированных заставок-рамок в истории гравюры и книги. Ставились в литературе и вопросы их описания¹.

Появляются гравированные на меди заставки-рамки в русских рукописях в последней трети XVII в. Первые рамки, созданные московскими граверами-серебряниками, замечательные по многообразию орнаментальных элементов украшения, художественной фантазии, оригинальности трактовки известных мотивов и их интерпретаций, сразу были признаны современниками как образцы высокого искусства. Символика заставок-рамок, их содержательная сторона позволяла мастерам книги органически соединять их с текстом, создавать единое изобразительно-словесное произведение, способствовала появлению особой традиции оформления русской рукописной книги гравированными заставками-рамками, которая получила широкое развитие в XVIII и даже XIX вв. Об авторитетности первых гравированных заставок-рамок могут свидетельствовать их копии, например конца XVIII в. с сохранением всех деталей².

С конца XVII в. гравированные заставки-рамки стали одной из характерных особенностей поздней русской рукописной книги. Заметим, что если гравированные заставки-рамки, как и вообще гравированные украшения и иллюстрации, в XVII в. были характерны преимущественно для книги «аристократической», роскошных, выполненных по заказам представителей высшего общества и церковной иерархии, книг. В ту эпоху подобная книга относилась к дорогим отнюдь не массовым изданиям, о чем можно судить по владельческим и вкладным записям. В XVIII в. эта традиция продолжалась, и гравированные заставки-рамки встречаются преимущественно в неординарных рукописях, созданных по заказам, хотя ареал их распространения становится более демократичным. Это храмовые богослужебные книги, устроенные в основном по заказам или приобретенные представителями купечества, состоятельными горожанами и сельскими жителями, нередко в качестве коллективного вклада. С этой точки зрения, гравированные заставки-рамки можно рассматривать как типичные элементы дорогой, роскошной книги.

Несмотря на то, что анализ владельческих записей на книгах с гравированными заставками-рамками явно свидетельствует об особом отношении современ-

ников к этим книгам, их высокой художественной оценки, в нашей литературе по-прежнему бытует мнение, согласно которому гравюра появляется в рукописи в связи с отсутствием хороших художников, способных исполнить миниатюры и орнаментальные украшения. Сторонников этого мнения совершенно не смущает факт значительного увеличения числа рукописных книг XVIII—XIX вв. с примитивными украшениями и миниатюрами исполненными непрофессионально. Не смущает и то, что в книгах с гравированными заставками-рамками, как правило, видим красивое профессиональное письмо, выполненное умелыми мастерами.

В рукописной книге поздней традиции, конечно, нередки факты появления гравюры в рукописи, исполненной непрофессиональным писцом, случайно вклеенной в текст или помещенной в качестве украшения без всякой связи с содержанием, но в таких книгах мы практически не встречаем гравированных заставок-рамок, коллажей из гравированных украшений или искусных аппликаций, внедренных в текст книги. Эти рукописи, видимо, следует рассматривать наравне с книгами с непрофессиональными рукописными украшениями.

Итак, в использовании гравированных заставок-рамок в рукописной книге можно наблюдать особенный элемент книги, появившийся в последней трети XVII в. и оформившийся в устойчивую традицию украшения поздней рукописной книги XVIII—XIX вв. Для понимания развития масштабов этой традиции важно знание статистики изданий гравированных заставок-рамок, их типологического многообразия. Без знания этих фактов трудно правильно оценить это явление, тем более, в поздней рукописной традиции, которая по сей день остается «белым» пятном в истории русской книжной культуры (изучаемая в XX в. односторонне, преимущественно в рамках исследований, посвященных культуре старообрядцев). В связи со сказанным, одна из первых задач состоит в описании гравированных заставок-рамок. При всей ясности постановки задачи ее решение не просто.

История описания гравированных украшений в русских рукописях насчитывают уже более столетия. Рассуждения о способах и методах описания гравюр в рукописных книгах нашли отражение в специальных исследованиях и даже методических пособиях. Однако по сей день описания гравюр в рукописях вызывает множество вопросов: от установления авторства, школы, датировки, определения техники исполнения до причин появления гравюры в рукописях, их смысла, назначения, места в искусстве рукописной книги и традиционного вопроса как правильно составить описание этих элементов рукописной книги.

Одним из первых на гравированные заставки-рамки обратил внимание В.Н. Щепкин, но, как и в оценке гравированных иллюстраций в книге, он видел в них лишь один из вариантов ее оформления и рассматривал их наравне и вместе с рукописным декором уделяя основное внимание элементам и мотивам орнамента, позволяющего определять стиль декора в целом³. Такой подход нельзя признать удачным, поскольку он не позволял установить особенности гравированных украшений и выявить их вариативность, статистику и т.п. Замечания же В.Н. Щепкина в отношении описания орнаментики заслуживают особого внимания, как послужившие основой для последующих схем и определений книжного декора рукописных книг, в том числе и гравированного. Во

многом терминология применяемая Щепкиным для описания орнаментов основывалась на трудах предшественников и в значительной степени стала итогом изучения искусства рукописной книги в XIX в.

Любопытно, что систематизируя знания об орнаменте рукописей в своем классическом учебнике русской палеографии, В.Н. Щепкин, по сути, указал два направления в его изучении: связанное с изучением строения орнамента — морфологическое и эстетическое, основанное на изучении орнамента как явления истории искусства. Главное в последнем — определение «стиля» орнамента, поэтому это направление условно можно назвать стилистическим.

При всей логичности такого изучения оба подхода, обусловленные различными целями изучения орнаментики, вступали в явное противоречие при определении типов орнаментов, когда морфологический принцип смешивался со стилистическим. Так, растительные и геометрические орнаменты, составлявшие два больших типа орнаментики, оказывались в разных и одновременно одних стилевых типах, а сами типы, определяемые по разным принципам, создавали достаточно широкую терминологию для определения орнаментов, в которой терялся смысл определений, ибо он не давал ясного представления о конкретном орнаменте, а лишь указывал глобальное направление, стиль, в котором он создан.

Сложность терминологии усложняли определения орнаментики по генетическому принципу, которые неизбежно появлялись в связи со стилевым изучением орнамента в контексте развития художественной культуры в целом.

Такой подход к изучению орнамента имел как ряд негативных моментов, так и положительных, поскольку позволял ясно видеть развитие искусства рукописной книги в контексте движений в художественной культуре в целом. (Заметим, что для Щепкина понимание стилей орнамента было прежде всего связано с общим взглядом на развитие искусства, а не имело технический, условный характер, как у его последователей.)

Недостаточность общих терминологических определений, основанных на широкой стилевой характеристике, осознавалась В.Н. Щепкиным. В своей работе он использует ряд уточнений в терминах, позволяющих сузить определения на основе эстетического и генетического принципов. Так, например, от понятия стиля «барокко» или «чистого барокко» Щепкин отличает «московское барокко или смешанный» (барокко соединенный со старопечатным стилем). Далее он отмечает «роскошный вариант московского барокко», «простой московский барокко», находил палеограф в наших рукописях и наличие «грубого барокко голландского происхождения»⁴. Очевидно, что ни одно из этих определений не позволяет увидеть конкретных особенностей орнаментики (частного случая), а дает лишь более или менее общие характеристики типа.

Преимущество изложенных в классическом труде В.Н. Щепкина определений заключалось в их лаконичности и одновременно широте трактовки материала по стилевым признакам. Эти особенности характеристик давали общее определение типа, существовавшего в известные хронологические рамки, ясно показывая исследователю место конкретной рукописи в истории искусства книги и шире развития художественной культуры. Детали оставались в стороне археографического описания и ожидали специального исследования.

Традиция такого подхода к описанию декора рукописной книги в целом сохраняется по сей день, хотя и претерпела ряд изменений преимущественно терминологического характера. Изменились и некоторые принципы собственно описаний. Наибольшее значение в этом направлении имеют работы Т.Б. Уховой.

Каталоги орнаментики собраний рукописных книг В.М. Ундольского и Троице-Сергиевой лавры стали первыми печатными каталогами, посвященными книжному декору рукописных книг⁵. Их появление объяснялось Т.Б. Уховой «крайней лаконичностью и недостаточным вниманием к художественному оформлению рукописей» археографами.

В своих работах Т.Б. Ухова сохранила терминологию и классификацию В.Н. Щепкина, основанную на стилевом принципе, но использовала термины как «условные и сугубо технические, ни в коей мере не претендующие на историческое обобщение»⁶. Подобное отношение к терминологии Щепкина было обусловлено появлением «Русской палеографии» Л.В. Черепнина, в которой автор оспорил классификацию типов орнамента Щепкина и предложил иную, основанную на морфологическом принципе (жгутовый или плетеный, растительный и т. п.)⁷. В данной работе для нас важна не история развития терминологии, определений для типов и классификации орнаментики. Эти вопросы, по сути, остаются открытыми по сей день⁸. Для нас важен подход к описанию орнамента. Черепнин развил морфологический принцип, ясно показанный Щепкиным, но не развитый им. Ухова, напротив, вернулась к классификации Щепкина основанной на эстетическом, «стилевом» и генетическом принципах, как традиционной, привычной для археографов, дополнив ее разработанной ей системой составления графических схем конкретной орнаментики, позволяющих перейти к детальной типологии внутри «стилевых» групп. Однако эта методика в силу ее трудоемкости не была развита последователями.

Отдельной строкой Т.Б. Ухова в принципах описания художественного оформления рукописей обозначила описание гравюр. Независимо от вида гравированных украшений она рассматривала их как особые элементы художественного оформления рукописей.

При описании гравюр Т.Б. Ухова указывала наиболее значительные для исследователя элементы: сюжет, иконографию, технику, «отношение к рукописи» (как размещена гравюра в рукописи), отсылку к литературе и лишь в случаях, когда гравюры невозможно было определить, давалась краткая характеристика композиции⁹.

Эти принципы, разработанные Т.Б. Уховой, можно считать практически исчерпывающими для специалиста, полностью ориентировавшие его в поиске. Такая оптимальность выбора подхода и методики описания гравюр для неспециалиста в области гравюры Т.Б. Уховой, возможно, обусловлена ее регулярными консультациями с одним из самых выдающихся русских гравюроведов XX в. С.А. Клепиковым¹⁰.

После работ Т.Б. Уховой появились еще публикации монографического характера, посвященные художественному украшению рукописных книг, но в них вопросы использования гравюры в рукописях практически не затрагивались¹¹. Следующим важным этапом стали публикации Ю.А. Неволина, преимущественно обусловленные работой над каталогом иллюстрированных рукописей в собрании РГБ (работа над каталогом, к сожалению, не была завершена)¹².

В целом Ю.А. Неволин сохранял подход к описанию гравюр Т.Б. Уховой. Он рассматривал гравированные украшения как особый вид орнаментики. В его каталоге выделен специальный ящик, в котором сведены карточки на гравированные украшения из разных собраний. Однако, несмотря на это, он понимал гравюру в рукописной книге не как особый элемент книги, а видел в ней повторение рукописного декора в иной форме.

В отношении терминологии Ю.А. Неволин придерживался традиции В.Н. Щепкина, принятой большинством археографов и искусствоведов. При этом он уточнил ряд терминов и сделал несколько новых терминологических определений, которые были обусловлены необходимостью более детальной типологии. Понятие «тип орнамента» Неволин определял «конструкцией определенного «стиля», которая лежит в основе орнамента. Построенные на этих принципах определения для орнаментики давали отсылку к широкому типологическому ряду. Конкретные уточнения в каталог, по мысли Ю.А. Неволлина, вносились иллюстративным рядом, на основе которого только и можно было увидеть ошибки при описании и конкретные особенности орнаментики¹³. Такое скудное словесное описание в крайне обобщенной терминологии без обозначения деталей, часто приводило к тому, что в картотеке одинаковые орнаменты, в частности гравированные, получали разное определение и обозначение. Это связано не только с тем аргументом, который приводил в пользу иллюстрированного каталога Ю.А. Неволин: «На примере описаний иллюминированных рукописей, составленных на протяжении ряда лет сотрудниками отдела рукописей ГБЛ (Т.Б. Уховой, О.С. Поповой, Ю.А. Неволлиным. — *О.Х.*), мы убедились, что словесные характеристики украшений все более и более уточняются авторами описаний с течением времени, по мере накопления аналогий и т. д. В результате у одного и того же автора одинаковые украшения в ранних и более поздних его описаниях названы с различной степенью точности, обычно с ошибкой в ранних работах. Эти ошибки было бы легко устранить, будь каталог иллюстрирован»¹⁴. Они возникали и вследствие самой классификации, основанной на субъективном исследовательском подходе в понимании стиля, требующей аналитической работы, художественного исследования памятника, его оценки, что не может составлять главной задачи описания рукописи, ее декора. Ошибки возникали и в результате излишней лаконичности описаний, когда их автор находил, обращал внимание на детали, важные в конкретный момент описания для идентификации.

Например, «Заставка-рамка для титульного листа, гравированная (на дереве), в центре заставки — изображение Троицы; орнамент с элементами старопечатного узора и московского барокко» (Ф. 236, № 128, описание О.С. Поповой); «заставка-рамка печатная (гравюра на металле), орнамент барокко. В композиции использованы изображения птиц. В медальоне «Троица ветхозаветная». По правому полю — три ветки с цветами, расположенные одна над другой» (Ф. 173.III, № 154, описание Ю.А. Неволлина); «оттиск гравюры на меди — заставка-рамка с изображением Троицы в овале и грифонов в нижней части» (Ф. 379, № 18, описание Ю.А. Неволлина); «заставка-рамка (вклейка) — грубо раскрашенная в акварельной манере гравюра старопечатного орнамента с изображением ветхозаветной Троицы в медальоне происходит из мастерской Оружейной палаты Московского Кремля, круг Афанасия Трухменского» (Ф. 304/II, № 346, описание

Ю.А. Неволина); «гравированные (на дереве) листы для заглавий (заставки-рамки, (12) цветы на полях) орнаментов растительного и старопечатного. В медальонах — изображения двенадцатых праздников» (Ф. 37, № 376, описание О.С. Поповой). Приведенные примеры описаний касаются одного типа заставки-рамки с изображением Святой Троицы в медальоне заставки. Из них ясно, что отсутствие единой методики описания и терминологии не позволяет идентифицировать эти гравюры, так как один и тот же лист описан с грифонами и без них, с полевым украшением и без указания на него. В одном случае мы видим орнамент в стиле барокко, в другом типа старопечатного или просто растительный. При этом нет характеристики модулей, элементов, мотивов орнамента.

В отделе рукописей ГБЛ — РГБ уделялось более внимания, чем в иных аналогичных отделах именно описанию гравюр в рукописных книгах, что нашло отражение в классических каталогах Т.Б. Уховой, составлении каталога иллюминированных рукописей Ю.А. Неволина. В целом итог работы отдела в этом направлении был в крайне обобщенном виде изложен в методических рекомендациях по научно-технической обработке рукописных книг, составленных Ю.Д. Рыковым¹⁵. Тем не менее, проблема описания гравюр в рукописных книгах остается открытой, ибо методика в варианте, разработанном Ю.А. Неволным, и изложенная как общепринятая (?) в методических рекомендациях Ю.Д. Рыковым остается достаточно уязвимой при решении простейших вопросов идентификации гравюр, их определении по справочным изданиям. Ее принципы не позволяют с необходимой точностью решать эти вопросы. Причина этого скрыта в самом подходе, основанном на недопонимании и недооценки гравюры как особого и закономерного явления в искусстве книги, развитии ее художественной формы.

В настоящей статье нет смысла в дальнейшем историографическом анализе, выяснении причин ошибок и неточностей в работах предшественников. Главное для нас осознание в их трудах гравюры как важного элемента в художественном оформлении книги и постановке вопроса о необходимости их научного описания наравне с миниатюрами и другими рукописными украшениями. Обозначенные в литературе принципы описания гравюр в рукописях нуждаются, на наш взгляд, в серьезной корректировке, суть которой должна основываться на понимании гравюры как закономерного элемента в художественном оформлении книги, то есть показателе особого этапа в развитии формы (внешности) книги. Отсюда подход к описанию гравюр не может совпадать с принципами описания миниатюр, поскольку это иное по уровню явление в искусстве книги.

Очевидно, и не требует доказательств понимание гравюры как особого вида изобразительного искусства, обладающего собственными законами развития. Поэтому, описание гравюр в рукописной книге должно основываться, как и вообще гравюры без относительно её связи с книгой, на принципах, разработанных в гравюроведении (дисциплины изучающей гравюру как явление искусства), которые должны сочетаться в целом с принципами описания рукописных книг, то есть археографии и кодикологии.

Рассмотрение гравюры в рукописях далеко не всегда может быть основано на принципах классического гравюроведения. Дело в том, что в абсолютном большинстве случаев, в книге мы встречаем не просто гравюру как художественное произведение, а гравюру как неотделимую часть книги, часто созданную специ-

ально для украшения рукописи, как явление тиражного искусства. В этом смысле гравюра в рукописях требует изучения не просто в рамках классического гравюроведения, но как явление массового художественного производства, которое имеет свои специфические закономерности развития с древнейших времен.

Таким образом, при изучении и описании гравюр в рукописных книгах мы должны изучать их как явление массового художественного производства и как закономерный элемент книги, рассматриваемый с точки зрения археографии и кодикологии. Это основной принцип подхода и разработки методики и системы описания гравированных заставок-рамок для каталога-определителя — главная цель которого заключается в помощи при идентификации и описании вновь найденных экземпляров, их датировки, что в конечном итоге и позволит уяснить статистику и масштабность этого явления в русской книжной культуре XVII—XIX вв.

Итак, исходной мыслью при описании гравюр в рукописях служит их особенность как явления искусства, с одной стороны, и произведения ремесла — с другой. Это означает, что гравюра в книге представляет собой род продукции художественного ремесла, в котором мы сталкиваемся с работой художника и потребностью рынка, определявшего тираж и степень распространения произведения.

Гравированные заставки-рамки относятся к наиболее типичному образцу этой продукции. Созданные преимущественно московскими граверами-серебряниками, они получили широкое распространение и издавались до середины XVIII в., копировались и перегравировывались. Создаваемые изначально как произведения искусства, способные придать новый художественный облик книге, украсить ее элементами необычными, удивительными и поразительными для современников, гравированные заставки-рамки сыграли существенную роль в создании нового типа книги.

По своему строению, богатству вариантов орнаментики, порой абсолютно схожих и отличных лишь мелкими деталями (способных ввести в заблуждение даже внимательных исследователей) эти элементы книги никак нельзя описать кратким термином, определяющим общее направление в русле которого создавались произведения, например как у В.Н. Щепкина «вариант роскошного московского барокко» или «московское барокко с элементами старопечатного стиля». Эти обобщенные определения ничего не дадут для идентификации заставок-рамок или просто в понимании их вариантов. Не решает проблем и указание некоторых иконографических деталей, например изображение Рождества Богоматери в медальоне заставки и даже более подробное определение «заставка-рамка растительного орнамента в стиле московского барокко с изображением Рождества Богоматери в медальоне заставки и полевым украшением из трех цветков», поскольку и в этом случае мы имеем данные только о типе изображения, а не его вариантах и издании. В этом одно из основных отличий в описании гравированных заставок-рамок и рукописной орнаментики. Рукописное оформление оригинально и уникально, гравированное — тиражно. Оно может быть изготовлено ранее создания рукописи или позже. Оно может иметь несколько изданий, отпечатанных с одной печатной формы в разное время, отличных между собой особенностями, возникшими в процессе жизни печатной формы.

Все это заставляет нас выделить два принципа, важных для описания гравированных заставок-рамок в книге. Первый заключается в том, что словесное описание орнаментики должно быть настолько подробно, чтобы по нему возможно было определить конкретные варианты заставок-рамок. Второй принцип заключается в том, что каталог-определитель должен иметь в своей основе такую структуру, классификацию, которая бы отражала жизнь печатной формы, то есть подчинялась технологическому принципу.

Классификации, предназначенные для каталогов и основанные на технологическом принципе, уже создавались нами для цельногравированных книг, которые по своей технологии относятся к той же группе изданий, что и гравированные заставки-рамки — произведениям художественного ремесла. Однако, несмотря на технологическую, художественную и даже генетическую близость цельногравированных книг к гравированным заставкам-рамкам, система их классификации и описания отличается от последних, прежде всего, тем, что в гравированных заставках-рамках мы имеем листовую материал, а не книжный, соединенный в единый блок. В силу этой особенности формы вполне допустимо представить гравированные заставки-рамки как частный случай в более многообразной истории формы цельногравированных книг¹⁶. Однако гравированные заставки-рамки, в эволюции их «внешности» имеют больше общего с классической станковой гравюрой, нежели с особенностями, обусловленными характером художественного ремесла, как у цельногравированных книг. Исходя из этого, предложенный ранее мной вариант классификации, основанный на схеме цельногравированных книг, следует признать неудачным и нуждающимся в корректировке, которая должна быть основана на своеобразном парадоксе — гравированные заставки-рамки могут рассматриваться, с одной стороны, как частный случай в эволюции формы цельногравированной книги, с другой — они обладают, безусловно, более близкой связью с классификацией станковой гравюры. При их классификации приобретают большее значение ключевое определение гравюроведения — состояние, под которым здесь мы понимаем изменения в оттисках связанные с сознательным вмешательством в гравюру мастера или новителя.

Кроме сознательных изменений, вносимых мастером в печатную форму, в ней происходили и естественные изменения, обусловленные ее физическим износом в процессе издания оттисков. По этим изменениям можно судить о разновременных изданиях, осуществляемых внутри состояний.

Наконец, одно издание могло иметь несколько тиражей, которые могут отличаться бумагой, как правило, в одном тираже (единовременно) печатали на одной бумаге, и качеством отпечатков (оттисков).

Таковы три основных категории (состояние, издание, тираж), которые позволяют видеть главные изменения внутри одной печатной формы. Этих категорий явно недостаточно. Необходимы обозначения для копий, перегравировок. Для обозначения всей совокупности отпечатков с конкретной доски можно воспользоваться термином «вариант», который, в этом случае, будет существовать внутри «типа», определяемого по сюжету и композиции заставки-рамки, т. е. в «вариантах» будет зафиксировано каждое изготовление новых досок (копий и т. п.). Кроме того, необходимо еще одно понятие — «вид», по которому различаем рамки по формату, поскольку существуют заставки-рамки одного сюжета

в разных форматах, например с изображением Богоматери на троне в медальоне заставки в 2° и 4°.

Таким образом, общая схема выглядит так.

Вид — определяется по формату (2°, 4°, 8°).

Тип — по сюжету и композиции, например заставка-рамка с изображением «Успения Богоматери» в медальоне заставки.

Вариант — конкретная заставка-рамка отпечатанная с доски, например Леонтия Бунина.

Состояние — определяется по изменениям от сознательного вмешательства в печатную форму (доску) мастера. Состояние может быть одно или несколько.

Издание — связано с конкретным выпуском оттисков, устанавливается на основе внешних особенностей оттисков, появившихся вследствие естественно-го физического износа печатной формы.

Тираж — отличается материалом — бумагой и качеством отпечатков.

Тираж и издание могут совпадать, поскольку издание может иметь один тираж.

Составленные на основе этой схемы таблицы позволяют выделить главные особенности гравированных заставок-рамок, по которым можно будет идентифицировать и датировать встречающиеся в рукописях гравюры. Конечно, для нахождения на оттиске следов сознательных изменений и изменений, связанных с износом доски, происходящих без участия гравера, определении состояний, как и в установлении техники гравюры требуются специальные гравюроведческие знания, которыми за редким исключением не обладают специалисты археографы. Поэтому суть составления описаний для определителя гравированных заставок-рамок состоит не только в разработке схемы, но и выработке формы простейших описаний, изложенных ясным языком, которые бы позволили неспециалисту по внешним признакам при простом сравнении описанного и увиденного определить, идентифицировать, датировать и т. п. гравированные заставки-рамки.

Эта мысль наталкивает на простое решение — создавать не описания, а иллюстрации, позволяющие при сравнении легко определять гравированные заставки-рамки. Заметим, что подобный подход уже имел место в отдел рукописей РГБ, но результат его оказался не столь успешным. В целом рассчитывать на иллюстрацию в данном вопросе нельзя. Ее будет недостаточно, поскольку при воспроизведении гравюры даже самой современной техникой трудно передать нюансы всех изменений, искажений не избежать, а они, как раз, и скроют преимущественно результаты бессознательного физического износа печатной формы. Кроме того, отдавая предпочтение иллюстрации, мы получим определитель, которым в итоге сможет пользоваться исключительно специалист-гравюровед. Обыкновенному археографу они мало что прояснят. Таким образом, иллюстрации должны сочетаться с подробными текстовыми описаниями, объясняющими, акцентирующими внимание на важных деталях, подсказывающих правильный взгляд на изображение. Все это указывает на то, что иллюстрировать можно не все уровни каталожных описаний, а главные — «вариант», «состояние», при необходимости «издание».

Важным вопросом является последовательность описаний. Она должна быть одинакова во всех случаях. Мы предлагаем следующую схему, основанную на

строении заставки-рамки. Вначале следует описание изображений в заставке, затем над верхней перекладиной заставки и над нижней. Далее, описание колонок или бордюров, концовки, полевого украшения. При этом главное — описание должно быть простым и подробным так, чтобы его легко можно было сопоставить с изучаемой заставкой-рамкой в рукописи.

В своих описаниях, примеры которых следуют ниже, мы пытались избегать сложной терминологии, употреблять общепонятные сравнения и термины. Однако даже при этом подходе все же требуются уточнения, установление некоторой формализации определений, терминов и понятий. В этом направлении при описании орнаментики и декора значительно продвинулись археологи, разработав специальный словарь терминов и понятий, позволяющий не просто создавать формализованные описания, но и использовать их для компьютерных баз данных. Разработана в археологии и особая методика описания орнаментов, основанная на теории симметрии¹⁷. Эта система не столь хорошо подходит для описания рукописей, прежде всего, в силу большей сложности орнаментов в рукописной книге, частого применения псевдоорнаментов (не имеющих оси симметрии), наконец, «громоздкости» археологических построений и просто в силу материала, требующего иного подхода и методики. Однако, что является безусловно делом будущего, в чем опыт археологов полезен, это в создании словарей мотивов орнаментов, их элементов и модулей. Пока в описании достаточно много субъективного, например один и тот же цветок называют: «васильком», «незабудкой», «маргариткой» и т. п. Решение этой задачи требует «разложения» орнамента на мотивы и элементы, модули, что невозможно без их выявления и описания. Видимо, дело создания словарей орнаментики, формализованного описания орнаментов русских рукописей станет следующим этапом в изучении богатства и роскоши художественного убранства рукописной книги.

Приложение

ОПИСАНИЕ ЗАСТАВКИ-РАМКИ ВИДА В 4 ДОЛЮ ЛИСТА

Тип: «Заставка-рамка с изображением Троицы ветхозаветной»

Имеет несколько вариантов.

Вариант 1 и вариант 2 практически точно повторяют рисунок и орнаментiku друг друга, отличаются мелкими деталями гравировки и расположением подписей.

Заставка растительного орнамента, в центре медальон-картуш в виде бутона с изображением Троицы ветхозаветной, справа от центрального ангела изображено дерево. По сторонам от картуша стилизованные побеги, завершающиеся шестилепестковыми цветами (внизу) и стилизованными плодами (вверху), над верхней перекладиной заставки над картушем изображение подобия цветка из стилизованных побегов с грифонами по сторонам, в центре «цветка» плод, увенчанный крестом, фланкирован двумя «маковками» на барабанах без крестов. Слева и справа, «горлицы» с цветком в клювах, по краям два стилизованных цветка, плода (?). Верхняя перекладина заставки пересекает стебель цветка полевого украшения. Колонки из сложных архитектурных форм («русский стиль»), в базах колонок

изображены вазоны со стилизованными распускающимися цветками. В концовке изображены грифоны по сторонам от вазона с тремя побегами, центральный завершен цветком (тюльпан). Полевое украшение три цветка.

Вариант 1

Подпись в медальоне с изображением Троицы ветхозаветной слева от центрального Ангела «стаатрца». Слева заставка ограничена двумя линейками, справа линейки отсутствуют, в верхней перекладине заставки слева нет орнаментального украшения в виде прямоугольника и круга, в нижней перекладине орнаментальные украшения оканчиваются кружками. Над верхней перекладиной заставки, пересекающей стебель цветка полевого украшения нет продолжения стебля цветка. В центре над подобием цветка четырехконечный крест.

По манере гравировки, систематической штриховке практически без дефектов гравировки (эффектов соскочившего резца¹⁸, сбоев линий и т.п.) можно говорить о достаточном профессионализме мастера, определенной школе. Несмотря на большую схожесть мотивов орнаментики этой заставки-рамки с работами Л.К. Бунина, именно манера гравировки не позволяет отнести эту работу к его резцу и позволяет видеть в ней произведение иного мастера¹⁹, более близкого по манере Василию Андрееву. Ряд черт в манере гравировки, штриховедение ближе подписной работе Андреева²⁰. Схожесть с его работами просматривается в изображении ликов ангелов, формообразования их фигур.

Отметим здесь, что построение фигур ангелов, орнаментики, особенности штриховки в варианте 2 этого типа и вида указывают на его вторичность, копийный характер и безусловную близость работам Л.К. Бунина.

Состояние I

Особенности: в заставке плотная горизонтальная фоновая штриховка, в медальоне справа от центрального ангела ясно просматривается изображение дерева. Верхняя перекладина заставки пересекает стебель цветка — полевого украшения.

Издание I

Начало 1680-х гг.

Следы от соскочившего резца: справа заставки в центре от побега выходит за поле заставки до цветка полевого украшения, над заставкой от базы правой маковки к лепесткам центральной с крестом, от цветка левой колонки внутрь заставки-рамки.

Ф. 173.1, № 204.

Сказание о Казанском царстве. XVII—XVIII (?), полуустав, 4° (20,1×16,0), 558 л. Записи: на л. 2 «История оказанско(м) царстве дана вкладо(м) в тр(о)цкую Сергиеву лавру мо(р)скаго флоту порутчик(у) Сергиемъ автономовичемъ Головины(м)», на лл. 4—4 об. «Ex bibliotheca seminarii ad lauram ss. triados et s. Thaumaturgi Sergii» (из библиотеки семинарии Свято-Троицкой лавры св. чудотворца Сергия) запись повторяется, на последнем л. «Parum utilitatis in hoc libro» (немного пользы в этой книге).

Л. 5. Гравюра заставка-рамка с изображением Св. Троицы ветхозаветной в медальоне заставки. Вариант 1, издание (состояние) I. Резец, (18,9×13,6).

Гравюра без поновлений, оттиск хороший. Вод. зн.: «Голова шута» тип семь зубцов воротника.

Состояние II

Манера гравировки полностью изменена в результате глобального поновления.

Особенности: в заставке плотная вертикальная фоновая штриховка, в медальоне справа от центрального ангела крона дерева с горизонтальной штриховкой (в ранних оттисках видны контуры кроны и точечные следы резца, формировавшие крону дуба), на столе три чаши (в ранних оттисках просматриваются другие предметы трапезы).

Издание I

Середина 1680-х — 1685 гг., до 1686 г.

Следы от соскочившего резца: справа заставки в центре от побега практически не виден, над заставкой от базы правой маковки к лепесткам центральной с крестом практически не виден, от цветка левой колонки внутрь заставки-рамки не виден.

Ф. 722, № 374.

Обиход и праздники на линейных нотах. Последняя четверть XVII в. (не позднее 1682, есть Заздравная чаша царю Федору Алексеевичу), полуулав, 4° (19,5×16,0), 299 л. (л. 5—6, 152—153 чистые).

Л. 1. Гравюра заставка-рамка с изображением Св. Троицы ветхозаветной в медальоне заставки. Тип 1, состояние II, издание I, тираж I. Резец, офорт, (18,5×13,6), нижняя часть л. обрезана.

Оттиск хороший, штриховка ясная. Л. с гравюрой был подклеен к л. с вод. зн. «Голова шута» Клепиков № 125 (1685 и 1689, ЗОР, вып. 47. С. 86; Заздравная чаша царю Федору Алексеевичу в другой тетради, подчерк отличен, вод. зн. г.г. Амстердама). Датировка гравюры, как и первого издания, может быть, отнесена к середине 1680-х гг. — 1685 г., не позднее 1686 г.²¹

Тираж II

Середина 1680-х гг. (1685—1687).

Ф. 310, № 482.

Акос или врачевание, сочинение братьев Лихудов; перевод с греческого Николая Семенова, Алексея Кириллова, Федора Поликарпова. Черновой подлинник переводчика Николая Семенова. 1687, полуулав, 4° (19,2×15,7), 124 л. Записи: об. нижней крышки переплета «13 авг. 1854 г. от Т.Ф. Большакова сер. 25 р.».

Л. 1. Гравюра заставка-рамка с изображением Св. Троицы ветхозаветной в медальоне заставки. Вариант 1, состояние II, издание I, тираж II. Резец, офорт, (18,4×13,6), верхняя часть л. обрезана.

Оттиск хороший. Вод. зн.: «Семь провинций» Дианова XVII в. № 874 (1687).

Ф. 152, № 80.

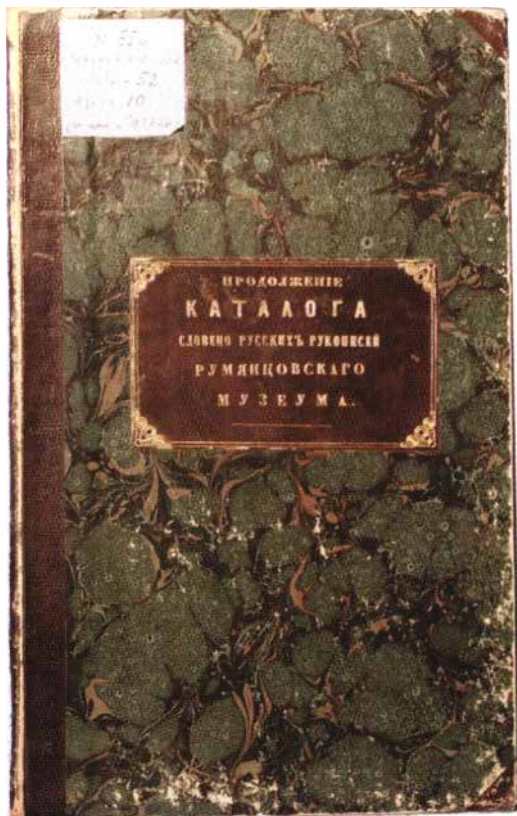
Праздники на линейных (квадратных) нотах (без начала). Конец XVII в., полуулав, 4° (20,3×16,2), 187 л. Записи: скрепа лл. 2—21 «Сия Книга пе ... я Сына Попова ат сергея димитриева Сына сына попо Перхурова». На корешке переплета вытеснено «Ноты духовные 1695 писаны».

Л. 1. Гравюра заставка-рамка с изображением Св. Троицы ветхозаветной в медальоне заставки. Вариант 1, состояние II, издание I, тираж II. Резец, офорт, (18,9×13,6).

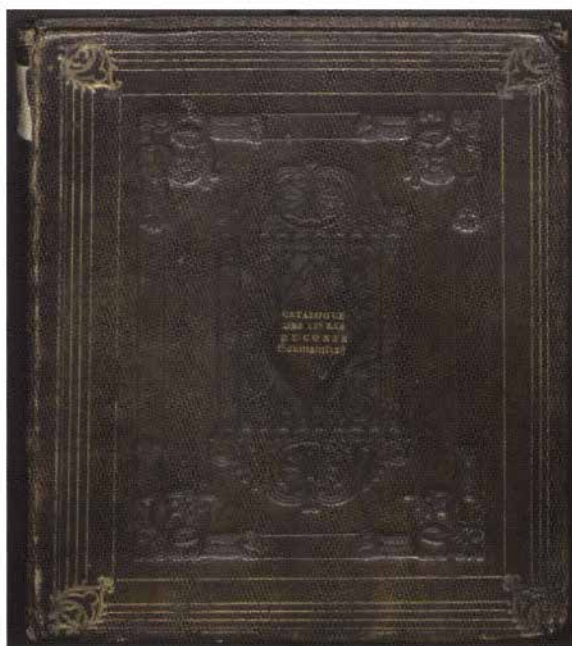
Оттиск хороший. Вод. зн.: «Семь провинций» Дианова XVII в. № 874 (1687).

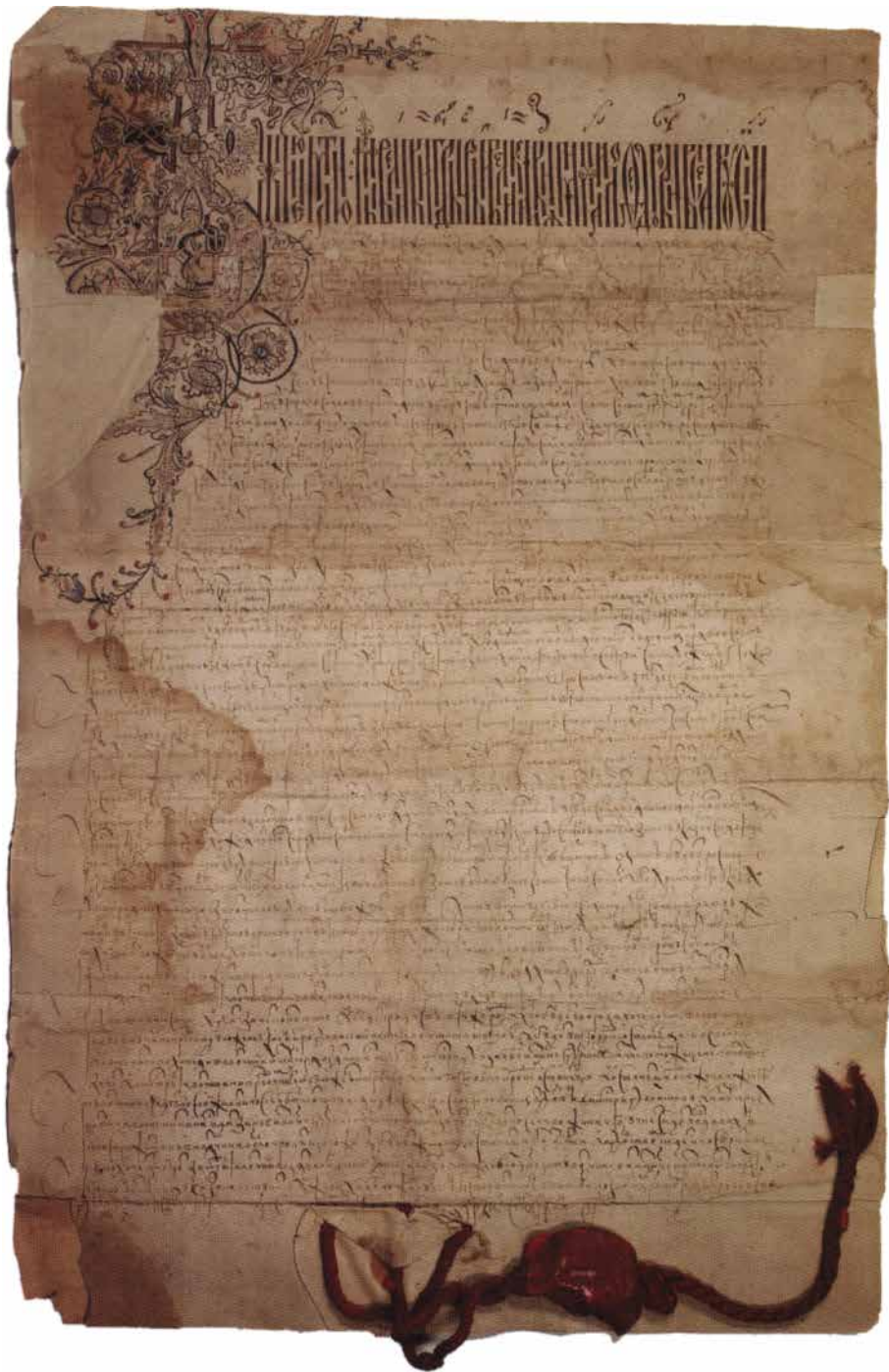
Портрет Н.П. Румянцева. 1828 г. Джордж Доу. К статье В.Ф. Молчанова

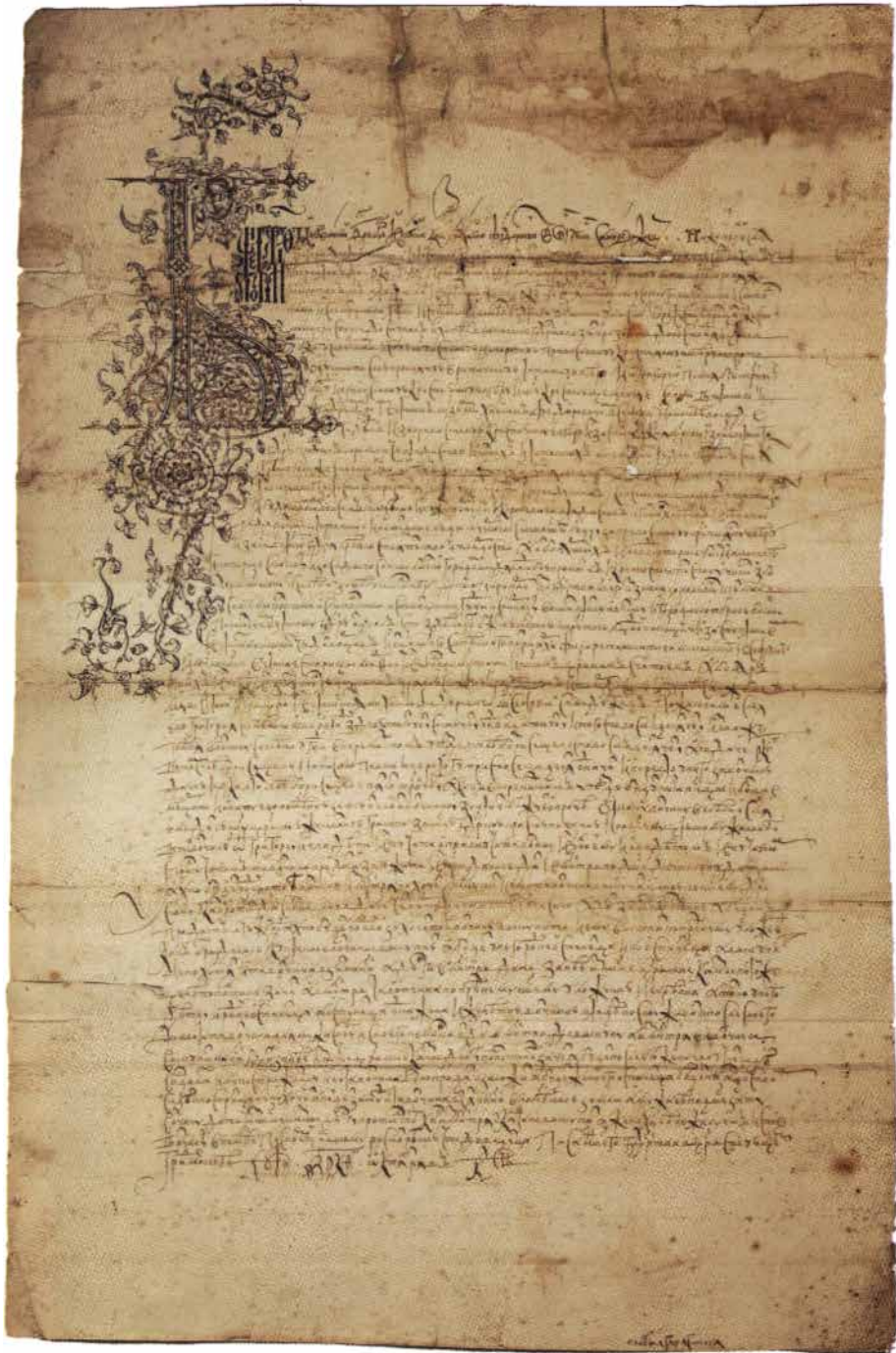
Внешний вид каталога коллекции рукописей Н.П. Румянцева, составленного А.Х. Востоковым в 1828—1830-е гг. и опубликованного в 1842 г. К статье В.Ф. Молчанова

Каталог библиотеки графа Н.П. Румянцева. Французский, немецкий, английский, русский языки. 1831 г. К статье В.Ф. Молчанова

**Жалованная грамота царя Михаила Фёдоровича князю
Дмитрию Михайловичу Пожарскому за службу. Москва, 1619 г.
НИОР РГБ. Ф. 256. № 64.1. К статье В.Ф. Молчанова**

Жалованная грамота царя Михаила Фёдоровича Григорию Калиниковичу Челюсткину на вотчину в Перемышском уезде, из его же поместного владения в селе Борисешеве за его службу во время осады Москвы поляками. Москва, 1620 г. НИОР РГБ. Ф. 256. № 64.2. К статье В.Ф. Молчанова

Евангелие-апракос (Добрилово евангелие). Пергамен.

1164 г. НИОР РГБ. Ф. 256. № 103. Л. 1об. — 2. К статье В.Ф. Молчанова

Сивилла персидская. Книга

о Сивиллах. Художники: Богдан

Салтанов, Григорий Благушин.

Москва, 1672—1673 гг. НИОР РГБ.

Ф. 256. № 227. Л. 24 в.

К статье В.Ф. Молчанова

Востоков Александр Христофорович.
Фотокопия портрета. Сер. XIX в.
К статье В.Ф. Молчанова

Грамота великого князя Андрея о торговых сношениях Новгородца с Ганзейскими купцами. *Конец XIII в. Пергамен. НИОР РГБ. Ф. 256. № 43.1. К статье В.Ф. Молчанова*

Пашков дом. Фото. Нач. XX в. К статье В.Ф. Молчанова

Библиотека Румянцевского музея. Фото. Нач. XX в. К статье В.Ф. Молчанова

Грамота о пожаловании графа Н.П. Румянцева государственным канцлером Российской империи.
Санкт-Петербург, 8 мая 1810 г.
НИОР РГБ. Ф. 255. К. 18. Ед. хр. 10. 1 л.
К статье П.Г. Петина

Шаржированный портрет В.А. Соллогуба и Ф.В. Булгарина.
НИОР РГБ. Ф. 210. Ед. хр. 32.
Л. 16. (2). *К статье Е.Э. Вишневской*

Шаржированный портрет кн. В.Ф. Одоевского. *Под рисунком текст:*
«Le Prince Adonis en costume d'été [se] proposant d[e] faire une promenade musicale aux Iles au mois d[e] Juillet» («Князь Адонис в летнем костюме [намеревающийся] сделать музыкальную прогулку на Острова в июле месяце»). *НИОР РГБ. Ф. 210. Ед. хр. 32.*
Л. 2. (1). *К статье Е.Э. Вишневской*

Шаржированный портрет В.А. Соллогуба. Справа от рисунка текст: «Une bonne charge de cou» («Хорошая нагрузка для шеи»). НИОР РГБ. Ф. 210. Ед. хр. 32. Л. 22. (4). К статье Е.Э. Вишневской

Портрет [Анджеллиа Бозио?]. НИОР РГБ. Ф. 210. Ед. хр. 32. Л. 18. (3). К статье Е.Э. Вишневской

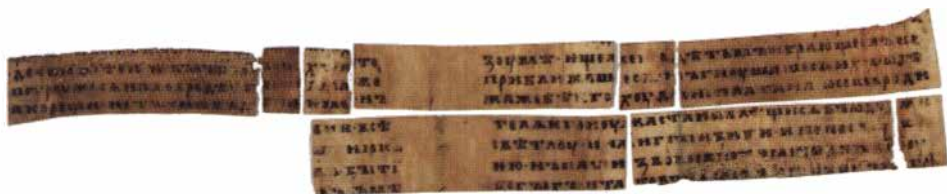
Портрет И.Я. Сеткофа. НИОР РГБ. Ф. 210. Ед. хр. 32. Л. 54. (6). К статье Е.Э. Вишневской

Портрет М.Ю. Виельгорского. НИОР РГБ. Ф. 210. Ед. хр. 32. Л. 25. (5). К статье Е.Э. Вишневской

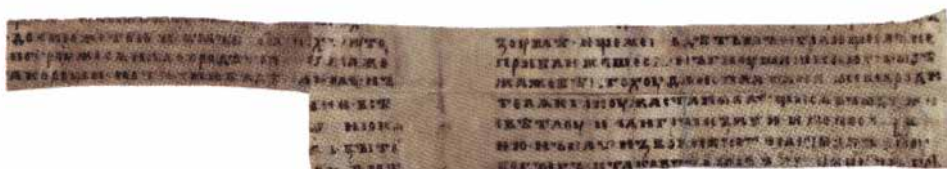
Портрет певца Лаблаша. Под рисунком текст: «*La seule personne de l'Opera italien pour laquelle on peut faire des folies*» («*Единственное лицо Итальянской оперы, для которого стоит безумствовать*»). НИОР РГБ. Ф. 210. Ед. хр. № 32. Л. 67. (7). К статье Е.Э. Вишневецкой

Фрагменты Пролога до реставрации. НИОР РГБ. Ф. 916. № 1. Л. 1 об.,
2 — внутренняя сторона. К статье М.С. Крутовой

Фрагменты Пролога до реставрации. НИОР РГБ. Ф. 916. № 1. Л. 2 об.,
1 — внешняя сторона. К статье М.С. Крутовой

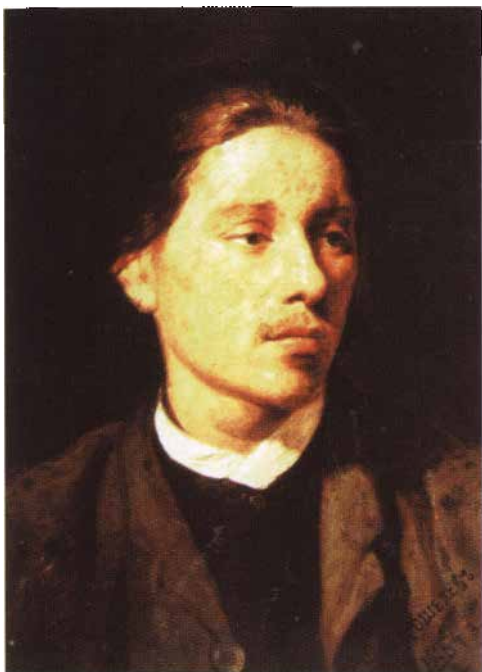
Фрагменты Пролога после реставрации. НИОР РГБ. Ф. 916. № 1.
Л. 1 об., 2 — внутренняя сторона. К статье М.С. Крутовой

Фрагменты Пролога после реставрации. НИОР РГБ. Ф. 916. № 1.
2 об., 1 — внешняя сторона. К статье М.С. Крутовой

Репродукция с картины А.А. Киселева из цикла
«Венеция». [1889 г.]. К статье Т.М. Магагоновой

**Репродукция с картины А.Н. Кошелева
«Портрет А.А. Киселева». 1862—1864 г.
К статье Т.М. Макагоновой**

**Репродукция с картины А.А. Киселева из
цикла «Венеция». [1889 г.]
К статье Т.М. Макагоновой**

**Репродукция с картины А.А. Киселева «Базар в Туапсе».
1900 г. К статье Т.М. Макагоновой**

Репродукция с картины А.А. Киселева «В усадьбе».
1909 г. К статье Т.М. Макагоновой

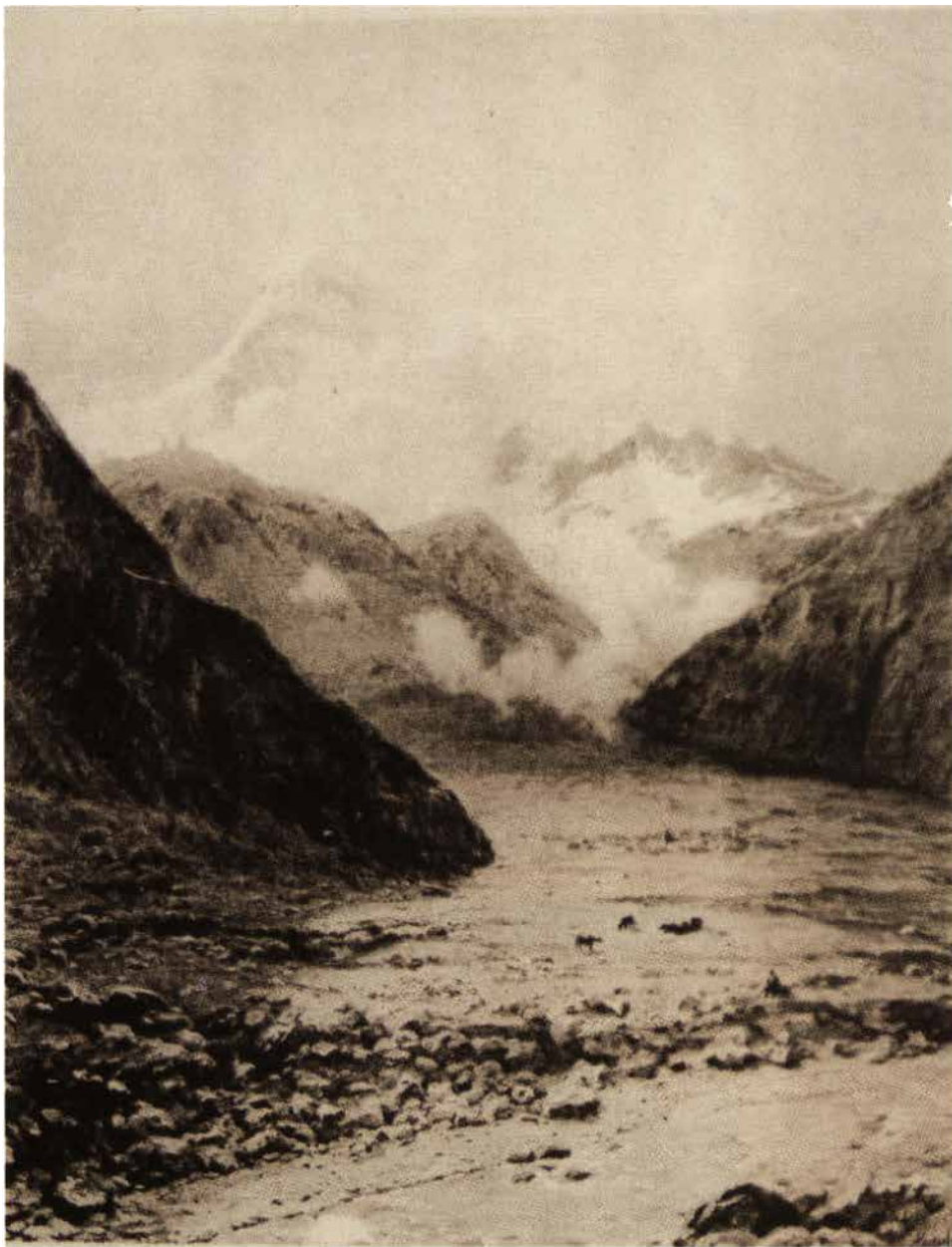
**Репродукция с картины А.А. Киселева
«Дождливый день в Батуме». 1901 г.**
К статье Т.М. Макагоновой

Репродукция с картины А.А. Киселева «Военно-грузинская дорога близ Мцхета». 1892 г. К статье Т.М. Макагоновой

Репродукция с картины А.А. Киселева «Каменоломня на берегу Черного моря». 1901 г. К статье Т.М. Макагоновой

Репродукция с картины А.А. Киселева «Казбек к вечеру». 1902 г.

К статье Т.М. Макагоновой

Тираж III

Первая половина 1690-х гг.

Ф. 379, № 105.

Праздники на линейных нотах. Вторая половина 1730—40-х гг., полуулав, 4° (19,8×15,9), 246 л.

Л. 101. Гравюра заставка-рамка с изображением Св. Троицы ветхозаветной в медальоне заставки. Вариант I, состояние II, издание I, тираж III. Резец, офорт, (18,8×13,6).

Оттиск хороший. Вод. зн.: «Голова шута» вариант Дианова Шут № 626 (1693). Гравюра раскрашена в три краски (голубой, зеленый, красный).

Ф. 304. II, № 346.

Синодик Свято-Троице-Сергиевой лавры. 1738, полуулав, 4° (19,3×15,2), 444 л.

Л. 1. Гравюра заставка-рамка с изображением Св. Троицы ветхозаветной в медальоне заставки. Вариант I, состояние II, издание I, тираж III. Резец, офорт, (18,7×13,1).

Гравюра вырезана по контуру рамки-заставки и наклеена на лист. Фон заставки и концовки, поля закрашены черной краской, сама рамка раскрашена в три краски (голубой, зеленый, красный).

Вариант 2

Подпись в медальоне с изображением Св. Троицы ветхозаветной над центральным Ангелом «стаа тр(о)ца». Слева и справа заставка ограничена двумя линейками (рамками), в верхней перекладине заставки слева в конце орнаментальное украшение в виде прямоугольника и круга, в нижней перекладине орнаментальные украшения оканчиваются прямоугольниками.

Несмотря на то, что доски имели поновления, ярко выраженных отличий состояний и изданий в этом типе не наблюдается. По времени оттиски различаются деталями штриховки.

Особенности штриховки, общей манеры гравировки позволяют отнести рамку-заставку к числу работ Л.К. Бунина.

Состояние I

Над заставкой у «маковок» нет изображения «шпилей». В центре слева за заставкой на темном фоне читается отпечаток буквы «л» (белый), тоже во внешнем нижнем правом углу заставки.

Издание I

Начало 1680-х гг.

На оттиске множество царапин (дефектов гравировки). Видны следы от соскочившего резца: от хвоста правой птицы вниз, от левого верхнего плода цветка в заставке (вверх влево), в картуше слева в нижнем валике, справа от нижнего цветка в заставке (вниз), справа у верхнего цветка полевого украшения и дефекты доски (точки), внизу от правой колонки (вправо до лепестка нижнего цветка полевого украшения), у основания правой колонки след от резца параллельный перекладине концовки.

Ф. 379, № 71.

Праздники на крюковых нотах. Конец XVII — первая четверть XVIII в., полуулав, 4° (20,0×16,0), 142 л.

Л. 101. Гравюра заставка-рамка с изображением Св. Троицы ветхозаветной в медальоне заставки. Вариант 2, состояние I, издание I. Резец, (19,2×14,2).

Оттиск хороший. Лист вклеен в блок на фальце.

Особенности более поздних оттисков этого же издания. Видны следы от соскочившего резца: в картуше слева в нижнем валике, справа от нижнего цветка в заставке (вниз), имеются также другие царапины, не отмеченные в ранних оттисках.

Ф. 247, № 625.

Сборник русских житий и служб, без конца. Последняя треть XVII в., скорось, 4° (19,5×15,5), 378 л.

Л. 58. Гравюра заставка-рамка с изображением Св. Троицы ветхозаветной в медальоне заставки. Вариант 2, состояние I, издание I. Резец, (18,8×14,1).

Оттиск из первых. У груди правой птицы дефект (травления?) — пятно, слева концовки дефекты печати. К Кресту над заставкой подрисованы косые перекладыны.

Ф. 379, № 18.

Сборник певческий (Обиход, Праздники, Фитник) на крюковых нотах. Последняя четверть XVII в. (1676—1682), полуулав, 4° (20,7×15,7), 326 л.

Л. 1. Гравюра заставка-рамка с изображением Св. Троицы ветхозаветной в медальоне заставки. Вариант 2, состояние I, издание I. Резец, (19,2×14,2).

Оттиск хороший.

Особенности поздних оттисков этого же издания видны следы от соскочившего резца: справа от нижнего цветка в заставке (вниз, плохо различим), имеются также другие царапины, не отмеченные в ранних оттисках. Штрих остается достаточно ярким и сочным.

Ф. 379, № 75.

Трезвонь на крюковых нотах. 1682—1696, полуулав, 4° (18,4×14,1), 202 л.

Запись скрепа лл. 2—23 «...Году Септемвриа въ 15 (де) Города Арзамаса обители всемл(с)тыва(го) Спса Боголепногу Прео(б)ражения архима(ндри)т Павель даль Сию книгу тре(з)вонь многихъ Свтыхъ вкладу восвтую Соборную Иапо(с)то(л)скую Црковь».

На л. 12 в Службе на Новолетие помянуты цари и великие князья Иоанн и Петр Алексеевичи (1689—1696), на л. 184 сделана приписка «Царем благочестивым» (после 1696). Павел был произведен в архимандриты Спасского Арзамаского монастыря, куда была пожертвована им книга, из иеромонахов патриарших 9 февраля 1694 г. и находился там до 1698 г. В последней дате Строев сомневался и отмечал «Кажется гораздо дольше»²². Таким образом, рукопись могла быть сделана до 1694 г., более вероятно после 1689 г., поскольку нет упоминания царевны Софьи Алексеевны (?).

Л. 24. Гравюра заставка-рамка с изображением Св. Троицы ветхозаветной в медальоне заставки. Тип 2, состояние I, издание I. Резец, лист обрезан, соответствует книжному блоку.

Оттиск хороший. Вод. зн.: «Голова шута» тип семь зубцов воротника.

Тираж II.

Середина — вторая половина 1680-х гг. (?).

Следы от соскочившего резца, отмеченные в издании I, не видны. Штриховка становится менее яркой, прозрачной в фонах, в валиках перекладыны концовки редкой.

Ф. 236, № 128 (2479)

Решение вопросов различных о гресех противу десятословия бывающих... (Отрывок из Краткого катехизиса Симеона Полоцкого). Начало XVIII в. (около 1715 г.), полуустав, 4° (20,0×15,9), 99 л.

На л. 1 запись киноварью «Стяжание чудова мн(с)тиря, мнаха Евфимиа.» На л. подклейки переплета записи хозяйственного характера с датой «1715 июня».

Л.1. Гравюра заставка-рамка с изображением Св. Троицы ветхозаветной в медальоне заставки. Вариант 2, состояние I, издание I, тираж II. Резец, (19,0×14,0).

Вод. зн.: размыт плохо виден по корешку, вторая половина листа л. 4.

Ф. 173.III, № 154

Мусикия Коренева. Начало XVIII в., полуустав, 4° (19,6×15,9), 124 л.

Запись на об. верхней крышке переплета «Костромского Успенского Собора Дякона Михаила Никитскага Генваря 25 д. 1822-го года Кострома.». аналогичные записи л. 49 — 1809 г., л. 48 — 1821 г.

Л. 1. Гравюра заставка-рамка с изображением Св. Троицы ветхозаветной в медальоне заставки. Вариант 2, состояние I, издание I, тираж II. Резец, (18,8×14,0) лист обрезан по нижнему полю.

Вод. зн.: размыт плохо виден по корешку, вторая половина листа л. 8.

Ф. 37, № 376.

Праздники двенадцатые на линейных нотах. XVIII в., полуустав, 4° (20,0×16,1), 224 (III + 219 + II) л.

Запись на л. 2: «Сия книга Глаголемая Пра(з)ники знаменого напеву но(т) нья кня се(р)гия яко(в)левича Лвова а купи(л) сию кнгу сего апреля 3(де) 734 (г) го(ду) уловошника книжного ряду что успаского мосту усер(р)гия васи(л)ева сна ада(л) за сию кнгу по(л)торарубли».

Л. 163. Гравюра заставка-рамка с изображением Св. Троицы ветхозаветной в медальоне заставки. Вариант 2, состояние I, издание I, тираж II. Резец, (19,0×14,2)

Оттиск хороший. Нижний правый угол гравюры утрачен. Вод. зн.: г.г. Амстердам.

Тираж III (?)

Ф. 122, № 20

Праздники двенадцатые на квадратных нотах. Середина XVIII в., полуустав, 4° (20,8×16,0), 339 л.

Л. 269. Гравюра заставка-рамка с изображением Св. Троицы ветхозаветной в медальоне заставки. Вариант 2, состояние I, издание I, тираж III. Резец, (19,1×14,3) лист обрезан по нижнему полю.

Вод. зн.: тип рожок на щите под короной (?), лист вклеен в блок на фальце.

Вариант 3

Появляется около 1700 г.

Переработанная копия вариантов 1 и 2.

Подпись слева и справа по верхней перекладине заставки «свтаа... троїца».

В центре заставки барочный медальон-картуш в виде бутона с изображением Троицы ветхозаветной более крупное, чем в вариантах 1 и 2, за центральным анге-

лом (над ним) изображена крона дерева. По сторонам от картуша стилизованные побеги, завершающиеся шестилепестковыми цветами (внизу) и стилизованными плодами (вверху), над верхней перекладиной заставки над картушем изображение подобия цветка из стилизованных побегов с грифонами по сторонам, в центре «цветка» плод, увенчанный крестом (полностью заштрихован), фланкирован двумя «маковками» (сферами) на барабанах без крестов. По сторонам на плодах горлицы, головки развернуты влево (у левой) и вправо (у правой) без цветков в клювах. По краям верхней перекладины стилизованные цветки с плодами (правый не соприкасается с перекладиной). Левый край верхней перекладины заставки не завершен, правый — касается лепестка цветка полевого украшения. Нижняя перекладина заставки витая. Колонки рамки сложных архитектурных форм, плохо центрированы (немного завалины вправо). В базах колон вазоны со стилизованными цветками (не тюльпаны). В концовке в центре вазон с тюльпаном и двумя стилизованными побегами, завершенными головами грифонов. Перекладина концовки витая. Полевое украшение три цветка, средний тюльпан. Фоновая штриховка перекрестная, повторяет состояние гравюр: вариант I, состояние II.

Заставка-рамка представляет собой переработанную копию гравюр Л.К. Бунина, близка его работам стилистически, по манере гравировки, поэтому может быть отнесена к его школе. Отличия в нарушении симметричности построения композиции, более упрощенной и менее систематической штриховке при стремлении к повторению манеры гравирования Л.К. Бунина.

Состояние I.

Особенности: видны линии соскачившего резца: в розетке левой колонки, в концовке слева, справа внизу побега, справа у перекладины заставки, у среднего цветка (от левого нижнего лепестка вниз, в основании стебля вправо), в основании побега нижнего цветка (слева). У правой колонки справа в верхней части штриховка выходит за границы изображения, кончики лепестков нижнего цветка не завершены. Линии разметки видны справа над нижней перекладиной заставки, справа у верхней перекладины заставки, слева над верхней перекладиной заставки; в картуше. Над правым ангелом видна волнообразная линия от картуша до локтя среднего ангела.

Ф. 256, № 365.

Сборник (Содержит формы приведения к присяге и статьи о ссудных делах духовного ведомства). Конец XVII — начало XVIII вв., скоропись, I — V + 262 + VI — VIII л.; 4° (18,1×13,6).

Л. 1. Гравюра заставка-рамка с изображением Св.Троицы ветхозаветной в медальоне заставки. Вариант 3, состояние I, издание (тираж) I. Резец, игла; (18,8×12,9).

Оттиск хороший, штриховка четкая. (Вторая половина листа л. 6).

КОММЕНТАРИИ

¹ Ровинский Д.А. Русские народные картинки. СПб., 1881. Т. III. С. 423—424, № 1041; Он же Подробный словарь русских гравюров XVI—XIX веков. СПб.,

1895. Т. I. Стб. 151—152; Плигузов А.И. К изучению орнамента ранних рукописей Выга // Рукописная традиция XVI—XIX вв. на Востоке России. Новосибирск, 1983. С. 82—101; Винокурова Э.Л. К вопросу о генезисе помор-

ского орнамента // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 259—289; *Она же*. К вопросу о «дониконовской» ориентации старообрядцев в изобразительном искусстве // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 64—73; *Хромов О. Р.* Русская лубочная книга XVII—XIX веков. М., 1998. С. 101—104; *Мишина Е. А.* Гравированные рамки-заставки XVII века // Ростовский Архиерейский дом и русская художественная культура второй половины XVII века. Ростов, 2006. С. 270—279 и др.

² См., например, Октоих последней трети XVIII в. НИОР РГБ. Ф. 722, № 390. Л. 76.

³ *Щепкин В. Н.* Русская палеография. 3-е изд. М., 1999. С. 84—90. Заметим, что В. Н. Щепкин отмечал так же, что гравюры получают широкое распространение именно в роскошных рукописях XVII в., созданных в окружении патриарха мастерами Оружейной палаты.

⁴ *Щепкин В. Н.* Указ. соч. С. 88—90.

⁵ *Ухова Т. Б.* Миниатюры, орнамент и гравюры в собрании В. М. Ундольского. Каталог // Записки отдела рукописей ГБЛ. М., 1956, вып. 18; *Она же*. Миниатюры, орнамент и гравюры в собрании библиотеки Троице-Сергиева монастыря // Записки отдела рукописей ГБЛ. М., 1960, вып. 22.

⁶ *Ухова Т. Б.* Миниатюры, орнамент и гравюры в собрании библиотеки Троице-Сергиева монастыря. С. 11.

⁷ См. там же. С. 11. *Черепнин Л. В.* Русская палеография. М., 1956. С. 166—167, 272—273, 398—401. Заметим, что в своем подходе и определениях орнамента Черепнин опирался на теперь классический труд А. Н. Свирина «Древнерусская миниатюра» (М., 1950).

⁸ Результаты полемики вокруг определений и терминологии орнамента русских рукописей нашли подробное отражение в статье: *Лёвочкин И. В.* О происхождении и типологии орнаментов русских рукописных книг XI—XVI вв. // Записки отдела рукописей РГБ, М., 2000, вып. 51. С. 9—17.

⁹ *Ухова Т. Б.* Миниатюры, орнамент и гравюры в собрании библиотеки Троице-Сергиева монастыря. С. 10, 12.

¹⁰ Там же. С. 13.

¹¹ Например, монографические статьи, посвященные различным стилям орнамента русских рукописей XI—XVII веков (по материалам Государственного исторического музея) в сборнике: Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. второй. М., 1974. С. 198—335; *Киселев Н. П.* Происхождение московского старопечатного орнамента // Книга. Исследования и материалы. М., 1965, сб. IX. С. 167—198 и др. Отметим, что, несмотря на отсутствие специальных работ, посвященных гравированным рамкам-заставкам и т. п., практически во всех исследованиях авторы обращались к гравированным образцам в печатных изданиях, отдельным сюитам, служившими в качестве образца для декора рукописной и печатной книги. Значительные усилия были направлены на выявления этих образцов, преимущественно западноевропейских, изучение их преломления, адаптации на русской почве.

¹² *Неволин Ю. А.* Методика работы над «Иллюстрированным каталогом иллюминированных рукописей в собрании ГБЛ» // Записки отдела рукописей ГБЛ. М., 1976, вып. 37. С. 218—244.

¹³ Там же. С. 220.

¹⁴ *Неволин Ю. А.* Указ. соч. С. 219—220.

¹⁵ Экспертиза и научно-техническая обработка рукописных книг / сост. Ю. Д. Рыков. М., 1990. С. 29, 30.

¹⁶ См.: *Хромов О. Р.* О составлении описаний-определителей гравированных заставок-рамок, встречающихся в русских рукописях XVII—XIX вв. // Румянцевские чтения. 2007: Материалы междунар. конф. М., 2007. С. 372—379. Выражаю сердечную благодарность сотрудникам отдела гравюры Государственного русского музея Ю. М. Ходько и Е. А. Мишиной за критическое отношение к этой работе и указание на ее недостатки.

¹⁷ *Щапова Ю. Л., Лихтер Ю. А., Столярова Е. К.* Морфология древностей. Киев, 1990; *Щапова Ю. Л., Лихтер Ю. А., Сарачева Т. Г., Столярова Е. К.* Морфология украшений. М., 2007; *Кокорина Ю. Г.*

Лихтер Ю.А. Морфология декора. М., 2007 и др.

¹⁸ Имеется ввиду дефект при гравировки мастером доски, который отображается на оттиске в виде отдельных несистематических линий, не связанных с формой изображения, как правило, в местах изгибов

основного (формообразующего) штриха, в виде отдельных (касательных по отношению к нему) линий, менее глубоких, чем основные.

¹⁹ Атрибуция гравюр по общей стилистике, особенностям орнаментики не всегда эффективна. Нередко мастера копировали друг друга, или один образец, поэтому поиск особенностей работы мастера в иконографических схемах орнамента не дает желаемого результата. Эта традиционная для изучения книжного декора методика в данном случае не рабо-

тает. См., например, описание вариантов 1, 2, 3; ср. *Винокурова Э.П.* К вопросу о генезисе поморского орнамента.

²⁰ Рамка-заставка по орнаментике и по манере гравировки близка подписной заставки-рамки Василия Андреева в «Слове ... о Российском царствии» Игнатия Корсакова, митрополита Тобольского, XVII (1690), 8° БАН 16.6.8, л. 3. Заметим, что эта рамка-заставка важнейший памятник, не привлекавший исследователями, позволяет пересмотреть ряд атрибуций гравированных заставок-рамок, в настоящее время общепризнанных и опубликованных в интересном исследовании Э.П. Винокуровой. См. Указ. соч.

²¹ См. ср. идентичный опубликованный оттиск в рукописи 1686 г. *Мишина Е.А.* Указ. соч. С. 433, ил. 5.

²² *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 616.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

А.А. КИСЕЛЕВА

(ПО МАТЕРИАЛАМ Ф. 127)

В небольшом фонде академика живописи Александра Александровича Киселева, хранящемся в НИОР РГБ, сведений о рождении художника в крепости Свеаборг 6(19) мая 1838 г. и его кончине 20 января (2 февраля) 1911 г. в С.-Петербурге не сохранилось. В фонде представлены лишь материалы 1875—1908 гг., то есть свидетельства жизни художника длиною в жизнь Христа. По материалам других архивов, публикациям, на основании живописных полотен усилиями многих может быть воссоздан облик А.А. Киселева-художника, учителя, друга, отца семейства.

Знакомство с материалами фонда 127 позволяет рельефно обозначить пункты становления личности художника. Некоторые из них, свидетельствующие о цельности, глубине творческих замыслов художника и масштабах их реализованности, предприняты нами на уровне обзора.

В части, касающейся деятельности художника в ТПХВ, материалы фонда 127 опубликованы и являются неотъемлемым художественным наследием России, поскольку находятся в системе с другими материалами ТПХВ, хранящимися в недрах единого государственного архивного фонда¹.

Внимание исследователей художественного пространства России должно быть обращено и на факты биографии художника, и на круг его общения, и на органическое осмысление итогов его многогранной творческой деятельности на ниве художественной критики, преподавательской стезе, в сфере его литературных проявлений, в открытости к проблемам социума, разумеется, в живописи — разнообразии пейзажа, жанровых сцен, к проблемам организации выставок, во внимании к реставрации произведений искусства, к судьбе творцов.

* * *

История поступления материалов академика живописи А.А. Киселева в Государственный Румянцевский музей, как в период Временного правительства назывался Московский Публичный и Румянцевский музей, — это своеобразная сага. Дело в том, что жизнь музея как культурно-научного центра России 1920-х гг., претерпела на себе последующие тяготы регулирования декретами новой, пришедшей на смену Временному правительству, Советской власти. Культурное пространство музея не выпадало из круга повсеместной «чистки» от интеллигенции. Из Государственного Румянцевского музея был выслан в Сибирь помощник ученого секретаря В.В. Пашуканис. Ученому секретарю музея К.А. Стратонитскому пришлось применяться к новому «Положению об управлении Государственным Румянцевским музеем», утвержденному Наркомпросом в начале 1921 г. Во избежание упреков со стороны курирующего ве-

домства А.К. Виноградов, член Ученой Коллегии музея, призвал сотрудников к «большей осторожности» в вопросах комплектования. Однако отказ от приема на хранение рукописных ценностей от частных лиц, на который обрекал музей Наркомпрос под угрозой обвинения его в «в содействии частным владельцам из среды дворянства <...> в их попытках сохранить ценности, им уже не принадлежащие»², — означал для музея переход на платформу классово-непримиримости, вторжение в мир частной собственности и оставление на произвол судьбы огромных историко-культурных пластов.

Предлагая в 1922 г. часть архива А.А. Киселева Государственному Румянцевскому музею, его сын — художник Николай Александрович Киселев (1876—1965) не мог не ощутить на себе угрозу возможного отчуждения наследственного права. Выпускник юридического факультета Петербургского университета, вольнослушатель пейзажной мастерской Академии художеств и рисовальной школы Общества поощрения художников в Петрограде, Николай Александрович, «вечный студент», выросший среди «передвижников» и в мастерских Ф.Ф. Бухгольца, А.А. Рылова, И.Э. Грабаря и В.А. Фаворского, получивший свидетельство Правления ТПХВ на право уполномоченного выставок за подписями П.А. Брюллова, Н.П. Богданова-Бельского и А.А. Киселева, в момент обращения в МПРМ — сотрудник Коллегии по делам музеев и охране памятников старины при Наркомпросе — ощущал себя уполномоченным за сохранную судьбу документов, оставшихся в семье после смерти отца. Для преодоления препон, возникших в обстановке повсеместной экспроприации художественных ценностей Н.А. Киселев предпринимает некоторые защитные ходы при отправке в 1923 г. из Петербурга в Москву второй части архива отца.

В письме к Григорию Петровичу Георгиевскому (1866—1948), профессору книговедения, археографу, хранителю отдела рукописей Государственного Румянцевского музея, Н.А. Киселев напоминал о договоренности при встрече в 1922 г. об отправке с оказией очередной партии эпистолярного наследия А.А. Киселева и материалов ТПХВ. В письме Н.А. Киселева, сохранившемся в деле фонда 127, оговорено право жены или «того лица, кому она укажет в Москве, вести все переговоры <...> и все дело о продаже этой партии» документов с представителями музея. Письмо это было передано в ОР при посредничестве композитора М.И. Крутицкого лишь 2 ноября 1923 г., как об этом свидетельствует приписка Г.П. Георгиевского в левом верхнем углу письма Н.А. Киселева.

Н.А. Киселеву не только удалось передать в ОР материалы из фонда отца (общий объем их 1200 листов, составивших 230 единиц хранения), но и воспользоваться правом их продажи в то время, как уже действовал механизм национализации культурных ценностей. Осуществить контроль движения над этими личными архивными документами во имя «порядка и справедливости» власти не удалось. Иначе некоторым из них пришлось бы испытать на себе превратности «обобществленных» памятников искусства, вывозимых на торги за рубеж или же бесхозно мигрирующих из дворянских усадеб и библиотек в складские углы государственных учреждений культуры. Государственным Румянцевским музеем руководил в это время упоминаемый выше выпускник филологического факультета Московского университета Анатолий Корнильевич Виноградов (1888—1946). Бывший кадет, проработавший в музее с 1909 г., сменил на этом посту в марте 1921 г. кн. Василия Дмитриевича Голицына (1857—1926), пы-

тавшегося противиться нововведениям. Противостоять огромной центростремительной силе разрушения ему не удалось, несмотря на решительные февральские обещания В.И. Ленина обеспечить охрану культурных ценностей. Благодаря исключительной неординарности виноградовского постижения мира, выразившейся в его «трехцветности» времени, никак не укладывающейся в систему враждебных друг другу цветов — белых и красных, — приобретение архива академика А.А. Киселева оказалось возможным. Для А.К. Виноградова — создателя библиотеки им. В.И. Ленина — были важны соображения историка Гизо о стремлении к истине, когда на пути к ней неизбежны сомнения и ошибки. И он стремится уйти от «давления класса» на «свободу и правду мысли», оставаясь на посту администратора библиотеки художником, что, по-видимому, в дальнейшем и определит трагический жизненный финал его собственной судьбы. Именно как художник Виноградов так красиво использует дарованную им свыше способность сопротивления произволу победившего класса. Эмиссар библиотечного дела, он берет на себя ответственность в решении вопросов комплектования, что, разумеется, не может кардинально изменить общей картины поступления архивных материалов.

Письма корреспондентов А.А. Киселева — преимущественно членов Товарищества передвижных выставок, протоколы, отчеты, извещения и другие деловые бумаги ТПХВ, а также письма к Киселеву и редкие черновики ответов его пролежали в ОР вплоть до 1936 г. без обработки. Научное описание материалов было сделано сотрудниками ОР Е.О. Сорокиной и Л.А. Катанской. В июле 1938 г. А.В. Романовой была создана рукописная опись материалов А.А. Киселева в составе музейного собрания (имела номера 5049 и 6057). В дальнейшем материалы эти были выделены в самостоятельный фонд 127 (А.А. Киселев), сохранивший первоначальную структурную организацию. И только в 2009 г. НИОР РГБ обрел еще одно присоединение к фонду. Это письмо Алексея Викторовича Щусева, архитектора, дружившего с семьей А.А. Киселева в пору приобретения им в посаде Туапсе земельного участка. На семейных фотографиях Киселева Щусев среди присутствующих на чаепитии в городском парке, месте, откуда художнику виделась перспектива будущего порта Туапсе. А Щусев осуществлял одну из ранних своих работ — проектирование городского парка в Туапсе. Письмо Щусева директору Третьяковской галереи Михаилу Петровичу Кристи датировано 25 июля 1931 г. В нем попытка всемирно известного уже архитектора помочь сыну А.А. Киселева — художнику Н.А. Киселеву — «продать галерее 4 медных доски офортов В.Е. Маковского и таким образом решить... квартирный вопрос». Состояние некоего архивного покая фонда 127 было нарушено именем того, кто доверил его ОР.

В биографии Н.А. Киселева, выросшего среди передвижников, есть одно непроясненное место. Талантливый юноша, выпускник Петербургской консерватории, несколько задержался в статусе студента юридического факультета Петербургского университета. Сохранившееся в архиве письмо Н.И. Петрова (5049.П.9), директора Департамента полиции к А.А. Киселеву от 3 декабря 1901 г., позволяет понять подспудное влияние бунтарской природы Александра Александровича, участника студенческих беспорядков 1861 г. и свидетеля «бунта 14-ти» в Академии художеств, на новое поколение молодых людей, которые активно сопротивлялись в годы принятия Временных правил организации сту-

денческих учреждений в 1901 г., в пору руководства Министерством народного просвещения Н.П. Боголеповым (5049.П.9). Из письма Н.И. Петрова к товарищу министра народного просвещения И.В. Мещанинову следует, что обращение не дало результатов (5049.И.16). О хлопотах отца перед университетским начальством о допуске к экзаменам Николая Александровича есть упоминания и в других письмах. В собственном значении семейных материалов в архиве как бы нет. Но профессор зоологии Вагнер интересуется у отца об исчерпанности университетского конфликта. В архиве сохранилась квитанция об оплате гимназического счета младшего сына художника — В.А. Киселева за 1908 г. (6057. XIX.3). И шукинское письмо к Кристи удивительным образом окольцовывает многогранный киселевский профессиональный мир возвращением к судьбе наследников художника.

Вопрос о бесквартирности Николая Александровича, поднятый мужественным голосом архитектора Щусева в 1931 г., когда в силу драматических судеб других членов семьи академика обезлюдел и туапсинский дом художника, маленький дворянский домик с неизменными атрибутами его — библиотекой, фортепиано, фарфором, мебелью, картинами (в настоящее время Дом-музей А.А. Киселева), был исключительно важен.

Материалы архива А.А. Киселева, переданные в ОР его сыном, дают стимул поклонникам живописи и исследователям к более глубокому изучению его творчества.

* * *

Наиболее ранним документом архива является письмо Василия Максимовича Максимова к Киселеву от 11 апреля 1875 г., когда художник находился под обаянием разработанного им сюжета в картине «Приход колдуна на крестьянскую свадьбу» (5049.И.40). Письмо это овеяно добрым, заботливым и дружеским восприятием успеха экспонировавшейся на выставке киселевской картины «Вид из окрестностей Харькова»: «...все продолжение выставки смотрели публика и члены Передвижной выставки на твою картину» (6057.И.2). Максимов пророчит успех другу: «Многие места верны по тонам, особенно воздух и деревья». Эти обнадеживающие слова были нужны все еще рефлексирующему художнику. Перед почтительным взглядом на труды высоко ценимых им собратьев по творчеству собственные творения казались уязвимыми. «Смутное сознание моей отсталости в искусстве, тревожившее меня прежде, стало теперь ясно, как день, при виде прекрасных работ моих товарищей». На этой волне сомнения, внутренней нестойкости в собственной оценке тонкий психолог Г.Г. Мясоедов убеждает А.А. Киселева: «...вы сами хорошо сознаете свои слабые стороны, главная из них — это склонность к сочинению, а не наивное отношение к впечатлениям, которых мы выполнить при созерцании природы не можем...» (5049.И.45).

Но Киселев не возражал Г.Г. Мясоедову. И в письме 1909 г. к К.А. Савицкому выразил свое понимание натуралистического воспроизведения природы и художественного постижения ее: «Левитан, кроме привлекательной внешности в колорите, схватывает и <...> поэтические мотивы», «схватить эту жизнь может только художник». Удивительная взыскательность к самому себе, некоторое самоуничижение последующих слов объясняются данью памяти об

ушедшем из жизни художнике, перед авторитетом которого собственные заслуги представлены так: «Я же только констатирую», и только затем присовокупил: «...а иногда и изобретаю интересные сюжеты» (5049.П.17г).

Эта «изобретательность» А.А. Киселева обеспечила ему «неизменных поклонников» и «горячих почитателей». О картине «Осенний день после грозы», экспонировавшейся на выставке мечтал Н.В. Алексеев: «Сочетание тонов в этой картине очень гармонично <...> мне хотелось бы <...> иметь <...> “горный склон” и “берега обмелевшей речонки”, выше которых я ничего не знаю в живописи!» В ответ на такое признание А.А. Киселев написал для своего почитателя импровизацию на тему, озаглавив ее «Осенью, после грозы» (5049.І.2).

Г.Г. Мясоедов, правда, в своих назидательных уроках А.А. Киселеву, снизошел до аксиоматических утверждений: «пейзажист не фотограф; он чувствует природу по-своему, тут есть как бы место истолкования и сочинения» (5049.І.45).

В лице морского офицера и блестящего мариниста, внука А.Н. Радищева А.П. Боголюбова А.А. Киселев обрел авторитетного учителя и профессионального критика, направляющего талант художника. В статье «Наша публика и наша критика» Киселев охарактеризовал встречу с Боголюбовым как с идеальным художественным критиком, «улавливающим в массе внутренней общественный голос, очищая его от всяких посторонних примесей, основанных на соображениях, не имеющих ничего общего с искусством».

Вряд ли кто сегодня знает о полемике А.А. Киселева с профессором Московского университета В.А. Грингмутом. По следам выступления Грингмута в «Московских ведомостях» Киселев назвал его «курьезным рецензентом», не выдерживающим сравнения с такими знатоками вопросов искусства, как Гаршин, Крамской, Короленко и Григорович. В суждениях В.А. Грингмута о «Лаокооне, или о принципах живописи и поэзии» Лессинга Киселев обнаружил прием, который, с его точки зрения, подлежит изгнанию. «Загрязнять все, кроме собственного товара» — это очернительская платформа. И она представляется Киселеву разительно удаленной от критической мысли Белинского и Добролюбова в области пластического искусства. Киселев огорчился по поводу использования Грингмутом «Московских Ведомостей» — органа печати, подведомственного Императорскому Московскому университету, в столь недостойных целях.

Исходным в рекомендациях Боголюбова художнику, сделанных по следам знакомства с его картинами, был фактор «прогресса огромного», который в потенциции мог реализовываться в «Общую гармонию силы и света» (5049.І.1). За этим благожелательным боголюбовским напутствием последовало избрание А.А. Киселева в члены ТПХВ. Протокол № 7 ТПХВ за 1876 г. и есть свидетельство признания персональных заслуг А.А. Киселева пока в пределах этого творческого сообщества (6057.П.1).

В него А.А. Киселев был вовлечен как человек, за плечами которого опыт артельной работы с товарищами по ремеслу в 1862—1864 гг. — художниками баталистами, маринистами, жанристами и портретистами. В архиве сохранились достаточно выразительные свидетельства его участия в Санкт-Петербургской Артели, очень напоминающей артельные объединения 1860-х гг., описанные в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Но в отличие от романа-утопии принципы коммуны, объединяющие артельщиков, никак не выглядят утопией.

И спустя много лет Киселев протягивает руку помощи многим из тех художников, кто в этом нуждается.

Обращение к Уставу Артели, изданному в 1866 г., позволяет увидеть экономические мотивы организации артельного дела по приему художественных заказов и сбыту произведений искусства, важных составляющих обеспечения материального статуса художников. Артельщики стремились удовлетворить спрос на создание портретов частных лиц. Но они не ограничивались заказами. Молодой Киселев становится моделью для артельщика Николая Андреевича Кошелева. Киселевский портрет, написанный рукой будущего иконописца, как бы заново открытого сегодня своими уникальными работами, возвращен на Родину усилиями МИД России и студентов историко-архивного института под патронажем Н.Н. Лисового.

Отрадно возрождение интереса к артельщикам — юношам, увлеченным профессией. Киселев относился к работе друга с большим пиететом. Он подарил этот портрет галеристу П.М. Третьякову. 14 сентября 1886 г. Третьяков благодарил Киселева: «Я очень ценю участие в составлении моего собрания» (5049. П.27). Другой артельщик — Иван Николаевич Крамской — напишет портрет А.А. Киселева — академика живописи в 1883 г., определив тем самым его место в созданной галерее достойных граждан Отечества. Настенные росписи и иконостас собора Александра Невского в Софии А.А. Киселев выполнял совместно с А.М. Коринным и болгарскими художниками. В автобиографии отмечено увлечение иконописью в период совместной работы с Н.А. Кошелевым, И.Н. Крамским, братьями А.М. и В.М. Васнецовыми над внутренним убранством Храма Христа Спасителя. В этом сотворчестве было для А.А. Киселева — внука участника заграничных походов, погибшего в бою в то время, когда будущему отцу академика, будущему свеаборгскому офицеру было всего 12 лет — много сокровенного.

Создатели ТПХВ, в их числе и И.Н. Крамской, стремились на деле реализовать принцип товарищества как этической нормы. Понять уровень культуры во взаимоотношениях членов ТПХВ помогает огромный эпистолярный комплекс. Специфика этих материалов совершенно определена. На поверхностный взгляд письма корреспондентов А.А. Киселева важны преимущественно для уточнения известных фактов их деятельности. Но письма эти своей информационной мозаичностью обозначают такие черты личности художника, друга, наставника, общественного деятеля, которые отраженным светом обозначают и восполняют по сути все еще не достаточно известную художественную натуру А.А. Киселева. А.А. Киселев — казеннокоштный кадет Новгородского, а затем 2-го Петербургского кадетского корпуса имени А.А. Аракчеева — постигал здесь программу образования в области точного знания и военного искусства, в иных областях гуманитарного развития — имел возможность брать уроки рисования, пробовал себя в поэзии. Ритм тягостной для киселевской природы кадетской жизни определяет рефренное звучание его стихов:

*Бьет барабан — ты в классе вновь.
Неси свой ум, забыв мечтанья,
И нуль отведать за незнанье
До барабанов будь готов...*

Беспокойный поэтический дар привел кадета А.А. Киселева к сыну академика живописи, бывшему помощнику библиотекаря МПРМ А.М. Майкову, чтобы услышать, как воспринимаются его волнительные стихотворные строки:

*Я нес стихи на суд поэта,
Я ждал в нем встретить строгий суд
И думал тайно: канет в Лету
Мой вдохновенный тихий труд.*

«И от шагистики учений», и от «ласк начальства и нулей» Киселеву в 1858 г. удалось уйти не без труда и поступить на филологический факультет Петербургского университета, попечителем которого вместо просвещенного Г.А. Щербатова был назначен д.с.с. И.Д. Делянов. От должности министра народного просвещения отстранился Е.П. Ковалевский, поскольку власть пыталась в соответствии с новым Уставом усилить надзор за посещаемостью лекций, отменить бесплатное обучение для лиц, свидетельствующих о своей бедности в надежде на государственную помощь, ввести систему предварительных испрошений на студенческие сходки. 18 февраля 1861 г. студент А.А. Киселев был в числе 280-ти студентов, арестованных за участие в университетской акции, препровожден в Петропавловскую крепость, где провел два месяца.

В связи с дальнейшими осложнениями в университетской жизни Киселев пытается найти себя в качестве вольнослушателя Императорской Академии художеств. Но и время учебы в Академии художеств, накануне столетия императорского заведения, оказалось отмечено бунтарским актом 14-ти учеников. Они не приняли условий конкурса на большую золотую медаль, отказались от разработки сюжета скандинавской саги «Пир в Валгалле», предпочитая свободный выбор темы.

Студенты требовали выдать им дипломы на звание свободных художников. Несмотря на попытки кн. Г.Г. Гагарина, вице-президента Академии художеств, не предавать огласке конфликт внутри ведомства, усилия начальника III отделения собственной канцелярии е.и.в. кн. Долгорукова оказались тщетными. Академическое начальство, всячески поощрявшее успехи А.А. Киселева, его видовые полотна Новгородской губернии и окрестностей Москвы, открывшие ему путь на академические выставки, все же оказалось не в состоянии искутить «мундирами, лентами и звездами» свободолюбивую личность художника. Поэтическое осмысление бунта 14-ти начинается простой констатацией:

*В Академии художеств
Над толпой седых убожеств
Восседает знатный барин
Князь Гагарин.*

Сатирические портреты кн. Ф.Ф. Львова, Ф.А. Бруни, П.В. Басина строго индивидуализированы. В их создании Киселев предстает поэтом некрасовской школы.

Будущий академик живописи отталкивался от типов, относимых им к отрицательной шкале координат, строя на интуитивном уровне собственное педа-

гогическое кредо. И.К. Айвазовский, отправляя в ноябре 1899 г. своего внука Михаила Латри в Петербург, просит Александра Александровича «не отказать ему в советах», поскольку видит в академике «талантливейшего и доброго художника» (5049.I.1)

Киселевское педагогическое кредо определяется в известном смысле как антитеза педагогическим методам, господствовавшим в Академии художеств в момент «бунта 14-ти». «Я вреда не сделаю никому; не навяжу никому своего, что у меня есть плохого», — признается он. На протяжении жизни Киселев проявлял заботу к судьбе участников академического бунта. Один из них — талантливый художник А.И. Морозов — преподавал рисование в Училище правоведения в Петербурге. 7 октября 1900 г. он пишет А.А. Киселеву: «Благодарю Вас за Вашу память обо мне. Я был уже у Лонгина Федоровича Пантелеева и исполнил его заказ. Извините, что я только теперь собрался уведомить Вас об этом. Теперь я делаю для него же другой заказ, копию акварелью с миниатюрного портрета Лермонтова» (5049.I.42). Из переписки с Н.И. Стороженко, исследователем личности М.Ю. Лермонтова, библиотекарем МПРМ, проясняется, что заказ Л.Ф. Пантелеева был предназначен для Румянцевского музея (5049.II.7). Киселев состоял в переписке со скульптором Опекушиным, автором памятника М.Ю. Лермонтову в Пятигорске (6057.XIX.4).

В прессе уделялось значительное место «превосходному» пейзажу Киселева «Под облаками, на Военно-Грузинской дороге», циклам «Река Кура» и «Горная река», местам былых сражений генерала Ермолова. «Река Кура» — панорамное видение разливов реки и ее ландшафтных берегов, по стилистике своей тяготеющее к первым полотнам, удостоенным наград, — ценно рождением ассоциаций с лермонтовской «Военно-Грузинской дорогой близ Мцхета». Это заповедное место искусства и зодчества второй половины I-го тысячелетия до н.э. присутствует и в живописном полотне Лермонтова и в лирической исповедальности Мцыри о встрече с русским генералом-ермоловцем. Места впадения Арагви в Куру в обозрении Киселева даны в ином ракурсе путем усиления экспрессивного элемента воздействия светотенью — от перламутра горной реки к первозданным каменным глыбам и рукотворным архитектурным заповедным строениям, разделенным светом облаков и ослепительных снежных вершин на вечно полярные свет и тьму.

Киселевское пребывание в решении собственных художественных задач частенько прерывалось обращениями к нему просьбами. Так «старый товарищ» П.Т. Окулов, преподаватель Реального училища г. Екатеринослава просил о «хорошем рисовальщике — только не декадентской марки — а строго классического выполнения — старого доброго времени» для копирования портрета имп. Александра III и еще четырех картин из Музея имени Александра III (6057.XVIII.8).

Ученик А. Куинджи, прошедший и киселевские студии пейзажа, Г.И. Гуркин, оказавшись в местечке Анос, Бийского уезда, Томской губернии, пытался восполнять нехватку профессиональных советов и замечаний в многочисленных апелляциях к нему. Правда, в письме от 15 апреля 1906 г., пытаюсь смягчить минорный тон своих обращений и просьб (о красках, кистях, полотне, деньгах), которые никогда не оставались безответными, Гуркин успокаивал учителя: «Но, думаю, и это небольшая беда, буду брать совет и беседовать с природой. Она не-

посредственная моя руководительница — откуда по возможности я буду черпать свои познания» (6057.XVII.4). Не оставляла Гуркина в далеком крае в условиях дефицита красок и вдова И.И. Шишкина Ольга Антоновна. Искренняя благодарность Гуркина за сочувственное, «дорогое и многозначительное» письмо к нему А.А. Киселева, не компенсирует, разумеется, сами письменные послания Киселева, но позволяет понять степень расположения этих людей друг к другу. Недоуменный вопрос Г.И. Гуркина о судьбе собственной картины, оказавшейся в Вологде, у инженера-технолога А.Н. Белозерова, одного из основателей Северного кружка любителей изящных искусств, разъясняется сообщением о том, что накануне Киселев общался с ним в Москве (6057.XVII.3).

• * * *

Идея благотворительности не была для Киселева обременением, помехой, отвлечением от творческих и будничных дел. Ему не были свойственны высокомерие и безразличие к чужим нуждам и горестям. 22 ноября 1890 г. председатель Комитета Общества взаимного вспомоществования и благотворительности русских художников в Париже А.П. Боголюбов писал о намерении Общества устроить лотерею на сумму 5 тысяч франков для умножения средств Общества. Выигрыши состояли из произведений художников. Исходя из цели лотереи, которая «может интересовать всех русских художников», Боголюбов обратился к А.А. Киселеву: «...не найдут ли некоторые художники — члены Товарищества передвижных выставок возможным обогатить предполагаемую лотерею своими произведениями?» (5049.III.7). Боголюбов писал от лица Комитета Общества, основанного бароном Горацием Осиповичем Гинцбургом. Заботу о нуждах русских художников в Париже он взял на себя в память об умершем сыне Гинцбурга — художнике.

Сохранившиеся в архиве письма художников, Московского собрания врачей, редакции «Русских Ведомостей» к А.А. Киселеву позволяют уяснить его гражданскую позицию в решении проблемы голода в России 1891—1892 гг. В своих «Этюдах по вопросам искусства» А.А. Киселев писал о действительных, насущных задачах искусства, удовлетворение которых составляет великую миссию художника, обуславливает их национальную оригинальность и упрочивает их имена в народной памяти. 7 октября 1891 г. Д.Н. Анучин писал А.А. Киселеву: «В среде “Русских Ведомостей” возникла мысль об издании сборника в пользу голодающих. Мысль эта была встречена сочувственно многими писателями и мы заручились уже содействием почти всех лучших наших беллетристов и многих профессоров» (5049/I. 4).

В галерее славных имен русской интеллигенции рядом с В.Г. Короленко, Л.Н. Толстым и А.П. Чеховым должны обрести свое достойное место и члены ТПХВ. «Виньетка для сборника в пользу голодающих почти готова, — не зайдете ли ко мне заинтересованный ею», — писал К.А. Савицкий А.А. Киселеву 7 ноября 1891 г. (5049.II.17а). С просьбой о виньетке к Киселеву обращался Д.Н. Анучин 31 октября 1891 г. Он предполагал привлечь к работе над ней В.Е. Маковского. «Пастернака разыскать не удалось». 1 декабря 1891 г. Киселев сообщал И.И. Шишкину: «С вопросом о помощи голодающим с Вашей стороны я распорядился так: я продал маленький этюд Ваш, бывший у меня, доктору

Рымвид-Мицкевичу за 50 рублей и деньги отдал в Общество любителей художников <...> Сегодня в Обществе любителей был аукцион голодающих картин (т.е. пожертвованных в пользу) и распродано все неразобранное раньше. Всего наторговало Общество тысяч на пять», — подытоживал А.А. Киселев (5049/II.35).

Среди имен, фамилий и адресов, пожертвовавших в пользу голодающих, В.Д. Поленов представил А.А. Киселеву 3 декабря 1891 г. гр. Татьяну Львовну Толстую, Софью Дмитриевну Свербееву, Алексея Дмитриевича Поленова и Ольгу Григорьевну Аксакову (5049.II.10).

По поручению петербургских членов ТПХВ К.В. Лемох и К.А. Савицкий уведомяли А.А. Киселева о единогласном решении «отчислить в пользу голодающих 10% из входной платы на ныне путешествующей XX выставке <...> вплоть до ее закрытия» (5049.II.18).

Для придания этому сборнику еще большего интереса передвижники решили иллюстрировать его несколькими рисунками. Предполагалось около 10 рисунков обыкновенного книжного формата in 8°. Предлагали по собственному усмотрению карандашные эскизы, наброски, сцены, пейзажи художников. Сборник должен был выйти в середине декабря. Рисунки предполагалось перевести на камень и отпечатать для вставных иллюстраций.

Заслуги А.А. Киселева в подготовке сборника получили оценку в статье В. Сизова «О выставке картин для продажи в пользу голодающих в Обществе любителей художеств», опубликованной в № 314 «Русских Ведомостей» за 1891 г.

В переписке с Киселевым состоял терапевт Московской городской больницы И.И. Трояновский, известный ему больше как коллекционер и любитель живописи. На музыкальных вечерах Трояновского бывало семейство Киселевых (5049.II.28).

Киселев был исключительно тонок и заботлив к В. Гаршину, стремясь вывести писателя из уединенного пребывания его в послеболезненный период. По завершении XII выставки ТПХВ он испросил у И.Е. Репина адрес В.М. Гаршина и намерен был повторить прошлогоднее предложение Товарищества — видеть на обеде автора «Красного цветка». Приглашение было адресовано от имени Уполномоченного Товарищества П.А. Ивачева.

Вдовствующая императрица Мария Федоровна, под покровительством которой состояло Московское общество любителей художеств, обращалась к Киселеву в связи с приобретением его картин в музей Александра III.

На бланках Общества попечения о раненых и больных Дамского Комитета имени е.и.в. вел. кн. Марии Павловны сохранилось в архиве два письма. Одно из них — циркулярное письмо с печатным текстом о благотворительной лотерее в 50 000 билетов для получения средств на развитие и улучшение Мариинской Барачной лечебницы с просьбой о пожертвовании предметов, могущих служить лотерейными выигрышами. Обращение к А.А. Киселеву, дата «1900 октября 10» и подпись кн. Кантакузен — гр. Сперанской, помощницы вел. кн. Марии Павловны. Второе письмо на аналогичном бланке датировано: «1901 февраля 27». По просьбе вел. кн. Марии Павловны, вдовы вел. кн. Владимира Александровича, кн. Кантакузен — гр. Сперанская передавала искреннюю благодарность за щедрое и ценное пожертвование: «Вы были так любезны, что не отказали в при-

сылке для этой лотереи двух прелестных вещей Вашей работы». По-видимому, название этих работ А.А. Киселева подлежит выяснению и включению в реестр его трудов (5049.III.33).

В поисках выставочного пространства в 1901 г. Киселев вел переговоры с управляющим Труппой Александринского театра Петром Петровичем Гнедичем, своим будущим биографом, внучатым племянником переводчика «Илиады» на русский язык. С князем В.В. Барятинским — учредителем Театра Л.Б. Яворской (в бывшем зале Кононова) благодаря авторитету Киселева в артистической среде, удалось договориться об устройстве выставок в фойе театра. Забегая несколько вперед, подтвердим это утверждение письмом Я.Д. Минченкова о приобретении картин художника актерами МХТ, в частности, А.Н. Грибовым. О своем посредничестве в продаже картин А.А. Киселева писал 15 мая 1907 г. М.П. Чехов, брат А.П. Чехова, с семейством которого А.А. Киселев познакомился летом 1891 г.

В пору знакомства с А.П. Чеховым Киселев заведовал отделом изобразительного искусства в журнале «Артист». Возвратившись из путешествия по Европе, он с семьей устремился от городской суеты в Алексин, Тульской губернии, а затем в Богимов, Калужской губернии. В любительском спектакле с А.П. Чеховым, изображавшим Вильгельма II, бреющегося перед приемом русского посла, участвовали дочери А.А. Киселева — «киселята», как окрестил их писатель. Вскоре А.П. Чехов познакомился и с этюдами А.А. Киселева.

Киселев принимал участие и в графическом оформлении журнала «Артист» наряду с Н.А. Клодтом, Л.О. Пастернаком, И.И. Шишкиным и др. В.Д. Поленов предоставил для журнала «Артист» фото своей картины (5049.II.10). Сотрудничество А.А. Киселева с редактором «Живописного обозрения» Петром Николаевичем Полевым, сыном известного журналиста, было весьма продуктивно, что подтверждает его переписка с редакторами издания П.В. Быковым и А.Н. Потапенко. Благодаря ему Киселев был вовлечен в орбиту актуальных проблем авторского права. Он писал замечания на проект Положения об авторском праве, выработанный особой комиссией в составе И.Д. Боборыкина, Д.В. Григоровича, А.Ф. Кони, А.А. Плющика-Плющевского, В.Д. Спасовича и А.С. Суворина. Под давлением передвижников постановка этих вопросов из сферы теоретической снисходила в сферу жизненных интересов. Письмо К.А. Савицкого на бланке ТПХВ к Киселеву (6057.X.5) затрагивает остроту проблемы взаимодействия художников с Полевым. Савицкий писал о необходимости исполнения условий авторского договора, выражая мнение солидарных с ним Крамского, Репина и Ярошенко. В ограждении художественных прав собственности Киселев был принципиально последователен и его авторитетное слово, распространяемое между издателями и художниками, благоприятно сказалось на создании цивилизованных отношений. За предоставление и публикацию иллюстрированного материала «Живописное обозрение» выплатило гонорар. В.В. Переплетчиков увидел в передвижниках «обдельвателей своих дел». За публикацию репродукции «Запущенный пруд» («Живописное обозрение», 1884, № 12) Киселеву был выплачен гонорар. В дальнейшем не было проблем. И.Е. Репин давал «свое полное соглашение на повторение экземпляра фотографических снимков» с его волжских рисунков, «снятых для г. Полевого г. Классером», уведомляя об этом А.А. Киселева (5049.II.10). В ограждении художественных прав собственности

в недрах ТПХВ вырабатывается не обезличенная система оплаты, а учитываются индивидуальные заслуги того или иного лица в интересах внутрипрофессионального объединения. Об особом статусе И.Н. Крамского считает возможным говорить К.А. Савицкий в письме от 10 сентября 1886 г. (5049.II.17).

Киселев готов был поддержать любое благое начинание, идущее из преподавательской среды. Когда из письма А.Ф. Афанасьева (6057.XVI.1), организатора Кружка пензенских художников, он узнал о пожертвованиях преподавателя анатомии В.И. Просвирнина и его коллег, для создания стипендиального фонда имени К.А. Савицкого, то подключился к работе Попечительского комитета, не ограничившись лишь выражением сострадания вдове художника — Валерии Ипполитовне Савицкой (6057.XVI.1).

Не случайно, что В.В. Загорская, вдова Н.П. Загорского, штатного художника МПРМ, обратилась за помощью именно к А.А. Киселеву (5049.I.24).

Для восстановления репертуара литературно-критических статей А.А. Киселева и его поэтических опытов плодотворным представляется обращение к театральному, музыкальному и художественному журналу «Артист». Сотрудничество А.А. Киселева с издателем этого журнала Федором Александровичем Куманиным началось в 1890 г. (5049.I.35). Издатель приобрел исключительное право репродукции картин Киселева, представленных на московской выставке. Многие из этих картин художника известны лишь по черно-белым репродукциям. Они ничего не раскрывают для суждения о живописце. Но их инструментальная роль в решении экспертных заключений в случае обнаружения подлинных полотен не может игнорироваться.

Статьи А.А. Киселева по актуальным проблемам искусства, о современной французской живописи, о члене правления ТПХВ И.М. Прянишникове, а также стихотворные опыты художника позволят яснее ощутить масштабы личности художника, круг его интересов, профессиональное кредо.

В заметках о французской выставке картин в Москве 1891 г., осложненных внутренними взглядами А.А. Киселева на отечественную пейзажную живопись, главой русского пейзажа назван И.И. Шишкин. Киселев находил в его творчестве соответствие своим идеалам. В изучении «пластической анатомии» пейзажа, законов сочетания его форм и линий с передачей «в строгом рисунке всех мельчайших его подробностей» видел А.А. Киселев залог успеха в отражении действительности. Это определяло и характер его повествования о живописи И.М. Прянишникова. К.В. Лемох и В.Е. Маковский восприняли как «совершенный сюрприз» эту статью: «Читал Маковский, а я слушал. Статья эта нам очень понравилась», — писал К.В. Лемох. По общему признанию, она — «отрадное явление в нашей критике» (5049.III.29).

Киселевское художественное кредо формировалось им самим не как фиксирование объектов, а как их иллюзорное воссоздание. «Искусство дополняет и украшает жизнь, осложняет ее новыми впечатлениями и делает эти впечатления более продолжительными», — объяснял художник с читателями «Живописного обозрения».

Член редакции журнала «Артист» Н.В. Новиков, приобретший картину «Среди пруда», благодарил автора и просил «не беспокоиться за ее дальнейшую судьбу» при обсуждении такого прозаического вопроса, как цена. «На художественные вещи таксы ведь нет; цены на картины складываются так прихотли-

во, что приходится покоряться двум факторам: воле художника и собственному карману». Письмо Новикова интересно не только экспертам живописи, но и содержит объяснение востребованности на произведения, мастерством и профессионализмом которых потребитель увлечен. «Все с большим и большим удовлетворением я читаю Ваши статьи в “Артисте” и жалею лишь о том, что Вы чересчур уже скупы» (5049.II.4).

Экспрессивное письмо библиотекаря МПРМ Н.И. Стороженко, известного образованной России как исследователя личности М.Ю. Лермонтова, председателя ОЛРС, вице-президента Нового шекспировского общества, от 9 мая 1893 г., раскрывает заслуги А.А. Киселева как руководителя отдела журнала «Артист», определившего его уход от дилетантизма С.С. Голоушева. Стороженко писал Киселеву под впечатлением информации, полученной от одного из маститых критиков журнала И.И. Иванова, который был обеспокоен реформированием структуры издания, задуманного Ф.А. Куманиным.

Удивительным образом письмо из Сухуми от военного врача Н.Н. Болтенкова возвращает читающего к киселевской квартире тех дней, когда он заведовал отделом в журнале «Артист». Рассказ о переводе песенки пажа, известной всем по моцартовской музыкальной трактовке, представляет огромный интерес. Текст перевода этой песенки Болтенков бережно хранил. «Ваш прелестный стих, Вашу чуткость и способность к образности в слове, Вашу замечательную способность переводить, сохраняя в размере подлинника деловую и даже пословную точность», — восторгался Болтенков умением переводчика «заставить заговорить по-русски» «великого покойника».

Поводом корреспондировать к Киселеву, которого доктор Болтенков помнил со времени его службы в Харьковском банке, послужил перевод «Виндзорских кумушек», отмеченный премией «Живописного обозрения» (1875, № 36). Это был прозаический перевод Н.И. Шульгина, изданный в качестве приложения к «Живописному обозрению» в 1879 г.

Благодаря шекспироведам И.И. Иванову, Н.И. Стороженко, Н.А. Холодковскому, П.П. Гнедичу интерес к творчеству Шекспира перерос удовлетворенность зрителя его сценическим прочтением. Читатель Шекспира «был ошеломлен, импонирован, увлечен...». В его руках оказался перевод «Короля Генриха IV», сделанный К. Романовым (К.Р.) в 1892 г. В шекспировской истории военный врач, служивший на окраине Российской империи, в Кутаисской губернии, обремененный заботами о многочисленном семействе, состоящем на его иждивении, смог возвыситься до потрясающих высот. «Какая там колоссальная, ошеломляющая наблюдательность, реальность, что за образчики великого, чарующего мастерства» (5049.I.13).

По заказу почетного члена Академии наук, члена Госсовета гр. С.Д. Шереметева Киселев пишет «Вид Остафьева» (6057.XI.8). Накануне семья Киселева провела несколько месяцев в имении Остафьево, снимая флигель. Во время приезда Вяземских и Шереметевых в Остафьево произошло сближение художника на ниве совместного сотрудничества в подготовке в печать документов Остафьевского архива³.

А.А. Киселев писал для Шереметевых картины на заказ, другие полотна приобретались Шереметевыми на выставках. В архиве сохранилось письмо С.Д. Шереметева А.А. Киселеву от 1 января 1885 г. (6057.XI.8). Было нечто объ-

единяющее мировосприятие Киселева и Шереметева и в их открытой зачарованности чудными природными ландшафтами. «Казалось, на изгибе скалы дорога должна вовлечь нас в пропасть, но вот поворот, и мы начинаем спускаться все глубже и глубже <...>. Замелькали огоньки, показались здания. Перед нами был давно желанный Туапсе»⁴. К.А. Савицкий в письме к другу писал: «Очень счастлив за тебя и твою дорогую семью, что Вы дорвались до Туапсе, — блаженствуете на своем участке.

На днях получил открытку из того же Туапсе от Константина Петровича Перцева, это бывший пензенский вице-губернатор, забавный и добродушный старец. Он в восторге от своего пребывания там, любит дельфинами в море» (5049.III.17).

Пребывание Киселева в экзотическом крае нарушалось обращенными к нему просьбами о судьбе молодых даровитых людей. Благодаря откликам А.А. Киселева на просьбы К.А. Савицкого перед учеником Пензенского художественного училища Яковом Яковлевичем Вебером, «талантивым, серьезным, работающим», перед посланцем Савицкого открываются двери Академии художеств. Характеристика юноши, в котором Савицкий определил самое существенное: «он <...> колорист и будущий хороший техник, а, может быть, окажется в нем и творчество — душа пейзажа. Присмотрись к нему, его работам, я счастлив, что судьба привела этого юношу попасть под твое руководство» (5049.III.17).

Величина художественного масштаба пейзажиста А.А. Киселева была ясна его современникам. Известный либреттист И.В. Шпажинский, который в сотворчестве с П.И. Чайковским и В.М. Васнецовым создавал сценическую «Чародейку», был бесконечно благодарен А.А. Киселеву за уроки живописи, данные его сыну — Ю.И. Шпажинскому (5049.III.37). Волшебство А.А. Киселева-пейзажиста обратило на себя внимание профессиональных критиков вскоре после того, как он связал свою жизнь с освобожденной русской землей, брошенной после печального исхода Крымской кампании. Чувство русской интеллигенции, переданное Л.Н. Толстым устами Оленина в повести «Казачья»: «А горы все стоят вокруг меня цепью, потоки шумят и абреки рыщут с разных сторон», обременительное для самосознающего народа, было преодолено конвенцией 13 октября 1870 г., освобождающей Россию от условий Парижского мирного договора 1856 г. Этот акт освобождения России от ограничений на Черном море поэтически пафосно сформулировал Ф.И. Тютчев: «В свои права вступает снова / Родная русская земля».

В окружении А.А. Киселева на протяжении ряда лет находился известный собиратель фольклора, художник Лев Михайлович Жемчужников. Киселев поддерживал отношения с ним как секретарем Московского художественного общества, совмещающего обязанности инспектора Московского училища живописи, ваяния и зодчества (5049.III.1). Л.М. Жемчужников ходатайствовал перед московским обер-полицмейстером А.А. Козловым о разрешении ТПХВ печатать каталог выставки, афиши и объявления. Воспоминания его брата — Александра Михайловича Жемчужникова «От кадетского корпуса к Академии художеств» позволяют понять и кажущийся импульсивным уход Киселева из арачьевского ведомственного учреждения как результат столкновения художественной натуры с откровенной муштрой.

Бывших кадетов Киселева и А.М. Жемчужникова тянуло к Вельяминовскому посаду, спрятанному от очей неприятеля во времена пребывания здесь генерала Ермолова. Кавказская кордонная линия, находившаяся в составе земель Черноморского казачьего войска определяла границы городского посада Туапсе. А.М. Жемчужников и С.Д. Шереметев засвидетельствовали имя первого уездного начальника Туапсе, «бравого офицера, долго служившего в Дагестане», Владимира Эдуардовича Берхмана. В воспоминаниях Шереметева картина приближения к городу весьма выразительна: «...дорога, минуя густую, тенистую рощу, стала подыматься, и чем дальше, тем становилось красивее и величественнее. Опять ручьи, опять извилины и дороги ломаными линиями подымались ввысь, а дождь лил все сильнее и сильнее, небо все больше заволакивалось, подул порывистый ветер; жаль было подымать верх коляски, до того все становилось величественно и неожиданно прекрасно».

В сопровождении урядника, который, по распоряжению Берхмана встречал графа, Шереметев со своим спутником «помчались по улице», «чуть ли не единственной в городе»; «перед нами оказался пустырь, мы повернулись вправо и остановились у дома Берхмана». Полотна Киселева «Улочка приморского города», «Уличка в Туапсе (Кавказ)», «Базар в Туапсе», «Ночь на море», «Каменоломня на берегу Черного моря» («Будущий порт Туапсе») — это глубоко личностный пласт его исторических постижений новых природных ландшафтов, новых исчислений земли, к которым была причастна его сестра — Л.А. Киселева, усилиями мужа которой — землемера Волчанецкого — шло исчисление пространства.

Полотна Киселева это пространство моделируют и как реалию и как перспективу. Не случайно его «Каменоломня на берегу Черного моря» имеет и другое название «Будущий порт Туапсе». Местом созерцательного постижения этого морского вида послужила территория будущего городского парка Туапсе, проект которого осуществил архитектор Алексей Викторович Щусев, запечатленный на семейных фотографиях А.А. Киселева. Картины А.А. Киселева «Базар в Туапсе» и «Будущий порт...» ставят под сомнение характеристику художника как исключительно мастера пейзажа. Член ТПХВ заявил о себе как уникальный мастер жанровых полотен.

Картина А.А. Киселева «Переправа» (1889) была приобретена известным коллекционером вел. кн. Павлом Александровичем (1860—1919), сыном Александра II, дядей Николая II. В 1919 г. он был расстрелян. О судьбе картины «Переправа» в настоящее время информации нет, известно лишь, что книжная часть вошла в Собрание Дворца Палей в Царском Селе и в 1934 г. была объявлена театральным наследием Республики.

Почетный председатель Императорского Российского музея вел. кн. Сергей Александрович, вел. кн. Георгий Михайлович, составивший Комиссию по устройству Русского музея, были владельцами полотен А.А. Киселева. Александр III включил киселевский цикл картин «Венеция» в свою коллекцию одновременно с полотнами «Николай Чудотворец» И.Е. Репина, «Мальчик-рыболов» В.Е. Маковского, «На барже» А.Е. Архипова.

Из многочисленных упоминаний владельцев киселевских картин назовем главу Конторы по продаже мануфактурного товара Якова Шлосберга, о котором 6 января 1907 г. сообщал художнику Я.Д. Минченков. В письме этом указан мо-

сковский адрес Шлосберга, по которому картина была доставлена. Это был дом А. Лазарева, родни флотоводца М.П. Лазарева. Особняк Шлосберга, строительство которого польским архитектором Адольфом Зелингсоном было завершено в 1910 г., несомненно, принял в свои неоклассические интерьеры и полотно А.А. Киселева «Взморье», экспонировавшееся на XXXV выставке ТПХВ.

Судьбы киселевских картин могут быть прослежены в процессе бытования от владельца к владельцу. Научное собирание сведений о репертуаре картин важно для каталогизации и постижения творчества художника.

Из Консульства Германской империи А.А. Киселеву была адресована просьба г. Раффауфа (5049.П.13) из Киева, желающего приобрести авторскую копию картины «Грозовая туча». Не прошло и трех месяцев, как г. Раффауф откликнулся:

Милостивый государь!

Примите искреннюю благодарность за прелестное произведение Вашей кисти! Картина превзошла мои ожидания! Если счастливый случай приведет меня в Москву, то я не премину явиться в Вам, чтобы засвидетельствовать свое почтение и лично выразить Вам свою благодарность.

Картина прибыла сюда в превосходном виде.

«Счастливый случай» не привел Раффауфа в Москву. В начале Первой мировой войны консул уехал не в Германию, а в бразильскую лютеранскую колонию и увез с собой оказавшуюся символической «грозовую тучу».

По-видимому, посредником в обращении к Киселеву немецкого консула мог быть профессор Петербургской консерватории Илья Иванович Зейферт, в доме которого за несколько месяцев до его смерти поселился драгоман Германского консульства в Киеве Росслер. От лица которого были начаты переговоры о приобретении полотна А.А. Киселева (5049.П.14).

Авторские копии ряда картин А.А. Киселева, хранящиеся в разных музеях, свидетельствуют об успехе художника и его отклике на востребованность публики. Известны копии «Забывтой мельницы», «Будущий порт Туапсе» и многих других.

Через окружение коллекционера П.И. Щукина, по словам С.С. Слуцкого, случая для знакомства с А.А. Киселевым настойчиво искал французский археолог барон Иосиф Августович де Боит (5049.П.21). Уездный предводитель дворянства Рязанской губернии, почетный мировой судья Павел Павлович фон Дервиз был поклонником таланта А.А. Киселева. Акционер Харьковского Земельного банка Д.А. Алчевский приобрел картину «Под вечным снегом».

Несмотря на сложность отношений между членами Товарищества, выставки картин художников-передвижников продолжались и после рубежа 1899 г., определенного публикаторами писем и документов ТПХВ за 30-летие его существования. Хотя отчет о деятельности Товарищества ведется не от замысла, а от факта юридического его основания. Раритетный труд И.С. Остроухова — «Список избранных картин и скульптур членов ТПХВ за 24 года деятельности Товарищества» — интересен многочисленными карандашными пометами, сделанными в процессе работы с авторами. Список был просмотрен И.Н. Крамским, М.К. Клодтом и К.В. Лемохом, о чем свидетельствуют их чернильные пометы (5049/П.6). Интересна отправная дата Товарищества в этом списке.

Архив содержит уникальные материалы о бескорыстном торговом посредничестве при продаже картин передвижников. Имена посредников при реализации полотен А.А. Киселева по следам организуемых выставок сами по себе представляют значительный интерес, если это касается художников такого уровня, как И.Н. Крамской, К.А. Савицкий, П.А. Брюллов, К.В. Лемох, Н.А. Ярошенко, И.Е. Репин, А.К. Беггров. Посредничество для уполномоченных выставок — это элемент их служебных обязанностей, примеры соответствия этим обязанностям явили А.Д. Чиркин (6057.I.5; II.2; V.1; VI.5), В.М. Константинович (5049.I.31), Я.Д. Минченков (6057.XVII.6; XVIII.5). Среди почитателей — посредников продаж М.П. Чехов (упом. в п. Я.Д. Минченкова. 6057. XVIII.5); редактор В.М. Соболевский (5049.II.23); художник В.И. Зарубин (5049.II.25); мировой судья из Одессы В.Ф. Немитц (6057.X.10). «Немитц слывет здесь за знатока, за близкого человека к выставке», — писал Ивачев Киселеву. «Не будь у Вас истинно Вас любящих — я говорю о Немитцах (супругах). Василий Фердинандович уломал скупого покупателя» (6057.X.2).

Исследователю русской культуры, русского живописного искусства вовсе не безразлична информация, образующая в своей совокупности удивительный репертуарный пласт, разбор которого откроет неведомое. Что скрывается за такой прозаической информацией, как продажа картин? Кто, когда и кому продал? Может ли быть подобная информация предметом исследования и что она может дать для понимания в обществе тяги к прекрасному. Из обозначенных пунктирно лишь некоторых сведений вырисовывается полотно бытования киселевских пейзажей. Картину «Бурный день» приобрел гр. С.Д. Шереметев, «Казбек» — галерист из Киева Ф.А. Терещенко, «Деревушку» — киевский доктор Н.Н. Жук. Художник А.П. Боголюбов купил пейзаж «Под Москвой», а харьковчанин Акименко — полотно «Кавказ». «Главный человек Одессы» — городской голова Г.Г. Мазарли купил «Малороссийскую деревню». Известный химик, автор мемуаров В.В. Риттер купил картину «Под облаками. На Военно-Грузинской дороге». Картины «Рощица» и «Рыбное местечко» счел достойными для своей коллекции К.Т. Солдатенков. Молдавскому дворянину П.П. Бурдики приглянулся пейзаж «По Оке». «Ледоход» намеревались купить харьковчане С.А. Виноградов и А.Ф. Богуцкий, а приобрел коммерц-советник Н.Ф. Орлов из Харьковского коммерческого училища имп. Александра III.

Одесские банкиры и промышленники братья Анатра были ценителями живописи А.А. Киселева. В архиве сохранились письма В.Р. Анатра 1884 г., известного своими реконструкциями текста «Слова о полку Игореве» (6057.X.1).

Картины А.А. Киселева приобретал в свою художественную коллекцию пайщик Русского технического общества известный химик Д.И. Менделеев, интересы которого простирались на Кавказ для урегулирования вопросов Товарищества братьев Нобель. Поездку на Кавказ Д.И. Менделеев, который, по словам его сына Ивана, «дышал искусством, как наукой», видя в ней две стороны единого устремления к красоте, вечной гармонии и высшей правде, совершал вместе с передвижником Н.А. Ярошенко, где в Кисловодске у него был гостеприимный дом. В семейном союзе с художницей А.И. Поповой, в родстве с передвижником К.В. Лемохом, А.А. Блоком, в привязанностях с И.Н. Крамским, И.Е. Репиным, Г.Г. Мясоедовым, Н.Д. Кузнецовым, К.А. Савицким, К.Е. и В.Е. Маковскими, А.М. и В.М. Васнецовыми, И.И. Шишкиным была и объединяющая А.А. Киселева и Д.И. Менде-

леева страсть — встать на защиту А.И. Куинджи от диктаторства Н.А. Ярошенко. Пейзаж А.И. Куинджи «Лунная ночь на Днепре» в менделеевском гениальном постижении был так представлен читателям газеты «Голос» (1880 ноября 13): «Пред ней <...> забудется мечтатель, у художника явится невольно своя новая мысль об искусстве, поэт заговорит стихами, в мыслителе же рождаются новые понятия».

В своих обращениях к Н.А. Ярошенко по поводу конфликта с А.И. Куинджи Киселев не мог снизойти до нетерпимости и как истинный поэт заговорил стихами:

*Ярошенко — охладись!
Шишкин! Друг — остынь же!
Ведь не просят Вас сойтись
Навсегда с Куинджи!
Эка важность съест обед
Вместе с ним в трактире!
Надо вспомнить, сколько лет
С ним Вы жили в мире!*

В качестве арбитра в этом споре Киселев предложил Ярошенко создателя полотна «Христос и Грешница», которое экспонировалось на XVI передвижной выставке в Варшаве:

*Пусть не судит Трибунал
Наших бывших членов.
Что о грешнице сказал
Во «Христе» Поленов?*

Препровождая стихи К. Савицкому, Киселев просил «не распространять их среди Товарищества», так как остерегался задеть «самолюбие иных лиц, не способных видеть в этом шутки» (5049.П.10).

В стихотворении есть прямое обращение к Ярошенко, зовущее к смене модальности:

*Ярошенко! — разберем
Дело в мирном тоне,
Не сидим же мы в твоём
Каторжном вагоне!
Да и в нём нашёл ты жизнь,
Как у джентльменов.
Не бросай же укоризн
В наших бывших членов.
Ты уймись же, генерал,
Ну хоть из приличья...*

Киселев был против проявления диктаторства в отношениях. «Мое оружие — юмористические стихи, — писал он Ярошенко в январе 1897 г., — я стараюсь представить в них в смешном виде хлопоты Ваши и Шишкина против пригла-

шения Куинджи. Я уверен, что Вы не обидитесь, я пришлю Вам эти стихи, если вы ответите на это письмо. Искренне уважающий Вас А. Киселев»⁵.

Строгая отповедь Г.Г. Мясоедова ставила А.А. Киселева в положение осужденного за жестокость. «Разве он приглашал Вас быть соглядатаем своей исповеди <...> Вы были не правы, подвергая его пытке»⁶.

* * *

В архиве сохранился зафиксированный в письмах К.А. Савицкого к А.А. Киселеву диалог по вопросу о претендентах на должность хранителя Музея Александра III и рассуждения о специфических особенностях профессии хранителя. Когда в феврале 1897 г. стало известно о назначении хранителем Музея Александра III Альберта Николаевича Бенуа, К.А. Савицкий выразился по поводу не востребовавшей в тот момент кандидатуры П.А. Брюллова. За него «я бы боялся, — признавался К.А. Савицкий, — он способен углубиться в созерцательность одной картины и не заметить, как со стен исчезло все остальное» (5049. II.17 в). В какой-то момент Савицкому рисовалась фигура М. Клодта. Проанализировав все «за и против», он, однако, не увидел в нем при всех несомненных достоинствах интереса к реставрационной стороне музейного дела. В письменных беседах Савицкого и Киселева, как это следует из одного источника (письма А.А. Киселева к К.А. Савицкому, к сожалению, вне информационного поля), проигрывался и вариант с кандидатурой К.В. Лемоха. К.А. Савицкий рассуждал о хранителе, как лице, связанном с историей искусства, знанием эпох, практическими навыками и пространственным мышлением, позволяющим обеспечить условия хранения и показ хранимого в должном освещении.

19 января 1897 г. К.А. Савицкий, наконец, поставил перед А.А. Киселевым вопрос ребром: «Я домогаюсь знать, насколько считаете Вы это место желательным для себя?» Вопрос этот он ставил не имея представления ни о размере служебного вознаграждения, ни о других моментах, которые могли быть привлекательными в этой должности. Однако хранительские функции для творческого человека могли нести и ограничения. Говоря словами К.А. Савицкого, могли «связать <...> по рукам и ногам». За чередой далеко не риторических вопросов Савицкого последовал и совершенно определенный в случае отсутствия опасений относительно возможных вериг: «...для меня наиболее желательным кандидатом являетесь Вы» (5049. II.17г). В случае утвердительного ответа Савицкий намерен был голосовать за А.А. Киселева. «Беда быть в стороне, бродить мыслями», — убеждал Савицкий и не скрывал своего негативного отношения к кандидатурам Н.П. Кондакова и М.П. Боткина.

Одним из глубочайших интерпретаторов творчества В.Е. Маковского предстает Киселев в статьях, публикуемых им в журнале «Артист». Продолжая давний спор о назначении искусства, возникший между сторонниками «чистого искусства» и утилитаристами, Киселев подвергает анализу жанровое полотно Маковского «Свидание». «Эта понурая, некрасивая баба, оторванная от своего домашнего дела и пришедшая с узелком и посохом бог весть откуда, чтобы поглядаться со своим сынишкой, внушает к себе искреннюю симпатию; этот грязный, худой и голодный мальчишка, от которого гадливо сторонится на улице всякий чистоплотный и сытый гражданин, здесь, в присутствии <...> матери,

своим забавным аппетитом вызывает сочувственную улыбку зрителя». Восторгаясь прелестной живостью сцены, Киселев объясняет ее магией безусловной художественной правды. При грубой внешности этой сцены Киселев обнаруживает «таящийся под нею внутренний огонь, ту скрытую ноту душевной жизни, которая в данном случае для нас, русских, тем привлекательнее, чем меньше в ней театральности и показного эффекта». Это письмо Киселев адресует читателю 29-го номера «Артиста» за 1893 г. В художественном полотне «На бульваре» Киселев узрел типичную картину жизни рабочего люда на бульварах Москвы, «примыкающих к Трубе, Сретенке и Мясницкой». И, если так называемая порядочная публика предпочитала не избирать эти бульвары для своих прогулок, то преподаватели Училища живописи, расположенного на Мясницкой, были свидетелями сцен, не оставлявших их безучастными. Изображенное Маковским по эпической простоте своей представляется критику «достойным пера Льва Толстого». Маковский увидел в молодых супругах «всю психологическую трагикомедию их жизни», «влияние зловонной фабричной цивилизации». Острые критические посылы А.А. Киселева в адрес крайних сторонников «чистого искусства» основаны на том заведомо неверном взгляде на художника как на утилитариста, если его взгляд обращен к нравственным или социальным пластам жизни. Преследование благих целей, был уверен А.А. Киселев, «не противоречит целям прекрасного».

В письме к Д.А. Ровинскому 30 мая 1894 г. Киселев сообщал: «Передал я Маковскому Вашу просьбу написать Вам несколько слов, но, судя по тому, с каким видом он принял эту просьбу, Вы, видимо, не дождетесь от него никакого письма, как от козла — молока, ибо пером он умеет только рисовать»⁷. Далее, за этими словами шло объяснение предопределенности такого поведенческого прогноза: пером Маковский не умеет писать. Эта характеристика любимого им художника и человека была адресована не официальному лицу — сенатору Ровинскому, а мужу его родной сестры Лидии Александровны.

Из письма Л.А. Ровинской-Волчанецкой от 1 ноября 1905 г. становится известно о материальной поддержке дочери Д.А. Ровинского — Е.Д. Ровинской-Волчанецкой. «О Катиных книжках о Гутенберге» сообщает Киселеву мать. Будущая детская писательница, поклонница А. Блока и Марины Цветаевой, отец которой завещал МПРМ свою коллекцию русских гравированных портретов, лубочных картин и литографий, живет в атмосфере любви к искусству. Ее поэтический сборник «Серебряный Лебедь» обнаруживает родство с «Серебряным Голубем» А. Белого. Архив дочери Ровинского и племянницы Киселева хранится в РГАЛИ.

В архиве сохранилось благодарственное письмо И.И. Шишкина А.А. Киселеву за его статью в «Артисте» «Выставка этюдов И.И. Шишкина» (5049.П.35а). С учеником И.И. Шишкина А.Н. Шильдером Киселев сближается в период подготовки Всероссийской выставки 1896 г., проходившей в Нижнем Новгороде, где Шильдер представил панорамное изображение завода Нобеля (6057.XVI.3).

Письма Московского общества любителей живописи, состоящего под августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны от 20 и 21 апреля 1894 г., написанные от имени Комитета предполагаемого I съезда русских художников и любителей их художеств, свидетельствуют об избрании Киселева членом Совета Съезда 18 апреля (письмо от 21 апреля за подписью

известного юриста С.С. Шайкевича, портретное изображение которого оставил Л.О. Пастернак) (5049.III.12).

Киселев был одним из организаторов Парижской выставки 1898 г. Вопросы организации Международной выставки в Мюнхене также пришлось заниматься А.А. Киселеву. По этому поводу в архиве сохранилось циркулярное письмо, написанное от имени ТПХВ.

В материалах фонда отражены будни ТПХВ во время организации выставок. Так, из письма К.А. Савицкого к Киселеву от 17 марта 1895 г. выясняется факт повреждения — «продранности» — картины Савицкого «Христово милостыня» в результате ее путешествия на выставку в Чикаго (5049.II.17). Автор поврежденного полотна желает его возвращения «не дорогим способом пересылки», а в соответствии с практикой пересылки экспонатов, введенной в Академии художеств. Участливые рекомендации К.В. Лемоха содержат указание на высокий профессионализм хранителя музея Академии художеств Александра Петровича Соколова, чья компетентность в вопросах доставки картин обеспечивает их безопасность (5049.III.22).

Павел Викторович Деларов, член Общества поощрения художников обращался к А.А. Киселеву по поводу отправки на выставку семейной группы, написанной И.Е. Репиным с него, художницы Елены Романовны Деларовой и их дочери Нины. «Это довольно большая и громоздкая картина в тяжелой раме, требующая особой тщательности и умения ее перевозки» (6057.XVI.1).

Передвижники готовы были преодолевать пространства для знакомства с выставочной работой европейцев. О своем путешествии в Европу по Северу, то есть через Финляндию, Швецию, Данию, Голландию, Бельгию и обратно через Германию сообщал из Петербурга В.В. Матэ. По пути следования он посещал библиотеки и музеи. «Захватил, конечно, все художественные выставки, что попадались по пути. Их было немало. Застал еще берлинскую выставку, плоха. Зато Дрезден дал мне много <...>. Особо величественна была выставка в память 300-летия Ван-Дейка. Что я там за чудесные вещи видел <...>. А если начну вам рассказывать про музеи и библиотеки, то мне еще много писать...», — объяснял Матэ Киселеву (5049.I.41). В апреле 1902 г. Киселев был приглашен на петербургскую квартиру В.В. Матэ, где собирался Комитет I Общества сибирских передвижных выставок. Организованная в Красноярске выставка «окупила расходы по ее продвижению и устройству буквально за одну неделю» (5049.III.24). И в обращениях к Киселеву из Хосты В.В. Матэ слышен голос человека, открытого силам природы, обаянию свободного Кавказа. «Я в восторге от Кавказа и своей Хосты», — пишет он Киселеву в Туапсе. «Слышал, что Вы собираетесь ехать мимо меня на Красную Поляну». В путевых очерках «Кавказ» граф С.Д. Шереметев рассматривал Красную Поляну как «место будущего города». «Это обширное плоскогорье в стране дивной и плодоносной, с минеральными источниками и пальмовыми лесами среди горных ущелий и быстрых потоков»⁸. В письмах В.В. Матэ обозначен обсуждаемый академиком живописи вопрос о рассмотрении граверов как соавторов художника, имеющих право творческой интерпретации оригинала. Вопросы эти возникали перед Матэ в результате его знакомства с трудами Зегерса, учителя Рембрандта.

Киселев тратил немало сил на устройство посмертных выставок бывших членов ТПХВ. Так, при организации выставки К.Ф. Гуна он вступил в переписку с М.Н. Шерер и Набгольцем, известными полиграфистами Москвы для

фотолитографирования полотен. Подготовкой литографий картин передвижников к IX выставке также должны были заняться М.Н. Шерер и К°, но немецкая пунктуальность здесь оказалась не на высоте.

Из писем уполномоченного ТПХВ Е.М. Хрушова (5049.П.34), будущего хранителя Третьяковской галереи, известно о контактах А.А. Киселева с коллекционером картин, русским предпринимателем и банковским служащим Иваном Евментьевичем Цветковым в момент проведения в его московской галерее периодической выставки.

Редактор «Художественного хроникера» Иван Николаевич Божерянов (5049.І.12), сын генерал-майора корпуса флотских инженеров-механиков, был одним из тех систематизаторов трудов передвижников, имя которого должно произноситься с великим уважением к кропотливому труду. Препроводив к Киселеву список его картин, Божерянов стремился согласовать его с автором, придав документу достоверность авторизации в процессе снабжения особыми пометами о каждой из них и их местонахождении. Божеряновский список предполагалось сопроводить биографией художника и его портретом (5049.І.12). В момент согласования этих рубрик с А.А. Киселевым Божерянов располагал полным объемом информационных сведений об И.Н. Крамском, И.Е. Репине, А.Д. Литовченко.

Киселев ценил подвижнический труд библиографического описания, без которого любое научное исследование могло бы оказаться в тупике. Порой А.А. Киселев обращался за уточнением необходимых ему сведений к авторитетному мнению коллег. Таково его обращение к искусствоведу В.В. Стасову (5049. П.24), публикатору писем И.Е. Репина из Рима, Неаполя, Венеции, Парижа и прочих городов, адресованных путешественником в Россию. В основу небольшой биографии Репина Стасов и положил эти эпистолярные источники по праву их адресованности ему. Газета «Северная пчела» названа им в привычном разговорном употреблении — «Пчела». Это было в номере 3 за 1875 г. С радостью отвечая на запрос А.А. Киселева, Стасов информировал его о том, что статья о Репине вошла во 2-й том его сочинений, который, по имеющимся у него сведениям, послан также в редакцию журнала «Артист». «Если пожелаете, — писал Стасов, — можете там посмотреть ту мою биографию» (5049.П.24). Общение со Стасовым помогло А.А. Киселеву в определении собственной характеристики полотен И.Е. Репина: «Они захватывают мою душу своей глубиной, жизненностью и неотразимой правдой, которая не может быть невыношенной в душе художника» («Артист», 1893, № 31).

С Петром Николаевичем Ге Киселев — автор статьи «В.Е. Маковский как жанрист», опубликованной в цикле «Наша публика и наша критика» в пору работы в журнале «Артист», занимался исчислением точной даты празднования 35-летия В.Е. Маковского. Ге вычислял эту дату с 21 августа 1866 г., дня получения художником серебряной медали от Московского училища живописи и ваяния. Киселев отдал в распоряжение Ге хранящийся у него портрет юбиляра (5049.І.25).

В книжном фонде РГБ сохранился экземпляр Каталога, изданного фотографом Императорских театров К. Фишером и поднесенного им «Московскому Публичному и Румянцевскому музеям от издателя» 3 марта 1901 г. на листе с адресами членов ТПХВ и экспонатов. Этот экземпляр с автографом Карла Андреевича Фишера должен был храниться в фондах музея, поскольку представля-

ется важным документом в истории существования Товарищества. Г. Мясоедов, А. Архипов и А. Васнецов обратились к К.А. Фишеру с объяснением относительно выступления Г.Г. Мясоедова на общем собрании Товарищества «за последние 10 лет <...>. Отчет этот не имел целью явиться публично, может быть, он содержит кое-что, не имеющее общего интереса, но как материал, в руках опытного человека отчет может быть обработан и приведен в то состояние, которое необходимо для появления в свет. Присоединив отчет за последнее десятилетие к отчету, помещенному в иллюстрированном каталоге за XV выставку, а также пользуясь заметкой Г.Г. Мясоедова о Н.Н. Ге, Вы получите необходимый материал для очерка жизни Товарищества за 25 лет...» (6057.VI.6).

Эту проблему и предложено было решить Киселеву. Еще в 1880 г. в его распоряжении со «дня открытия выставки» (подч. нами. — Т.М.). Это соображение необходимо учитывать при решении вопроса о точке отсчета Товарищества как предприятия.

Сам Киселев участвовал впервые в V выставке Товарищества в 1876 г., представив на нее картины «Река Уды, около Харькова», «Горная речка в Крыму», «Овраг» и «Река Салгир в саду графа Мордвинова в Ялте». Блестящее полотно А.А. Киселева «Река Салгир...» написано с натуры, в месте, где в конце XVIII в. поселились гр. Мордвиновы. Облюбовал его адмирал Н.С. Мордвинов, председатель Черноморского адмиралтейского правления, министр морских сил России. Его сын — Александр Николаевич — был почетным вольным общником Императорской Академии художеств. В имение Мордвиновых, превращенное в «крымское гнездо декабристов», приезжал А.С. Грибоедов. Картина А.Н. Мордвинова некогда украшала стены МПРМ. В ялтинском саду А.А. Киселев бывал по приглашению своего друга Н.А. Мордвинова — внука адмирала. Практически вся береговая линия российского Черного моря от Одессы до Потти не осталась без внимательного художественного ока А.А. Киселева, но на пути живописцев-передвижников с весны 1876 г. строятся реальные и воздвигаются мысленные преграды. В надежде построить барьеры для выставок передвижников идут обращения к вел. кн. Владимиру Александровичу.

Во время подготовки к празднованию юбилея Товарищество оказалось в разгаре страстей. О нежелательности появления на торжествах Куинджи резко заявляли Г.Г. Мясоедов и Н.А. Ярошенко. 26 января 1897 г. Киселев обратился к Ярошенко с «искренней просьбой» изложить ясные и определенные аргументы не только о нежелательности А.И. Куинджи на празднестве, но и гиперболическом преувеличении Ярошенко «опасного, вредного и позорного для Товарищества» начала исходящего от Куинджи⁹.

По любым щекотливым и волнующим вопросам Киселев в высшей степени доверительно мог общаться с К.А. Савицким. 31 января Киселев отправил Константину Аполлоновичу стихи, написанные им к юбилею. Примиренческий тон обращения Киселева к Ярошенко был продиктован осознанием конфликта внутри единого коллектива:

*Снова буря поднялась.
Полно, братцы, будет!
Пусть на празднике у нас
Каждый зло забудет!*

В фонде представлены документы Правления ТПХВ, выписки из протоколов собраний, письменные апелляции, циркулярные письма (6057.II.1, 3, 4; IV.1; V.3; VI.6; X.13; XI.7; XIV.1; XVI.7, 9; XVII.9; XIX.5; 5049.III.2-6; 8-10; 21-23). Некоторые из протоколов писаны рукой П.А. Брюллова, они сохранились в архиве в виде литографированной рукописи, распространяемой как циркуляр. Точность брюлловских формулировок придает этим протокольным бумагам обаяние человека ответственного, взявшего на себя коллегиальную ответственность, но не утратившего собственного лица.

Из официальных бумаг Товарищества следует: в 1897 г. это предприятие достигнет 25-летия с момента основания. Следовательно, исчисление срока Товарищества определяется 1871 г., временем I выставки, а не принятием Устава Товарищества. В двухтомнике писем и документов ТПХВ время существования пролонгировано в момент зарождения замысла о нем в виде предварительных проектных набросков, которые в течение ряда лет из-за цензурных препятствий не были опубликованы. Из докладной записки П.А. Брюллова в Департамент МВД от 16 ноября 1874 г. следует, что Устав Товарищества, утвержденный 2 ноября 1870 г., печатать не дозволил цензор. Из докладной записки конференц-секретаря Академии художеств П.Ф. Исеева вел. кн. Владимиру Александровичу от 23 марта 1876 г. имеется одно важное хронологическое уточнение: срок существования Товарищества определен не ноябрем 1870 г., временем утверждения Устава ТПХВ, а немотивированным обозначением 1873 г. Таким образом, в материалах Товарищества нет ясности по вопросу зеркальности в юридическом и практическом существовании его.

На уровне преамбулы к изданию юбилейного альбома Киселев столкнулся с рядом трудностей. Вопрос о сроках создания Товарищества был снят указанием Г.Г. Мясоедова как лица, стоявшего за разработкой Устава и его принятием внутри Товарищества 2 ноября 1870 г. Бывшего банковского чиновника интересовал и уровень затратных сумм для качественного репродуцирования картин. Речь должна была идти о структуре издания и составе членов Товарищества не только нынешнего состава, но и картин умерших художников и картин тех членов Товарищества, что по разным причинам выбыли из него.

Один из основателей Товарищества В.Г. Перов корил Г.Г. Мясоедова за то, что лет 6 назад увлекся его резонными соображениями относительно права художников иметь вознаграждение за труд. «Положение художников в России незавидное», — формулировал В.Г. Перов, желавший покинуть Товарищество вследствие того, что в материальном отношении он никак не продвинулся. Бескорыстное жертвование в условиях исключительной нужды художник отвергал. Киселев пытался понять Перова и поговорить с ним, но не застал дома. 26 октября 1877 г. В.Г. Перов писал:

Сердечноуважаемый
Александр Александрович,

Мне очень жаль, что Вы, бывши у меня, не застали меня дома, это потому, что, кроме субботы, я кое-чем занят и дома не бываю. Но в субботу буду очень рад Вас видеть и хорошо бы было, если бы Вы пожаловали с супругой.

*Вам душой преданный
В. Перов (6057.III.1)*

Киселев, как и И.Н. Крамской остро переживал выход из Товарищества В.М. Васнецова после нелицеприятных отзывов И.Е. Репина и Г.Г. Мясоедова о картине «После побоища Игоря Святославовича с половцами». «Резкие выходки» Мясоедова осуждал К.А. Савицкий, а И.Н. Крамской напоминал об основах отношений в Товариществе — человечности. Ярошенко и Мясоедов обрушились на А.И. Куинджи и М.К. Клодта, решивших оставить Товарищество. Крамской видел в этих отходах от ТПХВ «возможности свободы движений от мертвящих постановлений и бюрократических тонкостей», все более участвующих коллективных решений.

Накал страстей вокруг Товарищества накануне десятилетнего периода его существования был вызван систематическими попытками П.Ф. Исеева ограничить участие членов Товарищества в выставках, организуемых в залах Академии. В поисках конструктивных решений Правление планировало обратиться к гр. П.Ю. Сюзору, известному петербургскому архитектору с просьбой о проекте выставочного зала ТПХВ.

Вопрос об экспонировании работ умерших художников, к сожалению, был осложнен столкновениями с цензурой. Картина Н.Н. Ге «Что есть истина?» была удалена с выставочного пространства, а информация о ней в уже сверстанном каталоге подлежала изъятию. Огромная работа по отбору полотен умерших художников и их портретов, которые по мысли Киселева должны были демонстрироваться, также предполагала отдачу сил и средств. Вопрос об элементах комического дивертисмента как инструментарию в празднестве, к сожалению, был осложнен сбоем внутри прежде «тесной, самостоятельной группы людей». Хотя опыт предшествующих выставок, неизбежно встающий в сознании Киселева — обозревателя жизни Товарищества за четверть века, свидетельствовал не об одних успехах. Так, И.Е. Репину ход XIV выставки казался исключительно успешным. В то время как следствием восприятия картины «Иван Грозный и сын его Иван» явился циркуляр, предписывающий цензуру экспонатов. Глубинные психологические ощущения И.Н. Крамского определили и реакцию на картину редактора «Нового Времени» А.С. Суворина, К.П. Победоносцева и имп. Александра III. Крамскому казалось, что действие картины парадоксальным образом возвышает: «...человек, видевший хоть раз эту картину, навсегда застрахован от разнужданности зверя, который, говорят, в нем сидит»¹⁰.

Сценарий спектакля с изложением сжатой истории Товарищества, порученный Г.Г. Мясоедовым Киселеву, не мог получиться, несмотря на исключительную роль Г.Г. Мясоедова в киселевском возвращении в искусство.

Однако позитивный опыт художников ТПХВ — Остроухова, Хрустова, Бонуа, Брюллова и др., чьи представления об искусстве, выставочной работе, репродукции экспонатов, их обрамлении, реставрации, обеспечении правил перевозки — оказался востребован Русским музеем, Третьяковской галереей, Московским Публичным и Румянцевским музеем. Картины штатного художника МПРМ Н.П. Загорского экспонировались на Чикагской промышленной выставке 1893 г.

В архиве есть интересные материалы о реставрации картины А.А. Киселева, пострадавшей на XVII выставке ТПХВ. «Помочь горю», «исправить то, что считалось совсем потерянным», Савицкий считал возможным талантом братьев Сидоровых, реставраторов Эрмитажа. «Философское отношение к крушению

“Ледохода”, — писал он удрученному автору, — преждевременно». Он был уверен, что Киселеву предстоит лишь «зарегистрировать пострадавшее место картины» после ее реставрации. Интересный материал содержится по следам организации Нижегородской промышленной выставки, когда главным заведующим художественного отдела был А.Н. Бенуа.

В переписке с директором Библиотеки Императорской АХ отразилось беспокойство А.А. Киселева по поводу освещения экспонируемых полотен. Какой-то фонарь приглянулся А.А. Киселеву в Музее Соляного Городка. 6 декабря 1896 г. Ф.Г. Беренштам сожалел о досадном несложении обстоятельств. Фонарь, на который имел виды Киселев, был отправлен в Павловск. «Если Вы не достанете фонарь с электричеством у Рихтера, то придется удовольствоваться простым фонарем, — утешал Беренштам Киселева, заверяя его в личной доставке этого фонаря, — непременно в демонстрационный зал» (5049.I.9).

Письмо Альфреда Федоровича Маркса на бланке редакции журнала «Нива» от 21 апреля 1897 г. свидетельствует о намерении опубликовать «целую серию снимков с наиболее интересных картин выставки». В письме оговаривались условия о предоставлении исключительных прав для воспроизведения в «Ниве». Преемник А.Ф. Маркса по руководству издательства «Нива» доктор А.П. Ланговой, связанный с Товариществом, был в числе корреспондентов А.А. Киселева (5049.I.37).

Глава Товарищества печатания, издательства и книжной торговли И.Д. Сытин приобрел картину А.А. Киселева «Аббас Туман» и испрашивал право на олеографическое воспроизведение ее. Сытин намерен был этой картиной премирывать журнал «Вокруг света». Сытин считал надежным печатание олеографии за рубежом при обязательном засвидетельствовании этого Академией художеств, ссылаясь на позитивный опыт воспроизведения картин Логарио, И.К. Айвазовского, Кондратенко, Е.Е. Сахарова, К.В. Лебедева. Письмом В.И. Миловидова от 18 февраля, сопровождавшим две фотографии с картины Киселева для публикации в журнале «Вокруг света», оговаривались юридические условия их оформления.

Барон М.К. Клодт определял параметры задуманного им альбома к 50-летию сценической деятельности актера Александринского театра В.В. Самойлова, в надежде получить рисунок А.А. Киселева, вместимый в бристольский лист (6057.X.4).

Н.П. Собко при подготовке каталогов выставок Товарищества также обращался к Киселеву (6057.VIII.3).

* * *

Попечитель МПРМ, президент Императорской Академии художеств вел. кн. Владимир Александрович был ценителем киселевского живописного мастерства. Еще до вступления А.А. Киселева в ТПХВ вел. кн. Владимир Александрович инициировал вопрос о слиянии передвижных и художественных выставок, желая минимизировать последствия академического конфликта. В резюме общего собрания ТПХВ от 3 января 1874 г. сохранились сведения о членах Товарищества, имевших аудиенцию с великим князем: Боголюбов, Ге, Гун, Клодт, Крамской (6057.VIII.6). Однако «сплочения всех художественных сил Империи»

не произошло. Передвижники некоторое время использовали для собственных показов демонстрационные пространства Академии, но, боясь потери самостоятельности, в дальнейшем пойдут по пути самостоятельного поиска выставочных помещений. История показала, что вопрос об аренде помещения может оказаться для организаторов выставки неразрешимым. Арендная плата в 3 тысячи рублей оказалась неподъемной. «Об уменьшении платы обращались к кн. Львову 3 раза и в последний раз князь категорически заявил, что ничего не может уступить», — сообщал Киселеву Минченков (6057.XVI.8).

Как всегда корректный и мудрый, А. А. Киселев не претендовал на единственность, «верность и всесторонность» собственной оценки, справедливо полагая такую оценку прерогативой людей, не связанных с этим предприятием совместной работой. «Объективность взгляда» необходима для подобного рода труда. Товарищество несло на себе и бремя неудач и неизбежных конфликтов и для многих лиц такой подход к истории был бы нежелательным оглашением.

Создатель юбилейного альбома в силу этих моментов делегирует вопросы будущему историку ТПХВ: «Что это за Товарищество? Почему оно обособилось от прочих художественных учреждений? В силу чего оно так прочно держится и постоянно растет в продолжение целой четверти века? Есть ли это просто удачное коммерческое предприятие, привлекающее к себе материальными выгодами <...>. Или же <...> тут существует другая, более духовная связь, основанная на солидарности интересов высшего порядка, лежащая в основе самого учреждения и дающая Товариществу особую нравственную физиономию?» (5049. III.15).

Ответ на весь каскад вопросов виделся А. А. Киселеву в его концептах творчества, предполагающих в полной свободе художника право безграничного разнообразия в отраженных объектах, способах технического исполнения.

Знакомство с проектом Устава, разработанного и подписанного в Петербургской Артели художников в конце ноября 1869 г., когда во главе группы московских художников, чьи подписи стоят под ним, произошло в пору занятости А. А. Киселева в Харьковском банке. Даже вопрос о членстве, сформулированный в проекте Устава, был бы для него в числе абстрактных в силу ограничения, определяемого под рубрикой «Состав»: «Членами Товарищества могут быть только художники, не оставившие профессиональных занятий» (выделено мною. — Т. М.).

Вследствие обремененности ранней женитьбой, заботой о больном ребенке, в состоянии «голої нужды» А. А. Киселев оставил профессиональные занятия живописью. Его жена — Софья Матвеевна Киселева (урожд. Протопопова) была дочерью Матвея Николаевича, профессора философии, директора Харьковского отделения Российского Библейского общества. К моменту, когда киселевское семейство разрослось — сыновья Александр, Николай, Владимир и дочери — Вера, Татьяна, Софья, Надежда — и содержать его приходилось трудами родоначальника, он вынужден был, по его собственному признанию, «дезертировать», т. е., согласно некогда штудируемым им в арачьевском училище наук о воинских провинностях, совершить самовольное оставление не воинской службы, а профессионального ремесла художника. «Дезертирство» «из области искусства в сферу банковских операций» Киселев в доверительном общении с редактором «Живописного обозрения» объяснял невозможностью содержать семью. Банк, в который он поступил, был «учреждением новым, обещавшим громадные бары-

ши». «Жалование служащим и процентное вознаграждение из прибылей росло с каждым годом». Служба в Харьковском Земельном банке барона Гинцбурга, о котором М.Е. Салтыков-Щедрин говорил как о «вполне добросовестном» банкирском доме, — обеспечивала респектабельность отцу огромного семейства и сулила огромные финансовые перспективы.

Правда, годы службы в банке не были для Киселева временем окончательного разрыва с живописью. Он писал пейзажи на заказ и об этих полотнах встречаются лишь скучные упоминания. Но эта сторона успеха Киселева становилась для иных предметом чрезвычайно ревностного раздражения. В интересе публики к живописи А.А. Киселева живописец Переплетчиков готов был обнаружить низменные стремления художника, «беспардонно потакающего мещанскому вкусу большой публики». Ревностные оценки и критические инсинуации никак не согласуются с работами этого периода. Удивительны по искренности и теплоте чувств его полотна «Вид в окрестностях Харькова», «Украинская хата», «Коханово», «Прудик», «Река», «Половодье», «На Харьковщине». Пребывание в Харькове рефлексирующий художник рассматривал как звено в познании природы Малороссии, столь важное в его пейзажной живописи. Иной ход мысли был недопустим для художника, который вынужден был «дезертировать». Он искал себя в литературе, журналистике, иконописи, адвокатуре, финансовой сфере. «Куда же делся во мне пейзажист?» «Отчего мой талант не выручил меня из беды?» — эти гамлетовские вопросы с особой остротой встали перед ним, когда по случайному зову Г.Г. Мясоедова он не посчитался с мнением окружающих и принял решение в пользу утопических занятий искусством.

Художник принял участие в устройстве выставки картин передвижников в Харькове. И это послужило толчком к воспоминаниям об успехах в Императорской Академии художеств, о высоких отзывах о нем конференц-секретаря АХ Ф.Ф. Львова, об одобрениях его трудов Д.В. Григоровичем, о времени надежд.

Год глубочайших сомнений, охлаждение к банковским обязанностям и чопорное непонимание руководства Харьковского Земельного банка все же позволили ему преодолеть пропасть в художественной карьере и оставить позади период банковского материального и статусного благополучия. Урывками, в полном одиночестве и непонимании окружающих Киселев возвращался в профессию. Холст не сразу повиновался ему. Казалось, кисть «отступника» не подчинялась ему, и художник корил себя. В заметках о XXIV выставке ТПХВ В.В. Стасов скажет именно о Киселеве: «нынешнего художника навряд ли сманишь жалованьем и квартирой». Его возвращение в искусство уподоблялось по силе решимости воли, «покорению Сибири Ермаком», о чем красноречиво свидетельствовало полотно Сурикова на этой же выставке.

В лице А.А. Киселева на этой выставке В.В. Стасов разглядел смену, пришедшую вслед за талантливыми художниками, положившими основание ТПХВ. В числе самых отрадных событий выставки критик отмечал пейзажи А. Васнецова, Н. Дубовского и А. Киселева. Желание «воспроизводить природу» становилось для Киселева чем-то остро осязаемым, что должно было опираться на законы рисунка и красок. К 25-летию передвижничества Киселев был одним из «фанатических патриотов» ТПХВ и члены Товарищества решительно возражали против помещения статей В.В. Стасова в Каталоге, настаивая на киселевской трактовке деятельности ТПХВ.

КОММЕНТАРИИ

¹ См.: Товарищество передвижных художественных выставок. 1869—1899. Письма, документы: В 2 т. М.: Искусство, 1987.

² Цит. по изд.: История Государственной Библиотеки СССР им. В.И. Ленина. М., 1962. С. 75.

³ См.: Остафьево. Очерки. СПб., 1889. Остафьевский архив кн. Вяземских. СПб., 1909, 1913. Вып. 1—2.

⁴ *Шереметев С.Д.* Кавказ. Путевые очерки. М., 1899—1900. Вып. 1—2. Вып. 2. Черноморское побережье. СПб., 1900.

⁵ Товарищество передвижных художественных выставок. Т. 2. С. 508.

⁶ *Мясоедов Г.Г.* Письма. Документы. Воспоминания / сост. Оголевец В.С. М.: Изобразительное искусство, 1972. С. 134.

⁷ Опул.: Венюк Ровинскому. М., 2003. С. 134—135.

⁸ *Шереметев С.Д.* Кавказ. Путевые очерки. Вып. 1, 2. М., 1899—1900.

⁹ Товарищество передвижных художественных выставок. М., 1987. Т. 2. С. 508.

¹⁰ *Крамской И.Н.* Письма, статьи / сост. Курочкина Т.И. Т. 2. М.: Изобразительное искусство, 1980. С. 168.

МУЗЫКОВЕД С.С. ПОПОВ И РУКОПИСНЫЕ КОПИИ УВЕРТЮР П.И. ЧАЙКОВСКОГО

Целью настоящей статьи является введение в научный обиход рукописных копий ранних симфонических сочинений П.И. Чайковского — увертюры с-moll и F-dur (во второй редакции). С конца 1930-х гг. рукописи хранятся в РГБ (в настоящее время они находятся в фондах Отдела нотных изданий и звукозаписей, шифр по каталогу — Д 146/924), однако объектом исследовательского внимания никогда не становились. В результате атрибутивных процедур нам удалось установить, что эти копии были выполнены в 1930 г. историком русской музыки и музыкальным текстологом Сергеем Сергеевичем Поповым (1887—1937).

Рукопись Увертюры с-moll состоит из 28 л., Увертюры F-dur — из 34 л. В 1970 году манускрипты были переплетены в один том.

При изготовлении обеих копий использована 30-строчная партитурная бумага без знаков изготовителя. Листы обрезаны при переплете: современный формат листов 33,6×25,6 см. Бумага пожелтела, некоторые листы испачканы, в пятнах. Запись велась черными чернилами. Отдельные фрагменты нотного текста Увертюры F-dur записаны фиолетовыми чернилами. В рукописях имеются подчистки (тщательные выскабливания), зачеркивания нотного текста и некоторые записи, связанные с редактированием текста увертюры. Попов вел подсчет тактов, отмечая каждый пятый такт под нижним нотоносцем каждой системы. Постраничная пагинация Попова: в рукописи Увертюры с-moll — с. 1—50, Увертюры F-dur — с. 1—62. Рукопись Увертюры с-moll не датирована, в копии Увертюры F-dur после завершения нотного текста (с. 62) имеется помета Попова, указывающая хронологию его работы «11—18, 20—23 / XI / [1930]» (простой карандаш, год обрезан при переплете). В тексте Увертюры с-moll имеются пометы дирижера К.С. Сараджева, исполнявшего по копии Попова это сочинение (синий, красный карандаш). В копии Увертюры F-dur содержатся пометы неустановленных лиц (самого Попова?) (красные чернила, красный, фиолетовый карандаш), уточняющие запись отдельных фрагментов нотного текста.

К каждой копии изготовлены одинаковые титульные листы «П. Чайковский / P. Tschaikowsky / Op. 81 / (oeuvre posthume) / Две концертные увертюры / Deux Ouvertures de Concert / для оркестра / pour Orchestre / (1866.) / 1. Увертюра-фантазия (с-moll). Overture-Fantasie. / 2. Увертюра (F-dur). Overture. / Партитура / Partition» (с подчеркиванием названия соответствующей увертюры в каждом случае). Не заполнены обороты титульных листов, лицевые стороны последних листов рукописей, обе стороны одного листа. На последних листах каждой рукописи в левом верхнем углу имеются штампы с указанием цен продажи (4 р[убля] 75 коп[еек], 6 р[ублей]). При переплетных работах были допущены ошибки в расположении листов рукописей: два титульных листа помещены в начале конволютного тома один за другим, а не в составе соответствующей ко-

пии. Подобная небрежность произошла и с расположением последних листов, размещенных теперь в конце конволюта.

На титульных листах указаны номера и шифры хранения, относящиеся к разному времени (фиолетовые чернила, простой карандаш). Кроме современного шифра по каталогу, на титульном листе Увертюры *c-moll* указаны номера «6699» и «№ / 5770», на титуле другой увертюры — «6698». На с. 1 и 41 каждой копии поставлены круглые библиотечные штампы: «Всесоюзная / библиотека / имени / В.И. Ленина» (фиолетовые чернила)¹. На с. 1 каждой рукописи указаны номера поступления, частично обрезанные при переплете: 19619-3[?] на копии Увертюры *c-moll*, 19620-3[?] на копии Увертюры *F-dur* (по-видимому, цифры после горизонтальной черты означали год поступления в Библиотеку).

Прежде чем изложить обстоятельства появления рукописных копий и оценить значение этих документов, целесообразно осветить историческую судьбу увертюры, так как история создания и бытования этих сочинений во многом объясняет факт появления копий Попова.

Работа Чайковского над увертюрами относится ко времени окончания им Петербургской консерватории и начала самостоятельной творческой и педагогической деятельности в Москве. Увертюра *c-moll* была сочинена в эскизах за лето 1865 г., но оставалась не оркестрованной². Окончив в декабре 1865 г. Петербургскую консерваторию с серебряной медалью и дипломом свободного художника, в начале января 1866 г. Чайковский переехал в Москву. Он был приглашен Н.Г. Рубинштейном, главой Русского музыкального общества (далее — РМО) в Москве, преподавать музыкально-теоретические предметы в Музыкальных классах РМО в Москве, впоследствии преобразованных в Московскую консерваторию³. Уже 10 января 1866 г., спустя всего несколько дней после переезда, композитор писал своим младшим братьям Анатолию и Модесту: «Чувствую непреодолимую жажду к работе, и она составляет огромное утешение. Уже оркестровал большую часть моей летней увертюры и, к ужасу моему, она выходит непомерно длинна, чего я никак не ожидал»⁴. Причиной возвращения к «летней увертюре» явилось предложение Н.Г. Рубинштейна, сделанное композитору в начале 1866 г., о сочинении симфонического произведения для исполнения его в одном из ближайших концертов РМО в Москве⁵. Автограф партитуры был завершён в 10-х числах января 1866 г. и затем показан Н.Г. Рубинштейну⁶. Он не одобрил новое сочинение и признал его «неудобным к исполнению»⁷. Н.Д. Кашкин, друг и коллега Чайковского и Рубинштейна, работавший в Московской консерватории в 1860-е гг., вспоминал: «В довольно скором времени была написана концертная увертюра (Увертюра *c-moll*. — А.К.); но когда автор показал свое произведение Н.Г. Рубинштейну, то встретил с его стороны такую суровую критику, что не решился отдать свое произведение для исполнения»⁸. 19 января 1866 г. Чайковский переслал партитуру Увертюры в Петербург своему другу Г.А. Ларошу с тем, чтобы он предложил ее А.Г. Рубинштейну для исполнения в концертах РМО в С.-Петербурге⁹. Увертюра показывалась Ларошем А.Г. Рубинштейну, но не была принята к исполнению в концертах РМО. Партитура была возвращена в Москву, где хранилась у самого композитора. Спустя некоторое время этот автограф был подарен Чайковским своему любимому ученику, композитору, пианисту и теоретику С.И. Танееву¹⁰. Танеев интересовался методами творческой работы раз-

ных композиторов, изучал их рукописи. Зная об этом интересе своего ученика, Чайковский подарил Танееву несколько своих манускриптов¹¹.

После смерти Чайковского, по просьбе Модеста Ильича, младшего брата, первого биографа и создателя музея и архива композитора, партитура Увертюры *c-moll*. была найдена Танеевым в собственных бумагах и передана в Клинский музей¹². Однако вскоре партитура вновь оказалась у Танеева. М.И. Чайковский предполагал издать это сочинение в ряду других произведений Чайковского, не увидевших свет при жизни композитора. В 1899 г. ученик С.И. Танеева Н.С. Жилев (впоследствии музыковед, профессор Московской консерватории, сотрудник Государственного музыкального издательства) изготовил копию партитуры, о чем Танеев упомянул в дневниковой записи от 14 февраля 1899 г.¹³ В следующем году Жилевым было создано четырехручное фортепианное переложение Увертюры¹⁴. Копия партитуры и четырехручное переложение были представлены в издательство П.И. Юргенсона¹⁵. Однако намерение издать Увертюру в 1900-х гг., по неизвестным причинам, не было осуществлено. Рукописи Жилева хранились в архиве издательства Юргенсона¹⁶, а затем были переданы в Государственный дом-музей П.И. Чайковского (ГДМЧ) в Клину¹⁷. Автограф Увертюры, по неизвестным причинам, не был возвращен М.И. Чайковскому, а остался у Танеева¹⁸. Впоследствии эта рукопись попала со всем танеевским архивом в библиотеку Московской консерватории, откуда в 1930 году была передана в Клинский музей¹⁹.

Поводом к созданию новой (второй) редакции Увертюры *F-dur* явился отказ Н.Г. Рубинштейна исполнить Увертюру *c-moll*. Н.Д. Кашкин писал далее в своих воспоминаниях: «Потерпев неудачу в новой композиции, Петр Ильич показал строгому ценителю увертюру, написанную еще в Петербургской консерватории (Увертюра *F-dur* в первой редакции. — *А.К.*); это сочинение было одобрено, однако его пришлось переделать, потому что увертюра была написана для маленького оркестра»²⁰. Эти факты находят подтверждение в письмах Чайковского, а также в комментариях к этим письмам М.И. Чайковского. В феврале 1866 г. композитор писал своему брату Модесту: «...Я все время это очень занят, а потому так долго и не писал вам. Рубинштейн задал мне очень важную работу, которую я хочу кончить к третьей неделе Поста»²¹. Сведения, сообщенные в этом письме, прямо соотносятся М.И. Чайковским с работой композитора над второй редакцией увертюры *F-dur*. В своем комментарии к письму он писал: «Работа, заказанная Петру Ильичу Николаем Рубинштейном, о которой он говорит в начале <...> письма, заключалась в переинструментовке для большого концертного оркестра увертюры *F-dur* <...>. Николай Григорьевич намеревался ее исполнить в своем концерте»²².

Премьера Увертюры *F-dur* (во второй редакции) прошла 4 марта 1866 г. в Москве, в большой зале Российского благородного собрания на экстренном симфоническом собрании РМО в Москве под управлением Н.Г. Рубинштейна²³. При жизни Чайковского Увертюра *F-dur* не была издана. Автограф партитуры хранился в библиотеке Московской консерватории в составе архива Н. Г. Рубинштейна, и был выявлен только в 1912 г. в ходе разбора и систематизации этого собрания, проводившихся в связи с открытием Музея Московской консерватории имени Н.Г. Рубинштейна²⁴. С того времени рукопись находится в фондах этого музея (с 1943 г. — Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки)²⁵.

Традиция обозначать эти увертюры по жанру и тональности возникла еще в XIX — начале XX в.

В автографе партитуры Увертюры F-dur название сочинения не выписано. В своих письмах Чайковский именовал эту симфоническую пьесу «увертюрой»²⁶. В программе концерта, на котором состоялась премьера второй редакции увертюры, это сочинение названо «Увертюра (F-dur)»²⁷. Название «Увертюра (F-dur)» также использовано в книге М.И. Чайковского «Жизнь Петра Ильича Чайковского». Уточнения «первая редакция» и «вторая редакция» по отношению к названиям двух версий Увертюры F-dur впервые применено в сборнике материалов и исследований о П.И. Чайковском «Прошлое русской музыки» в 1920 году²⁸.

Вопрос о точном авторском названии Увертюры c-moll представляет особую сложность. Имеются различные свидетельства относительно названия этого сочинения. М.И. Чайковский в своей книге, говоря о работе композитора над этим произведением летом 1865 г., называет его «увертюрой c-moll» и «Концертной увертюрой»²⁹. Так же называет Увертюру в своих воспоминаниях Кашкин³⁰. Происхождение последнего названия неизвестно. В письме к Чайковскому от 27 января 1866 г. Г.А. Ларош назвал произведение «увертюрой-фантазией»: «Но “увертюра-фантазия” <...> слишком сложна, что не смягчается ее двойным прозвищем»³¹. Вероятно, это произведение имело название «увертюра-фантазия», когда было отправлено Г.А. Ларошу в Петербург 19 января 1866 г. Однако известные сегодня авторские свидетельства однозначно указывают на слово «увертюра» как название этого сочинения: именно так оно названо в надписи на первой странице автографа сочинения («Увертюра / написанная в / Москве в январе / 1866 года и нигде / не игранная / (страшная / мерзость)») и в единственном письме, в котором композитор упоминает об этом произведении³².

В июньском номере журнала «Советская музыка» за 1933 г. появилась статья «Новое о забытых музыкальных произведениях П.И. Чайковского», в которой сообщалось: «При разборе в 1922 г. в Московской консерватории музыкального архива С.И. Танеева, ныне хранящегося в Доме-музее имени П.И. Чайковского в Клину, автором настоящих строк была обнаружена среди рукописей Танеева считавшаяся затерянной автографная оркестровая партитура неизданной увертюры П.И. Чайковского (c-moll) для большого симфонического оркестра, сочиненной летом 1865 г. в имении Каменка Киевской губ. и инструментованной в январе 1866 г. в Москве, — при жизни композитора ни разу не исполнявшейся»³³. В сноске добавлено: «Ныне партитура этой увертюры, как и партитура другой неизданной концертной увертюры Чайковского F-dur тех же годов (1865—66) подготовлены мною к печати для Гос. музыкального издательства»³⁴. Автор этой статьи — музыкальный ученый С.С. Попов, много и плодотворно работавший в области источниковедения истории русской музыки. Сообщая об осуществленной подготовке увертюры к изданию, он имел в виду собственные рукописные копии партитур этих сочинений, ныне хранящиеся в РГБ.

Осветим основные вехи жизненного и исследовательского пути Попова, тем более что они малоизвестны³⁵. В 1930-х гг. Попов был репрессирован, и долгое время его имя находилось под запретом. Только спустя годы в словарях, справочниках и энциклопедиях стали появляться статьи об этом ученом. Много теплых страниц посвятила Попову О.П. Ламм, приемная дочь его ближайшего друга, крупного отечественного музыкального текстолога П.А. Ламма. Однако

в отечественной музыкальной историографии до сих пор не существует подробного и точного жизнеописания Попова. Созданию биографии препятствовало несколько факторов. Архив Попова не существует как единое собрание. Огромное количество материалов, связанных с его жизнью и деятельностью, неизвестно, а потому требуется громадная работа по их выявлению и собиранию. Из личных документов Попова в настоящее время, фактически, известны, его письма к родственникам, друзьям и коллегам, осевшие в архивных фондах адресатов. Эти материалы рассеяны по различным фондам разных архивов, находящихся в разных городах. Важнейшим документом является следственное дело, в материалах которого отражены события последних месяцев жизни музыканта (ГА РФ, ф. 10035, оп. 1, № П-49026).

Сергей Сергеевич Попов родился 2/15 декабря 1887 г. в Москве. Его отец Сергей Максимович Попов, юрист по образованию³⁶, был известный московский купец, один из владельцев крупной суконной мануфактуры «М. Попов с сыновьями» (производство находилось под Воскресенском, ныне — Истрой). Семья С.М. Попова была связана как деловыми, так и дружественными узами со всем кругом знаменитых московских купеческих семей: Мамонтовыми, Боткиными, Щукиными, Морозовыми, Алексеевыми, Четвериковыми, Барановыми. Особенно тесными были связи семьи Поповых с Третьяковыми³⁷, крупнейшими меценатами, покровителями деятелей искусства. Одним из близких друзей Третьяковых был Чайковский. В родственных отношениях с этой семьей состоял пианист А.И. Зилоти. Подобно многим представителям московского купечества конца XIX — начала XX в. сам С.М. Попов был расположен к искусству. На музыкальные вечера Поповы собирали «профессионалов-квартетистов»³⁸, а сам С.М. Попов был музыкантом-любителем³⁹. После революции 1917 г. С.М. Попов обратился к искусствоведению и стал заниматься исследованиями в области истории музыки⁴⁰.

Семейная переписка конца XIX — начала XX в. свидетельствует о том, что искусство было одним из главных интересов Поповых. Некоторые члены этой семьи посвятили себя творческой работе: младшая сестра С.С. Попова — Любовь Сергеевна Попова стала всемирно известной художницей; младший брат — Павел Сергеевич Попов — логиком, философом и литературоведом; двоюродный брат — Николай Александрович Попов — актером, режиссером и историком театра; другой двоюродный брат — Сергей Александрович Попов — работал научным сотрудником ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. Своих детей Поповы с первых лет жизни приобщали к музыке. С.С. Попов вспоминал, что он начал учиться игре на фортепиано с восьмилетнего возраста⁴¹. Очевидно, Попов весьма преуспевал в этом искусстве. Н.Т. Жегин (впоследствии — директор Дома-музея Чайковского в Клину), родной дядя Сергея Сергеевича, в одном из писем 1907 г. называет его «прекрасным музыкантом»⁴². (Жегин был знаток музыкального искусства, в частности, фортепианной игры, в 1890-х гг. брал частные уроки у С.В. Рахманинова и Ю.Д. Энгеля⁴³.)

Систематического музыкального образования Попов так и не получил. Как вспоминает О.П. Ламм, С.М. Попов «согласно купеческой традиции готовил С[ергея] С[ергеевича] как старшего сына в преемники своему торговому делу, но любя сам музыку (играл на рояле), разрешил сыну “для себя” заниматься музыкой»⁴⁴. Попов стал брать уроки по фортепиано и теории музыки у В.А. Зо-

лотарева, ученика М. А. Балакирева. С Золотаревым Попов сохранял дружеские и творческие отношения в течение всей жизни. Среди своих музыкальных учителей Попов называет также композитора А. Т. Гречанинова и пианиста Н. Н. Пименова⁴⁵. Имеются сведения о его общении с С. И. Танеевым⁴⁶.

К 1900-м гг. относится знаменательное знакомство Попова с П. А. Ламмом, переросшее в многолетнее сотрудничество и крепкую дружбу. О. П. Ламм писала: «Дед П. А. Ламма по матери служил на фабрике С. М. Попова <...>. П. А., приезжая навестить дедушку, встретился там и познакомился с молодежью семьи Поповых; началось совместное музицирование»⁴⁷. С самого начала знакомства молодых людей обнаружилось сходство их музыкальных интересов, увлеченность вопросами истории музыки, библиографии, архивного дела. О. П. Ламм: «Вместе с П. А. они составляли задолго до революции планы академических изданий русских классиков»⁴⁸. Сам Попов отмечает, что время 1906—12 гг. было периодом его активного знакомства с музыкальной литературой, русской и западноевропейской⁴⁹. Особенно интересовали Попова вопросы истории русской музыки, он составлял ее библиографию⁵⁰. Объем сделанного им в этой области был поистине огромным. О. П. Ламм: «Всю жизнь он заботливо выписывал в маленькие записные книжечки всевозможные сведения о времени написания и первых исполнений сочинений или фактах личной биографии того или иного музыканта»⁵¹.

Войной 1914—1918 гг. Попов был призван на службу. В 1918 г. перешел в Красную армию, в 1919 служил «в качестве среднего администр[атора] Ю[го-]З[ападного] соед[инения]»⁵², а с апреля 1921 г. — в Морском штабе в Петрограде⁵³, где его сослуживцами были композитор Н. Я. Мясковский и музыковед В. В. Яковлев⁵⁴.

В первые послереволюционные годы Попов сменил много должностей и мест работы, но так или иначе, все его занятия были связаны с музыкально-архивной деятельностью⁵⁵. Ему постоянно приходилось иметь дело с архивами выдающихся деятелей русской музыкальной культуры. Основное содержание работы заключалось в разборе архивов, то есть систематизации материалов и кратком их описании. Масштаб деятельности Попова в этой области огромен. Он разбирал архивы издательств Бесселя, Юргенсона, Музея Московской консерватории имени Н. Г. Рубинштейна, Большого театра, личный архив С. И. Танеева. Исключительная любовь Попова к этой работе была подмечена Н. Т. Жегиным: «Я поражаюсь его проникновенной любви к архивным материалам, он прирожденный архивист»⁵⁶.

Делом всей жизни Попова было восстановление первой оперы Чайковского «Воевода», уничтоженной автором. Вся работа по поиску и обработке сохранившихся материалов заняла немало времени: 1920—1933 гг. Однако по причинам, о которых пойдет речь далее, этот труд Попова в настоящее время неизвестен.

14 апреля 1921 г. С. С. Попов поступил на работу в Государственное музыкальное издательство (Музгиз), где заведовал архивом рукописей. В разных должностях Попов проработал в этом издательстве до 1932 г., когда был уволен с формулировкой «за невозможностью использования»⁵⁷. Точная причина этого увольнения неясна. В 1932 г. Попов устроился в Союз композиторов заведующим бюро переписки⁵⁸, где проработал до своей смерти в 1937 г.⁵⁹ Сотрудниче-

ство Попова с Музгизом возобновилось в 1933 году, вероятно, уже в качестве приглашенного автора и редактора.

Как ближайший друг П.А. Ламма, Попов был постоянным членом его музыкального кружка, знаменитых «ламмовских восьмиручич» (музыкальных собраний, проходивших на квартире Ламма каждую среду в 1920—30-е гг., названных так потому, что на них было принято ансамблевое музицирование на двух роялях в восемь рук). Как и Ламм, Попов делал восьмиручные переложения симфонических произведений. О.П. Ламм называет четыре переложения, сделанные Поповым: «Танец Амазонки» и «Кикимора» А.К. Лядова, «Пентезилея» Г. Вольфа и «В лучах солнца» С.Н. Василенко. Пополним этот перечень сведениями об еще одном переложении Попова — Увертюры F-dur (во второй редакции) Чайковского⁶⁰. В 1920—30-е гг. ламмовский музыкальный кружок был одним из центров музыкальной Москвы. «Ламмовские восьмиручича» регулярно посещали выдающиеся представители отечественной музыкальной культуры: Ан.А. Александров, В.М. Беляев, А.Ф. Гедике, Г.Л. Катуар, Н.Я. Мясковский, К.С. Сараджев, С.Е. Фейнберг, В.Я. Шебалин, А.А. Шеншин и многие другие. На собраниях иногда присутствовали Б.В. Асафьев, А.Б. Гольденвейзер, К.Н. Игумнов, С.С. Прокофьев. Несмотря на отсутствие консерваторского образования, Попов как музыкант-специалист пользовался исключительным уважением среди цвета отечественной музыки. О.П. Ламм вспоминала: «Он обладал серьезными познаниями в музыке (Н.Я. Мясковский, А.Ф. Гедике охотно показывали ему свои сочинения, прислушиваясь к его суждениям) и талантом подлинного исследователя. Он владел феноменальными знаниями и памятью во всем, что касалось истории русской музыки. Перечитав всю документальную и мемуарную литературу о русских композиторах, зная в совершенстве их произведения, он ориентировался в исторических фактах и жизни русских музыкантов XVIII—XIX вв. так, как будто был их современником. <...> Добросовестное отношение к делу, безукоризненная честность и дружеское, бережно-любовное отношение к композиторам снижало ему всеобщую любовь и признательность»⁶¹. Наиболее тесные и теплые дружеские отношения сложились у него с Н.Я. Мясковским. В знак дружбы, уважения, а также в память о совместно пережитых испытаниях военного времени и первых советских лет, Мясковский посвятил Попову свою Восьмую симфонию (ор. 26), написанную в 1924—25 гг.

Хотя после 1917 г. Попов не выехал за границу, как сделали некоторые из его родственников (П.А. Попов и В.А. Попова⁶²), он внутренне не принял советскую власть, с болью и горечью наблюдал за всем, что творилось в его родной стране. К тяжелым впечатлениям от советских реалий, которые Попов переживал очень болезненно, добавлялся постоянный страх за судьбы родных и близких. В 1923 г. по обвинению в незаконном хранении автографов Мусоргского и в антиеврейских настроениях были арестованы близкие друзья В.М. Беляев и П.А. Ламм⁶³. По этому делу допрашивался и сам Попов⁶⁴. В 1930 г. арестовали П.С. Попова (родного брата С.С. Попова) по подозрению в шпионаже в пользу Чехословакии⁶⁵ (по другой версии — за связь с кружком о. Павла Флоренского⁶⁶), в 1931 — двоюродного брата С.А. Попова за социальное происхождение⁶⁷. Но все они рано или поздно были отпущены. О.С. Попова, младшая сестра Попова, в 1936 г. за «контрреволюционную агитацию» была выслана на три года из

Москвы⁶⁸. В августе 1937 г. была арестована гувернантка Попова А. Р. Деги и как германская подданная выслана в Эстонию⁶⁹.

Самого Попова арестовывали в 1917, 1918 и 1919 гг. «как бывшего офицера царской армии», а в 1928 году как «офицера белой армии» и по ложному доносу об участии в «антисоветских действиях в г. Севастополе»⁷⁰. Во всех случаях Попов был оправдан. В 1929 г. его лишили избирательных прав⁷¹. Восстановить их удалось лишь при активном содействии выдающихся деятелей отечественной музыкальной культуры. Ходатайство о Попове было подписано Ан. А. Александровым, А. Ф. Гедике, К. Н. Игумновым, М. М. Ипполитовым-Ивановым, Н. Я. Мясковским, В. Я. Шебалиным и др. В этом документе приводились сведения о деятельности и работах Попова. Он был охарактеризован как «один из крупнейших ученых в области истории музыки, занимающий центральное место среди музыковедов»⁷². Вероятно, именно в связи с этими событиями (арест 1928 г. и лишение прав голоса в 1929 г.), в начале 1930-х гг. Попова уволили из Музгиза.

Последний арест Попова состоялся 18 сентября 1937 г. Поводом явились показания С. А. Кутикова⁷³, соседа Попова по коммунальной квартире. Они содержат характерный для того времени набор обвинений.

«Знаю Попова С. С. <...> как домовладельца домов [sic!]. <...> Попов С. С. в прошлом служил в белой армии во флоте, будучи в Крыму, офицером. Кроме этого он был активным членом союза русского народа в период до 1920 года. Попов С. С. также был владельцем унаследованной от дедушки крупной суконной фабрики и крупного магазина <...>. Попов С. С. <...> резко враждебно настроен к Советской власти и вел контрреволюционную агитацию с террористическими высказываниями по адресу руководителей партии и членов советского правительства. <...> выражался нецензурными и антисоветскими словами по адресу руководителей партии и правительства. При этом высказывал террористические настроения <...>. Попов С. С. выражал злобную ненависть к коммунистам. <...> Попов С. С. как участник союза «Михаила Архангела» систематически вел погромно-антисемитскую деятельность...»⁷⁴.

Материалы по обвинению Попова были переданы на рассмотрение Тройки при Управлении НКВД Московской области⁷⁵. На заседании этого органа 11 ноября 1937 г. слушали дело «ПОПОВА Сергея Сергеевича 1887 г. р. ур. г. Москвы. Из помещиков, фабрикантов, имевшего с отцом капитал в 200 тыс. рубл. за границей. До революции — имели капитал в 1 000 000 рублей. В царской армии служил прапорщиком. Подвергался арестам, лишался прав голоса. Обвиняется в к-р деятельности и а/с агитации». Постановили: «ПОПОВА Сергея Сергеевича РАССТРЕЛЯТЬ»⁷⁶. Приговор был приведен в исполнение 13 ноября 1937 г. на расстрельном полигоне в подмосковном Бутове⁷⁷.

В исторической и справочной литературе смерть Попова датируется 1942 г., что не соответствует действительности. Фиктивная дата смерти Попова возникла в 1957 г., когда его родной брат Павел Сергеевич обратился в КГБ с просьбой зарегистрировать смерть Попова⁷⁸. В соответствии с Указанием КГБ при СМ СССР № 108/сс от 24 августа 1955 г.⁷⁹, определявшим порядок рассмотрения заявлений граждан, интересующихся судьбой лиц, расстрелянных в 1920—1930-х гг. по решениям несудебных органов (б. Коллегией ОГПУ, тройками ПП ОГПУ—НКВД—УНКВД и Комиссией НКВД СССР и Прокурора СССР), орга-

ны госбезопасности сообщали членам семей осужденных, что их родственники были приговорены к 10 г. исправительно-трудовых лагерей и умерли в местах лишения свободы, а в необходимых случаях при разрешении имущественных или иных правовых вопросов, регистрировали в загсах смерть расстрелянных с выдачей заявителям свидетельств, в которых даты смерти указывались в пределах 10 лет со дня ареста, а причины смерти — вымышленные.

Об архиве Попова имеется свидетельство в воспоминаниях О.П. Ламм. О судьбе партитуры «Воеводы», восстановленной Поповым, она писала: «Труд этот погиб вместе во всем его бесценным архивом, и П[авлу] А[лександровичу] [Ламму] пришлось уже одному вторично выполнить всю работу сначала»⁸⁰. Композитор В.Я. Шебалин вспоминал: «Он первый восстановил “Воеводу” Чайковского (к сожалению, материал погиб, так как Попов был арестован и реабилитирован лишь посмертно)»⁸¹. В сведениях о С.С. Попове, предоставленных музыковеду Г.Б. Бернандту, составителю словаря «Кто писал о музыке», П.С. Попов сообщал: «Личный архив С.С. Попова не существует»⁸² и «Никаких документов не осталось»⁸³.

В следственном деле отсутствует описание имущества арестованного. По всей видимости, имущество Попова оставалось в его комнатах. После ареста они были опечатаны⁸⁴, поэтому материалы архива и библиотеки Попова были недоступны. Маловероятны посещения его квартиры родственниками, друзьями и коллегами в первое время после ареста. Известный сегодня состав личных фондов родственников и друзей Попова, хранящихся в государственных архивах, не дает оснований утверждать, что после ареста и гибели ученого к этим лицам попали материалы из его архива. За событиями вокруг имущества Попова пытался следить его двоюродный брат Н.А. Попов. В феврале 1939 г. он записал: «Аре[ст] 18 сент[ября] [19]37 г. В середине ноября [1937 года] [имущество] увезено и библи[отека] оставлена под расписку [далее нрзб.] Консерв[атория] не получала библиотеки, а теперь распродажа идет в маг[азине] б[ывшем] Юргенс[она]»⁸⁵. То есть после расстрела Попова 13 ноября 1937 г. с его комнат были сняты печати, а имущество было частично вывезено. Неизвестно, что представляла собою библиотека Попова, что именно из нее было оставлено под расписку. Также остается неизвестным, была ли впоследствии библиотека Попова вывезена. В начале 1939 г. эту библиотеку распродавали на Неглинной, 14. Здесь возникают новые вопросы, ответы на которые пока неизвестны: кто продавал ноты из библиотеки, вся ли библиотека поступила в букинистическую продажу? Оставшиеся рукописи после ареста Попова могли быть частично выброшены его соседями или уничтожены. Возникает широкий спектр предположений о судьбе этой библиотеки.

Единственными известными сегодня экземплярами из библиотеки Попова являются рукописные копии увертюры Чайковского, хранящиеся в РГБ. Они были куплены у букинистов, о чем свидетельствуют штампы о продаже на последних листах каждой рукописи (см. описание документов) и до конца 1930-х годов были переданы во Всесоюзную библиотеку им. В.И. Ленина. Копии могли быть приобретены самими сотрудниками Библиотеки, тем более что эти сочинения Чайковского на тот момент оставались неизданными.

Копию партитуры Увертюры c-moll Попов снимал в июле—августе 1930 г. в Клинском музее. Сведения об этом содержатся в неопубликованных письмах Попова к П.А. Ламму. 21 июля 1930 г.: «Собираюсь поработать в Музее Чайковского

над партитурой с-moll'ной увертюры, сняв с нее копию»⁸⁶. 29 июля 1930 г.: «... переписываю теперь партитуру с-moll'ной увертюры Чайковского»⁸⁷. 4 августа 1930 г.: «Я все ковыряюсь с с-moll'ной увертюрой в музее, а дома с клавиром последнего действия “Воеводы”»⁸⁸. Однако первоначальная причина изготовления данных копий могла быть никак не связанной с издательским проектом. Известный дирижер К. С. Сараджев в письме в ГДМЧ от 27 декабря 1938 г. утверждал, что Попов снял копию с автографа Увертюры в 1930 г. по его просьбе⁸⁹. Впервые Увертюра была исполнена 12 октября 1931 г. в Воронеже, под управлением К. С. Сараджева в рамках монографического цикла концертов, посвященных симфоническому творчеству Чайковского, а затем под его же управлением в Киеве и 30 июля 1934 г. в Москве. По-видимому, на всех исполнениях использовалась именно рукописная копия Попова, о чем свидетельствуют многочисленные пометы дирижера (изменения штрихов у струнных инструментов, уточнения знаков альтерации, разделители систем), оставленные в этой партитуре. Факты обращения других дирижеров к рукописи Попова не установлены. После исполнения Увертюры рукопись была возвращена Попову.

Работа по снятию копии Увертюры F-dur проводилась 11—18, 20—23 ноября 1930 г., о чем свидетельствует помета Попова на своей рукописи. Однако при изготовлении переплета указание года было обрезано. Основанием для отнесения этой копии именно к 1930 г. является письмо Попова к П. С. Попову от 5 марта 1932 г., в котором он сообщает о работе над 8-ручным фортепианным переложением этой увертюры (8-ручное переложение Увертюры с-moll выполнено П. А. Ламмом⁹⁰): «<...> одну музыкальную свою работу, начатую еще до болезни, я привел к концу в “отделку”, <...> а именно закончил переложение в 8 рук <...> юношеской неизданной увертюры для оркестра П. Чайковского, которую он написал в 1866 г. Перекладывал я ее с собственноручной копии с автографа, которую я сделал еще в 1930 г.»⁹¹. Очевидно, что копия Увертюры была сделана в Москве, так как выявленный в 1912 г. в консерваторской библиотеке автограф хранился в Музее Московской консерватории им. Н. Г. Рубинштейна.

13 декабря 1930 г. на заседании Рабочей редколлегии Отдела профессиональной литературы Музгиза обе увертюры были названы в числе произведений, планируемых к изданию⁹². Положительное мнение об издании этих сочинений неизменно высказывалось и при последующих просмотрах портфеля издательства: на заседании Концертной секции Художественного совета при Музгизе 16 декабря 1930 г.⁹³, на заседании Рабочей комиссии Отдела профессиональной литературы Музгиза 24 января 1931 г. (с резолюцией «Считать целесообразным исполнить в концерте»)⁹⁴. Обе увертюры упоминаются в производственном плане издательства на 1932 г., принятом 18 октября 1931 г. на заседании Рабочей комиссии Концертного отдела Музгиза: планировалось напечатать партитуру большого формата, комплект оркестровых партий и фортепианное 4-ручное переложение (сведения о его изготовлении не обнаружены)⁹⁵. Однако издание не было осуществлено.

Рукописи хранились не в издательстве, а в домашней библиотеке Попова. Доказательством этому является отсутствие на копиях штампов Музгиза, регистрационных номеров, следов работы издательских редакторов. Но сами рукописи были оформлены Поповым определенно для использования в процессе подготовки текста к печати:

На титульном листе по-русски и по-французски указан автор и названия сочинений, что соответствует традиции оформления титульных листов и обложек изданий, выпускавшихся Музгизом в 1930-е гг.

Внесено указание опуса, традиционно присваиваемое произведениям только при издании — ор. 81 № 1 (с-moll), № 2 (F-dur). Последнее опубликованное при жизни Чайковского сочинение имело 74-й номер опуса; в первые годы после смерти композитора были изданы некоторые его произведения, которым были присвоены номера опусов от 75 до 80. Работая с неопубликованными сочинениями Чайковского, Попов продолжил ряд посмертных опусов, используя для этого следующее порядковое число — 81. Это обозначение опуса отсутствует как в документах самого композитора, так и в письмах М.И. Чайковского, в которых обсуждалась идея издания Увертюры с-moll. Заметим, что то же опусное обозначение (ор. 81 № 2) внесено Поповым в автограф собственного восьмиручного переложения Увертюры F-dur.

В нотный текст добавлены отсутствующие у Чайковского цифирные ориентиры.

В рукописях встречаются указания Попова граверам.

Опираясь на ЖЧ 1, воспоминания Н.Д. Кашкина и другие источники, Попов дал общее неавторское название обеим увертюрам — «концертные увертюры». В обозначении Увертюры с-moll использован заголовок, сопутствовавший сочинению сразу после его завершения, — «увертюра-фантазия»⁹⁶.

Таким образом, основные аргументы в пользу того, что обнаруженные рукописные копии выполнены Поповым, следующие: 1) несомненная идентичность почерка, которым написан нотный и вербальный текст партитур, почерку Попова; 2) приведенные факты биографии ученого; 3) наличие дирижерских помет в рукописи партитуры Увертюры с-moll; 4) предназначение рукописей для использования в издательском процессе; 5) обозначение номера опуса увертюры, встречающееся только в еще одной рукописи Попова — автографе восьмиручного переложения Увертюры F-dur.

Чтобы адекватно оценить как общий подход Попова к редактированию текста, так и мотивы конкретных решений, необходимо учесть обстоятельства формирования ученого. Они были обусловлены широким распространением и безусловным преобладанием в музыкально-художественной практике начала XX в. творческих редакций (глубоких переработок другими авторами) произведений разных композиторов. В связи с этим назревала потребность обращения к оригинальным версиям сочинений. Усилия ученых в те годы были направлены, в первую очередь, против творческих редакций сочинений русских композиторов и на утверждение значимости оригинальных версий. В полемике со старой редакторской традицией, для которой было характерно обширное купирование текста, произвольное его ретуширование (например, введение оркестровых дублировок, переинструментовка), сложилась основная идея нового этапа научного редактирования — максимально полное опубликование текстов всех известных авторских источников. Однако эта идея полноты представления материала нередко получала типичное на тот момент некорректное воплощение в виде контаминации, объединения в одном печатном тексте элементов (хронологически и эстетически) различных редакций. Произведение искаженно представало не во множественных текстах, а в виде одного текста, искусственно составленного из

разных редакций. В данных рукописных копиях легко заметить действие тех же принципов. Хотя редакторская работа явно не была полностью завершена Поповым и в отношении отдельных мест не принято определенное окончательное решение, очевидна тенденция, которой придерживался ученый.

Нотный текст увертюры, зафиксированный в использованных автографах, воспроизведен максимально полно. В основной текст копий включены элементы более ранних редакций текста, впоследствии измененные или вовсе исключенные Чайковским. Действие принципа контаминации прослеживается также в виде взаимного дополнения различающихся исполнительских указаний в параллельных местах. Как правило, эти изменения авторского текста никак не объяснены. Стремление к полноте представления материала явилось причиной ошибки: в Увертюре *c-moll* Попов снял указание Чайковского «*ad libitum*» («по желанию»), относящееся к включению партий большого барабана и тарелок. Была изменена нотация транспонирующих медных духовых инструментов (труб и валторн) в связи с заменой авторских строев этих инструментов строями, общепринятыми в исполнительской практике 1930-х гг.

Но в целом, текст рукописей, подготовленный Поповым, больше соответствует оригиналу, чем подавляющее большинство редакторских работ тех лет, выполненных для академических Полных собраний сочинений. В рукописных копиях увертюры точно переданы многие авторские фразировочные, динамические, темповые, агогические обозначения. Качество подготовки текста увертюры Поповым выше, чем в единственном издании этих сочинений, вышедшем под редакцией Ламма в Полном собрании сочинений Чайковского в 1952 г.⁹⁷

Историческое значение этих копий велико. Данные материалы — одни из немногих нотных рукописей, выполненных Поповым, и единственные известные сегодня документы, хранившиеся в его библиотеке вплоть до ареста. Сам факт их обнаружения рождает надежду со временем найти и другие экземпляры из богатейшей библиотеки ученого, в том числе и рукопись партитуры и клавира оперы Чайковского «Воевода», восстановленной Поповым. Кроме того, это единственные документы, позволяющие оценить малоизвестный факт русской музыкальной науки — подготовку первого издания значительных сочинений великого русского композитора. Изучение этих рукописей актуально в настоящее время, поскольку дополняет опыт прочтения текстов раннего Чайковского еще одним вариантом.

КОММЕНТАРИИ

¹ Печать с таким наименованием Библиотеки действовала в 1935—1939 гг. и, возможно, в последующие годы (до 1945). Название «Всесоюзная библиотека им. В.И. Ленина» существовало с 1935 г. В начале 1939 г. Библиотека получила новое наименование — Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина. Однако прежнее название продолжало существовать параллельно с новым до 1945 г., когда

Библиотека вновь была переименована (в Государственную орден Ленина библиотеку СССР им. В.И. Ленина). Благодарю за эти сведения ведущего науч. собр. НИО рукописей РГБ Г.А. Тимошенко.

² *Чайковский М.И.* Жизнь Петра Ильича Чайковского: В 3 т. Т. 1. М.; Лейпциг: П. Юргенсон, 1903 (далее ЖЧ 1). С. 196.

³ ЖЧ 1. С. 200—201.

⁴ *Чайковский П.И.* Полное собрание сочинений. Литературные произведения

- и переписка (далее ЧЛПП). Т. V. М.: Музгиз, 1959. С. 91. Письмо № 78.
- ⁵ *Кашкин Н.Д.* Петр Ильич Чайковский // Воспоминания о П.И. Чайковском / сост. Е.Е. Бортникова, К.Ю. Давыдова, Г.А. Прибегина / ред. Вл.В. Протопопов. М.: Музгиз, 1962. С. 380—381.
- ⁶ ЖЧ 1. С. 225.
- ⁷ Там же.
- ⁸ *Кашкин Н.Д.* Петр Ильич Чайковский. С. 380—381.
- ⁹ ЖЧ 1. С. 225.
- ¹⁰ Письмо М.И. Чайковского к С.И. Танееву от 15 июля 1897 г. (РГАЛИ. Ф. 880 (С.И. Танеев). Оп. 1. Ед. хр. 538. Л. 41).
- ¹¹ *Вайдман П.Е.* Творческий архив П.И. Чайковского. М.: Музыка, 1988. С. 19, 41.
- ¹² ЖЧ 1. С. 196; *Танеев С.И.* Дневники: В 3 кн. Кн. 1 / под ред. Л.З. Корабельниковой. М.: Музыка, 1981. С. 69, 142; письма С.И. Танеева к М.И. Чайковскому от 24 февраля 1896 г. и 23 июля 1897 г. (ГДМЧ, Б¹⁰, № 5779, 5791).
- ¹³ *Танеев С.И.* Дневники: В 3 кн. Кн. 2 / под ред. Л.З. Корабельниковой. М.: Музыка, 1982. С. 19.
- ¹⁴ Там же. С. 203.
- ¹⁵ Письма П.И. Юргенсона к М.И. Чайковскому от 18 декабря 1900 г. и 5 января 1901 г. (ГДМЧ, Б¹⁰, № 7322, 7324).
- ¹⁶ «Прошлое русской музыки». Материалы и исследования. Вып. I. П.И. Чайковский. Пг.: Книгоиздательство «Огни», 1920. С. 120.
- ¹⁷ ГДМЧ, А¹⁶, № 3, 4.
- ¹⁸ Возможно, М.И. Чайковский, ознакомившись с Увертюрой и написав о ней в ЖЧ 1, принял решение оставить Танееву рукопись, подаренную лично композитором. Модест Ильич, тщательно собирая рукописи композитора, одновременно и раздарили их лицам, послужившим делу увековечения памяти его брата (*Вайдман П.Е.* Творческий архив П.И. Чайковского. С. 34—35).
- ¹⁹ ГДМЧ, А¹, № 50.
- ²⁰ *Кашкин Н.Д.* Петр Ильич Чайковский. С. 381.
- ²¹ ЧЛПП. Т. V. С. 102. Письмо № 87.
- ²² ЖЧ 1. С. 235.
- ²³ Отчет РМО в Москве за 1865—1866. М., 1867. С. 7.
- ²⁴ Русская музыкальная газета. 1912. № 39. 23 сентября. Стб. 795.
- ²⁵ ГЦММК. Ф. 88 (П.И. Чайковский), № 71.
- ²⁶ ЧЛПП. Т. V. С. 107. Письмо № 90.
- ²⁷ Отчет РМО в Москве за 1865—1866. С. 7.
- ²⁸ «Прошлое русской музыки». С. 144, 165.
- ²⁹ ЖЧ 1. С. 196.
- ³⁰ *Кашкин Н.Д.* Петр Ильич Чайковский. С. 380.
- ³¹ ЖЧ 1. С. 225.
- ³² ЧЛПП. Т. V. С. 91. Письмо № 78.
- ³³ *Попов С.С.* Новое о забытых музыкальных произведениях П.И. Чайковского // Советская музыка. 1933. № 6. С. 103.
- ³⁴ Там же, сноска.
- ³⁵ Подробнее биография Попова изложена в нашей статье: *Комаров А.* Прирожденный архивист. Очерк биографии С.С. Попова // Альманах ГЦММК. Выпуск III / ред.-сост. М.П. Рахманова. М.: Дека ВС, 2007. С. 769—800.
- ³⁶ С.М. Попов сообщил о себе: «Я окончил Московский Университет по юридическому факультету со степенью кандидата прав. Деятельность свою начал в Звенигородском уезде (Московской губернии), посвятив ее делу юридического образования и просвещения при Звенигородском земстве» (РГАЛИ. Ф. 941 (ГАХН). Оп. 10. Ед. хр. 494. Л. 1).
- ³⁷ Этому способствовало то обстоятельство, что в 1870-х гг. Поповы породнились с саратовской купеческой фамилией — Жегинными, которые находились в тесных деловых и дружеских отношениях с Третьяковыми. Как вспоминал впоследствии Н.Т. Жегин, директор Государственного Дома-музея П.И. Чайковского в 1916—1937 гг., глава семейства Жегинных — Т.Е. Жегин «был в самых дружественных отношениях с фабрикантом Поповым и братьями П. и С. Мих. Третьяковыми. <...> Павел Михайлович, собиратель русской живописи, окружен был художниками, а Вера Николаевна [супруга П.М. Третьякова] как сама прекрасная пианистка, устраивала музыкальные вечера и оба брата Рубинштейна были в самых дружеских к ней отношениях» (ОР РНБ. Ф. 816 (Н.Ф. Финдейзен). Оп. 2. Ед. хр. 1868. Л. 18).
- ³⁸ *Ламм О.П.* Друзья Павла Александровича Ламма и участники музыкальных вечеров в его доме (20-е годы XX века) //

Из прошлого советской музыкальной культуры. Вып. 1 / ред.-сост. Т.Н. Ливанова. М.: Советский композитор, 1975. С. 86.

³⁹ С.М. Попов брал уроки у преподавателей Московской консерватории А.К. Зандера и П.Т. Конева (РГАЛИ. Ф. 941 (ГАХН). Оп. 1. Ед. хр. 494. Л. 4).

⁴⁰ В 1920-х гг. С.М. Попов работал и выступал с докладами в исторической секции Государственного института музыкальной науки, в Комиссии по изучению русской музыки при Государственной академии художественных наук. Ему принадлежат публикации (псевдоним *Л., С.М.*): Из «Дневников» С.И. Танеева // История русской музыки в исследованиях и материалах. Т. I. Под редакцией К.А. Кузнецова. М.: Музсектор Госиздата, 1924; Из «Дневников» С.И. Танеева // С.И.Танеев. Личность, творчество, документы его жизни. М.: Музсектор Госиздата, 1925; Письма А.Г. Рубинштейна к сестре (1888—1894) // Музыкальное образование. 1930. № 2, 3, а также ряд других. Он принимал участие в редактировании «Дневников П.И. Чайковского». С.М. Попов является автором популярной биографии П.И. Чайковского. *Попов С.М. Жизнь и творчество П.И. Чайковского. Общество друзей Дома-музея Чайковского в Клину, Госиздат, 1927*; статья «Музыка Бетховена в Москве в 1860—81 годах» // Русская книга о Бетховене. М.: Музсектор Госиздата, 1927. С 1918 г. С.М. Попов на постоянной основе занимал должность ученого библиотекаря в Музыкальном Техникуме имени Скрябина (ныне Академический музыкальный колледж при Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского).

⁴¹ РГАЛИ. Ф. 941 (ГАХН). Оп. 10. Ед. хр. 495. Л. 2.

⁴² РГАЛИ. Ф. 837 (Н.А. Попов). Оп. 2. Ед. хр. 392. Л. 25 об.

⁴³ ОР РНБ. Ф. 816 (Н.Ф. Финдейзен). Оп. 2. Ед. хр. 1868. Л. 18 об.

⁴⁴ *Ламм О.П.* Опыт биографии П.А. Ламма (ГЦММК. Ф. 192 (П.А. Ламм). № 361. Л. 30). Об этом также писала и родственница Поповых А.М. Шуберт в биографии С.М. Попова (ОР РГБ. Ф. 547 (П.С. Попов). К. 8. № 6. Л. 24). Прежде в подобном положении оказался двоюродный брат С.С. Попова Н.А. Попов, который не уступил мнению старших и стал профессионально заниматься актерским мастерством. Этот выбор привел к полному разрыву

отношений Н.А. Попова со старшим поколением семьи, в особенности с М.Е. Поповым, дедом, основателем мануфактуры (РГАЛИ. Ф. 837 (Н.А. Попов). Оп. 2. Ед. хр. 517. Л. 4).

⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 941 (ГАХН). Оп. 10. Ед. хр. 495. Л. 2. В сведениях о Попове, сообщенных 23 июня 1958 г. его братом П.С. Поповым Г.Б. Бернандту, составителем словаря «Кто писал о музыке», в числе педагогов, с которыми Попов занимался музыкой, назван еще И.Р. Порубиновский (ГЦММК. Ф. 449 (Г.Б. Бернандт). № 1609. Л. 1), фоготист Большого театра. Этот музыкант обучался в Московской консерватории в 1873—78 гг., в 1873—77 гг. проходил гармонию в классе Чайковского (Отчеты Московского отделения Императорского РМО за 1873—78 гг. М., 1875—79). В 1898 г. Порубиновский был приглашен на мануфактуру Поповых, где организовывал любительские оркестры рабочих (ОР РГБ. Ф. 547 (П.С. Попов). К. 8 № 6. Л. 17). Кроме того, он руководил исполнением концертных номеров хором местной церкви (там же).

⁴⁶ ГЦММК. Ф. 192 (П.А. Ламм). № 361. Л. 54, 380.

⁴⁷ *Ламм О.П.* Друзья Павла Александровича Ламма... С. 86.

⁴⁸ Там же. С. 87.

⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 941 (ГАХН). Оп. 10. Ед. хр. 495. Л. 2.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ *Ламм О.П.* Друзья Павла Александровича Ламма... С. 87.

⁵² ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. № П-49026. Л. 20 об.

⁵³ Там же. Л. 72; ГЦММК. Ф. 449 (Г.Б. Бернандт). № 1609. Л. 3.

⁵⁴ *Ламм О.П.* Страницы творческой биографии Мясковского. М.: Советский композитор, 1989. С. 6. ГЦММК. Ф. 192 (П.А. Ламм). № 361. Л. 167.

⁵⁵ Известен послужной список Попова за 1918—30 гг.: РГАЛИ. Ф. 984 (ГАИС). Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 59—61.

⁵⁶ ГДМЧ. Ф. 15 (Н.Т. Жегин). Оп. 1. № 204 (П', № 204). Л. 39. Эта запись от 9/22 октября 1923 г. относится ко времени

совместной работы С.С. Попова и Н.Т. Жегина по разбору архива национализированного издательства Юргенсона и подготовке передачи рукописей Чайковского в Музей Московской консерватории им. Н.Г. Рубинштейна.

⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 2743

(П.А. Ламм). Оп. 1. Ед. хр. 260. Л. 33.

⁵⁸ ГЦММК. Ф. 300

(В.А. Золотарев). № 806.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1, № П-49026. Л. 18.

⁶⁰ ГЦММК. Ф. 192 (П.А. Ламм), № 226/1—2.

⁶¹ Ламм О.П. Друзья Павла Александровича Ламма... С. 87.

⁶² ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1, № П-49026. Л. 22.

⁶³ «Павел Ламм в тюрьмах и ссылках». По страницам воспоминаний О.П. Ламм. Публ. С.С. Мартыновой // Альманах ГЦММК. Вып. II / ред.-сост. М.П. Рахманова. М.: Дека-ВС, 2003. С. 73—120; ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1, № П—49026. Л. 22 об.; ГДМЧ. Ф. 15 (Н.Т. Жегин). Оп. 1, № 204 (П¹, № 204). л. 18 об.; ОР РНБ. Ф. 187 (А.К. Глазунов), № 882. Л. 1—3.

⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 2743 (П.А. Ламм). Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 37.

⁶⁵ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1, № П—49026. Л. 97—98.

⁶⁶ НИОР РГБ. Ф. 547. К. 8, № 19. Л. 9.

⁶⁷ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1, № П—49026. Л. 23.

⁶⁸ Там же. Л. 95—96.

⁶⁹ Там же. Л. 9 об., 12 об., 81 об.

⁷⁰ Там же. Л. 21 об.

⁷¹ Там же. Л. 22, 26, 41.

⁷² Цит. по: там же. Л. 72, 101.

⁷³ Там же. Л. 1—3 об.

⁷⁴ Там же. Л. 2—3.

⁷⁵ В 1920—30-х гг. широко применялась практика проведения закрытых судов, а также внесудебных расправ. Массовые репрессии тех лет были связаны с судами через Двойки, Тройки, Особые совещания и другие органы, осуществлявшие судебные функции. Абсолютное большинство дел репрессированных не проходило через нормальные судебные процедуры. В состав Тройки входило по одному представителю от трех правоохранительных органов СССР (само название «Тройка» — по числу

заседавших). Заседания Троек проводились в строго закрытом режиме. Никто, в том числе обвиняемые и их представители, не имел права присутствовать на этих заседаниях.

⁷⁶ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1, № П-49026. Л. 29.

⁷⁷ Там же. Л. 30, 30 об.

⁷⁸ Там же. Л. 45—49.

⁷⁹ Опул. в изд.: Мемориал—аспект: Информационный бюллетень Правления общества «Мемориал». 1994. № 10—11. С. 12.

⁸⁰ Ламм О.П. Друзья Павла Александровича Ламма... С. 88.

⁸¹ Виссарин Яковлевич Шебалин. Литературное наследие. Воспоминания. Переписка. Статьи. Выступления. М.: Советский композитор, 1975. С. 22.

⁸² ГЦММК. Ф. 449 (Г.Б. Бернандт), № 1609. Л. 2 об.

⁸³ Там же. Л. 7.

⁸⁴ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1, № П-49026. Л. 17 об.

⁸⁵ РГАЛИ. Ф. 837 (Н.А. Попов). Оп. 2. Ед. хр. 168. Л. 1.

⁸⁶ РГАЛИ. Ф. 2743 (П.А. Ламм). Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 42.

⁸⁷ Там же. Л. 45 об.

⁸⁸ Там же. Л. 48.

⁸⁹ ГДМЧ, ДМ², № 61. Опул. в: *Сараджев К.С.* Статьи. Воспоминания. М.: Советский композитор, 1962. С. 176—178.

⁹⁰ ГЦММК. Ф. 192 (П.А. Ламм). Ед. хр. 226/1—2.

⁹¹ НИОР РГБ. Ф. 547. К. 5, № 53. Л. 7 об.

⁹² РГАЛИ. Ф. 653 (Музгиз). Оп. 15. Ед. хр. 69. Л. 19 об.

⁹³ РГАЛИ. Ф. 653 (Музгиз). Оп. 15. Ед. хр. 155. Л. 7.

⁹⁴ РГАЛИ. Ф. 653 (Музгиз). Оп. 15. Ед. хр. 157. Л. 4 об.

⁹⁵ Там же. Л. 64, 67 об., 68 об.

⁹⁶ ЖЧ I. С. 225.

⁹⁷ П.И. Чайковский. Полное собрание сочинений / общ. ред. Б.В. Асафьева. Сочинения для оркестра. Т. 21. Увертюры / Том подготовлен П.А. Ламмом. М.: Музгиз, 1952. В архиве Музгиза сохранился издательский оригинал увертюры, подготовленный Ламмом (РГАЛИ. Ф. 653 (Музгиз). Оп. 5. Ед. хр. 1). Также известны рабочие материалы исследователя, отражающие подготовку этого тома во второй половине 1940-х гг. (ГЦММК. Ф. 192 (П.А. Ламм), № 308, 309).

Поступления 1990—1991 гг.

ПОСТУПЛЕНИЯ РУКОПИСНЫХ КНИГ

В 1990 г. в Отдел рукописей РГБ поступило 30 рукописных книг. Это значительно меньше, чем в предшествующем 1989 г. Все вновь поступившие книги прошли через экспертную комиссию Отдела рукописей, затем были обработаны и присоединены к соответствующим собраниям (фондам).

К фонду 722 (Собрание рукописных книг единичных поступлений) присоединено 3 книги. Их описание выполнили М.В. Подмарькова (№ 601), Н.А. Щербачева (№ 602) и Ю.Д. Рыков (№ 603). Фонд 732 (Нижегородское собрание рукописных книг) пополнился 13 книгами, описание которых выполнила Г.В. Аксенова. К фонду 734 (Гуслицкое собрание рукописных книг) присоединена 1 книга. Ее описание выполнено Н.А. Щербачевой. В фонд 827 (Собрание рукописных книг А.Я. и В.А. Горячевых) поступило 4 книги. Их описание выполнил И.В. Лёвочкин.

В 1990 г. в Отдел рукописей поступило также 5 книг, которые позже вошли в состав вновь сформированного Костромского собрания рукописных книг (ф. 833). Эти книги были описаны Ю.Д. Рыковым. В этом же году поступили 4 книги, которые вошли в состав фонда 835 (Собрание рукописных книг Ю.Г. Галая), организованного в 1992 г. Их описание выполнил В.В. Викторов.

В 1991 г. в Отдел рукописей поступило всего 16 ед. В ф. 722 — 8 ед.; в ф. 732 — 1 ед. и в ф. 833 — 7 ед. (в т. ч. 2 архивных документа; все 7 ед. приобретены археографической экспедицией Ю.Д. Рыкова и Ю.В. Анхимюка).

Книги ф. 722 описали: № 602, 604—607 — Н.А. Щербачева, № 608, 610—611 — М.В. Подмарькова и № 603, 609 — Ю.Д. Рыков. Книгу ф. 732 описал Ю.Д. Рыков. Им же описаны книги ф. 833 № 8—12, а № 13—14 описал Ю.В. Анхимюк.

Большинство книг, поступивших в Отдел рукописей в 1990 и 1991 гг., датируются XIX — нач. XX в. Однако несколько книг относится к более раннему

времени. Значительную ценность представляют собой Псалтирь XVI в. (ф. 827. № 11) и Часослов XVII в. (ф. 833. № 3) и некоторые другие.

По своему текстовому содержанию вновь поступившие книги весьма разнообразны, но преобладают богословские и богослужебные. Отдельные из них имеют оригинальные украшения в виде орнаментов и миниатюр. В некоторых книгах имеются различные надписи, записи и пометы, которые могут представлять интерес для историков книги и культуры.

Помимо подлинных рукописных книг в 1990 г. в Отдел рукописей РГБ поступило 10 микрофильмов книг, которые хранятся в зарубежных центрах. В 1991 г. поступило 3 микрофильма. Краткая характеристика этих микрофильмов содержится в описании ф. 789 (т. 2), №№ 143—152 и 153—155.

*Описания книг поступивших в отдел рукописей РГБ
в 1990 и 1991 гг. к печати подготовил
И.В. Лёвочкин.*

РУКОПИСИ, ПОПОЛНИВШИЕ В 1990 г. СОБРАНИЕ ЕДИНИЧНЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ РУКОПИСНЫХ КНИГ ДРЕВНЕЙ ТРАДИЦИИ

(Ф. 722)

№ 601. Поэтика, учебный курс.

Сер. XVIII в. (вод. зн.: Участкина, № 535 — 1749 г.). Лат. и русск. яз. Писарский список. 4° (19,5×16,0). 140 л.

Крышки переплета — склеенные между собой листы бумаги с текстом на лат. и русск. яз., частью тою же рукою, что и в самой рукописи, с кожаным корешком, ветхи. На обороте крышек и на л. 1—3 об., 140—140 об. многочисленны пробы пера, разными почерками, на л. 1 помета: «/К/азанцев», на обороте нижней крышки несколько раз повторяется имя «Григорий». На л. 1 следы наклейки с шифром, тут же помета шариковой ручкой: «*Rus.1036 (зачеркнуто) 1039*». На л. 4 штамп отдела обменно-резервных фондов ГБЛ на л. 138 об. концовка — изображение дерева и цветка, (перо, чернила). В качестве примеров стихосложения в тексте курса приводятся и разбираются латинские и русские стихи. На л. 1 об.—3 об., 139—140 об. записаны русские вирши почерком, близким по времени к основному тексту рукописи: «Ночью темнотою покрылись небеса...» (л. 1 об.—2); «Как лютый мраз весна прогнавши...» (л. 2 об.); «Сил(л) огизм. Благо есть уповати на Г(оспода, нежели на князи) («Хвалу Вышнему Владыке/Подщися, дух мой, воссыласть...») (л. 3—3 об.); «Вымышленное описание царства любви» («О, коль прекрасен свет блистает...») (л. 139—139 об.); «Басня» («Лишь только дневной шум замолк...») (л. 139 об.—140); «Господи, кто обитает/ В светлом доме выше звезд...» (л. 140); «Жениться хорошо, да много досады...» (л. 140 об.).

№ 602. Ирмологий на крюковых нотах.

Посл. четв. XIX в. (б. шт.: Клепиков. Книга 1, № 181 — 1862, 1866/76 гг.). 4° (21,2×17,2). 248 л. (1+247; л. 1 — без текста.). Полуустав.

Переплет — картон, оклеенный бумагой, корешок и верхние углы матерчатые. Блок отделяется от переплета. Верхний форзац выпадает.

Заставки и концовки — ремесленные работы — (перо, чернила). Малые кинноварные инициалы. В заголовках вязь.

Нотация знаменная с кинноварными пометами и признаками. Есть фиты, изредка встречаются разводы фит и лиц. В некоторых случаях разводы лиц выносятся на поле, в двух случаях с названиями — «розвод паука» (л. 47). Текст истинноречный. В тексте некоторые ирмосы стоят не на обычном месте. В гласе пятом — песнопения кн. Ольге. В конце книги обычные розники. Розники на Богоявление — без окончания.

№ 603. Паренесис Ефрема Сирина.

Отдельные листы. Ксерокопии с рукописной книги третьей четв. XVI в., хранящейся в Институте славянских и балтийских языков Стокгольмского университета (Швеция). 32 л. (29,7×21,0). Снимки текста односторонние.

Без переплета. Оригинал рукописной книги писан полууставом. На верхнем поле начальных ксерокопированных листов рукописи (л. 1—4) читается часть владельческой надписи XVI в.: «Книга [...] Сирин [...] Соловецкаго монастыря». Данная надпись является свидетельством того, что в XVI в. эта рукопись ранее была собственностью библиотеки Соловецкого монастыря¹. На нижнем поле начальных ксерокопированных листов рукописи (л. 1—2) читается часть другой надписи: «Книга Ефрем [...] деньги на приходные».

На л. 1, 4, 5, 15, 18, 21, 29, 30 кинноварные инициалы, часть из них украшена стилизованной растительностью. В заголовках на л. 1, 4 вязь.

Содержание: «Житие преподобнаго и богоноснаго отца нашего Ефрема Сирина» Нач.: «Сей отец наш преподобный Ефрем бе от востока Сирин родом...» Текст обрывается на словах «... по уврзения глубину приобрете, ея же божественную благодать святаго Духа» (л. 1, соответствует л. 3 соловецкой рукописи). [«Святаго Анф[и]а»], без начала и окончания. Два отрывка текста, представляющего собой лицевые стороны двух листов оригинала: 1-й отрывок содержит текст слов: «[...] ща куколь со инем едином скудого брадою, мала возрастом и прочая лица его сказав...» до слов: «... Воистину Дух Святой вешает...» 2-й отрывок со слов: «[...] глаголю греческы <языком — зачеркнуто>. Он же рече: выше силы прощение...» до слов: «... и язык гугниваго ясен будет яро клаглавшу же ему абие греческим[...]]» (л. 2, 3 ксерокопии, соответствуют л. 5, 6 соловецкой рукописи); «Книга святаго Ефрема Сирина, глаголемаго греческим языком Паренесис, сказается Паренесис, притча, утешение, моление и поучение, наказание различна» Нач.: «Бе етер на востоце муж имянем Ефрем, Сирянин родом сый...» Текст без конца, до слов: «... како бо сия имать книжный словесы стазатися со мною[...]]» (л. 4, соответствует л. 8 соловецкой рукописи); «Того же Ефрема наказание о покаянии. Слово 82» Нач.: «Умилися, душе моа, умилися о всех благых...» (л. 5—15, соответствуют л. 249 об.—254 об. соловецкой рукописи); «Того же Ефрема о суде и о покаянии. Слово 83» Нач.: «Приидите в себе, братиа, и послушайте вси совета моего...» Начальный текст Слова скопирован до слов: «...ино бо ничтоже оползюет ны в годину ону покаание и неизглаголаннаа радость, радуется душа, имущиа покаание...» (л. 15—17, соответствуют л. 254 об., 263—263 об. соловецкой рукописи); «Слово святаго Ефрема о недели, яко не глумитися христианом поганским делы. Слово

84» Нач.: «Яко не подобает играти...» (л. 17—20, соответствуют л. 263 об.—265 соловецкой рукописи); «Того же о просфире, рекше о комкании. Слово 85» Нач.: «Глаголаху о брате етере, яко бывшу в соборе во время недели...» Текст скопирован не до конца, кончается на словах: «...он же исповеданием глаголя про» (л. 21, соответствует л. 268 соловецкой рукописи); [«О покаании, о любви, и о крещении, и исповедан(ь)и и кресту похвала и о будущем суде. Слово 101»] Текст скопирован со слов: «[...] блудолюбцем и чародеем. Горе тем, иже пьют вино с гусльми и лики...» (л. 22—29, соответствуют л. 351 об.—355 соловецкой рукописи); «Святого Ефрема о втором пришествии Христове. Слово 102» Нач.: «Взлюблена братиа. Уклонившися вси злаго пути...» Текст скопирован до слов: «... кто убо претерпит студ он» (л. 29, соответствует л. 355 соловецкой рукописи); [«В меру первую да аще кто имать умиление и слезы в молитвах»], без начала, текст скопирован со слов: «[...]тить дни своим милосердием, уча ны и глаголя...» до слов: «... видели леств неприязнену и лукаво научение како всем не попав ров[...]» (л. 30—32, соответствуют л. 385—386 соловецкой рукописи). Соловецкая рукопись послужила исходным материалом для исследования истории перевода на славянский язык Паренесиса Ефрема Сирина, проведенного И. Огрэн. Рукопись имеет подробное научное описание, выполненное данной исследовательницей (см.: *Огрэн Ирина*. Паренесис Ефрема Сирина. К истории славянского перевода. Упсала, 1989. С. 18—22). По свидетельству исследовательницы, эта рукопись «около сорока лет хранится в Институте славянских и балтийских языков Стокгольмского университета» (там же. С. 9). Ксерокопии получены по линии международного книгообмена через читателя ОР ГБЛ П. Амброзиани (№ 60).

РУКОПИСИ, ПОПОЛНИВШИЕ В 1990 г. РАНЕЕ ПОСТУПИВШИЕ СОБРАНИЯ

Ф. 732

№ 262. Сборник-конволют богослужебный.

XIX в. (вод. зн.: типа Клепиков, № 771—1792; б. д. — 1797).

47 л. 4° (17, 1×11, 4). Полуустав.

Без переплета. Блок представляет собой соединение суровыми нитками тетрадей (в верхнем и нижнем углу).

На л. 1, 16, 34 заставки растительного орнамента (перо и чернила).

Содержание: «Тропари праздничные...» (л. 1—33); канон святителю Николаю (л. 34—46 об.).

На л. 15 об. надписи карандашом: «Полунский Василий», «Нижегородской губернии Балахнинского уезда», «Николай, Федор». На л. 33 об. надпись: «Дервни Греков [?] Иван Матве...».

На листах следы воздействия влаги и чернильные пятна.

№ 263. Канон Богородице Одигитрии.

XIX в. (бум. шт.: рамка фигурной и овальной формы, надпись не читается).

16 л. 4° (17, 7×11, 1). Полуустав.

Без переплета, тетради сшиты суровыми нитками.

На л. 1 заставка растительного орнамента (охра, чернила, перо). На л. 2 об., 3 об., 5, 6 об., 8, 9 об., 11, 12, 13 об., 15 каллиграфические инициалы, украшенные стилизованной растительностью (охра, чернила). На л. I — вязь.

На листьях следы воздействия влаги.

№ 264. Молитва Пресвятой Богородице.

XIX в. (бумага без вод. зн. и без шт.).

4 л. 4° (17, 6×11). Полуустав.

Без переплета. Листы сшиты через край.

На л. 1 инициал «К» геометрического орнамента, украшенный стилизованной веткой.

На листьях следы воздействия влаги.

№ 265. Канонник. Фрагмент.

Кон. XVIII в. (вод. зн.: КФКМ и б/д 1792 г.).

15 л. 4° (20, 7×16, 5). Полуустав.

Без переплета, тетради сшиты через край суровыми нитками.

В тексте киноварные каллиграфические инициалы.

Содержание: тропари воскресные на восемь гласов (л. 1—6 об.); «тропари и кондаки дневны». Тропарь Ангелом (л. 6 об. — 7 об.); тропарь Предтечи (л. 7 об. — 9); тропарь Кресту (л. 9—10); тропарь апостолам (л. 10—10 об.); тропарь Николе (л. 10 об. — 11); кондак апостолам (л. 11—11 об.); кондак Николе (л. 11 об. — 12); тропарь и кондак в среду и субботу (л. 12—14); тропарь прп. Макарию Желтоводскому (л. 14—14 об.); тропарь прп. Макарию чудотворцу (л. 14 об.), без оконч.

На л. 13 запись карандашом: «Деревни Пусты Борис Все...».

На листьях следы воздействия влаги и олифы; на л. 1 — утраты текста.

№ 266. Канон Богородице Одигитрии. Без начала.

Кон. XVIII в. (вод. зн. типа Лихачев № 781 и Клепиков № 772 — 1783, 1787 г.).

16 л. 4° 9 (17,0×11,0). Полуустав.

Переплет — картон, обложенный коричневой тканью.

Нач.: «... приношаю радуясь. И тихим гласом Одигитрие вопию Ти...».

На листьях следы воздействия влаги. Л. 15 порван.

№ 267. Канон Богородице и выписки из соч. Иоанна Дамаскина. Фрагмент.

Кон. XVIII в. (вод. зн.: КФКМ и герб Ярославской губ.).

7 л. 4° (17×10,6). Полуустав.

Без переплета, двойные листы сшиты суровой ниткой через край.

В тексте киноварные каллиграфические инициалы.

Содержание: канон Богородице Одигитрии (л. 1—5 об.); Слово св. Иоанна Дамаскина, нач.: «Господь сотворил пост, а бес объядение...». Оконч.: «...Господь сотворил всякую добродетель, а бес всякия злыя дела» (л. 6—7). На листьях следы воздействия влаги. У л. 6, 7 утрачены нижние правые углы.

№ 268. Канон общий за усопших.

Пер. пол. XIX в. (вод. зн. типа Участкина, № 47, 55 — 1813, 1823 и № 89 — 1830 г.).

17 л. 4° (17×10,8). Полуустав.

Поступления 1990—1991 гг.

Без переплета, листы сложены в тетради и сшиты через край льняной ниткой.
На л. 17 об. запись: «Стоит град на пути, а пути к нему нет, пришел посол нем, прочитав неумеющему».

На листах следы воздействия влаги и олифы.

№ 269. Канон Честному и Животворящему Кресту. Без окончания.

Без оконч. Кон. XIX — нач. XX вв.

13 л. 4° (17,4×10,3). Полуустав.

Переплет кожаный.

На л. 1 об. заставка растительного орнамента (чернила, охра). На л. 1 об., 3, 4, 5 об., 6, 6 об., 7 об., 9 об., 13 об. — геометрические инициалы, украшенные стилизованной растительностью.

Оконч.: «...радуйся, Кресте всесветлый и всеильный, радуйся, хранитель жизни нашея».

Рукопись ветхая, на листах следы воздействия влаги.

№ 270. Канон общий за усопших. Без окончания.

XIX в. (бумага без вод зн. и без шт.).

15 л. 4° (17,5×11). Полуустав.

Без переплета, листы сшиты нитками.

На л. 1 об. геометрическая заставка (перо, чернила). Оконч.: «... и братьям нашим всем православным христианом, о них же поминание творим. Вечная па...».

№ 271. Месяцеслов с сентября по август.

Кон. XVIII в. (вод. зн. типа Клепиков, № 536 и Участкина, № 783 — 1784 г., б/д 1787 г.; б/д 1797 г.).

39 л. 4° (17,7×11,2). Полуустав.

Без переплета, листы сложены в тетради и сшиты суровой ниткой.

На л. 1 заставка растительного орнамента (перо, чернила). На л. 9 об., 18, 21, 24, 27, 30, 32 об. заставки геометрического орнамента (перо, чернила).

На л. 29 об., 36 об. — 37, 37 об. — 38 — выписки из молитв и Пролога.

На листах следы воздействия влаги.

№ 272. Песнь Моисея об исходе.

Печ. с рукописными вставками. XIX [?] в.

8 л. 8° (16,7×13,5).

Без переплета.

Л. 1 рукописный с наклейкой из печатной книги. Инициал «П» вырезан и склеен из двух книг. На л. 2, 3 об., 4, 4 об., 5 об., 6, 7 — реставрационные наклейки с рукописным дополнением.

Рукопись с утратами текста, часть листов порвана.

№ 273. Правила святых отцов и апостолов. Без окончания.

Нач. XX в.

8 л. 4° (18×11). Полуустав.

Без переплета, листы сшиты льняной ниткой. Текст написан фиолетовыми чернилами и карандашом

Оконч.: «...да аще в скоро вьзапу и иметь кто: и ещеть плоошу в окрове своей, тогда...».

На листах следы воздействия влаги.

№ 274. Канон за единоумершего. Без начала и окончания.

Нач. XX в. Печатный (Московская старообрядческая книгопечатня).

15 л. 4° (17×10,5).

Без переплета, листы сшиты различными нитками через край.

На л. 15 — пробы пера (чернила).

Нач.: «Тропарь, глас 8. Иже глубинами мудрости...».

Оконч.: «...Рабу Божию преставльшемуся, имярек. Вечная память».

На листах следы воздействия влаги.

Ф. 734

№ 120. Октоих с дополнениями, на крюковых нотах.

Конволют втор. пол. XIX — нач. XX в. Бум. шт.: 1), (Клепиков, I, № 280 — 1852—1855 гг., но шт. в альбоме без рамки); (Клепиков, I, № 45—1868, 1870, 1888 гг.). Остальная часть листов без вод. зн. и без шт.

122 л. (I-II+119 л.+9^а). 4° (21,4×17,2).

Переплет: доски в тисненой коже, с двумя застежками. Обрез тонирован красной краской.

На л. II владельческая надпись: «Сия святая и богодухновенная книга, нарицаемая Октай, принадлежит крестьянину Московской губернии Богородского уезда села Рудни деревни Мисцевой Димитрию Феодотову Зинину. Писал в знак памяти Петр Димитриев Зинин в 1904-го года февраля 10 дня».

На л. 4 — большой инициал, в красках, с золотом. Малые киноварные инициалы украшены стилизованной растительностью. Концовки пером, чернилами.

Нотация знаменная, с киноварными пометами и признаками. Есть фиты с разводами и разводы фил и лиц без знака фиты и без указания на развод. Текст истинноречный.

На л. 1 — «Горовосходный холм», на л. 2—3 — попевки «Кто тя может убежати, смертный час ...».

Содержание: Октоих (л. 1—97); в гл. 3 богородичен без окончания, в гл. 6, 7, 8 богородичны «на стиховне» опущены.

На л. 98—118 стихиры евангельские Льва Деспота.

Ф. 827

№ 11. Псалтырь (фрагменты).

Вт. пол. XVI в. (вод. зн.: типа Лихачев, 4187 — 1579 г.; Брике, 5874 — 1576—78 гг.; два других знака — близк. не обнаружены).

30 + I л. (л. I — поздн.); 8°, (14,5×8,8). Полуулав.

Без переплета; сшивка блока утрачена.

Каллиграфические (без украшений) киноварные инициалы.

Содержание: кафизмы I (без нач.), 2, 7, 18—20, а также песни Моисеевы (без оконч.).

По листам следы воздействия влаги.

№ 12. Летописец келейный Дм. Ростовского (выписки, без окончания).

Перв. пол. XVIII в. (вод. зн.: типа Хивуд, № 394 — 1729).

15 л., 4° (18,6×15,4). Скоропись.

Без переплета.

Содержание: «Выписано из летописца келейного преосвященного Димитрия митрополита Ростовского от начала миробытия до рождества Христова его архиерейскими трудами сочиненного. Предисловие» (л. 1—2); «Начинаемъ летописецъ. Сказующе вкратце деяния от начала миробытия...» (л. 2—3), «Вопрос: чесо ради подобаеъ кому читати и ведати божественное писание» (л. 3—6); «Вопрос: чесо ради изволи Богъ создати всю тварь...» (л. 6 об. — 15 об.).

Оконч.: «Славе и высоте ближайшая и человеческим чюствам неподлежащая; во упокоение душам праведным».

Нижние части листов ветхие, с утратами текста.

№ 13. Повесть о пришествии из Иерусалима в Рим Марфы и Марии и Повесть об Удоне-епископе. Без окончания.

Перв. пол. XVIII в. (вод. зн., типа: Клепиков, I, № 245 — 1739 г., Лихачев, № 563 — 1730 г., Тромонин, № 801 — 1730 г.):

26 л. 4° (18,5×15,3). Русская скоропись.

Без переплета.

Содержание: Повесть о пришествии из Иерусалима в Рим Марфы и Марии (л. 1—17); Повесть об Удоне-епископе (л. 18—86).

На л. 17 об, надпись: «Сия книга села Варварскаго крестьянинъ Митрея Серге[е]ва Завраж[с]кой слободы. Подписано въ 1813-мъ году. Покорно благодарю я вас (?), благодетель мой, Митрей Сергенч» Здесь же схематическое изображение ладони с надписями трудночитаемого содержания.

Нижние края и верхние углы листов ветхие.

№ 14. Руно орошенное Дм. Ростовского. Без начала и окончания, список с печатного.

XVIII в. (вод. зн.: Герб Амстердама (близк. не обнаруж.).

22 л. 4° (18,5×15,4). Русский полуустав.

Без переплета.

Нач.: «Беседа. Болезни наша телесныя и душевныя...» (строки 11—12; первые — очень ветхие). Оконч.: («Погрешение типографские») — «Ничто же чти ни во что же, лист...».

На л. 22 об. надписи: «Милостивому моему государю Деметрию Сергеевичу (так!) и нижайшее почтение любезной моей Матрене Харламчеве (так!), своечене (далее не чит.) и Катерине Митривни, всему вашему дому от тестя вашего Ивана Степаноча» (так!). Здесь же: «Аще кто сию книгу станеть читать, долженъ за сие сочинение вечно благодарить в прочемъ кланиюсь [...] ета книга всякаго проследить потому что [в] ней пишется о грехахъ [...] призывается...» (далее не чит.).

Многие листы ветхие, с частичными утратами текста.

Ф. 833**№ 3. Часослов. Неполный.**

Втор. четв. XVII в. Вод. зн.: 1) Кувшинчик двуручный, из которого поднимается лилия с листьями, с литерами «М(?)» (аналогичный знак в альбомах не

обнаружен); 2) Кувшинчик двуручный (?), увенчанный полумесяцем над крышкой, фрагмент знака (в альбоме не обнаружен).

73 л. (69 л.+ л. 40^a, 50^a, 53^a, 55^a). 8° (13,5×9,4); л. 1—14, 18, 19 — перв. трети XIX в. (вод. зн.: Клепиков, I, № 652 — 1807, 1811—1826 гг.; Клепиков, II, № 890 — 1804, 1810 гг.), с восполнением текста. Полуустав двух почерков, на л. 11, 12 об., 13 частично типографский шрифт. Часть листов утрачены: в начале и в конце рукописи и после л. 40, 51, 53, 55, 59. Корешки от отдельных утраченных листов сохранились, некоторые из них (л. 40^a, 50^a, 53^a, 55^a) — с буквами.

Переплет — доски в тисненой коже. Корешок с верхней крышкой отходят от блока. Обратная сторона верхней крышки оклеена листами из богослужебных печатных книг.

На л. 6 заставка непрофессиональной работы (перо, чернила). Некоторые из киноварных инициалов украшены стилизованной растительностью. Вязь в заголовках.

Содержание:

Вечерня, без начала (л. 1—5 об.); Часы третий, шестой и Последование избразительных, без окончания (л. 6—40 об.); Утреня, с утратами в середине текста и без окончания (л. 41—55^a); Час первый, без начала (л. 56—58); Великое повечерие (л. 58—69 об.); Канон Богородице, начало (с ирмосом и запевом 1-й песни) (л. 69 об.).

На нижнем поле л. 19 помета: «Книжка Молитвенник» (карандаш).

На листах следы воздействия влаги, чернила и киноварь местами размыты, выцвели. На отдельных листах незначительные утраты, у л. 45 оборван нижний угол (задет текст). На л. 11, 12 об., 13 наклеены фрагменты листов с текстом из печатного кириллического издания Часослова XVII в. Отдельные листы выпадают или отходят от корешка.

№ 4. Устав о христианском житии, с дополнительными статьями. Без начала.

Трет. четв. XIX в. (бум шт.: Клепиков, Доп., № 98 — 1862 г. и др.).

130 л. 8° (16,3×10,5). Полуустав.

От переплета сохранилась лишь нижняя доска в тисненой коже.

На л. 20 об. заставка ремесленной работы (перо, чернила, киноварь). На л. 28 об. — концовка.

Содержание:

«Устав», без начала, с выписи «о страстной седмице» (л. 1—106 об.); Канон молебен Богородице Одигитрии (л. 107 об. — 120); Канон Николаю Чудотворцу, с тропарем и катавасией (л. 120 об. — 130 об.).

На листах следы воздействия влаги. От л. 1, 2 сохранились отдельные фрагменты.

№ 5. Правило келейное.

Кон. XIX — нач. XX в. (бумага без вод. зн. и без шт.).

24 л. (I—II+22 л.). 8° (17,8×11,1); л. I—II, 19—22 — без текста. На листах рукописи старая кириллическая нумерация.

Переплет — картон, оклеенный бумагой.

Рукопись происходит из д. Новосельской Красносельского р-на.

№ 6. Обиход на крюковых нотах. Фрагмент.

Перв. четв. XX в. (бумага без вод. зн. и без шт.).

4 л. (2 л. чист.). 4° (20,0×16,4). По низу листов старая кириллическая нумерация (л. 202—205).

Без переплета.

Начальные буквы киноварных заглавий написаны чернилами.

Нотация знаменная (столповая), с киноварными пометами и признаками. Распевы путевой и знаменный. Варианты распева вынесены киноварью на поля. Имеются разводы лиц и фит без знака фиты. Текст раздельноречный с элементами истинноречия.

Фрагмент содержит песнопения из Чина погребения: Трисвятое путевого распева, без указания на распев (л. 3); стихира на целования мирянам 6 гласа знаменного распева, без окончания (л. 3—4 об.).

№ 7. Сборник духовных стихов.

Около сер. XX в.

40 л. 4° (20,3×16,5). Грубое подражание полууставу, шариковая ручка.

Тетрадь общая, в клетку, в дерматиновой обложке.

Содержит стихи духовные:

Без заглавия, нач.: «Господи, помилуй, Господи, прости, помоги мне, Боже, крест свой донести ...» (л. 1—2 об.); «Стих о жизни», нач.: «Слезы ливши о Сионе и с сердечною тоской ...» (ср.: Рождественский Т.С. Памятники старообрядческой поэзии // Записки Археологического института. М., 1910. Т. 6. С. 173—174; в изд. Бучилиной Е.А.: Духовные стихи. Канты. М., 1999. С. 320 название иное: «Стих о последнем времени») (л. 4—6); «Стих узника-невольника», нач.: «Позно, позно [так! — Ю.Р.] вечерами ...», посвящен изгнаннику-старообрядцу Гучкову (ср.: Рождественский Т.С. Памятники старообрядческой поэзии ... С. 175—177) (л. 6 об.—10); «Умоление матери своего чада», нач.: «Умоляла мать родная свое милое дитя ...» (л. 10—12); без заглавия, нач.: «С другом я вчера сидел, ныне смерти зрю предел ...» (л. 12—15); «Всемирный потоп», нач.: «Потоп страшный умножался, народ, видя, испужался ...» (ср.: Бессонов П.А. Калики переходные. Сб. стихов и исслед. Вып. 6. М., 1864. С. 8—11) (л. 15 об.—17 об.); «О юном отшельнике», нач.: «Жил юный отшельник. Он, в келье молясь, священную книгу читал, углубясь ...» (л. 18—20); «Странница», нач.: «Ах ты пташка и бедняшка, птичка милая моя ...» (л. 20 об.—21 об.); «Рождество Христово», нач.: «Ты слышишь райские напевы? То в небе ангели поют ...» (л. 21 об.—22); «Перед крестом», нач.: «Вот Лобное место стоит предо мною ...» (л. 22—22 об.); «Беседам ангелов», нач.: «Два ангела парили над грешною душой ...» (л. 23—25); «Стих о страннике», нач.: «Время радости настало, я в восторге себе зрю ...» (л. 25—26 об.); «О кратковременной человеческой жизни, на 7-й глас», нач.: «Всяк человек на земли живет, как трава в поле цветет ...» (Ср.: Бессонов П.А. Калики переходные ... С. 315—322) (л. 27—28); «Стих про Алексея, человека Божия», нач.: «Я родился в граде Риме, быстро, нежно возрастал ...» (л. 28 об.—32 об.) (л. 28 об.—32 об.); «Стих про Аввакума», нач.: «В Даурии дикой пустынной отряд воеводы идет ...» (л. 32 об.—33 об.); «О Закхее», нач.: «Завтра, завтра, в дом Закхеев ...» (л. 34—35); без заглавия, нач.: «Слуга небесного престола, пресветолый князь бесплотных сил ...» (л. 35—35 об.); «Был у Христа-младенца сад», нач.: «Был у Христа-младенца сад, и много роз возрастил

в нем он ...» (л. 36 об.—37); «О святой любви», нач.: «В праздничном белом одеянии, с улыбкой кроткой на устах ... » (л. 37—38); «Самарянка», нач.: «На выступе гладком, под тенью деревьев сидел у колодца Христос ...» (л. 38 об.—40).

Многие листы в тетради вырваны, часть — с разрывами и пятнами.

Ф. 835

№ 2. Часовник. Конволют.

XVII—XIX вв., состоящий из рукописного и печатного текстов. Печатная часть книги (л. 126—129, 146 — частичной сохранности, 147—150, 152—165, 170—175, 177—183, 185—197, 199—202) датируется перв. пол. XVII в. (вод. зн., типа: Гераклитов, № 698— 1623 г.); незначительная часть рукописного текста (л. 1—2 об., 7, 131—140, 144—145, 146— частично, 168—169) — втор. пол. XIX — нач. XX в. (бумага машинного производства, без вод. зн. и без шт.); остальная, большая часть рукописи — втор. пол. XVIII в. (вод. зн., типа: Клепиков, I, № 771—1765 г., № 776 — 1781, 1787 гг.).

203 л. (I+202 л.; л. I, 4—5 об., 21 — без текста). 8° (12,7×8,5). Русский полуустав разных почерков. Судя по кириллической нумерации листов, часть из них утрачена.

Переплет — доски, соединенные жгутами из пеньки. Корешок без покрытия, с капталами по нижнему и верхнему краям. Застежки утрачены.оборот верхней крышки переплета оклеен белой бумагой машинного производства с текстом, написанным полууставом.

Заставки геометрического и растительного орнамента, непрофессиональной работы (перо, чернила). Отдельные заголовки написаны вязью. Часть инициалов украшены стилизованной растительностью.

Содержание:

Чин вечерни (л. 1—16 об.), различные записи и пометы (л. 17—21), последование часов (3—9-й часы) (л. 21 об.—63); последование изобразительных (л. 63 об.—79); чин утрени (л. 80—113 об.), последование 1-го часа (л. 113 об.—125); молитва Св. Духу (без окончания) (л. 125 об.); Псалмы 4-й, 6-й, 12-й, 24-й, 30-й (л. 126—140 об.); Павечерица большая (л. 141—198); тропари воскресные (л. 198 об.—202 об.).

По л. 56 об.—101 следует владельческая надпись, частично утраченная: «Сия книга Часовник ... уезду ... дворцового Заборьтской волости половины деревни Одинцова ... крестьянина Ивана Васильева». На некоторых листах записи и пометы, скорописью или обычным гражданским письмом, карандашом или чернилами. Наиболее примечательна из них следующая: «Фока Белов. Деревня Грибаны. Фоки Белова Миня ... Книга ... нарицаемая Миня Фока Михаелович Белов и Михаел Васильевич Белов» (л. 20).

Многие листы повреждены, загрязнены, с пятнами от влаги, с краями, подклеенными поздней бумагой. На значительной части листов XVII в. — пятна от масла.

№ 9. Песнопения Троицы постной и цветной на крюковых нотах. Без начала.

Кон. XVIII в. Вод. зн.: Герб Ярославской губернии, б.д.: «1784», «1787» гг. (Клепиков, II, тип 6 — 1774—1786 гг.).

115 л. 4° (21,7×18,2). Полуустав. Между л. 1 и 2, 5 и 6 — утраты.

Переплет утрачен, сшивка блока в некоторых местах ослаблена. Сохранились основы капталов.

На л. 1, 8 об., 14 об., 22, 32 об., 59, 65 об., 74, 78 об., 85, 88, 94, 99, 105 об. — заставки (14) и инициал на л. 32 об. — гуслицкого типа, в красках (желтая, зеленая, коричневая) и чернилами. Гуслицкого типа и многочисленные киноварные инициалы. Концовки в виде виньеток (перо, чернила); над некоторыми виньетками помещены небольшие рисунки в красках: на л. 1 об. — букета цветов, на л. 112 об. — фруктов и цветов.

Нотация знаменная, с киноварными пометами и признаками. Встречаются знаки фиты с разводом (без знака развода). Текст истинноречный.

Содержание:

Песнопения Триоди постной (л. 1—58 об., 111 — 115 об.) и цветной (л. 59—110 об.).

На полях л. 96—96 об. служебные записи, фрагменты нотации с киноварными пометами. На л. 115 об. владельческая надпись: «Матвея Тарасова».

Листы загрязнены, со следами воздействия влаги. Л. 2, 3, 114, 115 — надорваны.

№ 16. Святцы. Без окончания.

Втор. треть XIX в. (бумага без вод. зн. и без шт.).

168 л. 16° (10,4×8,4); л. 114, 125—127 — позднейшие, с восполнением утраченного текста. Полуустав. Судя по старой кириллической нумерации, утрачены листы после л. 157, 160, 164, 165, 166, 167, 168.

Переплет утрачен. Сшивка блока нарушена.

На л. 1 заставка геометрических мотивов, непрофессиональной работы (перо, чернила, красная краска). На л. 164 — заставка с элементами растительного и геометрического орнаментов, непрофессиональной работы (перо, чернила).

Содержание:

Месяцеслов («Последование церковного пения вселетного собрания от месяца сентября до месяца августа ...») (л. 1—160 об.); «Обращение индиктиона» (календарная таблица, без начала) (л. 161—163 об.); Пасхалия зрячая по ключевым словам (фрагменты) (л. 164—168); «Лунное течение», без окончания, текст обрывается на словах: «... начинается от настоящего 1-го круга и восходит даже и до девятого на десят» (л. 168 об.).

№ 20. Житие Григория Омиритского, Беседы и прения его с Ерваном, выписи из «Зерцала душезрительного», Синаксаря и Пролога.

Посл. треть XIX в. (бум. шт. типа: Клепиков, I, № 44 — 1868, 1870, 1888 гг.).

243 л. (I+242 л.). 1° (33,8×21,0); л. 222—242 — без текста. Полуустав. Между л. 218 и 220 утрачено несколько листов (от л. 219 уцелел фрагмент), утраты листов и между л. 220 и 221, а также в конце книги (после л. 242).

Переплет XVIII в. — доски в тисненой коже; одна застежка утрачена. На прямоугольной сафьяновой наклейке на корешке вытиснено название книги: «Житие святого Григория».

На л. 1 заставка геометрического орнамента (перо, чернила). На л. 12 об., 15, 31, 79 об., 118 об., 170, 190, 194 об., 211 об. — инициалы, украшенные сти-

лизованной растительностью, выполненные лиловыми чернилами. Такими же чернилами написано большинство заголовков.

Содержание:

Житие св. Григория Омиритского (л. 1—79); Беседы и прения св. Григория Омиритского с Ерваном (л. 79—190); выписи из «Зерцала душезрительного» («Слово о кончине и о антихристе» (л. 202—211 об.); Синоксарь в Неделю мясопустную (л. 211 об.—214 об.); выписи из Пролога (л. 214 об.—219); Псалом 90 («Живый в помощи Вышняго ...») (л. 220—220 об.); молитвы: «Богородице, Дево, радуйся ...», «Покой, Господи, душу раба твоего ...» (л. 220 об.); духовный стих «Странник», нач.: «Идет странник издалека, он устал в своем пути ...» (л. 221—221 об.). Текст на л. 220—221 об. написан шариковой ручкой во втор. пол. XX в.

На л. 1 кириллицей и латиницей, чередующимися в каждом слове, название книги: «Житие святого Григория» и далее: «Романи про Божественного Рыцаря. И. Реткис». Последняя запись выполнена фломастером во втор. пол. XX в. На л. 1 читательская помета: «1879—1901».

На листах следы воздействия влаги.

РУКОПИСИ, ПОПОЛНИВШИЕ В 1991 г. СОБРАНИЕ ЕДИНИЧНЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ РУКОПИСНЫХ КНИГ ДРЕВНЕЙ ТРАДИЦИИ

(Ф. 722)

№ 604. Обиход на крюковых нотах.

Втор. пол. XIX в. (б. шт.: Клепиков. Книга 1, типа № 36 — 1850 г. и № 164 — /1860 г./). Полуустав. 85л. (1+84, л.1 чист.). 1° (34,0×21,0). Переплет — доски в тисненной коже (тиснение со следами золота), корешок разрезан вдоль, из середины рукописей вырезана часть (около 1,5 тетрадей). Многие листы выпадают, застежки утрачены. На внутренней стороне нижней крышки переплета в левом верхнем углу чернилами помета: «№ 2922-И».

Заставка-рамка, заставка, цветы на полях, большие инициалы, все — средне-русского «гуслицкого» типа, в красках, ремесленной работы.

Нотация знаменная с киноварными пометами и признаками. Разводы фит и лиц без знака фиты и указания на развод. Некоторые песнопения даны в двух распевах, на что имеются указания: «ин перевод», «ин распев». Часть текста без нот. Текст истинноречный. Есть аненайки (л.4). Среди песнопений есть припев Сергию Радонежскому (л. 24 об.) и величание Тихвинской иконе Богородицы (л. 33 об.).

№ 605. Ирмологий на крюковых нотах.

Кон. XIX — нач. XX(?) в. (вод. зн. и б. шт. нет).

Полуустав. 242 л. (II+240, л. I—II, 239 чистые). 1° (35,4×22,1).

Переплет — фанера в дерматине, корешок утрачен, блок разбит. На л. 238 владельческая надпись (тем же почерком, что и вся рукопись): «Книга, глаголемая ирмосы, принадлежит дере/в/ни Губенской крестьянину Ива/ну/ Поликарпову Елкину». Заставки, цветы на полях, большие инициалы, все в красках с

«золотом», грубой работы, а также «киноварные» инициалы и концовки (перо, чернила). Нотация знаменная с киноварными пометами и признаками. Разводы фит и лиц без знаков фиты и указания на развод. Текст истинноречный. На л. 223—239 — розники.

№ 606. Праздники певчие на крюковых нотах.

Нач. XX в. (бум. без вод. зн. и б. шт.).

338 л. (л. 337—338 чистые). 1° (38,2×25,0). Крупный полуустав.

От переплета сохранилась лишь нижняя крышка — фанера, обтянутая тканью, 5 жуковин и 2 застёжки — от более старой рукописи и матерчатый корешок. Бумага в пятнах от сырости, первый лист ветхий.

Заставки, большие инициалы — в красках, все — среднерусского «гуслицкого» типа, ремесленные работы. В заголовках вязь. Нотация знаменная и демественная с киноварными пометами и признаками. Есть фиты без разводов, фиты и лица с разводами, причем знаки фит и лиц с названиями вынесены на поля, разводы фит и лиц без знаков. Есть указания на «путь». Некоторые песнопения даны в разных вариантах, на что имеются указания: «ин роспев», «ин тропарь» и т. п. Текст истинноречный. Содержит песнопения из служб двенадцатим праздникам в большем, чем принято, объеме. Например, в печатных морозовских и Киевских Праздниках текст начинается с песнопений третьего гласа, а в данной рукописи — с первого, приведены стихиры, на которые в печатных праздниках дается только указание, включено большое количество песнопений, в основном стихир, не вошедших в печатные тексты.

№ 607. Октоих на крюковых нотах с дополнительными статьями.

Втор. четв. XIX в. (бум. 1825/26 гг.).

Полуустав. 97 л. 4° (21,9×16,6).

Переплет — доски в тисненной коже, корешок и застёжки утрачены, обе доски расколоты вдоль, кожа на крышках потрескалась, по краям крышки отделяются от блока. На защитных листах большое количество памятных записей, помет, владельческие и читательские записи с упоминаниями имен: Петра Иванова, Ивана Леонова (так!), Новосельцева, Ивана Лабзина и др., а также пробы пера. В конце книги писцовая надпись: «Сей богородичен писал Алексей Константинов». На внутренней стороне нижней крышки переплета — помета: «вх. 12202» — карандашом.

Заставки и большие инициалы «гуслицкого» типа, в красках, киноварные инициалы. Нотация знаменная с киноварными пометами и признаками. Разводы фит и лиц без знаков фиты. Текст истинноречный.

№ 608. Сборник, содержащий Устав монашеского ордена св. Бригитты Шведской.

Сер. XV в. (вод. зн.: Брик, № 13036 — 1450—61 гг.). Сев. Германия (?). Л. I, II, 141 — пергамен. Лат. яз. Готический курсив трех почерков. 143 л. (II+141). На л. 1—86 нумерация рукою писца. (13,6×11,5).

От переплета уцелела нижняя доска, оболоченная коричневой кожей. У корешка и в нижней части блока листы подверглись воздействию влаги. На л. 1, 1 об., 141 об. запись (XV—XVI вв.): «Liber cap(itu)li eccl(es)ie s(anc)ti marie

in butzbach»; на верхнем поле л. 1 полустертая запись с номером 43. На л. 1, 141 штамп Гамбургской публичной библиотеки, на л. 1 помета карандашом: «2056а», «Г-р» (красным). На обороте нижней крышки переплета помета «43х» (чернилами), «3077/80000» (карнадашом).

Содержание: Булла папы Урбана VI «His quae pro divini cultus» 3 дек. 1379 г. (л. 2—6 об.); Haec sunt constitutiones quas... domina Brigitta de regno Swecie Statuit... per abbatissam et moniales... in monasterio sancte marie de watzsteno Lyn-copensis diocesi (л. 6 об. — 34); Incipit regula beati augustini capitulum primum; Грамота Канута, епископа Линкопинского м-рю св.Марии, 1420 г. (л. 45—47); Incipit additiones d(omi)ni petri priores ad regulam s(anc)ti salvatoris (л. 47—79 об.); Sequ(un)tur revelationes pertinentes ad Statuta (л. 79 об. — 86 об.); Sequitur institu-tio seu constitutio super ave maris stella contanco (л. 87—89); Sequitur l(ette)ra sive decretum capit(u)li g(e)jan(er)alis in watzsten(o) celebrati (л. 89—114); Sequuntur consuetudines watzstenenses et declares (sic) aliquorum dubiorum et primo de officio generalis confessoris (л. 114—122); Sequuntur declarationes dubiorum pro quorum certitudine investiganda (л. 122—139 об.). На л. I об.—II об., 139 об.—141 по-черком, современным основному тексту, выписки из различных уставов, касаю-щиеся распорядка монастырской жизни.

№ 609. Златоуст.

Без окончания. Третья четв. XVI в. (вод. зн.: Лихачев, № 1758 — 1555 г.; № 1868 и № 1869 — 1567 г.; Брикe, № 12672 — 1555 г.; вар. идент. 1557, 1560, 1562/65 гг.). Полуустав XVI в. и (на вставных л. 1—10, 13—16, 284, 467—478) полуустав посл. четв. XIX в. (л. 1—9 бум. посл. четв. XIX в., вод. зн. и шт. нет; л. 9—10 — бум. 18[.]8 г.; л. 13—16, 284 — бум. втор. четв. XIX в., вод. зн. и шт. нет; л. 467—479 — бум. втор. четв. XIX в., бум. 1835 г. и без вод. зн. и шт.). Полуустав восполняет утраченный текст списка XVI в. на вставных листах. Л. 494—495 переплетные, перв. четв. XIX в., вод. зн.: литеры «ЯБМЯ» двойным контуром, ср.: Клепиков, № 734—736, 739 — 1812—1841 гг.).

494 л. 1° (27,8×19,2).

Переплет — доски в тисненной коже. Корешок поновлен. Следы ремонта переплета были скрыты двумя кожаными заплатками, наклеенными сверху и снизу на переплетную кожу, но верхняя заплатка позднее отклеилась и поте-рялась, открыв способ реставрации переплета. Ремонту подвергся, очевидно, в это же время и блок, который ранее был разбит. Блок сшит суровыми нитками. Листы книги подмочены, особенно сильно в нижней части рукописи, закапаны местами воском. Бумага под воздействием влаги и чернил потемнела, особенно сильно во второй части рукописи. В ряде случаев чернила разрушили бумагу. Отдельные буквы текста или части букв в результате такого воздействия вы-крошились. Ряд поврежденных листов подклеен по краям бумагой XIX в. Не-значительная часть бумаги с текстом в нижней части л. 492 утрачена, место утраты подклеено бумагой XIX в., но утраченный текст не восстановлен. Л. 100 разорван со стороны нижнего поля (ранее это повреждение было подклеено по-лоской бумаги, но полоска эта отклеилась и утратилась). У л. 196, л. 201, 204, 205, 212, 253, 260, 262, 264, 269, 274, 281, 282, 285, 291, 305, 386 и др. имеются небольшие утраты бокового внешнего поля. У л. 385 верхнее поле частично по-вреждено, незначительная часть бумаги выкрошилась. У л. 291 оборван верх-

ний внешний угол. У л. 312 оборвана небольшая часть нижнего поля. У л. 337 оборвана незначительная часть нижнего внешнего уголка. У л. 357 надорвана и утрачена небольшая часть бумаги на нижнем поле (дефект листа ранее был скрыт кусочком бумаги, но он отклеился и утратился). Инициалы киноварные (XVI в.) и инициалы «киноварные» (XIX в.).

Список Златоуста, следует отнести к годовым Златоустам пространного типа. Текст списка XVI в. частично удалён (в начале и в конце). Листы с утраченным текстом XVI в. большей частью были восполнены в XIX в., однако утраченное окончание Златоуста не было восполнено, в результате чего рукопись обрывается на тексте Поучения Иоанна Златоустого о твари Божией, читаемого в неделю 34-ю после недели всех святых. Поучение это без окончания, обрывается на словах: «...аще ли же хотите грех сотворивше токмо поведати о [...]» (л. 492 об.). Не была восполнена в XIX в. и утраченная начальная часть Слова Иоанна Златоустого о Втором пришествии Христе. Сохранился только один последний лист с заключительным текстом этого произведения со слов: «[...] како исперва сатана сълга евре и весь род человекь смерти предасть...» (л. 480—480 об.). Сохранившийся текст Златоуста XVI в. имеет следующие отличия от устойчивого состава статей Златоуста, указанного в статье О.В. Творогова²: в субботу 5-й недели Великого Поста добавлено Слово Иоанна Златоуста на Благовещение, 25 марта, нач.: «Царских таин пр�здство пр�зднуем...» (л. 153 об.—160 об.); Слово Ефрема Сирина о прекрасном Иосифе, читаемое в среду Страстной недели, слито со Словом Ефрема Сирина о том же Иосифе, читаемым во вторник Страстной недели, в одно слово³ (л. 202 об.—228); опущено Слово Иоанна Златоуста о святом комкании в четверг Страстной недели; после Слова Евсевия о сошествии Иоанна Предтечи во ад добавлено Слово на погребение Христово и о плаче Богородицы, читающееся в пятницу Страстной недели (л. 242 об.—247 об.); опущено Слово Григория Антиохийского в субботу Страстной недели; добавлено «Слово Иоанна Златоустаго. Поучение на святую Пасху» нач.: «Послушайте, братие и сынове возлюблени, да скажу вам силу и честь сего дни...» (л. 250 об.—253); опущено Слово Иоанна Златоуста в среду 4-й недели по Пасхе на преполовение праздника Господня; в неделю 4-ю по Пасхе о Самарянине читается иное «Слово Иоанна Златоустаго» нач.: «Аз убо, друзи и братиа, надеяхся на всяку неделю боле собрати в церковь людей...» (л. 260—262 об.); в неделю 5-ю по Пасхе читается иное «Поучение о слепци» нач.: «Желая нужа есть изрещи к вашей любви, братие...» (л. 262 об.—264 об.); добавлено «Поучение на Възнесение Господа нашего Исуса Христа» нач.: «Се наста нам ные, братие, праздник Христа, Бога нашего...» (л. 264 об.—266 об.); Слово Иоанна Златоуста на Вознесение Господне, читаемое в неделю 6-ю по Пасхе, отсутствует; после Слова в неделю всех святых добавлены «Слово Иоанна Златоустаго о книжном почитании» нач.: «Добро есть почитание книжное...» (л. 278 об.—281 об.); указание на «[П]оучение Иоанна Златоустаго» с нач. текстом: «И аз убо, друзи и братиа...» с отсылкой «Писано сие Слово в неделю 4-ю по Пасхе» (л. 281 об.); безымянная статья «Въпрос, егда вся злая, елико творят нам страны, по повелению Божию творят. Ответ от Леунтика. Глава...» (л. 281 об.—283 об.); далее помещено «Поучение Иоанна Златоустаго» в неделю 1-ю после недели всех святых, которое в заголовке Слова, воспроизведенном переписчиком XIX в. Взамен заголовка на утраченном листе с начальным текстом, ошибочно приурочено к

2-й неделе «по памяти всех святых» (л. 284—287 об.); отсутствует статья под названием «Вопрос, что есть глаголемое: Аще издаю имение», читаемая в неделю 10-ю после Слова святого Нифонта о ядении; опущено Слово в неделю 23-ю о милостыни; после Слова Иоанна Златоустаго в неделю 31-ю о умилении души переписчиком XIX в. Дополнительно вставлено «Поучение святого отца Аммония к хотящим спастися. Слово 131» нач.: «Четыре вещи суть, и аще и одну от них имать человек...» (л. 471—479 об.), которое приурочено в заголовке к 33-й неделе⁴.

Из русских (и славянских) статей в составе данного списка Златоуста находятся следующие: «В неделю мясопустную о втором пришествии Христове поучение Иоана Златоустаго слово 4» Нач.: «Время, братиа, приближися спасения нашего...». Болгарскими учеными данное слово приписывается Клименту Словенскому. Согласно классификации Кл. Ивановой, текст данного списка следует отнести ко второй (Почаевской) редакции. См.: Климент Охридски. Събрани съчинения. София, 1977. Т. 2. Обработали Б.Ст. Ангелов, К.М. Куев, Хр. Кодов, Кл. Иванова. С. 666—688. (л. 13—16); «В неделю сыропустную поучение Иоанна Златоустаго» Нач.: «Разумно и смыслено послушайте, братие...» Болгарскими учеными Слово приписывается Клименту Словенскому. Согласно классификации Кл. Ивановой, текст данного списка следует отнести ко второй редакции. См.: Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. 2. С. 688—714. (л. 22—24 об.); «Вток 1 недели Поста. Поучение. Да престанем от грех» Нач.: «Многу печаль в сердци своем вижу вас...» Слово, по мнению ученых, принадлежит Серапиону Владимирскому. См.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л., 1987. С. 388 (л. 28—31); «В неделю 1 Поста. Поучение Иоанна Златоустаго» Нач.: «От самых вещей видесте, возлюбленнии, постную ползу...» Болгарскими учеными Слово приписывается Клименту Словенскому. См.: Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. 2. С. 715—727 (л. 41 об.—44 об.); «В неделю 2 Поста. Поучение Иоанна Златоустаго» Нач.: «Придете, любимии, вернии, стадо Христово...» Болгарскими учеными Слово приписывается Клименту Словенскому. Согласно классификации Кл. Ивановой, текст данного списка следует отнести ко второй редакции. См.: Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. 2. С. 727—745 (л. 68 об.—71 об.); «Неделя 4 Поста. Поучение Иоанна Златоустаго» Нач.: «Придете ные, церковная чада...» Болгарскими учеными Слово приписывается Клименту Словенскому. Согласно классификации Кл. Ивановой, текст данного списка следует отнести к первой редакции памятника. См.: Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. 2. С. 771 (л. 118—120 об.); «В субботу страстную на воскресение друга Христова Лазаря слово Иоанна Златоустаго» Нач.: «Христова воскресения се предтече светозарное торжество...» Слово атрибутируется учеными Клименту Словенскому. Согласно классификации К.М. Куева, текст данного похвального слова Климента Словенского следует отнести ко второй редакции («версии») памятника. См.: Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. 1. Обработали Б.Ст. Ангелов, К.М. Куев, Хр. Кодов. София, 1970. С. 548—585 (л. 196 об.—200); «Слово Иоанна Златоустаго. Поучение на святую Пасху» Нач.: «Послушайте, братие и сынове возлюблении, да скажу вам силу и честь сего дни...» Слово приписывается учеными Клименту Словенскому. См.: Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. 1. С. 598—611 (л. 250 об.—253); «Поучение на възнесение Господа нашего Иисуса Христа» Нач.: «Се наста

нам, братие, праздник Христа, бога нашего...» Слово атрибутируется учеными Клименту Словенскому. См.: Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. 1. С. 612—619 (л. 264 об.—266 об.); «Неделя 5 [по неделе всех святых]. Поучение Иоанна Златоустаго да престанем о гресех наших». Нач.: «Многу печаль в сердце своем вижду вас...» Поучение, по мнению ученых, принадлежит Серапиону Владимирскому. См.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л., 1987. С. 388 (л. 297 об.—301 об.).

№ 610. Сборник (конволют) богословско-полемических сочинений по вопросам протестантского вероисповедания.

Сер. XVI и нач. XVII в. (л. 216—225, 238—241) и перв. пол. XVIII в. (л. 226—237) (вод. зн.: «рука» и «литера Р», характерные для перв. трети XVI в., «корона», X, № 62 — 1537—51 гг., «герб Амстердама»). Нем. и лат. яз. Скоропись нескольких почерков, в основном — автограф Альберта Гарденберга (?); на л. 216—224 об., 240—240 об. — автограф Иоганна Шельхаммера; л. 58—73 — печатные. 4° (20,5×15,0). 243 л. Нумерация составителя сборника исправлена при писании. Л. 216—219 меньшего формата, л. 238 представляет собой сложенную вдвое узкую полоску, укрепленную на фальце. Переплет — картон в белом пергамене. На л. 3 и 240 об. — штамп Гамбургской публичной библиотеки. На верхней крышке переплета помета красным карандашом: «Г-р». Между верней крышкой и л. 1 клеен библиотечный лист использования рукописи с отметкой и о ее выдаче 26 мая 1914 г. проф. Генрици (Henrici). Большинство собранных в рукописи сочинений принадлежат бременскому соборному проповеднику д-ру Альберту Рицею Гарденбергу и посвящено учению о Евхаристии. Есть здесь также выписки из сочинений Меланхтона, а также отцов церкви, определения богословских собеседований и др. Л. 58—73 занимает печатная брошюра — трактат Гарденберга «Der christlichen Gemene...» (Bremen, 1560).

№ 611. Processus fori in Curlandia et Semigallia 1783 (Судопроизводство в Курляндии и Земгалии. 1783. Соч. Г.У. фон Бломберга(?)).

Кон. XVIII в. (вод. зн.: Черчиль, № 96 — 1799 г.). Нем. и лат. яз. Писарский почерк. 4° (20,0×16,5). 189 л. (I—V+360 нум. писцом стр. ⁵VI—IX; л. III—V, VII — без текста). Переплет — картон в черной коже. На обороте верхней крышки переплета небрежная помета (шифр?): «F.p. 17F-». На л. I—II малоразборчивые владельческие пометы. На л. VI выписка, сделанная более поздним почерком. На л. VIII об. оглавление.

**РУКОПИСИ, ПОПОЛНИВШИЕ В 1991 г.
РАНЕЕ ПОСТУПИВШИЕ СОБРАНИЯ**

Ф. 732

№ 275. Поморские ответы. С дополнением.

Сер. XVIII в. (вод. зн. Клепиков, № 70 — 1727 г.; Участкина № 393 — 1740 г.; дополнение вторая четв. XIX в.; б/д 1831 г.)

I—III + 391 л. (л. I, III, 6, 366, 389—391 без текста); 4° (19,7×15,6); полуустав.

Переплет — доски в коже с тиснением, реставрирован в мастерских ГБЛ в 1992 г.

Заставки и инициалы растительных орнаментов ремесленные работы (перо, чернила, краски, киноварь). На части листов рисунки перстосложений и крестов (перо, чернила, киноварь).

Содержание. Оглавление (л. 1—5); предисловие (л. 7—13 об.); «Увещание» (л. 14—14 об.); Текст поморских ответов (л. 15—342 об.); дополнения (указы Петра I и инструкция Синода иеромонаху Неофиту) л. 343—390.

На отдельных листах пятна от капель воска.

Ф. 833

№ 8 Сборник богослужебный с дополнениями.

Пер. пол XVIII в. (вод. зн. типа Клепиков, № 73 — 1730г., 113 — 1720 г., 245 — 1720 — 1723 г.)

I + 191 л. (л. 32 без текста); 1° (30,8×19,8) полуунав несколько почерков.

Переплет — верхняя крышка — картон, нижняя — склеенные листы бумаги с разными текстами.

На части листов книги заставки и концовки растительного орнамента (перо, чернила); заголовки составных частей сборника и инициалы написаны киноварью.

Содержание. Оглавление (л. I—I об.); Служба Успению Богородицы (л. 1—16); Слово архиепископа Андрея Иерусалимского на Успение Богородицы (л. 16—26); Слово на Успение Богородицы (л. 26 об. — 29); Поучение на успение Богородицы (л. 29 об. — 31); Служба явлению Федоровской иконы Богородицы (л. 33—59 об.); Сказание и повесть о Федоровской иконе Богородицы (л. 61—101); «Известие» о явлении Федоровской иконы Богородицы (л. 101 об. — 110); Служба Покрову Богородицы (л. 111—124 об.); Служба на память евангелиста Луки (л. 125—136); Служба Георгию Победоносцу (л. 137—154); «Правило молебное» Пресвятому Духу (л. 155—162); Молитва к Пресвятому Духу творение Максима Грека (л. 162—163 об.); Служба Богородице (л. 164—171 об.); Канон молебен Богородице (л. 172—182); Последование общего молебна (л. 183—187 об.)

На л. 1—9 рассредоточенная надпись: «Сия книга Никольского стола крестьянина Савы Манойлова домовая, сопъественная» (XVIII — нач. XIX в.); здесь же (до л. 15) надпись: «Сия книга глаголемая оная, церковная, церкви Николая Чудотворца, что в селе Макарове, церковная 1827-го года октября [...] дня». На л. 1 надпись: «Сея книга принадлежит Костромской епархии Макарьевского уезда села Макарова церкви святителя и чудотворца Николая». Подобные надписи имеются на других листах книги.

Книга ветхая, многие листы подклеены более поздней бумагой и выпадают из блока. На листах следы воздействия влаги и пятна от капель воска.

№ 9 Сборник канонический.

Сер. XIX в. (бум. штемпель Клепиков. Штемпели, допол., № 123 — 1847 г.)

46 л. 8° (17,2×10,7), полуунав.

Переплет — картон, обоченный дерматином.

На л. 1 заставка растительного орнамента непрофессиональной работы (перо, чернила); на л. 2, 9, 10 об., 44 рисунки с изображениями перстосложения и печат-

тей на просфорах (перо, чернила, киноварь); на л. 43 концовка (перо, чернила); заголовки составных частей сборника и инициалы написаны киноварью.

Содержание. «Свидетельство о кресном знамени...» (л. 1—3); Апокалипсис, гл. 4 (л. 3 об.); выписки из печатного Требника (л. 3 об.); краткая выписка из «Книги Петра Дамаскина» (л. 9—9 об.); «Сказание о пергамския аггелу. Слово 2» (л. 9 об. — 10); выписка из «Жезла правления» Симеона Полоцкого (л. 10—10 об.); Апокалипсис. Слово 18. (л. 10 об. — 11 об.); краткие выписки из Евангелия от Матфея (л. 11 об — 13 об.); краткая выписка из «Книги Григория Астенология» (л. 13 об. — 14); краткая выписка из «Книги бесед апостольских» (л. 14—15); краткая выписка из «Книги пророка Амоса» (л. 15—15 об.); выписки из «Стоглава», гл.40 (л. 15 об — 17 об.); краткая выписка из Катихизиса, гл. 1. (л. 17 об. — 18 об.); краткая выписка из «Книги Максима Грека» (л. 18 об — 19 об.); «Слово» ев. отец о святом кадиле (л. 20—22 об.); выпись из «Книги Маргарит» (л. 23—43); «Вопросы и ответы» разного содержания (л. 46 — 46 об.).

На л. 43 надпись: «Шесть тетрадей по 30 копеек. Руб. восемь гривен»; на л. 44 пробы пера.

На части листов следы воздействия влаги.

№ 10 Ирмологий на линейных нотах.

Пер. пол XVIII в. (вод. зн. типа Клепиков. Книга 1, № 526 — 1744 г.; Кукушкина, № 158 — 1739—1740 г.; Клепиков. Книга 2, № 704 — 1740 г.

193 л., 4° (21×16,3); полуулав с элементами скорописи.

Переплет — доски в коже с тиснением, застежки утрачены. Обороты крышек оклеены бумагой с текстом об антихристе.

На части листов заставки и инициалы непрофессиональной работы растительных орнаментов (перо, чернила, сурик).

Нотация пятилинейная, квадратная, текст истинноречный.

На л. 178—181 ирмосы княгине Ольге и розники.

На части листов следы воздействия влаги и пятна от капель воска. Края ряда листов ветхие, имеются следы горения.

На л. 1 надпись: «Сия книга, глаголемая Ирмолах, Засодимской волости дячка Елисея Михайлова. Подписал своею рукою. Писана в 1745 году».

№ 11 Ирмологий на крюковых нотах.

Кон. XVIII — нач. XIX в. (вод. зн. Pro Patria — фрагмент; б/д 1801 г.)

I—V + 198 л. (л. I—IV, 194—198 без текста); 4° (19,8×15,7), полуулав.

Переплет — доски в коже с тиснением, застежки утрачены. На части листов заставки и инициалы растительного орнамента (краски, золото).

Нотация знаменная с пометами без признаков. Фиты с разводами, без разводов, разводы фит без знака фиты и разводы лиц. Текст раздельно — речный (непоследовательно). Перед текстом ирмосов каждого гласа помещен «Указ ирмосам».

В конце — «розники» — ирмосы канонов и трипеснцев в предпразднества Рождества Христова и Богоявления (л. 166—177 об.); указатель ирмосов в Триоди постной и ирмосы канона в неделю цветную (л. 186—193 об.).

На части листов следы воздействия влаги и от капель воска. Края первых листов ветхие.

№ 12 Сборник богослужебный.

Кон. XVIII — нач. XIX в. (б/д 1790, 1798, 1807, 1809 г.).

241 л. (л. 71, 104, 177, 234, 240, 241 без текста); 8° (17×10,5); полуустав не-
сколько почерков.

Переплет — доски в коже с тиснением, верхняя застежка удалена. Обрез то-
нирован красной краской.

Заголовки составных частей сборника и инициалы написаны киноварью; от-
дельные инициалы украшены стилизованной растительностью.

Содержание. Канон — молебен Богородице. Творение священноиннок Иг-
натия (л. 1—11); канон преподобным (л. 12—21); тропари и кондаки Триоди
постной и цветной (л. 22—65 об.); выписи из Устава церковного (л. 65 об. — 70);
служба на Вознесение (л. 73—87); «Чин бываемый на разлучение души от тела»
(л. 105—110); «Последование погребению» (л. 111—148 об.); отдельные бого-
служебные тексты (л. 149—149 об.); канон общий за умерших (л. 150—161);
помяник общий (л. 161 об. — 176); чтения святителю единому из Апостола и
Евангелия от Иоана (л. 178—179 об.); тропари и кондаки Иоанну Милостивому
и Иоанну Златоусту (л. 180 об. — 181 об.); служба общая святителю единому
(л. 182 об. — 197 об.); утренняя — отрывок, (л. 198 — 199 об.); канон — моле-
бен за творящих милостынню (л. 200—212 об.); утренняя (л. 213—213 об.) канон
Троице (л. 214—227 об.); чтения евангельские и апостольские на праздники.
(л. 228—239.)

По листам следы воздействия влаги и пятна от капель воска.

**№ 13 Грамота наказная с прочетом царя Михаила Федоровича галич-
скому воеводе Борису Никитичу Волошенинову о передаче галичанам,
посадским людям, рыбакам старосте Ивану Аксентьеву (Оксентьеву) с
товарищи «Киреева невода», бывшего ранее на оброке за галичанином Фе-
дором Темянниковым, с условием платить за него оброк в Приказ Большо-
го дворца.**

1624 января 23. Скоропись двух почерков, 2 л. Список, современный под-
линнику.

**№ 14 Запись мировая братии Нового Заозерского Пречистенского мона-
стыря с рыбаками галичской Рыбной слободы и старостой Даниилом Копан-
ныгиным «с товарищи», согласившимся за право лова в монастырских во-
дах на Галичском озере давать монастырю по повытне вандыша со всякого
невода и ловить рыбу на монастырь к празднику Успения Богородицы.**

КОММЕНТАРИИ

¹ В описании списков Паренесиса Еф-
рема Сирина, хранившихся в библиотеке
Соловецкого монастыря, 1881 г., данный
список не учтен, что свидетельствует о
том, что его, очевидно, не было уже в
составе Соловецкого монастыря, пере-

везенного в 1855 г. из Соловков в Казань
(см.: Порфирьев И. Я., Вадковский А. В. и
Красносельцев Н. Ф. Описание рукописей
Соловецкого монастыря, находящихся в
библиотеке Казанской духовной акаде-
мии. Казань, 1881. Ч. 1. С. 293—313).

² См.: Творогов О. В. Описание и клас-
сификация списков сборника Златоуст //

ТОДРЛ. Т. 39. Л., 1985.
С. 278—284.

³ Позднее на боковом внешнем поле л. 220 об. на месте стыковки этих слов иными чернилами и небрежным полууставным почерком было написано указание: «[...] у о том же [Иоси]фе». Квадратными скобками нами отмечены буквы, срезанные позднее при переплете.

⁴ Следует заметить, что Слово Иоанна Златоустого в неделю 31-ю, окончание которого из-за утраты листов XVI в. восполнено тем же переписчиком, на колонтитуле вставных листов с текстом XIX в., приурочено не к 31-й неделе, а к 32-й.

⁵ При нумерации страниц писцом допущены следующие неточности: после стр. 117 следующая страница пронумерована как стр. 117, а при дальнейшей нумерации страниц стр. 168 была пропущена писцом.

ПОСТУПЛЕНИЯ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

В настоящем разделе помещены сведения о рукописных материалах, поступивших в фонды Научно-исследовательского отдела рукописей в 1990—1991 гг.: новые архивы и рукописи, присоединенные к уже хранящимся в отделе, а также отдельные рукописи, пополнившие Коллекцию единичных поступлений архивных материалов (ф. 743).

Весьма разнообразен комплекс архивных документов, поступивших в фонд 743 (Коллекция архивных материалов и списков XVIII—XX вв.).

Самые ранние документы из единичных поступлений, пополнивших фонды отдела в 1990—1991 гг., принадлежат к XV в.

Это документы по истории феодального государства и права в Пруссии XV—XVI вв. (79.1).

Заслуживают внимания материалы по делу об опеке над именными Е.М. Афросимовой Звенигородской дворянской опеки (75.4), материалы о развитии винокуренной промышленности в России за 1804—1829 гг. (75.5), а также роспись денежных оборотов С.-Петербурга с перечнем доходов и расходов городской Думы (75.9). Документы представляют интерес для историков и экономистов.

Среди других поступлений наиболее значительными являются материалы из вотчинного архива Суворовых и новгородских помещиков Путиловых и Масленицких (79.1). По словам владелицы, эти архивные материалы были вывезены в 1920-е гг. из г. Боровичи Новгородской губернии ее отцом, коллекционером. Документы принадлежали прямым потомкам русского полковника А.В. Суворова.

Из рукописей 1880—1900 гг. особое внимание заслуживают письма Владимира Дмитриевича Черкасова, чиновника управления Закавказской (Тифлис), Николаевской, Псковско-Рижской железных дорог к сыну (75.11); материалы профессора Санкт-Петербургского технологического института Сергея Александровича Ганешина (76.3—6) и письма к нему Д.И. Менделеева.

Литераторов заинтересуют рукописи А.М. Ремизова (1877—1957), содержащие его сказки «Докука-сказка. Заяц» (76.10).

Автографы А.М. Ремизова, как всегда, сохраняют интерес к индивидуальной стороне его органического сказочного гармонического повествования со стилистикой живописного письма. «Докука-сказка. Заяц» представляет несомненный интерес для ценителей творчества писателей и всех ценителей русского слова.

Письмо автора «Обыкновенной истории» И.А. Гончарова, адресованное в ответ на желание переводчика осуществить перевод и издание романа (75.10), представляет интерес для историков творчества романиста и всех, интересующихся нюансами взаимоотношений на уровне «автор — переводчик», где чрезвычайно важным представляется язык доверия и понимания.

Обогатилось собрание фотографиями А.В. Кольцова (75.8), А.А. Ахматовой, О.Э. Мандельштама (76.12) и М.П. Богаевского (76.12).

Среди новых поступлений большое число мемуарных рукописей: «Мои записки» и «Дневник польской войны» С.Д. Муханова (р. 1809—?); (79.18); днев-

никовые записи Е.А. Соймоновой — уникальный источник новых фактов духовной жизни и быта Москвы 1830-х гг. (ф. 780, 61.1).

Среди материалов из архива Пландовских, родственников историка, академика Российской академии наук, первого директора и профессора Высших женских (Бестужевских курсов) К.Н. Бестужева-Рюмина, имеется большой комплекс фотографий: альбом семейных фотографий Пландовских, среди которых фото К.Н. Бестужева-Рюмина (80.8), а также фотографии с видами Нижнего Новгорода 1860-х гг. фотографа И. Громана (ф. 743, 80.29—40)

Имеются пополнения архивных фондов, уже хранящихся в отделе: В.А. Артисевич (ф. 794); И.А. Бунина (ф. 429); В.К. Пискорского (ф. 604); В.В. Розанова (ф. 249); С.М. Соловьева (ф. 696); П.М. Строева (ф. 291); Ф.П. Филина (ф. 816); А.В. Храбровицкого (ф. 357); А.Я. Яшина (ф. 647).

В 1990 г. в отдел рукописей поступил архив сатирика, драматурга, писателя В.Е. Ардова (ф. 831); в 1991 — архив советского поэта С.И. Кирсанова (ф. 832).

Из предложенных в 1990—1991 гг. материалов часть была получена в дар от А.К. Бабореко, А.Г. Запорошенко, Д.В. Иванова, Л.А. Кузнецовой, Н.С. Леляхова, Н.П. Леонтьевой, Н.В. Невской, В.В. Носовой-Гумилевской, Н.А. Подорольского, А.В. Рычкова, М.П. Симон, Н.С. Соловьевой.

Пользуемся случаем выразить дарителям свою глубокую признательность.

Описание этих материалов подготовлено группой сотрудников в составе: Ю.В. Анхимюка; А.П. Вихряна, Л.И. Куглюковской, В.И. Лосева; Т.М. Макагоновой, Т.А. Медовичевой, Е.П. Мстиславской, М.В. Подмарьковой, А.Б. Сидоровой, Е.И. Соколовой, А.Н. Шаханова.

Составители: Л.Ф. Павликова, Е.И. Соколова

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И РУКОПИСИ, ПОПОЛНИВШИЕ КОЛЛЕКЦИЮ ЕДИНИЧНЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ

Ф. 743

1990 г.

№ 75.7. *«В ночи сей тихой и безмолвной...»* — стихотворение неустановленного автора.

Перв. пол. XVIII в. Рукой неустановленного лица. 2 л.

№ 75.1. *Паспорт на проезд в г. Берлин Долгорукова, кн., Петра Петровича вместе со служителем Василием Белоусовым.*

1802 апр. 19. Печ. с вписанным от руки текстом, подписью-автографом кн. А.Б. Куракина. Русск., нем. яз. Восковая печать. 2 л.

№ 75.2. *Патент на чин генерал-майора с зачислением в штат генерал-адъютантов Долгорукова, кн., [Михаила Петровича].*

1807 авг. 5. Пергамен. Печ. с подписями-автографами Александра I и военного министра С.К. Вязьминитинова. 1 л.

№ 75.3. Дело «Об опеке над именными умершей девицы Екатерины Михайловны Афросимовой Петром Петровичем Хрущевым» Звенигородской дворянской опеки: документы, касающиеся опеки над именными (двумя селами и деревней; части приходно-расходных книг, описи имущества, делопроизводственная переписка; списки крестьян, описи их имущества с указанием количества и качества крестьянских построек и скота).

1826—1830-е. Писарской, разными почерками с подписями, красные и сургучные печати. Сброшюрованы. 111 л. (2 л. обл.).

№ 75.4. Материалы о развитии винокуренной промышленности в России за 1804—1829 гг.

[1830-е]. Писарские, печ., с пометами карандашом неустановленного лица. 92 л.

Среди документов: доклад министра финансов гр. А.И. Васильева Александру I об истории и положении винокуренных заводов в России (1804 г.); сведения о казенных винокуренных заводах; списки действующих и недействующих заводов; табель о вине, отпущенном с казенных заводов (1817—1827); ведомости о производительности казенных винокуренных заводов; сведения о путях перевозки вина и спирта; ведомость о частных винокуренных заводах на 1827 г.; списки владельцев заводов, отчет нижегородской комиссии; сведения о ценах на вино, о планах заготовки вина (1828 г.).

№ 75.6 «Расположения из данных предложений» — духовные и хозяйственные записи неустановленного лица.

1830 ноябрь. Рукой неустановленного лица. 1 л.

№ 75.5. «Слова», читанные Петром Смирновым в Чудовом монастыре г. Москвы на различные церковные праздники.

1840—1853, б.д. Писарские с пометами и подписями духовенства. 8 док. 49 л.

№ 75.8. Фотокопия (с портрета) поэта Алексея Васильевича Кольцова.

Втор.пол. XIX в. На паспарту. 2 л.

№ 75.9. «Дополнительная роспись денежных оборотов столичного города С.-Петербурга на 1862 г.», содержащая перечень чрезвычайных доходов и расходов городской Думы».

1861. Писарские с подписями. На бланках. 31 л. (2 л. обл.).

№ 76.1. Фотографии Петра Михайловича Богаевского.

[1880—1910-е]. На паспарту. 5 фото.

Присоединено: биографическая справка о П.М. Богаевском и Б.Д. Богаевской (урожд. Львовой, кн.), составленная К.П. Богаевской. [1970-е]. Маш. с подписью-автографом. 1 л.

**№ 75.10. Письмо Ивана Александровича Гончарова к Ар. Гинцбургу с от-
казом дать разрешение на перевод романа «Обыкновенная история».**

1887 янв. 12. Рукой неустановленного лица под диктовку И.А. Гончарова, с подписью-автографом. 2 л.

**№ 75.11. Письма Владимира Дмитриевича Черкасова, чиновника управле-
ния Закавказской (Тифлис), Николаевской, Псковско-Рижской (С.-Петербург)
железных дорог, к сыну Сергею Владимировичу, студенту Морского учили-
ща, с отеческими наставлениями.**

1889—1900. Тифлис, Спб., Ялта. 133 п. 276 л. (4 л. обл.). Сшиты в тетрадь, в картонном переплете, корешок-кожа с тиснением.

№ 76.3—6. Материалы из архива Сергея Александровича Ганешина:

3. Фотография Сергея Александровича Ганешина.

[1890—1900-е]. 1 фото.

**4. Письма Дмитрия Ивановича Менделеева к Сергею Александровичу
Ганешину.**

1899—1900. Автограф, печ., писарские с подписями-автографами.

**5. Рецензия С.А. Ганешина на кн. А.Г. Разуваева «Исследования сопро-
тивления волокнистых веществ». М., 1904.**

[1905]. Автограф с подписью. 10 л.

Присоединено: корректура рецензии С.А. Ганешина. 1906. Печ. с авторской правкой, подписью-автографом. 4 л.

6. Курс лекций С.А. Ганешина в Спб. Технологическом институте.

1908—1909. Литография. 40 л. (4 л. обл.)

**№ 76.2. Фотография Богаевской (урожд. Львовой), кн., Бенедикты Дми-
триевны.**

[1896]. Москва. На паспарту. 1 фото.

Присоединено: визитная карточка Б.Д. Богаевской. [1890—1900-е]. Печ. 1 л.

№ 76.7. Автографы подсудимых Выборгского процесса (1906—1907).

1906. Гектограф. 1 л.

Содержит подписи-автографы, среди которых: П.Д. Долгоруков, Е.И. Ке-
дрин, М.М. Ковалевский, С.А. Котляревский, В.П. Обнинский.

**№ 78.21. Воспоминания Татьяны Анжеловны Пащенко (урожд. Богдано-
вич), писательницы, общественного деятеля.**

1910-е гг. Маш. с авторской правкой. 80 л.

Обучение в женской гимназии у педагогов Стоюниных; встречи с В.Г. и С.В.
Короленко, В.В. Маяковским, К.И. Чуковским.

Упом.: З.Н. Гиппиус, А.Ф. Керенский, С.Я. Маршак.

**№ 76.8—9. Материалы из семейного архива Синьорелли (Италия): письмо
Бориса Петровича Вышеславцева к Ольге Ивановне Синьорелли (урожд. Рес-
невич), содержащее сведения о взаимосвязях Парижской и Римской частей
русской эмиграции, размышления о судьбе России (1,1923); статья Б.П. Вы-
шеславцева «Русский национальный характер».**

1923. Ксерокопия. 1989 г. 46 л.

№ 76.10. Тибетские сказки Алексея Михайловича Ремизова (1879—1957): «Докука-сказка. Заяц; Заячья доля; Овечий страх; Разные зайцы; Заячья губа; Звериное дерево».

[1930-е]. Париж. Автограф неопубликованной редакции. 32 л.

№ 76.11. Письмо Елены Матвеевны Поповой (в первом браке Энгеевой) к Ивану Петровичу Кондакову.

1930-е. 2 л. (1 к.)

Приложено: Письмо А.Г. Горнфельда к Т.К. и Е.М. Энгеевым. 1920-е. На обороте почтовой открытки с фотографией членов редакции журн. «Русское богатство». 1910-е. 1 л.

№ 76.12. Групповая фотография А.А. Ахматовой, О.Э. Мандельштама, М.С. Петровых, Г.И. Чулкова.

(1934?). 1 фото.

№ 76.13. «Н.П. Огарев в музыке. Нотнографический указатель» Бориса Владимировича Саитова — 1—3 вар.

[1935, нач. 1940-х, 1947]. Маш. копия с исправлениями и дополнениями составителя. 81 л.

№ 76.14. Реестры казачьих полков Запорожья в середине XVII века, составленные Евгением Миновичем.

[1937—1938]. Париж. Автограф. Укр. яз. В тетрадях. 376 л.

№ 75.15. Автобиография Антона Семеновича Макаренко (1888—1939).

[1937—1939]. Автограф чернилами и карандашом. 1 л.

№ 77.1—3, 78.1 «Записки о минувшем» Алексея Петровича Ерёмина, участника обороны Ковенской крепости в годы Первой мировой войны

1959. Автограф. 992 л.

Содерж: События личной жизни автора, описание быта небогатого московского купечества XIX в., учеба в Инженерном училище (1904—1908), работа на строительстве Вознесенской мануфактуры, Военно-автомобильном заводе в Мытищах, преподавательская работа в 1920-х гг., строительство канала «Москва—Волга».

№ 78.2—20. Материалы из архива Степана Михайловича Лунина:

2. Воспоминания С.М. Лунина «Д.А. Фурманов и РАПП», «Чапаев».

1964. Маш. 31 л. (1 к.)

3. Письма С.М. Лунина к Л.И. Брежневу.

1967. Авторизованная маш. копия. 2 п. 6 л.

4. Письмо С.М. Лунина к А.А. Гречко.

1969 апр. 4. Маш. копия с подписью-автографом. 1 л.

5. Письмо С.М. Лунина в правление издательства «Искусство»

1965 дек. 17. Маш. копия с подписью-автографом. 1 л.

Поступления 1990—1991 гг.

Приложено: письмо Комитета по делам печати СССР к С.М. Лунину.

1966 авг.31. Машиноп. с подписью. 1 л.

6. Письмо С.М. Лунина к А.Г. Егорову, главному редактору журн. «Коммунист».

1966 авг. 7. Маш. копия с подписью-автографом. 2 л.

7. Письмо С.М. Лунина в Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. Ленина.

1965—1969. Маш., маш. копия с подписями. 7 п. 19 л., 5 к.

8. Письмо С.М. Лунина в Центральную Комиссию партийно-государственного контроля СССР.

1965. Машинопись с подписью-автографом. 2 п. 8 л.

9. Письма С.М. Лунина в Комитет народного контроля.

1965—1967. Маш. копия с подписью-автографом. 6 п. 9 л.

10. Письмо С.М. Лунина Н.А. Кузнецову, министру культуры РСФСР.

1968 июня 24. Маш. с подписью-автографом. 5 л. (1 к.).

Приложено: 1. Письмо репертуарно-репетиционной коллегии Министерства культуры РСФСР к С.М. Лунину. 1968 июль. Машинопись с подписью-автографом, 1 л. 2. Письмо С.М. Лунина в репертуарно-репетиционную коллегию. 1968 июля 25. 1 л.

11. Письмо С.М. Лунина в Министерство культуры СССР.

1969 июня 15. Авторизованная маш. копия. 1 л.

12. Письмо С.М. Лунина в Союз работников кинематографии СССР.

1965. Маш. с подписью-автографом. 1 л.

Приложено: 1. Письмо Госкомитета СССР по делам кинематографии к С.М. Лунину. 1964. Маш. с подписью. 1 л. 2. Письмо Союза работников кинематографии СССР к С.М. Лунину. 1965 дек. 22. Маш. с подписью автографом Л.А. Кулиджанова. 1 л.

13. Письмо С.М. Лунина в Президиум Союза писателей РСФСР.

1969 янв. 30. Маш. копия с подписью-автографом. 3 л.

14. Письмо С.М. Лунина к К.А. Федину и М.А. Шолохову.

1966 июль. Маш. копия с подписью-автографом. 3 л.

15. Письмо редакции журн. «Звезда» к С.М. Лунину.

1963 апр. 6. Маш. с подписью. 1 л. На бланке.

16. Письмо редакции журн. «Знамя» к С.М. Лунину.

1964. февр. 4. Маш. с подписью-автографом Л. Аннинского. 1 л. На бланке.

17. Письмо обкома КПСС г. Иваново к С.М. Лунину.

1964 янв. 17. Маш. с подписью. 1 л.

18. Письма Управления театрами Министерства культуры РСФСР к С.М. Лунину.

1965, б.д. Маш. с подписями. 2 п. 2 л.

Приложено: отзыв МХАТа о пьесе С.М. Лунина «Государственный человек». 1966 июня 25. Маш. с подписью. 1 л.

19. Письма Всесоюзного управления по охране авторских прав к С.М. Лунину.

1962, 1967. Маш. копии. 2 л.

20. Письмо А.В. Софронова к С.М. Лунину.

1963 янв. 25. Маш. с подписью-автографом. 1 л. На бланке.

№ 78.22. «Дверь отперта. Переступи порог» — воспоминания педагога Галины Николаевны Платоновой о М.А. Волошине.

[1989]. Автограф. 8 л.

1991 г.

№ 79.1. Документы по истории феодального государства и права в Пруссии XV—XVI вв.

Кон. XVI в. (Бум. зн.: Lancevicins, № 3941, 1590 г.). Писарские списки. Нем. яз. 28 л.

Содерж.: Привилегия 1540 г., данная Альбрехтом, маркграфом Бранденбургским, прусской знати и городам; выписки из ленной книги города Миндена и др.

№ 79.2—15. Материалы из вотчинного архива Суворовых, кн. Итальянских, гр. Рымникских, и новгородских помещиков Путиловых и Масленицких.

2. Патент, выданный Путилову, Сергею, на чин мичмана флота.

1747 апр. 3. СПб. Пергамен. Печ. с вписанным от руки текстом, подписями-автографами членов Адмиралтейской коллегии и должностных лиц. 1 л. Печать под кустодией.

3. Патент, выданный Путилову, Сергею, на чин капитан-лейтенанта флота.

1756 июля 13. Спб. Пергамен. Печ. с вписанным от руки текстом, с подписями-автографами членов Адмиралтейской коллегии и должностных лиц, 1 л. Печать под кустодией.

4. Абшид, выданный из полковой канцелярии лейб-гвардии Измайловского полка солдату Масленицкому Фролу, уволенному в отставку по болезни с пожалованием чина армейского прапорщика.

1769 окт. 31. Писарской с подписью. 1 л. Полковая сургучная печать.

Присоединено: изображение герба рода Масленицких и его описание. Б.д., 1 л.

5. Паспорт, выданный из полковой канцелярии лейб-гвардии конного полка гефрейт-капралу Путялову, Александру, отпущенному домой для «окончания наук» до указанного возраста.

1789 февр. 27. Писарской с подписью-автографом командира полка и полкового секретаря 1 л. Полковая сургучная печать.

6. Билет об уплате годового оброка за аренду казенных пустошей, выданный из Боровицкого уездного казначейства Филиппову Ивану, крестьянину д. Каменки, крепостному кн. Александра Васильевича Суворова.

1802 мая 27. Писарской с подписями должностных лиц, пометами делопроизводителей. 1 л. На гербовой бумаге.

7. Регистрационные записи Суворова, кн., Аркадия Александровича об отпуске крестьян.

1804 дек. 5, б.д. Писарские с подписями-автографами должностных лиц. 1 л.

8. **Верюшее письмо, выданное Елене Александровне, кн., жене генерал-лейтенанта Суворова, кн., Аркадия Александровича, для оформления отпусковых на крепостных дворовых людей.**

1809 апр. 18. г. Дубно. Писарское с подписью. 1 л. Сургучная печать с изображением герба Суворовых. На об. — заверительная надпись, печать городской полиции.

9. **Доверенность с инструкцией майора Зелепуги Казимира Ивановича на управление новгородской вотчиной кн. Сабуровых бургомистру Луке Васильеву.**

1810 мая 15. Автограф. 2 л. На л. 2 об. — заверительная запись должностных лиц и печать Острожского нижнего земского суда.

10. **Прошение просфорницы с. Долгое Сидоровой о возвращении ее на должность, от которой отстранена в марте 1820 г. священником Елисеєм Архиповым.**

1820 марта 11. Писарское с подписью-автографом священника Дмитрия Васильева. 1 л.

Приложено: свидетельство Боровского уездного казначейства Новгородской губ. выданное Ульяну Иванову в том, что крестьянский сын Павел Анисимов записан по 6 ревизии. 1821 февр. 3. Писарское, с подписями-автографами должностных лиц, сургучной печатью. 1 л.

11. **Прошение в Новгородскую палату гражданского суда опекуна детей кн. А.А. Суворова, действительного статского советника Богдана Ивановича Крейтера, о выдаче займа под залог Новгородской вотчины.**

1822 апр. Рукой надворного советника П.Б. Крейтера с подписью Б.И. Крейтера. 2 л. На л. 2—2 об. — определение Новгородской палаты гражданского суда. 1822 мая 3. Писарское с подписями должностных лиц.

12. **Паспорта (билеты) на отхожие промыслы, выданные доверенными лицами или вотчинными властями крепостным крестьянам и дворовым людям князей Суворовых.**

1825, 1840, 1848, 1850—1852. Писарские, с подписями должностных лиц, 12-ю сургучными печатями. 9 док., 9 л. На об. — заверительные записи должностных лиц.

13. **Рапорт [управляющего?] новгородскими вотчинами кн. Суворовых Ивана Малоткова Суворову, кн., Александру Аркадьевичу, о неоднократных побегах и нежелании работать на барщине крестьянина дер. Опарина Егора Алексеева.**

1831 ноября 3. с. Кончанское. Писарской на бланке конторы новгородских вотчин кн. Суворовых и подписью-автографом И. Малоткова, 2 л. Резолюция рукою [кн. А.А. Суворова ?], карандашом.

14. **Верюшее письмо Суворова, кн., Александра Аркадьевича, выданное Семену Иванову, о праве управлять и представлять интересы Константина Аркадьевича Суворова в вологодском имении, полученном по наследству от дяди действительного статского советника Василия Алексеевича Олешева.**

1836 дек. Писарское с подписью-автографом. 2 л. На л. 2 — заверительная запись и печать Боровицкого уездного суда. 1836 дек. 2. Писарская с подписью уездного судьи.

15. Верующее письмо Суворовой, кн., Любви, выданное Агафону Борисовичу Беренсу, на управление имением в Тихвинском уезде Новгородской губ.

1844 июня 30. Писарское с подписью-автографом. 2 л. На л. 2 — заверительная запись и сургучная печать Царскосельского уездного суда.

№ 79.16—19. Материалы подпоручика, батальонного адъютанта лейб-гвардии Финляндского полка Сергея Дмитриевича Муханова (р. 1809—?).

Кон. 1820-х — 1830-е. 171 л.

16. «Mots Francaiz» — французско-русский словарь.

[Кон. 1820-х]. Автограф, 15 л. На л. 7—14 об. — стихотворение С.Д. Муханова. Автограф; на л. 15 об. — записи рукой С.Д. Муханова, карандашом.

17. Стихотворения русских поэтов 1810—1820-х гг.

[Кон. 1820-х]. Списки рукой С.Д. Муханова. 12 л.

Содерж.: 1. Батюшков К.Н. «Мои пенаты. Послание к Жуковскому и Вяземскому», без начала — лл. 9—9 об., опубл.: Батюшков К.Н. Опыты в стихах и прозе. Ч. 2. — СПб., 1817. — С. 121—137; 2. Державин Г.Р. «Приказ моему привратнику» под назв. «Министр Державин к попу Державину» («Един есть Бог, один Державин...») — лл. 2—4., опубл. с разночтениями.: Державин Г.Р. Полн. Собр. соч. — СПб., 1866. — т. III; 3. Неустановленный автор «Приказ моему секретарю» под назв. «Ответ поэта Державина министру Державину» («Опомнись, осмотришь, Державин...») — лл. 4—6, опубл. с разночтениями.: Державин Г.Р. Полн. Собр. соч. — СПб., 1966. — т. III; 4. Неустановленный автор « В Петербурге нет царя...» — л. 10; 5. Неустановленный автор «Уединение» («Я силу чувствую на славу посягнуть...») — лл. 10 об. — 11; 6. Неустановленный автор «Я учтив, богат и скромн...» — л. 11 об.; 7. Неустановленный автор «De se moment j'arrive от дяди...» — л. 11 об. На л. 1 — надпись «Муханова».

18. «Мои записки» — воспоминания [1814—1830 гг.] и дневник Польской войны. 1831—1832 гг.

1830 июля — 1832 ноября 16. Автограф с правкой. 80 л. В картонном переплете, оклеенном бумагой, корешок кожаный с тиснением.

Содерж.: детство в подмосковном имении, обучение в Пажеском корпусе, служба в полку в С.-Петербурге, затем в Тульчине, военный быт и духовная жизнь, времяпрепровождение молодого офицера, воспитанного на литературе французского просвещения и русского сентиментализма; дневниковые записи войны: бои под Остроленкой у с. Воля и др., в которых принимал участие лейб-гвардии Финляндский полк, штурм Варшавы, занятие Варшавы русскими войсками, пребывание в Польше и возвращение в Россию; описание погодных условий, местностей, по которым проходил полк, дворцово-парковых ансамблей польских дворян Радзивиллов, Тишкевичей и др.

Упом.: фельдмаршалы П.П. Дибич-Забайкальский, гр. П.Ф. Паскевич-Эриванский, командующий гвардейским корпусом вел. кн. Михаил Павлович, ген.-лейтенант Ф. В. Берг, бригадный генерал командир резерва 2-го пехотного корпуса ген.-майор Берхман 2-ой, командир корпуса генерал от инфантерии К.И. Бистром, командир 3-го резервного кавалерийского корпуса гр. И.О. Витте, начальник штаба пехотного корпуса генерал-адъютант М.Д. Горчаков, командующий пехотой Гвардейского корпуса адъютант К.И. Бистрома, М.И. Крутов, командир

отряда при штурме Варшавы генерал-лейтенант Н.Н. Муравьев, командующий сводно-гренадерским кавалерийским корпусом ген.-майор Д.Е. Остен-Сакен, начальник первой пехотной Гвардейской дивизии ген.-лейтенант П.Н. Ушаков и др., офицеры лейб-гвардии Финлянского полка штабс-капитан полковой адъютант Я.К. Грибовский, ротный командир штабс-капитан М.И. Крутов, поручик О.С. Лихонин, подпоручик Г.П. Коновницын, ротный командир капитан Ф.А. Нелидов и др.; командиры третьего батальона, в котором служил С.Д. Муханов: полковники М.В. Ланевский-Волк, А.П. Окулов, биографические сведения о них; Павел Александрович Муханов, собиратель и издатель материалов по отечественной истории, участник Польской войны 1831—1832 гг., брат декабриста П.А. Муханова.

19. Сборник стихотворений и поэм русских авторов первой половины XIX века.

[1830—1840-е]. Разными почерками. 60 л. В картонном переплете, обтянутом коричневой кожей с золотым тиснением, корешок красного бархата.

Содерж.: 1. Бернет Е. (псевд.; наст. фамилия — Жуковский А.) «Далеко от семьи и копит там богатство...», стихотворение — лл. 51—51 об.; 2. Бернет, Е. «Камень свят на древнем пепелище...», стихотворение — лл. 31 об.—38 об.; 3. Вельтман А.Ф. «Странник», отрывки — лл. 31 об.—38 об.; 4. Веневитинов Д.И. «Три розы» («В глухую степь зеленой дороги...»), стихотворение — лл. 53 об.—54; 5. Голдинский И. «Русый локон» («Русый локон, локон длинный...») — л. 30; 6. Козлов И.И. «Безумная» — повесть — лл. 14 28 об.; 7. Кропоткин Д. «Сокол» («На сторонushку родную...»), песня — лл. 48—49; 8. Новиков Н. «Звездочка» («Небо чисто, небо ясно...») — лл. 30—30 об.; 9. Подолинский А.А. «Нищий», поэма — лл. 1—6 об.; 10. Пушкин А.С. «Вчера за чашей пуншевою...», стихотворение — л. 40 об.; 11. Пушкин А.С. «Зимняя дорога» («Сквозь волнистые туманы...»), стихотворение — лл. 46—46 об.; 12. Пушкин А.С. [А.П. Керн] («Я помню чудное мгновенье...»), стихотворение — лл. 46 об.—47 об.; 13. Рылеев К.Ф. «Глас осужденного в темницы», стихотворение — лл. 8—10 об.; 14. Рылеев К.Ф. «Смерть Ермака», дума — лл. 8 об.—10 об.; 15. Трилунный Н. «Два камня» («Зачем не на родных скалах») — стихотворение — лл. 54 об.—55; 16. Языков Н.М. «Элегия» («Язык души красноречив...») — л. 38 об.; 17. Стихотворения неустановленных авторов: «Бывало в лоде приобширном...» — лл. 57—57 об.; «Волна кипит...» — л. 58; «Да и нет» («Не говори ни да, ни нет!...») — л. 11; «Досада» («Я долго счастлив был в мечтах») — лл. 39—40; «Еще любовь» («Как первый луч зари багряной...») — лл. 39—39 об.; «Заветное кольцо» («Я помню дева в час прощанья...») — л. 41; «Когда все пирует и блещет вокруг...» — л. 53; «Когда прильнув к изголовью...» — лл. 55 об.—56 об.; «Любила я твои глаза...» — л. 55; «Просьба» («В вешний день, когда цветов дыханье...») — лл. 50—50 об.; «Прощальный поцелуй» («Сердце что-то приуныло...») — л. 40; «Разочарованным» («Беги. Не жди моих объятий...») — лл. 29 об.—30; «Тройка» («Гремит звонок и тройка мчится...») — л. 47 об.; «Элегия» («Где дни счастливых обольщений...») — лл. 41—42; «Солома» («На что, скажите, нет стихов...») — лл. 42—43.

№ 79. Немецкое богословие, составленное И[оанном] Ф[еофилом].

Перв. четв. XIX в. (Б. зн.: 1816). Писарское. 118 л.

№ 80 (1—45). Материалы из архива Пландовских, родственников историка академика Российской академии наук Константина Николаевича Бестужева-Рюмина (1829—1897), первого директора и профессора Высших женских (Бестужевских) курсов.

1. Бестужевы-Рюмины: мать К.Н. Бестужева-Рюмина с родственницей. 1840-е. Дагерротип. 1 л.
Фотографии:
- 2—5. Константин Николаевич Бестужев-Рюмин. 1890-е, 1897. 4 фото
Фотограф Н. Здобнов.
- 6—7. Надежда Ивановна Малафеева, племянница К.Н. Бестужева-Рюмина. 1870—1880-е. На паспарту. 2 фото. Нижний Новгород. Фотограф А.Д. Карелин.
8. Альбом семейных фотографий Пландовских, среди которых фотографии К.Н. Бестужева-Рюмина. 1820—1930-е. 24 фото, 14 лл. Часть фото с пояснительными надписями.
9. Альбом семейных фотографий Пландовских. [1870—1900-е]. 34 фото, 26 лл.
10. Александр Васильевич Пландовский. 1915. 3 фото
- 11—12. Георгий [Александрович] Пландовский. 1915, 1920—1930-е. 2 фото
- 13—14. Георгий Александрович, Любовь Александровна, Тамара Александровна Пландовские [1914]. 2 фото
- 15—17. Вера Ивановна Пландовская (урожд. Малафеева). [1880—1890-е], [1898], [1899—1900]. 4 фото
18. Вера Ивановна Пландовская (урожд. Малафеева), Александр Васильевич Пландовский. [1915]. 1 фото
19. Вера Ивановна Пландовская (урожд. Малафеева), Тамара Александровна Пландовская. [1902]. 1 фото. На об. — пояснительная надпись
20. Вера Ивановна Пландовская, Владимир Васильевич Пландовский. [1900-е]. 1 фото. На об. — пояснительная надпись.
21. Вера Ивановна Пландовская в группе с детьми Андреем, Георгием, Любовью и Тамарой. [1910-е]. 1 фото
22. Тамара Александровна Пландовская. [1903—1904], 1930-е — 1950. 14 фото. На об. пояснительная надпись.
23. Анна Васильевна Первольф (урожд. Бестужева-Рюмина) и Тамара Александровна Пландовская в группе родственников. 1937—1938. 1 фото
24. Татьяна Вячеславовна Первольф. 1936, 1 фото. На об. — пояснительная надпись.
25. Наталья Алексеевна Синегуб. [1880-е]. 2 фото

26. **Екатерина Васильевна Филевич (урожд. Бестужева-Рюмина).**
[1910]. 1 фото
27. **Константин Константинович Романов, вел. кн.**
1900. На почтовой карточке. 1 л.
28. **Портрет К.К. Романова, вел. кн., в спектакле «Царь иудейский».**
1900-е. Почтовые открытки. 10 л.
- 29—40. **Видовые фотографии Нижнего Новгорода фотографа И. Громана.**
[1860-е]. 12 фото
Содерж.: Кремль в Нижнем Новгороде; вид снаружи, внутренний вид, Михайло-Архангельский собор, мемориал Новгородского ополчения 1612 года, Церковь Симеона Столпника XVII в., Варварская улица — вид из Варварских ворот Кремля. Театральная площадь. Тихоновская улица. Китайская линия на ярмарке. Железнодорожный вокзал и др.
41. **Фото окрестностей Нижнего Новгорода.**
[1860-е]. 1 фото. На паспорту.
- 42—43. **Видовые фотографии Нижнего Новгорода фотографа Б. Зобова (набережная А.А. Жданова; пл. К. Минина и Д. Пожарского).**
[1950]. На почтовых карточках. 2 фото
44. **Рождественские открытки со следами стертых надписей.**
[1890—1900-е]. 5 л.
45. **Афиши оперных спектаклей с участием певицы Ленинградского оперного театра Т.А. Пландовской.**
[1930-е], 1936. Печ., 4 л.

№ 81.1. Альбом семейных фотографий Бестужевых-Рюминых, Малафеевых, Пландовских, среди которых фотографии К.Н. Бестужева-Рюмина (8, 1850—1890-е).

1850-е — 1900. 44 фото, 19 л.

№ 81. 2—4. Сочинения учащихся гимназии.

2. **Неустановленного лица (учащегося IV класса гимназии). Без оконч.**
1866—1867. Автограф чернилами с пометами красным карандашом. 10 л.
В ученической тетради без обл.

3. **В. Златоровича «Семейная и общественная жизнь русских славян до призвания князей».**

[1872—1873 ?]. [Автограф]. 6 л. В ученической тетради. Пометы синим и красным карандашом, л. 6 об. — помета автора, простым карандашом.

4. **В. Златоровича «Какая сторона древнегреческой жизни поэтически изображена Шиллером в его балладе «Ивиковы журавли».**

1873. [Автограф]. 8 л. В ученической тетради черными чернилами

№ 81.5. Курс лекций профессора Петербургского университета Михаила Ивановича Горчакова «Каноническое право».

1870—1880-е. Литография. 300 л. (2 л. обл.). В картонном переплете с кожаным корешком и уголками.

Содержит 4 части: 1. Источники церковного права. 2. Устройство православной церкви. 3. Церковное правительство. 4. Отношение между церковью и государством.

№ 81.6. Курс лекций неустановленного автора «Теория садоводства».

[Кон. XIX в.]. Литография. 96 л. (2 л. обл.)

№ 81.7. «Отцы и дети» — драма Леонида Николаевича Никольского по роману И.С. Тургенева.

1900. Литография. 92 л. В картонном переплете, обтянутом тканью.

№ 81.8. Церковные ведомости Тихвинско-Богородицкой церкви с. Вишкель, Котельничского у., Вятской губ.

1890—1910-е. Черновые. На бланках с вписанным текстом. 6 док. 19 л.

Содерж: сведения о церковном причте 1893 г., уволенных заштатных священно- и церковнослужителях, их вдовах и сиротах, приходе и расходе денежных сумм за 1871—1892, 1915 гг., движимом церковном имуществе, послужной список дьякона Ф.И. Ермолина.

№ 82. 1—29. Материалы потомков рода Луниных: Ивановых, Юденковых и др.

1. Студенческий билет Ростиславы Камлюк.

1954—1955. На бланке. 2 л. + 1 фото

2. Письмо Клавдии Григорьевны Ивановой (урожд. Юденковой) к Ростиславе Камлюк.

[1950-е]. 1 л. На почтовой карточке.

3. Письма Клавдии Григорьевны Ивановой (урожд. Юденковой) к Надежде Григорьевне Юденковой.

1907, 1908, 1912. Газенпонт, Гольдинген, Новокиевск в Либаву. 3 п. 4 л. На почтовых карточках.

4. Письмо Ростиславы Камлюк к Клавдии Григорьевне Ивановой (урожд. Юденковой).

[Втор. пол. 1940-х]. 1 л. На почтовой карточке.

5. Письмо Е. Лажинцевой к Надежде Павловне Барклай.

1913 сент. Комарово в Лапшино. 1 л. На почтовой карточке.

6. Письмо Платина к Надежде Григорьевне Юденковой.

1908. Рига в Либаву. 1 л.

7. Письмо Григория Юденкова к Клавдии Григорьевне Юденковой.

1904 окт. Венден. Чернилами и карандашом. 1 л. На почтовой карточке.

8. Письмо неустановленного лица к Елене Васильевне Ивановой.

1932 апр. Двинск. 1 л.

9. Письмо неустановленного лица к Александре Михайловне Манвелювой.

[1918—1920] в Петроград. 1 л. На почтовой карточке.

10. Письмо неустановленного лица с подписью «Франтишка» к Надежде Григорьевне Юденковой. личного содержания.

[1908]. Рига. 1 л. На почтовой карточке.

11. Письмо неустановленного лица к неустановленному лицу.

[1918] сент. — ноября. Томск в Петроград. 1 л.

На почтовой карточке.

12, 14—17. Фотографии Елены Васильевны Ивановой.

[Кон. 1910-х], 1930. 1933, [1939], [1948], [1948—1950-е]. 31 фото

Поступления 1990—1991 гг.

13. **Фотография Елены Васильевны и Николая Васильевича Ивановых.**
[Кон. 1910-х]. с. Раздольное. 1 фото
18. **Фотография Елены Васильевны Ивановой и Ростиславы Камлюк.**
[1950-е]. 1 фото
19. **Фотография Клавдии Григорьевны Ивановой (урожд. Юденковой).**
1911, 1913. Новокиевск. 6 фото
20. **Фотография Клавдии Григорьевны Ивановой (урожд. Юденковой)
с дочерью Еленой Васильевной.**
[Кон. 1910-х]. 1 фото
21. **Фотография Клавдии Григорьевны Ивановой (урожд. Юденковой)
с дочерью Еленой Васильевной и сыном Николаем Васильевичем.**
[Кон. 1910-х]. 1 фото
- 22—23. **Фотографии Ростиславы Камлюк.**
1933—1955. 22 фото
24. **Фотография могилы Ростиславы Камлюк.**
[1956] .1 фото
25. **Фотография К.П. Луниной**
[1890-е]. 1 фото. В овальной бронзовой рамке.
26. **Фотография Александры и Юлии Петерсон.**
[Нач. 1920-х]. 1 фото
27. **Фотография Анны [Александровны] Петерсон.**
[1930-е]. Тарту (Юрьев). 1 фото
Приложена пояснительная записка рукой неустановленного лица. Б.д. 1 л.
28. **Фотография Надежды Григорьевны Юденковой.**
[1910-е]. Либава. 1 фото. На об. пояснительные надписи чернилами и карандашом.
29. **Фотографии (групповые) неустановленных лиц.**
1900-е, 1903, [1910-е]. 3 фото

№ 82.30. Письмо внучатой племянницы поэта-декабриста В.К. Кюхельбекера Лидии Александровны Кузнецовой к директору Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина Николаю Семеновичу Карташову.

1989 авг. 10. 3 л. 1 конв.

О работе ветеранской экспедиции по разысканию могилы венгерского поэта Шандора Петефи, отбывавшего ссылку под именем Александра Степановича Александровича в Баргузине одновременно с братьями М.К. и В.К. Кюхельбекерами, о своем родстве с женой Ш. Петефи А. Кузнецовой.

РУКОПИСИ, ПРИСОЕДИНЕННЫЕ К РАНЕЕ ПОСТУПИВШИМ АРХИВАМ, И НОВЫЕ АРХИВЫ

1990 г.

1. **Материалы из архива Алексея Петровича Захарова (ум. 1899), директора Петровской сельскохозяйственной и лесной академии:**

- **межевая книга с. Парфенова Переславль-Залесского у. Московской губ.**
1776. Список втор.пол. XIX в. 16 л.

- **межевая книга с. Покровского Звенигородского у. Московской губ. 1851.**
Писарская заверенная копия 1889. 22 л.

38 л.

Ф. 105, к. 27. 17—18

2. **Письмо Осипа Максимовича Бодянского, председателя Общества истории и древностей Российских, к попечителю Московского учебного округа Дмитрию Павловичу Голохвастову.**

1848 окт. 6. 2 л.

Ф. 36, к. 6. 9

3. **Фотографии из архива Сергея Михайловича Соловьева (1885—1942), филолога.** Среди них фотографии семьи Соловьевых: Всеволода Сергеевича (2, 1870-е), Михаила Сергеевича (9, 1880-е—1903, в т.ч. 3 фото вместе с О.М. Соловьевой (урожд. Коваленской), Сергея Михайловича (3, 1860—1870-е), Сергея Михайловича (младшего) (10, кон. 1880 — ок. 1930.), Адели Иосифовны (урожд. Ламкерт) (3, 1878, 1880-е), Любви Сергеевны (1, сер. 1870-х), Натальи Сергеевны (1, 1914), Ольги Михайловны (урожд. Коваленской) (3, 1880—1890-е), Поликсены Владимировны (урожд. Романовой) (2, 1860—1870-е), Поликсены Сергеевны (псевд. Allegro) (3, 1880-1900-е), Татьяны Алексеевны (урожд. Тургеневой) (7, 1880-е—1913). Фотографии родственников Соловьевых: Безобразовых, Коваленских, в т.ч. детской писательницы А.Г. Коваленской, Н.А. Поццо (урожд. Тургеневой), С.Н. Тургеневой (урожд. Бакуниной). Фотографии знакомых семьи Соловьевых-Коваленских: Л.М. Лопатина (1, посл. четв. XIX в.), В.М. Лопатина (2, 1874, 1894), В.Ф. Марконет (2, 1870—1880), ф. Палацкого (1, 1867 с дарственной надписью к С.М. Соловьеву), А.С. Тургеневой (3, 1954, 1960), М.А. Уманец (4, 1870—1880-е), А. Белого (2, 1920—1930-е), В.Я. Брюсова (1, 1901, с собственноручной пояснительной надписью), семьи Любимовых, соседей по имению, (6 сент., 1900-е), фотографии неустановленных лиц. Часть фотографий сделано в имении Соловьевых-Коваленских в с. Дедово Звенигородского у. Московской губ. Ряд фотографий создан известными фотомастерами России втор. пол. XIX в.: М. Дмитриевым, М.Н. Канарским, Я.А. Пекарским, О. Рекаром и др.

1860—1960-е гг. 40 фото. 150 л.

Ф. 696

4. **Материалы из архива Василия Васильевича Розанова (1856—1917), критика, публициста, философа:** письма В.В. Розановой (в замужестве Гординой) к А.М. Бутягиной (2, 1913, 1914); фотографии: В.Д. Розановой (во втором браке Бутягиной) (1, 1890-е); В.Д. Бутягиной с детьми: Варей, Васей, Надей (1, 1890-е). В.В. Розанова и В.В. Розановой (в замужестве Гординой) (1, 1914); В.В. Розанова (1916, копия).

1890—1916. 3 фото. 7 л.

Ф. 249

5. **«Лекции и уроки по математике» — лекции, статьи по вопросам преподавания алгебры, геометрии в высших и средних учебных заведениях.**

Втор. пол. XIX в. Рукою разных лиц. 13 л.

Ф. 361

6. **Препроводительное письмо товарища министра финансов В[ладимира] И[вановича] Ковалевского к Федору Евгеньевичу Коршу.**

1900 окт. 27. Писарское. 1 л.

Ф. 465

7. **Письма М.Ф. Корш (в замуж. Богдановой) к неустановленному лицу.**
1900 окт. 27. 2 л. Ф. 465
8. **Материалы из архива Вячеслава Ивановича Иванова (1866—1949), русского поэта:** перевод «Орестей» Эсхила (1913—1917). Ксерокопия со списка рукой Л.В Ивановой и правкой В.И. Иванова; стихотворения В.И. Иванова. Б.д. Ксерокопия с чернового автографа; библиографические выписки. 1900—1910-е. Ксерокопии; письмо Д.В. Иванова к В.Я. Дерягину (1, 1991).
1900—1991. 166 л. Ф. 109
9. **Групповая фотография неустановленных лиц, обнаруженная среди книг библиотеки Кропоткиных.**
1901—1910. 2 л. На почтовой открытке. Ф. 410
10. **Материалы из архива Льва Ивановича Гумилевского (1890—1976), русского советского писателя:** дневник Л.И. Гумилевского (1970—1976). Автограф его письма к В.В. Гумилевской-Носовой (4, 1967); фотографии (33, 1909, 1960-е)
1909, 1959—1976. 33 фото. 169 л. Ф. 655
11. **Материалы из архива Рыбниковых:** программа спектакля «Народная свадьба». Режиссер Мария Александровна Рыбникова. (1916); фотография на паспорт М.А. Рыбниковой (1910-е).
1910-е, 1916. 1 л. 1 фото Ф. 367
12. **Материалы из архива Николая Федоровича Бельчикова (1890—1979), теоретика литературы, текстолога, издателя, организатора науки:** творческие рукописи, посвященные текстологии, источниковедению, археографии; подготовка материалов классиков литературы; тексты докладов, выступлений, записки, фрагменты статей; лекции, посвященные «Слову о полку Игореве», конспект курсов «Современная археография», «Источниковедение»; программа занятий; «Введение в литературную критику» — статья, монография «Методология изучения источников по истории русской литературы XIX в.». Маш., маш. копии; материалы служебной деятельности: работа в журн. «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка» (1949—1950), журн. «Советская книга» (1950—1953), РАНИОН (Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук. 1924—1927, 1932), Институте русской литературы (Пушкинский дом) (1940-е); преподавательская деятельность: «История русской критики» — материалы к курсу лекций (1960-е), «Возникновение периодической печати в России» (планы лекций); темы семинарских работ для аспирантов литературного факультета (1943, 1950-е); материалы третьих лиц: Д.С. Лихачёва, И.И. Векслера, Б.Я. Бухштаба, С.М. Брейтбурга, Д.Д. Благого, А. Андреева; рецензии С.Н. Валка, Г.О. Винокура, В. Десницкого, С.А. Покровского. Г.Н. Покусаева и др.
1920—1950. 2951 л. Ф. 828
12. **Материалы из архива Николая Николаевича Орлова (1880—?), библиографа, книговеда:** Н.Н. Орлов. «Памяти У.Г. Иваска» — некролог. (1922.

Автограф с подписью); Н.Н. Орлов. «Библиографические материалы о творчестве В.А. Фаворского». (1932. Автограф); Н.Н. Орлов. «Список библиографических трудов А.Д. Торопова». (1930-е. Маш.); Н.Н. Орлов. «Печатные труды Константина Николаевича Дерунова» — библиография. (1930. Маш. с подписью — автографом); библиография трудов Г.И. Поршнева и литературы о нем. (1930-е. Маш., с подписью-автографом).

1922—1930-е. 47 л.

Ф. 382

13. Письма Николая Аполлоновича Чарушина к Шнееру Менделевичу Левину.

1924—1926. Вятка. Автограф и рукой неустановленного лица с подписью-автографом.

5 п. 11 л. + 6 конв.

Ф. 681, к. 17.39

14. Материалы из архива Ивана Алексеевича Бунина (1870—1953), русского писателя: наборный экземпляр 9-го бунинского перевода (с англ. языка) «Песни о Гайавате» американского поэта Г.У. Лонгфелло. В предисловие И.А. Бунин внес существенные редакционные и смысловые изменения. На титуле помета: «Для новых изданий брать только этот текст. Ив. Бунин. 11 окт. 31 г.».

Четырехтомное собрание сочинений А.С. Пушкина, изданное в Берлине в 1921 г. в изд-ве И.П. Ладыжникова (т. I — 540, т. II — 524, т. III. — 307, т. IV — 703). На шмуцтитуле и титульном листе т. I владельческая запись И.А. Бунина, на шмуцтитулах томов II, III, IV — позднейший владельческий штамп А. Персица (лат. буквами).

В тексте и на полях собрания сочинений А.С. Пушкина сохранились карандашные и чернильные пометы И.А. Бунина.

1931 окт. 1263 л.

Ф. 429

15. Материалы из архива Константина Романовича Симона (1887—1964), теоретика библиографии, преподавателя МГУ: биографические документы; материалы педагогической деятельности; творческие рукописи: «Ретроспективная библиография за границей (к вопросу об освоении ее техники советской библиографией)». (1934. Наборная рукопись не вышедшей в свет книги); «Введение в историю европейских энциклопедий» (1938. Автограф, машиноп.), «Энциклопедии западноевропейского средневековья» (1944—1953. В тетрадах); курс лекций, прочитанный в ФБОН АН СССР, «История иностранной библиографии» (1952).

1932—1964. 3426 л.

Ф. 830

16. Материалы из архива Владимира Ивановича Невского (1876—1937): протокол задержания и обыска с описью реквизированного имущества на квартире В.И. Невского (1935); письма Л.В. Невской к дочерям Любове (1, 1934) и Татьяне (1, 1936); письма Е.М. Ярославского (Губельмана) к Л.В. Невской (2, 1939—1940)

1935—1940. 3 фото. 18 л.

Ф. 384

17. **Материалы из архива Рюрика Ивнева (Михаила Александровича Ковалева) (1891—1981), поэта, эссеиста:** «У подножия Мтацминды» — воспоминания об общественно-литературной жизни в России (1920—1930); Упом.: С.А.Есенин, В.И. Ленин, О.Э. Мандельштам, В.В. Маяковский, М.Н. Менжинская, и др.; Р. Ивнев «Принеси мне о Грузии нежную весть» — стихотворение. 1938 мая 24. Авторизованная машинопись; пригласительный билет Р. Ивнева на IV съезд писателей РСФСР (1975. Печатн.); договор Николая Петровича Леонтьева с издательством «Правда» об издании сочинений Р. Ивнева (1979); Н.П. Леонтьев «Чувств взаимность святая» — вступительная статья о поэзии Р. Ивнева (1981); отзыв М. Озеровой о цикле стихотворений поэта «Откровение» (1983)

1938—1983. 77 л.

Ф. 629

18. **Материалы из архива Федота Петровича Филина (1908—1982), чл.-корр. АН СССР:** рукописи работ по русской диалектологии, истории русского языка, языка художественной литературы — «Русская диалектология», «Происхождение и развитие русского языка», «О культуре художественного слова. Заметки лингвиста», «Язык художественной литературы и читатель» (1940—1970-е); о втором издании «Словаря современного русского литературного языка» (нач. 1980-х); материалы «Словаря русских народных говоров»; материалы преподавательской деятельности (1940—1950-е); служебной, научно-организационной и общественной деятельности в Отделении литературы и языка АН СССР, в качестве главного редактора журнала «Вопросы языкознания» (1950—1970-е). Среди этих материалов — документы, связанные с дискуссией по языкознанию 1950 г.; материалы общественно-популяризаторской деятельности Ф.П. Филина — тексты выступлений по радио, телевидению, на митинге (статьи, интервью, корреспонденции); вырезки из газет.

- Материалы, отражающие связи с зарубежными научными учреждениями и отдельными учеными: отчеты о заграничных научных командировках (Польша, Югославия, Венгрия, Болгария, Чехословакия, Финляндия, 1959—1977); Международные лингвистические съезды и конгрессы 1948, 1964, 1967 (СССР, Польша, Румыния); переписка с ведущими учеными-лингвистами Европы, Азии, США (ГДР, Чехословакия, Болгария, Финляндия, Бельгия, США, Франция, Польша, Великобритания, Швейцария, Нидерланды, Македония, Австрия, Норвегия, Швеция, Венгрия, Румыния, Япония, Югославия, Дания, Шотландия, Вьетнам, Италия, ФРГ), среди них: Л. Андрейчин, И.С. Вахрос, Вл. Георгиев, Ф. Данеш, В. Дорошевский, Н.М. Дылевский, М. Караш, М. Кобаяси, Ш. Мураяма, В. Пизани, Й. Ружичка, Б.О. Унбегаун, Р.О. Якобсон и др.;
- биографические документы: свидетельства об окончании учебного заведения, присуждении ученых степеней и званий, документы об избрании членом-корреспондентом АН СССР (1939, 1940-е, 1962. Машиноп. копии с подписями автографами должностных лиц, нотариально заверенные);
- характеристики, отзывы о научной и преподавательской деятельности, благодарности (1940-е, 1975);
- к 60-летию и 80-летнему юбилею Ф.П. Филина — художественно оформленные поздравительные адреса, воспоминания коллег и учеников, письма к вдове Ф.П. Филина — А.И. Дубровской (1968, 1982—1988);

- материалы по поводу статьи М.В. Горбаневского «Конспекты по корифею» («Литературная газета», 1988 мая 25): письма-протесты в редакцию «Литературной газеты» (1988, 1989.);
- коллекция фотографий Ф.П. Филина; групповые снимки с учениками и последователями; пребывание за рубежом, встреча с президентом Югославии И. Броз Тито (Югославия, Белград, 1964), на конгрессах лингвистов Румынии, Польши; на заседании Международной комиссии по славянским литературным языкам (Чехословакия, Прага, 1964); процедура присуждения степени почетного доктора наук в Ягеллонском (1976) и Хельсинском (1977) университетах и др.

1940—1980-е. 12 фото, 1814 л.

Ф. 816

19. Материалы из архива Анатолия Владимировича Софронова (1911—1990), советского поэта, драматурга, редактора, общественного деятеля: биографические документы, путевые дневники о поездках в Италию на XVII Олимпийский игры (1960, 53 л.), в Египет на II конференцию писателей Азии и Африки (1962, 52 л.), в Мексику на Олимпийские игры (1968, 65 л.), в Болгарию, Италию, Египет (1969, 53 л.), Ливан, Венгрию (1971, 60 л.), Чили (1972, 102 л.), Новороссийск, Ливан (1974, 82 л.), Филиппины, Японию (1975, 78 л.), Мексику (1976, 79 л.), ФРГ (1979, 59 л.), Сирию, Ливан (1979, 63 л.), Индонезию, Вьетнам, Монголию (1970-е г, 42 л.), Индию (1980, 53 л.); переписка: письма А.В. Софронова к Н.Я. Величко (1, 1983), Рамшивари Неру (1, 1957), Э.С. Софроновой (14, 1968—1979); письма к нему от М.А. Алексеева (2, 1981, 1983); Э.А. Асадова (2, 1985—1986); С.А. Баруздина (1, 1986); О.Ф. Бергольц (5, 1950—1952); Р.Г. Гамзатова (1, 1969), В.Н. Ганичева (1, 1970-е); О.А. Гончара (3, 1955, 1958); Е.А. Евтушенко (1, 1970-е, 1971); Г.К. Жукова (1, 1972), И.С. Зильберштейна (1, 1967, 1970-е), М.В. Исаковского (1, 1967), А.А. Караваевой (1, 1961), С.Ю. Куняева (1, 1986), Л.М. Леонова (1, 1968), А.А. Лиханова (1, 1982), М.Н. Любомудрова (3, 1979—1980), П. Неруды (1, 1958); В.Ф. Пановой (2, 1952, 1960), К.М. Симонова (6, 1948—1960), А.А. Суркова (2, 1950, 1953), Н.С. Тихонова (16, 1952—1970-е), К. А.Федина (4, 1951—1972); М.А. Шолохова (1, 1980); фотографии.

1942—1980-е. 27 фото, 71 цветной слайд. 7000 л.

Ф. 826

20. Архив Ардова Виктора Ефимовича (1900—1976), советского сатирика, писателя — биографические документы, среди которых: личный листок по учету кадров (1970), автобиографии (4 док., 1970—1975), рекомендации разным лицам (в т.ч. Н.В. Богословскому) для вступления в Союз писателей СССР (3 док., 1970-е), исковые заявления в судебные органы по делу о литературном наследстве А.А. Ахматовой (2 док., 1967, 1970); творческие рукописи: статья «О Хемингуэе и некоторых других» (1965, маш. с правкой), воспоминания об А.А. Ахматовой (1967, маш. копия с подписью-автографом), о С. Есенине (1970), И.М. Москвине (1969—1970, маш. копия с правкой и автографом), М.П. Чеховой (1971, маш. копия с правкой); шуточные стихотворные посвящения художнику М. Битному (1971, маш. с подписью-автографом), артистам Н. Соломатинной (1966, маш. копия с подписью-автографом), Л.О. Утесову (1974, маш. копия

Поступления 1990—1991 гг.

с подписью-автографом), юмористические рассказы «Мудрость письмовника», «Слишком поздно», «Это было на самом деле» (случай из жизни современников) (1960-е, маш. копии с подписями-автографами); письма В.Е. Ардова к В.И. Зильберштейну (1, 1971), Н.Г. Игнатову (1, 1963), Н.В. Канеевой (1, 1973), Е.М. Ольшанской с воспоминаниями об А.А. Ахматовой (1, 1969), С.П. Смирновой-Сокольской (1, 1969), Л.В. Успенскому (1, 1971), А.И. Шамковичу (псевд. Званцева; 1, 1970), Л.М. Яновской (1, 1969); письма разных лиц к В.Е. Ардову от 120 корреспондентов: Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (4, 1969—1970), Н.В. Богословского (2, 1970, 1973), Р. Вайзе (5, 1972—1973), Ф.И. Вибе (1, 1973), М.М. Гиндина, Г.С. Рябкина (1, 1970-е), Л.И. Давыдычева (1, 1970-е), Н.Х. Еселева (1, 1972), Д.И. Золотова (2, 1972—1973), А.А. Котлова (4, 1973), О.Г. Ласунского (3, 1970), С.Г. Липшица (2, 1973), М.Н. Медведева (9, 1972—1973), С.В. Образцова (1, 1973), Е.М. Ольшанской (1, 1973), Я.И. Островского (1, 1973), Е.А. Пермяка (1, 1970), А.Н. Петрин (2, 1972—1973), В.С. Полякова (2, 1970), В.А. Привалова (2, 1970), Н.И. Сац (1, 1970), М.С. Татарского (4, 1972—1973), Б.Э. Хайкина (3, 1971, 1973), С.Я. Цыпина (3, 1972—1973), А.И. Шамкович (5, 1973); письма третьих лиц А.Н. Туринову от Н.Ф. Бельчикова (1, 1941), В. Бонч-Бруевича (1, 1939), А.И. Шубина к Н.А. Подорольскому (2, 1961); материалы третьих лиц, среди них: И.В. Ильинский. «В. Ардов» — воспоминания (1970); В.С. Поляков. «70 лет Виктора Ардова» — выступление на творческом вечере (1970); Н.А. Подорольский. Запись выступления В.П. Катаева в Центральном доме литераторов (1972); М.А. Светлов. Стихотворение «Идет весна» (1961, маш. копия с подписью-автографом); М.И. Блантеру (1953, маш. копия); Л.Л. Соломянская. «Воспоминания о А. Гайдаре» в записи Н.А. Подорольского (1963); фотографии: В.Е. Ардова и А.А. Ахматовой (1, 1960-е), П.П. Бажова (1, 1947), Н.А. Подорольского (1, 1970-е).

1947—1973. 187 л.

Ф. 831

21. **Воспоминания Н.К. Бруни-Бальмонт об известной советской пианистке М.В. Юдиной за 1930—1970-е гг.**

1974. Автограф. 21 л.

Ф. 374 к. 17.58

1991 г.

1. «**Inventair de lettres et memoires d'Etat, depuis 1538 jusqu'en l'annee 1560**» /Обзор дипломатической переписки французского двора за 1538—1560 гг./, микрофильм рукописи, хранящейся в Парижской национальной библиотеке. /F-г. 17358).

XVI—XVII в. Франц. яз. Негатив.

1 ролик 315 кадров.

Ф. 789, I. 38.

2. **Материалы из архива Соймоновых-Мертваго-Булыгиных:** дневниковые записи Екатерины Александровны Соймоновой (1811—1879), дочери генерала Отечественной войны 1812 года сенатора А.Н. Соймонова.

1833 июня 8 — 1835 мая 5. Москва. Франц., нем., итал. яз. Автограф. 180 л. Переплет-картон, обтянутый коричневой кожей. Корешок утрачен. Верхняя и нижняя крышка переплета отстают от блока. Лл. 167—180 — выпадают, лл. 9 и 11. 76. 87 — вложены. Автор дневниковых записей — двоюродная сестра П.А. Мещерского и сводная сестра С.А. Соболевского, друзей А.С. Пушкина.

Содерж.: ежедневные занятия и духовные запросы девушки из среды военного чиновничества дворянского происхождения, чтение И.-В. Гете, В. Гюго, Т. Кернера, Г.-Э. Лессинга, А.С. Пушкина, Ж.-Ж. Руссо, И.-Ф. Шиллера и др.; участие в оперных постановках и концертах Московского филармонического общества; общественная, политическая, культурная жизнь и быт Москвы пушкинской эпохи; служба чиновников Московского архива Коллегии иностранных дел и др.; Московский университет: студенты, преподаватели, вольнослушатели, театральные, музыкальные и литературные вечера и салоны Арсеневых, Дьяковых, Кропоткиных, Левашовых, Мещерских, Муравьевых, Соймоновых, Черкасских, Чернышевых-Кругликовых, Шереметевых, Голицыных, Гудовичей, Небольсиных и др.; загородные поездки в Астахово, Дубровницы, Лизаветино, Михалково, Петровское, Ярополец и др.; московские родственники и окружение А.С. Пушкина, Е.А. Барятинской, Д.В. Веневитинова, П.А. Вяземского, Н.В. Голя, Ф.И. Тютчева и др., в том числе родственники А.С. Пушкина Бутурлины, Л.А. Бибилова, Д. Кашкин, члены кружка Любомудров будущие «старшие славянофилы» П.В. Киреевский, А.И. Кошелев.

Упомянуты: П.А. Валуев, В.А. Черкасский, московский военный ген.-губернатор Д.В. Голицын, директор канцелярии ген.-губернатор Ф.И. Голицын, будущий главный директор Московской Голицынской больницы и предводитель московского дворянства М.Ф. Голицын, попечитель московского учебного округа и председатель московского центрального комитета С.М. Голицын, дядя автора дневниковых записей попечитель Московского университета С.А. Волков, семья: Бибиловых, Вельегорских, Вяземских, Горчаковых, Демидовых, Дубенских, Дьяковых, Киреевских, Кокошкиных, Комаровских. Кутайсовых, Левашовых, Меньшиковых, Мещерских. Муравьевых, Мусиных-Пушкиных, Мухановых, Новосильцовых, Озеровых, Окуловых, Олениных, Орловых, Пашковых, Полторацких, Риччи, Сафроновых, Свиньиных, Соймоновых, Соковниных, Сушковых, Трубецких, Тютчевых, Черкасских, Чернышевых-Кругликовых, Черниковых, Шереметевых, Щербатовых, Энгельгардтов, Яниных и др.

Ф. 780, 6.1

3. Материалы из архива Владимира Константиновича Пискорского (1867—1910), историка-медиевиста, специалиста по истории Испании, профессора Казанского университета, действительного члена Барселонской Академии наук: творческие рукописи, конспекты книг, путевые заметки 1890—1910-х гг., финансовые документы 1907—1910 гг. (приходно-расходная книга, справки о гонорарах, счета гостиниц, квитанции об уплате членских взносов и т. д.); книги с дарственными надписями В.К. Пискорского и к В.К. Пискорскому; переписка с более чем 42 корреспондентами, среди которых: В.П. Безескул (2, 1925—1926), Н.И. Кареев (1, 1909), И. Даденков (1, 1945), Е.А. Кивлицкий (1, 1910), М.Н. Бережков (2, 1907, 1917), П.Н. Черняев (2, 1909—1910), дети,

родственники Палаховичи, Соханские и др.; документы жены В.К. Пискорского З.З. Пискорской: паспорта (1907, 1933), записная книжка (1810—1910-е), учебные сочинения (1886—1887); изобразительные материалы: фотографии (1870—1930), в т.ч. В.К. Пискорского в группе профессоров, преподавателей и сотрудников Казанского университета (2, 1900-е), Е.А. Кивлицкого (3, 1880—1900), В. Хилтенбюлера и др.

(1870) — 1965. 800 л. + 37 фото

Ф. 604

4. Портрет (погрудный) Павла Михайловича Строева работы художника К. Моисеева.

[1880]. Литография. СПб. 1 л.

Опубл.: Н.П. Барсуков. Русские палеологи 40-х годов. — СПб. — 1880

Ф. 291

5. Портрет (погрудный) Вукола Михайловича Ундольского работы художника К. Моисеева.

[1880]. Литография. СПб. 1 л.

Ф. 704. 31.31

6. Архив Семена Исааковича Кирсанова (1906—1972), советского поэта: творческие рукописи — стихотворения и поэмы 1930—1960-х годов; биографические документы — о службе в Красной армии в 1939—1945 (характеристики, справки, командировочные предписания), издательские договоры (1944—1955); письма С.И. Кирсанова 14 адресатам, в т.ч. в Главное политическое управление Красной армии (1942—1945), М.И. Калинин (1, 1942), Г.М. Маленкову (1, 1944), И.В. Сталину (1, 1943—1944); письма к С.И. Кирсанову от разных лиц, в т.ч.: В.И. Ардаматского (1, 1952), Н.Н. Асеева (1, 1940—1950-е), В.М. Инбер (1, 1956), Л.А. Кассиля (1, 1956), Л.И. Ошанина (1, 1956), Н.С. Тихонова (1, 1952); коллекция газетных вырезок с произведениями С.И. Кирсанова и о его творчестве (кон. 1920—1950-е): фотографии С.И. Кирсанова (1930—1960-е).

1929—1966. 11 фото, 572 л.

Ф. 832

7. Материалы из архива Алексея Яковлевича Яшина (Попова) (1913—1968), русского, советского писателя, поэта: стихотворения и поэмы 1935—1967 гг. — «Вологда», «Первый урок», «Страшно остаться одному», «Обстрел», «Березы», «Назови меня именем светлым», «Ключи счастья», «Мы уже в Германии», «В Алтайской степи», «Праздник победы», «Начальник строительства», «Совершеннолетие», «Всполошились над лесом вороны», «Тетерев»; варианты поэмы в стихах «Алена Фомина»; повести, рассказы, очерки, выступления — «Очерки фронтового редактора», «Архивариус», «Истребители», «Рычаги», «Единомышленники»; письма А.Я. Яшина к Н.Н. Асееву (2, 1959), В.Н. Бианки (1, 1959), В.В. Овечкину (12, 1957, 1962, 1964—1967), К.Г. Паустовскому (2, 1968), М.М. Пришвину (3, 1946, 1948, 1953), С.М. Сарьяну (1, 1964), А.А. Фадееву (1, 1951), И.Г. Эренбургу (1, 1963); письма от 21 корреспондента, среди которых: Н.Н. Асеев (1, 1950), Е.А. Евтушенко (1, 1959), В.М. Инбер (1, 1965), Л.М. Леонов (1, 1965), Б.Ш. Окуджава (1, 1964), К.Г. Паустовский (3, 1962—

1965, б.д.), М.М. Пришвин (1, 1946), Н.М. Рубцов (5, 1963—1965), А.И. Солженицын (4, 1968), К.И. Чуковский (1, 1964).

1935—1990. 3068 л.

Ф. 647

8. Материалы из архива Александра Вениаминовича Храбровицкого (1912—1989), краеведа Пензенской обл., литературоведа и исследователя творчества В.Г. Короленко: биографические документы; письма А.В. Храбровицкого к Е.А. Куклиной (1987), Н.П. Смирнову (5. 1969, 1970), в Союз писателей СССР (1969); письма от более чем 200 корреспондентов, среди которых литературоведы: Н.И. Гитович (15, 1978—1986), А.Л. Гришунин (1982), А.Н. Дубовиков (4, 1980—1985), Б.Ф. Егоров (2, 1979), В.П. Енишерлов (9, 1979—1983), В.И. Каминский (31, 1977—1985), Ф.И. Кулешов (4, 1978—1988), В.П. Купченко (1982), В.Я. Лакшин (2, 1983, 1989), К.Д. Муратова (1984), Э.Э. Найдич (1984). Ю.Г. Оксман (1969), С.А. Рейсер (21, 1978—1987), В.В. Скалабан (6, 1985). И.Г. Ямпольский (3, 1978—1985), И.Н. Яновский (30, 1978—1987) и др., отечественные исследователи творчества В.Г. Короленко: Н.Ф. Веленгурин (2, 1981—1982), Ю.Г. Гушин (73, 1977—1986), А.А. Заяц (7. 1981—1984), П.И. Негретов (340, 1977—1987), М.М. Радецкая (7, 1982, 1985), В.А. Фабианская (7, 1978—1982) и др., зарубежные ученые: М.П. Калудова (12, 1978—1983), М.Р. Комте (23, 1977—1984), П.А. Митропан (86, 1977—1988), В.Б. Эджертон (40, 1953. 1978—1987), общественные деятели Р.А. Медведев (29, 1975—1982), потомки и наследники деятелей общественного движения, писателей, поэтов, журналистов, критиков, литературоведов Ф.А. Абрамова, В.А. Гернета, И.И. Горбунова-Посадова, И.И. Добровольского, А.В. Кутузова, Н.М. Осиповича, А.Т. Твардовского, К.И. Чуковского и др.; историки П.А. Зайончковский (1981), С.Ф. Коваль (1979), А.В. Ратнер (2, 1979, 1982), Е.В. Старостин (4, 1979—1985), Н.А. Троицкий (3, 1983—1984), Г.П. Шторм (1973), В.Н. Шульгин (10, 1982—1984), Н.Я. Эйдельман (2, 1985—1986), искусствоведы — И.С. Зильберштейн (2, 1979—1980), В.С. Оголовец (12, 1979—1982) и др., художники Н.В. Кузьмин (1978) и др., артисты С.В. Образцов (2, 1984) и др., коллекционеры, краеведы: Е.В. Коллеганов (128, 1977—1988), В.Н. Корченков (98, 1978—1988), П.П. Ротач (117, 1977—1982), Я.Г. Скалабан (2, 1980), Е.А. Студенцова (19, 1977—1979) и др., писатели: Е.С. Грекова, Ю.И. Дружников (1987), О.Н. Михайлов (3, 1978—1981), А.В. Перегудов (12, 1980), К.М. Симонов (1977) и др., поэты: Б.Ш. Окуджава (1981), Н.Н. Карпов (1982) и др.; редакции газет и журналов, сотрудники музеев и др.

1960—1980-е. 1937 л.

Ф. 357, 40—53

9. Материалы из архива Веры Александровны Артисевич (1907—1999), директора Научной библиотеки Саратовского государственного университета.

Письма В.А. Артисевич к Анатолию Васильевичу Рычкову, библиографу.

1991 март — апр. 2 п. 4 л.

Ф. 794, 3.7

Т.А. Опарина

ПРЕНИЯ С «ЕВАНГЕЛИЕМ УЧИТЕЛЬНЫМ» КИРИЛЛА ТРАНКВИЛЛИОНА-СТАВРОВЕЦКОГО В РУКОПИСИ НИОР РГБ

В 1626—1627 гг. русскими богословами были признаны неканоничными два украинско-белорусских произведения: «Катехизис» Лаврентия Зизания¹ и «Евангелие Учительное» Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого². Если первый из осужденных авторов приехал в Россию для публикации своего сочинения, то второй никогда не бывал в Московском государстве и даже не обращался к русскому монарху ни с какими просьбами.

Кирилл Транквиллион-Ставровецкий в период гонений на православие, начавшееся после подписания Брестской унии 1596 г. и ликвидации православной церковной иерархии, выступил одним из решительных борцов за веру предков. В 1619 г. в частных передвижных типографиях (Рохманове и Евье) он сумел опубликовать текст, который считал полезным для сохранения православия. Им стал сборник проповедей — «Евангелие Учительное». Сочинение еще до издания, вероятно, встречало критику православных Речи Посполитой. Сохранился достаточно негативный отзыв Иова Княгинецкого на «Исповедание веры»³ Кирилла Транквиллиона. Исследователи обычно видят под этим заголовком подготовительные материалы к «Евангелию Учительному» или другому произведению Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого — «Зерцалу Богословия». Но автору удалось получить поддержку львовского православного епископа Иеремия Тиссаровского. Имя пастыря упомянуто в заголовке печатной версии «Евангелия Учительного».

С восстановлением православной иерархии в 1620 г. последовали новые запрещения «Евангелия Учительного». В 1625 г. состоялся Киевский православный церковный собор под руководством митрополита Иова Борецкого (близко к Иову Нянинецкому). Участниками собора стали перемышльский епископ Исаия Копинский; луцко-острожский епископ Исаак Борискевич, холмский и бельский епископ Паисий Ипполитович. На соборе не присутствовал только львовский епископ Иеремя Тиссаровский, благословлявший в свое время сочинение Транквиллиона.

На Киевском соборе 1625 г. митрополит Иов Борецкий вынес определение о неканоничности этого, изданного шестью годами ранее, сочинения. Постановления Собора представляли собой перечень обвинений к «Евангелию Учительному», прежде всего в следовании католическим постулатам. Они содержали рекомендации автору исправить текст в строго православном духе⁴. В том виде, в котором существовало издание, иерархи запретили его распространение. «Евангелие Учительное» было признано недопустимым для православной паствы: «никому от православных и благочестивых христиан ни в церквах, ни в домах не держати, ни чести, ни покупати». За нарушение звучала угроза проклятия⁵. Возможно, реакцией автора на подобную критику стал переход в унию, изначально им не принимаемую. В 1626 г. Кирилл Транквиллион-Ставровецкий сменил вероисповедание и был определен архимандритом черниговского Елецкого униатского монастыря.

Несомненно, текст Постановлений Киевского собора оказался знаком русским властям. В октябре 1627 г. он попал в распоряжение патриарха Филарета. «Тетради» с определениями Собора, вероятно, привез в 1625 г. в русскую столицу монах Киево-Печерского монастыря Афанасий Китайчич. На новой родине духовный иммигрант был назначен игуменом Никитского монастыря в Переславле-Залесском.

Афанасий Китайчич 1 октября 1627 г. по просьбе русских духовных властей передал им определения Иова Борецкого о произведении Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого. Патриарх Филарет, проявив заинтересованность, попросил указать на печатном экземпляре «Евангелия Учительного», какие именно положения Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого вызвали несогласия киевского митрополита. Афанасий Китайчич проставил по листам замечания. Таким образом, помимо «тетрадей», он вернул патриарху Филарету помеченный на полях экземпляр «Евангелия Учительного»: «которые ереси обрел и те подписывал, пометы ставил».

Очевидно, что выходцу из Речи Посполитой не доверяли. Его материалы в ноябре 1627 г. патриарх Филарет отдал на апробацию русским богословам — проявившему себя в диспуте с Лаврентием Зизанием Богдавленскому игумену Илье и ключарю кремлевского Успенского собора Ивану Наседке. Они еще раз сверились с печатной версией и дополнили «тетради» своими критическими замечаниями. В результате двойного редактирования Постановлений Киевского собора 1625 г. получился русский текст Прений с «Евангелием Учительным» Кирилла-Транквиллиона Ставровецкого⁶. В списках указывалось, что на оригинале стояла подпись дьяка Патриаршего Дворцового приказа Григория Иванова.

В целом, мы не можем говорить определенно об авторстве текста. В имеющихся списках разделить мнения каждого из авторов (Постановления Киев-

ского собора 1625 г., Афанасия Китайчича, Ивана Наседки, игумена Бого-явленского монастыря Ильи) не представляется возможным. Тем не менее, переработанное в несколько этапов сочинение выглядит цельным и завершенным.

В нем в числе первых пунктов критики указан непосредственный источник — Постановление собора 1625 г. В предисловии «Евангелия Учительного» Кирилл Транквиллион-Ставровецкий говорил о благословении своей работы всеми восточными патриархами, полученном через митрополита монемвасийского Иоасафа. Видимо, еще киевский митрополит Иов Борецкий указал, что благословение было дано для написания ортодоксального памятника, столь нужного в православной проповеди. Автор же подготовил наполненный ошибками текст. Перечень благословивших в Прениях был заменен на список проклявших. Напоминалось, что киевские иерархи в 1625 г. потребовали «тех книг новаго Кириллова сложения... никому от православных и благочестивых христиа^н ни в церквах, ни в домех не держати, ни чести, ни покупати». Подчеркивался статус всех участников Киевского собора 1625 г., бывших «рукоположения святейшаго Феофана патриарха иерусалимскаго», что освящало их вывод. Заключалось, что «Кирилл сам на себя глаголет, от своего разума составил свою книгу, словохотения ради».

Явными оказались расхождения в историческом самосознании. Печатный экземпляр «Евангелия Учительного» предваряло посвящение князю Юрию Чарторийскому (Гедиминовичу родом). В хвалебном предисловии Кирилл Транквиллион прославлял доблесть предков мецената. Его фраза об успешных войнах великого князя Литовского Гедимина с русскими княжествами в Прениях была отпарирована ссылкой на наследство князя св. Владимира. Не заботясь о временных совпадениях, авторы Прений заметили по поводу события XIV в.: «и то написал (Кирилл Транквиллион. — *Т.О.*) не правду, понеже при великом князе Владимире все было царство в Киеве мирно и нераздельно и многия города попленил и Корсун, где крест великий взяв, что ныне на Москве». Литовским завоеваниям противопоставлялся период Киевской Руси.

Далее в тексте Прений были представлены расхождения текста Кирилла Транквиллона с православным канонem. При подготовке «Евангелия Учительного» его автор во многом опирался на апокрифическую, а также католическую литературу⁷. Безусловно, по своему мировоззрению Кирилл Транквиллион был близок к унии. Поэтому в Прениях значительное место занимали обвинения в усвоении католических постулатов. К выявленным «прегрешениям и ересям», связанным с католической направленностью рецензируемого текста, относятся упреки в усвоении *filioque*; наименовании апостола Петра камнем; причащении под одним видом. Кроме того, указано было на отсутствие в списке первоископов Иакова, брата Иисуса Христа. Разоблачение вызвала и формула о преосуществлении хлеба и вина словом Божиим. В Прениях говорилось о действии Св. Духа.

Целый ряд пунктов критики был обращен к вопросам христианского искусства и обрядовой практики, в большинстве своем также обусловленных использованием Кириллом Транквиллионом католической литературы. Одним из них стал вопрос о символах евангелистов. Цензоры протестовали против изображения евангелиста Иоанна в виде орла, а Марка в виде льва, считая каноничным обратный вариант. Обратная символика параллельно с традиционной су-

ществовала в балканской и восточнославянской иконографии с XIV по первую половину XVII в.⁸ Традиционная иконографическая схема, восходящая еще к бл. Августину и принятая в данном случае Кириллом Транквиллионом, была признана искажением.

В другом случае автора «Евангелия Учительного» изобличили в несвойственном православию пристрастии к натуралистическим описаниям мученичеств Христа. Кирилл Транквиллион цитировал латинские и польские редакции Страстей Христовых с их повышенным интересом к мучениям, теме стигматов. Он передавал рассказ о прибитии Христа к лежащему кресту, называл пять тысяч ран на теле Христа. Рецензенты даже процитировали один выразительный фрагмент: «...и егда лежал на кресте, тогда приступи един от мучителей, имея толстый гвоздь железный, и взял руку ошую чудную, начать без милости пробивати острым гвоздем. По сем втория мучитель возьмь другую руку и начать ю вытягивати, яко вся кости перстей Господних разступишася». Они снабдили фрагмент уничтожающим замечанием: «то взято от латинских книг, а не от греческих богословцев».

Цензоры дали крайне негативную характеристику фрагменту с описанием участия бесов в качестве своеобразных прокуроров на Страшном суде. Они отметили, что нечистая сила не может влиять на решение Христа-судии, а сами бесы окажутся в аду еще ранее людей. Кирилл Транквиллион давал образное описание просьбы грешников из ада к Христу. Это положение было отвергнуто двояко. Во-первых, рецензенты подчеркнули, что даже в момент отчаяния грешники на Страшном суде не могут ругать Бога. Во-вторых, доказывалось, что грешники вообще не могут видеть Христа. Согласно православной традиции способностью лицезреть (и значить познавать) Бога обладают лишь праведники в раю, а грешники в аду лишены возможности что-либо видеть и как слепцы во тьме ада не различают даже мучений, тем более Христа. Аналогичный подход виден в критике фрагмента «Евангелия Учительного» о воскрешении Лазаря, в котором передавался призванный устрашить читателей рассказ Лазаря об увиденном в аду. Было замечено, что Лазарь не мог ничего видеть в момент своей смерти и не рассказывал о структуре и мучениях ада. Цензорам показались неприемлемыми и натурфилософские рассуждения Кирилла Транквиллиона. Украинский богослов сопоставлял догмат троичности с рождением человека: «из чрева Сын родится, из уст Св. Дух исходит». Подобные вольности рецензенты охарактеризовали как «и се телесне о Божественном рождении» и заметили, что догмат Троицы непостижим ни для ангелов, ни для людей. Еще большую критику встретили пространные рассуждения Кирилла Транквиллиона о рождении души.

Авторы Прений не согласились и с характеристикой обряда крещения. Для Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого он «ничто иного не знаменует, точию знак правья веры в Бога». Для его оппонентов обряд символизировал «второе рождение и очищение от греха». Кроме того, встал вопрос и о действенности покаяния перед смертью. Кирилл Транквиллион исходил из католической трактовки. Согласно католическим представлениям, отпущения грехов священником было недостаточным условием спасения. Человек после смерти должен отстрадать свои грехи еще в чистилище, в котором душа в мучениях окончательно освободится от совершенных при жизни отступлений. Кирилл Транквиллион настаивал на огромной ответственности человека за содеянные поступки и

предупреждал, что одно предсмертное раскаяние не спасет душу. В Прениях его обвиняли в наватрианской ереси, как отказавшегося от покаяния. Этот подход соотносился с русским представлением о покаянии как достаточном условии достижения душой рая.

Создателей Прений глубоко возмущало не только безразличие к внешним проявлениям веры, но и вытекающая из этой позиции религиозная терпимость Кирилла Транквиллиона. Для них было неприемлемо представление автора «Евангелия Учительного» о христианском универсуме, объединяющем всех христиан. Указывалось на ошибочность фразы «нам же званым, грекам, руси, римляном сила Божия есть спасительный крест Христов». Говорилось об исключительности православия: «Сим нас с римляны грековъ и русь в купно сочетоует, а римляне кресту Христову ругаются. А онъ за едино с нами сочетоует ихъ».

Жесткую критику вызвали объяснения Кирилла Транквиллиона о заступничестве Христа за тех, кто в дни пришествия антихриста из-за мучений отвернется от истинной веры. В противоположность лояльной позиции автора «Евангелия Учительного» к пошатнувшимся в вере, утверждалось, что второе пришествие Христа будет вызвано спасением как раз божественных избранных, которые ни при каких обстоятельствах не отступят от истинной веры. За этой деталью проступало принципиальное расхождение между позицией людей, переходящих границы, и концепцией конфессиональной исключительности. Замечание Кирилла Транквиллиона о возможном спасении вероотступников ломало мировидение, построенное на ощущении избранности тех, кто противостоит яростным преследованиям иноверных. Оно шло вразрез с идеей непреклонной стойкости в вере предков, на которой была построена идея небесного водительства народа.

Остается лишь ответить на вопрос, в силу каких причин в книжном потоке, идущем из Киевской православной митрополии, в России в качестве объекта критики было отобрано именно сочинение Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого? В тексте русских Прений мотивацией проверок указано лишь на присутствие сочинения в Московском государстве. Например, список РГАДА начинается с фразы: «Привезены к Москве из Литвы литовския печатныя книги Кирилова слогу Транквиллиона Ставровецкого. И тх книг дана одна книга для выписки никитскому игумену Афанасью...»

Видимо, в Россию поступила крупная партия изданий «Евангелия Учительного». Надо полагать, что после запрета сочинения Киевским собором 1625 г., книготорговцы Речи Посполитой не могли реализовать экземпляры на родине. Одновременно в России уже начали действовать ограничительные предписания о провозе любых украинско-белорусских текстов⁹. Не смотря на это, купцы попытались непроданные или отданные владельцами как неправославные книги Кирилла Транквиллиона привести на рынки России. Очевидно, торговцы были остановлены. Власти обнаружили запрещенный товар и начали тщательное изучение вопроса об ортодоксальности «Евангелия Учительного», с привлечением как украинского, так и русских богословов. Они решили остановить наплыв в Россию неканоничных книг.

Несомненно, был и еще один мотив повышенного интереса московских властей к творчеству Кирилла Транквиллиона. В Прениях нет никаких указаний на

изменение автором «Евангелия Учительного» вероисповедания: они воспроизвели текст Постановления Киевского собора 1625 г. На тот момент Кирилл Транквиллион был еще православным. Однако русские богословы взялись за апробацию текста, уже зная об униатстве Кирилла Транквиллиона¹⁰. Задачей русских Прений было не столько изучение каноничности памятника и составления позиции к уже осужденному тексту, сколько проведение показательной акции. Патриарх Филарет пожелал устроить публичный разгром заведомо близкого к унии украинского сочинения. Получившийся трактат был вовлечен в кампанию против «книг литовской печати».

Приложение

Текст Прений публикуется по рукописи НИОР РГБ, собр. Прянишникова, № 151. Филигрانی датируют рукопись 40—50-ми годами XVII в. Запись также дает сведения о 1651 г.: «Сия книга духо <...> списана лета 7159-го (1651) году марта в 1 день».

Рукопись состоит из двух частей, разделенных пустыми листами с загрязнением, что дает основание предположить поэтапное формирование рукописи. Обе части написаны различными профессиональными почерками. Факт двух рук писцов не свидетельствует о произвольном соединении двух частей. Рукопись нельзя назвать конволютом. Последние тетради первой части и все листы второй части написаны на бумаге одной филигрانی¹¹. Очевидно, первая часть находилась какое-то время без переплета. Затем на той же бумаге другой писец переписал следующий текст. Получившийся сборник переплели.

Два блока рукописи объединены не только бумагой, но и связаны тематически. В составлении того и другого текста принимал участие Иван Наседка. Первая часть представляет собой список второго послания патриарха Иосифа Матфею Фильгаберту от 21 апреля 1644 г.¹² Сочинение от лица предстоятеля русской церкви подготовил Иван Наседка. Вторая часть, как отмечалось, — Прение с Кириллом Транквиллионом-Ставровецким, одним из составителей которого также был Иван Наседка. Невозможно говорить об авторском подборе текстов в рукописи и тем более, автографах сочинений. Дело в том, что текст Прений в рукописи НИОР РГБ, собр. Прянишникова, № 151 имеет незначительные искажения, полученные в результате переписывания. Видимо, рукопись была составлена в скриптории, где существовал устойчивый интерес к творчеству Ивана Наседки.

Несмотря на имеющиеся дефекты, рукопись НИОР РГБ, собр. Прянишникова, № 151 представляет наиболее авторитетный среди сохранившихся списков Прений. Помимо данной рукописи известны списки: РНБ, Q. XVII. № 321 (20-е гг. XVII в.), РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 1384 (середина XVII в.); ГИМ, собр. Уварова № 1822(534)(398) (4', 60-е гг. XVII в., л. 126—152); ГИМ, собр. Уварова № 1966(36)(473) (8', XVIII в., л. 261—280); РНБ, собр. Титова, № 1659(599) (XVIII в., л. 200—214); РНБ, собр. Титова, № 1385(699) (XVIII в., л. 1—14об.), ГИМ, собр. Хлудова, № 99 (XIX в.). Ближе к времени создания текста относится рукопись РНБ, Q. XVII. № 321 (20-е годы XVII в., л. 311—313). Однако в ней представлен лишь фрагмент сочинения: заголовок и три последующие пункта критики. Затем писец, в силу неясных причин, оставил переписывание.

Но само существование рукописи подтверждает составление произведения в первой трети XVII в. Очевидно, что порядок обвинений в нем был несколько иной, чем во всех дошедших. Так, третий пункт обличений в данной рукописи во всех прочих помещен в конце произведения. Рукопись РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 1384 (середины XVII в.) донесла купированный вариант текста, краткое изложение произведения. В данной рукописи пункты обвинений пронумерованы, всего указано 42 позиции. Все остальные списки имеют стабильную последовательность позиций критики.

Дошедшая рукопись НИОР РГБ — самый ранний полный список произведения. Он отражает уже сложившуюся рукописную традицию, расходящуюся, как отмечалось, с версией текста в РНБ, Q. XVII. № 321. При этом копии НИОР РГБ, собр. Прянишникова, № 151, во многом аналогичные с этой рукописью по тексту, дошли в более поздних списках: ГИМ, собр. Уварова № 1822 (534)(398) (4°, 60-е гг. XVII в., л. 126—152); ГИМ, собр. Уварова № 1966(36)(473) (8°, XVIII в., л. 261—280); РНБ, собр. Титова, № 1659(599) (XVIII в., л. 200—214); РНБ, собр. Титова, № 1385(699) (XVIII в., л. 1—14 об.), ГИМ, собр. Хлудова, № 99 (XIX в.). Текст НИОР РГБ, собр. Прянишникова, № 151 наиболее близок к рукописи РНБ, собр. Титова, № 1659(599).

Текст публикуется в современной орфографии в соответствии с правилами, выработанными в НИОР РГБ.

ТЕКСТ

(л. 161) По повелению великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и по благословению и по повелению отца его великаго государя святейшаго Филарета патриарха Московскаго и всеа Русии, велено смотрити ересей и погрешения Кирила Транквилеона Ставроветцкаго в книзе его складу, нарицаемой Евангелие Учительное, богоявленьскаго монастыря игумену Илие да соборному священнику Ивану ключарю Шевелю, для того, что извещал про литовские (л.161об.) книги Кириллова слогу Странквилеона¹³ Ставроветцкаго, что привезены к Москве из Литвы. И ис тех книг для выписки¹⁴ Никитцкому игумену Афонасию. А извещал 136 году октября 1 в день на праздник пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Покрова на всенощном великому государю святейшему Филарету патриарху Московскому и всеа Русии, что тое книги Кирилова Евангелия Учительново в домех держати, ни чести не достоин. Потому что де у нас (л. 162) на ту книгу Кирилова сложения на Евангелие Учительное у митрополита Иева Борецкаго Киевскаго и Галинскаго да у епископа Исаия Копинскаго и Перемышскаго и Самьборскаго и ексарха Коньстянтинаполскаго Исакия епископа Лутцкаго и Остроскаго и у Паисея епископа Холмскаго и Белскаго собор был¹⁵. И на соборе приговорили они, что тех книг нового Кирилова сложения Евангелия Учительнаго никому от православных и благочестивых христиан ни в церквах, ни в домех (л. 162 об.) не держати, ни чести, ни покупати. А хто начнет чрез их повеление те книги в церквах или в домех держати, или чести или покупати, и таковые да будут прокляти. И к тому своему соборному уложению руки свои приложили. А в той книге, которые ереси и погрешения и блужения Кирила Транквилеона в тетрати написали, и ведомо про то учинили кождо во свою

епископию всем православным христианом своея Росии. А тотъ митрополит (л. 163) Иев Боретцкий Киивьский и Галитцкий и Писея епископ Холмский, все они рукоположения великого господина святѣйшаго Феофана патриарха Иеросалимскаго и всеа Полестины.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по благословению отца его великого господина и государя святѣйшаго Филарета патриарха Московскаго и всеа Руси, никитцкого монастыря игумену Афонасью тое книги Евангелия Кирилова сложения велено ересей и всякого погрешения (л. 163 об.) смотрети. И игумен Афанасей в которыхъ статьях ереси и погрешения, и те подписывал, а которые погрешительные статьи и з древними богословцы не согласны, и противу техъ статей в томъ Евангелии Кирилова сложения пометки ставил.

И ноября в 3 день, что игумен Илья да соборной священник Иван ключарь Шевель в той же книгѣ Кирилова сложения и кроме Афонасьева писма погрешения и ереси сыскали. И то все же росписи написали (л. 164) под ихъ статьями:

Пишет митрополит Боретцкий¹⁶ со епископы во своихъ тетратехъ, которые они изобрели в Кирилове книгѣ во Евангелии Учительномъ его сложения, ереси и з древними богословцы и со святыми отцы не согласие и по летописной истории многу лжу составил.

В предословии пишет князя Чертольского¹⁷ ласкаючи, будто Гедимон предокъ Чертолкого¹⁸ ратию приходил (л. 164 об.) в краехъ Московскихъ и будто Литовский князь Ольгерд, родивши сына Константина князя Олгердовича от первыя жены своея княгини Ульяны, и дал ему уделное княжество Черниговское. И то Кирил написал не правду. Понеже при великомъ князе Владимире и при его княжении в Киеве все было царство вместе и нераздельно. И многия грады попленил и Корсунь, где крест великий, взял, что (л. 165) ныне на Москве.

В томъ же предисловии пишет Кирил, будто за благословениемъ всехъ четырехъ патриарховъ греческихъ и епископа Львовскаго ту книгу составил и выпечатал. А не написано ни единого патриарха имянно, ни епископу Львовскому имя поминает, точию митрополита Асафа Монеувасийскаго¹⁹ и ексарха великаго трону святыхъ Иеросалимскихъ церкви и всея страны Пелапонския и благословениемъ (л. 165 об.) и повелениемъ пресвященнаго господина отца Иеремию Тисаревскаго, ексарха трону святыхъ великия Константинопольския церкви. И се глаголет Кирил неправду. Един онъ тое книгу ненадобную составлял и напечатал, а все ему о томъ возбраняли.

Лист 4. Неделя о мытари и фарисеи. Противно пишет Кирил святаго Евангелия, будто Христосъ Спаситель наш за смирение (л. 166) Петрово, егда ужасеся о множестве лова рыбнаго изрече: «Изыде от мене, Господи, яко муж грешен есмь, и даде ключъ царствия небеснаго». Господь наш Иисус Христос не за сие даде Петру ключа царствия небеснаго, но за исповедание Петрово. И егда рече: «Ты еси Христосъ сынъ Бога живаго».

Лист 6. Неделя о блудномъ сыне. Евангелие все переменял и написал как самъ хотел, а не по евангелисту (л. 166 об.). А в седмомъ листѣ, толкуя двухъ сыновъ наречет, Каина и Авеля праведнаго, противно богословцомъ и Златаусту. И все то первые части не добро, понеже с противныхъ книгъ собрано.

Лист 14. Неделя мясопустная. Евангелие все переменял.

Лист 15. «И мучения убоявшись, отвергутца Христа истиннаго Бога. (л. 167) Таковым пошлетца помощь от Бога: прекращения дни оных скорбных». Коим бо пошлетца помощь? Отверглишимися Христа, то уже тем никоея же помощи²⁰ не будет по Писанному: «Всяк иже отвержется мене пред человеки, отвергуся его и аз пред Отцем моим, иже на небесех». И все то слово первой части безместия и грубости исполнено. (л. 167 об.)

Лист 23. В ту же неделю о геенне написал сице: «Тамо огонь сердчаный всюду плынет и света в себе не имает, точию на зрение мук своих грешник будет имети и сухих с ним. И паки тамо грешник узрит различные места мучению, идеже законопреступницы мучатца во веки повязаны в различных местех мучимых». И се противно богословцем пишет, глаголюще, яко ничто же грешным около себе видети, (л. 168) ниже червья грызущаго непрестанно.

Лист 26. «Аще иже в высоту поднесеши очи твои узриши, яко Христос на тя прогневался, и лице свое отвращает от тебе, и ангели его тебе ругаются». И сие пишет Кирил супротивно Ивану Златоустому. О сем убо пишет в беседах Евангельских от Матфея, нравоучения 33: «Ибо грешным не се мука будет, еже (л. 168) непрестанно мучитися, но еже не видети никогда же лица Христова».

Лист 31. Неделя сыропустная. Евангелие все переменял по своему хотению.

Лист 37. Також Евангелие переменяно.

Лист 54. Неделя 4 поста. Евангелие все испортил по своему разуму.

Лист 58. Неделя 5 поста. Евангелие все (л. 169) обменил и приложил речи от себе, а инья существенный отнял.

Лист 63, на другой стороне. В субботу Лазореву все Евангелие испортил и перемешал, не убоясь прещения от всех сих и обещаннаго мучения, писанного во Апокалипсиси во главь 24: «Аще кто приложит на них, наложит Бог на него язв 27, написанных в книзе сеи, и аще кто отомет словес сухих пророчества в книзе сеи, (л. 169 об.) отымет Бог часть его от книги животныя и от града Святаго».

Лист 65. В субботу Лазореву. Пишет в Синоксарю зело супротивно: «Внегда Лазарь воскрес от гроба, тогда абие покланися Господи своему, возвещая всеведцу адские тайны о тамо сухих». И о семь пророк Давид глаголет: «От Духа твоего камо бежу, аще сниду во ад, тамо еси». И како тому поведати и возвещати иже сам все видит (л. 170) и слышат горе и низу и впреди и подних, а в Синоксарю пишет, яко же ничто же возвести Лазарь, яже тамо виде и слыши.

Лист 68. В неделю цветную Евангелие все обменил и перемешал, а конец того Евангелия из ынаго Евангелиста написал.

Лист 80. «И дает нам тело и кровь свою в видимом хлебе и вице ясти» (л. 170 об.). А еже «пити», сие слово оставил. И сие папежа римская вера, они бо не пьют.

Лист 81. В концы Евангелия слово евангельския истинныя перемешал безделно.

И на другой странице пишет тако: «Даде ясти сладость манны небесныя хлеб ангельский и вино вечнаго веселия». И zde не пишет нужнаго слова спасению христианскому, еже «пити». И сие папежская западная вера.

И мало ниже пишет со Христовым словесем (л. 171) от себе: «Аще кто верою снесть от хлеба сего, жив будет во веки». А в Иванне Дамаскине пишет в 38 слове: «Обычай человеком хлеб ясти, воду же и вино пити, припря же к ним

свое Божество и сотвори сия, да обычными естеству над естественными будем. В зачале 23 во Евангелии от Ивана: «Ядыю мою плоть и пия мою кровь, имать живот вчный» (л. 171 об.). И во Апостоле в послании Коринфом зачало 149 тож пишет в Четверток Великии Евангелии противо руских переводов.

А в листе 81: «И тако даде ясти сладость манны небесной, хлеб ангельский и вино вечнаго веселия». Хлеб ясти повелевает, а вино пити умољчано Божественныя крове. И то по вере папезской же.

И в листе 82 писано: «Тем же словом (л. 172) Божиим переменяет хлеб и вино в тело и кровь свою». В Дамаскине же пишет в слове 38-м, яко претворяетца хлеб и вино в пречистую плоть Христову Духом Святым.

Лист 82. «Отчасти сдается в пречистых тайнах и весь цел пребывает в небеси и весь целый пребывает сердцы нашем». И о сем словеси непостижимом в Божественей (л. 172 об.) литургии написано. По внегда рещи иерею «святая святынь» и раздробля иереи святаго агнеца, глаголет «раздробляется» и раздробляетца агнец Божии, раздробляем и не разделяися, иже всегда ядомый и николи же сдаетсямый. И по сем словеси весь цел на небеси и на земли в сердцах наших. Прочая же того листа глаголы Господни ко диаволу, то все лжа писана (л. 173).

Лист 125. Евангелие от Ивана зач. 1 в существенных речах переменено во многих местех.

На том же листе пишет: «Еже нам предложи Иван высокопарный орел, иже невозбранно прелетев девятеровидный небеса». И в сих словесех несогласно, еже наричет Ивана орлом, а не лвомь. По-римски сие.

Лист 127. Во Евангелии на светлое (л. 173 об.) Воскресение Господне «свет во тме светитца плоти естества греховнаго²¹. А в беседах апостольских к римляном глава 8, беседа 13: «Ниже бо грешную плоть имяше Христос, но подобную убо нашей грешней, безгрешную же и по естеству равную нам». Тем же по сему словеси плоть Христова безгрешна.

Лист 128. О предложении плоти в Божество и Божества в плоть во Евангелии (л. 174) Толковом от Ивана зачало 1: «Яко слово плоть бысть. Не мни, яко отступило своего существа и превратися в плоть. Не бы Бог был, аще бы ся предлагал и изменил, но пребывая еже бе бысть, еже не бе».

Лист 130. Ирмос на святую Пасху Воскресения день первая песни. Конеч прибавлен у ирмоса «славно бо прославися» (л. 174 об.).

Лист 134. Евангелие в неделю Фомину в речех существенных переменено не со много.

Лист 166. Евангелие от Луки, зач. 114 на Вознесение Господне. Половина Евангелия не написано, а писано с половины того Евангелия х концу.

Лист 171. Егда Господь возношашеся на небо от горы Елеонския, было кроме апостол болши пяти сот братии». И то Кирил написал (л. 174 об.) ложно, кроме апостол тогда не было никого.

Лист 183 и 184. В поучении на пятидесятницы «живая вода чистительная, истекающая от приснотекушаго источника Исуса Христа Спаса нашего и великаго Бога».

И в листе том же: «Аще кто жаждет да грядет ко мне и пьет». Зде ясно показывает Сын Божии, яко есть источником приснотекушаго Духа Святаго. Не дарованием бо в нем живет, но истинно (л. 175 об.) образом Божественным, яко и во Отцы,

тако и в Сыне Дух Святыи присно бѣше ниже начинаем, ниже престаем и есть един Дух Отець и Сыновен». Зде явственнo Кирил свое зловерие написал, с римляны соединение, и от Сына Духу Святому исхождение. Сие убо латыни веруют и исповедают, яко же от Отца, тако и от сына исхождение Святаго Духа. В Дионисии Ареопагита пишет: (л. 176) «Есть убо источник Божества Отець, Сын же и Дух Богосемяннаго Божества». Василия Великого от послания еже к Дионисию: «Есть убо Отец совершенно имея еже быти, и не оскудеваемо корень и источник Сына и Святаго Духа». Иванны Златаустого иже на Евномия. Еще бо евангелист Иван толкуя Духа Святаго: «Вода животная, Отец же глаголет мене оставиша источника воды животныя источник убо Отец Духа Святаго, то ради яко от Отца (л. 176 об.) исходит». А нигде не писано Сына Божия Духу Святому источником.

И паки на той же странице: «Сын Божии не был в мире прославлен силою Божественною, но яко в затмении бысть оная слава его, которую имел от Отца прежде бытия миру».

И паки лист 185. «Утолив гнев Бога Отца своего и своею смертию и кровию умирив Бога со человеки и человеки з Богом. Тогда во первых показа славу (л. 177) своего Божества и крепость солнце во тму скрыв, землю потрясе, камению повеле распадатися» и прочая». И о сих солгах Кирил. Евангелисти все проповедают многая чудеса, яже сотвори Господ наш Исус Христос и прежде своея спасительныя страсти.

И паки той же странице: «Се убо Дух Святыи днесь в мир пришед огненосным видением». А в Деяниях апостольских пишет зачало 3: «Бысть (л. 177 об.) с небесе внезапно шум, яко носиму дыханию бурну, и исполни весь дом, иде же бяху седяще и явишася им разделени языцы, яко огненны». И сие речение его з деянием апостольским не согласна.

И паки на том же листе: «Свидетельствует бо о семь самая совершенная истинна трипостасное Божество, Сын и Духъ Святыи²², явльшиися днесь огнем в мире». И в богословии нигде (л. 178) существо Божества не описано. А сошествие Духа Святаго излися на святыя апостолы бысть дар Святаго Духа излися. И в сем слове Кирил написал всему трисоставному Божеству в день Пятидесятный сошествие.

Лист 187. Сие убо глаголет: «Внегда святившемуся в вас и принесу себе жертву святу Отцу своему пред очима вашима на кресте, по сем прииму вы и соберу от всех стран веру мою, тогда излию Духа моего (л. 178 об.) на вы. Дам вам Дух очистительный всякои скверны и пожигательный грехов и будет посреде вас, не боитесь.» О сем излияннии Духа Святаго ясно глаголет Иоиль пророк: «Се глаголет Господь и будет в последняя дни, излию Духа моего на всяку плоть» и прочая. А во Иоилеве пророчестве написано от лица Отца: «Излию от Духа моего на всяку плоть». А во Апостоле тож: «Излию от Духа моего» (л. 179), а не «Духа моего». И то Кирилъ привел по-латынски от лица Сыновня Духу Святому исхождение.

Писано у Кирила, что огненное естество Дух Святыи той ж Дух Святыи огонь очистительный. Той же Дух Святыи огонь очистительный и той же Дух Святыи и воду очистительную называет. А в беседах Евангельских Иванны Богослова писано в беседе 32: «Духовную благодать овогда убо (л. 179 об.) огонь, овогда же воду нарицает, показующи, яко не существа суть сия разума, но действия. Ниже бо от различных существ состоитца Дух, невидим же и единовиден сын. Иванне убо сие

глаголя, яко «тои вас крестив Духомъ и огнемъ». Христос же реки: «От чрева его истекут воды живушая». Сие же глаголаше о Дусе рече, его же хотяху приимати. Из Евангелия Воскреснаго еже на пятьдесят(л. 180)ницу писано сиче: «От чрева его убо верующаго право рече Писание вода жива, глаголет Христос, потечет». Сииречь духовное поучение, напаяющее душа послушающих и много изобилныя благодати дар воду нарицает. Сииречь выну приснодействующу вода жива есть, капля поучения Христова. Понеже бо, яко вода очищает скверну греха и угашает пламень страстей и безверия и сухоту и неплодие исцеляет, «вода жива благодати» (л. 180 об.) есть Духа Святаго различного бо нарицаетца, по различию действия его. Ныне убо вода нарицаетца, иногда же огонь, обаче же вода глаголетца. Понеже бо яко вода с небесе сходящи питает и напаяет и едина видением суца различно действует: убеляя, учерняя, очервляет и обагрят, услаждая и огорчает. Тако же и Дух Святыи с небесе сходящи, напаяет и питает душу и едину суцу на различная действия, разделяет благодать и силу. (л. 181) Огонь же нарицает Дух Святыи. И яко же бо огонь единьновиден сии многообразно действует, согревая, попаляя и просвещая и очищая. Тако же Дух Святыи разделяет дары по апостолу: «А тоиже де Дух Святыи» и прочая. Тамо и естеством не описан Дух Святыи, но токмо действо и явление различно изъяснено (л. 181 об.).

Лист 187. «Дух Святыи живодейственная вода чистительная всякои скверны, изливаемая ныне десницею вышняго». И по Божественному Писанию имянует везде десницу Сына Божия. И Кирил написал Духу Святому от Сына исходящее, а не от Отца, то убо по-латынски же. И Богослове Григории в слове на Пятидесятницу в толковании стиха 15 (л. 182) писано сиче: «Како же совершеннише прииде Дух Святыи в разделении язык, яко не к тому действием есть Дух, яко же прежде, но яко да речет, и то существенно тем сопребываше и соживаше. Рех же, яко да речет во утешение существенная речи неизвѣстне речения, небо существенно сотвори Дух во апостолехъ пребывалище. Яко же и в Сыне но Божественнаго вдохнута и огненных язык и еже всемощи действия от Святаго (л. 182 об.) Духа вдохнута. Да рече, кто существенно, сеи соединитися, тем и сожителствовати». И в Деяниях апостольских, лист 40: «Да навькнеши, яко действо есть от Параклита пославшееся».

Лист 189. «Ибо в третий час в рай през жену Исаану». И которую жену Исаану нарицает, а не Евву, не вемы. И то у Кирила опись. А написа в концы (л. 183) книги у него про то, что надобно и сатану, а не Исаану.

Лист 190. О Духу Святом «яко Божии есть единосущный существу Божию не добротранене, ниже от вне приходит к Богу». И сие слово странно богословии.

Лист 197. В неделю всех святых Евангелие с прибавкою написано, которое место перепустити велено, у него в ряд напечатано (л. 183 об.).

Лист 230. Неделя 6 Евангелие переменено.

Лист 252. Неделя 10 Евангелие переменено.

Лист 308. Неделя 23 Евангелие переменено.

Лист 351. Неделя 30 Евангелие переменено.

Лист 212. Неделя 2. В Евангелии поучении Иякова брата Господня перваго епископа Иеросалимского не написал во апостолех (л. 184).

Лист 297. Неделя 18. «Симон убо нарицаемый Петр, смирився пред лицем Божиим и воста велик быти на земли и славный апостол, первенством всей

вселенной». И от сего знатно, папежа ради сице пишет. И все святии апостоли равно проповедали во всем мире Господа Исуса Христа, а не един верховный Петр апостол (л. 184 об.).

Лист 38. «Ото Ираклия царя греческаго и от патриарха Тарасия уставися праздникъ Воздвижения Честнаго креста». А в прологе пишет на Воздвижение, и в житии царя Константина, что праздникъ Воздвижения устави празновати великий царь Константин с матерью Еленою. Въ слове Иванне Златоусте написано: «Уставиша святии отцы праздникъ празновати Воздвижение (л. 185) Честнаго креста по повелению царя Константина и матери его Елены сентября въ 14 день». И Андрея Критцкого в слове 8, Ефрема Сирина в слове тоже писано о том празднице. А не от Ираклия царя тои праздникъ уставися. Пространне еж писано о сем в слове о сем Хрусе уединенаго, о нем же глаголет ясно, Воздвижению животворящаго креста празнество уставиша отцы царевымъ Константиновымъ (л. 185 об.) повельниемъ. Да бываетъ въ 14 день, по римляномъ же сентября мѣсяца, иже прежде осминадесять каландь октября.

Лист 40. Пишет о четырехъ евангелистехъ: «Матвея лице человеце, Марка лице лвово, Луки лице телче, Иванна лице орле». И симъ мудрствует по-римлянохъ. Римляне бо пишутъ Иванна лице орле, а не львове, а Марку лице лвово, а не орле (л. 186).

Лист 41. Противно житию его пишет о Ивановне преставлении.

Лист 76. «На Рожество Христово свидѣтельствуетъ баба Саломия». И в тетратехъ помечено, что о семъ правило 78 в Труле составлено, и то сыскати в правилехъ смотрели. И в правилехъ о бабе Саломии нетъ ничто же.

Лист 122. На благовещенье о воплощении Сына Божия не согласно (л. 186 об.) пишет со святыми отцы, что ради Господъ нашъ Исусъ Христосъ не воплотися прежде пяти тысячного пятисотнаго лета.

Лист 135. Петра апостола постави пастыря всеи вселенней, вручая тому паству разумныхъ овецъ и предстательство братии и по всюду крепка властителя. Написано что, а о прочимъ апостоломъ не писалъ таковыя власти, яко же Петру (л. 187).

И в листе 136-мъ на другои страницѣ, покрывая свое лукавство написалъ, яко всемъ апостоломъ такова же власть дана отъ Господа Бога, яко же и Петру, и прочимъ восприимникомъ апостальскимъ.

Листъ 139. Пишетъ в тетратехъ, яко равну творящи кровь Христову с кровию апостольскою, будто не точию кровию Христовою самого вечнаго живота достигли есмо, но и апостольскою кровию. И о семь пишетъ (л. 187 об.) во благовѣстии Иванна Богослова, в зачале 23-мъ: «Рече Господь ко пришедшимъ к нему иудеомъ: «Аминь, Аминь, глаголю вамъ. Аще не съесте плоти Сына человеческого и ни пиете кровь его, живота не имате в себѣ. Ядъи мою плоть и пия мою кровь, имат животъ вечныи». Се зде глаголетъ, яко его святою и животворящею кровию имамы животъ вечныи, а не кровию апостольскою (л. 188). И зде Кирилъ не точию разгласи пишетъ со святыми апостолами и богоносными отцы, но и святому Божественному Евангелию сопротивно.

Лист 146. О Преображении Господни: «Но сеи подобаетъ ведати, почто Господь не всемъ ученикомъ показа светъ своего Божества, но точию тремъ избраннымъ, научая насъ, яко не всемъ есть дано ведати о тайнахъ царства небеснаго, но точию самемъ (л. 188 об.) единымъ епископомъ и пресвитеромъ». И сие не тако пишетъ въ

воскресном Евангелии на Преображение Господне в первом толковании и з богословцы не согласо.

Лист 147. В книге писано тремя деньми, яко нецьи реша пред волною смертию и страданием своим показа Сын Божий славу величества своего и свет Божества пред ученики своими (л. 189). А тетратех писано, яко 40 дней глаголющим быти пред волною страстию Преображения. И сего убо не обретохом, где о том писано, за три ли днии до волныя страсти его было или за 40 дней Преображения.

Лист 149. «И светлость его нестерпимая, светлость присносушнаго Божества прослави и просвети лице Господа нашего Иисуса Христа» (л. 189 об.). А в тетратех написано «и светлость нестерпимая, сииречь Отчая светлость и присносушнаго Божества прослави и просвети лице Господа нашего Иисуса Христа». И то слово прибавлено, еже «сиречь Отчая светлость». Пишет о сем Иванн Дамаскин: «Ис плоти твоея луча Божественныя исхожаху» и прочая. И сего ради не извне светлость изыде, но извнутри (л. 190) ис плоти Божественныя Христовы. Въ слове Григория Российского²³ на Успение Пресвятыя Богородицы пишет: «Прежде триех днеи предста пресвятеи Богородицы архангел Гаврил благовестует ей преставление. Она же возрадовася радостию великою и взыде на гору Елеонскую помолитися. И возрадовася гора и садовие преггибающесе, поклоняхутся до земля и созвавши ближники (л. 191 об.) и соседы и вжегше светилники и славославяше Бога». И паки в том же слове прииде к неи великий ангел и рече ей: «Марие, воставши, прими сие в равие, еже ми даст насадивыи раи. И даждь я апостолом, да держаше поють пред тобою». И по сем заповеда святая Богородица о двюю ризу своею, яко двема вдовицами по единой ризе взяти има. И по сем бысть апостолом пришествие на облацехъ. И по пре(л. 191)ставлении святыя Богородица несущим одр апостолом и приидоша жидове, хотяще соврещи на землю тело матере Христовы и ослепоша вси. Аффоню же руце отсечени ангелом быста. И егда вероваша, тогда ослепшии прозреша, и усечени руце Аффонии паки прият, постиг же село Гепсиманию и погребоша святое тело ея и пребыша три дни. И паки во ином слове пишет, яко по трех (л. 191 об.) днех преставления ея прииде Фома ко апостолом и роптаху на него апостоли, яко не успе приити на преставление пресвятыя Богородица и на погребение. Он же рече им: «Егда аз возхищен бысть на облацех и видех святую Богородицу, грядущу во врата на небесная со множеством ангель. И даде ми пояс и благословение свое». Они же видевше пояс святыя Богородица и целовавше его. И шедше отверзоша гроб, иже поклонитися Фоме, и не обретоша (л. 192) телесе ея.

Лист 168. О рождении души человеческеи: «И абие в начале бытия человеческого Бог вложив естество телесное мужу и жене и похоть движения и рождению от похоти и семяни мужеска в зачатии тела, кости и жилы. От женские же похоти кровь и тело составляетца, яко любомудреицы реша. Душа же невидима и бессмертная от невидимаго (л. 192) Бога невидимую силою его творитца из небытия в бытие вечное. И невидимо вливаетца в зачатое тело в ложеснах матерных, а не родитца от души матерней и отческой иная душа. Не делит бо ся душа на иную душу по жидовскому Талмуту, но дивным содетельством Божиим и промыслом его. В слове 23 Иванна Домаскина купно же и душа и плоть сот (л. 193)ворена, а не ова первая, а оваже послежде по Оригенстеи лжи. И паки в

52 слове Иванна же Дамаскина: «И не бе душа преже телесе, но в зачатии вдушился. И яко наволокою телесною плотию беяше одеянна». В Лествице в 26 степени в толковании о душами в ясне глаголет: «Небо беяше преже телесе, но абие в рожество телесное сожиждетца, тем же убиница, иже в чреве (л. 193 об.) младенец учнет уморит, зане в зачатии вдушился».

В предословии же в Кирилове писано: «Ты же, верный читателю, в явлении положенная многогрешною рукою моею и видением скорошественнаго ума моего и темь услаждаи душу свою и просвещай разум. А не уподобляйся оным неблагодарным, иже по зазреша трудом моим и дело святое оболгуют, свет тмою и сладкое горким нарицают». И от сих словес разумно, что и тамо Кирилу о таком его новом сложении Евангелия зазирали и благословение ему на такое дело от святейших четырех патриарх на то дело не было. А толко бы было ему дано на такое дело благословение и повеление и зазору бы ему (л. 194 об.) ни от кого не было. И zde Кирил сам на себя глаголет, яко от своего разума составил свою книгу, словохотения ради.

Лист 13²⁴. Отмещет Кирил при смерти покаяние, а пишет сице: «Аще кто без боязни согрешает, уповаючи на милость Божию, таковыя погубляет душу, сему зело не милостив есть Бог». И таковое мнение в роде христианском под анафемою отречено есть, (л. 195) аще убо кто уповаючи на милость Божию согрешает, таковой душу свою вечно погубляет и есть проклят. А в молитве Великого Василия в 3-м часе пишет: «Боже благи, долготерпеливе и много милостиве, иже праведники любя и грешных милуя, иже всех зовыи ко спасению». Да и во всех Божественных писаниях того не написано, что Кирил грешники (л. 195 об.) проклинаят, мучит убо Бог таковыя иже согрешая, не наказуютца. А о том везде пишет, что Бог кающихся. И то Кирилово сложение наватцкие ереси, Нават убо покаяния не приемлет.

И паки Кирил же пишет в том же листе на другои странице: «При старости и на ложи смертнем неудобное покаяние, ибо тогда станет пред очима твоима смерть страшная, яко лев насытый, готова (л. 196) пожрети тя». И в листь 14: «Нуже тебе на ложи смертнем несть покаяние и едва кому даром Божиим при смерти покаяние». А в молитве Святаго Марка глаголеми по вся воскресения всемогущая и животворящая святая Троице пишет о сем: «Иже по прочих твоих неизреченных о земном роду благодееяних и покаяние нам ради плотскаго немощения до смерти (л. 196 об.) даровавыи». И zde Кириллово сложение подобно еретику Навату, не приемлющему кающихся.

Лист 16. Пишет Кирил: «По создании новых небес и земли новои пошлет Бог аггелы своя, да воскресят весь род человеческой». По богословцем же Господ Исус Христос всех воскресение, а не аггелы. Егда при плотцком своем смотреии (л. 197) воскреси сына вдовича и Аирову дщерь, и Лазаря четверодневнаго, которыя аггелы тогда воскресали, точию словом Божиим, иже всех воскресения.

Лист 19. Пишет Кириль: «Ибо тогда станут дьявол вечныи врази рода человека на оболгание грешнаго, ти вся злая дела покажут. И не сия токмо, но и добрая дела помешают». И о сем пишет Иванна Златаустаго (л. 197) в беседах Евангельских, яко сатана и беси на суде не будут, но преже суда осудятца. А испытания о гресех душам на мытарствах по смерти, а тогда на Страшном суде един ответ будет, комуздо по делом его.

Лист 61 на другой странице снизу во осмой строке пишет тако же: «Иван святыи, аще и во Ефесе преставися славно, но с (л. 198) прочими апостолами много пострада за истинну биен и конобою вреющи ввержен бе в Риме. И от туда благодатию Христовою изшед невредим. И в заточение во остров Патомский послася».

А в 16 листе той же Кирил писал о Иванне Богослове в Новомъ Законе во пришествие Сына Божия взята со душею и телом из Ефесскаго града и принесена ангелы Божиими ко Еноху и Илии». И сие несогласие сам на себя написал (л. 198 об.).

Лист 101. «Третье биение без милости, в нем же прием ран множество, яко нещии реша до пяти тысящей на пресвятейшем теле своем». И то взято от латинских книг, а не от греческих богословцев.

Лист 107. «И егда уже лежал на кресте, тогда приступи един от мучителей, имея толстый гвоздь железный, и взял руку оную чюдную, яже брение положи (л. 199) на очи слепородного и сотвори прозрети, юже измери небо пядию, начают бесь милости пробивати острым гвоздем. По сем вторыи мучитель взял другую руку, хотяще ю сравняти со оною первою, привести на место уготованное. И так ю вытяг, яко вся крести²⁵ персей Господних раступишася. Тако же сотвориша пробивающе нозе его пресвятыи, ходившии (л. 199 об.) по морю, яко по суху. И по сем со крестом купно с великою болезнию и мукою от земля к горе вознесена». А Божественная Писания нигде сего не глаголет, что к лежащему кресту пригвоздили Христа. Но на кресте вознесоша его и пригвоздиша. О том и сам Господь во Евангелии, еже от Иоанна, рече: «Яко же Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает возвестися Сыну человеческому» (л. 200). И паки рече Господь: «Аще аз вознесен буду от земля, вся привлеку к себе». В слове же Георгия архиепископа Никомидийского пишет: «Крест убо жидове водрузивше, того же покрове на одеяние совлачат, ов убо гвоздия неистовством паче гневающеся, ов же креста восходу воздвижение себе убиственным изволением положише (л. 200 об.). А не тако, яко же Кирил пишет лжу по латинскому мудрованию, еже лежаще Господа жидове растягше ко кресту пригвоздиша.

Лист 190 на другой странице. Пишет Кирил: «Но да увести, яко Дух Святыи Бог есть Саваоф». И сим словом Отчесную ипостась смешал со ипостасию Святаго Духа. И сие противно богословцем (л. 201).

Лист 191. «И на апостолы в день пятидесятный Дух Святыи сниде существенно персоною своею Божественною». А о том в Деяниях святых апостол пишет: «Дар Святаго Духа сниде на святыя апостолы, а не существенно Дух Святыи составом своим» и прочее пишет не сопротивлятися о исхождении Святаго Духа. Неведомо о латынох, или о верных. (л. 201 об.)

Лист 196. «А понеже Дух Святыи из внутренности Божии из существа того походит, тое едино существо со Отцем и Сыном, ов ис чрева родитца, ов же ото уст походит». И сие телесне о Божественном рождение²⁶ описует. Рождение же и исхождение от нерожденныя вины по богословцох непостижимо аггелом и человеком (л. 202).

Лист 194. «Ибо крещение ничто же иного не знаменует, точию знак правые веры в Бога». Богословцы же пишут о сем, спасение убо крещение, второе порождение очищение греха. И Господь рече: «Аще кто не родитца водою и Духом, не может внити в царство небесное». Сие бо второе порождение, спасен-

ное крещение, первому рождению еже во гресех омытие и потребление греха первородного и присвоение приближения (л. 202 об.) к Богу. Сим обновляющееся чада Божия бываем.

Во второй части книги на Господския праздники, на Воздвижение Честнаго креста лист 36: «Сего ради слово крестное есть юродством сыном погибелным еретическим и соблазном безумием. Нам же званым: греком, руси, римляном сила Божия есть спасительная крест Христов». И сим нас /л.203) с римляны, греков и русь во едино сочетоваает. Римляне кресту Христову ругаютца, а он за едино с нами сочетоваает их.

А подлинная роспись за приписью дьяка Григорья Иванова.

КОММЕНТАРИИ

¹ Прение Литовского протопопы Лаврентия Зизания съ игуменом Илиею и справщиком Григорием по поводу исправления составленного Лаврентием Катихизиса / ред. Н.С. Тихонравов // Летописи занятий русской литературы и древностей. Москва, 1859. Т. 2. Ч. 2; *Корзо М.А.* Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI—XVIII вв.: Становление, эволюция и проблема заимствований. Москва, 2007.

² *Маслов С.И.* Кирилл Траквилион-Ставровецкий и его литературная деятельность. Киев, 1984.

³ Изд.: *Голубев С.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев, 1883. Т. 1. Прил. 35. С. 218—234.

⁴ Приношу искреннюю благодарность В.И. Ульяновскому, оказавшему неоценимую помощь в поиске данного текста.

⁵ *Опарина Т.А.* Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 370.

⁶ Изд.: *Опарина Т.А.* Иван Наседка... С. 367—394.

⁷ *Маслов С.И.* Кирилл Транквилион-Ставровецкий ... С. 66—69.

⁸ *Чумичева О.В.* Символы евангелистов в русской иконографической традиции // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 68—75; *Она же.* Символы евангелистов в русской рукописной традиции // Остромирово Евангелие. Конференция в Российской Национальной Библиотеке. СПб., 2008. С. 226—233.

⁹ *Булычев А.А.* История одной политической кампании XVII века: за-

конодательные акты второй половины 1620-х годов о запрете свободного распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России. М., 2004.

¹⁰ АМГ. 1890. Т. 1. № 201; *Булычев А.А.* История одной политической кампании XVII века... С. 119.

¹¹ Герб лилия: Лаучавичус № 21 — 1641; Диановам — Костюхина № 943 — 1643—1644; Клепиков № 162 — 1638.

¹² Памятники Прений о вере, вызванные делом королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны // ЧОИДР, 1892. Кн. 2. Отд. 2, № 6.

¹³ Должно быть: Транквилиона.

¹⁴ Должно быть: даны для выписки.

¹⁵ Должно быть: Иева Борецкого киевского и галицкого, да у епископа Исаия Копинского и перемышского и ексарха константинопольского Исаия епископа луцкого и острожского и у Паисая епископа холмского и бельского собор был.

¹⁶ Должно быть: Иов Боретцкий.

¹⁷ Должно быть: Чарторицкого.

¹⁸ Должно быть: Чарторицкого.

¹⁹ Должно быть: Иосафа Монемвасийского.

²⁰ Слово затерто.

²¹ Далее должно быть: и тма его не объять». Толкуеть свъть Божества слово отчеє свътитис во тмъ плоти естества гръховнаго.

²² Должно быть: трипостасное Божество Отець, Сын и Дух Святыи.

²³ Должно быть: Григория Иерусалимского.

²⁴ Должно быть: Лиет 13. В неделю о блудном сыне.

²⁵ Должно быть: кости.

²⁶ Должно быть: рождение и исхождение.

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ИСАКОВА К МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ ФИЛАРЕТУ¹

В НИО рукописей Российской государственной библиотеки хранятся архивные документы, посвященные вопросам комплектования фондов Московского Публичного и Румянцевского Музеев рукописями и старопечатными книгами².

Ядром Румянцевского музеума, который был открыт в Санкт-Петербурге в 1828 г., стала уникальная коллекция старинных рукописей и книг великого политического и общественного деятеля России конца XVIII — начала XIX в., государственного канцлера графа Николая Петровича Румянцева (1754—1826). Собираанию древних манускриптов и книг граф посвятил большую часть своей жизни. В его коллекции отложились ценнейшие рукописные памятники, которые послужили в дальнейшем богатой нивой для ученых трудов в области истории и литературы. По смерти Румянцев завещал свое богатство Отечеству «на благое просвещение».

В отличие от подобных собраний того времени, Румянцевская коллекция выделялась своей полнотой и систематичностью. Благодаря этим двум критериям, первые пятнадцать лет своего существования Музей был очень популярен в отечественных научных кругах. Ни одно серьезное исследование в области истории и древнерусской литературы не обходилось без привлечения хранящихся в нем рукописей.

К 50-м гг. XIX в. хранящиеся в фондах Румянцевского музея материалы уже не отвечали современным требованиям науки: все самое интересное было изучено учеными и издано. Средств на приобретение новых материалов не было. Не было денег и на ремонт музейных помещений. Музей был на грани закрытия.

К этому времени в другой российской столице, Москве, появилась необходимость в создании такой библиотеки, которой могли бы пользоваться широкие круги населения. В отличие от Петербурга, в котором разместились Эрмитаж, и Академия наук, и Академия художеств, и Императорская публичная библиотека (ныне — Российская национальная библиотека), и который считался одним из крупнейших культурно-просветительских центров Европы, Москва имела один лишь Московский университет. Доступ к сокровищам, хранившимся в его Библиотеке, Зоологическом музее, Минералогическом и Нумизматическом кабинетах, имели в основном лишь преподаватели и слушатели университета. Между тем неуклонно возрастало число лиц, занимающихся наукой. Увеличивалось и количество слушателей Московского университета.

Попечитель Московского учебного округа Евграф Петрович Ковалевский³, пытаясь решить эту задачу, предложил выделить из университетских библиотек и музеев часть пособий и перенести их в бывший дом Пашкова для предостав-

ления в общественное пользование москвичам. Но в 1858 г. последовало назначение его министром народного просвещения, и Ковалевский оставил начатое дело по созданию публичной библиотеки своему преемнику, Николаю Васильевичу Исакову (1821—1891).

Н.В. Исаков, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, участник Крымской войны (1854—1858) был назначен на должность попечителя Московского учебного округа в 1859 г.

Совершенно случайно Николай Васильевич Исаков познакомился с запиской директора Румянцевского музея в Санкт-Петербурге князя В.Ф. Одоевского⁴, в которой описывалось бедственное положение Румянцевского Музеума. Понимая, что расформирование фондов Музеума по разного рода научным учреждениям приведет к гибели редкостной коллекции графа Румянцева, Исаков представил в Министерство императорского двора проект перемещения Румянцевского Музеума в Москву. Это произошло 7 декабря 1860 г. Уже в июне 1861 г. комиссия в составе Н.В. Исакова, А.В. Бычкова⁵, В.Ф. Одоевского приступила к подготовке к переезду. Музей был спасен, а Москва получила желанную публичную библиотеку. Первым ее директором (1862—1863) стал Н.В. Исаков.

Параллельно с переездом велась работа по комплектованию фондов новыми материалами. Н.В. Исаков со своими сотрудниками вступил в активную переписку с известными коллекционерами, библиотеками, архивами и пр.

Вот каким хотел бы видеть Н.В. Исаков новую библиотеку: «...вновь созданный в Москве публичный музей и при нем общественная библиотека должны иметь более характер русского национального учреждения. А что же общественной библиотеке может придать упомянутый характер, как не богатство письменных и печатных источников для изучения истории и древнерусской литературы и след., прежде всего богатство славяно-русских и славяно-печатных книг?.. Только под этими условиями Московский публичный музей будет иметь право гордиться другими своими богатствами и пополнять другие свои отделы...»⁶

Публикуемый здесь черновой автограф письма Николая Васильевича Исакова к митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету является важным свидетельством того, какое значение придавалось сотрудниками нового учреждения комплектованию фондов отечественными памятниками древнерусской литературы и письменности.

Дата написания на письме не указана, но по хранящимся в НИО рукописей документам о передаче дублетных изданий из Синодальной типографской библиотеки можно установить, что документ был создан не позднее августа 1861 г.⁷

Дело по передаче дублетных изданий тянулось очень долго, вплоть до 1866 г.⁸ 11 апреля 1864 г. Алексей Егорович Викторов⁹ писал: «...3-м пунктом Указа Святейшего Синода от 23 Августа 1861 г. (№ 3267) Московской Синодальной конторе было предписано: «означенные в двух реестрах печатные книги, рукописи, брошюры и листы, большею частью политического содержания, передать, если Синодальная контора найдет ее удобным, в открываемую в Москве публичную библиотеку, по предварительному сношению о сем с начальством сей библиотеки». Неизвестно, почему Московская Синодальная контора долго медлила с приведением в исполнение относящегося к музею пункта предписания святейшего Синода, и уже более чем через год митрополит Филарет письмом на имя

бывшего директора музея Исакова Н.В. (от 26 окт. 1862 г. № 1149) дал знать об этом музею, с приложением копий с упомянутых двух реестров, присланных из Синода... Но чиновник, командированный музеем, явился в Типографию с реестрами... и ...совершенно неожиданно, получил полнейший отказ, а через два или три дня из Синодальной типографии прислано в музей отношение (от 23 окт. 1863 г. за № 8167) с уведомлением, что «распоряжение Святейшего Синода о передаче книг типографии в Музей в конторе типографии еще не получено; по получении же такового контора немедленно сообщит Управлению Музеума для прибытия г. чиновника за принятием книг»¹⁰.

Письмо хранится в фонде НИОР под шифром: ф. 525 (Исаковы, Карачаровы), к. 2, ед. хр. 58.

Публикуется, в основном, по правилам современной орфографии и пунктуации. Непонятные и пропущенные слова заключены в квадратные скобки.

ФИЛАРЕТУ МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ

В<аше> Высокопр<еосвященств>о
Милост<ивый> Архипастырь.

Потребность в Публичной библиотеке и музее, соединяющем в себе коллекции по разным отраслям человеческих знаний, давно уже высказывалась [в одной из столиц], лишенной такого учреждения, которым пользуются многие и второстепенные города в других государствах, и несмотря на то что очевидна польза проистекающая для образования общества, безрассудно пользующегося средствами сосредоточенных в одном таком учреждении давно уже всеми признана, осуществление этого намерения затруднено до сих пор различными обстоятельствами. В настоящее время перенесение Музе<йной> коллек<ии> гр<афа> Румянцева в Москву дает возможность удовлетвориться этой потребностью, присоединив к сказанному Музею Кабинеты Минералогический, Зоологический, Нумизматический и отделений скульптурных слепков, принадлежащих Московскому Ун<иверсите>ту и образуя при них Публичную библиотеку и Картинную галерею для изучения истории Главных школ живописи, а равно отделение христианских древностей и отделение этнографическое.

Такое общее целое послужит как для пособий к изучению наук молодым людям, слушающим лекции в У<ниверсите>те так и для целого общества коему ежедневно музеи и библиотека будут открыты. При этом особенно обращаю внимание на доставление всех возможных удобств лицам серьезно и специально занимающимся какими-либо отдельными предметами

Новое учреждение, не имея больших средств при начале, тем не менее может надеяться на развитие [своих] [сторон] по сочувствию правительственных властных лиц, располагающих какими бы то ни было средствами и чтущих пользу образования. (Вставка с л. 2об.) Государю Императору¹¹ угодно было кроме пожалования в дар новому музею известной картины академика Иванова¹² «Явление Иисуса Христа народу во [время проповеди] Иоанна Крестителя» еще обещать некоторые списки картин из собрания Эрмитажа. Великая К<нягиня> Елена Павловна¹³ пожаловала в дар слепки всего Парфенона и некоторых отдельных статуй Греч<еской> древн<ей> скульптуры. Великий Князь с Великим

Князем¹⁴, наследовав после покойной Императрицы Александры Федоровны¹⁵ ею собранную библиотеку, отдадут ее тоже в Московский музей. Есть намерение приобрести, если тоже средства позволят, библиотеку бывшего Министра Народного Просвещения А.С. Норова¹⁶, богатую отличным собранием Библей, Эльзевиров¹⁷ и Альдов¹⁸.

[Основываемое] в древней столице учреждение конечно должно иметь отдельный, свойственный средоточию [России] характер. Все что касается до истории Церкви, православия, Русского государства и литературы — все, что касается до древностей [...] [...] должно получить самое широкое развитие в нем и самых лучших и замечательных представителей.

Высокопреосвященство имеет под своим покровительством драгоценное собрание рукописей и старопечатных книг в Патриаршей¹⁹ библиотеке, в Типографской библиотеке²⁰, в библиотеке Духовных Академий. Не имея основания претендовать на дары в ущерб им, обращаюсь к Вам с почтительнейшею просьбою уделить [в исторический] отдел публичной вновь устраиваемой библиотеки те дубликаты печатных книг, коими так богата Типографская и другие [поименованные] библиотеки и те книги, кои хоть и не имеют дубликаты, но не принадлежат по характеру своему месту, где в настоящее время хранятся и без ущерба собранию, коим теперь принадлежат будут вызваны к новой жизни, [перенесены] в новые учреждения на общее употребление.

Позвольте мне надеяться что Ваше Высокопреосвященство вместе с пастырским благословением на тяжелый труд не оставит споспешествовать преуспешению нового дела указав между обильными собраниями, Вам подведомственными, ту богатую [...], которая прейдя в отворенное для всех желающих учиться помещение (бывшего Дома Пашкова) принесет благие результаты общему образованию

Поручаю себя Архипастырским молитвам Вашим, с чувством глубочайшего почтения и совершенной преданностью имею честь быть...

В документе приведены другие варианты окончания письма:

- позвольте приложить в дело список тех книг Типографской библиотеки, находящихся в нескольких экземплярах...
- покорнейше просим уделить по одному для обогащения нового музея [из коих-то] как Вашему Высокопреосвященству угодно будет милостиво и с участием взглянуть на труд... важного начинания и в особенности сделать его достойным значения в среде где оно устраивается...
- могу надеяться, что Ваше личное указание обогатит учреждение города...
- могу теперь обозначить в этих списках наскоро составленных.

КОММЕНТАРИИ

¹ Филарет (в миру — Дроздов Василий Михайлович; 1782—1867), митрополит Московский и Коломенский, духовный писатель и проповедник, автор Краткого христианского катехизиса.

² См.: НИОР. Ф. 51 (Викторов А.Е.). Ф. 352 (Румянцевский музей) и др.

³ Ковалевский Евграф Петрович (1790—1867), государственный деятель. В 1856 г. назначен попечителем Московского учебного округа, с марта 1858 по июнь 1861 г. — министр народного просвещения.

⁴ Одоевский, кн. Владимир Федорович (1804—1869) — известный русский писатель и общественный деятель. В 1846 г. был назначен помощником директора Императорской публичной библиотеки и Румянцевского музея. С переводом в 1861 г. музея в Москву назначен сенатором московских департаментов сената.

⁵ Бычков Афанасий Федорович (1818—?), хранитель отделения рукописей и старопечатных книг Имп. публичной библиотеки (с 1844 г.); помощник директора Библиотеки (1868 г.); директор Императорской публичной библиотеки (с 1882 г.)

⁶ «Отчет по Московскому Публичному Музею от времени основания его до 1 января 1864 года». Спб., 1864. С. 59

⁷ См.: НИОР. Ф. 51. К. 15. Ед. хр. 72; К. 26. Ед. хр. 37; К. 26. Ед. хр. 38.

⁸ См.: НИОР. Ф. 51. К. 26. Ед. хр. 43.

⁹ Викторов Алексей Егорович (1827—1883), археограф, палеограф, библиограф, первый хранитель Отдела рукописей Московского публичного и Румянцевского музеев (1862—1883).

¹⁰ См.: НИОР. Ф. 51. К. 26. Ед. хр. 37. Докладная записка по делу о передаче из библиотеки Моск. Синодальной типографии в Моск. публичный музей «печатных книг, рукописей, брошюр и листов большей частью политического содержания», назначенных указом Св. Синода от 23 августа 1861 г. за № 3267.

¹¹ Имеется в виду император Александр II (1818—1881).

¹² Иванов Александр Андреевич (1806—1858), русский живописец.

¹³ Великая княгиня Елена Павловна (Федерика-Шарлотта-Мария, 1806—1878), дочь вюртембергского принца Павла, жена великого князя Михаила Павловича. В 1854 г., во время Крымской войны, основала Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия. Под ее покровительством возникло русское музыкальное общество А.Н. Рубинштейна и открылись первые классы консерватории (1858). В последние годы она была занята устройством лечебно-благотворительного, научно-учебного института. Такое учреждение (Клинический институт великой княгини Елены Павловны) открылось уже после ее смерти в 1885 г.

¹⁴ Великие князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич. Великий

кн. Николай Николаевич (1831—1891) — третий сын императора Николая I, генерал-фельдмаршал (1878), член государственного совета (1855), главнокомандующий русской армией во время восточной войны (1877—1878). Великий кн. Михаил Николаевич (1832—1909) — четвертый сын императора Николая I, участник войн 1854—1855 и 1877—1878 гг., член государственного совета (1855), его председатель (1881).

¹⁵ Императрица Александра Федоровна (Фредерика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина, 1798—1860), дочь короля прусского Фридриха-Вильгельма III, супруга императора Николая I.

¹⁶ Норов Авраам Сергеевич (1795—1869), государственный деятель и писатель, библиофил. Участник Бородинского сражения Отечественной войны 1812 г. В 1850 г. был назначен товарищем министра народного просвещения, в 1854—1858 гг. занимал пост министра народного просвещения.

¹⁷ Эльзевиры — семья нидерландских издателей и типографов, выпускавшая в XVI—XVII вв. малоформатные издания: Лодевейк (ок. 1540—1617), его сыновья Матнас (1564—1640) и Бонавентура (1583—1652), его внук Абрахам (1592—1652) и др.

¹⁸ Альды — итальянские издатели, издававшие книги в Венеции в 1495—1597 гг.: Мануций Альд Старший, его сын Паоло и его внук Альд младший.

¹⁹ Патриаршья библиотека — возникла из книжных собраний митрополитов, которые привозили с собой из Константинополя греческие и славянские рукописи. Затем библиотека перешла в ведение патриархов московских, которые заботились о ее процветании и старались обогатить ее ценными собраниями. В разные годы сюда передавались книги из Кирилло-Белоозерского, Троицкого, Чудова монастырей, библиотеки патриархов Филарета, Никона, константинопольского патриарха Кирилла Лукариса, иерусалимского патриарха Досифея, митрополитов Ростовского Димитрия, Сар-

ского Павла и др. В 1721 г. библиотека была передана в ведение Святейшего Синода и получила наименование Синодальной патриаршей библиотеки (в Москве).

²⁰ Библиотека Синодальной типографии, основанная в XVI в. одновременно с основанием Печатного двора. В 1612 г., вместе с типографией, была сожжена поляками. Впоследствии собрание книг возобновилось: были

приобретены собрания митрополита Крутицкого Павла, Епифания Славинецкого, Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, древние греческие рукописи и другие иностранные издания, учебные и общеобразовательные пособия.

В 1854 г. в Святейшем Синоде был издан указ о расформировании Типографской библиотеки. Часть ее рукописей была передана в Синодальную (патриаршую) библиотеку и библиотеку Московской Духовной Академии.

«БЛАГОЧЕСТИВАЯ В НАУКЕ СЕМЬЯ»

(ОТНОШЕНИЯ В.В. РОЗАНОВА С БРАТЬЯМИ
Н.Я. И К.Я. ГРОТАМИ)

В наши дни имена Николая Яковлевича (1852—1899), Константина Яковлевича (1853—1934) и их отца Якова Карловича Гротов (1812—1893) известны, пожалуй, лишь небольшому кругу специалистов в области русской книжной словесности. Между тем названные люди, творившие книжную, философскую, литературную и архивную культуру России весь XIX и начало XX в., явно заслуживают гораздо большего внимания потомков. Это понимал уже их современник, известнейший русский писатель и мыслитель В.В. Розанов, создавший даже специальный цикл изданий о великих ученых книжниках, забытых в XX в., с говорящим названием — «Литературные изгнанники». Для В.В. Розанова семья Гротов была «благочестивая в науке семья», «патриархальная чистая немецкая семья «без греха, проклятия и смерти» (символы грехопадения)»¹, самоотверженно работавшая как для просвещения российской элиты, так и для широких образованных слоев русского общества. Достаточно сказать, что Я.К. Грот был преподавателем истории и географии у будущего императора Александра III и его старшего брата (при жизни — наследника престола), великого князя Николая Александровича; а его сын, Н.Я. Грот, был адресатом последнего прижизненного письма Льва Толстого, которое, как считал В.В. Розанов, давало нам «ключ к пониманию колера множества ... рассуждений и сочинений Толстого»² на темы религии.

В 1890—1892 гг. В.В. Розанов активно сотрудничал в журнале «Вопросы философии и психологии», первым редактором которого был Николай Яковлевич Грот, философ и психолог, профессор Московского университета. Василий Васильевич познакомился с Николаем Яковлевичем при посредничестве Н.Н. Страхова (1828—1896), который в конце ноября 1889 г. предлагал передать редактору журнала рукопись статьи начинающего философа, имевшую первоначальное название «Об органическом характере науки». В.В. Розанов, переживший накануне провал первого опыта в ознакомлении русского общества со своим философским трактатом «О понимании» (М., 1886), высказал в письме Н.Н. Страхову от 1889 года свои сомнения относительно серьезности нового философского журнала: «Какая невозможная вещь, какое детство, поражающая наивность!»³, — недоумевал начинающий философ. Как можно в России затевать философский журнал? К теме наивности Н.Я. Грота писатель возвращался неоднократно: «Вопросы» с их бесподобно-наивным Гротом — журнал студентов и вообще не слишком искусившихся в чтении людей»⁴, — писал он Н.Н. Страхову в сентябре 1891 г. Страхов же, приняв на себя обязанности литературной няньки при молодом философе, постоянно пытался обратить внимание Н.Я. Грота на первые публикации В.В. Розанова в «Русском Вестнике» и даже передал ему как редактору журнала рукопись статьи последнего «Заметка о важнейших течениях философской мысли в связи с нашей переводной литературой

по философии», тщательно ее отредактировав для публикации. Н.Я. Грот благо-склонно ответил покровителю провинциального дарования: «Я еще не прочитал статью Роз... но для меня довольно вашей рекомендации... чтобы сказать, что статья будет непременно напечатана»⁵. Статья действительно была в 1890 г. опубликована в рубрике «Критика и библиография»⁶. В письме к В.В. Розанову по поводу гонорара редактор назвал статью «прекрасной»⁷.

В свою очередь, Н.Н. Страхов рекомендовал елецкому педагогу редактора-философа с наилучшей стороны: «Н.Я. Грот очень добрый человек и поражает своей искренней скромностью и удивительной деятельностью. Вот — пишите для него; сношения с ним так легки и приятны, что лучше желать нельзя»⁸.

Но червь сомнения по-прежнему не давал покоя начинающему литератору. В декабре 1889 г. В.В. Розанов поделился с Н.Н. Страховым своими соображениями, далеко не лестными для московского профессора, по поводу маленького скандала «внутри партии» — полемики Н.Я. Грота с Ю.Н. Говорухой-Отроком, горячо отстаивавшим «славянофильско-религиозно-метафизическое направление», на страницах «Московских Ведомостей» против позитивизма В.В. Лесевича, Л.Е. Оболенского и Н.К. Михайловского: «Грот, если будет с ним еще полемизировать, верно, вступит в самое неловкое положение, т. е. Николаев⁹ обнаружит такие стороны его дарования, литературной карьеры и ума, которых он (Ник.), очевидно, не хочет обнаруживать, щадя человека, теперь нужного, очень полезного, хоть и наивно-полезного»¹⁰.

Журнал «Вопросы философии и психологии» опубликовал еще две статьи В.В. Розанова¹¹. Несколько лет спустя появились первые проблемы в отношениях с изданием. В официальном письме от 16 октября 1894 г. редактор отказал В.В. Розанову в дальнейшем сотрудничестве. Причиной послужила «неприлично» резкая, с его точки зрения, полемика В.В. Розанова с В.С. Соловьевым и высказанное в ее ходе заявление первого о «праве преследования свободной мысли во имя Бога и веры»¹². Признаваясь в антипатии к «леонтьевщине» розановских статей, глава московских психологов подсластил горечь партийного внушения высокими оценками творческих достоинств журналиста, назвав В.В. Розанова «писателем превосходным, мыслителем тонким и вообще человеком очень талантливым», и оставил ему шанс к дальнейшему сотрудничеству, но после публичного покаяния «в грехе своем»¹³.

В начале 1898 г. редакция «Вопросов философии и психологии» вновь отвергла статью В.В. Розанова («Поздние фазы славянофильства. К.Н. Леонтьев»), не читая ее. Причина — умозаключения автора по поводу Ходынской катастрофы, которую писатель определял как искупительную кровавую жертву для разрушения отъединенности царя от народа после мученической кончины Александра II. Эти мысли писатель выразил в журнальной статье «1 марта 1881 г. — 18 мая 1896 г.» на страницах «Русского Обозрения»¹⁴.

В ответ на это решение и письмо Н.Я. Грота в начале 1898 г. написана сохранившаяся только в гранках заметка В.В. Розанова «О свободе философствования (Открытое письмо к председателю Московского психологического общества проф. Гроту)». Твердо отстаивая свои взгляды, В.В. Розанов адресовал свои возражения философскому журналу: «К чему замешивать публицистику в философию: последняя — “бесстрастна”»¹⁵. Он отвечал Н.Я. Гроту на обвинение в «жестокости» строения своей мысли, как метафизик ученому скептику, настаива-

вая, что его объяснение Ходынки именно гуманно, так как «ходынская катастрофа — единственное по ужасу подробностей во всемирной истории событие» и он подходит к нему с «огромными историческими мерками; оно подымает смысл “крови” до неба»¹⁶.

Встречались В.В. Розанов с Н.Я. Гротом неоднократно. Во время посещения Москвы В.В. Розанов зашел к университетскому профессору и поинтересовался его мнением о своем философском трактате «О понимании», который ранее вручил ему для публичного отзыва в печати. Н.Я. Грот был сильно смущен, так как не собрался прочесть оригинальное и довольно объемное исследование неизвестного широкой публике философа. В.В. Розанов передал свои впечатления от беседы в одной из статей. «Рецензия? — сказал мне задумчиво один ученый профессор философии на вопрос, чем могу я объяснить, что по выходе из печати моего первого труда «О понимании», на него не появилось в литературе даже рецензии, — видите, для того, чтобы дать рецензию за своей подписью, критикующий должен прочитать книгу. В ней, однако, сорок печатных листов. Это, по крайней мере, три месяца чтения. А за рецензию он получит тринадцать, много двадцать рублей. Таким образом, выгоднее труд поденщика»¹⁷. Необходимо отметить, что В.В. Розанова в те годы самого преследовали серьезные материальные затруднения. Видимо, эта сторона отношений, наиболее глубоко его волновавшая, и заняла основное место в описаниях его диалогов с Н.Я. Гротом.

Последнюю встречу с Н.Я. Гротом в конце 1890-х гг. В.В. Розанов подробно описал в статье «Новые вкусы в философии»¹⁸. Свидание повлекло за собой грустные размышления писателя об ирреальности академической философии и ее служителей, которые «только ходят бледным призраком около реальной жизни; они не только сами сухошавы: около них похудела и действительность»¹⁹. Реконструируя диалог с Николаем Яковлевичем, В.В. Розанов вспомнил и об упомянутой возможности скорого получения философом наследства от престарелого московского дяди. «Навсегда осталось у меня в памяти одно смешливое и до известной степени философское воспоминание ... приехал сюда в Петербург покойный московский философ Ник. Як. Грот ... и в первый раз я увидел славное, здоровое (увы, это было обманчиво!) русское лицо председателя Московского психологического общества ... “Так, Вы говорите, дядя Ваш (известный статс-секретарь) умирает?” — спросил я вслух. — “При смерти”. — “И никаких надежд?..” — “Ну... ему почти восемьдесят лет. Я и приехал сюда поэтому... Знаете, семья растет, ежегодно новый ребенок, жалованья три тысячи в год... я уже стал брать частные занятия по разбору дворянского архива, справки нет, замучился. Может быть, вот теперь...”»²⁰.

Статья вызвала резкий протест брата покойного Н.Я. Грота, филолога, слависта и архивиста Константина Яковлевича Грота. Мимолетное касание «не в шутку» занемогшего дяди, столь сильно напоминавшего пушкинского персонажа, могло вызвать у читателей искаженные представления о порядочности рыцаря отечественной науки. В «Письме в редакцию “Нового Времени”» В.В. Розанов попытался сгладить негативное впечатление, сложившееся у брата покойного. «Я понял, — писал газетчик в публичном извинении, — какую ошибку допустил, в излишней уверенности, что все знают Ник. Як. Грота как человека скорее наивного в денежном отношении, неопытного вообще житейски, — и что сцена,

мною переданная в рассказе, отнюдь не подает повода к дурным заподозриваниям характерного покойного философа. Конст. Як. Грот основательно мне указал, что не все же знали лично его брата, и если в моей памяти образ его стоит чистым, то я должен это сказать гораздо яснее, чем в своей статье, давшей повод к колебаниям на сей счет»²¹.

В.В. Розанов пообещал К.Я. Гроту вновь вернуться к портрету его покойного брата при публикации писем к себе Вл.С. Соловьева в журнале «Вопросы Жизни», обязательно сделав акцент на бескорыстном характере и бескорыстной, самоотверженной жизни почившего философа. Но указанная публикация была прервана журналом в ноябре 1905 г., и данного К.Я. Гроту обещания в то время сдержать не удалось.

Следует подчеркнуть, что отношение В.В. Розанова к Николаю Яковлевичу было в большей степени благожелательным, чем критически-осуждающим. Это четко прослеживается в его газетных публикациях, посвященных как самому философу, так и всему его семейству.

В.В. Розанов дал высокую оценку сборнику «Проблемы идеализма» (М., 1903) школы московских идеалистов — людей, связанных значительным родством мысли и близостью тем, сформировавшихся при Московском психологическом обществе. Организация была основана профессором философии Московского университета М.М. Троицким, у которого В.В. Розанов слушал лекции в студенческие годы. Особенного оживления работа Общества достигла во время долгого председательствования Н.Я. Грота, преемника М.М. Троицкого. В годы университетской учебы В.В. Розанова (1878—1882) в педагогической среде царило преклонение перед позитивистским направлением в европейской науке, поклонником которого был и профессор М.М. Троицкий. Значительная часть периодической печати в 1870—1890-е гг. была пропагандистом западноевропейского позитивизма. Но сохранялось и множество идеалистов, «которые решительно негодовали на положение философии»²² в современной науке России. Идеалисты вскоре объединились вокруг Н.Я. Грота и поставили его председателем Психологического общества вместо позитивиста М.М. Троицкого. Намечался перелом от позитивизма к идеализму. Сам Н.Я. Грот был, по меткому замечанию В.В. Розанова, «идеалист в душе»²³, и лишен каких-либо признаков фанатичной преданности жесткому догмату «опытного» научного знания. По мнению писателя, в критическую эпоху это и было «золотым исповеданием»²⁴, когда философ «был очень учен; все в новые и новые фазы воззрений входил ... позитивен — без грубостей и особенно без личных обид... идеалистичен — ... без язвительностей в сторону школы опыта... давая ход позитивистам... больше имел влечения к идеалистам»²⁵.

Заслуга появления сборника «Проблемы идеализма» была отдана рецензентом именно кропотливой деятельности Н.Я. Грота, за спиной которого стояли знаменитые философы Л.М. Лопатин, кн. С.Н. Трубецкой, Вл. Соловьев и многие другие. Редактирование Н.Я. Гротом журнала «Вопросы философии и психологии» выразилось в дружном интересе его единомышленников к проблемам немецкого идеализма. Время его организационной работы В.В. Розанов назвал «интереснейшей эпохой русского философского движения, именно: моментом перелома от позитивизма к идеализму», или даже «гровской эпохой московского идеализма»²⁶.

Степень доверительности в общении Н.Я. Грота с В.В. Розановым доходила до полного откровения в обсуждении вопросов веры, идеалов и жизненных принципов. Их можно нередко встретить в письмах первого.

На выход первого тома избранных сочинений Н.Я. Грота В.В. Розанов откликнулся статьей «Судьба русского ученого»²⁷. Дав высокую оценку составлению книги, подготовленной Московским психологическим обществом, В.В. Розанов подробно остановился на «житейской биографии» философа. Особо подчеркивалась его необычная трудоспособность и искрометная энергия: «Грот и дремливость были несовместимы. Где бы он ни появлялся, начиналось движение ... Начиналось легкое брожение веселящего шампанского. Скептицизм рассеивался около столь уверенного человека, лень спадала около человека вечно подвижного»²⁸. Труды ученого всегда давали «обильную пользу для размышления, спора, согласия»²⁹. При этом писатель признавался, что никогда не встречал лица «столь правдивого, мужественного в речи и взглядах, совершенно открытого, доверчивого»³⁰.

Передав вкратце обстоятельства их последнего свидания с профессором в Петербурге, В.В. Розанов размышлял о причинах преждевременного ухода московского философа из жизни. Диагноз писателя был малоутешительным: «И вот такой чистый и умный “Ребенок” ... упал, когда на воз ему москвичи наложили тяжелых московских булыжников ... Умер заработавшись, не пропитавшись, сваясь от усталости, как кляча под непосильным возом: Психологическое общество, журнал, профессорство, разбор чужих архивов и т. п.» Статья В.В. Розанова, имевшая первоначальное заглавие «Злая татарщина», претерпела значительное сокращение перед выходом в свет: был снят обширный материал национальной самокритики, осуждение пассивного элемента в русском начале: «“Злая татарщина!” ... Какая-то неповоротливость; что-то лежачее; и в то же время самодовольное. И вот этих трех наших “богов”: “сыт”, “лежу”, “счастлив” — не прошибешь пушкой»³¹. Опубликованный вариант статьи был перепечатан позднее младшим братом покойного философа в сборнике «Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей, учеников, друзей и почитателей» (СПб., 1911).

Сохранились письма Н.Я. Грота к В.В. Розанову 1889—1894, 1897—1898 гг., переданные писателем при жизни в Отделение рукописей Румянцевского музея, которые представлены в нашей публикации³². Приводимые ниже письма Н.Я. Грота в полной мере передают всю атмосферу отношения к В.В. Розанову в редакции журнала «Вопросы философии и психологии» в годы их сотрудничества. К письмам приложен отзыв В.В. Розанова 1914 года о своем корреспонденте: «Грот Ник. Як. Никогда такого странного философа не бывало»³³.

Именно письма Н.Я. Грота доказывают философскую состоятельность идей и литературных трудов В.В. Розанова, которая рядом исследователей подвергается сомнению и по сей день. Редактор философского журнала баллотировал В.В. Розанова в Московское психологическое общество и предлагал ему стать постоянным сотрудником «Вопросов философии и психологии», но расхождения в оценке деятельности В.С. Соловьева не позволили этому осуществиться.

В папку переданных В.В. Розановым в архив писем Н.Я. Грота были подшиты и письма его брата К.Я. Грота 1903—1906, 1910—1912 гг.

К.Я. Грот подготовил к печати сборник памяти покойного брата, уговорив В.В. Розанова поместить туда его статью³⁴. В.В. Розанов предлагал К.Я. Гроту опубликовать там же и письма Николая Яковлевича к себе, но тот отказал, сославшись на волю покойного, воздержаться от скорейшей публикации его писем.

В 1911 году В.В. Розанов откликнулся на архивную публикацию К.Я. Грота в увесистом томе «Пушкинский лицей (1811—1817): Бумаги первого курса, собранные акад. Я.К. Гротом» (СПб., 1911) рецензией «К 100-летию Пушкинского лицея». В ней скромная деятельность Я.К. Грота противопоставлялась скоротечной славе писателей демократического лагеря: «Грот именно шел “в застенчивости сзади”: но благодарность к любящему (т. е. к Гроту) перенесла его через головы торжественной вереницы нигилистов (Чернышевский, Писарев), которые все шествовали “впереди всех” и теперь совершенно забыты, как самые последние, самые ненужные»³⁵.

Результатом литературного сотрудничества В.В. Розанова с К.Я. Гротом и постоянных просьб последнего об участии писателя в судьбе его публикаторских проектов стало охлаждение отношения писателя к этому филологу. В 1914 г. в «Мимолетном» В.В. Розанов оставил ряд нелестных характеристик К.Я. Грота: «Почтенный человек, и нельзя ничего о нем сказать не только худого, но и “так себе”. Но эти его бесконечные статьи, брошюры, книги “о Якове Карловиче Гроте” сделали или, я опасаясь, сделают несносным имя “Якова Карлыча Грота”, чего величавый старец решительно не заслужил. “Пошади, — должен он сказать из гроба. — Ты завалил мою могилу столькими “воспоминаниями”, “письмами”, моими “из лицейских дней моих”, “Пушкиным и Гротом”, “Гротом и Пушкиным” и опять “Гротом”, что мне стыдно, а читателям твоим мучительно»»³⁶. В том же году В.В. Розанов оставил рукописную помету к письмам К.Я. Грота: «Грот Констант<ин> Я<ковлевич> — ужасно скучен»³⁷.

В годы Первой мировой войны, когда основным противником России оказалась Германия, в некоторых публикациях В.В. Розанова можно было встретить и коррекцию его взглядов на национальную науку. Однажды это коснулось и научной практики Н.Я. Грота. В 1916 г. Розанов поставил в упрек журналу «Вопросы философии и психологии», что 27 лет его существования издания в нем ни разу не встретилось упоминания Н.П. Гилярова-Платонова, «все были книжки, посвященные своим же сотрудникам ... А Н.Я. Грот или Н.П. Гиляров-Платонов это, по-видимому, — разница. Сидит профессор на кафедре и читает лекции... О немецкой библиографии... «Разве же наука есть только библиография?»... нужно... истолковывать и анализировать самую науку, ее состав, ее план, ее линии»³⁸. Здесь необходимо напомнить о болезненной обостренности национального вопроса в печати времен Первой мировой войны, что нередко приводило к некоторым перекосам в объективной оценке. Отец Н.Я. Грота, Яков Карлович Грот прославился в свое время даже тем, что вел борьбу против немецкого засилья в Академии наук³⁹. Н.П. Гиляров-Платонов, философ близкий славянофилам, публиковался в журнале Н.Я. Грота. Хотя, справедливости ради, можно отметить, что лишь однажды, в отличии от десятков публикаций сотрудников «Вопросов философии и психологии»⁴⁰.

Но все же редкие критические выпады писателя в адрес братьев Н.Я. и К.Я. Гротов ни в коей мере не в состоянии перевесить многочисленных положительных рецензий на труды знаменитого семейства ученых и его высоких отзывов в адрес кропотливой работы Гротов на ниве Русской Культуры.

Текст писем публикуется впервые по автографам, хранящимся в НИОР РГБ. Ф.249 (фонд В.В. Розанова). М. 3821. Ед. хр. 13, 14, в соответствии с правилами современной пунктуации, с сохранением авторских особенностей письма. В публикации отсутствует ряд писем, носящих технически прикладной характер. Названия книг и периодических изданий заключены в кавычки. Сокращения восстановлены в угловых скобках. Датировка сохранена авторская.

ПИСЬМА Н.Я. ГРОТА В.В. РОЗАНОВУ

№ 1

Москва,

20 ян<варя 18>89 г.

Милостивый Государь
Василий Васильевич,

Статью Вашу⁴¹ получил. Нечего и говорить, что для меня достаточно рекомендации Н.Н. Страхова⁴² (если сам еще не успел прочесть Вашу работу), чтобы ее принять. Напечатана она будет в 3-й Апрель<ской> книге. Прошу не забывать и впредь.

*Весь Ваш Н. Грот*⁴³.

№ 2

Милостивый Государь
Г. Розанов,

Будьте добры: сообщите в редакцию Ваше имя и отчество и точный адрес для отправки Вам гонорара и оттисков за прекрасную статью Вашу о русс<кой> философ<ской> литературе, напечатанную в 3-й книге журнала. Надеюсь, что и впредь будете считать себя сотрудником журнала и будете доставлять нам материал по библиографии и другим отраслям.

С искреннею признательностью и глубоким уважением
покорный слуга Ваш

Н. Грот.

Сообщите адрес в контору редакции (напечатан в начале), а личное письмо адресуйте: Харьк<овская> губ. г. Чугуев, село Кочеток, куда я еду завтра⁴⁴.

№ 3

Многоуважаемый
Василий Васильевич,

Мне очень было лестно читать Ваши любезные строки. Судя по Вашим первым трудам, Вы на такой хорошей дороге находитесь, что не нам, грешным, Вас учить. Я ведь блуждал по окольным путям несравненно больше Вашего, и сколько потребовалось времени для того, чтобы выбраться на прямую дорогу философии. Посылаю Вам свою брошюру о свободе воли, которую Вы, может быть, еще не читали. Моя статья о метафизике из нее вытекла.

Да, борьбы нам предстоит много и в частности мне как редактору журнала. Всего труднее бороться с взаимною нетерпимостью людей мыслящих. Почти все

сотрудники бранят и осуждают друг друга. Нелегко ладить. Но пока я еще никого не потерял и очень этим горжусь. Помогите мне и Вы — у Вас ясная голова и хорошая эрудиция. Буду ждать Вашего участия и в отделе библиографии.

Преданный Вам

Ник. Грот.

С. Кочеток⁴⁵.

11 мая <18>90.

№ 4

Многоуважаемый
Василий Васильевич,

Письмо Ваше получил и сердечно благодарю Вас за участие. Вы несколько не поняли меня относит^{ельно} моего заявления о журнале. Не то, чтобы вражда у нас была, а различие взглядов, способов оценки, симпатий. Мир пока к счастью полный, но мне каждый раз приходится соглашать несогласимое. Совсем еще не сталкивались русские люди и тем важнее, конечно, наша задача — найти общую почву для работы, понять друг друга, проникнуться терпимостью и надлежащею объективностью. Вы как человек всем объективный (сужу по работам Вашим) и притом вполне сознающий характер историч^{еской} миссии нашего поколения, более вескою дружбою можете помочь мне и поддержать наше дело. Итак, оставьте излишнюю скромность и напишите для нас что-нибудь в течение лета.

Насчет Лейбница, спешу Вас уведомить, что Психол^{огическое} Общество уже печатает 4-й вып. трудов своих⁴⁶, который будет состоять из переводов статей, сочинений и писем Лейбница (по выбору) — войдет Чудо и Монадология, будет также и портрет Лейбница.

Сердечно Вас любящий и уважающий

Ник. Грот.

Видели ли Вы новую книгу Струве «Энциклопедия философии» и книгу (диссерт^{ацию}) Лейкфельда «Различные направления в логике» (Харьков, 1890)? Струве ссылается и на Вас⁴⁷.

№ 5

Многоуважаемый
Василий Васильевич,

Простите, что я так долго не отвечал на Ваше письмо. Статья Ваша⁴⁸ давно послана в типографию, и я со дня на день жду корректуру. Нечего и говорить, что она в высшей степени интересна и своевременна и таким статьям я всегда особенно рад. Буду Вам в высшей степени признателен и за статью «О законе сохранения энергии». Вообще Ваши работы я глубоко ценю за их обстоятельность, литературность, и свежесть и оригинальность мысли, в них выражаемой. Убедительно прошу Вас и впредь не забывать нас. В особенности пишите побольше о явлениях русской мысли и русского просвещения. Для таких статей Вы лучший — какого только могу представить себе — сотрудник.

Весьма рад известию, что почтеннейший Н.Н. Страхов тоже собирается прислать нам работу, да еще по столь интересному вопросу. Напишите ему, что он этим поддержит наше дело, как никто другой, ибо его имя старое, всем известное и всеми действительно образованными людьми глубоко уважаемое.

Насчет желательности и необходимости рационализировать понятие свободы я с Вами согласен, но с некоторыми оговорками. Во-первых, понятие «иррационального» есть тоже «понятие» и способ рационализации (в Вашем смысле) объекта познания. Во 2) иррациональным оно является с точки зрения категорий внешнего «физического» опыта и, если мы приступили правильно к его анализу с противоположной точки зрения, внутреннего «психологического» опыта, то получится иной результат понятий рациональных, но иного происхождения и природы. К такому рационализированию понятия своб<оды> воли стремлюсь и я в своей статье. В сфере психического опыта мы имеем ряд понятий, хотя и отрицательных (формально), но eo ipso⁴⁹ (через ограничение) охватывающих известное положительно содержание, доступное непосредственно чрез интуицию (напр. понятия бессмертия, свободы, непротяженного явления, неделимости и проч.). Надо только понять противоположность 2 путей и орудий познания. Я это время был занят очень писанием статьи по психологии, в которой касаюсь природы «психического явления», методов и задач соврем<енной> психологии. В ней Вы найдете ряд мыслей, которые уяснят Вам мою точку зрения и кот<орые> составляют дополнение к статье о свободе воли. Эта моя статья будет напечатана в 4 книге журнала. Из-за нее-то я и отложил всю корреспонденцию и еще раз прошу извинения, что так долго Вам не писал.

Искренно Вас уважающий и преданный

*Ник. Грот*⁵⁰.

№ 6

Многоуважаемый
Василий Васильевич,

Прочитав вторично Вашу статью в корректуре, я еще более восхитился ею. Кое с чем я не согласен, но это больше частности. Прошу у Вас однако же позволения опять изменить заглавие статьи так: «О борьбе с Западом, в связи с литературною деятельностью одного из славянофилов». Это будет точнее соответствовать содержанию и духу статьи. Я ее читал моему тестю, ректору Варш<авского> Унив<ерситета> и бывшему проф<ессору> русской литерат<уры> Н.А. Лавровскому и он тоже самое нашел, что заглавие надо изменить. Список сочин<ений> Страхова в начале я вычеркнул: ибо все соч<инения> после упоминаются точно. Еще я кое-где смягчил выражения и выправил 3—4 фразы, слишком резкие. Надеюсь впрочем, что Вы имеете доверие к моему редактор<скому> такту и литерат<урному> опыту. Отвечайте скорее, согласны ли на перемену заглавия. Статья Ваша опять войдет в «Общие характеристики».

Ваш Ник. Грот.

Я уезжаю отсюда 10 августа⁵¹.

№ 7

Многоуважаемый
Василий Васильевич,

Посылаю Вам гонорар (92 р.) и оттиски. Книгу 4-ю, я надеюсь, Вы получили и не рассердились на мою маленькую оговорку в примечании, которая нужна

была ради Соловьева и его многочисленных (среди моих сотрудников) почитателей и друзей. Вы поняли, я надеюсь, что я написал «возможных увлечений» не с своей личной точки зрения, а с объективно-редакторской, на которой обязан стоять в вопросах политико-социальных. Сам же я не разделяю только Вашего (и страховского) слишком восторженного отношения к «Дарвинизму» Данилевского⁵². Я не разделяю и ненависти Тимирязева, но нахожу, что борьба с теорией изменяемости видов бесплодна и что слабые пункты Дарвина только в исключительности его теорий борьбы за существ^{<ование>} и естеств^{<енного>} подбора. Данилевский переборщил и испортил этим свою критику. Но в письме всего не объяснишь.

Надеюсь, что к Январской или Мартовской книжке журнала Вы опять что-нибудь мне напишите. Ваши статьи всем очень нравятся — их находят свежими, талантливыми и оригинальными, но — прибавлю откровенно — немножко растянутыми: находят, что Вам недостает сжатости и краткости слога. Не напишите ли чего-н^{<и>}будь теоретичного для 1-го отдела? Впрочем, я и забыл, что Вы мне обещали уже скоро статью — буду ее ждать.

*Жму крепко руку.
Преданный Вам
Ник. Грот.*

Не дадите ли заметку о нашем журнале в как^{<ую>}-ниб^{<удь>} провинциальную газету? Это было бы очень полезно ввиду начала 2-го года издания⁵³.

№ 8

Многоуважаемый
Василий Васильевич,

Очень рад был Вашему письму — молчание Ваше считал признаком, что Вы сердитесь на мои редакторские вольности. Но не может же редактор быть только типографским корректором, как думают многие. Впрочем, к счастью, Вы так не думаете, и я сердечно этому рад. Не много у меня таких не только талантливых, но и разумных и немелочно шепетильных сотрудников. Впрочем, я свои принципы выдерживал, хотя иные и сердятся подчас.

Очень жалею, что так долго придется ждать Вашей новой статьи, но буду терпелив. Если пока придет Вам в голову еще историко-критический очерк вроде двух уже напечатанных, то напишите и пришлите. От души желаю, чтоб Ваша жена поскорее поправилась, и чтоб Вы приобрели вновь возможность спокойно работать.

Спасибо за сочувствие моим мыслям. В янв^{<арской>} книге думаю дать статью «О самонаблюдении как единственном источнике психологичес^{<ких>} знаний». Этот тезис мож^{<ет>} быть Вас поразит, но из статьи Вы увидите, что мысли мои совершенно неизбежны логически и что дело идет не о парадоксе. А насчет нашей педагогики вполне согласен с Вами. У меня 7 чел^{<овек>} детей и я сам, психолог, хожу совершенно в потемках, ибо ничего-то мы еще не знаем путного!

Можно ли предложить Вас в члены Психологического Общества? Вы будете получать и издания наши бесплатно (только выпустили 4 вып. — Лейбни-

ца). Книга 5-я (1-я) журнала немного опоздает из-за цензуры. Не пропустили в «Материалах Колубовского» библиограф<ического> очерка о Лаврове⁵⁴. Но не позже 10-го, я надеюсь, получите.

*Весь Ваш
Ник. Грот⁵⁵.*

№ 9

Многоуважаемый
Василий Васильевич,

Занят так сильно, что не успеваю писать длинно. Простите. В Психологическое Общество предложу Вас, как только найду благоприятный момент (теперь медики дуются на метафизиков и могут наложить черняков)⁵⁶?. Реферат Лопатина⁵⁷ о математических понятиях — часть его диссертации на доктора, кот<орую> он уже печатает. Иванцову в 5-й кн. возражает умно и дельно Козлов. <Получили ли Вы 5-ю книгу?>⁵⁸. От редакции написал в 6-ю книгу — там будет нужно, а то надоем, если в каждой книге. Подписка и без того идет хорошо. Соловьеву скажу о фотографии. Хотя я с ним пил Bruderschaft, но все же не ручаюсь, что добуду фотографию. Он, кажется, никогда не снимается. Свою вышлю, когда будет. Давно не снимался. Весной напомните. Спасибо от души, что наконец скажет что-нибудь о нас благодаря Вам и «Русский Вестник». Мало о нас говорят в толстых журналах — нас замалчивают безусловно. Сердечно жму Вашу руку.

Ник. Грот.

Дела тьма. Письма строчу без конца⁵⁹.

№ 10

Москва,

26 <сентября 18>91.

Многоуважаемый
Василий Васильевич,

Меня всегда огорчает, что Вы нас совсем забыли. Я ждал от Вас, как Вы обещали, чего-нибудь к осени. Но видно, Вы об нас и вспомнить не хотите. Жаль потерять такого талантливого и симпатичного сотрудника. Во всяком случае я еще не совсем потерял надежду и жду, не дадите ли Вы чего-нибудь хоть в Январскую книжку, если для Ноябрьской у Вас ничего нет. Я Вам давно собирался написать, но слышал, что Вы перевелись из Ельца⁶⁰, а куда — не знаю. Только вчера получил Ваш адрес от Н.Н. Страхова.

Так знайте, по крайней мере, что мы почтили за особ<ое> удовольствие и честь напечатать еще к<акую>-нибудь Вашу работу и хотели бы вообще, чтобы Вы были нашим, постоянным, а не случайным и временным сотрудником, если только сами не перестали нам сочувствовать и считать наше дело полезным.

*Крепко кланяюсь
Ваш искренно преданный
Ник. Грот.*

Я в Москве до 1 ноября (у меня командировка за границу). Адрес: Хамовнический пер., д. Поповой⁶¹.

№ 11

Москва,
Многоуважаемый
Василий Васильевич,

18 <января 18>92.

Вы не угадали: я еще не уехал за границу (еду в феврале), хотя неоднократно уезжал из Москвы в Петерб<ург> и деревню. Если Вам не писал до сих пор, то во 1) потому, что все очень занят историей, которую произвели «Моск<овские> Вед<омости>», во 2) все праздники проболел грудной жабой, 3) судьба Вашей статьи не была решена еще.

Если последнее дело столь долго дебатировали, то вследствие искреннего желания всех членов Комитета, чтоб статья Ваша попала в журнал, ибо все мы дорожим Вашим сотрудничеством. Но, вместе с тем, эта статья представляла много затруднений: 1) то, что она касается уже забытой большинством читателей статьи Соловьева, притом статьи довольно слабой, не встретившей особ<ого> сочувствия среди наших читателей, 2) то, что она содержит в себе также не совсем удачный замысел определения законов красоты в природе со стороны неспециалиста по естествознанию, невольно игнорирующего ряд известных в науке фактов и делающего натяжки в освещении других. Я Вам сообщаю откровенно мнение Компетентных членов Комитета, между которыми есть естествоиспытатели. Так как мне очень хотелось отстоять статью, то я дважды ее пересматривал с намерением сделать в ней надлеж<ащие> сокращения и урезки. Но, признаюсь Вам, не справился с этой задачей. За ту же задачу столь небезуспешно брался один из моих ближайших помощников. В конце концов, мы решили предложить Вам взять рукопись обратно (она цела и Вы сообщите о высылке в конторе редакции с присоедин<ением> по правилам нашим нужного колич<ества> марок) и самому переделать ее, если возможно, так, чтобы статья не превышала 2 печатн<ых> листов и не могла подать повод к употр<ебленным> упрекам. А если есть у Вас, что-либо другое, то пришлите. Будем ужасно благодарны.

Искренно преданный и уважающий Вас Николай Грот⁶².

№ 12

Многоуважаемый
Василий Васильевич,

Если Вы дочитали мою статью до конца, то увидели, как я сочувствую проведению христианских начал в нравств<енную> жизнь человечества и как я уверен, что философия христ<ианской> догмы о Богочеловечестве — истинная философия. (К сожалению, об этом не мог высказаться вполне свободно). Но в то же время я признаю, что много правды и силы во многом языческом — в искусстве, науке, светском законодательстве и проч. Мне противна идея абсолютной теократии не менее, чем идея анархии. Христианская мораль и христианская философия не могут захватить всей жизни человека и человечества. Притом, Христос не Бог, а Богочеловек и правда Божия шире и глубже правды богочеловеческой. Богочеловек только одно из откровений Божиих, ибо выше него «Богоселенная». Верный инстинкт подсказывал человечеству в прошлые века ограничения христианства, борьбу против тео-

кратии, отведения христианству и церкви определенного места в жизни. Но не понято было то, что христианство не должно и не может противоречить всем остальным началам жизни, и, наоборот, что в своей области (этической) оно должно царствовать нераздельно и что нужен не механический компромисс между религией, наукой, искусством и государственностью, а органический синтез всех элементов вселенской, Божией (а не только богочеловеческой) правды.

Вот мои принципы и вот мои идеалы. В след<ующей> статье попытаюсь все это высказать, насколько это возможно по цензур<ным> условиям. Когда Вы для нас опять что-нибудь напишите?

Ваш Ник. Грот⁶³.

№13

Москва,

16 окт<ября 18>94.

Многоуважаемый

Василий Васильевич,

Я медлил ответом Вам, потому, что мне нелегко свой ответ формулировать. Общее мнение всей редакции и ближайших сотрудников таково, что высказанные Ваши взгляды на права и обязанности Церкви в вопросах веры⁶⁴ таковы, что они в самой основе противоречат идее свободного философского органа, главным принципом которого является не только «полная свобода совести», но и «полная свобода слова» — для людей науки (но не для лавочников). Поэтому не полемика с Соловьевым, которую с Вашей стороны мы считали и считаем поставленной неприлично и антимоラルно, это мы признаем однако делом личной Вашей совести, а именно Ваши принципиальные взгляды на «право преследования свободной мысли во имя Бога и веры» исключают возможность Вашего дальнейшего сотрудничества в журнале, который избрал девизом «полную свободу совести». Мне очень грустно отказываться от Вашего сотрудничества, так как я считаю Вас писателем превосходным, мыслителем тонким и вообще человеком очень талантливым. Но Вы вступили на ложную дорогу и, начав проповедовать во имя православия католическую нетерпимость и иезуитское насилие над совестью, тем самым оттолкнули от себя симпатии людей, которые во многом другом стоят на почве одних идеалов с Вами. Я, напр<имер>, славянофил, монархист, православный, но Ваша «Леонтьевщина» глубоко мне антипатична. Надеюсь еще, что Вы не зароете своих талантов в землю и выйдете на лучшую дорогу, покаявшись открыто в грехе своем.

Ваш Н. Грот⁶⁵.

№ 14

Большая Конюш<енная>, 23.

23/IX. <18>97⁶⁷.

Многоуважаемый Василий Васильевич,

Как я не занят у постели умирающего дяди, но я прочел Вашу статью⁶⁶. Позвольте Вам выразить сочувствие по поводу этой талантливой статьи. По-моему, это самая умная вещь, написанная по поводу новейшей моды — экономич<еского> материализма. Дамы носят платья и пальто по моде, а муж-

чины — идее. Воспользуйтесь этой темой и разработайте ее. Мне некогда. Во всяком случае, крепко жму Вашу руку.

Ваш Н. Гром.

№ 15

10 м<арта 19>98.

Многоуважаемый Василий Васильевич,

Вновь и вновь выражаю Вам сочувствие за Ваши последние статьи в «Нов<ом> Врем<ени>» и особенно за «Школу и жизнь»⁶⁸. Не сходите с этой дороги. Не сердитесь на наших философов, что они Вам не отвечали. Я очень просил об этом, но ведь мы все так или иначе «забитые рабы», стоящие между двух огней — презирующего нас правительства (за то, что мы люди умственные) и столь же презирующего нас общества за то, что мы, по офиц<иальному> своему положению «чиновников», боимся свое суждение иметь. Я в этом менее других повинен, но зато и более других страдал. Вот и теперь такая чудная «цензурная» история разделилась, что трудно поверить, что мы живем почти в XX веке. Какие же тут «Вопросы философии», когда из-за пропуска статьи Толстого — величайшего художника нашего времени «Об искусстве»⁶⁹, которую я осторожно редактировал, с его согласия, потребовалась 2 нед<ельная> отсрочка в выходе книги журнала. Если в России нет еще уважения к гению 70-летн<его> писателя, составившего литературную славу России, то какого же уважения ждать нам — всем прочим? Мы и сами-то себя и друг друга неспособны познать и понять, ибо нас вечно бьют по затылку, а это вредно. Вы не поняли Соловьева, а Вас не понимают в Москве. Все это в порядке вещей. Вся наша литература теперь напоминает мне свору существ, которым бросили 1 кость и которые за нее грызутся. Эта кость — наша маленькая свобода слова, которую оспаривают у нас правительство и глубоко протестующее общество, и мы и грызем друг друга. Мы писатели и учителя между 2 огней.

Ваш Ник. Гром⁷⁰.

№ 16

М<осква>.

30/III. <18>98.

Многоуважаемый
Василий Васильевич,

Письмо Ваше получил. Еще до получения его статья Ваша была прочитана нашими редакторами, но они нашли, что она не подходит для журнала, хотя и написана талантливо так как представляет под видом критики все-таки панегирик Леонтьеву, [а Леонтьев]⁷¹ в наших кружках *bête noir*⁷². Что касается до Вашего сотрудничества в будущем, то ничего определенного я не мог добиться. Получается ни да, ни нет. Поэтому предоставляем Вам самому видаться с редакцией. Настоящий редактор теперь П.П. Преображенский, а не я... Я⁷³ — один из 12 членов редакц<ионного> комитета и даже отказался от председательства в нем. Вообще, раз я отстранился от работы и даром работают в журнале другие, то не имею права требовать решающего голо-

са. Редакторы же имеют право «veto» относительной всякой статьи. Я, может быть, гораздо более терпим, чем мои коллеги, но моя терпимость всегда вызывала ропот, а теперь оппозиция одолела. Мне же надоело, после 8 лет борьбы и бескорыстной работы, продолжать борьбу. В мое время журнал называли «пантеоном» русской философской литературы. Если он перестанет быть таковым, то я не виноват. Мне хочется теперь самому поработать и пописать, а не разбираться в литературных делах других. Мой Вам совет — определите, наконец, яснее свое положение в литературе, а то очевидно Вам не доверяют и боятся, что Вы учините опять в каком-нибудь другом органе печати некий скандал, который вызовет нареkania и новые «вопросы». Ваше положение напоминает положение волка в крыловской басне, которого никуда не пускают во двор, так как он всех избидел. Но это положение еще поправимо, так как люди забывчивы и если Вы лет пять или даже менее будете писать вне партий и не будете трепать личностей, то Ваш талант, всеми признаваемый, даже Вашими врагами, несомненно, победит. Поверьте, что я говорю из доброго участия к Вам. Только что мы были все у Лопатина по случаю приезда Вл.С. Соловьева и мы оба и Соловьев сильно настаивали на помещении Вашей заметки, но не победили. Соловьева Вы мало понимаете. Конечно, не он — причина Вашего остракизма: в 1-й раз заступились за него друзья его, между которыми был и я. Соловьев же никогда не питает злобы против своих критиков; это — само благородство и доброта, и мы с ним всегда сходимся на почве терпимости и гуманности. Таковы дела. Следующие статьи свои посылайте в редакцию, а письма адресуйте Преображенскому, а то он еще обидится, что его как редактора игнорируют. Это — между нами. Статья Ваши передана мною ему же.

Вам следует побольше писать о литературе (Ваша статья о Лермонтове⁷⁴ хороша, хотя я не согласен в основах) и о жизни (как писали о классицизме) и поменьше о лицах. Вот бы Вы разобрали статью Толстого⁷⁵ об искусстве. Вы могли бы разбить его теорию в пух и прах.

Ваш Н. Грот⁷⁶.

ПИСЬМА К.Я. ГРОТА. В.В. РОЗАНОВУ

№ 1

13/II. <1>903.

Глубокоуважаемый
Василий Васильевич,

Выраженная Вами в письме Вашем (искренно меня тронувшим доброю Вашею памятью о брате) готовность дать отзыв об изданном «Сборнике» в «Новом Времени» меня душевно порадовала. К.С. Тычинкин⁷⁷ в свою очередь обещал мне попросить Вас дать такой отзыв. Не знаю, вспомнил ли он о том и исполнил ли обещание. Мне совестно, что я решаюсь еще раз побеспокоить Вас просьбой не отказать в таком добром содействии распространению книги, но судьба этого издания так близка моему сердцу, так меня заботит, что

я готов сделаться надоедливым для его успеха. Издательство А.С. Суворина обусловило продолжение печатания (следующих выпусков) — успешным статьям этого первого сборника⁷⁸. Между тем оно само не делает ничего для его распространения (я тщетно прошу о публикациях в газете, и из 5 бывших — 3 были на мой собственный счет!). По какой-то фатальной случайности почти не появилось еще отзывов и в других повременных изданиях, хотя я разослал книгу — очень многим. Между тем время идет и книжный сезон на исходе. Вот все это меня донельзя огорчает, и тревожит, и заставляет меня обратиться еще раз к Вам, как к лицу столь авторитетному в суждении о такой книге и сочувствующему ее автору. Простите, пожалуйста, что утруждаю Вас, — исключительно из сердечного участия к самому предприятию, ибо каких-то личных интересов у меня тут нет вовсе.

Искренно уважающий и преданный Конст. Грот⁷⁹.

№ 2

В<асильевский> О<стров>. Тучков пр. №17

11/XII. <1>903.

Милостивый Государь
Василий Васильевич.

Позвольте мне, хотя и не имеющему удовольствия быть лично с Вами знакомым, просить Вас принять прилагаемый Сборник (первый) статей моего покойного брата, деятельность и роль которого Вы так симпатично и верно характеризуете в сегодняшнем «Новом Времени»⁸⁰, хотя в то же время довольно чувствительно задеваете его будто бы философскую неясность и изменчивость...

Полное ознакомление с его философскими трудами⁸¹, со всем ходом его философского развития, историей его мысли и ее исканий привело бы Вас, вероятно, к несколько иному, более выгодному для него, суждению о характере и направлении его философских изысканий и построений — в их преемственности и совокупности. Настоящий Сборник дает еще небольшой отрывочный материал для такого цельного взгляда. Но читатель имеет здесь, зато интересную статью П.П. Соколова, которая — кажется мне — хорошо и ярко освещает научно-философское наследие моего брата⁸².

Тут же Вы найдете обстоятельный биографический очерк г. Шенрока⁸³, который — смею думать — пояснит Вам многое и даст возможность проверить и исправить кое-что в сообщенном Вами и в Ваших предположениях (напр. относительно перехода Н<иколая> Я<ковлевича> в Москву, в котором играл большую роль сам Троицкий, что имеет значение и для его характеристики). Делянов же, напротив, почему-то был предубежден против Н<иколая> Я<ковлевича> и даже обращался к экспертизе и за рекомендацией к архим. Никону⁸⁴.

С своей стороны искренно желаю, чтобы Вы заинтересовались этим изданием, которое так близко моему сердцу. От успеха первого сборника зависит само появление последующих.

*С глубоким уважением Ваш покорный слуга
Конст. Грот⁸⁵.*

15/II. <1>904.

Глубокоуважаемый
Василий Васильевич,

Душевно благодарю Вас за добрый отклик и искренно обрадовавшее Ваше обещание дать фельетон об издании сочинений покойного брата моего — еще в течение Поста — до окончания книжного сезона. Только бы напечатание его не было отложено! Я конечно мог бы в свое время написать об этом В.П. Буренину⁸⁶, хотя лично я не знаком с ним. Но — думается — Ваша просьба не откладывать помещения статьи ради интереса и успеха издания — будет не менее действительна. Еще раз искренне благодарю Вас за участливое отношение к делу.

*Душевно уважающий Вас
Конст. Грот⁸⁷.*

Милостивый Государь
Василий Васильевич,

Рассказ об эпизодах Вашего знакомства с моим покойным братом в сегодняшнем фельетоне⁸⁸ — не может, конечно, не задеть глубоко и не огорчить его близких, кто знал хорошо эту светлую и исключительную личность.

Я не могу себе представить, чтобы Вы, автор сочувственной статьи о нем и его деятельности и личности, имели в виду нанести ущерб его доброй памяти, запачкать его репутацию, набросить тень на его характер и нравственное существо! Между тем, воспоминание Ваше имеет прямо такой смысл и производит такое впечатление. Перед читателями, которые не знают близко брата, т. е. перед большинством, он изображен у Вас в совершенно неверном и притом неблагоприятном, несимпатичном свете! Очевидно, и Вы его знали слишком мало, чтобы передачей такой мимолетной частной беседы иметь основание делать такую характеристику. Если б Вы знали его хорошо, то никогда бы не набросили такого грязного пятна на его память! Не было человека бескорыстнее и чище его в житейских делах и отношениях! Он оттого часто и нуждался, что никогда не соблюдал своих житейск<их> интересов, последним добром своим всегда готов делиться с другими, ради ближнего был готов на всякие лишения. И такому человеку Вы приписали такие низменные побуждения и расчет. Мне — знающему все факты и подробности — странно читать все это.

Не вдаваясь в подробные объяснения, я замечу только, что отношения брата и вообще всей семьи к покойному дяде были таковы, что присутствие около него в последние дни было единственною потребностью сердца и тех горячих чувств привязанности, которые связывали покойного с его семейными. К тому же, покойный дядя еще при жизни (за много лет до смерти) раздал как близким, так и на дела благотворения все свои сбережения, и это устраняло даже возможность какой-либо корыстной мысли с чьей-либо стороны при его кончине. Вы поймите, как обидно и тяжело читать после то, что Вы — выхватив из своих вос-

поминаний — опубликовали, как характерный для Ваших целей эпизод. За что Вы написали эту горькую обиду покойному? — ведь он защититься не может! Что он Вам сделал и чем заслужил такое отношение?

Тут, в этом сюжете слишком много интимного, чтобы выступать публично с объяснениями в защиту покойного брата, безукоризненная чистота побуждений и бескорыстие которого хорошо известно всем, кто близко знал его.

Вот почему я и решился откровенно высказать Вам свои чувства обиды и огорчения, которые Вы причинили — как мне думается — невольно увлекшись своими воспоминаниями, в некоторой надежде, что Вы при случае найдете справедливым выяснить недоразумение и снять с памяти брата тень, которая набросана на все Вашим сегодняшним рассказом.

*С совершенным уважением готовый к Вашим услугам
Конст. Грот.*

17 сент<ября 1>905.

Воскресенская наб<ережная> № 22⁸⁹.

№ 5

Многоуважаемый
Василий Васильевич,

Благодарю Вас сердечно за Ваш откровенный и успокоительный ответ на письмо мое. Мне утешительно, что я написал в нем такое яркое подтверждение моего предположения относительно непреднамеренности уязвления, которому подверглась личность моего брата под пером Вашим.

Я так и думал, что Вы не имели в виду произвести то впечатление, которое в действительности получилось. Вы и теперь в этом последнем сомневаетесь, но именно потому, что не хотите придавать словам своим тот смысл, который они получают в глазах всякого постороннего, не знакомого ни с лицом, ни с обстоятельствами. Смею Вас уверить, что Ваш рассказ с злорадством бы прочел всякий неблагоприятель Н<иколая>Я<ковлевича>, если б таковые у него были. Но и человек посторонний, получивший по бывшим характеристикам и по наслышке самое благоприятное представление о покойном, прочтя Ваше свидетельство, подумает: так вот он каков! не лучше других людишек: из корысти прискакал из Москвы и сидел над умирающим дяденькой, поджидая наследства, о чем не стеснялся трубить направо и налево. Какое благородство, чистота, бескорыстие!

Так подумает всякий, не знавший брата и его высоких душевных качеств, которые так несомненны и ясны не только для меня, знавшего его так же хорошо, как самого себя, но и для Вас — не взирая на Вами рассказанное.

Если бы Вы все это взвесили, то, верно, не решились бы так чувствительно затронуть память лица Вами уважаемого и стольким дорогого. Ведь какой-либо борзописец, с жадностью хватающий на лету все дурное и сомнительное о людях — с светлой и безупречной репутацией, когда-ниб<удь> еще сошлется на Ваше свидетельство... Вот почему и было бы хорошо, если б Вы при случае несколькими словами загладили сделанное впечатление.

Если б Вы удосужились почтить меня своим посещением, это было бы лишь большим удовольствием для меня. Всего удобнее меня застать или утром до 12 (за редкими исключениями я бываю дома) или между 5 и 6 ч<асами>.

Искренне уважающий Вас

К. Грот⁹⁰.

19 сент<ября> <1> 905.

Восресен<ская> наб<ережная>. 22, кв. 26.

№ 6

Многоуважаемый
Василий Васильевич,

Возвращаю Вам при сем письма брата, прочтение которых доставило мне большое удовольствие. В них так полно отражается его горячая, благоволящая душа, его чистота сердечная. (Кстати, на его скромной могиле в селе Кочатки (Харьк<овской губернии>) в церковн<ой> ограде вырезано теперь: «Блаженны чистые сердцем яко уже Бога узрят»⁹¹). Все письма интересны, но особенно некоторые, напр<имер> последнее.

При сем прилагаю обещанные книжки, которым Вы на досуге, быть может, уделите маленькое внимание.

Если будет сказано при воспоминании о брате по поводу Соловьева, — вспомните о пользе и необходимости продолжить, т. е. закончить издание его трудов. Очень этим обяжете. С пожеланиями Вам всего лучшего

Искренно преданный

К. Грот.

22 сент<ября> <1> 905⁹².

№ 7

6 янв<аря> <1> 906 г.

Глубокоуважаемый
Василий Васильевич,

Только что прочитал Ваше письмо в «Новом Времени»⁹³ и приношу Вам от себя и от наших близких душевную признательность, что Вы тепло и сочувственно исправили впечатление, которое могло остаться у многих от прочтения Вашего фельетона. Ваши нынешние строки присоединятся к тому, что Вы ранее писали о брате и к другим правдивым о нем воспоминаниям и послужат биографическим материалом, как свидетельство человека, хотя и не близко знавшего покойного, но пронизательно проникшего в самую сущность его детски чистой души и так горячо и самозабвенно любившего ближнего и человечество — пылкого сердца. Одна у меня к Вам еще просьба: если Вы будете перечитывать или отдельно издавать Ваши фельетоны, исключите оттуда известный рассказ или измените совсем его редакцию, чтобы не ввести читателя в искушение и заблуждение. Этим Вы совсем успокоили бы близких Н<иколая> Я<ковлевича> и искренно Вас уважающего и преданного

К. Грота⁹⁴.

№ 8

Швейцария. Losanne
Av. Ch. Secretan, Pension Mamillod.

21 июля 1910.

Глубокоуважаемый
 Василий Васильевич,

Я издаю маленький сборник в память моего брата Н<иколая> Я<ковлевича>, со смертью которого уже в прошлом году минуло 10 лет.

Туда войдут статьи о нем (написанные по поводу его кончины) и воспоминания его товарищей, друзей и учеников, небезынтересные письма к нему таких лиц, как гр. Л. Толстой, Страхов, Соловьев, С. Трубецкой, арх. Никанор, а также другие биограф<ические> материалы и библиография.

Я надеюсь, что эта книжка подтолкнет, быть может, книгоиздательство Суворина к продолжению издания сочинений Н<иколая> Я<ковлевича> (по психологии, истории философии, этике). Ввиду этого мне хочется поместить в соответств<ующем> отделе книжки одну рецензию на 1-ый выпуск статей Н<иколая> Я<ковлевича>, а равно и Ваш фельетон в «Нов<ом> Вр<емени>». по тому же поводу («Судьба русского ученого», 14 апр<еля> 1904, № 10098).

Позвольте надеяться, что Вы не будете писать ничего против этого.

Вас, как писателя и сотрудника фил<ософского> журнала», покойный Н<иколай> Я<ковлевич> искренно почитал и ценил, а Вы в свою очередь его поняли и ценили, поэтому желательно видеть и Ваше имя в издании, посвященном его памяти.

Не откажите ответить словечко о своем, как я надеюсь, согласи. Я здесь пробуду до 8 авг<уста>, но желательно бы иметь Ваш ответ раньше. Письма мне будут пересылать отсюда и после. В Пбг. возвращаюсь в конце авг<уста>. Книжка выйдет в сентябре.

Искренне Вам преданный
 Конст. Грот⁹⁵.

№ 9

Berchtesgaden-Schönau
Pension Malterlehr

13 авг<уста> 1910.

Глубокоуважаемый
 Василий Васильевич,

Сердечно благодарю Вас за любезный отклик на мою просьбу. Из статьи, о котор<ой> идет речь, не придется ничего выпускать, ибо то место, которое Вы разумеете, было в другом фельетоне, где о Н<иколае> Я<ковлевиче> говорилось лишь мимоходом. Очень благодарю за предложение относ<ительно> писем Н<иколая> Я<ковлевича>. Но дело в том, что в моем «Сборнике» будут только письма к нему (почти все — покойников), а его писем (кроме нескольких записочек к Кони) я не помещаю, т.к. он высказал перед смертью желание, чтоб его письма не печатались скоро (он сознавал, что по своему живому, впечатлительному нраву и экспансивности — он в переписке был часто резок и недостаточно сдержан). Книги Шестакова⁹⁶ я что-то не помню,

и очень бы благодарен был Вам за ближайшее указание. Теперь должен вывести Вас из ошибки о происхождении нашего рода. Он к Финляндии никакого отношения не имеет. Наш предок прибыл из Шлезв<иг>-Голшт<ейна> (скорее, след<овательно>, — датск<ого>, или сев<еро>-нем<ецкого> происх<ождения>) при Императрице Елизавете Петровне, но уже дед наш чувствовал себя русским (служил в Министерстве Финансов), а отец и дядя — и подавно. Мы же с братом, как [дети. — А.Л.] Н.П. Семенов⁹⁷, о своих нем<ецких> предках — совсем забыли — до того в душе себя чувствовали только русскими. Имя отца связывали с Финляндией и Скандинавским миром — только по его трудам о них: заинтересовался он ими случайно, случайно попал в профессора Гельсингфорского университета (1840—1883), изучил в совершенстве шведский язык и их литературу, что многие его считали шведом или финляндцем. Он любил этот край, но всегда осуждал финский сепаратизм, и, конечно, ныне (если б дожил) испытал бы много разочарований! Итак, и меня финляндский вопрос задевает лишь как русского человека и патриота, который когда-то с Финляндией ознакомился с большим интересом.

*Еще раз спасибо за добрый отклик,
в Петербурге буду в конце августа.*

*Искренне Ваш
К. Грот⁹⁸.*

№ 10

8 ноябрь 1910.

Глубокоуважаемый
Василий Васильевич,

Посылаю Вам только что, вышедший свой сборник в память брата⁹⁹. Ваша заметка помещена в отделе «К изданию его трудов», как написанная по поводу 1 выпуска сборника его статей; отчего (да и поздно я расширил план своей книжки!) она оказалась в конце, отчего, впрочем, она не теряет своего интереса и значения. В сборнике Вы наверно найдете немало интересного для характеристики эпохи и лиц. Письма Н.Н. Страхова будут Вам интересны как по существу, так и по упоминаниям о Вас. Особенно кстати появился сборник — в своем отношении к ужасной потере России — гр. Толстом. Тут напечатано его письмо-воспоминание о Николое Яковлевиче — на тему о религии и философии, — едва ли не последняя его вещь! Его желание было (в письме ко мне от 5 октября, исповедательно за 3 недели до ухода), чтобы письмо это получило возможно широкое распространение. Не могу не признаться и в своем невинном желании, чтоб и весь Сборник имел успех. Не сочли бы Вы удобным где-нибудь (в том или другом издании или «Новом Времени») помочь этому Вашим критическим пером? Ведь этому же не мешает Ваше в нем участие. Как было бы это приятно!

Искренно уважающий и преданный К. Грот¹⁰⁰.

№ 11

12/XI <1>910.

Очень приятно было, глубокоуважаемый Василий Васильевич, получить Ваши сердечно-отзывчивые строки. Кроме «памятливости», о которой Вы пишете, есть еще другое драгоценное в людях свойство, однако ж тоже не часто встречающееся. Это — душевная отзывчивость, сердечная внимательность в отношениях с людьми, и это симпатичное свойство я всегда замечал в Ваших отношениях, и искренне ценю его.

Благодарю Вас очень за обещанный отзыв о книге в «Русск<ом> Слове»¹⁰¹. Если б Вы мне сообщили одной строчкой — когда он появится!

Не могу при этом случае не признаться Вам, что крайне было бы желательно и важно, чтоб в «Нов<ом> Врем<ени>» появилась хотя бы небольшая заметка о самом Сборнике, его содержании и т<ак> ск<азать> историко-культурн<ом> значении, одним словом, что ценность его не исчерпывается помещением последней статьи-письма гр. Л.Н. Толстого (ибо пока в печати было указано только на это обстоятельство). Послал я книжку Н.А. Энгельгардту. Не знаю, не напишет ли он чего. Но именно важно было бы в такой газете, как «Новое Время», хоть в маленьк<ой> заметке познакомить публику с книжкой. Не могли бы Вы этому поспособствовать?

*Искренне Вам преданный К. Грот*¹⁰².

№ 12

16/XI <1>910.

Глубокоуважаемый
Василий Васильевич,

От души благодарю Вас за сообщение мне газеты с Вашей статьей о Сборнике¹⁰³, а главное за столь сердечно-сочувственный отклик о нем.

Но Вы, право, заставили меня краснеть при чтении строк, ко мне лично относящихся. Насколько все касательно моего брата, вся оценка его — представляются мне глубоко-верными и заслуженными, настолько мне кажутся мало заслуженными Ваши лестные обо мне слова, которые я объясняю лишь Вашим искренним сочувственным отношением к семье Гротов и ко мне, как брату и другу Н<иколая> Я<ковлевича>, — отношением, которое я — Вы не можете сомневаться — высоко ценю.

*Искренне и душевно Вам преданный
К. Грот*¹⁰⁴.

№ 13

Глубокоуважаемый
Василий Васильевич,

Прошу Вас благосклонно принять мой новый труд, который — я уверен — своей темой и содержанием не может не привлечь к себе Вашего внимания — совершенно независимо от работы составителя и издателя, для которого она

была наслаждением вдвойне, как занятие таким драгоценным материалом и как осуществление давней заветной мысли.

Ныне почти весь этот материал передается мною в Лицейск<ий> Пушкинский Музей.

Если Вы найдете случай сказать словечко об этом издании, я буду Вам душевно признателен.

Искренне Вам преданный

*К. Грот*¹⁰⁵.

17 окт<ября> 1911.

№ 14

Глубокоуважаемый
Василий Васильевич,

К предстоящей 15 дек<абря> годовщине 100-летнего рождения моего отца (которую Акад<емия> Наук чествует 16-го) я издал 2 брошюрки — как начало издания других биографич<еских> материалов, и спешу препроводить их к Вам, зная Ваше всегда сочувственное к нашему семейству отношение.

Искренне уважающий Вас

К. Грот.

*10 дек<абря> 1912*¹⁰⁶.

КОММЕНТАРИИ

¹ *Розанов В. В.* К 100-летию Пушкинского лица (19 октября 1811 г. — 19 октября 1911 г.) // *Он же.* Собр. соч. Террор против русского национализма. М., 2005. С. 284; *Он же.* Московские идеалисты // *Религия и культура.* М.; СПб., 2008. С. 799.

² *Розанов В. В.* Л. Н. Толстой и Н. Я. Грот (Предсмертные мысли Л. Н. Толстого) // *Он же.* Собр. соч. Загадки русской провокации. М., 2005. С. 403.

³ *Розанов В. В.* Собр. соч. Литературные изгнанники. Н. Н. Страхов. К. Н. Леонтьев. М., 2001. С. 224.

⁴ Там же. С. 275.

⁵ Там же. С. 49—50.

⁶ *Розанов В. В.* Заметка о важнейших течениях философской мысли в связи с нашей переводной литературой по философии // *Вопросы философии и психологии.* 1890. Кн. 3. С. 1—36.

⁷ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821.

Ед. хр. 14. Л. 3.

⁸ *Розанов В. В.* Собр. соч. Литературные изгнанники. С. 50.

⁹ Николаев — псевдоним публициста Ю. Н. Говорухи-Отрока.

¹⁰ *Розанов В. В.* Собр. соч. Литературные изгнанники. С. 228.

¹¹ Отзыв на сборник статей Н. Н. Стрехова «Борьба с Западом в нашей литературе» (СПб., 1887) — «О борьбе с Западом в связи с литературной деятельностью одного из славянофилов» (1890. Кн. 4. С. 27—64) и плод долгих и мучительных юношеских размышлений В. В. Розанова о цели и средствах, личный манифест литератора об отказе от увлечения утилитаризмом и философским наследством 1860-х гг. — «Цель человеческой жизни» (1892. Кн. 14 и 15).

¹² НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821.

Ед. хр. 14. Л. 28.

¹³ Там же.

¹⁴ *Розанов В.* 1 марта 1881 г. — 18 мая 1896 г. // *Русское Обозрение.* 1897. № 5. С. 328—332.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 206.

Л. 13.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 6.

- ¹⁸ Розанов В. Новые вкусы в философии // Новое Время. 1905. 17 сентября.
- ¹⁹ Розанов В.В. Собр. соч. Во дворе язычников. М., 1999. С. 337.
- ²⁰ Там же. С. 336—337.
- ²¹ Розанов В.В. Письмо в редакцию «Нового Времени» (1906. 26 января. № 10729). Черновой автограф. НИОР РГБ. Ф. 249. К. 5. Ед. хр. 32. Л. 1.
- ²² Розанов В.В. Московские идеалисты // *Он же*. Собр. соч. Религия и культура. М.; СПб., 2008. С. 797.
- ²³ Там же. С. 799.
- ²⁴ Там же. С. 800.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Розанов В.В. Судьба русского ученого // *Он же*. Собр. соч. Природа и история. М.; СПб., 2008. С. 320; *Он же*. Московские идеалисты... С. 801.
- ²⁷ Розанов В.В. Судьба русского ученого // Новое Время. 1904. 14 апреля. № 10098.
- ²⁸ РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 206. Л. 7.
- ²⁹ Розанов В.В. Судьба русского ученого... С. 322.
- ³⁰ Розанов В.В. Московские идеалисты... С. 800.
- ³¹ РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. ед. хр. 206. Л. 7.
- ³² Автором велась работа по поиску ответных писем В.В. Розанова Н.Я. и К.Я. Гротам в архивах НИОР РГБ, РГАЛИ, РО ИРЛИ, ОР РНБ. К сожалению, писем В.В. Розанова обнаружить не удалось.
- ³³ В.В. Розанов о ближних и дальних (Пометы к письмам корреспондентов) (Вступительная статья, публикация и комментарии А.В. Ломоносова) // Литературоведческий журнал. М., 2000. № 13—14. Ч. 1. С. 80.
- ³⁴ «Статья В.В. Розанова» (С. 386—393), вышедшая ранее под названием «Судьба русского ученого» (Новое Время. 1904. 14 апреля. № 10098) с рецензией В.В. Розанова по поводу выхода кн.: Грот Н.Я. Философия и ее общие задачи. Сб-к статей. Под ред. Московского психологического общества. (СПб., 1904. Т. 1).
- ³⁵ Розанов В.В. О Пушкине: Эссе и фрагменты / сост., вступит. статья, коммент. и указ. В. Сукача. М., 1999. С. 244.
- ³⁶ Розанов В.В. Мимолетное. 1914 год. // *Он же*. Когда начальство ушло... 1905—1906 гг. М., 1997. С. 237.
- ³⁷ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 13. Л. 1.
- ³⁸ Розанов В.В. Германская наука и русские ученые кафедры // *Он же*. Собр. соч. В чаду войны. М.; СПб., 2008, С. 437.
- ³⁹ «Чистокровный немец по отцу и матери, Яков Карлович Грот вел в Академии наук затяжную войну с “немецким засильем”. Странно, не правда ли? При графе Уварове и при графе Литке, оседлавшем академического скакуна, в Академии воцарилось “поклонение германскому ученому миру, — здесь я цитирую самого Грота. — Граф Уваров был ослеплен блеском западной цивилизации... он целиком подчинился влиянию непререваемого секретаря (Академии) Фусса и вообще немецких академиков. Русских ученых и труды их он мало ценил... Граф Литке так же, как и граф Уваров, был горячим почитателем германской науки... По какому-то непонятному предубеждению он считал занятия русской и славянской филологией менее почтенными, чем занятия какою бы то ни было другою отраслью языкознания...” — так писал Грот» (Пиккуль В.С. Памяти Якова Карловича / *Он же*. Генерал на белом коне. Исторические миниатюры. М., 1997. С. 232).
- ⁴⁰ Гиляров-Платонов Н.П. Онтология Гегеля // Вопросы философии и психологии. М., 1891. Год II, кн. 8. С. 1—27; Год II, кн. 10. С. 19—40; Год II, кн. 11. С. 24—45. Н.Я. Грот опубликовал в «Вопросах философии и психологии» около двух десятков своих работ. При этом он также называл себя славянофилом (см. письмо Н.Я. Грота № 13).
- ⁴¹ Речь идет о статье В.В. Розанова «Заметка о важнейших течениях философской мысли в связи с нашей переводной литературой по философии» (Вопросы философии и психологии. 1890. Кн. 3. С. 1—36), посвященной влиянию английской и немецкой философии позитивизма на русскую мысль.
- ⁴² Страхов Николай Николаевич (1828—1896) — философ и литературный критик, друг и покровитель В.В. Розанова.
- ⁴³ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 14. Л. 2. Открытка. Адресована: г. Елец, Орловской губ. Мужская Гимназия. Василию Васильевичу Розанову.

Штемпели: Москва. 24 декабря 1889 г. и Редакции журнала «Вопросы философии и психологии». Н.Я. Грот.

⁴⁴ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 14. Л. 3—4. На бланке: Редакция журнала «Вопросы философии и психологии».

1 мая 1890 г. Москва, Новинский бульвар, д. Котлярева.

⁴⁵ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 14. Л. 6—7.

⁴⁶ Речь идет об издании сочинений Г.В. Лейбница «Избранные философские сочинения» (пер. членов Психологического общества, IV вып. «Трудов Общества», М., 1890).

⁴⁷ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 14. Л. 8—9. На бланке: Редакция журнала... от 8 июня 1890 г. Речь идет о книгах *Струве Г.Е.* «Введение в философию. Разбор основных начал философии вообще» («Энциклопедия философских наук», ч. I, Варшава, 1890); *Лейкфельд П.* Различные направления в логике и основные задачи этой науки. (Харьков. Тип. Губернского Правления. 1890).

⁴⁸ Речь идет о статье В.В. Розанова «О борьбе с Западом в связи с литературной деятельностью одного из славянофилов» (Вопросы философии и психологии. Кн. 4. С. 27—64) по поводу выхода 2-го изд. сб. ст. Н.Н. Страхова «Борьба с Западом в нашей литературе» (СПб., 1887).

⁴⁹ *Eo ipso (лат.)* — тем самым.

⁵⁰ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 14. Л. 10—12. На бланке редакции журнала от 20 июня 1890 г.

⁵¹ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 14. Л. 13—14. На бланке редакции журнала от 31 июля 1890 г.

⁵² *Данилевский Н.Я.* Дарвинизм: Критическое исследование (СПб, 1885: В 3 т.). В защиту данной работы Н.Я. Данилевского В.В. Розанов опубликовал статьи «Вопрос о происхождении организмов» («Русский Вестник» (1889. № 5. С. 311—316. Рец. на кн.: *Данилевский Н.Я.* Дарвинизм: Критическое исследование: В 2 т. СПб., 1889. Т. 2); «Отречение дарвиниста» (Московские Ведомости. 1889. 21 окт. № 291. Отклик на статью К.А. Тимирязева «Отвергнут ли дарвинизм?» (Русская Мысль. 1887. № 5, 6).

⁵³ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 14. Л. 15—16. На бланке

редакции журнала от 12 сентября 1890 г.

⁵⁴ Колубовский Яков Николаевич (1863—?) — в 1891—1892 годах помощник редактора журнала «Вопросы философии и психологии». Опубликовал в журнале Н.Я. Грота «Материалах для истории философии в России» (ВФПс. Кн. 4—8, 1890—1891) библиографию трудов русского социолога, публициста и теоретика народничества Петра Лавровича Лаврова, сопроводив ее краткими аннотациями. Позднее

Я.Н. Колубовский опубликовал «Автобиографию В.В. Розанова (Письмо В.В. Розанова к Я.Н. Колубовскому)» (Русский Труд. 1899. 16 октября. № 42. С. 24—27) и в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона (П/т. 53).

⁵⁵ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821.

Ед. хр. 14. Л. 17—18. На бланке редакции журнала от 3 ноября 1890 г.

⁵⁶ Черняк — черный шар, опускаемый в урну при голосовании.

⁵⁷ Лопатин Лев Михайлович (1855—1920) — философ, профессор Московского университета, председатель Московского психологического общества (1899—1920).

⁵⁸ Фраза в скобках была вычеркнута Н.Я. Гротом.

⁵⁹ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 14. Л. 19—20. На бланке редакции журнала от 26 ноября 1890 г. Москва.

⁶⁰ В Ельце В.В. Розанов проживал с августа 1877 по август 1891 г., откуда был переведен на службу в гимназию г. Белый (Смоленской губ., ныне в Тверской обл.).

⁶¹ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 14. Л. 21—22.

⁶² НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 14. Л. 23—24. Статья В.В. Розанова, о которой идет речь в письме, была им опубликована позднее под названием «Что выражает собою красота природы?» (Русское Обозрение. 1895. № 10. С. 601—623; № 11. С. 132—159; № 12. С. 639—670). Отдельный оттиск озаглавлен «Красота в природе и ее смысл» (М., 1895).

⁶³ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 14. Л. 25—26. На бланке Председателя Московского Психологического Общества при Императорском

Московском Университете.
25 января 1893 г.

⁶⁴ Речь идет о бурной литературной полемике, порожденной В.В. Розановым в статье «Свобода и вера (По поводу религиозных толков нашего времени)» // Русский Вестник. 1894. № 1. С. 265—287), в ответ на выступление В.С. Соловьева «Исторический сфинкс» (Вестник Европы. 1893. № 7). После ответа В.С. Соловьева Порфирий Головлев о свободе и вере // Вестник Европы. 1894. № 2), за Розановым в либеральных кругах надолго закрепилось обидное прозвище Иудушки Головлева.

⁶⁵ НИОР РГБ Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 14. Л. 27—28. На бланке редакции журнала от 26 ноября 1890 г.

⁶⁶ Речь идет о статье В.В. Розанова «Литературно-экономический “кризис”» (Новое Время. 1897. 23 сентября. № 7749), полемизировавшей с выступлением Л.З. Слонимского «Карл Маркс в русской литературе» (Вестник Европы. 1897. № 9).

⁶⁷ НИОР РГБ Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 14. Л. 30. Адресовано: Здесь. Эргелев, 6. Редакция «Нового Времени». Василию Васильевичу Розанову. Штемпель: СПб. 24.IX.1897.

⁶⁸ *Розанов В.В.* Школа и жизнь (Новое Время. 1898. 8 марта. № 7912). Статья об отставании русской школы от потребностей современной жизни России.

⁶⁹ В октябре 1897 г. Л.Н. Толстой кончил статью «Об искусстве» и решил печатать ее в журнале «Вопросы философии и психологии», редактируемом его другом Н.Я. Гротом. Об этом шли переговоры через Софью Андреевну и жену Грота, которые были в это время в Петербурге (см. *Бирюков П.И.* Биография Л.Н.Толстого (т. 3, ч. 3, с. 241).

⁷⁰ НИОР РГБ Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 14. Л. 31—32. Закрытое письмо. Адресовано: Здесь. Петербургская стор. Павловская улица, д. 2, кв. 24. Василию Васильевичу Розанову. Штемпель: Москва. 10.III.1898; СПб. 11. III. 1898.

⁷¹ Текст письма частично уничтожен.

⁷² *Bête noire (фр.)* — букв. «черный зверь». Ненавистный человек, предмет ненависти и отвращения.

⁷³ Текст письма частично уничтожен.

⁷⁴ *Розанов В.В.* «Вечно печальная» дуэль // Новое Время. 1898. 24 марта.

№ 7928. Отклик на публикацию в «Русском Обозрении» (1898. № 1) статьи сына убийцы поэта, Н.С. Мартынова «Вечно печальная дуэль».

⁷⁵ Текст письма частично утрачен.

⁷⁶ НИОР РГБ Ф. 249. М. 3821.

Ед. хр. 14. Л. 33—36.

⁷⁷ Тычинкин Константин Семенович — журналист, педагог, сотрудник редакции и заведующий типографией газеты «Новое Время».

⁷⁸ И потому печатание пока приостановлено (*сноска К.Я. Грота*).

⁷⁹ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 13. Л. 2—3.

⁸⁰ *Розанов В.В.* «Московские идеалисты» (Новое Время. 11 декабря. 1903. № 9976). Статья посвящена сборнику «Проблемы идеализма», под ред. П.И. Новгородцева (М., 1903) и воспоминаниям о Н.Я. Гроте университетской поры.

⁸¹ «Реформа логики» была 2-ю его большою работой. 1-я была «Психология чувствования», не говоря о меньших (*сноска К.Я. Грота*).

⁸² *Соколов П.* Философские взгляды и научная деятельность Н.Я. Грота // *Грот Н.Я.* Философия и ее общие задачи... С. LXIII—CIV.

⁸³ *Шенрок Владимир Иванович* (1853—1910) — историк литературы, автор «Воспоминаний о Н.Я. Гроте» (Впервые: Исторический Вестник, 1899, IX).

⁸⁴ Троицкий Матвей Михайлович (1835—1899) — профессор философии Московского университета, один из основателей журнала «Вопросы философии и психологии».

Делянов Иван Давыдович (1817—1897), министр народного просвещения (с 1882).

Никон (Николай Иванович Рождественский, 1851—1918), архимандрит, казначей Троице-Сергиевой лавры, член Синода, архиепископ Вологодский и Тотемский.

⁸⁵ НИОР РГБ Ф. 249. М. 3821.

Ед. хр. 13. Л. 4—5.

⁸⁶ *Буренин Виктор Петрович* (1841—1926), литературный и театральный критик, автор множества сатирических стихотворений, пародий и памфлетов, коллега В.В.Розанова по «Новому Времени».

⁸⁷ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 13. Л. 6—7 ч.

⁸⁸ Речь идет о статье В.В. Розанова «Новые вкусы в философии» (Новое Время. 1905. сент. № 10612) по поводу книги Льва Шестова «Апофеоз беспочвенности» (СПб., 1905).

⁸⁹ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 13. Л. 8—11.

⁹⁰ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 13. Л. 12—13.

⁹¹ Мф. 5; 8.

⁹² НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 13. Л. 14—15.

⁹³ *Розанов В.В.* Письмо в редакцию (Новое Время. 1906. 26 янв. № 10729) с извинениями по поводу предыдущего печатного выступления о Н.Я. Гроге.

⁹⁴ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 13. Л. 16—17.

⁹⁵ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 13. Л. 18—19. Следующее письмо К.Я. Грота В.В. Розанову от 29 июля 1910 г. не воспроизводится, поскольку повторяет просьбы, содержащиеся в этом письме.

⁹⁶ Шестаков Дмитрий Петрович (1869—1937) — поэт, переводчик, профессор классической филологии Казанского и Варшавского университетов, приятель В.В. Розанова.

⁹⁷ Семенова (в замуж. Грот) Наталья Петровна (1825—1899) — жена Я.К. Грота, отца Н.Я. и К.Я. Гротов.

⁹⁸ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 13. Л. 22—23.

⁹⁹ «Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей, учеников, друзей и почитателей. Очерки и воспоминания гр. Л.Н. Толстого, Вл.С. Соловьева, О.А. Шенборна и др. Письма гр. Л.Н. Толстого, Н.Н. Стрехова, А.Ф. Кони и др. / сост. К.Я. Грот» (СПб., 1911).

¹⁰⁰ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 13. Л. 24—25.

¹⁰¹ *Розанов В.В.* Л.Н. Толстой и Н.Я. Грот (Предсмертные мысли Л.Н. Толстого) // Русское Слово. 1910. 14 нояб. № 263. (Псевдоним: В. Варварин).

¹⁰² НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 13. Л. 26—27.

¹⁰³ См. сноску № 101.

¹⁰⁴ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 13. Л. 28—29 ч.

¹⁰⁵ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 13. Л. 30—31.

¹⁰⁶ НИОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 13. Л. 32—33 ч.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ПЕРЕПИСКЕ П.Н. МИЛЮКОВА

Имя Павла Николаевича Милюкова (1859—1943) в последнее время неоднократно привлекало внимание исследователей¹. Наибольший интерес, конечно же, вызывали дневники историка и политика периода Гражданской войны, которые неоднократно копировались². Но не меньший интерес представляет собой переписка П.Н. Милюкова периода Второй мировой войны. Вызвано это тем, что происходил коренной перелом в менталитете эмиграции по отношению к России и позиция редактора наиболее влиятельной газеты русской эмиграции «Последние новости» была, конечно же, показательной.

Центр российской эмиграции перемещался из Парижа в США, где возникало новое значительное издание — «Новый журнал». Основанное в 1942 г. в Нью-Йорке поэтом, прозаиком и критиком Михаилом Цетлиным и прозаиком Марком Алдановым, это издание быстро завоевало читателей. В первых номерах журнала имелся подзаголовок *Russian Quarterly* (Русский ежеквартальник). Идея создания «толстого» журнала-трехмесячника возникла еще в 1940 г. (вскоре после закрытия знаменитых парижских «Современных записок» (1920—1940)) в Грасе у М.А. Алданова и М.О. Цетлина³ перед их отъездом в Америку в беседе с И.А. Буниним. В редакцию отказались войти А.Ф. Керенский (из-за нежелания участвовать в коллективной редакции)⁴ и Н.Д. Авксентьев (возмущенный тем, что его даже не оповестили о предполагаемом продолжении «Современных записок»)⁵. 13.1.1941 г. М.А. Алданов писал М.М. Карповичу⁶: «Мы с Буниним хотим начать издание в Нью-Йорке толстого журнала, продолжающего традиции “Современных записок”, которые навсегда кончились с кончиной В.В. Руднева⁷. Так, по крайней мере, я думаю. Бунин, вероятно, тоже переедет сюда, а если не переедет, то твердо обещал сотрудничество... Я говорил с графиней С.В. Паниной⁸ и А.Л. Толстой⁹ — обе они чрезвычайно сочувствуют идее создания журнала. Я привез письмо от Бунина к М.И. Ростовцеву по этому делу, и сам ему написал. Теперь обращаюсь к Вам.

Если можете, помогите нам, во-первых, советами по созданию журнала, во-вторых, сотрудничеством, если он создастся. Бунин возлагает надежды на субсидии организации Рокфеллера, Карнеги, университетов (об этом он и пишет Ростовцеву), — думаю, что на это надеяться не приходится»¹⁰.

Первый номер «Нового журнала» открывался рассказом Бунина «Руся» (1940) и самим фактом его публикации показывал, что И.А. Бунин стоял у истоков этого журнала. Большинство авторов этого номера печатались в «Современных записках». Среди них — дочь Л.Н. Толстого Александра Толстая, В. Набоков-Сириин, М. Осоргин¹¹, поэтессы С. Прегель и Т. Остроумова, историк

Б.И. Николаевский¹², культуролог и историк Г. Федотов, прозаик и журналист С. Поляков-Литовцев, публицист С. Иванович, общественные деятели В.М. Зензинов¹³ и А.Ф. Керенский. На начальном этапе в нем печаталось немало статей политического характера. В дальнейшем политики становилось меньше. Алданов и Цетлин сплотили вокруг своего начинания также и литераторов из числа русских американцев. В одиннадцати номерах напечатаны произведения лучших писателей русского зарубежья: рассказы Бунина, впоследствии вошедшие в его сборник «Темные аллеи», повесть Б. Зайцева «Царь Давид», последнее произведение Осоргина — «Времена». Более молодое поколение представлено прозой В. Яновского. После выхода Алданова из редакции в 1943 г. в качестве соредактора Цетлиным был приглашен М. Карпович. После смерти Цетлина в 1945 он стал единоличным редактором и вел журнал до конца своих дней. Хотя П.Н. Милюков первоначально не верил в будущее нового периодического издания, тем не менее, переписка показывает все возрастающее влияние русского издания в Нью-Йорке.

Письма П.Н. Милюкова поступили в нынешнюю Российскую государственную библиотеку через известного парижского антиквара Александра Яковлевича Полонского (1925—1990) — сына Я.Б. Полонского. Яков Борисович Полонский (1892—1951), окончил Киевский университет, был помощником присяжного поверенного Одесской судебной палаты. В 1915 г. он начал работу в газетах. После революции эмигрировал во Францию, где раскрылись его таланты как литератора, библиографа, библиофила, историка литературы, коллекционера. С 1920 вплоть до закрытия газеты в 1940 г. Я.Б. Полонский был деятельным сотрудником газеты П.Н. Милюкова «Последние новости». Объединяли его с П.Н. Милюковым и политические взгляды: в 1921 г. Я.Б. Полонский входил в парижскую группу Партии народной свободы, затем — в Республиканско-демократическое объединение, в 1927 в парижскую Демократическую группу указанной партии. Со времени основания в июне 1924 г. старший Полонский был членом бюро, с 1925 г. секретарем, а в 1931—1937 гг. генеральным секретарем Общества друзей русской книги. Он также был одним из основателей «Временника Общества друзей русской книги», а в 1925—1938 гг. соредактором этого издания. Во время Второй мировой войны, в 1940—1945 гг., Я.Б. Полонский принимал активное участие в подпольных антифашистских организациях, в частности изготавливал поддельные документы для преследуемых. Мать А.Я. Полонского, Любовь Александровна (1893—1963), была родной сестрой М.А. Алданова и сама занималась литературной деятельностью.

Во время Второй мировой войны А.Я. Полонский жил в Ницце, помогал в качестве связного бойцам французского движения Сопротивления. Затем он закончил два факультета университета, был филологом, специалистом по русскому языку и литературе, юристом; занимался также коммерческой деятельностью. В качестве владельца антикварно-букинистического магазина он с 1956 г. регулярно посещал Россию.

А.Я. Полонский тесно сотрудничал с Государственной библиотекой СССР имени В.И. Ленина с 1966 г. В 1966—1985 гг. он в частности передал следующие работы П.Н. Милюкова в вышеуказанную библиотеку: статью «Правда о большевизме» (в 1967 г.), его дневник 1918 г. (1970) и наконец публикуемые ниже письма.

Письма печатаются по автографам: НИОР РГБ. Ф. 743 (Коллекция единичных поступлений архивных материалов). К. 42. Ед. хр. 58. Поступление 62-1982 г. На вкладном листе архивного дела написано: «Письма П.Н. Милюкова к Я.Б. Полонскому получены в количестве 34 штук 12.2.1982 г. от А.Я. Полонского через А.П. Яковлеву <...>».

Последнее письмо печатается по автографу из личного архива публикатора. Оно было приобретено у парижского антикара А.В. Савина, к которому перешло большинство материалов А.Я. Полонского. Интерес представляют и другие материалы, происходящие из архива Полонских. Например, в НИОР хранится ксерокопия с машинописной копии важного письма Я.Б. Полонского И.А. Бунину от 6.3.1945 г.

Сходные материалы сравнительно недавно поступили в Архив русского зарубежья, существующий при Доме-музее Марины Цветаевой (письма М.А. Осоргину. 1940—1942, письма Я.Б. Полонскому 1940—1942, дневники за 1918—1921 гг.)¹⁴. Следует отметить, что письма сопровождают пометы-комментарии Я.Б. Полонского, которые также полностью воспроизводятся ниже. Они раскрывают скрытый контекст писем П.Н. Милюкова, которые подчас иносказательны, поскольку проходили «военную» цензуру. Наиболее интересные письма Я.Б. Полонского за 1940—1942 годы уже были опубликованы¹⁵.

Письма П.Н. Милюкова, как и его воспоминания, о которых постоянно идет речь ниже, являются своеобразным «завещанием» политика, поскольку 31 марта 1943 г. он скончался в Экс-ле-Бен и был похоронен на временном участке местного кладбища. По окончании Второй мировой войны его тело было перевезено в Париж и захоронено на кладбище Батиньоль в семейном склепе, где была похоронена А.С. Милюкова.

В архивном деле первое письмо было ошибочно идентифицировано, оно было написано П.Н. Милюковым, но адресовано не Я.Б. Полонскому, а Б.М. Сарачу (1879—1974), бухгалтеру «Последних новостей». Приведем его:

Многоуважаемый
Борис Маркович¹⁶,

Обращаюсь к Вам с большой просьбой. Незадолго до отъезда Н.К. Волкова¹⁷ и В.А. Могилевского¹⁸ в редакцию¹⁹ был передан переписанный текст приготавливаемого к печати тома моих «Очерков»²⁰, Могилевский, по видимому, в попытках отъезда, не думал о том, чтобы взять его с собой, и рукопись осталась в редакции. Я просил бы Вас справиться, находится-ли (здесь и далее написание соответствует оригиналу. — А.С.) она в помещении редакции и до сих пор. Если находится, я очень просил бы обратить внимание на ее сохранение: исправленный текст у меня единственный. Особенное же значение имеют для меня первые страницы, соответствующие первым 60ти 70ти страницам моей рукописи. Они были переписаны на моей домашней машинке; их легко узнать по их грязному виду. Вероятно, теперь они переписаны, как и остальная рукопись, в двух экземплярах. Если бы нашлась возможность выслать мне оригинал и одну из копий сюда с верной оказией, я очень просил бы это сделать. Если это невозможно, то особенное внимание я просил бы обратить на эти первые десятки страниц моей рукописи, которые имеются в единственном экземпляре и почти невозобновимы.

Я не знаю, возможны-ли будут сообщения между нами — и каким способом, но прошу Вас передать Ваш ответ лицам, которые вручат Вам это письмо, и принять, по возможности меры, которые сохранили бы рукопись в целости.

Примите выражение моего всяческого сочувствия

Ваш П. Мил.

ПИСЬМА П.Н. МИЛЮКОВА Я.Б. ПОЛОНСКОМУ

* * *

Montpellier, 34, Boulevard des Arceaux

15 августа, 1940

Дорогой

Яков Борисович,

Вчера приехали сюда — в самых благоприятных условиях. Оказалось даже, что вагон — прямой, и пересадки в Клермоне не понадобилось. Мы оказались в I классе — и приплатили: кроме нас был в купе один человек, и в дороге присела его жена с ребятами. Во II классе, как выразился кондуктор, было *plus serré*. В Ниме встречали Ратнер²¹ с такси, и дорога — очаровательная. Все время ехали по тенистой аллее. Ночью было холодно, и только к полудню началась жара, но от нее мы не страдали. Словом, переезд вполне благополучный.

В пансионе встретили нас торжественно — Волков с Могилевским и отвели в комнаты. Моя — очень большая и хорошая, обилие света и воздуха; у Ниночки²² наверху — грязная; ее не успели приготовить. Мебель — в полном беспорядке; ключи и замки — не действуют. Но это — в стиле! На меня пахнуло милой Италией. Самая улица должна бы называться *B-d de l'aqueduc*; по другой стороне, вместо домов, реставрированный римский водопровод, с огромными пролетами арок. Профану он должен напоминать арки *Métropolitain* по парижским бульварам, а мне напоминает пейзажи римской Кампаньи. И народ — веселый, склонный к шутке. Носильщик, на вопрос, что ему дать, ответил: сколько хотите, а шофер автомобиля прибавил: сверх 100 франков — все приемлемо... Попровансальски поругивают север за поражение: «что от них ожидать!» И сразу дышется как-то свободно. Вышел ночью на улицу, точнее, в аллею старых деревьев. Сквозь пролеты акведука светит полная луна: Колизей, да и только!

Дописываю это письмо 17го. Вчера полагался день отдыха, хотя я вовсе не чувствую усталости. Могилевский провел меня в Ботанический сад университета: чудесный парк, совсем не в стиле курортном. Там памятник Рабле и на деревьях — генеалогия огромных тенистых деревьев с датами эпохи Возрождения XVI века. Туда он привел и Волковых. А.И. Коновалов²³ наконец выбрался — в По; он осведомлен о моем приезде и, вероятно, на днях будет здесь, по дороге в Ниццу, куда везет семью. Сегодня мы условились побеседовать предварительно о делах — во вторую половину дня. Но я отсылаю Вам это письмо, не дожидаясь этой встречи. Как видите, мои первые впечатления от Монпелье — самые благоприятные. Ниночка писала в другом духе Поляковым.

Как обстоит с изгнаниями «иностранцев»? Какова судьба Лурье²⁴ и планы остальных? Переселится — и куда? В каком положении «американцы»? Уехал ли уже Вишняк²⁵? Что слышно из Немановского²⁶ источника и

от журналистов? Как Вы думаете о возможности издания здесь «П.Н.»²⁷, на чем будет настаивать Зелюк²⁸? Хочу выписать сюда Ступницкого²⁹, но в его письме от 6 августа из Guéret (17, Rue du Verdun), полученном здесь, ряд предположений, как будто исключают друг друга: 1) поездка через Vichy сюда 2) отсюда в Guéret, «чтобы вернуться с семьей в Париж» (в отмену поездки семьи на юг) 3) Поездка в Париж с «неисключенной возможностью обратного возвращения из Парижа» и 4) «все это не наверное и окончательно». Посылаю ему телеграмму сегодня, по его просьбе в Guéret, но боюсь не застать его там.

Сердечный привет всем друзьям в Vichy; буду ждать Вашего письма.

С приветом Вам обоим от нас

П. Милоков.

* * *

34 Boul-d des Arceaux Montpellier

28 сентября, 1940

Ecrit en russe³⁰

Дорогой

Яков Борисович,

Очень рад был получить Ваше письмо от 27го. Было-ли только августовское письмо или были и другие недошедшие? Если верно Ваше толкование, то, может быть, со временем, при разгрузке, я еще его получу.

События, действительно, движутся быстро. И я не имею оснований расквиртоваться в своем «оптимизме». Мы сейчас достигли нового этапа, и прогнозы приходится строить на зиму. Вы правы, что намеченный мною срок нужно отодвинуть теперь до весны. Меня перспективу, это, однако, не меняет существа дела. Напротив, самая эта отсрочка есть уже выигрыш — и не малый. Личные интересы приходится при этом, конечно, подчинить общему ходу дел.

«Больны Америкой» — это правильное выражение. Не знаю, критиковали Вас за то, что и Вы «этому поддались». Вы — один из немногих, которые могут, не без труда и риска, привиться в Америке. Но Вы правы и в том, что этот исход, личный могущий удалиться, предполагает — внезапное или невнезапное — равнодушие к тому, что произойдет дальше в Европе. Как и Вы, я с этим не могу примириться, — и это и есть основной мотив, почему я протестовал против Америки. Американцы, с своей стороны, отлично это понимают. Я читал в здешних газетах выдержку из New-York Times, которая очень хорошо формулирует мою мысль — с другой стороны. «Эти люди навсегда останутся европейцами, и американцами не станут. Они поэтому нам не нужны». Между прочим, Фондаминский³¹ уже вернулся в Париж. «Современные Записки» в Америке, по моему, совершенно невозможны (кажется, вопреки мнению Марка Александровича)³².

Я знаю о невольном разезде из Vichy: но теперь и Montpellier стало тесновато, и новые приезды вызывают уже затруднения, просто (?) непреодолимые. Наши беседы в Vichy для меня остались незаменимы, не только по нашему составу, но и по скудости материала, сюда доходящего с опозданием или вовсе не доходящего. Мы больше слышим здесь из Парижа, чем из Виши. В café Arillon я отнюдь не «регулярно являюсь», а был только раз. Даже оно и опустело, так

как в café больше не дают кофе после 3х часов. То, что там узнается интересного, мне регулярно сообщают. Но это — уже не то. Вот пример: в Виши, наверное, уже кишат слухи о цели последней поездки в Париж. Мы пока ничего не знаем. Но у Вас, видимо, тоже скудно, если Борис Суворин³³ (признаться, я думаю, что он уже на том свете) служит в роли оракула. О собраниях у Оскара Ос<иповича>³⁴ впервые узнаю — и как-то не верится. К старой титулованной русской колонии, говорят, у Вас присоединилась «иностранный» нуворишская; и даже Зелюк от нее воротит нос. Правда?

Приезд «единой партии» пережил несколько этапов и теперь, очевидно, назначен наскок: старые идеологи этой идеи отстранены, а один Деа их заменить не может. Он это понял — и поехал искать счастья в Париж. Можно обойтись и без «партии» — и даже не «временно».

Ниночка все еще в своем курорте Лималу, хотя 3го возвращается. Перешлю ей Ваш привет, а от нее и от себя посылаю наш сердечный привет Вам обоим.

Ваш П. Миллюков.

P.S. Марк Александрович [Алданов] пишет Вл. Андр. [Могилевскому] что преодолел все препятствия (кроме sortie) и окончательно уезжает, хотя и с «тяжелым сердцем». Я его понимаю; но думаю, что он сумеет прекрасно использовать свою поездку — не в стиле Короленки, а в собственном стиле. Он писал раньше, что в Америке собирается писать мою биографию. Надеюсь, что для этого у него досуга не найдется, и мы получим его героев, пересаженных в новую обстановку. Таким образом, «группа Б» найдет способ примириться с «группой А».

Во всяком случае, пошлите ему следом от меня самые лучшие пожелания.

* * *

Montpellier 34, Bd des Arceaux

9 октября, 1940³⁵

Дорогой Яков Борисович,

Отвечаю на письмо от 4 октября. Спасибо за выписку из письма по-французски. Она вполне соответствует нашим сведениям из центра. Тяга туда несомненно усиливается вопреки всем препятствиям, но жизнь там очень не сладка. Уехали Ступницкий, Зеелер³⁶, Фундаминский, едет Аристов³⁷. Ваши источники оптимизма — те же как и мои; но переносить перспективы приходится дальше, чем ожидалось. Отсюда — потеря надежд, упадок настроений и отчаянные шаги. «Американцы», по нашим сведениям, пропущены из Сербора в Испанию. Значит, и Марк Ал. [Алданов] подвинулся на шаг дальше. Но вообще американские перспективы сильно поблекли, и даже Ал. Ив. [Коновалов] начинает, при всей своей настойчивости, приходить в уныние. Сюда он придет, вместе с Михельсоном³⁸, около 20го и поедет дальше в Марсель.

Вы, вероятно, уже слышали об окончательной неудаче Зелюка. Дело шло хорошо, — пока не коснулись «расового» вопроса. Тут он и споткнулся, вынужденный отказаться от своего плана. Попутно выяснилась и окончательная невозможность возобновления «П.Н.» Приходится, стало быть, и нам сидеть и ждать. Новые правила об акционерных компаниях, а также и слух о перерегистрации обществ и о предстоящих мероприятиях относительно эвакуированных и недействующих предприятий ставят перед новыми трудностями.

Приезжал сюда Лукин³⁹, оказавшийся сотрудником «Les Dernières Nouvelles de Paris»: было интересно услышать от него отражение тамошних мнений. Мне он серьезно предлагал дать интервью о шансах мира для парижской газеты (NB: по поручению редакции!). Дальше он поехал в Тулон и, вероятно, до Ниццы не доехал.

Вообще говоря здесь с новостями очень тихо. Привозят их из того-же Виши — и через того-же Неманова. ОЗЕ⁴⁰ почти переехал сюда; а переехал-ли к Вам ОРТ⁴¹? Ниночка писала Любове Александровне в Виши, но, вероятно, ее там письмо уже не застало. Очень ей кланяется. От Марка Ал. [Алданова] я пока ничего еще не получил; да ему и не до того теперь. Серик, говорят, не может добиться в Америке печатанья своих произведений, а Гречанинов⁴² — в полной нищете. Америка теперь интересуется не русскими эмигрантами, а английскими детьми, и развить русскую кампанию, по всем данным оттуда, абсолютно невозможно. От Бориса Ивановича [Николаевского] идут слухи (это по секрету!!), что он уже достал здесь деньги для русской газеты в Америке: но я в это остерегаюсь верить.

Как видите все «новое» — не ново, а в ожидании действительно нового приходится вооружиться терпением.

Посылаем Вам обоим наши сердечные приветы.

*Искренно преданный Вам
П. Милюков.*

* * *

Montpellier

28 декабря, 1940⁴³

Дорогой

Яков Борисович,

Вы совершенно правы, что ликвидация «предприятия» «Посл. Нов.» вовсе не есть ликвидация самой идеи. Я всегда сам настаивал на сохранении этой ниццы, и она принята всем составом правления. Но Вы не совсем правы относительно возможности возобновить газеты при всяких материальных условиях. Верно, что в нашей «биографии» были моменты крайней нужды, особенно памятные мне, которому приходилось именно в эти моменты искать средств. Но начинали мы не с этого, а с определенной цифры, внесенной русским политическим деятелем, — цифры довольно значительной. Без такой исходной цифры нельзя было бы и думать начинать газету. Вот почему и наши теперешние старания направлены, помимо удовлетворения нужд сотрудников, также и на сохранение необходимого для такого начинания капитала. Надо сказать, что и другие условия возобновления газеты не так благоприятны, как тогда. Тогда был определенный политический момент, который прошел; потребность в газете нашего направления — живо чувствовалась — и мы ей удовлетворили. Теперь — наши читатели разбежались во все стороны. Неизвестно, когда, в каком числе и откуда они соберутся.

Совершенно согласен с Вами, что в случае «возобновления» газеты это должно быть и ее «обновлением». В последние годы я особенно чувствовал, что газету становилась, в идейном отношении, не тем — или не совсем тем, — чем мы хотели ее сделать. Упал первоначальный энтузиазм, связывавший сотрудни-

ков и обеспечивающий единство направления. Вошли чуждые элементы, которые постепенно сплотились и, выдерживая установившуюся дисциплину, тем не менее, налагали на газету свою печать. Я это очень больно чувствовал, хотя и понимал невозможность какой-либо крутой перемены. По терминологии Марка Александровича, газета шла ускоренным темпом от «группы А» к «группе Б».

Хотя браваде Дмитрия Карамазова, родного брата Солоневича, я и не могу сочувствовать, но разочарование наших «американцев» вполне понимаю: я же его и предсказывал. Однако кое-кто там уже устроился и, вероятно, не вернется.

Мой оптимизм не слабеет, а, напротив, крепнет. Симптомы, которых я ожидал, проявляются все более отчетливо и увеличиваются в числе. Последние свидания из Парижа уже назначают своим знакомым свидания весной.

За сообщения и цитаты о Солоневиче⁴⁴ благодарю. В свое время мне прислали один номер его издания, и с общим характером его я уже знаком. Отношение С. ко мне для меня тоже не вполне неожиданно: его сотрудничество не было, все же, вполне случайным и, очевидно, оставило следы, которые и выявились, когда он оказался в роли Даниила во рву со зверями. Конечно, он умнее и сложнее своих «штабс-капитанов», но тут заговорил не один ум, а и какое-то подпочвенное уважение к культуре. Цитаты из Солоневича, Вами приводимые, — тоже очень сочные. Во что он так далеко пойдет в моей защите от правых, я, признаться, не ожидал.

Вы, конечно, уже знаете о кончине Грузенберга у Вас в Ницце. Умер человек большого таланта и, главное, человек честный. Я рассчитываю, что еврейская среда, забыв свои счеты, сделает что-нибудь для увековечения его памяти⁴⁵.

Хотел бы поздравить Вас с праздником и с новым годом, но ограничиваюсь выражением надежды, что новый год исправит кое-что из того, что напортил старый и покажет истинное лицо Франции, как мы привыкли его видеть.

Сердечный привет Вам обоим от нас. Ниночка просит сообщить Любовь Александровне, что она ей писала еще в Виши, но Вы, вероятно, тогда уже уехали.

Ваш П. Мил.

* * *

Montpellier

22 февраля 1941

Дорогой

Яков Борисович,

Третьего дня послал Вам документы, нужные для высылки денег Алданова. Ваши два письма от 7/1 и от 17/II получил. А задержка ответа произошла из-за возни с той же официальной корреспонденцией. Задержка материальная — из-за того, что уехавшие ничего не пишут из Парижа, а касса пустеет.

От Розы Гавриловны⁴⁶ я получил ласковое письмо. Я понимаю ее опасения относительно литературного наследства О.О. Она, очевидно, боится, что дело попадет в неподходящие руки (не мои, конечно). Я думаю, что надо было бы издание сосредоточить в Америке и создать там влиятельный комитет, пока впечатление свежо. На свое посредничество напрашивается Исидор Цитрон; но мне его что-то не хвалят. Сомнительные люди могут исполнить дело.

Насчет моей фразы о возобновлении газеты «в случае» Вы напрасно обеспокоились. Теперь конечно, все в «случае»; но Вы знаете, что я упорно продолжаю верить в «случай», хотя кругом и встречаю сомнения и колебания.

Ваши сообщения из «Анкара» очень интересны. Выступление Криппса⁴⁷ показывает (я о нем знал и из других источников), что Англия, хотя и с опозданием, делает шаг вперед в желательном направлении. Но этого мало, и это — рано. Положительных выводов отсюда сделать нельзя было, — и правильно, что они и не сделаны. Другие сведения «Анкары» показывают, что не все, чего хочется, исполняется на деле же вместо удачи получают провалы. Я ставлю в связь и столь быстро опровергнутое [вверху над начальными буквами слова написано: «или от». — А.С.] всеми официальное мирное предложение в связь с неполной удачей последних дипломатических путешествий — и с тем, что здесь нас не постигла известная (?) кара, а там отлагается высадка. Червь сомнения присосался крепко и гложет, не допуская намерения перейти в действие. А может быть! «Может быть, съем, а может быть и помилую».

Вы ждете «информации» от нас? Напрасно, с отъездом Н.К. [Волкова] и В.А. [Могилевского] мы рассыпались, а политические наши разговоры больше ведутся о том, кто что получил в очередях. Мы уцепились за свой регион и довольствуемся изобретательностью хозяйки. Правда, ее блюда выходят иногда замысловатее пресловутее «яичницы с луком» и вызывают желудочные процессы. Зато у Вас в Ницце, говорят, кормят хорошо и дешево. Свидетель — наш доктор Фодиман, который туда переезжает.

Прерываю это письмо, получив Вашу расписку и несущую на почту мандат. Привет от нас обоих

Ваш П. Мил.

* * *

Montpellier

20 марта, 1941⁴⁸

Дорогой

Яков Борисович,

Спасибо большое за Вашу обстоятельную справку у комиссара в Ницце. Меня очень привлекают две русские библиотеки в Ницце, про которые мне постоянно говорят с похвалой. Ваш совет относительно отеля очень правилен. Против нашего переселения в Ниццу очень решительно высказывается Цвибак⁴⁹, ссылаясь на усиливающийся голод и на предстоящую летнюю жару. Наш отъезд отсюда далеко еще не решен; но, я думаю, в ближайшие недели должен решиться в том или другом смысле. Трудно отсюда сниматься, так как у нас много багажа; но это, конечно, соображение второстепенное.

Ваши наблюдения над жизнью наших новых поселенцев в Америке, по моему, очень метки и правильны. Про Ал.Ф. [Керенского] нам рассказывают, что его дама⁵⁰ энергично работает над его воцарением на опустевшем престоле. Говорят только, что результат получается комический и печальный для русской эмиграции, несмотря на все прелести расширенного «салона» австралийской madame.

У нас, по-прежнему, мало экстренных сведений о разведке. В газетах читаем, что она намечается на май. Это — правдоподобно. Внутри — читали-ли Вы речь Каркопино⁵¹ и фразу в Гренобле, что «8 месяцев лучше научили ценить положение»? Это — знаменательно — и совпадает с моими прогнозами. Конечно, речь

идет пока лишь о компромиссе, но очень поучительном. И, конечно, профессор, некогда любимый учениками, в Париже трактуется теперь — не очень любезно. Но это не меняет интереса к его декларации.

*Привет от нас Вам обоим
Ваш П. Мил.*

* * *

3 апреля, 1941⁵²

Дорогой
Яков Борисович,

Я получил Ваше письмо в момент, когда пришлось круто повернуть с нашим планом переезда в Ниццу. Доктор мне, как «кардиаку»⁵³, решительно запретил туда ехать. И мы вернулись к мыслям о Савойе, куда нас тянула Ек. Дмитр.⁵⁴ Ниночке был знаком Aix-les-Bains по ее прежним поездкам, мы туда написали ее знакомой хозяйке (Hôtel de la Paix, Rue Lamartine) — и получили благоприятный ответ: есть две комнаты за ту же цену, какую платили здесь, — т. е. для Aix'a весьма скромную. Итак, мы собираемся туда переехать около 10го апреля. Сборы нелегкие, так как у нас уйма багажа еще из Парижа, да здешние букинисты меня порядочно отяготили книгами по дешевке. Сердце не камень! При теперешних условиях перевозки — это — большое затруднение, да и самый переезд нелегкок. Колеблемся между путем через Vabance или через Лион. Из Aix пишут, что через Лион есть два прямых поезда; здесь говорят, что оба перегружены, — и предстоят, если не три, то две пересадки, причем не исключена возможность ехать, стоя.

Здесь нам сократили питание до невозможности; существуем как радетеле <sic!>, чего вы избегаете. Говорят, в Aix пища гораздо обильнее, есть молоко, масло и мясо. Словом, несмотря на все трудности, уезжаем туда с удовольствием.

Из Парижа получено известие, что наша квартира est en train être vidée, и что это может распространиться и на другие виды нашего имущества. Последнее — предположительно, первое — наверное. Ждем подтверждения, хотя, кажется, ждать нечего.

Литературное достояние О.О. Грузенберга, как пишет мне Герман, передается в заведование Познера⁵⁵, что, конечно, лучше предыдущих комбинаций. Я советую порадовать комитет в Америке.

Сведения оттуда о наших «американцах» подтверждают Ваши. Гарцуют Николай Дмитр. [Авксентьев] и Ал. Фед. [Керенский] — больше перед своими же; мало кто пристроился. Боюсь, как бы Дан⁵⁶ не нашел приложения своим идеям. Там ведь слова быстро переходят в дело.

Здешние сведения слушаем, читаем — и радуемся — ускорению темпа. Рано уехала моя библиотека. А может быть это — тоже признак ускорения темпа?

Сердечный привет от нас
Вам обоим. Пишите по новому адресу:
Aix-les-Bains, Hôtel de la Paix.

Ваш П. Мил.

Aix-les-Bains, Hôtel de la Paix Savoie

Ecrit en russe

8 мая, 1941

Дорогой

Яков Борисович,

Очень рад, что передышка с Лялей закончилась сравнительно благополучно, и очень жалею, что мы не встретились в Монпелье перед нашим отъездом. Здесь, действительно, мы чувствуем себя гораздо лучше, и обстановка жизни много культурнее; пища скудна, но кухня лучше. К тому же, к открытию сезона хозяева подтягиваются и разнообразят меню. Одного — и очень важного — не хватает: общения с друзьями. Один заключенный в гитлеровскую тюрьму говорил, что на полуденной прогулке у них устраивается полуденная «биржа», т. е. обмен новостей и мнений между заключенными. В Монпелье у нас такая «биржа» была каждый день — и стены тюрьмы расширялись до пределов города. Здесь, увы, «биржи» нет, и впечатление заключения усилилось. Остается — переписка.

Спасибо за сообщения о парижской и американской печати. Бандероли я пока не получил — думаю, причина этого — Ваше вложение.

Несколько номеров «Н. Слова» я имею, и они производят на меня то же впечатление, как на Вас. Новая эмиграция — отрезанный ломоть. Старая — живет прежней жизнью, и повидимому, по обоюдному молчаливому согласию, своих рядов не раздвигает до новых пришельцев, — за исключением «вкладов», которые *lauduntur* — *et argent!*

Очень заинтригованы «книжной» стороной Вашей экскурсии в Montpellier. Во-первых, заключаю из нее, что Ваши книжные сношения возобновились, а, во-вторых, интересуюсь тем, что Вы там нашли. Я познакомился там с двумя «хорошими» букинистами и с третьим — простецким; у последнего нашел разрозненную библиотеку какого-то профессора и купил за гроши разных классиков, которые делают вид моей новой библиотеки, томиков в 200! Это уже зерно четвертой или пятой, которое меня утешает в позоре третьей или четвертой... А главное — то, что ни одной из купленных книг не имеется в библиотеке потерянной, и я лщущу себя надеждой, что при эвентуальном возврате ее — дублетов не будет. За неимением других утешений можно остановиться на этом.

Деньги пришлю немедленно, как переведу нужную сумму из Монпелье. Все хотят мандатов и не хотят возиться с чеками. Отсюда — задержка.

Что пишет Марк Александрович [Алданов]? В «*Neue Züricher*» вижу перевод его «Могила война».

Сердечный привет от Ниночки и меня Вам троим

*Ваш П. Мил.*⁵⁷

Aix-les-Bains

Hôtel de la Paix

31 мая, 1941

Дорогой

Яков Борисович,

Очень рад был получить Ваше письмо от 15го мая с описанием Вашей книжной экспедиции по Лангедоку — и, признаться, очень Вам завидовал. Мои капи-

талы, правда, не позволяли мне очень увлекаться серьезными находками, и потому два букиниста в Монпелье, которых Вы исследовали, были сравнительно мало мне доступны. Третий, которого Вы не нашли, напротив, оказался богат материалом, на который я установил таксу — по 3 франка за книгу (он в конце стал сердиться, что я у него обесцениваю товар, но там была старуха, его жена, с которой мы вели разговоры о политике). Весь его материал, впрочем, помещался на одной полке; но тут была библиотека какого-то латиниста профессора и культурного человека на рубеже столетий, и я накупил классиков латинских и французских и кое-каких случайных книжек — не безынтересных; кое-что и подчитал на досуге; между прочим, усовершенствовал свой испанский язык, пополнил свои знания в старой французской литературе. Впервые прочел Лукреция, перечитал Гастона Буассье, мою любимую книгу о религии Антонинов, Веули. Тит и т. д. И все это — благодаря моему трехфранковому букинисту или, точнее, его седовласой любительнице политики.

Ваше сообщение от Марка Ал. [Алданова] о толстом журнале в связи с моими мемуарами меня очень смутило. Во-первых, в длительное существование толстого журнала в Америке я плохо верю, а мемуары — вещь громоздкая, и часть их — пересказ того, что было уже в «Р. Записках», записаны только до разгона первой думы, и уже — страниц триста печатных. Во-вторых, единственная рукопись, которую надо переписать на машинке, чтобы послать, а это стоит денег. В-третьих, наметилась возможность английского издания (очень неверная, правда); как бы статьи по-русски не помешали. В-четвертых, толстый русский журнал из Америки не разойдется, и цельность — погибнет. Если бы могли они напечатать целиком — и подешевле, т. е. в Европе и перевезти, сколько нужно, в Америку, это было бы дело другое; но тогда причем тут толстый журнал? Словом, — не подойдет.

Простите, что задержал Illustration. Теперь посылаю — и со вложением.

«Могила воина» я видел в «Züricher», которую иногда покупаю, — и порадовался за М. А. [Алданова]. «Р. Слово» присылает мне иногда Даманская⁵⁸, и я вижу по нему, что старая и новая русская эмиграция, как я и ожидал, друг друга знать не хотят и друг к другу не подходят. Нет наших читателей в Америке; придется читать друг друга!

Интересно Ваше сообщение о газете Гукасова⁵⁹, устной (и, м. б., печатной?) У этого наберется читателей побольше, чем во всей Америке, в одной Вашей Ницце — среди бывших людей.

О внешних событиях, увы, приходится очень огорчаться. Надежды мои не потеряны и оптимизм — в далеком аспекте — какие удары! О Ваших «беглецах» ничего не знаю. Москва — верна себе; по моему она будет сидеть на месте, — и хорошо сделает.

Ваш П. Милюк.

P.S. на деньги нужна расписка через марки⁶⁰.

* * *

Aix-en-Bains

Hôtel de la Paix. Ecrit en russe.

1 июня, 1941⁶¹

Дорогой Яков Борисович,

На большинство Ваших вопросов не могу Вам ответить по причине понятной. Достаточно сказать, что я совершенно разделяю и Ваши тревоги, и Ваши

надежды. Хотел бы знать, каково положение в Ницце. В Монпелье Ратнер серьезно заболел. О других — не знаю.

Чрезвычайно Вам благодарен за присылку «Ежегодника» [так!] «Речи» на 1912 год. Вы не можете себе представить, как он необходим — как раз теперь. Потом объясню, почему. Скажите Познеру, что статей Оскара Осиповича, им высланных мне, я до сих пор не получил. О Мардахе имею подтверждение от моряка. От имени А.Ф. [Керенского] здесь печаталось противоположное заявление, но были сообщения потом, о котором Вы пишете; то же и о Саблине и о Всеволоде.

Но прежде всего хотел бы получить от Вас сообщение о Вашем здоровье.

Ек. Дм. [Кускова] настолько поправилась, что прислала собственноручное письмо карандашем. Правый глаз у ней ослеп, но есть надежда, что зрение вернется. Мне пишут, что в тяжелом положении очутился Струве⁶². Газеты — не утешают. Все возможно.

*С сердечным приветом от обоих
Ваш П. Милюков⁶³.*

* * *

Aix-le-Bains

En russe.

18 июля, 1941⁶

Дорогой

Яков Борисович,

Вы меня обвиняете, что я не ответил Вам на Ваши принципиальные вопросы в письме от 26, 6. Я его отыскал: мне кажется, что в общем смысле я ответил, что испытываю то же, что Вы: и «надежды», и «тревоги». Теперь вторые усилились, но и первые не исчезли. Общая солидарность оказалась сильнее, чем можно было опасаться: вопрос только, насколько она создана патриотическим чувством и несколько страхом, дозы которого, видимо, приходится усиливать. А мои «прогнозы»? Вы сами теперь видите, насколько возможно их делать! «На далекое время» да: Россия останется Россией. Но «на ближайшее»? Кто мог предвидеть, что безумие направится в эту сторону? Хочется верить, что здесь ему и конец, и наша хронологически-географическая миссия будет исполнена. Современная география осталась та же, но хронология сильно сократилась. Борьба скифов с царем персидским происходит при несколько иных условиях. Все таки надеюсь, что результат будет прежний.

Ал. Фед. [Керенский] предлагает не только «сплотиться», но прибавляет к этому: «сплотиться около него». Это уже менее приятно. Ваши плуцкие кандидаты, — будем надеяться, останутся тоже за флагом. Что же остается? Может быть, и у нас заведутся «зоны» с Квислингами⁶⁵? Временно — все возможно, и все предсказания преждевременны.

Об моем здоровье что же писать? Я чувствую себя прекрасно; падение веса не только прекратилось, но даже имеется маленькое увеличение, — правда, очень непрочное, в связи с вариациями питания. Но — держусь на лекарствах от сердца, и еще прибавилось «предупредительное» лечение от простата. То и другое находится в состоянии улучшения сравнительно с Монпелье.

Я принялся за серьезную работу по поручению Америки; кажется, я писал Вам об этом. Но — книги, книги! Даже своей *Politique étrangère des Soviets* никак не могу достать из Парижа. Придется осенью куда-нибудь перебраться в университетский центр.

За Ваши красочные описания «зубров» премного благодарен. Еще раз благодарю за «Ежегодник». Но других томов (особенно нужен 1916) добиться не могу ни откуда.

*Сердечный привет от нас
Вам обоим
Ваш П. Мил.*

* * *

*Aix-les-Bains
Hôtel de la Paix*

Дорогой
Яков Борисович,

1 августа, 1941⁶⁶

Получил Ваше письмо от 29го, по обыкновению, обстоятельное и чрезвычайно интересное. Вербовка служащих для будущей администрации — это шедевр! Очень жаль этих несчастных, если они в самом деле получают прогоны и будут доставлены на места служения. Но мне все еще в это не верится. Взятие трех столиц, несмотря на газетную Вампуку, дело не завтрашнего дня. И не только дело в «выигрыше времени». Процесс «выдыхания», конечно, связан с временем, но он, кажется, даже опережает время. Во всяком случае, «хвататься» можно пока не за тонкую ниточку, а за толстый канат.

О «некоторых оттенках» я сам не помню, что писал.

Занят я теперь не «Мемуарами» (которые довел до роспуска 2й Думы — и остановился за недостатком материала), а работой для Карнеги⁶⁷ на тему о последних 25 годах русской (и советской) дипломатии. Очень трудно с книгами. Ступн<ицкий> и Вл. Андр. [Могилевский] оба обещают — и ничего не делают. Свою собственную книгу я выписываю через здешний книжный магазин. Тоже обещают, проходят недели, а книги нет. За Ваши адреса — спасибо: вероятно, придется прибегнуть и к ним. Из городов, должно быть, остановлюсь на Гренобле. Настаивают друзья на Швейцарии: хорошо бы, но дорого.

О единстве принципа для изъятия из обращения — трудно догадаться. Кажется, этим принципом служит — донос из русской среды. Я, вероятно, занял бы там место рядом с Одинцом⁶⁸. И тогда начал бы, пожалуй, жалеть об Америке. Но пока — держусь твердо.

Если натолкнетесь в Ницце на какие-нибудь материалы, пригодные для моей темы, дайте знать. Но их так много, что не знаешь, о чем просить. Очень бы мне помогли «Ежегодники» «Речи»; но пока получил только 1^й выпуск. Других нет ни у Вас, ни в Париже. Нужна книга Таубе⁶⁹, изданная в «Bibl. Slave». Может быть, пришлют из Парижа. Нужны бы были мемуары Сазонова⁷⁰. О всяких мелочах и иных книгах не смею и думать, также как и об английских работах по этому периоду, которыми дразнит Элькин⁷¹. И приходится испытывать Танталовы муки. Все-таки, написал вступительную главу...

Жаль очень Игоря⁷². Может быть, он нашел свое успокоение в вере и, по своему, счастлив! Мне писали раньше, что он постоянно сидит у окна, смотрит — и думает. Теперь ему разрешили короткие прогулки. Но вернуть его в этот мир, по-видимому, поздно. А он — так исключительно любопытен — именно теперь!

Исполинский эксперимент кончается исполинскими средствами, а Россия под ним — все та же! Тут корень моего оптимизма: ее не переделаешь!

*Привет от нас обоих Вам и Любови Александровне
Ваш П. Милюк⁷³.*

* * *

Aix-Les-Bains

23 августа, 1941

Дорогой Яков Борисович,

Вы меня очень тронули своими обязательными справками о книгах, по обычаю, точными и детальными. Сейчас мне были бы нужны — на короткий срок — мемуары Бьюкенена⁷⁴ и Воспоминания Сазонова. Можно-ли выписать отсюда из Cirmlating Library и какие условия? Если Сазонов есть в библиотеке О.О. [Грузенберга], попросите Розу Гавриловну [Грузенберг] прислать мне. Я, кстати, просил Германа добыть оттуда книгу Базили⁷⁵ для нескольких цитат: О.О. когда-то ее цитировал в письме ко мне; вероятно, она у него есть. Из других английских книг я хотел бы знать: какой «Diplomatist» описывается в книге Hardinge? Есть-ли Insimabe papers col. House в трехтомном издании или в одном томике, переведенном у Payot? Poincaré — в английском тексте? Из английского текста Палеолога мне нужна бы была цитата (по английски) телеграммы к Ribot, посланной 26 апреля 1917. Если-бы можно было ее списать и послать в письме? Интересна книга Beaverbrook'a: о ком он говорит из «Politicians»?

Скромная цена четвертого тома мемуаров Ллойд Джорджа⁷⁶ меня соблазняет. Стоит купить и послать. Цену пришлю мандатом или с Элькан⁷⁷, которая производит очень хорошее впечатление.

Так что сейчас на очереди: Сазонов (в сущности, текст его речи к царю, которая «убедила» царя согласиться на общую мобилизацию. Можно бы было просто ее выписать) и Базили. Свою книгу о внешней политике Сазонова я, наконец, получил из Парижа.

Вы правы, газеты «не радуют». Но надо брать единичные факты в общей рамке и в общем освещении. «Züricher» значительно исправляет отрывочные сведения здешних газет: впечатление получается более уравновешенное. А главное: время тянется. Сейчас девятая неделя вместо намеченных четырех. И потери другой стороны, о которых не рассказывают. И настроение на той стороне, о котором только что получил сведения из первоисточника. Элькан Вам расскажет, по возвращении, много интересного.

Ваша цитата из А.И. Тургенева производит здесь фурор. Действительно, «преднасладимся» и «успокоимся насчет будущего»!

Отзывы Марка Ал. [Алданова] меня очень радуют. Там надо реагировать против бесстыдной агитации Алекс. Фед. [Керенского.] Была выдержка из его интервью в «Life» — в «Paris-Soir». Заметили? Каков гусь! Только вот насчет «веса золота» сильно сомневаюсь. Золота там много, но отвечивают его с большой осторожностью.

Как Вам живется (помимо ярких впечатлений справа)? О себе Вы ничего не пишете, а хотелось бы знать. Как здоровье Ваше и супруги? Как питание? У нас Ниночка болела гриппом неделю, но теперь поправилась.

*Сердечный привет и пожелания от нас
Вам обоим Ваш П. Мил.⁷⁸*

Репродукция с картины
И.И. Крамского «Портрет
А.А. Киселева». 1883 г.
К статье Т.М. Макагоновой

Репродукция с картины А.А. Киселева «Улочка в Туапсе».
1901 г. *К статье Т.М. Макагоновой*

0098

П. Чайковский
P. Tschai kowsky

Op. 81.
(Oeuvre posthume)

Две концертные увертюры

Deux Ouvertures de Concert

для оркестра
pour Orchestre

(1866.)

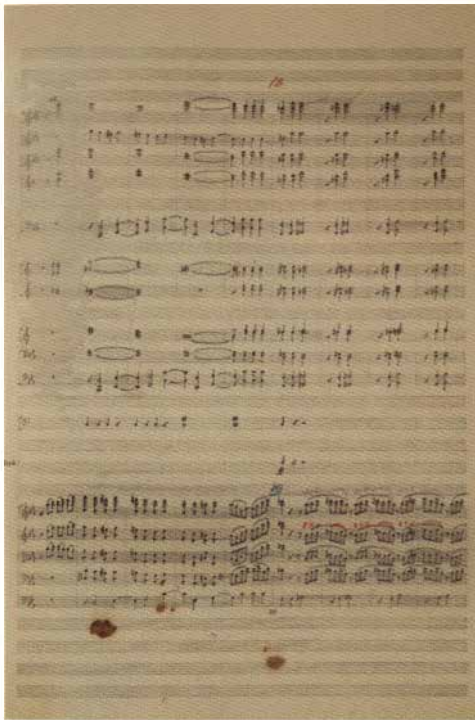
1. Увертюра-фантазия (c-moll). Overture-Fantaisie

2. Увертюра (F-dur). Overture

Партитура

Partition

П.И. Чайковский. Две концертные увертюры c-moll и F-dur. Партитура. Рукопись С.С. Попова.
Титульный лист. К статье А.В. Комарова

П.И. Чайковский. Увертюра с-тол.
Партитура. Рукопись С.С. Попова.
Штрихи в партиях первых и вторых
скрипок (такты 150—153) изменены
дирижером К.С. Сараджевым.
С. 11. К статье А.В. Комарова

П.И. Чайковский. Увертюра F-дур.
Партитура. Рукопись С.С. Попова.
С. 36. К статье А.В. Комарова

Хантасудина монаха илариона
авша во охоньцѣ по кѣсѣицѣ
пѣрѣво,
ѡзъ а прѣла въ Г. бѣ въ сѣловѣ
дѣи мѣтрѣ вѣианъ вѣиоуоми

Лѣтѣра С

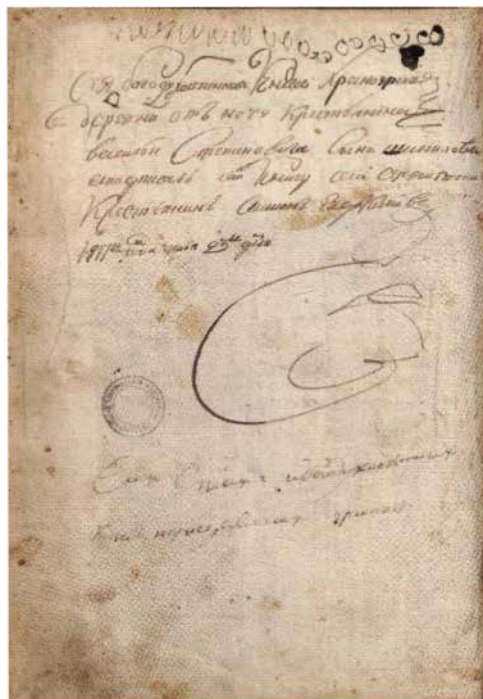
О Воскрешении Лазаря. Страсти Христовы.

Сер. XIX в. НИОР РГБ. Ф. 722. № 674.

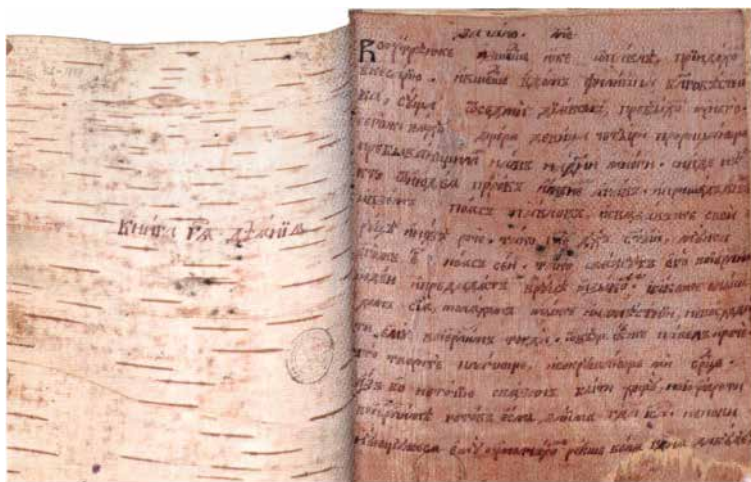
Поступления рукописных книг

Житие св. царицы Пульхерии.
Лицевое. Кон. XVII в. Миниатюра
с изображением битвы. НИОР РГБ.
Ф. 722. № 687. Л. 42.
Поступления рукописных книг

Владельческая надпись крестьянина
Василия Степанова. 1817 г. Хронограф
русский. 1542—1550 гг. НИОР РГБ.
Ф. 722. № 702. Л. 268 об.
Поступления рукописных книг

Чтения из Деяний Апостольских. («Книга 2[лаголема] Деяния».)
Посл. треть XVIII в. Береста. НИОР РГБ. Ф. 722. № 681. Л. 1 об.—1.
Поступления рукописных книг

А.А. Ахматова. Фото в группе с О.Э. Мандельштамом, М.С. Петровых, Г.И. Чулковым. 1934. НИОР РГБ. Ф. 743. К. 76. Ед. хр. 12. Поступления архивных материалов

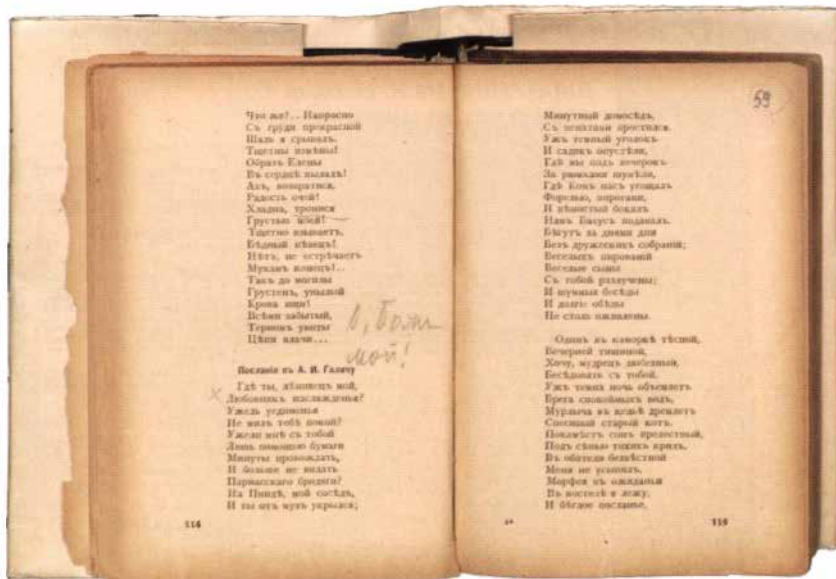
А.В. Кольцов. Фото. Втор. пол. XIX в. НИОР РГБ. Ф. 743. К. 75. Ед. хр. 8. Поступления архивных материалов

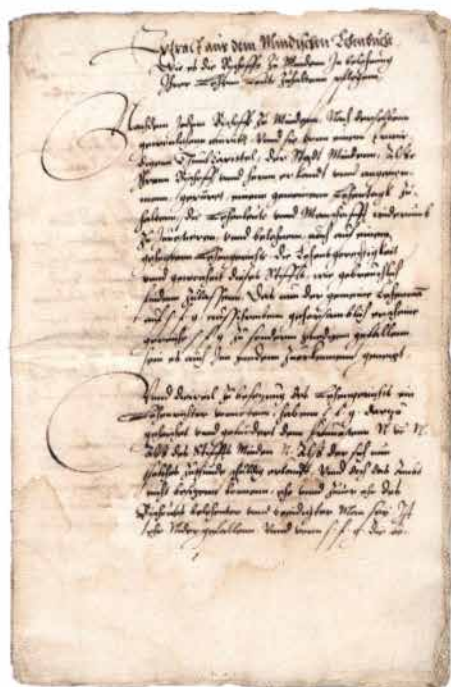
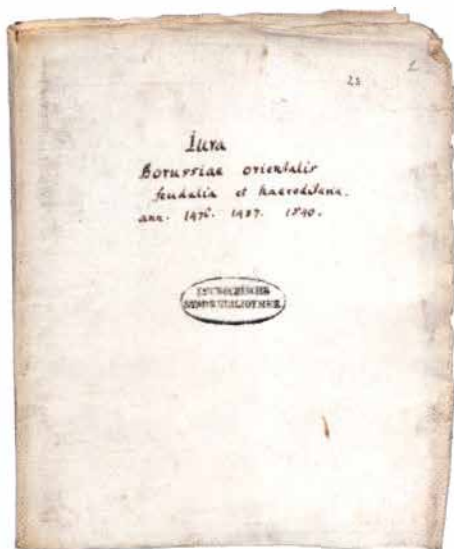
Патент на чин мичмана флота, выданный Сергею Путилову 3 апреля 1747 г. Перегамен. НИОР РГБ. Ф. 743. К. 79. Ед. хр. 2. Поступления архивных материалов

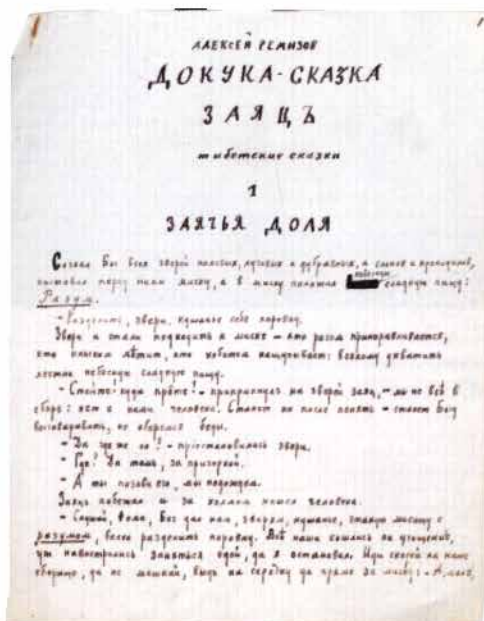
Паспорт на проезд в Берлин, выданный П.П. Долгорукову 19 апреля 1802 г.
 Печ. с подписью-автографом А.Б. Куракина. НИОР РГБ. Ф. 743. К. 75.
 Ед. хр. 1. Поступления архивных материалов

И.А. Буин. Пометы в тексте 1 тома собрания сочинений А.С. Пушкина,
 изданного в Берлине в 1921 г. Октябрь 1931 г. Автограф. НИОР РГБ. Ф. 429.
 К. 5. Ед. хр. 2. Поступления архивных материалов

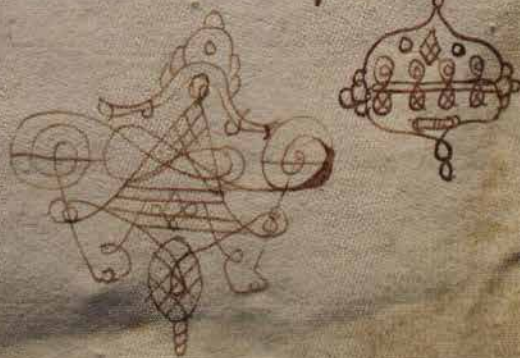

Титульный лист и страница из сборника документов по истории феодального государства и права в Пруссии XV—XVI вв. Список кон. XVI в. Нем. яз. НИОР РГБ. Ф. 743. К. 79. Ед. хр. 1. Поступления архивных материалов

А.М. Ремизов. «Докука-сказка. Заяц». Лист автографа неопубликованной редакции. Париж. [1930-е]. НИОР РГБ. Ф. 743. К. 76. Ед. хр. 10. Поступления архивных материалов

1770 Го Іюня 26 уна догнны сѣа брѣла то
 мѣтра дѣломъ стаа полѣтѣи дѣломъ
 дѣломъ полѣтѣи прѣстѣи дѣломъ
 пошѣщанію свободѣ дѣломъ вѣдомъ
 мѣтра образѣ прѣстѣи дѣломъ вѣдомъ
 мѣтра листѣи дѣломъ цѣта серебряны
 позолочены поля обложены билѣи серебряны
 позолочены. мѣтра образѣ прѣстѣи
 мѣтра іоданѣ стѣи мѣтра мѣтра
 вѣдомъ прѣстѣи мѣтра дѣломъ
 образѣ дѣломъ вѣдомъ мѣтра
 мѣтра дѣломъ мѣтра вѣдомъ

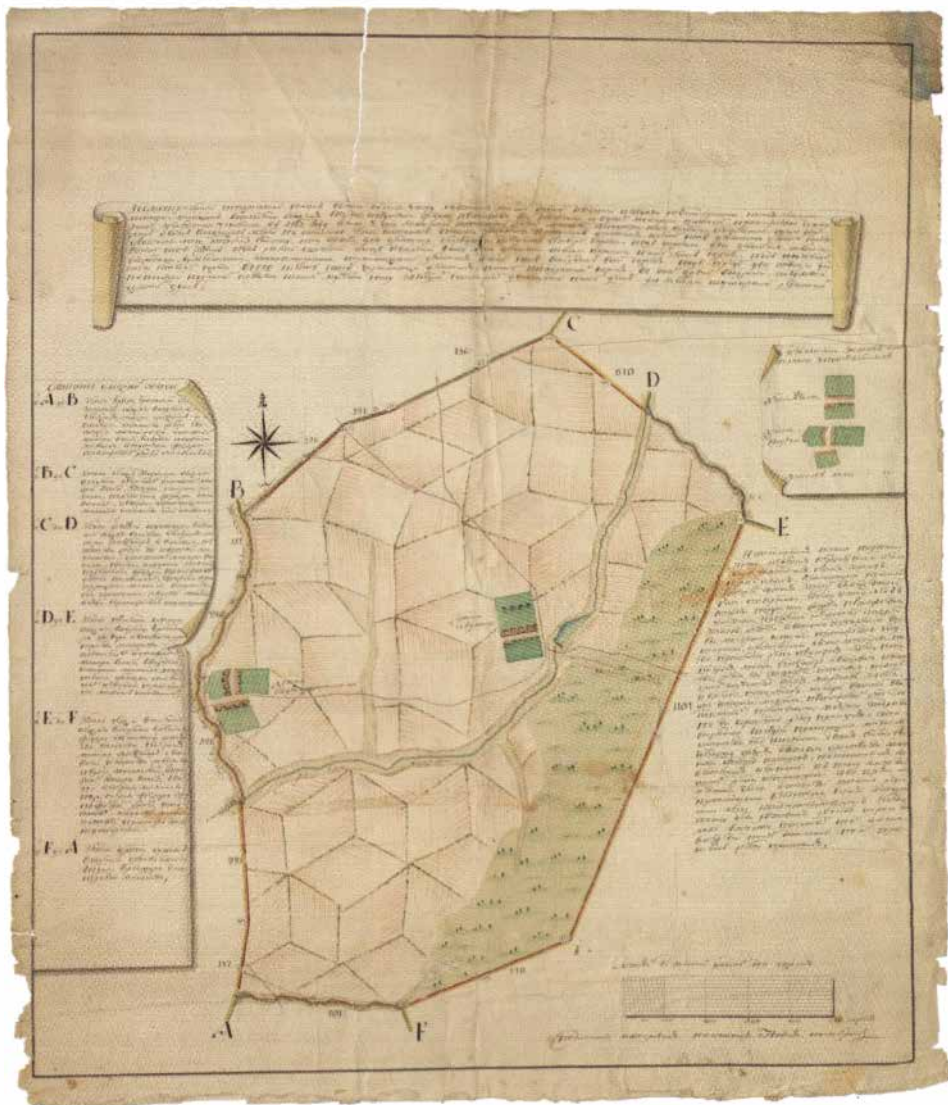

Акафистник. Сер. XVIII в. Образцы почерка и зарисовки игумена
 Толгского монастыря Иринарха. НИОР РГБ. Ф. 916. Пост. 128—
 2006 г. К статье Т.В. Анисимовой

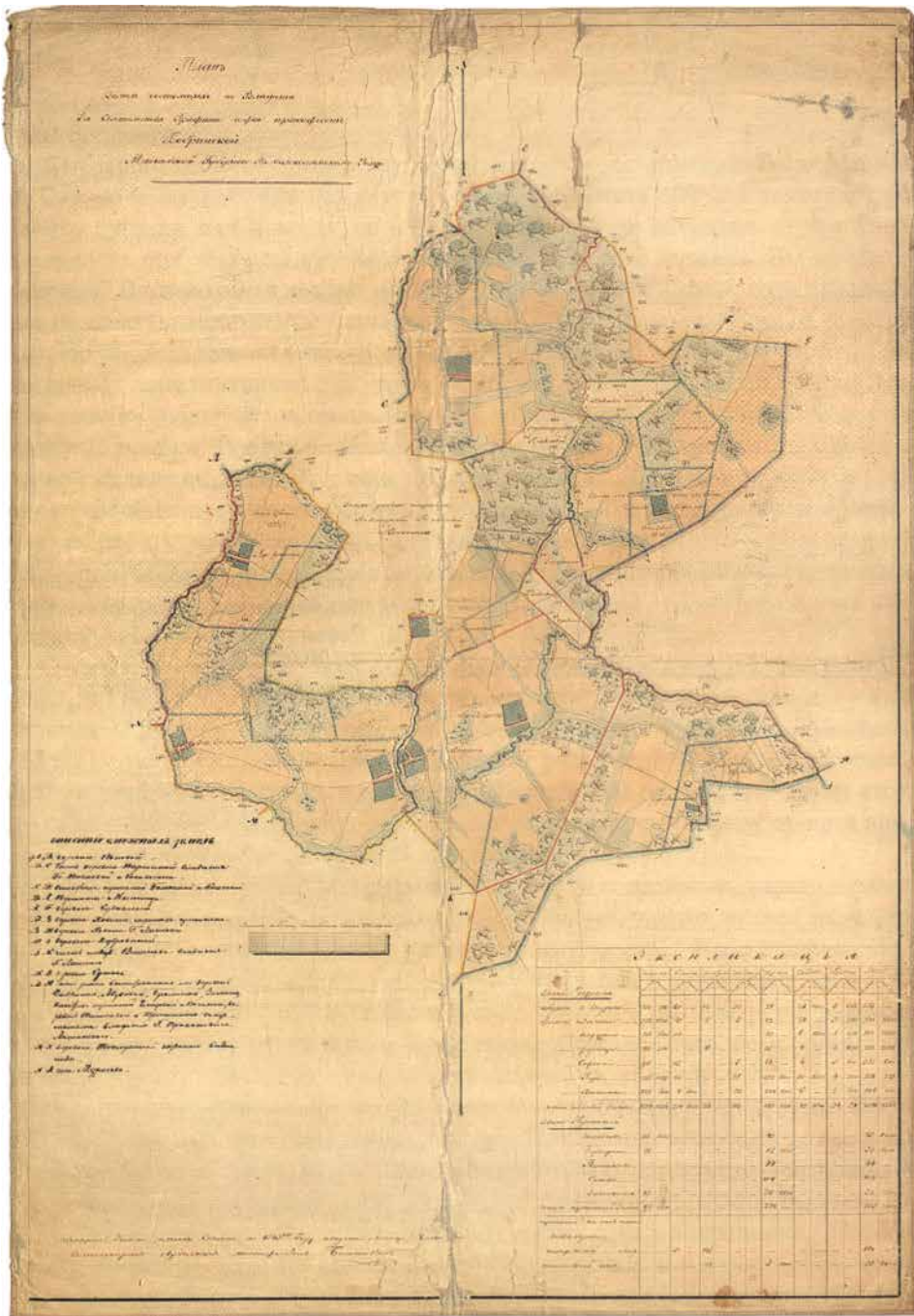
различия цвѣтны

18 вѣ 1855 году; въ Одессѣ вѣрнее Лавина и
 принадлежаще мнѣ въ москву, и въ одно
 время Лавина и Каргожинскій старо-
 обрядскій иладовицъ, въ едиковаргетской
 николаевской церкви; потомъ наделось
 мнѣ посмотреть болышею доводимою са-
 совню, и възвездилъ въ кантору, и тамъ
 сидѣло нѣсколько головъ раскольниковъ,
 которые завели со мной разговоръ, и пер-
 вѣмъ долгомъ отъ мнѣ возразили: да
 это много говоритъ, въ и имѣ стаси-
 тельно притычили, въ мѣсто исцѣлѣ Исцѣлѣ;
 съ мнѣ свѣдалъ: да гдѣ же тамъ келлиссе,
 или стасительно: Исцѣлѣ, и кигдѣ этого
 кивидаль, раскольниковъ: ибо во вездѣ имѣи
 вашѣ тамъ келлиссе! и опять возра-
 зилъ; откъдѣ этого кигдѣ келлиссе,
 ибо сѣ и мнѣ у себя въ вѣдѣлии оубъ дурѣ сѣ

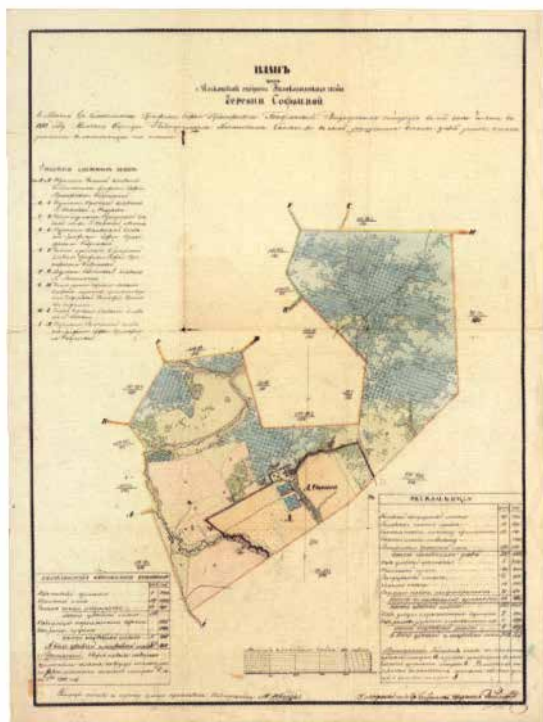
Парфений, перомонах. Сборник сочинений. (1855 г.). Автограф.
 НИОР РГБ. Ф. 371. К. 6. Ед. хр. 48. Л. 12. К статье Ж.Л. Левизиной

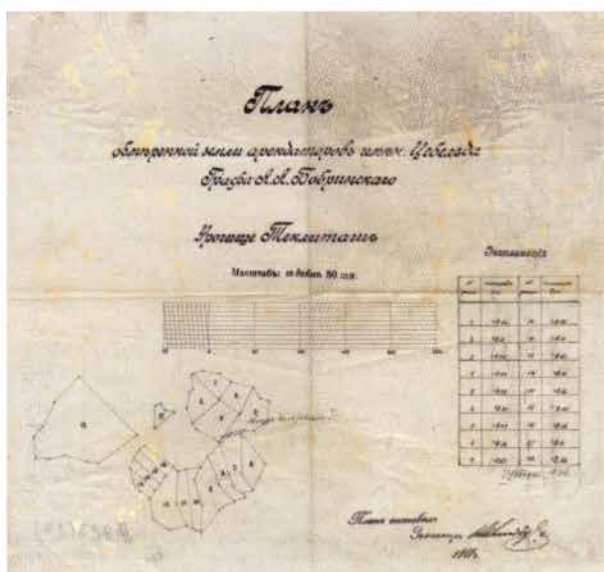
**Геометрический специальный план Волоколамского уезда
Хованского стана деревни Выдриной и Обуховой... 1769 г.
НИОР РГБ. Ф. 923. № 1. К статье Н.Е. Котельниковой**

План земель, состоящих во владении ея сиятельства графини Софьи Прокофьевны Бобринской Московской губернии в Волоколамском уезде. 1843 г. НИОР РГБ. Ф. 923. № 5.
К статье Н.Е. Котельниковой

**План дачи Московской губернии
Волоколамского уезда деревни
Софьиной... 1862 г.
НИОР РГБ. Ф. 923. № 8.
К статье Н.Е. Котельниковой**

**План обмеренной земли арендаторов имения
Цебельда графа А.А. Бобринского. Урочище
Гергемиты № 6. 1910 г. НИОР РГБ. Ф. 923. № 6.
К статье Н.Е. Котельниковой**

Aix-les-Bains

4 сентября, 1941⁷⁹

Дорогой

Яков Борисович,

Я страшно тронут Вашими усилиями помочь мне с книгами. Ваша выписка из Сазонова пришла как раз кстати, чтобы заполнить место в тексте, оставленное пустым: я ее помнил, но она дала больше, чем я ожидал. 4^й том Ллойд Джорджа я получил с наложенным платежом в 25 фр.: надеюсь, Вы ничего не платили? В этом томе я как раз нашел то, что мне было нужно, хотя и выписывал на память. Подписные цены на Lounge Library тоже получил, и готов был ею воспользоваться: всего выгоднее на 3 мес. по две книги (вторую они посылают дополнительно для иногородних). Но остановился вот почему. Мои «закашики» озадачили меня настоящим, чтобы вся рукопись была им доставлена к 15 ноября. Так как пересылка тянется месяц с лишним, то это равняется первой неделе октября. Это, конечно, упрощает дело, так как показывает, что ничего особенно «ученого» от меня не ожидают; но с другой стороны заранее портит работу, что меня очень огорчает. Все же приходится от расширения темы при помощи нового чтения отказаться, ограничившись собственными прежними работами. Если это положение изменится, тогда подпишусь и на Каннскую библиотеку.

Отсюда мне тянут на зиму в две противоположные стороны. С одной стороны, в Гренобль, где есть хорошие библиотеки: университетская и муниципальная. С другой — в одно местечко около швейцарской границы (Monnetier-Mognix), откуда Ек. Дм. [Кускова] соблазняет разрешением ездить в женевские библиотеки. Пока нахожусь в положении Буриданова осла между двумя стогами сена, — и продолжаю свою добровольную голодовку. [Между прочим адрес Ек. Дм.: 3, Rue Marc Monnier, pension Tschiffili, Genève].

Об интервью Ал. Фед. [Керенского] в «Life», к сожалению, только и запомнил его заявление, что Ст. «находится на вулкане», и этот вулкан немедленно взорвется, — очевидно, чтобы очистить ему место!.. Надо сказать, что и Ек. Дм. [Кускова] тоже ждет немедленной ликвидации и даже зовет меня в Женеву для совещаний с С.Н. [Прокоповичем.] Увы, мой оптимизм так далеко не идет. Но вот насчет конца войны я все время держался того же мнения, как и Любовь Александровна. Все еще не отказываюсь от этой ереси.

Вам, конечно, легче было бы устроиться в Америке нежели другим. Но мотив, который Вы приводите, меня печалит. Разрешите коснуться деликатного вопроса. Мне говорили, что с Вами заговаривали о поддержке Тейтелевского комитета, но Вы отозвались очень уклончиво. Может быть, можно бы было возобновить переговоры? Я мог бы тогда предложить себя в посредники. Это, быть может, не решит дела, но даст возможность отсрочки: а мы все теперь живем на отсрочках чего-то, что должно произойти более или менее скоро: только — когда? Отзовитесь, пожалуйста, на эту тему — и простите, что вторгаюсь, быть может, в запретную область.

Я получил интересные сведения о трех лицах Вам известных. Говорят, что Вас. Ал. сидит безвыходно в своей комнате, что Петр Бернардович [Струве] вернулся по месту жительства к жене, а Влад. Никол. написал частное письмо одно-

му знакомому в Appemasse — и ни на что не жаловался. Всех троих объединила одна болезнь, которая, кажется, по счастью прошла или проходит.

У нас здесь гостила А.М. Элькан, которая нам много рассказала о жизни друзей в Ницце — очень нам понравилась. Она передала мне письмо Евг Франц.⁸⁰, а другая дама принесла письмо Валер. Конст.⁸¹ — все о том же: затевают организацию помощи дело хорошее, но подход невозможный; мне пришлось отказатьсь и сообщить им обоим об этом письменно — через А.М. [Элькан.]

Наверное, что-нибудь забыл написать. Да, — о швейцарских газетах. Weltwoche я выдаю — не регулярно; он, действительно, утешает*) [*] Как раз в последнем номере читайте об огне, который «высоко вспыхивает — и скоро тухнет». Но регулярно читаю Züricher: там больше материала, и он представлен достаточно объективно, с доступным там уклоном в нашу сторону. Там пишет сын Иоллоса⁸² (W.J.).

Сердечно Ваши оба
П. Мил.⁸³

* * *

Aix-les-Bains
Ecrit en russe

9 сентября 1941⁸⁴

Дорогой
Яков Борисович.

Я сейчас же буду писать Аар. Изр. [Лурье] на затронутую тему. Он здесь был — и уехал больной. В Монпелье ему не сидится, и возможно, что он где-нибудь в колонии. Может быть, поэтому он и не отвечает. Другой причиной может быть неопределенность предложения, т.е. неясность общей суммы, которая получится «до окончания беженского положения». Очевидно, Тейтелевский комитет, дав обещание, должен его соблюдать. Все это, конечно, мои догадки по поводу промедления. Аар. Изр. [Лурье] я их, разумеется, выкладывать не буду, а только постараюсь толкнуть дело дальше.

Наши колебания между Греноблем и Верхней Савойей еще не кончились. Но я, кажется нашел новую заручку: в Женеву перебралась Academie Diplomatique Internationale с своим секретарем, и я с ним списался. Я там состою членом, а он, по-видимому, тоже наезжает в Женеву из Анненаса.

Очень интересны Ваши сведения о возглавлении «русской эмиграции» и церковных делах. Отблагодарю Вас цитатой из «русской» газеты в Берлине, которую только что получил из Монпелье. «Русский народ, очевидно, начал, в годы большевистского владычества, по крайней мере, частично, идентифицировать себя с режимом. Среди масс создан даже своеобразный советско-русский патриотизм. Тот факт, что русский народ не захотел встать против своих работодателей-большевиков в момент вступления германских войск на русскую территорию, лишает его права участия в решении своей судьбы, каковая будет определена исключительно Германией и ее союзниками сообразно интересам Рейха». Русскую эмиграцию этот официоз горько упрекает за то, что сердцем эмиграция стала на сторону большевиков, оценивая их, как защитников отечества. Вот почему и эмиграция не будет иметь голоса при решении судеб России (сообщ. Ал. Абр. [Поляков]).

Как Вам нравится? Начали, наконец, понимать кое-что. А последнее заключение? Я его сближаю с своей догадкой, что кого-то спрашивали по этому поводу и, м.б., что-нибудь предлагали. И продолжение моей догадки, что не получили удовлетворительного ответа. И, наконец, вопрос продолжение: возвращены по месту жительства — с ограничением передвижения...

А вот и другая догадка — моя с Любовью Алекс.: читали ли Вы речь канадского премьера и толки берлинских заграничных журналов, уверяющих, что надо ждать сюрприза и что «в военном или в дипломатическом порядке, не исключено, что Берлин ищет окончательного решения»?

Мои «советы и указания» по поводу Вашей работы? Это слишком торжественно. Тема громадная и, конечно, заслуживающая изучения. Но мои «указания»? Кое-что найдете в книге Hautant. У меня была более старая французская книга о французских эмигрантах в России и русских во Франции, но имени автора не помню: может быть, отыщу и сообщу Вам. Где переписка Николая Тургенева в бытность его во Франции? По-моему, недостаточно было обращено внимание на впечатления о Франции Фонвизина и Карамзина. В исторических журналах Вы, наверное, уже нашли кучу материала. Между прочим, Познер мне пишет, что хорошо бы было посадить кого-нибудь из незнающих, чем занять время, на историю русской эмиграции в Ницце. Идея хорошая: не для Вас, конечно; но, может быть, кого-нибудь из незанятых можно было бы посадить на нее?

Анна Мавр. [Элькан], наверное, привезла Вам кучу рассказов из Экса и о нашем житьи-бытьи в нем. Ниночка с ней очень подружилась, и я был рад появлению человека из нашего старого круга. Она привезла мой мотивированный отказ от предложений Вал. К. [Агафонова] и Евг. Фр. [Роговского.] Но Жеребков⁸⁵ радикально решил дело за нас. Думаю, все же, что эта категория русских берлинцев еще менее в фаворе, чем разные первые нумера из потонувшего мира. Не его спрашивали о настроениях «русской эмиграции» — и разочаровались их уклончивостью. Говорили, ведь, что к этой категории относится и обитатель С. Бриака, ныне водворенный по месту жительства.

А как Вам нравится двойное наступление, с севера и с юга, на Бока? как нравится Рогачев, Бобруйск и Березина, опять выплывшие в очередных телеграммах? Я все спрашивал себя, откуда начнется отступление. Неужели оттуда? Это уже превосходит все мои ожидания.

Сердечно Ваш П. Мил.

P.S. Относительно посылки из Лиссабона могу сообщить, что оттуда мы получили несколько маленьких пакетов — как раз в течение недели, когда там должны были находиться Коноваловы, — и приписали эти посылки им. Вероятно, это и есть то, о чем пишет Марк Ал. [Алданов.] Мы долго ломали головы, кто бы это мог быть. Нам сказали по этому поводу, что там этим занимается — Годованников! Но фирма на пакетах была португальская, без имени. Первое слово, которое можно было прочесть, было: *Commerção*.

P.P.S. Я послал с А.М. [Элькан] 65 фр. Вам для посылки книги Базили. Хотя французский текст менее полон, нежели английский — последний, но когда-то ее достанешь; надо уж разориться. Жалею, что, а ожидании переездов и при медленности пересылок, не стоит подписываться сейчас на английскую *circulating library*; но все же буду иметь ее в виду для дальнейшего. К сожалению, приходится очень ускорить темп писания моей «монографии», как американцы назвали мою продукцию. Буду высылать частями, но к сроку во всяком случае не поспею⁸⁶.

*Aix-les-Bains*12 октября 1941⁸⁷

Дорогой

Яков Борисович,

Представьте себе, что и я не писал Вам потому, что боялся касаться Вашего дела, рассчитывая, что они оставят его в секрете. Уверю Вас, что мое участие вполне умещается «в пределах человеческих отношений» — и благодарю за Ваш душевный отклик на то личное, что к ним присоединилось. Другая причина моего неписания — спешное писание для Карнеги: оттуда торопят.

У нас все благополучно; только Ниночка немножко простудилась. Ваши доводы относительно нашего переселения совершенно совпали с нашими — а также и с аналогичными советами с других сторон. Мы решили поэтому сидеть в Эксе. Но так как в нашем отеле холодно и голодно, то пришлось переселиться в один из остающихся на зиму открытыми отелей, где топят и кормят. К сожалению, там приходится платить больше, чем двое, и в финансовом отношении это — большая авантюра. Но пришлось сдаться перед соображениями медицинского свойства.

И Базили, и письмо я получил, спасибо. «Нов. Слово» еще не дошло. О резюлюции с.р. не знаю. А относительно статьи Ал. Ф. [Керенского] в Life Ек. Дмитр. [Кускова] пишет мне: «Отвратительно!». «Превентивные» доводы Марка Ал. [Алданова] вполне разделяю, но не вполне уверен, что с ними считается сам Ал. Ф. [Керенский] и его супруга.

Из любительских фотографий одни не вышли, другие печатаются; получивши, пришлю.

Газеты огорчают, несмотря на поправки англ. радио. В «Journal de Genie» есть справедливая статья «Дельбара» (он русский, бывший большевик)⁸⁸ о недостатке единого командования; если прибавить сюда последствия — недостаточную службу связи и несвоевременную осведомленность, то разрозненные действия наших фронтов получают объяснение; но от этого не легче. Конечно, тем, что теперь происходит, дело не кончится, и преждевременная самореклама, что «все кончено», свидетельствует скорее о желании противника, чем о его возможных «конечных» достижениях. Очевидно, ему хочется поскорее где-то остановиться на зимовку и успокоить своих. Подождем — увидим.

*Сердечный привет Вам обоим
Ваш П. Мил.*

P.S. С 1 ноября адрес будет: Hôtel International⁸⁹.

*Hôtel International**Aix-les-Bains, Savoie⁹⁰**Ecrit en russe*

21 ноября, 1941

Дорогой

Яков Борисович,

Спасибо за письмо от 6 ноября и за обидные цитаты, там приведенные. Они, действительно, свидетельствуют о психологических переломах и приспособлениях, произведенных ходом событий, и очень поучительны.

Задержал я ответ Вам потому, что за это время мы возились с переездом в другой отель. Пришлось платить гораздо дороже, но невыносимый холод и угроза зимы заставили нас покинуть Hôtel de la Paix даже с риском расстройств бюджета. Здесь, по крайней мере, тепло, и мы не рискуем разными заболеваниями. У Ниночки все же сказался ревматизм, приобретенный в старом помещении. Мое здоровье совершенно благополучно. Дали нам пока временные комнаты, в ожидании освобождения лучших. Ниночку уже поместили окончательно, но я в своей маленькой комнатке все не могу разложиться, и мои письменные принадлежности только теперь выкапываются из-под спуда ящиков с книгами (таки обзавелся!) и газетных вырезок. Этим объясняется и расстройство корреспонденции.

Но вернемся к более интересным вопросам. «Выжидательство» известной части эмиграции, по моему мнению, объясняется тем, что чающие движения воды получили не то, чего ожидали и растерялись. Вместо «освобождения» — новая администрация — даже с Роз. во главе — и полный отказ от использования изголодавшихся кандидатов на должности. Что будет? Поделят или не поделят? Где границы? Позовут — или обойдутся своими (или местными) силами? Разочарование должно быть очень глубокое — и не только у «музейных экземпляров».

Что касается цитат из берлинской газеты, они не менее характерны. Тут уже слышатся отголоски разочарований не эмигрантских, а победительских. И последние получили не то, что ожидали. Но они свободнее в своих прогнозах и диагнозах — и потому пронзительнее и смелее. Они поняли, что вся русская масса оказалась не на их стороне (по-эмигрантски «свихнулись») и «фанатически» защищает то, что должна была сдать без сопротивления. Я очень колебался сделать эту тему (она сложная) темой одной из последних моих глав, но, кажется, решусь. Без нее «загадка» войны — останется непонятной. Но отсюда-же и наш с Вами «оптимизм», несмотря ни на что. Противоречия тут — глубокие; но общий итог очевиден. От Минска до Куйбышева он не меняется. Даже Кавказ, по моему, тут не играет решающего значения. Задачи противника продолжают усложняться по мере продвижения вперед, и опасность срыва быстро увеличивается. А тут еще русская зима, которая оказалась суровее наполеоновской. И все же, допускаю, что и это не поможет. Моя последняя формула: «победить можно, завоевать — нельзя». Но это — на самый худой конец. Пока еще и «побед» нет. «Живые силы» не уничтожены. Задержка во времени — уже совершившийся факт. А вместе с ним — рост затруднений с одной стороны, перспектива растущей поддержки с другой стороны — ясны. В общем итоге — унывать не приходится.

Моя работа, действительно, кончается. Но последние главы, посвященные современности, особенно трудны. И переписка на машинке, которой занимается дочь Полякова, задерживает отсылку готового. Та что, вопреки настояниям заказчиков, я до конца года своего товара им не могу доставить. Пошлю, что успею. Все же, в целом, работа готова и просветы выяснились. Очень помогли бы мне в последние минуты, мои обзоры (в «Р. Зап.»), но выписывать их из Грузенбергской библиотеки, по их громоздкости, уже не решаюсь. Остались и мечты о женевских библиотеках. Все это — запоздало.

Сообщение Ваше о предстоящем новом статуте русской эмиграции — довольно неприятно. При теперешних официальных настроениях это может грозить

большими осложнениями. Не решаюсь приводить фактических доказательств, но — «темна вода во облацех». Поживем — увидим. К тому, что происходит там, это — уже ничтожная прибавка.

Если увидите Элькан, попросите ее передать отцу, что его лекарства я начал применять и что здешний доктор одобрил Сагена, — но... вместе с тем сохранил и все свои прежние лекарства, которые я пробую потихоньку — не принимать. Вообще, мое самочувствие настолько хорошо, что я начал пренебрегать лечением и даже нахожу, что доктора — это хорошо, но без докторов все-таки лучше.

Сведения Ваши из СШ неубедительны, но не неожиданны. Я предсказывал две книги русского журнала; Вы ограничиваете предсказания — одной книгой. Спешите послать Вашу статью. До меня приглашения не дошли, и я думаю, что это — не случайно. Зато могу сообщить Вам приятное для меня обстоятельство. Второй том моих «Очерков», несколько сокращенный, в отменном переводе Mme Угет, под руководством Карповича, выходит в этом ноябре в Pennsylvania University Press. Об этом написал мне Карпович, и очень меня обрадовал. Текст перевода я давно уже просмотрел, кое-где исправил — и нашел его чрезвычайно удачным. Это — лучшее из того, что я печатал в СШ. Итак, sine me, liber, ibis in urbem⁹¹!

*Сердечные пожелания Вам обоим от нас обоих
Ваш П. Мил.*

* * *

Hôtel Internatinal, Aix-les-Bains

9/XII [1941]⁹²

Дорогой Яков Борисович,

Я получил Ваши письма от 3 и 6/XII. Совершенно согласен с Вашими наблюдениями и очень рад, что они совпадают с моими. События третьего дня вносят новый фактор громадных размеров в современную драму, и трудно сразу учесть все их возможные последствия. Риск велик со стороны зачинщика, но повторение Порт-Артура грозит неприятностями и для другой стороны, по прежней мере в начале. Надеюсь, что наша хата останется с краю, и второго фронта там не будет. Но в наше время перегородки так тонки... Притом же, главные встречи будут на морях, а не на суше, — и руки здесь могут остаться сравнительно свободными. Ближайшие дни, вероятно, внесут связь и в эту сторону проблемы. Сторона «отката» для меня ясна, она подтверждается и известиями о внутренних настроениях: это то главное, что я предвидел и что заставляло меня оставаться оптимистом при худших условиях. Но с надеждами на «мирную демократическую», как она ни желательна, нужно подождать. Благоразумие этого требует; но где предел человеческой глупости, — особенно подкрепленной успехом? Сколько помню, завещание Петра Вел., составлено кавалером д'Эоном в дни Елизаветы и Екатерины, хотя и имело продолжение при Наполеоне. Относительно Мережковских — так и надо было ожидать. История с Данте послужила, очевидно, интродукцией.

Я очень был тронут, что Вы раскрыли мой намек относительно «Русских Записок». Я не хотел затруднять новыми дружескими услугами и не надеялся добыть из этого источника много нового. Но присланные книжки оживили много

воспоминаний, и это пришлось очень кстати. Относительно остающихся книжек я несколько удивлен, что их нет в библиотеке О.О. [Грузенберга.] Именно оттуда мне пересылал их Герман. Спросите у него, вернул-ли он их, получив от меня обратно, в библиотеку О.О. Пропасть им было некуда. Розу Гавр. [Грузенберг] поблагодарите от меня. Екат. Дмитр. [Кускова] вернула себе всю свою способность; я очень боялся за ее зрение, но, оказывается, больным глазом она начинает видеть очертания букв. Я очень убеждаю ее — не утруждать глаз, но она не слушается. Настойчиво тянет нас к себе; но для моей работы это уже не понадобится; я ее кончаю. Что вы знаете о способах пересылки по назначению? Вы, по-видимому, рассчитываете получить русский журнал беспрепятственно? Я отнюдь не уверен в возможности получить мою книгу пенсильванского издания. Это — не две части II тома «Очерков», а соединенное и несколько сокращенное издание их в одном томе под особым заглавием. Русская «культура», конечно, особенно интересует более широкий круг читателя, и на этом Карпович основывал свой план издания отдельной книги. Я сократил текст, но немного; перевод, сделанный Mme Угет, вышел очень хороший, и вот теперь я испытываю муки Тантала. Дойдет-ли?

Что касается русского журнала, я не хотел бы прибавлять резонов к Вашему решению — выждать. Но не могу скрыть от Вас, что процитированный Вами аргумент в пользу моего участия произвел на меня обратное впечатление. Их позиция не отличается от моей — по отношению к «прогрессивному блоку в Думе»! Но ведь там я устраивал блок вплоть до гр. В. Бобринского⁹³ и В.В. Шульгина⁹⁴, во 1х потому, что это были не журналисты, а члены Думы, т.е. государственные деятели, а, во-вторых, потому, что наступил исключительно-серьезный момент для выступления этого учреждения, как целого, в истории России. Здесь, очевидно, ни того, ни другого условия нет, хотя бы «блок» и шел только до... Тимашева⁹⁵. Повторяю, Ваше положение — другое. Но уклончивые заявления М. Ал. [Алданова] тоже наводят на сомнения. Мне посылать первую книжку, во всяком случае, не надо, я удовольствуюсь сообщением от Вас, по Вашему экземпляру.

Мы стоим перед мировыми событиями. Для С.Ш. не было такого события со времени сецессионной войны, а Японию судьба может вернуть ко времени капитана Перри.

С сердечным приветом

Ваш П. Мил.

P.S. Вам рассказывал А.И. Лурье о судьбе Вашего ходатайства. Увы, история не кончилась, и я не знаю теперь последствий, какие возымеет закрытие всех обществ. Напишите, если что-нибудь узнаете.

* * *

Hôtel International
Aix-les-Bains

8 января, 1942⁹⁶

Дорогой
 Яков Борисович,

Моя новогодняя переписка идет с запозданием: отсюда и замедление ответа Вам. Спешу закончить шестую главу для Гиммельштейна: по дороге все встре-

чаются — не столько препятствия, сколько боковые перспективы, с которыми надо совладать: кладешь перо и думаешь, а в эти промежутки писать не хочется. Но вот все-таки добрался и до Вашего письма от 30го.

Я написал прямо Герману, воспользовавшись его новогодними карточками, — не у него-ли «Р. Зап.» — и, если да, то просил прислать их прямо сюда. Это избавит Вас и Р.Г. от неприятных встреч. Присланные Вами январь и март оказали мне неожиданную услугу, как раз в промежуток одного из раздумствий. Но погодите разыскивать остальные: может их Г. пришлет все недостающие за 1939 г.

Кулишер и мне прислал телеграмму о своем новом приключении. Это все-таки лучше сообщения, полученного из Парижа, что он — в сумасшедшем доме. Я очень рад, что ему помогли. Может быть, в лагере без алкоголя он и выправится. Жаль очень этого талантливого человека.

Насчет «симптомов», нами предусмотренных, Вы правы. Но тут действуют симптомы не с одной стороны, а с двух, — и вторые очень ускоряют действие первых, так что общий результат может очень сократить лечение больного. Ваше замечание об Украине не совсем понял; очевидно, я тут чего-то не знаю. О «беспечности» докторов со стороны не говорите: у них и так много своего дела. Скорее можно опасаться, что они набрали себе слишком много больных, не рассчитав своих сил. Если бы не эта двойная обуза, мое предсказание о быстром выздоровлении могло бы легче исполниться. А то приходится искать для новых клиентов другую клинику. Спасение было бы, если бы можно было отделить выздоравливающих от зараженных.

Мне пишут, что первый блин нового «Окна» появился на свет и почему-то прибавляют, что «успех средний». Продолжая сравнение, можно бы было пожалеть нашего милого акушера. Но подождем: может быть, это говорят какие-нибудь внутренние соперники. Напишите, что узнаете.

От нас обоих сердечные пожелания Вам и Любви Александровне к наступившему году. Присоединяюсь от души к Вашей надежде, что он пойдет «обратным ходом»

Ваш П. Мил.⁹⁷

* * *

Aix-les-Bains
Hôtel Internatinal
Дорогой
Яков Борисович,

20 января, 1942⁹⁸

Дело мне известно. Преглупое дело. Никакого отношения к «Посл. Нов.» и их сотрудникам оно, конечно, не имеет. Но следствие старается раздуть пустяки, а обвиняемый путать. Почему они именно на Вас обратили внимание, мне непонятно. «Conviction», конечно, есть способ пытки. Вы правильно поступили, изложив настоящее положение дела. Я не знал, что Цвибак уже на пути в Америку. Меня «беспокоили» по тому же делу, но в другой связи, без отношения к «П.Н.». Обвиняемый мне известен: он действительно просил меня послать несколько благотворительных мандатов, никакого отношения к сотрудникам не имевших. Это несчастный человек, которого чуть не уморили в заключении из-за всяких подозрений, совершенно нелепых.

«Стабилизация» едва-ли состоится в этих местах, на которых расположились — было противники. Единственный пункт, оставшийся неподвижным, вероятно придет в движение в ближайшие дни — в том же западном направлении, как и остальные пункты. По моему, сделано не меньше, а больше, чем можно было ожидать. А что касается «календаря», вспомните, что зима кончается распутицей.

Чокаев⁹⁹, по своему, был честный человек. Он служил своему народу верой и правдой, но, конечно, перед нами не выдвигал своего сепаратизма, а его общительность прикрывала его приспособляющуюся политику. Из этого типа людей — он был далеко не худший. Зеелер, действительно, освобожден из лагеря, где он находился в лучших отношениях с начальством. Говорят, он много работал в последнее время по еврейским делам. Ну, конечно, от этого и кормился.

Знаете-ли Вы, что Вас. Ал. [Могилевский] отставлен окончательно, а на его месте барон Таубе, бывший товарищ министра Сазонова и специалист по международному праву. Чистенький немчик с консервативными тенденциями, слушается приказаний начальства, но, думаю, добровольно гадости не сделает. Конечно, с русской эмиграцией он ничего общего не имеет, но все-таки лучше Жеребкова.

От Германа я получил весь 1939й год «Русских Записок», с указанием, что он его почитывает на досуге и с намеком, что вернуть надо ему. Во всяком случае, он — в целости.

О «Новом Журнале» и его «среднем успехе» я получил сведения косвенные, но идущие из Америки; самого журнала здесь, кажется, никто не видел. Вероятно, Вы все же получите его из первых. Свою книгу, которая должна была выйти в конце года, я до сих пор не получил, и вообще сношения с Америкой прервались. Однако, свою работу все же думаю послать по почте.

Здесь прошел слух, что Неманов умер, но пришло и опровержение.

Сердечно Ваш

П. Мил.¹⁰⁰

* * *

Aix-les-Bains

12 марта

Дорогой

Яков Борисович,

Я получил Ваше письмо от 4/3 с приложением открытки Вл. Андр. Как я и сообщал Вам по телефону, я, действительно, пережил сердечный кризис. Признаки его, одышка, сердцебиение, трудность передвижения — накопились уже за несколько недель перед тем, но, по небрежности, я оставлял их без внимания. Наконец, пришлось обратиться к доктору. Он прежде всего измерил давление (23) и выпустил стакан крови; затем, вместе с другим доктором, сделал прокол в плевру и выкачал оттуда полторы бутылки желтоватой жидкости. Болезнь моя определилась термином *hydro-thorax*. После крововодо-пускания признаки сразу прекратились. Но я чувствовал себя очень ослабевшим, и доктор, кроме лекарств, предписал довольно суровый режим отдыха, лежания и т. д., запретив выходить из комнаты и т. д. Режим этот и до

сих пор не прекратился; но постепенно я ожил и чувствую себя теперь гораздо крепче, чем до этого лечения. За время болезни я действительно, запустил всю корреспонденцию и прервал окончание работы. Только теперь принимаюсь, наконец, за то и другое.

Однако же, мое молчание по отношению к Могилевскому оказалось слишком длительным, чтобы объясняться одною болезнью. Я уже думаю, что мои открытки просто не доходят. Я по крайней мере три раза благодарил его за присылку яблок, а он все еще продолжает спрашивать, получил-ли я их. В таком же роде и другие невязки [так!]. Две карточки мне вернули: один раз я наклеил на 80 сант. добавочную марку в 40 с.; другой раз не написал grèoms. Но и этого мало для объяснения перерыва.

Вот Вам полнейший отчет. Повторяю, теперь я на пути к полнейшему выздоровлению, — и пора, потому что болезнь и невольно бездействовать мне страшно надоело.

Вы правы: политический процесс едва-ли удовлетворит намерения затеявших его. Он, конечно, показал нехватки, но в то же время дает уже теперь общую картину, в которой ступеньками личны ответственности. Картина печальная, — но не та, которая ожидалась.

На карте становится трудно разбираться: по признанию противника, вместо непрерывного фронта получился слоеный пирог, в котором наша прослойка становится все гуще. И недаром официальное начало весеннего похода отлагается соответственно «атмосферическим» указаниям. Что тут, кроме Реомюра и Фаренгейта замешался и политический барометр, становится все более ясным. Вырос и наш удельный вес в общем деле: в Европе мы одни оказались равносильными противниками. Ждать от весны такого-же напора, который уже выдержан в течение прошлого лета, едва-ли возможно: как бы ни был грозен материал, и люди, и настроения — не те, что прежде.

Написав эти строки, я только-что получил известие о блестящем деле у Ржева, которое, очевидно, свидетельствует об одном из удачных наших «крушений!».

О кончине Ал. Мих.¹⁰¹ я получил известия с разных сторон. Вот — тяжелая весть. Никто, как я, не мог оценить таланта Юниуса, и, кажется, ни с кем, как со мной, он не чувствовал себя так в унисон. В Монпелье он оправдывал передо мной свои ненормальности тяжелым семейным положением и общественными неудачами. Если в таком же настроении и в полном сознании он и умирал одинокий, вдали от друзей, — можно себе представить его душевное состояние. Как малый ребенок, он ушел из дома и погиб по пути к своей последней мечте — Америке, где без труда устроились менее достойные...

После трагедии — комедия. Маленький пафос Берберовой переместился, после интермеццо «семейного счастья» на новое место, под прежней примесью фальши. Но вздутое самолюбие осталось: она не удостоивает говорить «общим языком» с Адамовичем! Что она заговорит через год?

Ниночка совсем заметалась, ухаживая за мной. Она все собиралась писать и Любовь Александровне и Элькан, а теперь еле дышет от утомления и вместо писем шлет поклоны. Пожалуйста, поклонитесь и от меня, а отцу Элькан скажите, что я соберусь дать ему отчет и о его лечении, и о моей болезни.

Aix-les-Bains

9 апреля, 1942¹⁰³

Дорогой

Яков Борисович,

На тему о моем здоровье вот Вам желаемый «бюллетень». Tension — в два последние посещения врача — 17 и 20. Но он этому подъему не приписывает значения. Пульс — нормальный; к вечеру есть небольшие перебои. Никаких *essoufflement*¹⁰⁴. Он сделал прокол, чтобы посмотреть, остался ли экссудат в плевре; осталось немного — и второго выпуска не нужно. Никаких сердечных изменений до конца месяца не предвидится. Я уже выхожу каждый полдень в столовую к обеду, а в солнечные дни мне разрешено прогуливаться по соседней улице, на ровном месте. Переспросив Ниночку о моем возрасте, он воскликнул: *étonnant!*

Насчет продовольствия — хуже с каждым месяцем. Если бы не хлопоты Ниночки насчет добавлений, совсем бы изголодались. Устала она страшно из-за ухода за мной и из-за путешествий за припасами.

Я тоже получил два письма из Америки от бго и от 10го марта: от Алданова и Карповича. М.А. [Алданов] сообщает, что, по Вашему указанию, первый № «Нового Журнала» был послан в Ниццу по адресу Ренникова¹⁰⁵. Второй выйдет в апреле, третий готовится к сентябрю, — и он просит моей статьи для последнего. Первый был напечатан в 500 экз. и разошелся в месяц. Он пишет и о банкете в 200 чел. с «овацией» мне. На газету было собрано 23.000 долларов и если бы был я там, то добрал бы до необходимой суммы, и был бы прав М.А., а не я. Он продал «Начало конца» и собирается запродать книгу обо мне, для которой просил моих «Воспоминаний», а Бахметев предлагает продать их за 500 долларов в какое-то «ученое учреждение». Но копии у меня нет, оригинал посыпать боюсь, а продать для хранения в архив — не собираюсь.

Карпович пишет, что моя книга (II т. «Очерков») вышла в феврале в трех томиках, по указанию издателя, а М.А. сообщает о «лестных рецензиях» на нее. Моя рукопись (первые 4 главы) едет в Америку с оказией и будет получена в апреле, а вторая половина, которую доставляет Гиммельштейн, попадет туда, вероятно, в мае, вместе с нашим переводчиком.

Ваши печальные известия о наших эмигрантах в Америку [так!] я передал Ек. Дм. [Кусковой].

Новый этап нашествия едва-ли будет удачен, несмотря на все приуготовления соседа, и во всяком случае не сможет быть решающим, как он себе обещает. Последним он может быть, но отнюдь не в ожидаемом соседом смысле. «Эластичному» наступлению будет противопоставлено «эластичное» же отступление, которое, даже в ожидании противника, не будет ни «истреблением», ни вычеркиванием с карты Европы, а только «отдалением» от границ, которые принято считать европейскими. Словом, переход из мажора в минор становится все более очевидным. Будем надеяться, что и такого минимального успеха противник не добьется. Сильнее прошлогоднего его ресурсы — и в особенности его людские запасы быть не могут, а заимствования у союзников большой силы прибавить не смогут. Если Япония выдержит свою политику «дружбы» с СССР, то возможно, что исход европейского конфликта удастся отделить от тихоокеанского.

Книгу свою я закончил скромными, но твердыми пожеланиями продолжения начатой эволюции в СССР в раз намеченном направлении, которое является теперь неизбежным — даже независимо от исхода конфликта.

Источник небесной манны продовольственных посылок от «американских друзей», на которой Вы намекали, выяснился из письма М.А. [Алданова.] Его супруга¹⁰⁶ и Марья Самойловна [Цетлина] были инициаторами и исполнителями проекта. Очень это нам помогло в свое время. Не знаем, как это было организовано в Лиссабоне, но были бы непрочь возобновить приток на наши собственные средства.

Ек. Дм. [Кускова] имеет известия из Америки, что там заботятся об их переселении. А она продолжает настаивать на нашем — в Швейцарию. И здоровье, и финансы этого не позволяют; но она не сдается. А как Вы теперь думаете об Америке? И вообще, меня Вы расспрашиваете, а сами не говорите, как Вам живется. Привет от нас обоих Вам обоим.

Ваш П. Мил.

P.S. От Полякова из Монпелье получил добавочные сведения об американцах. Ему пишет Цвибак, что он устроился в «Н.Р. Слове», что А.И. Коновалов работает в театральной конторе Юрока¹⁰⁷, «чувствует себя бодро, проявляет много энергии». Вакар в Бостоне дает уроки русского языка. Относительно самого Полякова Цвибак пишет, что за него внесено 150 долларов в Нью-Йорке и «отдано распоряжение о предоставлении бесплатного проезда». Он ждет из Марселя подтверждения.

П.М.¹⁰⁸

* * *

Hôtel International

Aix-les-Bains

Ecrit en russe

19 мая, 1942¹⁰⁹

Дорогой

Яков Борисович,

Хотя Ек. Дм. [Кускова] очень настаивает на нашем переезде в Швейцарию, но мы об этом теперь вовсе не думаем, и известие о готовой визе неверно. Настояния продолжают, но я надеюсь, что теперь делу будет дан обратный ход. Пока, во всяком случае, следует предпочесть теперешнюю «оторванность». «Новый Журнал» наконец получен (1^й №) в Женеве. Ек. Дм. [Кускова] о нем пишет: «политика глупа до последней степени. Особенно Кер<енский>. Но хороша и интересна беллетристика и уголовная хроника Алданова: «Убийство Троцкого». Хотя все это мы знаем, но написано занятно. Нет сил читать Федотова, кот<орый> велит евреям принять Христа и креститься (как не стыдно редакции помещать такую чушь?!) и ответ Полякова-Литовцева: не будем креститься, мы горды, очень горды и т. д.» А я уже отвечал Алданову, что не желал бы встречаться с Кер<енским> на страницах журнала. Федотова тоже не ожидал, как и Литовцевской пошлости. Удивляюсь Алданову.

Вы считаете отдаление наших «американцев» от Европы «парадоксальным процессом»? Но ведь это именно то, что должно было случиться — и что меня заставило воздержаться от этого переселения. Американский колосс сам по

себе давит и заражает собственной жизнью. А Европа оттуда — такая маленькая и непоседливая: неизвестно, из-за чего дерется! Переход наших левых эмигрантов от космополитизма к американизму совершается автоматически, за то, говорят, правые (не в пример Вашим) там хотят класть свои головы за Россию! Е. Д. [Кускова] сообщает о «союзе белых офицеров» превращающихся в возвращенцы!

Вопрос «самосохранения», конечно, может встать и потребовать решения. Но пока он еще не стоит на очереди. Все зависит от ближайших месяцев; а так как я не теряю оптимизма, то и о переселениях не думаю. Моя работа теперь, благодаря ниццкому сотруднику и испанскому профессору предстанет в конце этого месяца или в начале следующего перед светлые очи моих работодателей, и от судьбы ее будет отчасти зависеть степень необходимости постановки вопроса для меня. О ее содержании знает и Сол. Влад.

О Вас. Ал. — слухи разные¹¹⁰. Вл. Андр. [Могилевский] пишет, что он «тяжело болен» и что Арс. Ф. [Ступницкий] этим очень озабочен. О Фунд<аминском> я уже осведомлен: это все та же Федотовская линия Нового града. О «комитете распределения» впервые узнаю от Вас.

Я допускаю некоторые первичные успехи другой стороны на юге и в других места: преимущества вооружения и каких-то новых изобретений должны сказаться. Но человеческий материал там хуже, чем в прошлое лето, и настроение должно быть иное. Сюда начала приходить Weltwoche, дающая любопытный букет цитат из официозов. Это соответствует ожиданиям.

Неверно, что я, будто бы, не берегу своего здоровья. Напротив, я очень аккуратен и послушен, вплоть до иммобилизации на месте. Самочувствие — вполне удовлетворительное, и доктор констатирует сохранение «равновесия». Чего же — лучше?

Спасибо, что написали о Лиссабоне. Но сношения теперь так затруднены, что практических результатов едва-ли можно ожидать.

*С сердечным приветом от нас обоих Вам обоим
Ваш П. Мил.*

P.S. Мне, между прочим, очень понадобились воспоминания Коковцева¹¹¹ — со времени смерти Столыпина (вероятно, это — второй том). Я писал Гиммельштейну и Познеру, не найдется-ли он в Ницце. Может быть, и Вы могли бы навести справку: это по Вашей части. А чем Вы сами заняты в Вашей (которой?) библиотеке?¹¹²

* * *

3 июня, 1942

Дорогой
Яков Борисович,

Пестрота и широкий фронт «Нового Журнала» меня не удивляют: при нынешнем составе новоиспеченных «американцев». Это, очевидно, обуславливает самое существование журнала. Я рад только тому, что, несмотря на настояния, сам не попал на ответственное место редактора при этих условиях. Но что меня удивило — и огорчило, это новые сведения Е. Д. [Кусковой] о статье самого редактора. Она пишет о том «весьма натянутом объяснении, почему

именно теперь понадобилось Ст<алину> ликвидировать своего “соперника”», — которым кончается статья. А именно: «для внутренних отношений эта персона была уже безопасна: опыт проделан и влево страна не вернется. Напротив, послевоенный мир бросится в эту сторону. И эти движения возглавит Тр.¹¹³, а между тем должен возглавлять грузин». Я очень рад тому, что Вы хотите прочитать мою седьмую главу: там Вы найдете объяснение, почему такое суждение я считаю продуктом глубокого непонимания того, что происходит в России. С одной стороны, тут продолжает игнорироваться роль ликвидационного лица в самой криминальной части конспирации, показанной процессом 1938 года. В левом лагере продолжают считать «признания» вынужденными насильственно, тогда как тут была раскрыта руководящая роль Тр<оцкому> именно во «внутренних отношениях». Во-вторых, во «внешних отношениях» предполагается соперничество в области возглавления того или другого вождя при торжестве коммунизма, т. е. приписывается Ст<алину> агрессивная роль в войне и возвращение к идее мировой революции. Вы прочтете мое мнение о том, как далек был этот вождь от того и от другого. Тут поражает не только искусственность толкования, но и ошибочность самой базы, на которой оно построено. Эта археология меньше всего идет к «новому» журналу, и Вы правы, что название выбрано — неподходящее.

Ваше толкование событий я вполне разделяю — с той только оговоркой, что технические преимущества противника продолжают давать ему временную выгоду и могут повести за летние месяцы к ликвидации русских «рошс»-ей и к некоторому продвижению неприятельского фронта. Но, во-первых, «весна» уже прошла, а ликвидирован пока только один, и поход на Кавказ таким образом задержан. Для других мест еще только собираются силы — а время идет. А, во-вторых, внутренние признаки ослабления сравнительно с прошлым годом множатся и усиливаются. Это уже повело к попыткам — ограничить первоначальные цели кампании и заговорить о «мирных» намерениях. В то же время силы союзников на стороне демократии быстро растут. Я тоже думаю, что равнодействующая всех этих процессов выяснится уже в предстоящие летние месяцы.

Третьего тома очерков, увы, у меня нет, и я тщетно добиваюсь выяснения, где находится склад очерков, оставленный в Париже И.Н. Коварским¹¹⁴. 2й том Ковковцева я быстро получил от Сол. Вл. [Познера.] Но мне понадобился и первый, и с ним происходит какая-то задержка: каждый день жду его с нетерпением. Вы спрашиваете, зачем он мне понадобился. На досуге, открывшемся по окончании американской работы, я возвращаюсь к писанию своих воспоминаний, и Кок<овцев> — настоящий клад для фактического обоснования того центрального стержня событий, на который нанизывается эта часть моих воспоминаний. Я когда-то назвал эти, по видимости очень умеренные и осторожные записи обиженного царедворца — настоящим «обвинительным актом» против старого режима. Своих статей из «П.Н.» на эту тему я здесь не имею; придется возвращаться к источнику.

Известие о кончине Розы Гавриловны [Грузенберг] меня очень опечалило. Это был хороший человек, принесший всю жизнь свою на служение мужу, — что было очень нелегко при темпераменте О.О. [Грузенберга.] На ее руках осталась еще Нелли; что с ней теперь будет? Я как-то не верил, чтобы эта болезнь

оказалась роковой; об этом мы переписывались еще с О.О., который, напротив, не верил в возможность выздоровления. И казалось, что Р.Г. как будто даже ожила после его смерти.

Я сам чувствую себя почти здоровым, хотя приходится избегать всяких физических усилий и вести сравнительно неподвижную жизнь. По счастью, голова совсем свежа.

Сердечный привет от нас Вам обоим¹¹⁵.

* * *

5 июня, 1942

Дорогой
Яков Борисович,

Прежде всего, поблагодарите от моего имени Нину Яковлевну за подарок, который она хочет мне сделать. У меня сейчас в распоряжении находятся «Русские Записки» за апрель—октябрь 1938 (не хватает ноября и декабря) и за весь 1939 г. (кончая августом—сентябрем). Но все это — не мое. Часть достали Вы (не помню точно, какие №№ и откуда взяты), а часть (весь 1939) я получил от Германа, который задержал у себя возвращенные мною книжки О.О. Грузенберга, пояснив при этом, что он их не вернул в библиотеку О.О. [Грузенберга], потому что от времени до времени «почитывает». Очевидно, эти книжки 1939 г. должны быть возвращены в библиотеку О.О., назначение которой мне неизвестно; но прямо-ли туда или через Германа, я не знал — и колебался. Ни одной моей собственной книжки в этом собрании нет: вопрос только, куда их вернуть. Если Нина Яковлевна хочет мне передать свои книжки, то всего естественнее было бы передать 1939й год прямо в библиотеку О.О., а я присвою себе находящийся у меня материал. Что касается 1938 года, то надо справиться, какие книги уже возвращены мною О.О.-чу, и какие достали Вы для меня — и откуда: туда надо и вернуть экземпляр Нины Яковлевны. Как видите, дело сложное. А что хотят сделать с библиотекой О.О.? Пожертвуют к.н. лицу или учреждению, поделит по частям, продаст с аукциона? Есть-ли какое-нибудь распоряжение в завещании? Вероятно, Сол. Влад. [Познер] об этом осведомлен.

Кстати, я что-то не получаю 1й части Коковцевских мемуаров, которые просил его достать, и не получаю от него ответа на вопрос о цифре мандата, который должен послать ему за подержание книг. Может быть, он уже уехал на вакационный отдых? Вторую часть мемуаров я получил быстро — из библи. «Унион», а в первой адски нуждаюсь.*) [Ссылка на полях: *) Книга только-что пришла, когда это письмо было уже написано. Спасибо. — А.С.]

Я уже ответил Вам насчет 7й части моей американской книги: прочтите — и судите.

*Преданный Вам
П. Мил.*

P.S. Я уже писал, что т. III «Очерков» у меня нет — и не знаю, как достать его из Парижа. А есть-ли у Гиммельшейна книги Яковенко¹¹⁶ и Чижевского¹¹⁷, о которых упоминалось в нашей переписке?

Aix-les-Bains

25 июня, 1942

Дорогой

Яков Борисович,

Я, наконец, получил от Ек. Д. [Кусковой] книжку «Нового Журнала», но всего на 4—5 дней, после чего она будет отвезена, как и привезена, с оказией. Не могу, таким образом, послать ее Вам; постараюсь только резюмировать содержание подробнее, чем мы до сих пор знали. В предисловии «от редакционной группы» заявляется, что подбор сотрудников должен осуществить «идею единения», и расхождения 1917 «можно и должно забыть»; границы фронта: наци и большевики. Группа извиняется, что в этом № «преобладают люди левого лагеря», но «во 2^й книге будут и статьи публицистов иного направления».

Беллетристика содержит два рассказа Бунина, напечатанные без разрешения автора из рукописной книги «Темные аллеи». Вспоминаю, что в Швеции не хотели печатать рассказов черезчур клубничного содержания. Должно быть, эти сюды относятся. Затем — глава из романа А.Л. Толстой — из жизни русско-американской молодежи, прожигающей жизни. А.Л. [Толстая] обоамериканилась — даже в языке. Ultima Thule Сирина — разговор с покойницей о Боге и о загробной жизни — на неудобочитаемом языке с обычными гримасами автора. Живой рассказ Осоргина о своем прошлом (продолжение следует). Два «Политических рассказа» Алданова, с оговоркой, что «автор не чувствовал себя способным писать теперь на темы, не имеющие отношения к происходящим в мире событиям». Германский «фельдмаршал» едет с фронта к Гитлеру доложить «свое мнение» о риске «авантюры», подумывает о «заговоре» и т. д. Но из Берлина фюрер, не выслушав его, приказывает ему вернуться. Примечание автора: «Только будущее может, конечно, показать, угадано-ли это настроение верно».

В отделе: «Россия в войне» статьи Керенского «Передышка» (с сурдинкой, но ясно: будет «путь к спасению, но только при условии — начать внутр. преобразовательную работу»). Часть пожеланий не расходится с моими. Статья Авксентьева: «стоим за оборону, но — с резкой и банальной критикой».

В отделе «Внешняя политика» хитроумная статья Николаевского (1я) о том, как большевики сохранились за Германией — на базе «борьбы с капиталистами». Осведомлен хорошо, но уже ясна закваска, которую я называл ему «троцкистской». Статья Далина¹¹⁸ «Коминтерн в войне» утрирует роль Коминтерна в обличительном духе, но... признает, что в последние года «режиссера убрали за кулисы». Конечно, де, это — военная хитрость. Статья Вишняка: «Россия, Европа и мир после войны» отражает вопросы будущего мира, отделяя элементы утопизма от возможных реальных задач (но тоже с утопической прослойкой). Эта статья вызвала интерес у Прокоповичей, и действительно интересна по материалу.

Следуют «Вопросы дня». Федотов раскланивается с Поляковым. Но Федотовская конструкция витает над миром, унося в надмирное пространство руководящую мысль, что «фашизм прав в основном ощущении порочности и безвыходности современной культуры». Бедные евреи! Куда им приткнуться, когда будет «построен новый мир» и «та среда, в которой жило, в сравнительном благополу-

чии, еврейство погибла (погибнет) навсегда». «Капитализма» нет, «ассимиляция» осуждена, остается — приход к Иошуа-Иисусу. Это — в самом конце, завернуто в риторические бумажки: «сейчас не время поднимать этот спор»! А Литовцев, после должных реверансов, решительно заявляет: ничего нам от вас не нужно; отмените только исключительные законы и оставьте нас в покое! Не нужно нам «ни чудес, ни мистической благодати». Совсем «не тревожит» нас ваша эсхатология... Ну, конечно, все это поднесено в изысканно-вежливой форме.

Дальше тихо грустит Ст. Иванович¹¹⁹ о «Кризисе социалистического сознания». «Все побежали, — и мы, социалисты, тоже побежали». «Ужасающий удар по революционному престижу социализма»? «Поддержка Гитлера методами бездействия»! Обанкрутился скандинавский социализм, обанкрутился английский — как раз те, которые хотели быть практичными. А большевизм разрушил все «иллюзии» социализма: «веру в пролетарские массы, в коллективное хозяйство». «Упала пролетарская самоуверенность социализма». «Коммунизм убил нашу веру». «Научный» социализм разрушен. Остается... «вернуться к тому, с чего социализм начал» — т. е. к «утопическому» социализму, к «расплывчатому идеализму, который мы с научным высокомерием отвергли». Окончательная схема:

«худший режим — социализм без свободы
 плохой — капитализм без свободы
 сносный — капитализм в свободе
 хороший — социализм в свободе
 идеальный — ?»

«Не спится» бедному Ст. Ивановичу.

Очень интересна статья Соловейчика о новейшем фазисе в ориентации наших сепаратистов. Он тоже ставит крест над могилой «национальных» иллюзий. А наши теперешние союзники возобновляют тезисы Вильсона.

О статье М. А. [Алданова] об «Убийстве Троцкого» я, кажется, уже писал Вам. Теперь прочел — и согласен с впечатлением Ек. Дм. [Кусковой]. Гадания конца статьи о том, почему Сталин именно в 1940 г. решил ликвидировать Троцкого, очень искусственны и неубедительны. Основная причина ошибки — та же, какая просвечивает и в ряде других статей — Керенского, Авксентьева, Николаевского и т. д. Это — психологическая невозможность исправить представление о московских процессах и об истреблении «пятой колонны». Ларчик открывается просто, но предвзятое мнение мешает отыскать к нему ключ.

Все статьи книги, так или иначе, связаны с войной. Исключение составляет статья Ветлина о Балакиреве и Зензинова о Трифоно-Печенгской обители. Есть «памяти ушедших» (главным образом, сотрудников «П.Н.») и маленькая библиография. Эта часть, очевидно, разовьется.

Никаких американских влияний пока не видно, — за исключением Толстой, старой жительницы.

Общее впечатление: мы отнеслись к этому изданию слишком сурово. Конечно, это Ноев ковчег; но, при сложившихся там условиях, с этим надо примириться. Это, конечно, наши парижские перепевы: но подождем более оригинальных откликов на совершающееся. И сейчас, однако, есть немало интересного. Можно пожелать, чтобы штемпель: Copyright M. Zetlin продолжал появляться и

дальше. Продажа 500 экземпляров раскупленного 1го тома, конечно, расходов по изданию окупить не может.

*С сердечным приветом Вам обоим
Ваш П. М.*

* * *

Aix-les-Bains

26 июля, 1942¹²⁰

Дорогой

Яков Борисович,

Получил Ваши два письма от 20го, четыре №№ «Р. Слова» и (раньше) две книги «Р. Зап.». Нужно-ли возвращать «Р. Слово»? Поздравляем Лялю с bachaud <?>. Интересны Ваши сведения о «Пар<ижском> Вестнике»¹²¹, но, кажется, они не новые и царство Жереб<кова> прекратилось? Анне Морисовне [Элькан] мы напишем; стыдно, что мы ее забыли и ничего не знали о болезни.

Положение наше очень серьезно. Инициатива принадлежит не нам; задачи ставит противник, и в нужных ему местах это дает ему возможность сосредоточивать преобладание живой силы и технических средств. Помощь союзников запоздала и едва-ли вероятно по существу в сколько-нибудь заметных размерах. С другой стороны самое это накопление сил у противника показывает желание поскорее покончить с этой частью войны; отвлечение его в нашу сторону, видимо, однако, как ошибка. Выход двойной: или, собрав все силы, покончить решительным ударом; но удар, — в смысле занятия территории есть удар по воздуху, ничего не решающий. Отсюда — учащающиеся заявления о пределах, достигнув которых противник признает себя удовлетворенным и цель — достигнутой. Но без согласия с нашей стороны остановиться на избранном не нами пределе такая остановка невозможна. Отсюда — все усиливающиеся толки о перемирии или даже о мире. В виду сокращения нашей территории и уменьшения восстановительных средств передышка нам выгодна, если, конечно, получены будут этой ценой достаточно выгодные условия. Выход из войны возможен в виду отсутствия помощи от союзников. Продолжение наступления может иметь целью только ухудшить для нас эти условия. Но надо признать, что настоящий момент для нас слишком невыгоден, и серьезные предложения мира покажут лишь, что противник очень ослаблен. Во всяком случае, то или другое решение должно быть принято в ближайшее время. Наш выход из войны, конечно, означал бы ее большую продолжительность для других партнеров, с перспективой постепенного ослабления нашего противника. Т.е. для него невыгодно и продолжение, и остановка. В этом — наш шанс. А их шанс — открытый путь до Баку. Вот и угадайте, какой выход будет найден из этого сложного положения.

Нельзя-ли найти в Ваших палестинах биографии кн. Г.Е. Львова, составленной Полнером¹²²? Я пишу об этом и Долгополову: может быть, у Земгора найдется этот памятник деятельности и патриарха. Мне он теперь был бы очень нужен.

Кстати, Гиммельштейн, вероятно, не получил дальнейших сведений об отъезде испанского профессора в Америку. Он мне ничего не пишет об этом, из чего я заключаю, что профессор пропал без вести с моими рукописями. Спросите его об этом: предполагавшиеся сроки уже прошли.

Ек. Дм. [Кускова] снова прислала свой экземпляр «Нового Журнала» — с требованием немедленной отсылки его Осоргину, — что я и исполнил. Не знаю, вернется-ли он через мои руки. Из Америки Прокоповичи так ничего и не получают — и находятся в большой ажитации. Получаете-ли вы письма оттуда?

Д-ра Цитрона поблагодарите от нашего имени за доброе желание. Но произведения огорода, овощи и фрукты здесь имеются в достаточном количестве, и посылать их не стоит. Осорг. послал нам продукты куроводства, но для них теперь, кажется не сезон.

Сердечный привет от нас всей Вашей семье
Ваш П. М.

28 июля P.S. Пока я собирался послать это письмо, пришла посылка Цитрона: яйца, сыр, жиры; никаких овощей (о чем предупредил его Мих. Андр. Ос<оргин>.). Я уже отправил ему благодарственное письмо по адресу: Marc Citron, Ronde de Chezelles, Villedien s' Indre (Indre).

* * *

Aix-les-Bains

27 августа, 1942

Дорогой

Яков Борисович,

На-днях Вы получите 1^я № «Нового Журнала». По распоряжению Ек. Д. [Кусковой] я посылал его Мих. Андр. [Осоргину], а по возвращении его мне получил разрешение от Ек. Дм. переслать его Даманской и Вам. Даманскую я просил переслать журнал прямо Вам. Так как, очевидно, теперь и спешности в использовании его не будет, то Вы можете послать его для прочтения Полнеру и Лурье, а последнего попросить вернуть его мне.

Московское свидание заставило союзников встрепнуться. Помимо Дьеппа, видимо, готовится в Ираке и Иране армия для южного Кавказа, и хотя Москва приняла это предложение «без энтузиазма» (очевидно, памятуя прошлую войну), но отказаться не могла, — и это обстоятельство продляет сотрудничество. Ваш «Воронеж», Вы видите, не помогает, но сильное сопротивление на Кавказе и у Сталинграда оттягивает развязку. Вместе со всем этим слабеет возможность и того исхода, который Вас психологически оттолкнул в моих прогнозах. Но «стена» на Волге или на зимних позициях его не заменяет. Новый зимний поход продолжает мне казаться мало-вероятным. В общем, положение стало более неопределенным, — и в этом — его возрастающая трагичность. Но в этом и какие-то вновь открывающиеся просветы. Это похоже на изречение дельфийского оракула; но я и не хочу делать прогнозов: решение висит в воздухе.

С Познером я переписываюсь по поводу условий жизни в Вансе. Меня начинает тянуть — туда перебраться.

Нет-ли новых сведений от испанца? Доехал-ли он и Поляковы благополучно? То, что Вас угнетает в Париже, дошло и досюда.

Привет от нас Вам обоим
Ваш П. Мил.

От Ек. Д. [Кусковой] и от Мих. Андр. [Осоргина] имею сведения о его тяжелой болезни¹²³. И он сам, и его жена¹²⁴ считают положение безнадежным. Надеюсь, что тут есть элемент мнительности.

Aix-les-Bains

5 сентября, 1942¹²⁵

Дорогой
Яков Борисович,

Спасибо Вам за Ваше чрезвычайно содержательное и интересное письмо. Что касается «советов», Ваши советы всегда желательны, а в данном случае совет оказался и весьма приемлемым. Мы только что вчера беседовали с жительницей Vence Ниной Ал. Ривлиной о преимуществах Vence. Я склонялся, а Ниночка всячески отбивалась и была чрезвычайно рада совпадению Ваших сообщений с ее утверждениями. Таким образом, мой карточный домик благодаря Вам, разрушен до основания, — с прибавкой и Ниццы, где мои климатические соображения совпали с Вашими политическими (чего я даже не ожидал в такой степени). Ниночка шлет Вам за это особую благодарность, и я к ней присоединяюсь.

Ваше сообщение о моих «пожизненных» правах на библиотеку О.О. [Грузенберга] меня очень удивило и смутило. Мои соображения по этому поводу я изложил на прилагаемом листочке, который прошу Вас показать С.В. Познеру и передать мне Ваши мнения. «Официально» я не уведомлен, и для окончательного решения есть время. Если найдете нужным, передайте мои соображения и г. Зараховичу.

Строки Марка А. [Алданова] о «Посл. Нов.» я читал в № 1 «Нов. Ж.» с благодарностью, а о похвалах в № 2 мне сообщала Ек. Дм. [Кускова]. Я жду от нее этого № с оказией; но если она не состоится, буду просить посылки от Вас. О получении № 1 от безалаберной дамы сообщите, как и о его дальнейшем направлении. Ек. Д. [Кускова] сообщает, что Ал. Ф. [Керенский] из журнала выдворен, а на Федотове журнал едва не распался. Это облегчает мне вступление в сотрудники, но о сентябрьском № я, признаться, не думал, да и темы подходящей у меня нет. Не начинать-же с полемики! Пусть Ал. Ф. [Керенский] «болеет душой» у себя дома. Да и при теперешних сношениях с Америкой вообще на «месяцы» рассчитывать не приходится.

За полученные цитаты из «Пар. В.» благодарю и жду номеров газеты. Неужели и это не образумит этих господ — да и Ваших около церкви? Что там говорят об этом? А цитата из берлинской газеты просто великолепна — и вполне подтверждает наши с Вами взгляды и ожидания. Именно поэтому мои «обзоры» и стали утешительнее. Именно поэтому окончательная развязка ускользает, каковы-бы ни были успехи сегодняшнего дня, — и вместе с тем портится настроение у победителей. Именно поэтому я не верю в возможность повторения зимы — и допускаю всякие иные комбинации для ее устранения. В этой части света темпы сокращаются по-неволе. Цитата так соблазнительна, что надо будет ее размножить. Со времен Дария персидского «нормальных» условий для войны с Россией, — какие укажет противник, — не бывает.

Об Осоргине Агафонов мне пишет в письме от 31 августа, что он «выскочил» и «болезнь притаилась». Перед тем я писал Мих. Андр. [Осоргин] в ответ на его прощальное письмо, что он должен немедленно выехать в другое место, где есть хорошие доктора по сердечным болезням и хорошие аптеки, а после Агафоновского письма настаивал на Ницце и Вансе. Ответа пока не получил, но согласен с Агафоновым, что из его «дыры» его надо вытащить¹²⁶.

С нетерпением буду ждать сведений о прибытии парохода с Поляковыми и с моим «грузом».

А о библиотеке О.О. хотел бы получить предварительные сведения. Стоят ли книги на полках в прежнем помещении или же оно уже оставлено и книги запакованы в ящики? Склонен ли Захарович [Зорахович. — А.С.] затратить на описание библиотеки? Если она обозрима в данный момент, нельзя ли удручить Вас просьбой заглянуть туда и высмотреть на-глаз, что, по Вашему, может там найтись подходящего для моих теперешних работ и для постоянного пользования. О посылке мне сюда библиотеки, конечно, не может быть и речи. Помимо соображений, которые Вы прочтете, мне просто некуда девать ее; квартира парижская недоступна, а заводить здесь квартиру — не по карману. Ниночка и я шлем Вам обоим самый дружеский привет

Ваш П.М.

* * *

Aix-les-Bains

17 сентября 1942

Дорогой

Яков Борисович,

Безгранично Вам благодарен за характеристику «библиотеки» и за маленький каталог по моей части. Очевидно, через Вас мне какая-то бабушка вложит. Я там нашел две коллекции, о которых мечтал и отчаялся добыть, а нужны они мне как раз теперь: это Арх. Р. Рев. (1) и «Падение ц^{арского} режима» (4). Я не получил еще официального признания моей «пожизненности»; но если бы можно было их отправить теперь же, то это меня очень бы выручило. К ним хотелось бы прибавить Вишняка (2), Сверчкова о Керенском (7) и Resuel (15). Может быть, можно было бы послать это багажом или товаром в ящике, наложенным платежом; посылка книгами очень дорого стоила бы. Мой юбил^{ейный} сборник (9) у меня есть, а Ист. 2^й рев. (3) не хватает только 2го тома. Лотоцкий¹²⁷ мне послал два первые тома; но я не знаю, какой именно период описан в III. Хотелось бы узнать, что содержится в книгах Гессена (Владимира?) (5), Кони III, 1 (13). Неужели нет в библиотеке никаких справочных изданий, словарей и т. п.? как видите, мой «отдел» библиотеки очень меня заинтересовал.

Несчастье «Нов. Ж.» состоит в том, что, при наличном составе американских сотрудников вообще трудно создать что-нибудь приличное: отсюда и моя «снисходительность» — при нежелании самому барахтаться в каше. Говорят, после выхода Iй книги там произошел кризис. 2ю книгу я никак не могу получить от Ек. Дм. [Кусковой], так как okazия не состоялась [так!]. Пожалуй, придется просить ее у Вас. На Стрейта я тоже обратил внимание. О Литовцеве я, конечно, судил неправильно; но, прочтя его, все же остаюсь при обычном впечатлении: написано ловко, талантливо, но очень уже приспособительно и чересчур дипломатично. Все хвалят, но я знаю его кухню: очень он гибок. «Отправительницы» «Нов. Ж.» не слушайте: Вы поступили правильно.

От Карнеги получил вчера письмо от 13 августа, сообщающее о получении глав I—IV моей книги (а была отправлена в мае или июне). Рукопись долго лежала у цензора, который, после их повторных настояний наконец вернул ее

без возражений. Об издании книги в письме имеется двусмысленная фраза: «if arrangements are made for publication through the book trade, we have no objection». Раньше, кажется, предполагалось, что издать книгу sudowment, но здесь, по-видимому, возвращается мне право самому распоряжаться изданием. Подожду получения ими остальных глав — и хода событий. Этим определится срок издания, что для меня не безразлично. Также и денежные преимущества. Думаю, возьмет Macmillan, издавший мою предыдущую книгу, давно раскупленную, — и расплатившийся прилично (процентом от продажи).

Получено известие, что умер Бурцев¹²⁸, так же однако, как жил. Тяжело больной, он был перевезен в госпиталь, что пролежал две недели. Наши узнали о его смерти только после похорон, 8/IX. Кобецкий¹²⁹ и Осоргин. уцелели после опасного сердечного кризиса. Venice Вами окончательно похоронен, но, странным образом, возобновляется мой интерес к Монако, где, по одним сведениям, зимой топят, а по сведению Кобецкого, который туда возвращается, там сухо. Насчет питания — не знаю и насчет очередей — тоже.

В «Бол. энцикл.», кроме «Грузенберга», есть интересные статьи?

После падения Ст<алин>гр<ада> наступает решительный момент. Из трех возможностей выбора какая осуществится? Дальнейшее преследование, зимние квартиры, — то, что Вас отталкивает? Для победителя все — трудны, — и в этом наш шанс. Или четвертая возможность — deus ex machina? Увидим.

Сердечный привет от нас Вам обоим

Ваш П. Мил.

* * *

Aix-les-Bains

24 сентября 1942

Ecrit en russe

Дорогой

Яков Борисович,

По-истине, аппетит приходит по мере еды. Хочется и того, и другого. Хочется прочитать про Грузию у грузина, и пощекотать себя ехидством Иос. Влад., и перечитать недружелюбные похвалы Лотоцкого и, в минуты отдыха, погреться у теплого комелька Кони, — но предоставляю решение Вам, в зависимости ответа и объема допустимого colis. Первоначальный список пусть пойдет без изменений и спешно, а по мере возможности прибавлять, в порядке: 1) Иос. Влад. — отчислить к коллекции «Арх.Р.Р.» 2) по нашей общей «слабости», Бол. С. Энци. 3) Лотоцкого и 4) Кони.

Относительно печатания рукописи я медлю не только в ожидании получения там всего текста — и окончательного решения Карнеги, но и в ожидании изменившегося положения. заметили-ли Вы речь П.¹³⁰, в которой он говорит о своем желании уйти — и о надежде «заклЮчить мир от имени объединенной Франции». Эти слова могут заключать целую программу, а «объединение» вы можете мыслить только в одном направлении.

Напоминание о «Пар. В.» меня очень сконфузило: я не дочитал до конца и потому еще не послал Вам обратно. Простите великодушно; сегодня-же доделаю недоделанное.

С N.Z.Z. у меня вышло что-то непонятное. Я абонировался, получил один запоздалый № и — стоп! Попытаюсь разъяснить, где force majeure такого беспорядка.

Сталинград недаром называют нашим Верденом. Нужно припомнить, что Верден был неудачной попыткой прикрыть успех «молниеносной» войны — и окончательно обнаружил слабость противника. На этом оборвалась карьера Фалькенгейна¹³¹. Наш Верден может разделить и участь, и славу того; но вместе с тем будет и таким же этапом и переломным пунктом. Так что — не ехидничайте по поводу моих опасений в ближайший момент: он развяжет перспективу будущего — в духе Вашей цитаты.

Мне очень жаль Юл. Ос. За короткое время нашего сотрудничества я научился уважать и любить его заочно. Выдержит-ли его здоровье внезапную перемену? Будем надеяться, что его жизненный путь на этом не оборвется. Между прочим, от кого мы узнаем о приходе парохода с Поляковыми?

В ожидании даров, свалившихся с неба, я приостановил работу и вернулся к чтению английских романов. В надежде, что colis и «Нов. Журн.» прекратят это бесполезное занятие, шлю благодарность Вам и привет Вам обоим от нас обоих. Достаточно ли Вы забронированы от всяких неожиданностей?

Ваш П. Мил.

* * *

Aix-les-Bains

6 октября, 1942¹³²

Дорогой

Яков Борисович,

Ваше молчание начинает меня беспокоить. Здоровы-ли Вы? Все-ли у Вас в порядке? Черкните хоть несколько слов в ответ.

От Зораховича я получил письмо с разрешением пользоваться книгами из библиотеки О.О. [Грузенберга] с сообщением, что Вы составили уже полный список книг библиотеки. Правда-ли это? Сообщил-ли он Вам о моем письме?

Второй том «Н.Ж.» я получил и прочел. Он гораздо лучше первого. Много интересных статей на текущие темы. Между ними статьи Тимашева и Вишняка на столько меня раззадорили, что я взялся за перо и пишу статью для «Н.Ж.». Вишняк ведет аррьергардный бой, прикрывающий отступление Ал. Фед. [Керенского.] Позиция — невыгодная, и статья — удручающе фальшивая и извилистая. Этот тыл я хочу отрезать. К удивлению — статья Тимашева — толковая и спокойная — ближе мне, хотя он политический противник, чем эта статья политического недавнего союзника. Не знаю только, когда и как статья дойдет по назначению — и понравится-ли она редакции.

От Долгополова только-что получено письмо, что из Америки в ответ на его запросы получены телеграммы, что там получены только 4 главы. О том же извещает в письме ко мне от середины августа Хаскель¹³³. Но телеграммы то, очевидно, от последних дней, и, значит, до начала октября там три последние главы не получены — или не вырваны из цензуры. У Вас о приезде Поляковых, очевидно, тоже нет еще никаких сведений. Получили-ли вы «Пар. Вестн.», высланный мною заказной бандеролью? Очень-ли сердитесь на меня, что я запо-

здал отсылкой? Цитаты Ваши использую против Вишняка. Вестей от Вас жду с каждой почтой, — и беспокойство растет. Откликнитесь!

Ваши П. Мил.

* * *

Aix-les-Bains

14 октября, 1942¹³⁴

Дорогой

Яков Борисович,

Книги получены, я уже в них тону. Придется сделать немало исправлений и дополнений уже в написанном. Таким образом, моя машина завертелась. Список полученных книг прилагаю. Такой же список пошлю Зороховичу [Зорохович. — А.С.]. Сообщите его имя и отчество. Книга Вишняка об «Учредит. Собрании» у меня была записана в первоначальном списке: она понадобится. Я очень доволен, что в письме З о «пожизненности» ничего не говорится, а только о заимствовании для пользования. Это очень упрощает вопрос.

Пока не пишу Вам подробного разбора II^й книги «Нов. Жур.» . Скажу только, что он гораздо лучше I^й. В статьях много интересного, а две из них меня раззадорили: Тимашев и особенно Вишняк, который, по моему, прикрывает отступление Ал. Фед. [Керенского.] Я написал по этому поводу статью для «Нов. Жур.», но не знаю, пригодится-ли она, так как статья полемическая и довольно острая. Я ей приписываю значение для установки позиции: она здесь та же, что в книге для Карнеги. Я Вам посылаю черновик, очень исчерченный, так как переписывая ее, я, как всегда, внес много изменений. Прочтя, верните. Здесь есть оказия для пересылки в «Жур.», но, если она не состоится, попрошу Вас поискать другой случай. Очень хотел-бы, чтобы она появилась.

Haskell — не лондонский, а нью-йоркский — помощник директора (Бетсера) в Endowment. Кажется, человек не очень приятный.

По Вашему распоряжению пошлю № II Азову¹³⁵. Я было прочил его для Осоргина: ему будет приятно увидеть собственную статью, очень хорошо написанную «под Герцена». Я сам просил его не писать, так как это стоит ему большого труда, — и с тех пор не знаю о состоянии его здоровья: оно, во всяком случае, неважно.

О ссылах на меня в учебниках впервые узнаю от Вас.

Вы спрашиваете о Бенуа¹³⁶. Я его знаю мало, несмотря на встречи в редакции и у него. Человек — болезненно самолюбивый, высокого мнения о себе, со мной застегивался на все пуговицы: очевидно, считал меня чужим для себя — и не напрасно. Я не удивляюсь его позиции, — как и Лифаря¹³⁷: это эстеты, служители своего искусства и люди, чуждые общественности: Бенуа только умнее Лифаря и блюдет интеллигентскую традицию. Но оба — космополитической складки: Бенуа еще больше Лифаря, — как признанный мировой авторитет в своей области. К «процессу разложения эмиграции» он отношения не имеет: всего довлеет себе, всегда тот-же, а окружающие, кроме тесного круга, для него безразличны.

На Ваш вопрос: «что ждет эмиграцию», увы, могу только ответить: за немногими исключениями, — вымирание. Очень мы и они непохожи друг на друга.

Может быть, кто помоложе, пригодятся. Филиация поколений и прежде была — с перерывами.

Насчет параллели с «Верденом» я теперь окончательно убедился. Истощение и перелом — ясны. Статья Николаевского помогает уяснить перемену: это — возвращение с рейхсверу, которого не послушались — и теперь платятся. Вообще, мой барометр, в связи с выяснением положения, быстро поднимается.

Ничтожность книжного рынка для русской печати в Америке можно было предвидеть. Толстый журнал, каков бы он ни был, есть роскошь меценатов. Даже английские книги, изданные в Америке, очень туго идут в Европу. Два счастливых обладателя «Нов. Журнала» здесь, кажется, — единственные даровые — и вообще единственные подписчики, а книга — библиографическая редкость.

Я рад, что пароход пришел и Поляковы кое-как устроились. Самопожертвование Наташи пришлось на пользу. Вероятно, и мои три главы дошли, наконец, до цели.

Сургучев¹³⁸, все-таки, ошибается. Любителей статей о Фрагонаре теперь осталось совсем мало, а оставшиеся плохо сознают ценность дорогого и затейливого орнамента. «Печной горшок» им дороже.

Мои «Монашские» планы — рухнули. Но нельзя сказать того-же о Вансе. Здесь с каждым днем и пища, и все другое становятся хуже. Если, мало-помалу, все преимущества пребывания здесь исчезнут, то придется думать о переселении в теплые места.

Сердечный привет Вам и Любви Александровне от нас обоих

Ваш П. Мил.

P.S. Забыл передать просьбу Ниночки, она когда-то послала свой портрет Оскару Осиповичу [Грузенбергу]. Это был единственный у нее экземпляр. Если он попадет на глаза среди, вероятно, многочисленных фотографий О.О. [Грузенберга], будьте добры исходатайствовать его возвращение.

П.М.

* * *

Aix-les-Bains

30 октября 1942

Дорогой

Яков Борисович,

Вы так высоко оценили мою статью о Вишняке, что мне уже становится известно. Я ей и сам приписываю принципиальное и программное значение, но бросаю ее, как полено дров в костер русских споров. Буду, конечно, несказанно рад, если она послужит point de ralliement. Но вот Ек. Дм. [Кускова] мне пишет (не зная статьи), что я напрасно связался с В., когда тот «в тяжелом положении». С другой стороны я слышу, что ему сделали отсюда реприманд за газетные выступления и отняли поручение писать исторический очерк. Правда ли? Для американской печати статья в настоящей (полемической) форме не годится. Черновик у меня затребовала жена, так что не могу Вам его оставить, но посылаю взамен окончательный текст, который Вы можете сохранить, если пришлете несколько выверенных копий на машинке. Оказии в С.Ш. у меня пока нет.

Портрет от Ю.Н. я уже получил с любезным письмом, в котором кое-что выясняется о судьбе Нелли. О «Совр. Зап.» напишите при случае содержание книжек. «Очерков культуры» я от Могил<евского> не получил, но и не требовал. «Нов. Ж.» Азову послал, а Осоргину отправил другой экземпляр, полученный от Ек. Дм. [Кусковой]. Оттуда он пойдет к Дам<анской> и вернется ко мне. От Азова Вы свой возьмите обратно. Ек. Дм. [Кускова] пишет, что она получила и «Новоселье» (Прегеля)¹³⁹ и что оно хуже «Нов. Ж.». «Парижский В.» я с интересом прочел, и в последнюю минуту отдал — для пересылки Вам Долгополову, который остановился здесь на ночь для беседы, которая вышла очень содержательной. Он очень вырос за эти два года и сумел создать серьезный центр помощи эмиграции, перекинув теперь свои связи и на Швейцарию. Человек интересный и полезный. «Пар. Вестн.» ему технически нужен, но немедленно вернет Вам.

Сообщения Бак. чрезвычайно интересны и поучительны, а о русских пленных привели нас в ужас. Спасибо за них. Я знаю, что фр. издание швейц. газет прекращено; но я успел подписаться на Zür.Z., и хотя она приходит нерегулярно, но сведения, нас интересующие, изобилуют и очень пополняют наши пробелы. Защита Ст. просто становится чудом, и каждый день прибавляет к рекорду новую славу. При всяком исходе — это уже монумент aere perennius!

Здоровый глаз Ек. Дм. [Кусковой] тоже — было заболел, но точный анализ показал, что это — только переутомление. Она несколько сократила, наконец, свою переписку и деятельность, но боюсь, что не надолго. Последнее письмо Осоргина — очень резвое; но боюсь, что он злоупотребляет некоторым улучшением здоровья (он уже пошел на реку рыбу удить), и опять вернется кризис.

Посылаю Вам копию списка полученных от Зор. книг. Напоминаю, что «Учр. Собр.» Вишняка, кажется, было мною отмечено. Книги, полученные от Вас и от Вл. Андр. [Могилевского], сильно двинули вперед мою работу¹⁴⁰, но заставили несколько вернуться назад и внести много исправлений, показав, как опасно полагаться на память.

*Вам обоим от нас сердечный привет
Ваш П. Мил.*

Как здоровье?

КОММЕНТАРИИ

¹ См.: *Вандалковская М.Г.* П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер: история и политика. М., 1992; *Думова Н.Г.* Либерал в России: трагедия несовместимости. Исторический портрет П.Н. Милюкова. Ч. 1. М., 1993; *Stockdale M.K.* Paul Miliukov and the quest for a liberal Russia, 1880—1918. Cornell University Press, 1996; П.Н. Милюков: историк, политик, дипломат. Материалы международной научной конференции. М., 2000.

² Фрагменты дневника за 1918 и 1920 гг. опубликованы: *Новый журнал.*

1962. Кн. 66—67 (подлинник в Колумбийском архиве). Другой экземпляр хранится: ГАРФ. Ф. 5856. Д. 13—15. В Архиве русского зарубежья хранится копия Н.Н. Кнорринга. Все три варианта различаются. Экземпляр из Бахметевского архива опубликован: *Дневник П.Н. Милюкова. 1918—1921.* М., 2004.

³ Цетлин Михаил Осипович (псевдоним Амари) (1882—1945), писатель, меценат.

⁴ Керенский Александр Федорович (1881—1970), видный политический деятель, глава Временного правительства, в эмиграции редактор периодических

изданий «Дни» и «Новая Россия». Летом 1940 г. А. Ф. Керенский переехал из Парижа в США.

⁵ Авксентьев Николай Дмитриевич (1878—1943), один из основателей Партии социалистов-революционеров, в 1917 г. председатель Предпарламента, в 1918 г. — Уфимской Директории. С 1919 г. жил в Париже, сотрудничал в ряде периодических изданий, с 1940 г. жил в США, где в 1941 г. издавал журнал «За свободу».

О зарождении идеи «Нового журнала» и его первых номерах см.: *Вишняк М.* Годы эмиграции. 1919—1969. Париж — Нью-Йорк (Воспоминания). Стенфорд, 1970. С. 163—164; *Гуль Р.* Я унес Россию: Апология эмиграции. Т. 3. Нью-Йорк, 1989. С. 155; *Литературная энциклопедия Русского Зарубежья.* 1918—1940. Т. 2. Периодика и литературные центры. М., 2000.

⁶ Карпович Михаил Михайлович (1887(1888)—1959), с апреля 1917 г. секретарь посла Временного правительства в США Б. А. Бахметева, историк, профессор Гарвардского университета, впоследствии редактор «Нового журнала».

⁷ Руднев Вадим Викторович (1879—1940), публицист, издатель, с 1919 г. в эмиграции.

⁸ Панина Софья Владимировна (1871—1957), общественная деятельница. С 1920 г. в эмиграции.

⁹ Толстая Александра Львовна (1884—1979), дочь великого писателя, общественный деятель, мемуаристка.

¹⁰ Цит по.: Скифский роман. М., 1997. С. 304.

¹¹ Осоргин (наст. фамилия — Ильин) Михаил Андреевич (1878—1942), писатель, журналист, сотрудник «Последних новостей».

¹² Николаевский Борис Иванович (1887—1966), видный журналист, социал-демократ (меньшевик), историк, архивист. В 1940 г. Б. И. Николаевский переехал в США.

¹³ Зензинов Владимир Михайлович (1880—1953), член Партии социалистов-революционеров, заместитель председателя Уфимской директории, в эмиграции занимался журналистской деятельностью, с конца 1939 г. жил в Нью-Йорке.

¹⁴ См.: *Степанский А. Д.* Документы П. Н. Милюкова в Доме-музее Марины Цветаевой // П. Н. Милюков: историк, по-

литик, дипломат. Материалы международной научной конференции. М., 2000. С. 424—427.

¹⁵ *Время и мы.* 1982. № 80.

¹⁶ В начале письма помета Полонского (?): «из Виши, в июле 1940».

¹⁷ Волков Николай Константинович (1875—1950), видный политический деятель, депутат III и IV Государственных Дум, член ЦК Партии народной свободы, в эмиграции ведал хозяйством газеты «Последние новости», директор-распорядитель одноименного издательства. Н. К. Волков во время оккупации Парижа фашистами спас имущество газеты, которое по окончании войны передал бывшим сотрудникам, вставшим на просоветскую платформу.

¹⁸ Могилевский Владимир Андреевич (1879—1974), журналист, бывший администратор газеты «Последние новости».

¹⁹ В The Houghton Library при Гарвардском университете в Кембридже (штат Массачусетс, США) хранятся дневниковые записи Н. П. Вакара за 1938—1941 гг. (ксерокопии и автографы), раскрывающие взаимоотношения в среде редакции «Последних новостей», а также его воспоминания о последних днях существования упомянутой газеты: MS Russ 58.

²⁰ Вероятно, речь идет об «Очерках по истории русской культуры», переизданных в начале 1990-х.

²¹ Ратнер Евсей Владимирович (1893 — не ранее 1960), физик, инженер, журналист, сотрудник «Последних новостей».

²² После кончины жены, Анны Сергеевны (1861 — февраль 1935), П. Н. Милюков стал жить с Ниной Владимировной Лавровой, к которой испытывал давнюю симпатию.

²³ Коновалов Александр Иванович (1875—1949), известный промышленник, министр торговли и промышленности и заместитель председателя Временного правительства, эмигрировал во Францию. С оккупацией Парижа фашистами переехал в свободную зону, в 1941 г. из Лиссабона переехал в Нью-Йорк, возвратился в Париж в 1947 г.

²⁴ Лурье Аарон Израилевич (ум. 1952), председатель комитета им. Тейтеля.

²⁵ Вишняк Марк (Мордук, Мордук) Вениаминович (1883—1976), журналист, член Партии народной

свободы, секретарь Учредительного собрания, в эмиграции ответственный секретарь журнала «Современные записки». М.В. Вишняк за несколько дней до занятия фашистами Парижа уехал на юг Франции, а в октябре 1940 г. переехал в Нью-Йорк, где в 1946—1958 гг. являлся редактором-сотрудником русского подотдела еженедельника «Тайм».

²⁶ Неманов Лев Моисеевич (1878—1952), журналист, еврейский общественный деятель.

²⁷ «Последних новостей».

²⁸ Зелюк Орест (Оскар) Григорьевич (1888—1951), журналист, с 1921 г. директор-распорядитель издательства «Франко-русская пресса», затем и одноименной типографии, выпускавшей «Последние новости». В период оккупации Парижа О.Г. Зелюк жил в Марселе, где представлял швейцарские газеты.

²⁹ Ступницкий Арсений Федорович (1893 (1885, 1895)—1951), с 1927 г. постоянный сотрудник «Последних новостей», по окончании Второй мировой войны редактор газет «Советский патриот» и «Русские новости».

³⁰ Написано по-русски (*фр.*).

³¹ Фондаминский (Фундаминский) (псевдоним — Бунаков) Илья Исидорович (1880—1942), один из лидеров Партии социалистов-революционеров, генеральный комиссар Временного правительства при Черноморском флоте, в эмиграции редактор «Современных записок» (1920—1940) и «Русских записок» (1937—1939).

³² М.А. Алданова. Непонимание между Алдановым и Милоковым возникло ранее. Достаточно вспомнить определенное соперничество партийное. Затем возникло непонимание «редакционное». В дневнике Н.П. Вакара от 24.11.1939 г. есть запись: «М.А. Алданов просится «военным корреспондентом» на фронт. Это решится, когда приедет Папа (в конце декабря). А тем временем у него возник соперник — А.М. Кулишер, который тоже рвется под пушки».

³³ Суворин Борис Алексеевич (1879—1940), редактор газеты «Вечернее время».

³⁴ О.О. Грузенберга (1866—1940), адвоката, общественного деятеля. См. также: Письма П.Н. Милокова — О.О. Грузенбергу (Из парижского архива Соломона Познера) // *Russian studies*. 1994. Vol. III. № 3. P. 258—314.

³⁵ На конверте адрес: «Monsieur Jaques Polonsky, 33, Bd. Victor Hugo Nice (F.M.)». Штемпель: Монпелье 10.10.1940.

³⁶ Зеелер Владимир Феофилович (1874—1954), адвокат, в эмиграции — генеральный секретарь Союза русских писателей и журналистов в Париже.

³⁷ Вероятно, речь идет о Константи-не Ивановиче Аристове (1898—1984), товарище председателя Республиканско-демократического объединения, которое возглавлял П.Н. Милоков.

³⁸ Михельсон Александр Михайлович (1885 — не ранее 1964), специалист по финансовому праву, профессор, академик Французской академии.

³⁹ Лукин Александр Петрович (ум. 1946), капитан 2 ранга, с 1928 г. сотрудник газеты «Последние новости», в период оккупации Парижа сотрудничал с гитлеровцами.

⁴⁰ Общество здравоохранения евреев.

⁴¹ Общество ремесленного труда.

⁴² Гречанинов Александр Тихонович (1864—1956), композитор, перед Второй мировой войной переехал из Парижа в Америку.

⁴³ На конверте надпись, как и на предыдущем конверте. Штемпель: Монпелье 30.12.1940.

⁴⁴ Солоневич Иван Лукьянович (1891—1953), историк, социолог, публицист, видный представитель монархического идейного крыла русской эмиграции.

⁴⁵ В 1950 г. останки О.О. Грузенберга были перевезены в Израиль, а его именем назван ряд улиц.

⁴⁶ Грузенберг (урожд. Голосовкер) Роза (Розалия) Гавриловна (1867—1941), вдова О.О. Грузенберга.

⁴⁷ Криппс Ричард Стаффорд (1889—1952), один из лидеров левого крыла Лейбористской партии Великобритании. Выступал за создание единого фронта левых сил, включая коммунистическую партию, за что в 1939 г. был исключен из партии (восстановлен в 1945 г.). В 1940—1942 гг. посол в СССР.

⁴⁸ На конверте аналогичный адрес. Штемпель: Монпелье, 20.3.1941.

⁴⁹ Цвибак Яков Моисеевич (1902—1994), журналист, судебный и парламентский корреспондент «Последних новостей», писал также под псевдонимом Андрей Седых. В 1942 г. Я. М. Цвибак через Алжир уехал в Нью-Йорк, где впоследствии стал главным редактором и совладельцем газеты «Новое русское слово».

⁵⁰ Речь идет о второй жене А. Ф. Керенского (с 1939 г.) — Терезе Лидии Триттин (в первом браке Наядиной) (р. ок. 1909).

⁵¹ Вероятно, речь идет о Жероме (Джероме) Каркопино (1881—1970), французском историке и государственном деятеле.

⁵² На конверте тот же адрес. Штемпель: Монпелье 3.4.1941.

⁵³ Т. е. лицу, подверженному болезням сердца.

⁵⁴ Кускова (урожд. Есипова) Екатерина Дмитриевна (1869—1958), политический и общественный деятель, журналистка, публицистка, сотрудница многочисленных периодических изданий, в т. ч. «Последних новостей»; с 1895 г. жена С. Н. Прокоповича, с которым с 1939 г. жила в Женеве.

⁵⁵ Познер Соломон Владимирович (1879—1946), писатель, журналист, общественный деятель. Публикацию писем П. Н. Милюкова к Познеру см.: Диаспора: Новые материалы. Т. 7. Париж; СПб., 2005.

⁵⁶ Дан (наст. фамилия — Гурвич) Федор Ильич (1871—1947), один из лидеров меньшевиков, публицист, в эмиграции один из редакторов «Социалистического вестника». В 1940 г. Ф. И. Дан переехал из Парижа в Нью-Йорк.

⁵⁷ К письму приложен комментарий Я. Б. Полонского (в квадратных скобках помещены примечания публикатора писем):

Мой ответ на письмо Милюкова от 8/5/1941.

Во-первых, в моем письме, ответом на которое является письмо П. Н. от 8/5 я писал П. Нчу, что долго не писал ему, т<a>к к<a>к у нас произошла неприятная история с нашим Лялей [А. Я. Полонским]. Его исключили из Лицея за ношение лотарингского креста (эмблема де Голля). Нас это очень огорчило, т<a>к к<a>к мы думали, что перед ним навсегда закрыты двери средней школы. Но, наконец, удалось его устроить в католический лицей. С другой стороны,

я собирался в Монпелье по книжным делам и предвкушал удовольствие от предстоящей встречи с Вами. Увы, оказалось, что Вы уехали до моего прибытия туда. Посылаю Вам одновременно № Иллюстрасьон с любопытной по бесстыдству статьей Любимова [Любимов Лев Дмитриевич (1902—1976), журналист, член редакции газеты «Возрождение». Во время оккупации Парижа активно сотрудничал с фашистами, по окончании войны активный член Союза советских патриотов, в 1947 г. был выслан из Франции и вернулся в СССР]. Из «Chapeau», предпосланного редакцией видно, что Л. с первых дней оккупации выполняет при нем. командовании обязанности, о характере которых можно только догадываться, туда же я вложил 4 стр. из другого № Иллюстрасьон, — статьей о Лаване, за которую «Илл.» была конфискована в свободной зоне. Выразил сочувствие исчезновению библиотеки П. Н-ча, увезенной немцами и вспомнил по этому поводу мою статью о ней в юбилейном по случаю 80 летия П. Н-ча № «Посл. Нов.».

Ответ на письмо от 8/5:

С удов<ольствием> отвечаю В. за интригованное книжной стороной моей поездки. Это было интереснейшее путешествие в книжный мир, длительное пребывание в ином, не злободневном плане в течение целых двух недель. Я провел это время в старомодных лавках антикваров Монпелье, Тулузы, Carasson'a, Nimes'a, Avignon'a, Марселя и Aix-en-Provence'a. История этой поездки такова: Л. А. Гр. [Лев Адольфович Гринберг (1900—1981), член Общества друзей русской книги, генеральным секретарем которого был Я. Б. Полонский] поручил мне, уезжая в USA, купить для него книги по моему выбору. Я охотно согласился, имея ввиду, гл. обр., обрадовавшись возможности путешествовать по Югу Франции. Имея ввиду практические цели — я поставил себе сюжетные и хронологические рамки: я покупал книги, могущие служить орудием совр. научной работы по археологии, класс. филологии, др<евней> истории,

египтологии и Византии. Повсюду почти, букинисты мало разбир<аются> в этого рода книгах предоставляли мне самому рыться на полках. Это было истинным наслажд<ением>, хотя и отнимало много времени. Чего чего только не найдешь у букиниста где нибудь в Nîmes или Avignon и т. д. Дальше новости.

[В конце карандашом стоит помета: «top corie» (моя копия (фр.). — А.С.).

⁵⁸ Даманская Августа Филипповна (1877 (1875)—1959), писательница, переводчица, журналистка.

⁵⁹ Гукасов (Гукасянц) Абрам Осипович (1872—1969), нефтепромышленник, меценат, основатель газеты (с 1949 г. журнал) «Возрождение».

⁶⁰ К письму приложен комментарий Я.Б. Полонского:

Мое письмо к Павлу Ник. от 15/V и его ответ от 31/V.

В ответ на его заинтересованность моим сообщением о поездке по книжным делам я подробно описал ему мои впечатления от фр<анцузской> провинции, от провинци<альных> букинистов — места встречи, средоточия местной интеллигенции, о том, к<а>к приятно было оторваться от будней и уйти в книжный мир. Писал ему, что в Монпелье, где он раньше жил, я нашел только 2-х букинистов, а третьего не нашел. Я ему писал о том безотрадном впечатлении, кот<орое> производит Нов. Русское Слово. И о том, что в Ницце устр<оена> Устная Газета, где Гукасов выступает в роли передовика. «Беглец», о кот<орых> он пишет — это мой намек на Hess'a [Гесс Рудольф (р. 1894), с 1925 г. личный секретарь А. Гитлера, с 1933 г. его заместитель по фашисткой партии, в 1941 г. прилетел в Великобританию с предложением мира, был депортирован, впоследствии на Нюрнбергском процессе приговорен к пожизненному заключению], так законспирированный, что П.Н., повид<имому>, его не понял.

⁶¹ На конверте тот же адрес. Штемпель: Экс-ле-Бен (2.7.41) и Ницца (3.7.1941).

⁶² Струве Петр Бернгардович (1870—1944), политический и общественный деятель, историк, экономист, издатель. П.Б. Струве в мае 1941 г. был арестован гестапо по ложному доносу «как близкий Ленину человек».

⁶³ К письму приложена записка, написанная карандашом, рукой Я.Б. Полонского:

Это письмо явл<ается> ответом на мое от 29 июня. Я писал, что теперь вся наша жизнь окрашена в 2 настроения: тревогу и надежду. Тревогу за Россию и надежду на нее. Достаточно ли она подготовлена и выдержат ли при нынешнем режиме, и надежда на патриотизм русской молодежи. Слова о болезни Ратнера и др. — это конспиративно об арестах русских в связи с разрывом диплом<атических> отношений Франции с Р<оссией>. К этому же и относится вопрос о моем здоровье.

⁶⁴ На конверте тот же адрес. Штемпель: Экс-ле-Бен 18.7.41.

⁶⁵ Квислинг Видкун (1887—1945), организатор и лидер фашистской партии в Норвегии, содействовал захвату этой страны Германией (1940), в 1942—1945 гг. премьер-министр правительства, сотрудничавшего с оккупантами.

⁶⁶ К письму ошибочно приложен конверт от другого письма, на котором написан тот же адрес. Штемпель: Монпелье 22.2.1940.

⁶⁷ Вероятно, речь идет о Дейле Карнеги (1888—1955), американском писателе, публицисте, педагоге, психологе.

⁶⁸ Одинец Дмитрий Михайлович (1882—1950), педагог, историк, политический деятель, секретарь по делам великорусской нации Украинской Рады. Во время Второй мировой войны был арестован и заключен фашистами в лагерь Компень, в 1948 г. — выслан из Франции за просоветскую пропаганду, вернулся в Россию.

⁶⁹ Таубе Михаил Александрович (1869—1963 (1961)), барон, доктор международного права, историк. С 1897 г. служил в Министерстве иностранных дел. С 1903 г. профессор С.-Петербургского университета, с 1910 г. — Училища правоведения. В 1911—1915 гг. товарищ министра просвещения. С 1915 г. сенатор. В 1917 г. член Государственного совета, затем жил в эмиграции в Германии.

⁷⁰ Речь идет о «Воспоминаниях» Сергея Дмитриевича Сазонова (1860—1927), министра иностранных дел Российской империи с 1910 по 1916 г.

⁷¹ Элькин Борис Исаакович (1887—1972), адвокат, присяжный поверенный в Берлине, эмигрант. Окончил юридический факультет Петербургского университета. С 1910 г. член Петербургской

присяжной адвокатуры. До 1918 г. сотрудничал в журнале «Право». С 1919 г. в эмиграции в Берлине. Печатался в газете «Последние новости», активно участвовал в деятельности Республиканского-демократического движения, состоял председателем Берлинской русской революционно-демократической группы, членом правления Берлинского союза русской присяжной адвокатуры в Германии. В 1920 г. был одним из учредителей, членом правления и казначеем германского отделения Американского фонда помощи русским литераторам и ученым, преобразованного в 1922 г. в Берлинский комитет помощи русским литераторам и ученым.

⁷² Демидов Игорь Платонович (1873—1946), депутат IV Государственной Думы, политический и общественный деятель, в эмиграции — занимался журналистской деятельностью, с 1924 г. главный помощник П. Н. Милюкова в редакции «Последних новостей». В 1940 г. И. П. Демидов эвакуировался с редакцией указанной газеты в Аркашон, с 1940 г. был тяжело болен, прикован к постели, последние 5 лет жизни добровольно заточил себя в городской квартире, существовавшей как скит.

⁷³ К письму приложены заметки карандашом, рукой Я. Б. Полонского:

Содержание моего письма от 29.7: Идет 6^я неделя войны и хотя это обстоятельство само по себе еще не может служить основанием для оптимистических выводов относителен исход, однако, это все-таки выигрыш времени, а мы хватаемся за всякую надежду.

Из Америки М. А. [Алданов] пишет, что они все стоят на оборонч. позиции с некот. оттенками. Каковы эти оттенки можно только догадываться по персональному составу. А в это время наши правые складывают чемоданы и готовятся ехать в Россию на должности управителей. РОВС выдает желающим опросные листы и обязательства для подписи и разъясняют (на посл. сеансе устной газеты), что прогоны и подъемные будут своевр^еменно выданы.

Из Парижа пишут, что изъяты из обращения новые имена (Ростовцев [Михаил Иванович (1870—1952), историк-востоковед, археолог, филолог-классик. О нем и о его помощи в организации

«Нового журнала» см.: Скифский роман. М., 1997), Дуров [возможно, что речь идет о Борисе Андреевиче Дурове (1879—1977), гвардии полковнике, в эмиграции — бессменном директоре (в 1931—1961 гг.) Русской гимназии в Париже], Чекунов [возможно, речь идет о докторе медицины, председателе Казачьего союза Иване Степановиче Чекунове (ум. 1956))].

Игорь Платонович [Демидов] мне прислал пессимистическую открытку — ни на что не надеется больше и завидует тем, кто отошел в иной мир. Повид., причины такого настроения надо видеть в его религиозном мировоззрении.

⁷⁴ Бьюкенен Джордж Уильям (1854—1924), английский дипломат, посол Великобритании в Болгарии (1903—1908), Нидерландах (1908—1910), России (1910—1918), Риме (1919—1921). Участник антисоветского «заговора послов». Автор мемуаров «Моя миссия в России» (1923).

⁷⁵ Базили Николай Александрович (1883—1963), дипломат, мемуарист, автор-составитель переведенной на несколько языков книги «Россия под советской властью» (Париж, 1937 или 1938).

⁷⁶ Ллойд Джордж Дэвис (1863—1945), в 1905—1908 гг. министр торговли, в 1908—1915 гг. министр финансов, в 1916—1922 гг. премьер-министр Великобритании, мемуарист.

⁷⁷ Элькан (урожд. Абельман) Анна Морисовна (Маврикиевна), содержательница салона, жена известного коллекционера.

⁷⁸ К письму приложены комментарии карандашом, рукой Я. Б. Полонского: Я писал П. Н-у, что просматривая в Русской Старине за 70 годы корреспонденцию А. И. Тургенева наткнулся на одно знаменательное место. Не могу себе отказать в удовольствии привести его. Это письмо Т-а от 27 окт. 1812 года к кн. П. А. Вяземскому: «... но Москва снова возникнет из пепла. Ее развалины будут залогом нашего искупления — нравств. и политич., и зарево Москвы, Смоленска и пр. рано или поздно осве-

тит наш путь к Парижу. Это не пустые слова, я в этом сов<ершенно> уверен и события оправд. мою надежду. Война, сделавшись национальной, приняла теперь такой оборот» и т. д. ...

Наконец, пример народов <неразб.> Мы преднасладимся и т. д.

Сильное потрясение Росс. и т. д.

⁷⁹ На конверте тот же адрес. Штемпели: Экс-ле-Бен 10.9.1941.

⁸⁰ Роговский Евгений Францевич (1888—1950), присяжный поверенный, публицист, в 1918 г. товарищ председателя Государственного совещания в Уфе (Н.Д. Авксентьева), во время оккупации Парижа фашистами жил в Ницце, участвовал в движении Сопротивления.

⁸¹ Агафонов Валерьян Константинович (1863 (1864)—1955), член Партии социалистов-революционеров, ученый-почвовед, журналист. Во время оккупации Парижа фашистами жил в Жуан-ле-Пен, основал в Ницце Общество помощи русским.

⁸² Иоллос Григорий Борисович (1859—1907), политик, публицист.

⁸³ К письму приложена записка рукой Я.Б. Полонского карандашом:

Я писал ПНу. вы меня заинтриговали упоминанием интервью Ал.Феод. [Керенского] в Life. — Я не читал Paris-Soir». Очень обяжете, если сообщ<ите> его содержание.

На вопрос его предыд<ущего> письма Как Вы живете? О себе Вы ничего не пишете, а хотелось бы знать. — Я ответил, что первая ½ дня уходит на продов<ольственные> заботы, а потом я занимаюсь задум. мною еще в Париже работы о России и Фр. в 18 и 19 в., культ. сношений, читаем шв<едские> газеты и бесконечно говор<им> о событиях, что Люба упорно верит в то, что война окончится этой зимой.

⁸⁴ На конверте тот же адрес, что и в предыдущих письмах. Почтовый штампель Экс-ле-Бен (17.9.).

⁸⁵ Жеребков Юрий Сергеевич, артист балета, сын флигель-адъютанта Николая П. В июле 1941 г. возглавил Комитет взаимопомощи русских эмигрантов, созданный оккупационными властями в апреле 1941 г. (в 1942 г. — Управление делами русской эмиграции во Франции); позже — начальник отдела иностранных

сношений Русского освободительного движения, министр иностранных дел Комитета освобождения народов России.

⁸⁶ На отдельном листе рукой Я.Б. Полонского даны следующие комментарии:

Письмо Милюкова от 10/8:

Я ему писал о том, что в Париж назначен фюрер русской эмиграции, что карловацкий еп. Серафим [в миру — Лукьянов (1879—1959), архиепископ, с 1927 г. до 1945 г. в Карловацком расколе. С 1946 г. экзарх Западной Европы. В 1954 г. вернулся в СССР] признан главой русск. церкви во Фр<анции>, что Евлогий [в миру — Георгиевский Василий Семенович (1868—1946), митрополит западно-европейских русских церквей] устранил и т. д., что В. кн. Вл. Кирилл. [великому князю Владимиру Кирилловичу (1917—1992), главе российского императорского дома] запрещено покидать С. Брик.

Ссылка П.Н. на статью русской берлинской газеты (т. е. Новое Слово) — представляет собой перевод из Neue Züricher Zeitung от 31 авг. сообщенный П. Н.<иколаевич> из Монпелье Ал. Абр. Поляковым.

«Возвращены по месту жительства с огранич. передви.» — относится к Вел. кн. Влад. Кир.

«А вот и другая догадка — моя с Люб. Алекс. и т. д.» — намек на то, что Люба и он считают, что война окончится еще этой зимой.

По поводу моей работы — «О культ. снош. России и Фр.». Отказ от предложения Валериана Конст. (Агафонова) и Евг. Фр. (Роговского) — по поводу их плана сбора денег в Ницце для помощи журналистам, при чем Р. думал для авторитетности сборов получить согласие ПНча на возглавл., соблазняя его тем, что деньги будут посылаются и в Париж [Вероятно, еще раньше Милюков отказался войти в так называемый «Русский комитет», который должен был помогать русским эмигрантам во время войны. Н.П. Вакар в своем дневнике писал по этому поводу: «Н.Д. Авксентьев уехал к П.Н. Милюкову в Vichy уговаривать вступить в “Русский Комитет” <...> Надеюсь, что папа вышибет его вон»]. (Мне Р. с самого начала предлагал войти в иниц. группу — но я уклонился. Причина: мор. физиономия Р-го).

Анна Мавр. = Анна Морисовна Элькан, вдова, пет. врача, дочь д<окто>ра Абель-

сона, провела август в Aix'е, познакомилась с Милюковыми и очень им помогла практически (добыча продуктов).

⁸⁷ На конверте тот же адрес. Штемпели: Экс-ле-Бен (13.10.1941), Ницца (15.10.1941).

⁸⁸ Ошибка П. Н. М., страстного поклонника И. В. Сталина с его компаньоном, бывшим советским дипломатом, невовращенцем Григорием Зиновьевичем Беседовским (1896—1951).

⁸⁹ К письму приложены заметки карандашом, рукой Я. Б. Полонского:

Я писал П. Н. <Иколаеви>чу, что хотя и беспокоился отсутств<ием> письма от него, но не писал, п. ч. не хотел напоминать о моем деле т. е. о суде Тейтелевского Комитета. Третьего дня узнал, что приехавший сюда А. И. Лурье (предс. Т<ейтелевского> Ком.) что и как сделал для меня П. Н. Слова признательности все равно будут походить на обязательную формулу вежливости.

Я, конечно, рад, очень рад, что угроза, нависшая над нами устранена, но прошу Вас верить, что первая моя реакция была не чувство облегчения от того, что судьба наша устроена, а тронувшее меня глубоко сознание, что Вы сочли нужным и возможным и притом весьма активно и настойчиво проявить очень лестное внимание, выходящее далеко за пределы того на что человеческие отношения дают основание рассчитывать. Я не забуду того, что Вы для нас сделали. По поводу намерения поселиться в Appemasse, чтобы оттуда наезжать в Женеву работать в библиотеках — я ему писал, что по новым правилам нансеновцы получают visa de sortie с разрешения Vichy, что, по-видимому связано с участием в решении не только туземной адм<инистрации>, а и оккуп., а потому лучше ему просьбу Макса — сообщить, что Ал. Феод. [Керенский], кроме беседы в Life и по радио — никаких выступл<ений> не делал и не призывал объединиться вокруг него.

Послал ему Нов. Р. Слово и писал, что приятное впечатл<ение> производ. настроение тамошних эмигр. масс в противоп. местным. Газета же производит впечатление убогости и отсутствия авторит<етного> политическ. руководства, особенно в нынешн<ий> ответств<енный> момент.

⁹⁰ На конверте тот же адрес. Штемпели: Экс-ле-Бен (22.11.1941).

⁹¹ Без меня, книга, пойдешь ты в город (лат.). Фраза из «Скорбных элегий» Овидия (I, 1—4). Этими словами находящийся в ссылке в городе Томы поэт напутствует написанную им здесь и отправляемую в Рим книгу «Скорбных элегий».

⁹² На конверте тот же адрес. Штемпели: Экс-ле-Бен (9.12.1941).

⁹³ Вероятно, речь идет о графе Владимире Алексеевиче Бобринском (1867—1927), депутате II—IV Государственных Дум, в эмиграции представителе вел. кн. Кирилла Владимировича в Королевстве сербов, хорватов и словенцев.

⁹⁴ Шульгин Василий Витальевич (1878—1976), публицист, политический деятель.

⁹⁵ Тимашев Николай Сергеевич (1886—1970), социолог, правовед, историк общественной мысли, социолог права, с 1936 г. жил в США.

⁹⁶ На конверте тот же адрес. Штемпели: Экс-ле-Бен (8.1.1942).

⁹⁷ К письму приложена записка карандашом, рукой Я. Б. Полонского:

Гимельшайн, филолог, лично проживающий сейчас беженцем в Ницце. Познер рекомендовал его П. Н-чу для просмотра англ-<ийского> текста работы (Дипломатия России за последние 25 лет).

Я писал ПН в письме моем от 30/XII: то, что мы принимали за симптомы наступающего перелома событий, приняло отчетливый характер обратного хода событий. Фильм войны пушен в обратном направлении.

«Вторые» это следует понимать к<a>к симптомы произошед. внутри немцев перелома.

«Первый блин нового «Окна» — очень тонкая ирония. «Окно» — это название мертворожд<енных> лит. сборников, три или четыре книги кот. выпустила около 20 лет тому назад М. С. Цейтлина для того, чтобы дать возможность своему мужу Мих. Ос. (Амари) выступить в качестве редактора. «Новое «Окно» — это «Новый Журнал», редак<ором> коего явл<ается> М. Алданов («наш милый акушер») и М. О. Цетлин, жена кот<орого>

[Цетлина, урожденная Тумаркина, по первому мужу Авксентьева, Мария Самойловна (1882—1976)] взялась собрать деньги на этот журнал при условии, что «Мишенька» будет од-

ним из редакторов.

⁹⁸ На конверте тот же адрес. Штемпель: Экс-ле-Бен (20.1.1942).

⁹⁹ Чокаев Мустафа (Чокай, Чокай-оглы, Шокайпу Мустапа) (1890—1941 (1942)), один из лидеров мусульманской эмиграции, издатель и редактор журналов «Новый Туркестан» и «Молодой Туркестан».

¹⁰⁰ К письму приложены комментарии карандашом Я.Б. Полонского:

Ответ на мое письмо от 17/1, где я ему сообщил, что в связи с пересылкой им сотрудникам «Посл. Нов.» ликвидационных вышло к<a>к<oe>-то недо-разумение. Меня вызывали в полицию для допроса по поручению судебн<ых> следоват. из St Jurien en Haute Savoie о происхождении двух мандатов, полученных мною от Prof. Milioukov из Aix-les-Bains (1200 и 1300 frs. — ликвидац., причитавш. Маку). В препроводительной бумаге суд. следов. пишет «j'ai la conviction (?) que cet argent est importe frauduleusement de Suisse en France». Спрашивали меня знаю ли я некоего Charichwili, прожив. в Женеве.

Я писал, что с мы с нетерпением ждем падения Можайска и Ржева и опасаемся, к<a>к бы не наступила стабилизация, которую спешат возвестить немцы, что календарь работает не на нас, а на противника. Сообщил ему о смерти Мустафы Чокаева и спрашивал, что он был за человек.

¹⁰¹ Кулишер Александр Михайлович (Моисеевич) (1890—1942), правовед, публицист, историк, социолог, писал также под псевдонимом Юниус. Во время оккупации Франции был арестован в «свободной» зоне и помещен в концентрационный лагерь, где за протест против «незаконного насилия» был жестоко избит и через несколько дней умер от побоев (по некоторым данным был убит в лагере «красными испанцами»).

¹⁰² К письму приложены комментарии карандашом рукой Я.Б. Полонского:

Могилевский прислал мне из Парижа открытку, в которой просит сообщить, что с П.Н.: он, Мог., писал ему неск<олько>

раз, послал яблоки посылкой и ни ответа, ни подтверждения яблок. А между тем ходят слухи, что он в материальной нужде и т. д.

Я писал ему, что чтение отчетов о Риомском процессе по неск<ольким> газетам и сравнение официального текста с таковым в Temps — составляет поучительное чтение; что, пожалуй, процесс произведет в стране не то, которое соответствует намерениям устроителей.

Что мы не отрываемся от карты и т. д.

Что Н. Берберова [Нина Николаевна (1901—1993), журналистка, писательница, во время Второй мировой войны неоднократно высказывала свои симпатии фашистам] пишет из Парижа Г.В. Адамовичу [Георгий Викторович (1894 (1892)—1972), поэт, литературный критик], что она много «размышляла» и, по-видимому, приняла истину идущую из Германии. Она кончает открытку тем, что рада была бы видеть Ад<амовича>, хотя и думает, что у нее с ним общего языка теперь не нашлось бы. «Семейное счастье» — по-видимому намек на ее брак с Макеевым [Николай Васильевич (1887—1975), общественный и политический деятель, в 1936—1947 гг. муж Н.Н. Берберовой] и ее рассказы всем к<a>к она счастлива.

¹⁰³ На конверте тот же адрес. Штемпель: Экс-ле-Бен (10.4.1942).

¹⁰⁴ Одышек (*фр.*).

¹⁰⁵ Ренников (наст. фамилия — Селитренников) Андрей Митрофанович (1882—1957), прозаик, драматург, фельетонист.

¹⁰⁶ Зайцева Татьяна Марковна (1893—1968), переводчица.

¹⁰⁷ Юрок (наст. фамилия — Гурков) Соломон Израилевич (1888—1974), известный импресарио.

¹⁰⁸ К письму приложены комментарии карандашом рукой Я.Б. Полонского:

NB. «Ваши печальные известия о наших эмигрантах в Америку я передал Эк. Дм. [Кусковой]». Эта фраза относится к моему письму, в кот. я передавал то, что мне написал Макс. в письме от 26/1, что Коновалов перебивается временной письм<енной> работой, Вакар не устроился, Делевский [(наст. фамилия — Юделевский) Яков Лазаревич (1868—1955), участник народовольческих кружков, горный инженер, после 1917 — журналист, сотрудник в том числе «Последних

новостей», со времен Второй мировой войны жил в США] изредка печатает по \$ 2—3 в Нов<ом> Р<усском> Сл<ове>; Соловейчик [Самсон Срисеевич (1888—1974), общественный деятель, с 1940 жил в США], Зензинов — пособия; Слоним [Марк Львович (1894—1976), депутат Учредительного собрания, политический деятель, журналист. В 1941 г. М.Л. Слоним выехал из Марселя и добирался до Нью-Йорка 9 месяцев, пройдя в том числе через концентрационный лагерь в Марокко] за гроши читает лекции для РООВА и т. д.

¹⁰⁹ На конверте тот же адрес Штемпель: Экс-ле-Бен (19.5.1942).

¹¹⁰ Маклаков. См. также: *Будничий О.В.* Милуков и Маклаков: к истории взаимоотношений. 1917—1939 // П.Н. Милуков: историк, политик, дипломат. Материалы международной научной конференции. М., 2000. С. 358—383.

¹¹¹ Коковцов Владимир Николаевич, граф (1853—1943), министр финансов царского правительства, в эмиграции председатель Русского комитета, автор мемуаров «Из моего прошлого: Воспоминания. 1903—1919 гг.» (Т. 1—2. Париж, 1933).

¹¹² К письму приложены комментарии карандашом рукой Я.Б. Полонского:

Это в ответ на мое письмо, в кот. я излагал ему pro и contra переезда в Швейцарию. За — прекратится оторванность от иностр., печати, книг, мира; улучшение продов. Против — возможность, что возбуждение ходат. о visa de sortie вызовет ненужные реминисценции, т. к. по новым правилам visas de sortie выдаются будто бы теперь не на месте, а в Vichy, где механизм фильтража наход<ится> в соотв. с желаниями соседей.

Об Америке я отметил, что у меня впечатл. — там парадокс. процесс отдаления о<т> Европы, что Европа станов<ится> для них дальше, чем действ. расст. отдел. ее от Америки.

На вопрос его о наших планах я писал, что хотел бы, чтобы нас минула необходимость принимать решение о переезде в USA, но, что, конечно, этот вопрос может встать, к<а>к, проблема самосохранения. Работа, о кот. пишет ПН — «Ист. русск. дипл. за посл. 25 лет», заказанная ему Carnegie фондом. Перевод англ. проверен в Ницце Гиммельштайн<ом>.

В рукоп. он провод<ит> свой прежний взгляд на внеш<нюю> политику Сталина,

к<а>к на нац<иональную> и великодер<жавную>, считает правильн., что Россия не вступила в войну в 1939 — непод<отовленность> привела бы <к> разгрому. Здесь он, повид., имеет ввиду, что опубликов<ание> книги в USA может вызвать со стороны немцев требование о его высылке, к<а>к с Прокоповичем.

Саму рукопись отvez один исп<анский> проф., кот<орый> отправился в USA. О Фундаминском — т. е. о том, что он теперь перешел в православие. «Комитет распределения» — это я ему писал о К. распр<остранения> Нансеновского сбора, в кот<орый> назначены Коковцев и К.К. Миллер [Карл Карлович (ум. 1943), родной брат генерала Е.К. Миллера, председателя Русского Общевоинского союза, бывший торговый представитель Российского посольства в Токио. В декабре 1919 г. на его личный счет были переведены государственные средства с целью предотвращения их захвата большевиками, что позволило ему финансировать эмигрантские учреждения] от оккуп<ированной> зоны и Н.С. Долгополов [Николай Саввич (1892—1972), врач-педиатр, министр народного здравоохранения в правительстве А.И. Деникина, в эмиграции — председатель Земгора, активный работник различных благотворительных организаций, директор Русского дома для престарелых в Кормей-ан-Паризи. За заслуги в деле оказания помощи русским беженцам в 1955 г. был награжден орденом Почетного легиона] и Чичерина — от свободной зоны.

¹¹³ Троицкий (наст. фамилия — Бронштейн) Лев Давидович (1879—1940), политический деятель, публицист.

¹¹⁴ Коварский Илья Николаевич (1880—1962), доктор медицины, член Партии социалистов-революционеров, в эмиграции активно занимался общественной и литературной деятельностью, владелец издательства «Родник» в Париже, впоследствии член корпорации «Нового журнала».

¹¹⁵ К письму приложена записка карандашом рукой Я.Б. Полонского:

Это ответ на мое письмо от 1го июня, где я писал ему, что нас огорч<или> сведения в его письме от 19 мая о Нов. Журнале (о политич. статьях), хотя и не явились неожиданностью: мы ведь еще не забыли «Новую Россию», но что скверно не забыли ее и нын<ешние> сотрудники.

Я писал, что вспоминается мне с одной стороны покойный А.А. Яблонский [Александр Александрович (1870—1934), журналист], кот<орый> никак не мог простить русскому народу, что у него (Ябл<оновского>) в революцию исчезли серебр<яные> ложки, а с другой стороны, с изв<естной> симплификации и позиции Бурцева [Владимир Львович (1862—1942), участник народо-вольческих кружков, один из редакторов журнала «Былое», историк, журналист], кот<орый> 20 лет тянет волюнку на тему «Проклятие Вам, большевики». Нужно признать, что *прилагательное* в названии журнала выбрано неудачно. Статья самого редактора — Алданова — Об убийстве Троцкого.

Очень инт<ересно> то, что ПН [Милюков] отрицает за Сталиным возвращение к идее миров<ой> револ<юции>: этим вот уже 2 года, а особенно с начала русско-герм. войны казенная и реак<ционная> печать пугает Европу. О войне — писано после харьковской операции. «Мирные намерения» намек на речь Геринга к рабочим.

¹¹⁶ Яковенко Борис Валентинович (1884—1949), философ. Возможно, что речь идет о его книге «Философия большевизма» (Берлин, 1921).

¹¹⁷ Чижевский Дмитрий Иванович (1894—1977), литературовед, славист.

¹¹⁸ Далин (наст. фамилия — Левин) Давид Юльевич (1889—1962), политический деятель, публицист. Учился на юридическом факультете С.-Петербургского университета. В 1910—1913 гг. изучал политэкономю в Берлинском и Гейдельбергском университетах. В 1913 г. получил в последнем докторскую степень. Социал-демократ, меньшевик, с 1918 г. член ЦК РСДРП. В марте 1917 г. вернулся в Россию; был членом Московского Совета рабочих депутатов, редактором газеты «Печатник». С 1920 г. в эмиграции в Германии, с 1933 г. — в Польше, с 1939 г. —

во Франции, с 1940 г. — в США, где стал признанным специалистом-советологом.

¹¹⁹ Иванович Ст. (наст. имя — Семен Осипович (Иосифович) Португейс) (1880—1944), социал-демократ (меньшевик), публицист. В 1920 г. эмигрировал, с 1921 г. жил в Берлине, где в 1922—1925 гг. возглавлял меньшевистскую группу «Заря». С середины 1920-х жил в Париже, с 1940 г. — в США.

¹²⁰ Приложен конверт с тем же адресом, как и на предыдущих письмах. Штемпель: Экс-ле-Бен (28.7.1942).

¹²¹ Органа Управления делами русских эмигрантов во Франции во главе с Ю.С. Жеребковым. Подробнее об этой еженедельной газете см.: Литературная энциклопедия Русского Зарубежья. Т. 2. Периодика и литературные центры. М., 2000.

¹²² Полнер Тихон Иванович (1864—1935), журналист, историк, литературный критик, исследователь творчества Л.Н. Толстого.

¹²³ М.А. Осоргин скончался после тяжелой и продолжительной болезни 27 ноября 1942 г. в Шабри, департамент Индр, в «свободной» зоне Франции.

¹²⁴ Бакунина Татьяна Алексеевна (1904—1995), третья жена (с 1926 г.) М.А. Осоргина, историк, библиограф.

¹²⁵ На конверте тот же адрес. Штемпель: Экс-ле-Бен (5.9.1942).

¹²⁶ См. также: Письма П.Н. Милюкова / публ. М. Раева // Новый журнал. 1997. Кн. 208; Письма Милюкова Осоргину за 1940—1942 опубликованы Т.А. Осоргиной с предисловием С. Брейар // Новый журнал. Кн. 172/173. В настоящее время они хранятся в Архиве Русского зарубежья, при публикации письма от 21.8.1942 опущен постскрипту.

¹²⁷ Вероятно, речь идет об Александре Игнатьевиче, профессоре православного богословского отделения Варшавского университета.

¹²⁸ В.Л. Бурцев скончался от заражения крови в Париже 21 августа 1942 г.

¹²⁹ Кобецкий Яков Яковлевич (1883—1945), банковский служащий, в эмиграции редактор отдела биржевой хроники «Последних новостей».

¹³⁰ Петена.

¹³¹ Фалькенхайн Эрих фон (1861—1922), германский генерал пехоты, в 1913—1914 гг. военный министр Германии, в 1914—1916 гг. начальник Гене-

рального штаба, был смещен с должности за неудачу под Верденом, впоследствии командовал отдельными армиями в Румынии и Турции.

¹³² На конверте тот же адрес. Штемпель Экс-ле-Бен (6.10.1942).

¹³³ Вероятно, речь идет об Уильяме Хаскелле (1878—1942), американском военном и общественном деятеле, в 1921—1923 гг. руководителе миссии АРА в России и одновременно комиссаре Красного Креста в Греции.

¹³⁴ К письму ошибочно приложен конверт от другого письма с таким же адресом, как на других конвертах. Штемпель: Экс-ле-Бен (27.8.1942).

¹³⁵ Азов (наст. фамилия — Ашкинази) Владимир Александрович (1873—1948), беллетрист, фельетонист, переводчик, в эмиграции занимался преимущественно переводами, репортер «Последних новостей», во время оккупации Парижа фашистами жил в «свободной» зоне.

¹³⁶ Бенуа Александр Николаевич (1870—1960), живописец, график, тео-

ретик искусства, во время Второй мировой войны принимал участие в мероприятиях, которые были организованы фашистами.

¹³⁷ Лифарь Сергей Михайлович (1905—1986), танцовщик, балетмейстер, педагог, как и А.Н. Бенуа активно участвовал в театральной жизни оккупированного Парижа.

¹³⁸ Сургучев Илья Дмитриевич (1881—1956), прозаик, драматург, очеркист.

¹³⁹ Прегель Софья Юльевна (1897—1972), издательница, меценатка. Возможно речь идет о ее брате Прегеле Борисе Юльевиче (1893—1976), банкире, ученом, финансирующем это издание.

¹⁴⁰ «Воспоминания» П.Н. Милюкова были опубликованы: Нью-Йорк, 1955.

Археографические заметки

М.О. Стареева

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СОСТАВ НОВГОРОДСКО-ПСКОВСКОГО СОБРАНИЯ РУКОПИСНЫХ КНИГ НИОР РГБ

Новгородско-Псковское собрание рукописных книг (ф. 904) было образовано решением Методической комиссии НИОР от 17.12.2003 г., протокол № 8. Книги, вошедшие в это собрание, поступили в НИОР РГБ в 2000—2004 гг. Девять из них — от частных владельцев (закупка) и две — из «россыпи» (рукописи, первоначально не имеющие фондовой принадлежности).

В состав ф. 904 вошли 11 рукописей, относящихся к сер. XVI — второй пол. XIX в. Тематика рукописей, вошедших в состав ф. 904, богата и разнообразна. Здесь имеется богослужebная, учительная, апокрифическая литература, полемические произведения, хозяйственные документы. Некоторые рукописи являлись составной частью монастырских и храмовых библиотек (Полистского Николаевского монастыря, Троице-Ксенофонтова Робейского монастыря, Новгородского Знаменского собора, Новгородского храма св. ап. Филиппа), другие принадлежали частным лицам — крестьянам, посадским людям и проч. Объединяет рукописи территориальный признак — все они бытовали на землях, исторически принадлежавших Новгороду Великому и Пскову.

Богослужebная литература представлена Минеями общей и служebной на январь, Месяцесловом, Уставом келейным, а также конволютом, содержащим Житие и Службы Николаю Чудотворцу (изд. 1643 г.) и Житие и службу евангелисту Иоанну Богослову (рукоп., сер. XVII в.).

Минейя общая (№ 1) представляет собой список 1754 г. с Миней общей с праздничной издания 1650 г., включает в себя службы общие разным чинам свя-

тых, а также службы общие господским и богородичным праздникам, общие паремии, апостольские и евангельские чтения, а также Богородичны воскресны 8 гласов.

Миня служебная на январь (№ 8), датируемая нач. XVII в., интересна тем, что в ней помимо традиционных январских памятей имеются памяти русских и славянских святых, особо почитаемых на землях Новгородской епархии: прп. Михаилу Клопскому (9 и 11 января), прп. Павлу Обнорскому (10 января); прп. Антонию Римляину (17 января), свт. Никите Новгородскому (31 января).

Вышеупомянутая рукопись-конволют (№ 11) включает в себя службы свт. Николаю Чудотворцу на 6 декабря и 9 мая, Житие его с чудесами, Похвалой и Сказанием о перенесении мощей; а также Службу и Житие Иоанна Богослова. Рукописная часть книги содержит любопытную вкладную запись: «Лета 7154 / июня в 1 день / положила сию книгу / к Николе чудотворцу / в Полиской монастырь¹ / в церковь к Николе чудотворцу / грузинская проскурня Марфа / з детми своими / к прежней своей дачи / в прибавокъ / по мужи своемъ / и по своихъ родителехъ / в вечный поминь / ... ис того / Полиского монастыря / из церкве Николы чудотворца / ни одать ни продать / а которые власти в томъ / монастыри будутъ / родител[ей] поминать / и сами от Бога помяновени / будутъ».

Месяцеслов середины XIX в. (№ 9) содержит собственно месяцеслов с тропарями и кондаками праздникам с 8 сентября по август (сентябрь частично утрачен), тропари и кондаки некоторых суббот и недель Постной и Цветной Триоди, блаженны воскресные 6 гласа.

Устав келейный (№ 10), написанный в 1877 г., содержит статью «О христианском житии, сиречь о постах, и о поклонах, и о праздницех великих средних и малых, такожде и о домашней молитве. Како достоин за всю церковную службу лишившимся соборныя службы Псалтырию или поклонами или молитвами исправляти»; месяцеслов, последования вечерни, повечерия, полунощницы, утрени и часов.

Учительная литература представлена тремя памятниками. Это Златоуст годовою, Сборник слов, повестей и выписей и Тропник Иннокентия, папы Римского.

Содержание списка Златоуста годового краткой редакции (№ 4), относящегося к 1559 г., в целом соответствует содержанию Златоуста подобного типа², однако, имеются и некоторые отличия. Книга принадлежала Троице-Ксенофонову Рубейскому монастырю.

Сборник слов, повестей и выписей с сокращенным Катехизисом Лаврентия Зизания (№ 2), относящийся к кон. XVII в., вобрал в себя множество текстов, выписанных из разнообразных источников, в том числе и из печатных изданий. Здесь содержатся такие произведения, как Сказание о царе Аггее, Слово о Евагрии и Тите, выпись из жития Григория Омиритского и др.

Рукопись ф. 904 № 3 — Тропник Иннокентия, папы Римского и «Книга, глаголемая Осмочастник», созданная в посл. четв. XVII в., представляет значительный интерес для исследователя-киноведа. Вторая часть ее — книга «Осмочастник» — представляет собой уникальный памятник назидательной литературы. Она содержит афоризмы различных авторов как ветхозаветных, античных, так и новозаветных, изречения, вопросы и ответы, выписи нравоучительного и разъяснительного характера например: «О иконе Пресвятой Богородицы «Оди-

гитрия», «О Софии, Премудрости Божией», «О Исусех, колико есть», «О царствии», «Слово святого Геннадия о книгах, еже мудрствовати», «О величавых и возносящихся» и т. п.

Апокрифическая литература представлена в собрании сборником второй пол. XVIII в. «Страсти Христовы с дополнительными статьями» (№ 7). Дополнительные статьи в сборнике: «О ранах и биении Господа нашего Иисуса Христа, колико восприял на Себя спасения ради человеческого» и «О рождении беззаконнаго Иуды Искаротского и о роде его».

Интересные сведения по истории и хозяйственной деятельности новгородского храма во имя св. ап. Филиппа, а также Новгорода XVII—XVIII вв. исследователь может почерпнуть из «Записной книги новгородского храма во имя св. ап. Филиппа XVII—XVIII вв.» (Разныя церковныя описи, записки, межевыя и проч.).

Значительный интерес для исследователя старообрядческой книжной культуры представляет черновой автограф «Послания Алексея Иродионова к даниловским старообрядцам» (№ 5), относящийся к сер. XVIII в.

Как видно из обзора рукописей собрания, все они являются ценнейшими памятниками русской книжности и будут чрезвычайно интересны исследователям.

КОММЕНТАРИИ

¹ Полистский Николаевский монастырь существовал уже в конце XV в. и находился в 70-ти верстах от Новгорода и в 14-ти верстах от села Грузина на левом берегу р. Волхова при впадении в него р. Полисти. В 1686 г. был приписан к Новгородскому архиерейскому дому, в 1764 г. упразднен (см.: *Зверин-*

ский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Ч. 2. Монастыри по штатам. СПб., 1892. С. 233, № 998).

² См.: *Творогов О.В.* Описание и классификация списков сборника «Златоуст» // ТОДРЛ, т. XXXIX, Л., 1985. С. 278—284.

ИССЛЕДОВАНИЕ И РЕСТАВРАЦИЯ АРМЯНСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ XV ВЕКА В ГОСУДАРСТВЕННОМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ РЕСТАВРАЦИИ

В состав небольшого собрания армянских рукописей Отдела рукописей РГБ¹ входит Четвероевангелие, многочисленные иллюстрации которого должны представлять известный интерес для историков средневековой книжной миниатюры, но в силу особых обстоятельств в течение длительного времени это было невозможно. По-видимому, во второй половине 1940-х гг. оставшаяся неизвестной владелица рукописи принесла ее для оценки в Отдел рукописей РГБ, и только в 1951 г. рукопись была «заприходована». На первый взгляд, рукопись представляла собой благополучно сохранившийся бумажный блок, хотя и без переплета: от оригинального переплета сохранилась только одна картонная крышка, склеенная из листов бумаги с древнееврейским и арамейским текстами. Четвероевангелие включало вводный цикл миниатюр с многочисленными орнаментальными инициалами и маргинальными изображениями, количество которых, как и точное число листов рукописи, определить было невозможно из-за крайне разрушенного состояния ее части.

В 2005 г. рукопись поступила на реставрацию в Государственный научно-исследовательский институт реставрации в Москве (ГосНИИР), где наряду с реставрацией памятника предполагалось провести его атрибуцию и технологические исследования. После проведенных реставрационных работ удалось составить точное кодикологическое описание рукописи. Она написана на плотной бумаге желтоватого цвета, которую принято называть «восточной». В кратком описании, сделанном еще в РГБ, было указано, что в рукописи 270 листов; в процессе реставрации раскрылось еще неучтенных ранее 20 листов и таким образом их стало 290. Размеры листов: 23,5×16,5 см; книжный блок был собран из 24 тетрадей по 12 двойных листов каждая. Текст Евангелия написан прекрасного качества черными чернилами. Ему предшествовал цикл из четырнадцати миниатюр на отдельных листах, письмо Евсевия Карпиану, восьми таблиц канонов (хоранов), текстов четырех Евангелий с портретами евангелистов и заставками и чуть больше 200 фигурных инициалов и маргинальных изображений — сюжетных и орнаментальных, а также большое число мелких красных инициалов и рубрик. Обрез книги, окрашенный в малиновый цвет, и количество предназначенных для переплетчика зарубок на корешке, позволили определить, что переплеталась рукопись только один раз.

Атрибуция рукописи проводилась во время реставрационных работ; по этому поводу нас консультировали армянские коллеги. Научный сотрудник Государ-

ственного института искусствознания Армен Казарян прочитал и расшифровал запись писца в конце рукописи. Согласно этой записи, Евангелие было изготовлено в 938 г. армянского летоисчисления (938 + 551 = 1489 г. от Р.Х.) в городе Хизан [Васпуракан], во время пребывания на армянском престоле католикоса Степанноса (его имя не было вписано, но для него оставлено место). Переписал, украсил и переплел Евангелие священник Мкртыч, которому помогали два мастера — священники Ованес и Пилиппос. Эти сведения полностью совпали с выводами научного сотрудника Института рукописей «Матенадаран» в Ереване, кандидатом искусствоведения, Лилит Закарян, сделанными на основании изучения фотографий вводного цикла миниатюр к Евангелию². По ее мнению московское Евангелие несомненно создано в Васпуракане и относится к Хизанской школе (регион Хизана находится к югу от озера Ван, ныне на территории Турции). Сопоставление вступительного цикла миниатюр московской рукописи, датированной 1489 г., с миниатюрами Евангелия из собрания Матенадарана 1468 г. (№ 7757) указало на их сходство. Это относится к стилю, иконографии, а также композиционным решениям миниатюр, хотя в рукописи № 7757 из Матенадарана только 15 миниатюр, а в московской — 20 (16 во вступительном цикле и 4 портрета евангелистов к каждому Евангелию). В обоих памятниках повторяются некоторые маргинальные украшения. Автором миниатюр Евангелия № 7757, датированного 1468 г., является мастер Мкртыч; Л. Закарян предположила, что цикл миниатюр московской рукописи исполнен его учеником или последователем. Авторство Мкртыча было подтверждено расшифровкой записи, в которой сообщается, что Мкртыч является автором миниатюр московского памятника.

Об особенностях васпураканских миниатюр вообще и о нашей рукописи в частности можно сказать следующее: это — сплав армянских народных и византийских традиций, а также восточных. Их отличает поразительная декоративность, выражающаяся в обильном использовании орнамента — и в заставках к каждой книге Евангелия, и в обрамлении хоранов (таблиц канонов), и в фонах и отдельных элементах сюжетных миниатюр, и в многочисленных маргинальных изображениях. Фоны миниатюр, распластанные по плоскости листа, напоминают ковер. Декоративность присутствует почти везде — не только в фонах, но и в трактовке складок одежды, иногда в жестях, в изгибах обнаженных частей тела и т. п. Она отсутствует разве что в некоторых драматических сценах.

В монастырских скрипториях Васпуракана иллюстрировались в основном Евангелия. Содержание и расположение в книге миниатюр и иллюстрированных разделов сводилось к следующему: вводный цикл миниатюр, включающий сюжеты из Нового Завета; далее шли хораны (таблицы канонов) и Послание Евсевия Карпиану; начало каждого из четырех Евангелий сопровождалось портретом Евангелиста и богатой заставкой. Многие листы рукописи украшались маргинальными изображениями с сопутствующими орнаментальными инициалами, отмечавшими начало чтений из Евангелий на соответствующие дни: число их достигало 200 и более. Именно таким образом украшено наше Евангелие. Иконография основных миниатюр рукописи (евангельские сцены, портреты евангелистов), в основном традиционная, скопированная с более ранних образцов, которые, в свою очередь, были связаны и с византийской традицией, и с ранними армянскими достижениями в этой области. В то же время вполне воз-

можно, что такие сюжеты, как «Мучения грешников в аду», являлись иконографическим решением местных мастеров (к местным традициям могло относиться, например, отсутствие Иуды в Тайной вечере). Вероятно, такой сюжет, как «Древо Иессеево», зависел от западной — латинской — традиции (он появился в Западной Европе только в конце XII в.). Некоторые художественные элементы — такие как «трехточечный» орнамент белилами — очевидно происходят также от западного, еще романского искусства.

Видимо, восточные влияния усилились к XIV в. и, наряду с армянскими особенностями (румянец на лицах, шапочки с коническим завершением), появились особенности, свойственные мусульманскому искусству.

Определяющей особенностью васпураканских рукописей является также их колорит. Отсутствует золото, используется очень ограниченная гамма красок — в каких-то случаях «холодная» (преобладание синих, зеленых тонов), что видно по репродукциям и описаниям, а в нашей рукописи, наоборот, преобладают «теплые» — красные — тона. Это является принципиальным моментом. Проведенные в ГосНИИР физико-химические анализы красочного слоя миниатюр Евангелия выявили пигменты, использованные местными художниками. Оказалось, что миниатюристы использовали крайне ограниченную группу пигментов. В качестве красных использовалась киноварь и в большом количестве красный органический пигмент (араратская кошениль?) разных оттенков. Также были обнаружены органические пигменты других цветовых оттенков — малинового, пурпурного, фиолетового. В качестве белого пигмента использовались свинцовые белила, синего — смальта, зеленого — резинат меди, коричневого — охра, желтого — аурипигмент и оловянисто-желтая, черного — сажа. Художникам удавалось получать различные цветовые оттенки в зависимости от смешения пигментов, от количества связующего в красочном слое и от последовательности нанесения красок на бумагу (анализы пигментов проводила заведующая лабораторией физико-химических анализов ГосНИИР, М. М. Наумова)³.

К вышесказанному необходимо добавить следующее: 16 миниатюр вводного цикла и 4 портрета евангелистов скорее всего были исполнены одним мастером (Мкртычем), что подтверждается и его художественным почерком, и техническими приемами, и использованием одного набора красок. Скорее всего этот же мастер явился исполнителем большинства лицевых изображений в маргиналиях. Орнаментальные рамки хоранов и заставок к Евангелиям, а также многочисленные маргинальные украшения, исполняли другие мастера — один или двое (упомянутые в записи Ованес и Пилиппос). Важно отметить еще одно любопытное обстоятельство: текст Евангелия переписывался уже после того, как были сделаны все маргинальные изображения.

Примерно одна треть рукописи находилась в предельно разрушенном состоянии. Книжный блок оказался сцементированным, т.е. бумажные листы были загрязнены и плотно склеены между собой. Сотрудники биологической лаборатории ГосНИИР, выявили природу этих разрушений: ими оказались превратившиеся в твердую массу экскременты крупного рогатого скота. Отделяемые от блока листы, наряду с биологическими повреждениями, имели множество разрывов и утрат, как и листы из первой — несцементированной — части. Эти разрушения были вызваны пребыванием рукописи в условиях повышенной

влажности и, как следствие, появление плесневых пятен разной степени интенсивности по поверхности почти всех листов с текстом.

Из выводов биологов (а первые исследования были проведены еще биологом РГБ много лет тому назад) следовало, что и плесень, и бактерии уже не были жизнеспособными и не влияли на дальнейшее состояние книжного блока. Это позволило немедленно приступать к реставрации рукописи. При реставрации использовались обычные методы реставрации для бумаги. Вкратце, она сводилась к следующим процессам: все листы были очищены от загрязнений, промыты; склеенные листы отделены от блока, что осуществлялось способом «отдаленного увлажнения»; утраты подклеены реставрационной японской бумагой. Надо отметить, что основание Евангелия — бумага плотная по фактуре, желтоватая по цвету и, как показали исследования, без поверхностного покрытия — оказалась прочной, поэтому при ее реставрации не возникало никаких неожиданностей. Прочными оказались также чернила и пигменты, выдержавшие промывку листов. Основной — и весьма существенной трудностью при реставрации блока — явилось отделение листов и последующая подклейка их утрат, иногда очень существенных, с ослабленными участками бумаги по краям. В настоящее время проведена полная реставрация листов: они очищены от загрязнений; утраты, края и сгибы листов подклеены; листы распрямлены под прессом и собраны в тетради. Красочный слой миниатюр и многочисленных маргинальных украшений в большинстве случаев оказался в благополучном состоянии и не потребовал укрепления, но некоторые листы с миниатюрами серьезно пострадали и восстановить их в первоначальном виде не удалось.

В результате, реставрацию рукописного блока, проведенную в 2006—2008 гг., можно считать успешной. Ее исполнители, Анна Цхай и Екатерина Соловьева, были премированы за свою работу на реставрационной выставке Триеннале 2007 г., а большая часть отреставрированных листов Евангелия была экспонирована затем на выставках в РГБ и выставочном помещении ГосНИИР (апрель — май 2009 г.).

Таковы результаты проведенной реставрации и исследований. Заключительным этапом явится изготовление реставрационного переплета рукописи, т. к. использовать сохранившуюся позднюю картонную крышку не представляется возможным: необходимо будет разработать проект реставрационного переплета, конструкция которого и внешний вид соответствовали бы армянским средневековым переплетам. Таким образом, отреставрированный памятник можно будет считать доступным для дальнейшего изучения и публикаций.

КОММЕНТАРИИ

¹ Крутова М.С., Лёвочкин И.В. Малоизвестные памятники армянской культуры // Восточная коллекция, 2005, № 3 (22). С. 80—98.

² Об особенностях васпураканских миниатюр см. Закарян Л.Дз. Из истории

васпураканской миниатюры. Ереван, 1980. См. также Акопян Г. Васпуракан. Альбом. Ереван, 1978.

³ Краски и техника живописи армянских средневековых книжных миниатюр привлекали внимание различных специалистов — химиков, реставраторов, искусствоведов и художников (см.

Арутюнян А.Х. Краски и чернила по древнеармянским рукописям. Ереван, 1941; *Дурново Л.А.* Древнеармянская миниатюра. Ереван, 1953; *Галфаян Х.К.* О действии средневековых чернил и красок на рукописные книги // Сообщения Всесоюзной научно-исследовательской

лаборатории по консервации и реставрации [ВЦНИЛКР], М., 1975, вып. 29, с. 62—71; *Дурново Л.А.* [состав.], *Саргсян М.С.* [вступит. ст.] Орнаменты армянских рукописей. [Альбом] Ереван, 1978).

И.П. Мокрецова

Исследование и реставрация армянского Евангелия XV века в Государственном научно-исследовательском институте реставрации

**ЛИТЕРАТУРНО-
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СБОРНИК
КОНЦА XVII — НАЧАЛА XVIII ВЕКА
С НЕИЗВЕСТНОЙ ГРАВЮРОЙ
ЛЕОНТИЯ БУНИНА**

(НОВОЕ ПОСТУПЛЕНИЕ В НИОР РГБ)

В собрание НИОР РГБ поступила рукопись, которую можно отнести к наиболее интересным поступлениям последних лет. Книга в четвертую долю листа (20,3×15,7) написана полууставом нескольких почерков на бумаге 1690-х г. (вод. зн.: «Герб города Амстердама», близок № 363, 364 Дианова — 1697 гг.; «Лев в гербовом щите», близок № 875 — Дианова, Костюхина — 1688—1692 гг.), по содержанию представляет собой литературно-публицистический сборник¹. В составе сборника сочинения известного поэта и философа второй половины XVII — начала XVIII в. А.Х. Белобоцкого и местоблюстителя патриаршего престола Стефана Яворского (1658—1722), а также анонимные сочинения: «Охлада искушениями побежденному», «Христианское вкратце учение», «Молитвы, яже отроцы долг имут исправляти пред учением», «Преднаказание детского первого учения», «О книжном учении, или Разглагоство о тщанностях писмен».

В сборник включена «Краткая беседа Милости со Истинною о Божием милосердии и мучении» А.Х. Белобоцкого. Беседа написана в 1685 г. В ее основе, по предположению исследователей, латинский или польский оригинал, который в настоящее время не установлен. Текст представляет собой диалог, написанный неравносложными рифмованными стихами. Итог диалога-диспута Милости со Истинною сформулирован в словах Истины: «Ныне узрех, правда глаголана: милость все побеждает, вся грехи покрывает милсть».

В 1712 г. «Краткую беседу» напечатали в «Санктпетербурхской типографии» тиражом 100 экземпляров. Однако в настоящее время не обнаружено ни одного экземпляра. В 1737 г. библиотечарь Академии наук А.П. Богданов сделал копию с печатного издания (БАН 16.16.21). В рукописной книжной традиции сочинение Белобоцкого получило распространение и известно в различных сборниках конца XVII — начала XVIII в. Ныне учтено 29 списков «Краткой беседы» (наш список — 30-й). В собрание НИОР РГБ находилось до настоящего времени только два списка XVIII в. (Ундольского № 658, Музейное № 4487.2). Новый список «Краткой беседы» существенно пополняет наше собрание и интересен для изучения творчества Белобоцкого².

Из сочинений Стефана Яворского в сборник включена его ранняя проповедь «Виноград трема летораслями действующих, вдовствующих и супружных благолепно процветающий и тройственный плод в сто шестдесят тридесят Троици

приносящий». Она произнесена им в 1698 г., когда Стефан был еще игуменом Свято-Никольского Пустынного монастыря близ Киева, в Батурине по случаю венчания Иоанна Обидовского (ум. 1701), нежинского полковника (с 1696), племянника Мазепы, с дочерью Кочубея Анной. Позднее проповедь была издана в Киевской Лаврской типографии³.

По своему содержанию сборник представляет безусловный интерес как яркий образец интеллектуальной книжности конца XVII — начала XVIII в., испытавшей на себе мощное влияние киевской учености и польской литературы.

Особый интерес вызывает палеография рукописи в связи со сборником из собрания НИОР РГБ, ф. 199, № 103. В составе этого сборника «Житие прп. Корнилия Переславского», написанное почерком, идентичным почерку приобретенного сборника. Это работы одного писца. Важно, что «Житие прп. Корнилия» относится к особой редакции, отличной от ныне принятой в церковной литературе. В начале XVIII в. прп. Корнилий прославлялся только среди местночтимых святых, что позволяло предположить возможность создания его жития в Переславле-Залесском или одном из монастырей Ростовской епархии, к которой в то время относился Переславль. В таком случае можно говорить о создании приобретенного сборника в Переславле или в окружении Ростовского владыки свт. Димитрия (Туптало)⁴.

В некоторой степени эту мысль косвенно подтверждает оформление приобретенной рукописи. В конце и начале разделов она украшена заставками и концовками, выполненными кинноварью и чернилами, судя по манере их исполнения, они нарисованы самим писцом. Орнаментика заставок и концовок оригинальна. В их исполнении очевидна опытность и художественная эрудиция мастера, умение свободно обращаться с модулями орнаментов, импровизировать. По своему построению и рисунку орнаменты рукописи имеют лишь отдаленные аналоги в русском декоративном искусстве и могут быть определены как оригинальные для русской книги XVII—XVIII вв., что, несомненно, указывает на достаточно высокий уровень писца как книжного мастера. Заметим, что расположение и оформление заголовков, употребление кинноварных строк, их чередование с выполненными чернилами, обнаруживает характерные черты киевской книжности, получившей распространение в московской книге, созданной в кремлевских скрипториях и при дворе Ростовского владыки Димитрия.

Уникальна в приобретенном сборнике гравюра с изображением Распятия с символами Страстей, помещенная в качестве фронтисписа к разделу «Молитвы яже отроцы имут исправляти пред учением». Под гравюрой подпись-цитата из 73 псалма, сделанная писцом: «Бог наш содела Спасение посреде земли», повторенная на греческом и латинском языках. Очевидна продуманность мастером помещения гравюры с Распятием именно в этой части сборника, содержащей тексты молитв, с которыми ученики (отроцы) должны были обращаться к Господу перед учением, которое расценивалось русскими книжниками того времени как один из путей к спасению. В этом отношении гравюра становилась не просто иллюстрацией в книге, а одной из ее значимых, важных составляющих, образно дополняя текст, указывая его главную цель.

Заметим, что подобное украшение рукописных книг, где картинка приобретала самостоятельное значение, дополняла и уточняла текст, а иногда становилась стержнем, композиционно образующим весь кодекс, характерно для московской

традиции последней трети XVII в. Причем гравюра находила место, прежде всего, в рукописях, созданных в кругах, близких к двору, окружению патриарха, писцами близкими Чудову Кремлевскому монастырю, Московскому Печатному двору. Именно в этой среде интеллектуалов XVII в. создавался новый вариант рукописной книги и книжности⁵. Приобретенный сборник всем своим оформлением, внешними особенностями, даже почерком, тяготеет к этой категории русской рукописной книги.

Вернемся к гравюре: о ней нет упоминаний в исследовательской литературе, она не описана в каталогах. Ее поздний оттиск отсутствует в Олсуфьевском собрании (РНБ), что указывает на отсутствие доски в московских металлографиях середины XVIII в.⁶ Допустить, что эта доска пользовалась большой популярностью и не сохранилась к середине XVIII в., возможно, но мешает этому полное отсутствие оттисков с нее в каких-либо собраниях, уникальность гравюры. В силу чего, более вероятно предположить быстрое изъятие доски из производства, недолгое во времени печатание с нее оттисков. Такая история не характерна для досок московских граверов XVII в. Их доски использовались долго, некоторые из них служили в московских металлографиях до XIX в.

Стилистика и манера исполнения гравюры, особенности штриховки, моделировки короткими штрихами ликом и фигур, особенности построения форм и передачи архитектурных фонов позволяют атрибутировать нашу гравюру резцу известного московского мастера Л.К. Бунина. Однако общая система штриховки, некоторая хаотичность и грубость линий требует уточнений, поскольку произведения Л.К. Бунина в большинстве случаев отличались большим изяществом штриха. Тем не менее, гравюру все же можно отнести к творчеству именно Л.К. Бунина или (менее вероятно) его ближайшему кругу. Подтверждает атрибуцию Л.К. Бунина палеография подписей на гравюре — близкая подписям на подписных работах мастера, а главное — общая система и характер штриховки, принцип формообразования фигур, архитектуры, общая манера исполнения.

Особенности гравировки указывают на то, что доска практически не имела поновлений, т. е. гравюра относится к первому тиражу. Датировка оттиска по бумаге невозможна, поскольку филигранные просматриваются. Таким образом, можно лишь утверждать, что оттиск появился после 1698 г. — времени произведения проповеди Стефана Яворского, включенной в сборник. Однако даты произведений, включенных в сборник, или датировка бумаги сборник (1697) могут служить лишь условными датами создания гравюры, поскольку оттиск мог быть отпечатан значительно раньше и позднее вклеен в рукопись.

Любопытно, что в книжной культуре Переславля-Залесского на рубеже XVII—XVIII вв. известно имя Л.К. Бунина. В это время род гравера был вписан в Синодик Никольского Переславского монастыря, а после кончины мастера приписано его имя. В это же время Бунин сделал денежный вклад в монастырь, а также вложил книгу свт. Иоанна Златоуста «Беседы на Евангелиста Иоанна» (М., 1665), кроме того, вложил в монастырь две медные гравированные доски и фигурный печатный стан с железными валами⁷. К книге свт. Иоанна Златоуста была приложена гравюра с изображением святителя из Синодика Леонтия Бунина, которая по состоянию оттиска может быть датирована около 1700 г.

Мы не знаем, какие именно доски были даны в качестве вклада в Никольский Переславский монастырь, но можно предположить, что одна из них та, с которой отпечатана гравюра в приобретенном литературно-публицистическом сборнике. Этим фактом может быть объяснена и ее редкость, абсолютная уникальность, ибо деятельность граверной мастерской в Переславле практически не оставила следов.

Любопытен сюжет гравюры и ее иконографический источник. В качестве источника для нее послужила гравюра антверпенского мастера Антониса Вирикса (1552—1624), гравированная по оригиналу Мартена де Воса (1532—1619) в конце XVI в. для серии «Страсти Христовы»⁸. Эта серия, исполненная братьями Антонисом и Иеронимусом (1553—1619, один лист) Вириксами и Криспином де Пассе (1565—1637, один лист), была популярна в России второй половины XVII в. и нередко использовалась русскими иконописцами в качестве иконописных образцов. Л.К. Бунин с этой серии сделал собственную серию пере-гравировку, состоящую из 14 листов⁹. Об этой серии Бунина уже много сказано в литературе¹⁰. Заметим, что наша гравюра соответствует ей по формату и иконографическому источнику, но при этом существенно отличается от других копий-перегравировок Бунина, прежде всего, тем, что в ней сохранена рамка с символами Страстей, рамки у других картинок не сохранены. В изображении Распятия Бунина убрал фигуру припадающей к Кресту Марии Магдалины и награвировал Голгофу, изменил он изображение стоп Христа, пригвожденных к Кресту (в европейской иконографии они соединены, прибиты одним гвоздем, в православной традиции каждая из стоп отдельно пригвождена особым гвоздем), незначительные изменения коснулись изображений символов Страстей и фонов. Такая работа Бунина указывает на то, что мастер вполне осознанно подходил к копированию западноевропейского образца, адаптируя его к более традиционной для православия иконографии.

Остается понять, для чего Л.К. Буниным была исполнена данная гравюра. В 14-листовой серии «Страсти Христовы» мы видим иной вариант Распятия. Среди гравюр Бунина известна еще одна серия на тему «Страсти Христовы» на 22 листах¹¹. Традиционно в литературе в качестве ее иконографического источника называют Библию Пискатора, что в целом справедливо. Однако первый лист серии с изображением «Тайной Вечери» (с колонцифрой «а», награвированной позже) имеет орнаментальную рамку с изображением потира, двух агнцев с крестами и аллегорических женских фигур — Веры и Надежды. Сравнение гравюры Бунина с листом из уже названной серии «Страсти Христовы» братьев Вириксов обнаруживает их почти точное сходство, различия лишь в некоторых иконографических деталях¹². Таким образом, мы видим второй случай копирования листа из серии братьев Вириксов и Криспина де Пассе с сохранением орнаментальной рамки и назначение копии — роль своеобразного титула к 22-листовой серии «Страсти Христовы» Л.К. Бунина. По аналогии можно предположить, что лист с Распятием и символами Страстей из нашей рукописи мог предполагаться тоже в качестве титула к 14-листовой серии «Страсти Христовы» Л.К. Бунина. Возможно, что в силу того, что картинки этой серии использовались исключительно в качестве иллюстраций для рукописей, он оказался не востребованным. Это только предположение. Фактом является приобретение замечательной книги в собрание НИОР РГБ,

своеобразной «провинциальной» реплики на новые явления в книжной культуре столицы.

КОММЕНТАРИИ

¹ Предложение 37 — 2008. Рукопись поступила от Д.В. Пересторонина и будет присоединена к фонду № 916 «Собрание рукописных книг Д.В. Пересторонина». Фонд организован в 2006 г. из рукописей предложенных к покупке в НИОР Пересторониным и пополняется им ежегодно. В составе фонда рукописные книги XVI—XX вв., среди них значительную часть представляют лицевые рукописи.

² Горфункель А.Х. Андрей Белобоцкий — поэт и философ XVII — начала XVIII в. // ТОДРЛ, М.; Л., 1962, т. 18. С. 188—213; *Он же*. Незвестное издание Петровской эпохи // Книга. Исследования и материалы. М., 1962, сб. 6. С. 123—131; *Он же*. Белобоцкий Ян // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. А—З. СПб., 1992. С. 128—131 (см. здесь подробную библиографию); *Он же*. «Краткая беседа Милости со Истиною о Божии милосердии и мучении» Андрея Белобоцкого // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 151—163 (публикация текста «Краткой беседы» и список рукописей, в составе которых находится памятник).

³ Украинские книги кирилловской печати XVI—XVIII вв.: Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина. Вып. 1, т. 1 Киевские издания 2-й половины XVII в. / сост. А.А. Гусева, Т.Н. Каменева, И.М. Полонская [М., 1981]. С. 34, № 171. Издание проповеди Стефана Яворского не имеет точных выходных данных, датируется по времени венчания Обидовского «не ранее 1698».

⁴ Рукопись с аналогичным почерком известна в собрании Переславль-Залесского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Инв.4196. Книга Симеона Нового Богослова. Начало XVIII в. Бумага, полуустав. 15,5×19,5 см. Переплет — картон. Вклад монаха Никольского монастыря Сергия 1712 г.

Поступила из Никольского монастыря. С Никольским монастырем связаны еще две рукописи с близким орнаментом: Инв.4197. Сказания о святых. Кон. XVII в. Бумага, полуустав. 15×19,5. Переплет — кожа. Поступила из Никольского монастыря; Инв. 4222. Житие и подвиги Корнилия Переславского. XVIII в. Бумага, полуустав, 28 л., 17×22 см. Переплет — бумага. Эта книга поступила от некоего уполномоченного ГПУ. Все эти рукописи упомянуты в работе Сукиной Л.Б. Лицевые и орнаментированные рукописи XVI—XIX вв. в собрании Переславского музея-заповедника // История и культура Ростовской земли. 1997. Ростов, 1998. С. 135—140. Авторы выражают сердечную благодарность Л.Б. Сукиной за эти сведения.

⁵ См. об этом подробнее: Хромов О.Р. Русская лубочная книга XVII—XIX вв. М., 1998. С. 96—113.

⁶ Собрание А.В. Олсуфьева составлено в 1760—1770-е гг. По сообщению И.М. Снегирева (Лубочные картинки в московском мире. М., 1861. С. 16), он заказал в московских мастерских исполнить оттиски со всех хранящихся там досок. Среди них было значительное число работ московских гравюров XVII в. Коллекция Олсуфьева значительно пострадала в 1812 г., но часть, содержащая московские оттиски (13 т.), не пострадала, поскольку находилась в Петербурге в доме князя А.М. Белосельского-Белозерского, затем коллекция перешла к К.Э. Белосельскому-Белозерскому, а от него в 1815 г. в Публичную библиотеку (Российскую национальную библиотеку), где ныне храниться в Отделе эстампов. См. подробнее: Власова О.В., Балашова Е.Л. Владельческие знаки на гравюрах и литографиях. СПб., 2003. С. 22—23 (здесь приведена подробная библиография).

⁷ Сукина Л.Б., Левицкая Н.В., Герасимова Н.Р. Московские художники в Переславле-Залесском XVII—XVIII веков (по рукописным и эпиграфическим материалам Переславльского музея) // Филевские чтения: Тез. докл. 22—25

декабря 1997 г. М., 1997. С. 56. В одном из своих выступлений директор Музея народной графики в Москве В.П. Пензин говорил, что им был найден в одном из заброшенных монастырей Переславля-Залесского печатный стан для гравюр XVII в. и помещен в его коллекцию, по всей видимости, это и есть стан Л.К. Бунина, который теперь находится в Музее народной графики.

⁸ *Mauquoy-Hendrickx Marie*. Les Estampes des Wierix. Bruxelles, MCMLXXVIII, V. 1. С. 19, № 135.

⁹ *Ровинский Д.А.* Русские народные картинки. СПб., 1881, т. 3. С. 323—325, № 862.

¹⁰ *Бусева-Давыдова И.Л.* Новые иконографические источники в русской живописи XVII в. // Русское искусство позднего средневековья. Образ и смысл. М., 1993. С. 190—206; *Хромов О.Р.* К истории иконографических споров в XVII столетии. Гравюра «Иисус Христос. Господь Вседержитель» без бороды // Филевские чтения. Тез. докл. 4-й междунаро. научн. конферец. по проблемам русской художественной культуры втор. пол. XVII — пер. пол. XVIII в. М., 1995. С. 108—110 (атрибуция гравюру Л.К. Бунину); *Гамлицкий А.В.* Лицевые «Страсти» Леонтия Бунина. К вопросу о западноевропейских образцах русского искусства рубежа XVII—XVIII вв. // Филевские чтения. М., 2003, вып. X.

С. 150—161 (первая публикация в тезисах конференции 1997 г., установление иконографического источника серии); *Белоброва О.А.* Гравированные «Страсти Христовы» с виршами, в рукописных сборниках XVIII в. из Древлехранилища Пушкинского Дома // *Белоброва О.А.* Очерки русской художественной культуры XVI—XX веков. М., 2005. С. 396—406; *Хромов О.Р.* Русская лубочная книга XVII—XIX веков. М., 1998. С. 98, 110.

Братчикова Е.К. «Страсти Христовы» в лицевой рукописной традиции мастеров-старообрядцев // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2006. С. 74—80 (ошибочно указано, что серия состояла из 16 гравюр); *Хромов О.Р.* Рукопись «Страсти Христовы» 1730-х гг. с гравюрами XVII, XVIII веков. Новое поступление в НИОР РГБ // Румянцевские чтения. Материалы междунаро. научн. конф. 15—16 апреля 2008. М., 2008. С. 365—370 и др.

¹¹ *Ровинский Д.А.* Указ. соч., т. 3. С. 319—323, № 861.

¹² *Mauquoy-Hendrickx Marie*. Указ. соч. С. 18, № 125.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАПИСИ 1763—1774 гг. ИГУМЕНА ТОЛГСКОГО МОНАСТЫРЯ ИРИНАРХА

Среди рукописных книг, поступивших в 2006 г. в НИОР РГБ от известного московского коллекционера Дениса Валерьевича Пересторонина, была приобретена и небольшая рукопись: Акафистник сер. XVIII в.¹ Книга имеет 96 л. (л. 66 — без текста) в 4° (20,3×15,5), написана одной рукой, полууставом (основной текст — Акафистник²) и скорописью (две дополнительные статьи³ и владельческие записи на л. 1—4 об., 91 об. — 92 и на листах, приклеенных к крышкам переплета). Тем же писцом на л. 3 нарисованы два вензеля, а на л. 4 — рисунок крыши терема. На л. 95 — поздняя владельческая надпись: «Сия книга глаголемая села Вознесенскаго».

Защитные листы рукописи заполнены многочисленными черновыми записями, сделанными в Толгском Богородичном Ярославском монастыре и фиксирующими различные события, происходившие в нем в 1763—1774 гг.

Имя владельца и писца рукописи: архимандрита Толгского монастыря Иринарха, устанавливается главным образом на основании трех копий (черновиков?) расписок в получении денег, выданных им Дмитрию Семенову, сыну Божоявленского золотаря, за проданное монастырю золото (л. 1 об. — 2). Дополнительные основания в пользу этой атрибуции дает и анализ других записей, поскольку их автор вел учет монастырских денег, следил за различного рода хозяйственными работами и закупками в монастыре, по его указанию вносились записи в Синодик и с его же участием происходил монастырский суд над «неслужащим диаконом Тимофеем Мироновым». В последней заметке автор, перечисляя присутствующих, употребляет оборот: «мы увещали», не называя при этом имени настоятеля монастыря, но перечислив остальных присутствующих старцев.

Все эти факты с большой долей вероятности указывают на то, что автором записей, владельцем и писцом рукописи был сам архимандрит Толгского Богородичного монастыря Иринарх, который занимал эту должность с 1761 по 1775 г. (*Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 345).

Поскольку о личности архимандрита Иринарха практически ничего не известно, написанные его рукой дневниковые записи представляют ценнейший исторический материал, содержащий новые сведения по истории Толгского монастыря.

Основная масса записей связана с торговыми расчетами монастыря, закупавшего рыбу (белугу, осетра, угря) десятками «звен», мед, вино, масло, гвоздику, корицу, кардамон, сахар. Для строительных и отделочных работ приобретался подовый кирпич, а также в больших количествах — листовое золото «в книжках», которое шло на золочение иконостаса. Золото закупалось в 1773 и 1774 гг.

у сына «богоявленского золотаря» Дмитрия Семенова (отец его, по всей видимости, работал при Богоявленской церкви г. Ярославля). Сын его, как следует из тех же записей, проживал в Ярославле. Золото шло на иконостас церкви «Спаса на Угре в Бояршине».

Историческую ценность представляют записи Иринарха о вкладах и поминальные — в монастырские Синодики (большой и малый). Так, под 26 июня 1770 г. записан вклад крестьянина деревни Полянки (вотчины Спаса Ярославского монастыря) Артемия Иванова: Владимирская икона Богородицы в позолоченном серебряном окладе. Среди записанных в Синодики упомянуты роды Якова Любимова (крестьян села Давыдково), Матвея Тихонова (села Тукошмы), Козмы Федорова Сивохина (деревни Мохрицы), род Моставиных и Травиных; среди отдельных лиц — ярославский купец Козьма Иванович Зеленцов (погребенный в Толгском монастыре «при входе в соборную церковь на правой руке») и костромской воевода Степан Гаврилов, «сын Малыгин».

Случай продажи чего-либо монастырем отмечен лишь однажды: генералу Апполону Александрову, сыну Веригину, была продана книга «Служба Пресвятыя Богородицы с Чудесами, продана за два рубля 1775 году февраля 15-го дня». Скорее всего, здесь идет речь о рукописной Службе Толгской иконе Богородицы, дополненной Сказанием о происходивших от нее чудесах.

Из бытовых записей замечателен рассказ о мерах, принятых монастырскими старцами для перевоспитания «неслужащего диакона Тимофея Миронова». Дьякон был вынужден поклясться перед образом Богородицы в том, что «житие будет иметь постоянное и неподозрительное», а также в качестве искупления своей вины обещал заняться трудом, а именно: просвиропечением. Захватывающее чтение представляет собой и описание случая прохождения через монастырскую трапезную во время грозы шаровой молнии.

Публикуемый ниже текст записей архимандрита Иринарха передан с раскрытием титлов, в современной упрощенной орфографии. Курсивом выделены слова, дописанные над строкой.

Приложение

ОБОРОТ ВЕРХНЕЙ КРЫШКИ ПЕРЕПЛЕТА

«1765-го года августа 28-го дня при еромонахе Викторе неслужащего диакона Тимофея Миронова сим иеромонахом Виктором и *отцем ево духовным* мы увещали, чтоб жил постоянно и беспорочно, и он пред образом Пресвятыя Богородицы обещался, что житие будет иметь постоянное и неподозрительное, как надлижит честному человеку. И поручино ему за ево обещание просвиропечение, уверяясь на ево обещании. А ежели он, Тимофей, сие свое волное пред образом Пресвятыя Богородицы *обещание* преступит, и в каковыя дела непотребные, презря безстрашно свое сие обещание, поступит, и за такое ево преступление, и Господу Богу и Божиен Матери солгавшему, примет от Создателя нашего Бога казнь противу злых дел своих».

Л. 1

«1767-го году генваря в 23 день куплена ряса суконная, даны рубль 20 коп.; сундук 65 коп.»;

«1767-го года соленой рыбы казенной белуги да и осетра, и белуги дватцеть и с тешой, и осетров трицать звен. про себя солен осетр число (?) 13 звен, пол белуги весом три пуда трицать один фунт звен. Дано за всю рыбу пять рублей 47 к.» (л. 1);

«1768-го года июня 3 дня в Ярославле из брацкой крушки высыпано для выболого попа Димитрия розделу 15 руб. 50 коп., и отданы в роздел на треть до-сталось 5 руб. 17 к.»;

«1769-го года октября 8 дня отдана бутылъ большая масла деревяннаго в церковь Пресвятей Богородице, взял иеродиакон Павел 1769 году».

Л. 1 об.

«1770-го года октября 26 дня занято у Степана Лобанова масла коровья кри-ночка весом шесть фунтов с половиною с кринкою»; «21 звеньев угря»;

«1772 го(да) сентября по 17 число взято к варению белой рыбы два звена»;

«1773-го года декабря 23 дня взято в прибавок еще от Дмитрея Семенова сына золотаря богоявленскаго книг две тысячи *золота* по тринадцети рублев. Да сего 1774-го года генваря 17 дня еще взято три тысячи, две тысячи по двенадцети рублев, а третья тысяча (по) тринадцать рублев, и за оныя за пять тысяч за золото по объявленной цене я, Дмитрей Семенов, денги все сполна получил от отца архимандрита Иринарха»;

«Дмитрей Семенов за означеное золото денги все получил и росписался в сих трех тышех; а остались то нет для того ... столяра ево Дмитрея полтора рубли ... с него же ... Гаврилы взял пол рублев ... шесть рублев с полтиною и чист ...».

Л. 2

«1774-го года генваря 17 дня еще взято у ярославца Дмитрея Семенова сына золотаря в прибавок к прежнему забранному золоту, а сколко забрано знач... в записках, в разное время *золотил* (в рукописи — «солотил». — *А.Т.*) иконостас ярославца Гаврилы Столярова в пошехонском уезде у Спаса на Угре в Боярщине и по сие число забрано от него Дмитрея тысяч ценою: тысяча по двенатцети рублев, в том числе тысяча по тринатцети рублев, а сего вышесписаннаго числа еще взято у него, Димитрия четыре тысячи ценою две тысячи по тринатцети рублев, а другие две тысячи по двенатцети рублев, и за оное забранное золото за все денги Дмитрей получил все сполна»;

«1774-го года апреля 3 день еще у Дмитрея Семенова золота взято тысяча (книг), по одиннатцати рублев я взял».

Л. 2 об.

«1769-го года апреля 18 дня дано заимно Григорью Шарапову (о)дин рубль до жалованья. Дано заимно известникову сыну Петру 30 к. тогоже числа; все денги свое» (вся эта запись о долгах вычеркнута. — *А.Т.*);

«Писано есть во Еуангелии: имейя ризу, да продаст ю и купит нож» (полууставом);

«1771-го года генваря 17 дня дано Благову(?) Спиридону Андрееву за подовой кирпич в плату рубль, в долг писал мне, розчести(л) я; 2 руб. 80 коп., 1 руб. 50 коп.».

Л. 3

«1770-го года июня 26 дня вотчины Спаса Ярославского монастыря ведомства коллегии экономии деревни Полянок крестьянин Артемеи Иванов по обещанию своему дал вкладу в Тол(г)ской монастырь образ Пресвятыя Богородицы Владимирския ш(ес)ти листовои венец и цата серебряные позолочены, поля обложены окладом серебряным позолоченым, которой образ принят в Толском монастыре и отдан понамарю монаху Филарету в хранение протчим таким же вкладным образам записан в книгу ко вкладным всяким подаваемым вещам впредь для знания»;

«1774-го года генваря 11-го дня подал в церковь божию деревни Куличи крестьянин Василей Кузми (вычеркнуто. — А.Т.) Алексеев пять рублей, еще подано пятьдесят копеек»;

«Сельца Следнева Игнатеи Иванов подал рубль, и тот рубль отдан за работу в плату работником, которые в олтаре мостили пол»;

«Подано пять рублей от Устинии Иаковны Тихменевои в церковное строение генваря 1774 года и 18 руб. попу 6 руб. 75 коп., диакону 4 руб. 50 коп., дьячку 3 руб. 37 коп. и денгу, понамарю 3 руб. 37 коп. и д(енгу)».

Л. 4

«Аще рече: не такую грозою великои народ устрашити, ино и правды в землю не ввести, зане де такой грозы не будет, то и книг законных не послушают, и как конь под человеком без узды, так и царство под царем без грозы»;

«Петр Андреев, сын Трегубов, по... к нему кедровых шишек, с человеком ево отпущен был ... хлеба 1773-го года сентября 14 дня»;

«Иван Алексеев сын Шубин Болшей преставися».

Л. 4 об.

«Реестр. Каптенармусу, подпорутчику, капитану — благородные; маиору, подполковнику, полковнику — высокоблагородие; брегадиру — высокородие; генералу — ваше высокопревосходительство; князю — ваше сиятельство; графу — ваше высокогравское сиятельство» (полууставом);

«1771-го года августа 19 дня после вечерни была гроза великая, и два раза грянуло ужасно, и молния улачна в келье в окошко скрозь оконницу стеколчатую прошла зкрозь келью в другое окошко скрозь такую же оконницу преужасно. И от того грома под монастырем стог наш сена зажгло и до утра все тлело. И точию пришли от завтрени, и прибежал мужик к волским воротам и закричал:

стог ваш сена горит, выбежали, а он уже серед стога верх опустился, авгня не видать, толко дым, и згорел весь».

Л. 91 об.

«Род села Давыдково Якова Любимова: Якова, Пелагеи, Иоанна, Акилины. Записал; дано 30 руб. Справитца, было ли в дестевом синодике, не записано ли»;

«1766-го года ноября в 5 день розделили крушку 41 руб.»;

«1772-го года апреля 29-го дня преставися раб божии ярославской купец Козма Иванович Зеленцов. И погребен в Толском монастыре, при всходе в соборную церковь на правой руке»;

«Книга Служба Пресвятыя Богородицы с Чудесами продана генералу Аполону Александрову сыну Веригину за два рубля 1775 году февраля 15-го дня»;

«Гвоздики 20 ф. по 4 коп., корицы 20 ф. по 5 коп., бадеики(?) 20 по 1 коп., кардамону 10 (ф.) по три копейки, сахару 4 ф. 88 коп., ведро вина 3 руб., всего 6 руб. 93 коп.».

Л. 92

«Костромской воевода Степан Гаврилов, сын Малыгин»;

«Записать в Синодике имена мая 25-го дня 1765-го года села Тукошмы род Матвея Тиханова: Тихона, Домники, денег рубль, опущен в крушку записать в дестевой Синодик»;

«Род Моставиных и Травиных: Петра, Анны, Феодора, Михаила, Василия, Алексея; дал два рубля, опущены в крушку, опустил Виктор, записать в Синодик полудестевой»;

«Деревни Мохрицы крестьянина Козмы Федорова Сивохина: Фендора (так!), Елизавету записал в Синодик, записаны в дестевой Синодик»;

(Все записи на этом листе перечеркнуты и в центре сделана запись другими чернилами: «Записаны». — А.Т.).

Оборот книжной крышки переплета:

«... Митрофан почтальон(?) занял, сторожам дал [копейку] и дьяку (?) Василью дал»;

«Стряпчий взял 12 коп. воеводским служителем»;

«Куплено вина ведро 9 руб. 23 коп. 1 де(нга)»;

«Приставу ростовскому, которой приходил [по казначея] дано десять [рублей]»;

«Ефимском попе Василье, за починку Якову рубль за складни и плотнику за работу рубль» (все приведенные выше записи на этом листе, включая последнюю, перечеркнуты. — А.Т.)»;

«1764-го года ноября 10-го дня преставися раб божии протоиереи Феодор ярославской соборной церкви»;

«1764-го года октября против 16 дня зачата бутылка масла деревяннаго пред образом Божия Матерее»;

«Октября 23 зачата банка с маслом, а весом 8 фунтов».

КОММЕНТАРИИ

¹ Пост. 128—2006 г. Вод. зн.: 1) Герб г. Ярославля с литерами «ЯМАЗ» (*Клетиков*, тип 3 — 1756 г.); 2) Монограмма из букв: «РФМ» в фигурном щите, с вензелем на парном листе (подобный: *Участкина*, № 543 — 1749 г.).

² Акафисты (5): «Акафист Страстем Христовым, певаемый в пяток» (л. 5—18), «Акафист в неделю Живоносному гробу Господню и служба Воскресению Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (л. 19—34), «Акафист святым верховным первопрестолником Петру и Павлу, вкупе же и всем святым апостолом» (л. 35—51), «Акафист Честному и Животворящему Кресту Господню, певаемый в пяток или когда кто изволит» (л. 52—65), «Акафист всем святым, певаемый в субботу или кто когда изволит» (л. 67—82); Канон Богородице Одигитрии (л. 82 об. — 88 об.). На л. 92 об. помещен список 13-ти Акафистов с пометами, указывающими на соответствующие листы в данной рукописи: «1. Сладчайшему Иисусу. 2. Пресвятеи Богородице. 3. Успению Богородице. 4. Страстем Христовым (приписано: лист 1). 5. Живоносному гробу и Воскресению (приписано: лист 19). 6. Животворящему Кресту (приписано: лист 25). 7. Ко причащению. 8. Архангелом. 9. Иоанну Предтечи. 10. Святым апостолом (приписано: лист 35). 11. Святителю Николаю.

12. Всем святым (приписано: лист 67). 13. Великои мученице Варваре».

³ На л. 88 об. — 89 об. переписано сочинение Дмитрия Ростовского (1702—1708): «Смирненнаго Дмитрия, митрополита Ростовского и Ярославскаго, написах сие в некую окаянства моего ползу», нач.: «Вем восхождение мое на исхождение, житие на сокращение, младость на остарение ...» (изд.: «Сочинения святого Дмитрия, митрополита Ростовскаго». М., 1848. Т. 1. С. 219—220); на л. 90 — стихотворение неизвестного автора: «Увещание монашеское примшим житие», нач.: «Блюдися, о монаше, черну носяще ризу, / Стяжевай смирение, око держи низу. / Знай себя быти в мире нища и убога, / Стяжи же сокровище Единого Бога. / Приими друга любезно, тебе посетивша, / Блюдися, да не узрит тя что погрешивша. / Бегай прочь коварнаго, бегай друга лестна, / Будь в келлии, хранися порока бесчестна. / Где бо любовь в ней лестна, внутрь вражда бывает, / Внимай себе, отчего дух твой унывает. / Держи нозе во внутриих келейна порога, / Тернием бо послана есть ти в мир дорога».

Анисимова Т. В.
Хозяйственные записи 1763—1774 гг. иконы
Толгского монастыря Ирины

МАТЕРИАЛЫ О СХИИГУМЕНЕ ПАРФЕНИИ (АГЕЕВЕ) В НИОР РГБ¹

Картина духовной жизни России XIX в. не будет полной, если исключить из нее фигуру писателя-полемиста, путешественника по Святым местам, постриженника Пантелеимонова монастыря на Афоне, схиигумена Парфения (Агеева) (1806—1878)².

Однако примерно на столетие он оказался вне поля зрения исследователей. До последнего времени публикации об отце Парфении представляли собой лишь достаточно краткое изложение его биографии в словарных статьях, где «крупными мазками» отмечались основные этапы его жизненного пути. В отношении конкретных фактов, по сути, они являлись пересказом одних и тех же событий, почерпнутых из печатных источников втор. пол. XIX в. Позитивный сдвиг произошел в нач. XXI в., ознаменовавшемся сразу несколькими переизданиями трудов отца Парфения³ и появлением исследований, в которых представлены неизвестные прежде архивные документы⁴. А в 2008 и 2009 гг. в Москве прошли посвященные подвижнику церковно-научные конференции⁵.

Работа российских исследователей в архивохранилищах страны была начата и проводится по благословию настоятеля Николо-Берлюковского монастыря игумена Евмения (Лагутина). В 1856—1860 гг. отец Парфений являлся строителем этой обители⁶. При нем пустынь достигла наибольшего расцвета. В 1930 г. монастырь был закрыт, и в последующие годы XX столетия в нем располагались различные лечебные учреждения. Возрождение началось в 1990-е гг. Сейчас Николо-Берлюковской обители возвращен статус монастыря, хотя большая часть зданий, к сожалению, до сих пор не принадлежит Русской православной церкви, оставаясь в ведении Московского департамента здравоохранения.

В 50—70-е гг. XIX в. отец Парфений играл далеко не последнюю роль в духовной жизни Московской епархии, да и всей России. Он пользовался расположением самого митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова), по благословию которого выбрал место и построил в Богородском уезде Московской губернии⁷ Спасо-Преображенский Гуслицкий монастырь⁸. Отец Парфений был знаком и переписывался со многими российскими церковными и государственными деятелями. Он вел борьбу с раскольниками⁹ и был хорошо известен среди современников духовно-публицистическими и полемическими сочинениями, которых насчитывается полтора десятка и которые неоднократно переиздавались во втор. пол. XIX — нач. XX в. Но по-настоящему знаменитым он стал благодаря «Сказанию о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле» (Т. 1—4. М., 1855; 2-е изд. М., 1856) — своему наиболее объемному и наиболее информативному произведению, написанному в жанре хождения. Широко известны читательские отклики на это сочинение многих писателей и общественных деятелей России втор. пол. XIX в., среди которых А.А. Григорьев, А.В. Дружинин, Ф.М. Достоевский, М.П. Погодин, М.Е. Салтыков-Щедрин, С.М. Соловьев, И.С. Тургенев¹⁰. В настоящее время нарастающая волна паломничества россиян

к православным святыням Афона и Востока вновь сделала это произведение востребованным и привлекла внимание к личности самого автора.

Основные вехи жизни отца Парфения известны. Его «Автобиография» и «Сказание о странствии и путешествии...» содержат сведения о земном пути подвижника от рождения до середины 1854 г. Эти данные постепенно уточняются и дополняются документальными свидетельствами.

Мы знаем, что Петр Агеев¹¹ (мирское имя отца Парфения) родился в Молдавии, в г. Яссы, 14 ноября 1806 г., в семье раскольников русского происхождения. Еще в юности он отправился в странствие, во время которого посетил множество мест в Молдавии, России, Святой Земле и на Афоне. В 1831 г. постригся в монашество в старообрядческом Белокриницком монастыре с именем Паисий, а затем продолжил свое путешествие. Спустя годы, признав раскольниковство заблуждением, в молдавском монастыре Ворона вступил в лоно Православной Церкви и при пострижении в 1839 г. старцем-духовником Арсением в афонской келии Иоанна Златоуста получил имя Памва. Несколько последующих лет проживал в русском Пантелеимоновом монастыре. Там в 1841 г. принял великую схиму и был наречен Парфением. В 1846 г., по завещанию духовника иеросхимонаха Арсения, покинул Афон и отправился в Россию, в г. Томск, где духовно сблизился с епископом Томским и Енисейским Афанасием (Соколовым)¹². Там он жил с сентября 1847 по июль 1854 г. Из Сибири отец Парфений неоднократно писал обращения в Святейший Синод и к митрополиту Филарету с просьбой принять его в российское монашество¹³; просил покровительства и содействия в делах у архиереев и светских высокопоставленных особ. Только в конце июня 1854 г. он получил положительный ответ и 3 июля выехал из Томска в Москву (в Гефсиманский скит Троице-Сергиевой лавры), куда прибыл 8 августа того же года.

На этом заканчивается «Автобиография» отца Парфения. Сведения о событиях 1855—1878 гг. (в течение «московского» периода его жизни) предоставляют отчасти его полемические сочинения, печатные материалы по истории Николо-Берлюковской пустыни и Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря, а преимущественно рукописные книги и документы, находящиеся в российских хранилищах.

Некоторые архивные документы, в частности ряд писем митрополита Филарета к отцу Парфению, были опубликованы еще в последней трети XIX — нач. XX в.¹⁴, но основной массив рукописей до сих пор не введен в научный оборот. Поэтому и в жизнеописании подвижника остаются лакуны, противоречивые свидетельства и факты, требующие уточнения. Для воссоздания полной и подробной биографии схиигумена Парфения и оценки характера и масштаба его личности необходимо исследование всего комплекса рукописей: документов биографического и служебного характера, созданных им сочинений, переписки, принадлежавших ему книг.

Основная часть библиотеки и архива схиигумена Парфения хранится в Отделе рукописей ГИМ, в Епархиальном собрании, к которому она была присоединена в 1931 г. вместе с другими рукописями Гуслицкого монастыря¹⁵. Кроме того, документальные свидетельства о нем имеются в фондах РГАДА, РГБ, РГИА и ЦИАМ.

Целью данной статьи является характеристика всех связанных с различными аспектами жизни схиигумена Парфения рукописных материалов, обнаруженных

нами на сегодняшний день в фондах НИОР РГБ (всего 32 наименования)¹⁶. Их количество со временем, несомненно, увеличится, так как документы рассредоточены по самым разным собраниям и архивам и их выявление требует длительной и кропотливой археографической работы. Местонахождение искомых материалов не всегда очевидно. Наличие писем отца Парфения в архивах его адресатов закономерно. А вот, например, обнаружение сборника его сочинений в фонде писателя и литературного критика первой половины XX в. Г.И. Чулкова (№ 3)¹⁷ было для нас сюрпризом: проследить историю бытования рукописи с 1855 по 1946 г., когда она поступила в РГБ (тогда ГБЛ), пока затруднительно.

Документы и рукописные книги из собрания НИОР РГБ позволяют дополнить сведениями «московский» период жизни отца Парфения. Многие выявленные материалы имеют точную дату создания, а другие поддаются датировке по косвенным признакам. Все они написаны в промежуток с 1855 по 1873 г., который, в свою очередь, можно разбить на 3 меньших периода исходя из основного места пребывания отца Парфения и приложения его сил. В соответствии с этим делением источники сгруппированы нами в 3 блока, внутри каждого из которых материалы описываются в порядке хронологии дат их создания. Исключение составляет одна книга, принадлежавшая библиотеке схиигумена Парфения и помещенная нами в 4-й блок.

Рукописи имеют сквозную нумерацию от 1 до 32. Описания, входящие в тот или иной блок, предваряются характеристикой деятельности отца Парфения в течение соответствующего периода (включая публикации его трудов), с учетом сведений, содержащихся в материалах РГБ. В исследовательской литературе эти единицы хранения ранее не фигурировали и в данной статье вводятся в научный оборот. В описях фондов их характеристика представлена с разной степенью полноты и иногда с погрешностями. Поэтому нами выработана единая структура описания и установлены принципы подачи материала в нем. Объем конкретного описания определяется спецификой соответствующей рукописи. Для каждого наименования указываются шифр, автор, название, дата, почерк, количество листов; по необходимости — палеографические или кодикологические сведения; данные о персоналиях (адресатах писем и лицах, названных в тексте); раскрывается основное содержание; в том случае, когда это необходимо, дается исследовательский комментарий. Статус отца Парфения (инок, иеромонах, игумен) указывается в соответствии с его подписью-автографом. Если подпись отсутствует, выбирается типичный для периода вариант. Цитаты приводятся с сохранением в целом особенностей орфографии оригинала, но с применением современных правил пунктуации. Упрощение орфографии касается только исключения или замены букв, вышедших из употребления (фита, «и» десятеричное, конечный «ь»), ять, юс малый, «а» йотированная, ижица), на их современное соответствие.

I. ГЕФСИМАНСКИЙ СКИТ И НИКОЛО-БЕРЛЮКОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ (АВГУСТ 1854—1858)

Как уже было сказано выше, 8 августа 1854 г. инок Парфений прибыл из Томска в Москву, а 23 числа того же месяца был зачислен насельником Геф-

симанского скита Троице-Сергиевой лавры. Проживая в скиту, практически исполнял возложенное на него митрополитом Московским и Коломенским Филаретом (Дроздовым) послушание на Троицком Сухаревском подворье в Москве, проводил работу по обращению раскольников к Православной церкви. 18 января 1855 г. он был рукоположен митрополитом Филаретом в иеродиакона, а 23 января — в иеромонаха. 28 июня Указом Московской Духовной Консistorии отец Парфений был назначен строителем Николо-Берлюковской пустыни. Он плодотворно занимался обустройством монастырской территории, ремонтом существующих и возведением новых построек, созданием переплетной и иконописной мастерской и библиотеки. Находясь на посту строителя Берлюковской обители, одновременно, по инициативе и при живом участии министра государственных имуществ М.Н. Муравьева (№ 6) и благословению владыки Филарета, с начала 1858 г. осуществлял поиск места для строительства миссионерского монастыря в Богородском уезде Московской губернии. Точнее, первоначально речь шла о 4-х монастырях (двух мужских и двух женских; № 10), чуть позже — о 2-х (мужском и женском; № 11—14), а к концу сентября сформировалось мнение о достаточности одной православной мужской обители (№ 15, 16). Такое место было выбрано в плотно населенных раскольниками гуслицких лесах — «у Спаса на Мошеве, близ реки Нерской, в Карповском приказе Московскаго удельнаго имения» (№ 15). Решение о строительстве монастыря с целью ослабления раскола в этих районах было Высочайше одобрено императором Александром II. С осени 1858 г. отец Парфений фактически руководил строительством двух обителей — Николо-Берлюковской и Спасо-Преображенской Гуслицкой. Строителем Николо-Берлюковского монастыря отец Парфений оставался до 1860 г., но уже с начала 1859 г. он переехал в Гуслицы. Поэтому верхней границей данного периода мы определили конец 1858 г.

В Москве отец Парфений получил возможность опубликовать написанные им ранее сочинения и трудился над новыми произведениями. Достаточно быстро вышли в свет два важных сочинения, законченные еще в Томске. Это, во-первых, «Сказание о жизни и о подвигах в Бозе почившего старца Даниила, подвизавшегося в Сибирской стране, в Енисейской губернии, в пределах города Ачинска, и скончавшегося в Енисейском Христорождественском женском монастыре 15 числа апреля 1843 года, в четверток на Пасхе, при игумении Евгении» (М., 1855 и др.), завершенное перед самым отъездом из Томска, 28 июня 1854 г. Во-вторых, дважды выходило законченное еще в мае 1849 г. «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле» (М., 1855; 2-е изд. М., 1856). И в эти же годы отдельно были опубликованы три извлечения из него: «Воспоминание афонского инока Парфения о разговоре с беспоповцами Поморской секты в 1825 году» (М., 1856), «Воспоминание афонского инока Парфения о посещении Святой Горы Афонской Его Императорским Высочеством Великим Князем Константином Николаевичем в 1845 году» (М., 1856), «Светлый праздник в Иерусалиме» (М., 1856).

Кроме того, в течение первых 3-х лет пребывания в Москве отцом Парфением была создана и опубликована «Книга о промысле Божиим, как он чрез православие ведет ко спасению, а неправославных обличает собственными их делами» (М., 1857).

В 1856 г. отец Парфений написал «Автобиографию» (№ 4), которая, с одной стороны, в более кратком виде повторяет знаменитое «Сказание о странствии и путешествии...», а с другой — является его продолжением. За исключением нескольких глав она была напечатана в 1898—1901 гг., т. е. только через 20 лет после преставления отца Парфения. Созданные в 1855 г. «Сказание о скопцах» (№ 1) и так называемый «Цветник» (№ 3) в настоящее время впервые готовятся к изданию.

№ 1. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 4. Ед. хр. 29.

Парфений, иеромонах. «Сказание о скопцах».

18 декабря 1855 г.

Автограф.

24 л. Л. 1 об., 20 об.—24 об. чистые. Л. 1 и 24 представляют собой бумажную обложку. На л. 1 рукой иеромонаха Парфения обозначено название текста и дата, а слово «Сказание» надписано карандашом, по-видимому, рукой митрополита Филарета; здесь же стоят два номера — «№ 79 № 83», первый из которых зачеркнут; аналогичные номера (первый также зачеркнут) имеются на рукописях из собрания Гуслицкого монастыря в ГИМ, принадлежавших личной библиотеке игумена Парфения, с той только разницей, что на них имеется и словесное указание: «Собственной библиотеки игумена Парфения» (ср. № 4). Листы сшиты нитками не по всей длине, а только сверху и снизу; аналогичным образом скреплены листы рукописи из архива Г.И. Чулкова (№ 3). Рукой иеромонаха Парфения проставлена постраничная нумерация от 1 (л. 2) до 37 (л. 20).

Нач.: «Сказание о скопцах, тоже и о хлыстах, что они отнюдь не веруют во Христа и даже в Бога, хотя по виду и исполняют все христианские обряды и обычаи, но ето они только делают один бизир и обман и тем стараются прикрыть свою скверную веру...» Сочинение носит обличительный характер и призвано реальными историями проиллюстрировать заблуждения приверженцев этого течения. В качестве примеров отец Парфений приводит воспоминания о встречах со скопцами во время своего пребывания в Буковине (в Белокриницком монастыре), в Молдавии (в Мануиловском ските), в Иерусалиме (в монастыре Святых Архангелов), на Афоне и в Томске. К данной теме он обращался ранее в «Сказании о странствии и путешествии...»¹⁸, соответствующий отрывок из которого был опубликован архимандритом Никоном (Рождественским) в «Троицких листках» под названием «Обличительная беседа со скопцами» (М., 1883). Текст в рукописи иной, нежели в публикации отца Никона.

№ 2. Ф. 201. Собр. А.С. Норова. № 57 (36).

Парфений, иеромонах. Записка А.С. Норову.

27 декабря 1855 г.

Автограф.

2 л. Л. 1 об., 2—2 об. чистые.

Адресат — Авраам Сергеевич Норов (1795—1869), государственный деятель, ученый, путешественник и писатель, в 1855 г. — министр народного просвещения. Также как и инок Парфений, известен описаниями своих путешествий к православным святыням Востока: «Путешествие по Святой Земле в 1835 году» (СПб., 1838); «Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток» (СПб., 1879) и др.

Текст записки: «Его высокопревосходительству Аврааму Сергеичу Норову, министру народного просвещения, приношение моих ничтожных трудов. От иеромонаха Парфения, бывшего инока Святыя Горы Афонския». Под текстом рукой А.С. Норова, карандашом отмечено: «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Св. Земле». Следовательно, записка была приложена к подаренному иеромонахом Парфением А.С. Норову экземпляру первого издания «Сказания о странствии и путешествии...» (М., 1855). Никаких других данных о контактах отца Парфения и А.С. Норова нам не известно.

№ 3. Ф. 371. Архив Г.И. Чулкова. К. 6. Ед. хр. 48.

Парфений, иеромонах. Сборник сочинений.

[1855 г.]

Автограф.

58 л. Чернила в рукописи темно- и светло-коричневые. Л. 1 (лицевая сторона), 3 об. и 58—58 об. чистые. Брошюровка¹⁹: л. 1, 2 и 3 вне тетрадей (оторваны); л. 4—11, 12—19, 20—27, 28—35; л. 36 вне тетрадей (оторван); л. 37 и 52 составляют разворот, внутрь которого вложены 2 тетради — л. 38—45, 46—51; л. 53—58. Бумага 2-х типов: 1) со штемпелем Сергиевской фабрики (л. 1, 2, 4—37, 52—58) — Клепиков 1959²⁰, № 185 (1844 и 1858 гг.); 2) вержированная бумага, на которой просматривается белая дата «1851» (л. 3, 38—51). Имеется 3 нумерации листов — карандашная (XX в.) от 1 до 58 и две, выполненные рукой отца Парфения: 1) от 1 (л. 12) до 26 (л. 37); 2) 18 (л. 2), от 29 (л. 4) до 36 (л. 11), от 77 (л. 12) до 122 (л. 57); при этом л. 22 и 23 присвоен один и тот же номер — 98, номер 102 пропущен. Л. 1 и 3 отцом Парфением не пронумерованы. Рукопись без начала и со значительными утратами после л. 2 и 11.

Поступила в РГБ в 1946 г. от Н.Г. Чулковой, жены известного поэта, прозаика и литературного критика Георгия Ивановича Чулкова (1879—1939).

Содержание:

Л. 1 об.: Оглавление части рукописи — названы только тексты, входящие в «Разные цветки» (л. 12—57 об.; по 2-й нумерации отца Парфения — л. 77—122 об.). Всего 9 произведений.

Л. 2—2 об.: Фрагмент сочинения о написании имени «Иисус». Начало и конец (?) утрачены. Начинается со слов: «ибо где написана і десетеричная буква, то там должна и другая быть гласная буква и осмеричная...» Закачивается словами: «Ето не я разсуждаю, но собери со всего свету ученых людей, кто знают грамматику, то все ето скажут, что так должно быть, как я сказал...» Перед текстом на л. 2 (по 2-й нумерации отца Парфения — 18) изображен знак вставки в виде решетки; аналогичный, с пометой «чти 18», находится на л. 13.

Л. 3: Фрагмент без названия. Текст полностью: «О, глубина премудрости Божии. Как это до сего времени никому не приходило в голову, хотя вот 180 лет прошло в спорах с раскольниками. И сколько написано книг и доводов, но ето никому не пришло на ум, и Господь утаил еси от премудрых и разумных и открыл еси то младенцу незнающему различить десное от шуяго». Скорее всего, данный фрагмент имеет отношение к предыдущему тексту, но является более поздним дополнением. Это подтверждается, в частности, отсутствием на данном листе какой-либо нумерации, выполненной рукой отца Парфения.

Л. 4—8 об.: Описание видения во время болезни, случившейся на пути из Москвы в Томск, в остроге, в период с 25 декабря 1842 г. до 5 января 1843 г. Начало утрачено. Начинается со слов: «...кая страна теплая и приятная, а наипаче в теперешняя зимняя время, ибо сегодня день Рождества Христова...» Этот же случай отец Парфений рассказывает в «Автобиографии»²¹.

Л. 8 об.—11: Случай о «старой девице», рассказанный схимонахом Киприаном в Мануиловском ските. Текст обозначен номером 4. Начало: «Еще когда я жил в Молдавии, в Мануиловском раскольническом ските, часто рассказывал нам один монах схимник Киприан...» Этот отец Киприан неоднократно упоминается в I-м томе «Сказания о странствии и путешествии...»²².

Л. 11—11 об.: Случай, произошедший в одной сибирской деревне после похорон дочери крестьянина-раскольника. Текст обозначен номером 5. Начало: «Бывши я в Сибири, рассказовали мне произшествие следующее. В одной деревне один богатой крестьяник (так!) безъпоповщинскаго поморскаго секту, у него умерла дочь лет 20 девица...»

Л. 12—15 об.: «Разговор со старообрядцами на Рогожском кладбище о имени Иисусове»²³. На верхнем поле л. 12 заголовок — «Разные цветки». Текст обозначен номером 18. Начало: «В 1855 году проживающее мне в Москве, и в одно время бывши я на Рогожском старообрядческом кладбище...» На л. 13 изображен знак вставки в виде решетки, с пометой: «чти 18»; аналогичный находится на л. 2 (по 2-й нумерации отца Парфения — 18).

Л. 16—18 об.: «Разговор со старообрядцами о просвирах в рядах». Текст обозначен номером 19. Начало: «Еще в том же 1855²⁴ году, во един от дней бывшее я в городе в рядах. Вдруг позвали меня к одному купцу в лавку...»

Л. 18 об.—24 об.: «Разговор с раскольниками на Преображенском кладбище». Начало: «Потом, в том же 1855 году, в Москве в одно время бывши я на Преображенском кладбище, и взошел я посмотреть богодельну...»

Л. 24 об.—26: «О силе креста». Начало: «Проживающу мне в граде Томске при Архиерейском доме, в 1849 году приехавши в Томск из Красноярской губернии, из Минусинскаго округа, один причетник для посвящения в диаконы, рассказывал мне следующее...»

Л. 26—28: «Разсказ о язычниках». Начало: «Еще мне рассказывал в Томске один мещанин, а мне близкой друг, [Петр] Шумилов следующее. В Томской губернии, в Кузнецком округе, есть четыре волости инородцев, называемых татар...» Текст состоит из двух частей. Вторая отделена от первой чертой на л. 27 об., но тематически связана с ней и в оглавлении как самостоятельное произведение не названа. Начало: «Еще скажу несколько слов о етих нещастных и погибших людях. В одно время в Томске пришел я в дом одного купца...» Имя рассказчика в тексте размазано, но оно устанавливается благодаря другому произведению: мещанин Петр Борисович Шумилов называется в «Сказании о жизни и о подвигах в Бозе почившего старца Даниила...»²⁵.

Л. 27 об.—35: «О чуде Божией Матери» (заглавие на л. 27 об.: «О чуде Божией Матери, случившемся в 1851 году»). Начало: «1852 году проживавшу мне в Томске, и 27 мая приносят в Томск из села Спаскаго, 18 верстах от города, чудотворную икону Спасителя Нерукотвореннаго, и со иконою пришел один престарелой старец Яков Прохорыч... рассказывал мне следующее произшествие, случившееся в 1851 году...» История о чудесном спасении юноши по имени Фе-

октист благодаря иконе Казанской Божией Матери. Чудотворная икона из села Спасского упоминается в «Автобиографии» отца Парфения²⁶.

Л. 35—37 об.: «О чуде иконы Спасителя». Начало: «Еще скажу одно происшествие, случившееся в 1854 году. Еще во времена Петра Первого великий был на скота мор. Вот жители города Томска по общему совету согласились принести из села Спаскаго в Томск чудотворную икону Спасителя Нерукотвореннаго...»²⁷ Описывается чудесное событие, произошедшее 27 мая 1854 года, свидетелем которого был отец Парфений. Текст заканчивается следующим авторским замечанием: «Но едва ли кто подумал, что бы ето предать писмени, и я вот уже спустя одинатцеть месяцев, но совесть завсегда меня к етому понуждала...» Таким образом, данное сочинение (с небольшой погрешностью) можно датировать концом апреля 1855 г.

Л. 38—48 об.: «Сказание вкратце о жизни юродиваго раба Божия Иосифа, прозваннаго Осинькой, проживавшаго в Томске» (заглавие на л. 38: «Вкратце сказание о жизни юродиваго раба Божия Осиньки, или Иосифа, проживавшаго в Томске, скончавшагося в 1852 года (так!) в июле месяце»). Начало: «Родом он из томских мещан. С малых лет, от 10 или мало болие, наложил на себя иго юродства...» В данное жизнеописание включен рассказ «Алтайской миссии миссионера протоиерея Ландышева» (л. 46 об—47 об.), который отец Парфений позаимствовал из печатного издания. На л. 47 об. отмечено: «Сие написано в Прибавлении к творению святых отцев, 1854 года, часть тринадцатая, страница 333-я»²⁸. Далее (с л. 47 об.), после черты, написано окончание текста. Рассказу о юродивом Осиньке и его погребении отец Парфений посвятил также отдельную главку в «Автобиографии»²⁹, в конце которой указал: «Я написал его жизнь подробно в «Цветнике» моем, ибо там все сибирские замечания»³⁰. Заголовок на л. 12 («Разные цветки») свидетельствует о том, что данная рукопись и есть тот самый «Цветник».

Л. 48 об.—57 об.: «О старце Феодоре Кузьмиче». Текст, как и в оглавлении, обозначен номером 9. Начало: «В Томской губернии (так!) и округе, окола села Красной речки, у крестьянина Архипа Латышева, живет на пасеке, в трех верстах от села, один старец Феодор Кузьмич, великой подвижник... ученик и наследник великаго в Бозе почившаго старца Даниила...» Упоминания об обоих старцах и Архипе Латышеве имеются в «Автобиографии» отца Парфения³¹, а земной путь Даниила Ачинского описан им также в отдельном произведении³².

В целом книга представляет собой собрание рассказов о реальных происшествиях и чудесных событиях, демонстрирующих неправоту и заблуждения раскольников и истинность православной веры. Состав тетрадей, наличие нескольких нумераций и неполного оглавления, использование разных чернил и бумаги свидетельствуют о том, что рукопись формировалась постепенно. С другой стороны, наличие 2-х разных, но близких по времени типов бумаги заставляет думать, что все тексты были написаны за непродолжительный период. Те описываемые в книге случаи, для которых сам отец Парфений указывает дату, происходили не позднее 1855 г. А текст на л. 35—37 об., как показано выше, можно датировать концом апреля того же года. Скорее всего, и рукопись в целом была закончена до конца 1855 г. Корректировка времени ее создания возможна в случае обнаружения недостающих частей и наличия в них более поздних дат.

№ 4. Ф. 304/II. Собр. Троице-Сергиевой лавры. № 319.

Парфений, иеромонах. Автобиография.

[1856 г.]

Копия³³ и автограф. Рукой иеромонаха Парфения выполнена правка.

X + 325 л. (650 с.). Нумерация арабскими цифрами — постраничная.

На обороте переплетного листа перед л. I указано: «№ 270 [зачеркнут синим карандашом] № 889 [зачеркнут]. Собственной библиотеки игумена Парфения». Такие же надписи имеются и на рукописях из собрания Гуслицкого монастыря, хранящегося в ГИМ (см. также № 1). Поскольку надпись выполнена тем же почерком, что и вся рукопись, данная копия «Автобиографии» была создана непосредственно в Спасо-Преображенском Гуслицком монастыре. Скорее всего, почерк тот же, что и в копиях № 18, 20, 22, 23, 26, но более «парадный». Переплет картонный. По корешку вытиснено: «Сказание инока Парфения».

Сама же «Автобиография» написана намного раньше. Начинается текст с обращения к двум бывшим сибирским жителям, а впоследствии монахам Киево-Печерской лавры Григориям, по просьбе которых автор и рассказывает о своем земном пути: «...вы уже много лет беспокоите меня письмами и вынуждаете меня, чтобы я открыл вам, хотя отчасти, путь и поприще жизни моей от самой юности моей; но я уже несколько раз вам в том отказывал, но вы все-таки не оставили меня в спокойствии; но я, любя вас сердечно, хотя и бесполезно мне, а может быть, еще и вредно, скажу вам несколько слов о моем странствии по житейскому пути, потому что сказано: “Просящему у тебя дай”, — но скажу только с тем, что куда я еще буду продолжать этот путь, то отнюдь никому этого не говорите и держите в тайне только двое вы, а когда окончу свой путь, тогда как знаете»³⁴. Здесь же отец Парфений называет место своего пребывания на момент написания текста: «...я живу в Москве и прохожу трудное поприще, предназначенное мне от Господа Бога»³⁵. А ниже, рассказывая о тех же Григориях, указывает и год работы над «Автобиографией»: «Вот они... пошли в Киев и тамо живут и по сие время, 1856 г.»³⁶

Отметим здесь один малоизвестный факт³⁷. В 1858 г. написал автобиографию другой известный подвижник, строитель (1837—1844) Нило-Сорской пустыни иеромонах Никон (в миру — Николай Прихудаилов; после принятия схимы — иеросхимонах Нил). Она тоже начинается обращением: «Благослови, батюшка отец Парфений. Едва согласил себя и то не с охотою, а некак принужденно, как бы связан Вашей любовью да еще и заклитием страшным...»³⁸ По мнению А.В. Смирновой, именно иеромонах Парфений (Агеев), всегда стремившийся к пустынножительству, мог быть «отцом Парфением», который взял с жившего в уединении старца Нила обещание описать свой земной путь³⁹. Пока невозможно точно сказать, где и когда произошло их знакомство. Например, иеромонах Никон в первые годы своего монашества жил некоторое время в Надеевской пустыни Костромской епархии под началом старца Тимона, а затем, в течение 8 лет, был ее настоятелем⁴⁰; в свою очередь, инок Парфений в «Сказании о странствии и путешествии...»⁴¹ и в «Автобиографии»⁴² также описал свое посещение этой обители и встречу со знаменитым старцем. На наш взгляд, такой версии до известной степени противоречит хронология событий: отец Парфений был в Надеевской пустыни в 1838 г., а иеромонах Никон уже с 1837 г. находился в Нило-Сорском ските. Тем не менее они были людьми одного круга, связанными

духовной близостью и общностью взглядов. Их знакомство могло произойти и другим способом, например, через посредство учеников Паисия Величковского и других подвижников, с которыми вел переписку или общался лично родной отец иеромонаха Никона Иоанн⁴³. Могли они встречаться и в Петербурге, где бывал отец Парфений и куда строитель Нил ездил по делам своего монастыря. После более подробного изучения литературного и эпистолярного наследия отца Парфения вероятно появление и других предположений⁴⁴.

В «Автобиографии» отец Парфений излагает обстоятельства своей жизни от рождения до лета 1854 г., когда он покинул Томск и прибыл в Москву. Текст разбит автором на 180 главок (пунктов). До п. 128 текст повторяет в кратком виде содержание «Сказания о странствии и путешествии...». Затем читателю предоставляются сведения о 7 годах жизни инока Парфения в Сибири. В заключение автор замечает: «Вот здесь закончу 5-ю сию часть моего «Странствия» и жизни, потому что до сего времени жизнь моя текла все скорбная и со дня на день тяготили меня скорби. От этого 26 июня пошла напротив»⁴⁵. И далее: «О встрече Преосвященного Парфения, епископа Томского и Енисейского⁴⁶, уже помешу в следующей 6-й части, в которой будет описано и все последующее мое странствие, а здесь довольно сего. Конец пятой части. Богу нашему слава»⁴⁷. Таким образом, сам отец Парфений считает «Автобиографию» продолжением «Сказания о странствии и путешествии...», которое состояло из 4-х частей.

Выполненные рукой отца Парфения вставки и исправления в копии «Автобиографии» из собрания Троице-Сергиевой лавры, а также некоторые пассажи в самом сочинении наводят на размышления и об истории текста «Сказания о странствии и путешествии...». Как уже говорилось выше, произведение выходило 2 года подряд — в 1855 и 1856 гг. Между первым и вторым изданием обнаруживаются разночтения, с одной стороны, касающиеся орфографии, грамматики и стилистики, а с другой — информативности: во втором издании есть подробности, отсутствующие в первом, и наоборот. Не совпадает также деление на абзацы. Например:

М., 1855. Т. 1	М., 1856. Т. 1
Аз в пеленах остался от своих родителей... (с. 1)	Я родился в Молдавии, от русских, и в пеленах остался от своих родителей... (с. 1)
Потом прибыл в Стародубския слободы, находящиеся в Черниговской и Могилевской губерниях, и обошел все слободы и монастыри... (с. 3—4)	Потом прибыл в самую Стародубския слободы, и обошел все слободы и монастыри... (с. 3)
Живущу мне в Чернобольском монастыре и о всем размышляющу и разсуждающу, начал аз приходить во великое сумнение. И за всегда мене поражали те страшные громовые удары, и пронзали мое сердце те огненные стрелы, сиречь словеса Спасителя моего Господа Иисуса Христа, писанныя во Св. Евангелии... (с. 12—13)	И так проживая в Чернобольском монастыре и о всем размышляя и разсуждая, начал я приходить в великое сумнение. И всегда меня поражали, как страшные громовые удары, и пронзали мое сердце, как огненные стрелы, словеса Спасителя моего, Господа Иисуса Христа, писанныя во Св. Евангелии... (с. 12)

<p>Потом, получивши известие из Молдавии, что устроили тамо новой скит внутри Карпатских гор, аз весьма тому возрадовался.</p> <p>Потом паки отправился в Молдавию, и, не заходивши в Яссы, прошел прямо в Карпатския горы, во град Тятры, а оттуда во внутрь гор в скит. (с. 15)</p>	<p>Получивши известие из Молдавии, что устроили там новый скит внутри Карпатских гор, я весьма тому возрадовался, и паки отправился в Молдавию, и, не заходя в Яссы, прошел прямо в Карпатския горы, в град Тятры, а оттуда во-внутрь гор в скит. (с. 14)</p>
---	---

Следовательно, в основе публикаций лежали разные варианты текста.

«Сказание о странствии и путешествии...» отец Парфений написал в Томске по настоянию епископа Афанасия. Из «Автобиографии» следует, что первоначально существовала «тетрадка» с записями о его пребывании в Иерусалиме «где чернилами, где карандашом, где по уставу, где скорописью»⁴⁸. Прочитав ее, владыка Афанасий «приказал одному священнику переписать; тот переписал, да кое-что поправил со славянского на русский слог. Владыка на это оскорбился» и стал сначала «уговаривать», а потом и «принуждать» инока Парфения подробно описать все его путешествия. Тот после некоторых колебаний и даже слез, с большим трудом, но все-таки взялся писать «начало 2-й части»⁴⁹, «написал две страницы церковными буквами до вечера», а далее: «С этого уже дня писал я до окончания очень свободно, даже никогда ни на одну минуту не было остановки; но пишу как бы с готовой книги»⁵⁰. Затем «окончил и переплел сам, и принес владыке»⁵¹. Этот экземпляр «Сказания о странствии и путешествии...» мы будем называть «тетрадами». Вскоре благодаря владыке Афанасию появился второй экземпляр сочинения: «Прочитав мои путешествия, заставил еще переписать набело. Я еще сидел год переписывал, но с небольшой прибавкой»⁵². Этим «чистовиком» должен быть один из 2-х экземпляров, сейчас находящихся в Отделе рукописей ГИМ⁵³, а «небольшой прибавкой» является, по-видимому, дополнение к 1-й части, дописанное после указания даты окончания работы над текстом, т. е. даты создания «тетрадей»⁵⁴. В дальнейшем, при подготовке «Сказания о странствии и путешествии...» к изданию, скорее всего, была создана писарская копия, в которой устранялись преимущественно орфографические ошибки автора-самоучки и было произведено редактирование текста. Отец Парфений неоднократно указывал на свою необразованность: в 6 лет он сам «выучил азбуку» и стал читать, затем отец купил ему «прописную азбуку», по которой Петя Агеев также занимался самостоятельно: «... и так же, хотя как-нибудь, стал писать; вот и кончил я курс наук, вот и все мои учителя»⁵⁵. Вероятно также наличие еще одной писарской копии с последующей правкой самого отца Парфения, как в случае с «Автобиографией». Решение вопроса о том, какой именно вариант был положен в основу каждого издания, требует археографических разысканий, прежде всего изучения материалов, хранящихся в ГИМ, и последующего текстологического анализа выявленных рукописных экземпляров «Сказания о странствии и путешествии...».

Над «Автобиографией» отец Парфений работал в то время, когда публиковалось «Сказание о странствии и путешествии...». Однако, являясь его продолже-

нием, сама она при жизни автора осталась неизданной. Причиной этого, видимо, было желание отца Парфения сохранить в тайне обстоятельства своей жизни, что следует из обращения к двум Григориям (см. выше). Лишь в 1898 г. издатель «Троицких листков» архимандрит Никон (Рождественский) в 2-х номерах журнала «Душеполезное чтение»⁵⁶ и отдельным оттиском опубликовал фрагмент из «Автобиографии», повествующий о епископе Томском и Енисейском Афанасии (Соколове): «Воспоминания о преосвященном Афанасии, архиепископе Казанском. Из автобиографии игумена Парфения». В обоих случаях текст был снабжен предисловием отца Никона. В последующих номерах журнала⁵⁷ им же «Автобиография» была напечатана почти полностью, за исключением п. 162, 176–180. Эти фрагменты увидели свет лишь в 2009 г., когда сочинение отца Парфения было издано по данной рукописи⁵⁸.

№ 5. Ф. 214. Собр. Оптиной пустыни. № 58 (13). Л. 92—130.

Парфений, иеромонах. Письмо к Т.И. Филиппову.

2 и 8 августа 1857 г.

Копия.

39 л. Копия выполнена 3-мя почерками: 1) л. 92—112 об; 2) л. 100 об. (центральная часть) и л. 120 об. (вписано одно слово); 3) л. 113—130. Л. 130 об. чистый.

Адресат письма — Третий Иванович Филиппов (1825—1899), российский государственный и общественный деятель, писатель.

Находится в составе сборника документов втор. пол. XIX в. Основная его часть была написана иеромонахом Парфением 2 августа (дата указана на л. 121 об.), а через несколько дней (6 августа) дополнена. Поводом к его созданию послужили дошедшие до отца Парфения слухи о сочувствии Т.И. Филиппова раскольникам «под предлогом милосердия и человеколюбия». С точки зрения автора, не должно испытывать подобные эмоции «к тем врагам, которые... терзают» Православную церковь, а «надобно за нее стать, и стать даже до крови, не щадить ни жизни, ни мнения». Письмо содержит разного рода аргументацию в защиту этого утверждения: цитаты из Священного писания и Отцов церкви, примеры из русской и мировой истории, в частности историю вывода Потемкиным старообрядцев из Молдавии в Россию, описание борьбы с еретиками царя Константина, суждение по поводу создания единоверческой церкви, а также рассказы из жизни и др.

№ 6. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 6. Ед. хр. 30.

Муравьев М.Н. Письмо к митрополиту Филарету.

14 декабря 1857 г.

Копия. Подпись-автограф М.Н. Муравьева.

2 л. Л. 2 об. чистый. Почерк тот же, что и в копиях писем М.Н. Муравьева от 12 июня (№ 11) 25 сентября (№ 15) 1858 г. В тексте карандашные пометы рукой митрополита Филарета — черновик ответа или другого письма, составляемого на основе данного.

Михаил Николаевич Муравьев (1796—1866) — граф Виленский, российский военный и государственный деятель, с 17 апреля 1857 г. по 1 января 1862 г. министр государственных имуществ.

Митрополит Филарет (в миру — Василий Михайлович Дроздов; 1782—1867) — крупнейший российский церковный деятель и богослов, с 22 августа 1826 г. митрополит Московский и Коломенский; в 1994 г. причислен к лику святых (память — 19 ноября).

Письмо содержит: мнение о необходимости «учредить монастырь или пустынь среди удельных имений» Карповкого приказа Богородского уезда, «особенно зараженных расколом»; пересказ разговора со строителем Берлюковского монастыря отцом Парфением, «который полагает возможным приступить к сему делу с благословения и разрешения» митрополита Филарета; просьбу принять решение по этому вопросу.

№ 7. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 6. Ед. хр. 31.

Парфений, иеромонах. «Всепокорнейшее донесение» митрополиту Филарету о поиске мест для постройки монастырей.

Февраль 1858 г.

Копия. Подпись-автограф иеромонаха Парфения.

2 л. Почерк тот же, что и в копиях донесений от 3 июня (№ 9), 25 июля (№ 14) и 7 октября (№ 16) 1858 г. На верхнем поле л. 1 помета митрополита Филарета о получении письма 25 февраля.

Поиск для будущего монастыря производился в одной из частей «Богородского уезда Гуслицкой стороны» с учетом соотношения раскольнического и православного населения в этой местности и количества православных храмов. Выбрано три места: «полезно женскую общину основать близ Посада Павловскаго...; а вторую женскую общину — внутри самого раскола, в Спаском приходе...; а мужской монастырь... — при церкви приходской у Троицы в Чижках».

№ 8. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 6. Ед. хр. 32.

Парфений, иеромонах. «Всенижайшее донесение» митрополиту Филарету о поиске мест для постройки монастырей.

12 мая 1858 г.

Копия. Подпись-автограф иеромонаха Парфения.

2 л. Л. 2 об. чистый. На верхнем поле л. 1 помета митрополита Филарета о получении письма 19 мая 1858 г.

Иеромонах Парфений сообщает митрополиту Филарету, что, проехав «по Богородскому уезду по первому стану», выбрал наиболее удобные места для монастырей: для мужского — «в 6 верстах от Павловского Посада», для женского — «у Троицы в Чижках» или «в приходе у Никиты великомученика». Приказание же «побывать у Спаса в Нерском и на погосте у Ильи пророка» не исполнил вследствие весеннего бездорожья и отложил эту поездку до июня.

№ 9. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 6. Ед. хр. 33.

Парфений, иеромонах. «Всепокорнейшее донесение» митрополиту Филарету о поиске мест для постройки монастырей.

3 июня 1858 г.

Копия. Подпись-автограф иеромонаха Парфения.

2 л. Почерк тот же, что и в копиях донесений от февраля (№ 7), 25 июля (№ 14) и 7 октября (№ 16) 1858 г. На верхнем поле л. 1 помета митрополита Фи-

ларета о получении письма 11 июня 1858 г. На л. 2 карандашная помета рукой митрополита Филарета.

Иеромонах Парфений сообщает, что при объезде Богородского уезда осмотрел: «погост святого мученика Никиты» на реке Дрезне (нашел его весьма удобным для женского монастыря); село Запоторье (разговор со старцем 80 лет о состоянии местной церкви, которая «холодная и запущенная стоит, яко сирота»); «погост Воздвижение Креста Господня», обращенный в единоверческую церковь (разговор со священником отцом Георгием о состоянии нравственности среди местного населения); «погост, называемый Спас на Машеве, что при реке Нерской» («Это самое сердце Гуслицы», «единственное место для мужского монастыря и для просвещения страны»); приводится мнение протоиерея Архангельской церкви г. Богородска Нестора Иванова, высказанное в 1832 г.: «первое средство для уничтожения раскола — нужно устроить монастырь вроде миссии и наградить этот монастырь какой-либо Московской святыней, уважаемой самими раскольниками...»); село Гуслицы (разговор со священником и новообращенным купцом).

Ж.Л. Левина
Материалы о схимозимене Парфении (Агееве)
в НИОР РГБ

№ 10. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 82. Ед. хр. 44.

Парфений, иеромонах. Краткое донесение митрополиту Филарету о выборе мест для постройки монастырей.

Июнь 1858 г.

Автограф.

2 л. Л. 1 об. и 2 об. чистые. На верхнем поле л. 1 помета митрополита Филарета о получении записки 11 июня 1858 г. На л. 2 рукой митрополита Филарета карандашом написано — «Купец Василий Иванович Грязнов» (см. также № 14, 16).

Это донесение подводит промежуточный итог поискам отца Парфения мест для постройки будущих монастырей: «Нахожу самые удобные места для обителей, которые бы имели влияние на раскольников. 1. Близ Павловскаго Посаду, на берегу реки Клязмы, на урочищах, на большом враге, Подречной и Пересудицы — для мужской. 2. На погосте у Спаса на Машееве (так!) — мужской. 3. При погосте у Троицы в Чижих — женской. 4. При погосте у Никиты мученика на Дрезне — женской».

№ 11. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 6. Ед. хр. 35.

Муравьев М.Н. Письмо к митрополиту Филарету.

12 июня 1858 г.

Копия. Подпись-автограф М.Н. Муравьева.

2 л. Л. 2 об. чистый. Почерк тот же, что и в копиях писем М.Н. Муравьева от 14 декабря 1857 г. (№ 6) и 25 сентября 1858 г. (№ 15). На верхнем поле л. 1 помета митрополита Филарета о получении письма 11 июня 1858 г. В тексте карандашные пометы рукой митрополита Филарета — черновик ответа или другого письма, составляемого на основе данного.

Содержит сообщение о том, что М.Н. Муравьев довел до сведения императора Александра II содержание письма строителя Берлюковской пустыни Парфения относительно предполагаемых мест для строительства 2-х женских и 2-х мужских монастырей в Богородском уезде. Александр II, «с особым удовольствием изволив усмотреть пользу предполагаемой меры, изъявил желание,

чтобы она была по возможности приведена в исполнение». Высказывается пожелание приступить уже в 1858 г. «к устройству... на первый раз одной мужской и одной женской обители».

№ 12. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 6. Ед. хр. 36.

Указ из Святейшего Синода с приложениями.

Май—июль 1858 г. 8 л.

Л. 1—2: «Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода» митрополиту Филарету, в котором предписывается ознакомиться с двумя прилагаемыми документами и изложить свои соображения по поводу строительства в Гуслицких лесах Богородского уезда двух мужских и двух женских монастырей.

3 июля 1858 г.

Рукой секретаря на бланке.

2 л. Л. 2—2 об. чистые.

Приложения:

Л. 3—4: Отношение министра государственных имуществ [М.Н. Муравьева] к обер-прокурору Святейшего Синода графу А.П. Толстому.

13 июня 1858 г.

Копия.

2 л. Л. 4—4 об. чистые.

На основании мнения «строителя Берлюковой пустыни Парфения» предлагается приступить к строительству одной мужской и одной женской обители в Богородском уезде уже в 1858 г. и высказывается просьба о содействии.

Л. 5—8: «Выписка из письма строителя Берлюковой пустыни Парфения» к министру государственных имуществ [М.Н. Муравьеву].

22 мая 1858 г.

Копия.

4 л. Л. 8—8 об. чистые.

Содержит подробный рассказ о поисках мест для монастырей в «Гуслицкой стороне» в мае 1858 г. Излагается содержание письма к митрополиту Филарету от 12 мая (№ 8). Пересказываются разговоры с раскольниками, которые строительству православных монастырей в данной местности «рады и готовы содействовать».

№ 13. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 6. Ед. хр. 37.

Парфений, иеромонах. «Смирнейшее донесение» митрополиту Филарету о поиске мест для постройки монастырей.

16 июля 1858 г.

Копия. Подпись-автограф иеромонаха Парфения.

2 л. Л. 2 об. чистый. Рукой митрополита Филарета: на верхнем поле л. 1 помета о получении письма 19 июля 1858 г.; в тексте и на л. 2 карандашные пометы — черновик ответа или другого письма, составляемого на основе данного.

Иеромонах Парфений сообщает, что выбранные им места для постройки монастырей были освидетельствованы помощником Богородского окружного начальника Николаем Михайловичем Соловьевым. Тот нашел места «на дачах Подреченой и Пересудице» и «на погосте у Троицы в Чижах» удобными для

строительства обителей. Место «при погосте великомученика Никиты» признал непригодным для этой цели и просил «устранить мнение быть тут обители, ибо довольно... двух монастырей». Затем высказывается предложение построить монастырь «при погосте у Спаса на Машеве при речке Нерской».

№ 14. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 82. Ед. хр. 45.

Парфений, иеромонах. «Нижайшее донесение» митрополиту Филарету о поиске мест для постройки монастырей.

25 июля 1858 г.

Копия. Подпись-автограф иеромонаха Парфения.

2 л. Л. 2 об. чистый. Почерк тот же, что и в копиях донесений от февраля (№ 7), 3 июня (№ 9) и 7 октября (№ 16) 1858 г. На верхнем поле л. 1 помета митрополита Филарета о получении письма 26 июля 1858 г. В тексте и на л. 2 карандашные пометы рукой митрополита Филарета — черновик ответа или другого письма, составляемого на основе данного.

Содержит рассказ о встрече с купцом Павловского Посада Василием Ивановичем Грязновым (см. также № 10, 16). Отец Парфений просил В.И. Грязнова «хорошенько изследовать места для монастырей». Тот 23 июля произвел осмотр мест и полагает, что «у Троицы в Чижах не так удобно место для обители», «а у Никиты мученика, что на Дрезне, находит место самым удобным» для женского монастыря, «а у Спаса на Мошеве, что на реке Нерской, удобно быть третьему монастырю, а второму мужскому, но об этом уже после», «а теперь надобно думать о двух — о мужском на враге на Подречной и Пересудице, а о женском у Никиты мученика». Указываются плюсы и минусы каждого из предполагаемых для строительства мест.

№ 15. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 6. Ед. хр. 39.

Муравьев М.Н. Письмо к митрополиту Филарету.

25 сентября 1858 г.

Копия. Подпись-автограф М.Н. Муравьева.

2 л. Л. 2 об. чистый. Почерк тот же, что и в копиях писем М.Н. Муравьева от 14 декабря 1857 г. (№ 6) и 12 июня 1858 г. (№ 11). На верхнем поле л. 1 помета митрополита Филарета о получении письма 29 сентября 1858 г.

Сообщается, что на основании сведений, предоставленных «по ведомствам государственных имуществ и удельных», и обсуждения оных со строителем Берлюковой пустыни Парфением, «оказывается, что на первый раз удобнее будет приступить к учреждению одной мужской обители у Спаса на Мошеве, близ реки Нерской, в Карповском приказе Московскаго удельнаго имения». Для этого будет «отпущен от удела лес и луговая места в количестве 150 десятин, как это определено самим строителем Парфением», а «на первый раз будет сделано некоторое незначительное денежное вспомоществование, дабы за сим безотлагательно можно было уже приступить к первоначальным работам». Высказывается просьба о принятии окончательного решения по данному вопросу и назначении лица, «к которому угодно будет... поручить устройство сказанной обители». В заключение М.Н. Муравьев сообщает, что им дано «распоряжение, чтобы, по требованию строителя Парфения, был командирован чиновник удельнаго ведомства для предварительнаго обзора и обозначения границ отводимой к обители местности».

№ 16. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 6. Ед. хр. 40.

Парфений, иеромонах. «Нижайшее донесение» митрополиту Филарету о взысканном для постройки монастыря месте.

7 октября 1858 г.

Копия. Подпись-автограф иеромонаха Парфения.

2 л. Л. 2 об. чистый. Почерк тот же, что и в копиях донесений от февраля (№ 7), 3 июня (№ 9) и 25 июля (№ 14) 1858 г. На верхнем поле л. 1 помета митрополита Филарета о получении письма 8 октября 1858 г.

Отец Парфений рассказывает о поездке в Гуслицкие леса, осуществленной им 1—2 октября вместе с отцом Василия Ивановича Грязнова (см. также № 10, 14) (сам Василий Иванович не смог поехать по болезни) и еще одним человеком (имя не называется). Подробно описывает и обосновывает выбранное для постройки монастыря место — у Спаса на Мошеве, на реке Нерской. Предлагает назвать будущую обитель «Спасо-Преображенская Гуслицкая общежительная пустынь».

II. СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ГУСЛИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ (1859—1872)

29 декабря 1858 г. проект об учреждении мужского Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря был Высочайше утвержден, а 8 февраля 1859 г. состоялась закладка краеугольного камня. За учреждение обители, призванной служить делу обращения раскольников к Православной церкви, отец Парфений был награжден золотым наперсным крестом, а в 1863 г. поставлен игуменом. Но, неся послушание, внутренне стремился к пустынножительству и с трудом занимался делопроизводством. Митрополит Филарет пенял ему на недостаточно результативное ведение хозяйства и желание оставить поприще, но одновременно оказывал поддержку: «Божие благословение и мир отцу игумену Парфению с братиею. Или Вы не вслушались в мои слова, или неверно их вспомнили, когда утверждаете, будто я признал Вас неспособным быть настоятелем. Вы построили монастырь, собрали и благоустроили братию, учредили богослужение, привлекшее благоговение народа; десятый год управляете монастырем: кто же скажет, что Вы неспособны быть настоятелем? Если я сказал, что Вы иногда поспешно принимаете и вводите в служение людей, которые потом не оправдывают Вашего доверия, и что хозяйство Ваше могло быть строже разчитано: это сказано не для осуждения Вашего действия, а для ограждения онога большею осторожностью»⁵⁹, «Вы должны беречь и укреплять это дело; а я должен сему поспешествовать. Вы делаете дело полезное для церкви Божией, с успехом хотя до сих пор не обширным, и с доброю надеждою: хорошо ли бросить это, и жить без дела в отношении к благу общему? Если бы случилось, что Ваши подвиги для себя недостаточны: их дополнить могут труды и терпение для блага общаго. Уверены ли Вы, что Ваши подвиги не будут иметь нужды в сем дополнении, если оставите общественную службу? Страсть идти за границу есть болезнь дворянства, причинившая ему много разстройства и расслабления. Думаете ли, что в монахе это не болезнь, а здоровье? Вы поклонялись святыне, пользовались Афоном: что еще? Разве и на Афоне нет искушений, может быть,

иногда более неблагоприятствующих миру душевному, нежели здесь? Знаете без меня, что отцы не советуют переменять место. *Места твоего не остави.* Евангелие делает исключение: *аще гонят вы во граде, бегайте в другой.* Но Вас не гонят, а желают иметь на месте, где поставило Вас Провидение Божие. Да успокоятся волны, мир Вашим помыслам и душе Вашей»⁶⁰.

Осенью 1868 г. владыка Филарет скончался, и митрополитом Московским и Коломенским стал Иннокентий (в миру — Иван Евсеевич Попов-Вениаминов; 1797–1879). В 1870–1871 гг. по благословению владыки Иннокентия отец Парфений еще раз совершил паломничество на Афон и в Святую землю. Свои впечатления он описал в сочинении «Вторичное мое странствие во Святый Град Иерусалим и во Святую Гору Афонскую», которое уже в следующем году было опубликовано в журнале «Душеполезное чтение» (1872. Ч. 2. Февраль)⁶¹. По возвращении из путешествия отец Парфений вновь приступил к своим обязанностям и оставался игуменом Гуслицкого монастыря до августа 1872 г., когда был подписан Указ Святейшего Правительствующего Синода о его увольнении. Однако еще в конце весны он передал управление обителью иеромонаху Вениамину.

В этот период отец Парфений не прекращает плодотворную писательскую деятельность. В течение 5 лет выходит целая серия его полемических сочинений: «Письмо православного священноинока к брату, мнимому старообрядцу, в Молдавию» (М., 1863); «Разбор Окружного послания, составленного лжеархиепископом австрийско-поповщинской секты Антонием с сотрудниками» (М., 1863); «Меч духовный на поражение раскольнической апологии» (М., 1864); «Обличение ответов, данных раскольниками в защиту своего нового, так называемого австрийского священства» (М., 1864); «Опровержение записки о русском расколе» (М., 1864); «Заметка о расколе» (М., 1866); «Вертоград духовный, с изложением ответов Ивана Федорова Пешехонова на вопросы поморцев и романовцев беспоповского толка, с присовокуплением к сим ответам разбора и замечаний, составленных основателем Спасо-Прображенского Гуслицкого монастыря игуменом Парфением» (М., 1867); «Книга возобличение на Поморские ответы Андрея Денисова с сотрудниками» (М., 1867).

Продолжают печататься извлечения из опубликованного ранее «Сказания о странствии и путешествии...»: «Статьи к обличению раскола служащие» (М., 1862); «Воспоминание афонского инока Парфения о разговоре с беспоповцами Поморской секты в 1825 году» (2-е изд. М., 1862). Дважды переиздается «Сказание о жизни и о подвигах в Бозе почившего старца Даниила...» (3-е изд. М., 1871).

№ 17. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 82. Ед. хр. 46.

Парфений, иеромонах. Описание закладки Гуслицкого монастыря.

Б. д.

Автограф.

4 л. Л. 1 об. и 4 об. чистые. На л. 1 карандашом написано название. На л. 4 подпись — «С. I. П.», т. е. строитель иеромонах Парфений.

В сочинении подробно описывается «закладка и освящение места под основание» Гуслицкого монастыря, произведенные 8 февраля 1859 г. Текст иной, нежели в рассказе о том же событии в «Сказании о начале и настоящем положении

Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря» (М., 1863), которое атрибутируется отцу Парфению⁶²; на титульном листе издания автор не указан.

№ 18. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 5. Ед. хр. 30.

Парфений, иеромонах. Письмо к митрополиту Филарету.

9 февраля 1861 г.

Копия. Подпись-автограф иеромонаха Парфения.

4 л. Л. 4—4 об. чистые. Почерк тот же, что и в копиях писем от 4 ноября 1862 г. (№ 20) и 12 июля 1864 г. (№ 22).

Отец Парфений доводит до сведения митрополита Филарета, что «в Гуслицах раскольниками совершилось великое злодеяние»: «обругали, обезчестили и нарушили девство рабы Божией девицы Марфы Кириловой, которую Бог спас 33 дни лежавшую под снегом в прошлом 1860 году». С момента чудесного спасения раскольники ее постоянно преследовали, издевались и «искали случая отомстить». Далее описываются события, предшествовавшие поруганию. Сообщает, что приходящие в Гуслицкий монастырь преследовались раскольниками с момента его основания. В качестве иллюстрации рассказывает случай, произошедший в мае 1859 г. с жительницей деревни Беззубовой, православной Татьяной Елисеевой. Считает, что после происшествия с Марфой Кирилловой значительная часть раскольников стала испытывать страх и готова перейти в православие, чему могут способствовать благоразумные правительственные меры. По мнению отца Парфения, за совершенное преступление должно последовать наказание от светских, а не духовных властей, чтобы раскольники не могли распространять мнение о преследовании их за веру.

№ 19. Ф. 149. Архив епископа Леонида (Краснопеккова). К. 15. Ед. хр. 49. Л. 1—2.

Парфений, иеромонах. «Смирренная епистолия» епископу Леониду.

10 апреля 1862 г.

Автограф.

2 л.

Адресат — епископ Дмитровский, викарий Московской епархии Леонид (в миру — Лев Васильевич Краснопекков; 1817—1876).

Выражается сожаление по поводу болезни епископа Леонида и высказывается пожелание здоровья и сил. Далее отец Парфений обращается с просьбой освятить монаха Евстратия в иеродиакона, так как обитель «имеет крайнюю нужду во иеродиаконе: теперь только один, и вот служит целой год без перемен», а предыдущего «выслал, потому что обитель пользы в нем не нашла, кроме вреда». Сообщает, что раскольники обитель посещают редко, называет причину («попы зделали такой закон: кто побывает в монастыре и наипаче в церкви, то накладывают епитимию на год по 12 поклонов в день») и рассказывает случай с отпеванием крестьянина княгини Голицыной, подтверждающий это.

№ 20. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 70. Ед. хр. 16.

Парфений, иеромонах. «Смирнейшее отношение» митрополиту Филарету.

4 ноября 1862 г.

Копия. Подпись-автограф иеромонаха Парфения.

15 л. Л. 15—15 об. чистые. Почерк тот же, что и в копиях писем от 9 февраля 1861 г. (№ 18) и 12 июля 1864 г. (№ 22). На л. 13 правка рукой отца Парфения.

Епископ Леонтий (в миру — Иван Алексеевич Лебединский; 1822—1893) был викарием Санкт-Петербургской епархии и епископом Ревельским с марта 1860 по декабрь 1863 г.

Письмо является реакцией на присланный митрополитом Филаретом негативный отзыв епископа Леонтия о рукописи отца Парфения «Опровержение записки о русском расколе». Отзыв назван «недобросовестным». По мнению иеромонаха Парфения, епископ Леонтий не должен был опровергать и возвращать митрополиту Филарету рукопись сочинения, защищающего Православную церковь от раскола, а «должен бы передать в Святейший Синод, и тамо бы... погрешности исправить и немедленно позволить напечатать (так!)». Далее приводятся возражения на замечания епископа Леонтия. В заключение отец Парфений высказывает просьбу «все это рассмотреть и рукопись... исправить, но немного», и утверждает что препятствия при издании его сочинений происходят «по стараниям раскольников».

«Опровержение записки о русском расколе» было опубликовано в 1864 г.

№ 21. Ф. 262. Архив епископа Саввы (Тихомирова). К. 38. Ед. хр. 54.

Парфений, игумен. «Смиренная епистолия» епископу Савве.

16 октября 1863 г.

Автограф.

1 л.

Адресат — епископ Можайский Савва (в миру — Иван Михайлович Тихомиров; 1819—1896), церковный деятель, ученый, археолог.

Письмо передано епископу Савве, находящемуся в тот момент в деревне Мере, через монаха Иеронима. Содержит приглашение побывать в «юной обители Гуслицкой».

№ 22. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 6. Ед. хр. 26.

Парфений, игумен. О «Положении», составленном старообрядцами и распространявшемся в Гуслицком районе.

12 июля 1864 г.

Копия и автограф. Подпись-автограф игумена Парфения.

24 л. Почерк тот же, что и в копиях писем от 9 февраля 1861 г. (№ 18) и 4 ноября 1862 г. (№ 20). Нижняя половина л. 24 и весь л. 24 об. написаны отцом Парфением собственноручно; остальные листы представляют собой писарскую копию. На л. 11, 14, 16, 17 об., 21—23 незначительная правка рукой игумена Парфения.

Нач.: «Во нашей Гуслицкой местности появился между раскольниками Секретной тип, или Положение, которое сочинено якобы в Казане и подана (так!) Государю Императору, но, конечно, раскольники не все разделяют мнение, написанное в Положении. Это Положение, наполненное всяких ересей...» Сочинение носит полемический характер и содержит постатейное опровержение мыслей, содержащихся в «Положении».

№ 23. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 70. Ед. хр. 25.

Парфений, игумен. «Взгляд на замечания неизвестного автора на книгу о Феодоритовом слове священника Иоанна Виноградова».

27 декабря 1866 г.

Копия. Подпись-автограф игумена Парфения.

8 л. Л. 8 об. чистый. Почерк, возможно, тот же, что и в копиях № 4, 18, 20, 22, 26.

Нач.: «Прочитав эти (так!) замечания, помещенные в «Душеполезном чтении» за месяц ноябрь 1866 г., я задумался, да и задумался крепко, именно над тем: кто написал эту статью?» Сочинение представляет собой полемический отзыв на печатную анонимную статью: приводятся цитаты из публикации и контраргументы.

№ 24. Ф. 316. Архив митрополита Филарета (Дроздова). К. 4. Ед. хр. 24.

Парфений, игумен. «Письмо к старообрядцу».

1867 г.

Копия. Подпись-автограф игумена Парфения.

12 л. Л. 11 об.—12 об. чистые. Незначительные карандашные пометы митрополита Филарета, в заглавии над словом «старообрядцу» его рукой надписано: «единоверцу».

«Письмо» написано в начале 1867 г., так как в первых строках игумен Парфений поздравляет своего адресата «с наступившим 1867-м новым годом». Адресат — бывший старообрядец, присоединившийся к Православной Церкви «на правилах единоверия», с которым отец Парфений знаком 13-й год. Непосредственным поводом для создания письма стали публикации в «Московских ведомостях». Сочинение направлено против мнимых приверженцев единоверия, в частности революционеров, использующих его для того, чтобы «чем бы нибудь да разделить Православную Церковь, а с ней и Государство, и потом обе стороны поссорить», и содержит совет: «Бога ради, прошу тебя, любезный друг, бегай таковых людей и гони их от себя!»

№ 25. Ф. 175. Архив Московского Епархиального дома и других учреждений духовного ведомства. К. 10. Ед. хр. 20.

Парфений, игумен. «Нижайшее донесение» епископу Игнатию.

26 июня 1867 г.

Копия. Подпись-автограф игумена Парфения.

2 л. На л. 1 помета о получении письма 26 июня.

Адресат — епископ Можайский Игнатий (в миру — Николай Дмитриевич Рождественский; 1825—1883).

Содержит информацию о состоянии Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря: о количестве зданий, братии, доходах и т. п.

№ 26. Ф. 231/V. Архив М.П. Погодина. К. 4. Ед. хр. 43.⁶³

Парфений, игумен. «Взгляд на ученый труд наших астрономов».

1867 г.

Копия. Подпись-автограф игумена Парфения.

6 л. Почерк, возможно, тот же, что и в копиях № 4, 18, 20, 22, 23.

В сочинении сравниваются Юлианский и Григорианский календари. Высказывается мнение в защиту первого и называются недостатки второго (см. также № 29).

№ 27. Ф. 149. Архив епископа Леонида (Краснопевкова). К. 15. Ед. хр. 49. Л. 3—4.

Парфений, игумен. «Смирренная епистолия» епископу Леониду.

29 марта 1868 г.

Автограф.

2 л.

Письмо содержит переживания отца Парфения по поводу сгоревшего в Гуслицком монастыре храма, в котором было «более двухсот икон древних всех древних русских иконописцов начиная с Алимпия Печерского и много греческих мастеров».

№ 28. Ф. 149. Архив епископа Леонида (Краснопевкова). К. 15. Ед. хр. 49. Л. 5—6.

Парфений, игумен. «Смирренная епистолия» епископу Леониду.

16 апреля 1868 г.

Автограф.

2 л. Л. 6—6 об. чистые.

Содержит краткое сообщение о ходе расследования причин пожара, случившегося в Спасо-Преображенском Гуслицком монастыре (см. также № 27).

№ 29. Ф. 78. Архив А.В. Горского. К. 36. Ед. хр. 4.

Парфений, игумен. «Обличение лжи и обману Григория 13 папы Римского. Как он обманул всю Европу своим новым календарем».

7 февраля 1870 г.

Копия и автограф.

4 л. Л. 4—4 об. чистые. Две трети л. 3 об. написаны собственноручно игуменом Парфением.

Александр Васильевич Горский (1814—1875) — протоиерей, ректор Московской Духовной академии, ученый.

Сочинение направлено против введения Григорианского календаря (см. также № 26).

№ 30. Ф. 265. Архив Самариных. К. 197. Ед. хр. 34.

Парфений, игумен. Об исчислении дня Пасхи и записка Н.Ф. Самарину.

5 и 13 мая 1870 г.

Копия и автограф.

4 л. Л. 2 об., 3 об.—4 об. чистые. Нижняя треть л. 1 об., а также л. 2 написаны собственноручно игуменом Парфением.

Адресат записки — Николай Федорович Самарин (1829—1892), российский общественный деятель, предводитель дворянства Богородского уезда. Юрий Федорович Самарин (1819—1876) — российский общественный деятель, философ, историк, публицист, славянофил.

Сочинение, расположенное на л. 1—2, является откликом отца Парфения на «статью о католическом праве», напечатанную в мартовском номере журнала «Христианское чтение» за 1870 г. Содержит рассуждения об исчислении дня Пасхи и «нелепости» Григорианского стиля. Л. 3—4 представляют собой записку Н.Ф. Самарину с просьбой передать данный отзыв его брату, Ю.Ф. Самарину: «не возьмется ли он обличить папы Григория 13 обман и разъяснить его всей Европе. Ежели возьмется, то я ему еще доставлю материалов по этому предмету...» (ср. № 26, 29).

III. ГЕФСИМАНСКИЙ СКИТ (1872—1874) И ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА (1874 — 17 МАЯ 1878)

После увольнения на покой отец Парфений поселился в Гефсиманском скиту, где жил до 1874 г. Состояние здоровья старца требовало постоянного медицинского контроля, поэтому митрополит Иннокентий удовлетворил его просьбу о переводе в Троице-Сергиеву лавру, где были врач и аптека. После тяжелой болезни старец Парфений скончался 17 мая 1878 г. и был погребен возле Смоленской церкви лавры.

По вполне понятным причинам новых публикаций отца Парфения в этот период не последовало. Лишь вновь было переиздано «Сказание о жизни и о подвигах в Бозе почившего старца Даниила...» (3-е изд. СПб., 1874)⁶⁴.

№ 31. Ф. 265. Архив Самариных. К. 197. Ед. хр. 33.

Парфений, игумен. Письмо к Д.Ф. Самарину.

1 ноября 1873 г.

Копия. Подпись-автограф игумена Парфения.

2 л. Л. 2 об. чистый. Правка рукой игумена Парфения.

Адресат — Дмитрий Федорович Самарин (ум. 1901), писатель и общественный деятель, влиятельный представитель Московского губернского земства.

Поводом к созданию письма послужила статья Д.Ф. Самарина «о белом духовенстве и приходских церквях». Соглашаясь в целом с мнением автора, игумен Парфений дополняет его рассуждениями о проблемах приходских церквей, обложении их налогами, произволе епархиального начальства и т. п.

IV. КНИГИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ ОТЦА ПАРФЕНИЯ

№ 32. Ф. 304/II. Собр. Троице-Сергиевой лавры. № 212.

«Книга глаголемая Утверждение от Святаго Писания о Церкви Божии и о седми тайнах Новаго Завета, о соблюдении догмат православной веры».

Перв. пол. — сер. XIX в.

Полуустав.

118 л.

Данная книга не является сочинением схиигумена Парфения и переписана не им, но принадлежала его библиотеке.

На нижнем поле л. 2–5 находится владельческая запись, выполненная полууставом: «Сия книга инока Парфения». Большинство документов и сочинений отца Парфения написаны скорописью. Однако с его собственных слов⁶⁵ известно, что иногда он пользовался и полууставом. В данном случае авторство записи не подлежит сомнению, так как ее почерк абсолютно тождествен (есть характерные начертания) полууставу, которым написан экземпляр (все 4 тома) «Сказания о странствии и путешествии...» из личной библиотеки игумена Парфения, хранящийся в ГИМ⁶⁶. В каждом томе имеются авторские записи о завершении работы, выполненные также полууставом.

Судя по самоидентификации владельца рукописи («инок»), «Книга глаголемая Утверждение...» была приобретена им до 1855 г. или в течение этого года: как уже говорилось, в январе 1855 г. отец Парфений был рукоположен митрополитом Филаретом в иеромонаха.

Таким образом, выявленные нами в фондах НИОР РГБ рукописные материалы о схиигумене Парфении (Агеев) предоставляют новые свидетельства о его деятельности в период с 1855 по 1873 г. Наиболее ценными являются: единственный известный на сегодняшний день экземпляр «Автобиографии», комплекс документальных свидетельств об истории строительства Гуслицкого монастыря и неопубликованные труды — прежде всего «Сказание о скопцах», «Цветник» и ряд полемических сочинений 1867—1870 гг. Последние остались в рукописях, видимо, вследствие ухудшающегося здоровья старца и преставления осенью 1867 г. митрополита Филарета (Дроздова), который способствовал изданию трудов отца Парфения.

КОММЕНТАРИИ

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ, проект № 08-04-00188а.

² Описание его жизненного пути см.: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1897. Т. XXIIа. С. 909; Русский биографический словарь. СПб., 1902. Т. 13. С. 326—327; Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1999. Т. 4. С. 536—537.

³ Парфений (Агеев), инок. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле. М.: Новоспаский Ставропигиальный мужской монастырь, 2008. Т. 1—2; Парфений (Агеев), инок. Странствия по Афону и Святой Земле. М.: Индик, 2008; Парфений (Агеев), инок. Автобиография. М.: Индик, 2009.

⁴ Панин А. Схиигумен Парфений Агеев. Жизнь и труды на благо Церкви // Парфений (Агеев), инок. Автобиография. М., 2009. С. 201—255.

⁵ Строитель спасения. К 130-летию со дня преставления схиигумена Парфения (Агеева). Москва, 16 мая 2008 г.; Первые Парфениевские чтения. Схиигумен Парфений Агеев и русская духовная культура середины XIX века. Москва, 5 июня 2009 г.

⁶ Об истории Николо-Берлюковской пустыни см.: Православная энциклопедия. М., 2002, Т. IV. С. 665—667; Евмений (Лагутин), игумен. Подвиг крестоношения // Парфений (Агеев), инок. Странствия по Афону и Святой Земле. М., 2008. С. 187—195.

⁷ Орехово-Зуевский район Московской области.

⁸ Об истории Гуслицкого монастыря см.: Григорович Н. Обзор учреждения в России православных монастырей, со времени введения штатов по духовному ведомству (1764—1869). СПб., 1869. С. 112—127; Православная энциклопедия. М., 2006. Т. XIII. С. 509—512.

⁹ Здесь и далее в статье мы употребляем данное слово, а не «старообрядцы»,

так как именно его использовал в своих эпистолярных и полемических сочинениях отец Парфений.

¹⁰ См.: Русские писатели. С. 536—537; *Гуминский В.* «Сказание» инока Парфения и русская литература // Парфений (Агеев), инок. Странствия по Афону и Святой Земле. М., 2008. С. 239—271; *Панин А.* Схиигумен Парфений Агеев.

С. 233—234.

¹¹ По другим данным — Андреев. См.: Русский биографический словарь. Т. 13. С. 326; *Панин А.* Схиигумен Парфений Агеев. С. 201.

¹² О нем см.: Православная энциклопедия. М., 2002, Т. IV. С. 17.

¹³ Уже после окончания работы над данной статьей в РГИА нами был обнаружен комплекс документов, связанных с переводом отца Парфения из Томска в Москву. Среди них находится собственноручно написанное прошение о. Парфения, где он указывает свое полное мирское имя — Петр Саввич Агеев (РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Отд. II. Ст. 2. Д. 23. Л. 13). Подробнее с содержанием документа и другими материалами в скором времени можно будет ознакомиться в электронной публикации на сайте издательства «Индрик»: *Левшина Ж.Л.* Творческие материалы схиигумена Парфения (Агеева) в российских хранилищах (последние находки).

¹⁴ Семь писем митрополита Филарета к отцу Парфению, игумену Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря // Душеполезное чтение. 1868. Ч. 2. Май—август. С. 159—164; Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, к высочайшим особам и разным другим лицам / Собр. и изд. Саввою, архиеп. Тверским и Кашинским. Тверь, 1888. Ч. 1: Письма к высочайшим особам и лицам духовного звания. XIV: К строителю Берлюковской пустыни иеромонаху Парфению. С. 205—207. Одно из писем иеромонаха Парфения к владыке Филарету опубликовано: Мнения, отзывы и письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по разным вопросам за 1821—1867 гг. / Собр. Л. Бродским. М., 1905. № 151. С. 251.

¹⁵ Само собрание рукописей Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря хранится в Отделе рукописей ГИМ с 1927 г.

¹⁶ Выражаю искреннюю признательность ст. науч. сотр. НИОР РГБ О.В. Ладе за помощь в археографических разысканиях и всем сотрудникам Отдела за доброжелательность и понимание.

¹⁷ Здесь и далее в скобках даются отсылки к номерам описаний рукописей в данной статье.

¹⁸ *Парфений*, инок. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле. 2-е изд. М., 1856. Т. 1. С. 170—178. Далее ссылки на данное произведение даются по этому изданию.

¹⁹ Состав тетрадей определен ст. науч. сотр. НИОР РГБ О.В. Ладой.

²⁰ Клепиков 1959 — *Клепиков С.А.* Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. М., 1959.

²¹ *Парфений (Агеев)*, инок. Автобиография. С. 91—94.

²² *Парфений*, инок. Сказание о странствии и путешествии... Т. 1. С. 78, 80—81, 224, 226—227, 239, 247, 249, 252.

²³ Здесь и далее при описании сборника заголовки текстов даются так, как они указаны самим отцом Парфением в оглавлении на л. 1 об.

²⁴ Дата надписана сверху.

²⁵ *Парфений*, инок. Сказание о жизни и о подвигах в Бозе почившего старца Даниила... С. 43, 45.

²⁶ *Парфений (Агеев)*, инок. Автобиография. С. 174, 175.

²⁷ Об иконе см. там же.

²⁸ Извлечения из писем алтайского миссионера, протонерея Стефана Ландышева // Творения святых отцев в русском переводе, с Прибавлениями духовного содержания, издаваемые при Московской Духовной академии. 1854. Кн. 2, т. 23. Прибавления к творениям святых отцев. Ч. 13. С. 333.

²⁹ *Парфений (Агеев)*, инок. Автобиография. С. 165—166.

³⁰ Там же. С. 166.

³¹ Там же. С. 185—186.

³² См. выше, в характеристике данного периода. Это сочинение пользовалось большой популярностью и в течение полувека претерпело 9 изданий (9-е изд. М., 1901).

³³ Здесь и далее слово «копия» употребляется в значении «не автограф», без уточнения того, выполнена ли она профессиональным писарем, кем-либо из монастырских насельников, неустановленным лицом из окружения отца Парфения и т. п.

³⁴ *Парфений (Агеев)*, инок. Автобиография. С. 17. По просьбе этих же Григориев отец Парфений написал «Сказание о жизни и о подвигах в Бозе почившего старца Даниила...».

³⁵ Там же. С. 15—16.

³⁶ Там же. С. 155.

³⁷ За указание на него благодарю сотрудника ОР РНБ Е.Э. Шевченко.

³⁸ Цит. по: *Смирнова А.В.* Документы Нило-Сорской пустыни в собрании КБИАХМЗ // Вестник Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Кириллов, 2008. Вып. 5 тематический: Шестые Кирилловские чтения Ч. 1. С. 14.

³⁹ Там же. С. 15.

⁴⁰ *Ковалевский А.* Подвижник Нило-Сорской пустыни иеросхимонах Нил. 2-е изд. М., 1892. С. 25—37 и др.; *Смирнова А.В.* Документы... С. 15; *Шевченко Е.Э.* История создания Жития преподобного Нила Сорского // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 755.

⁴¹ *Парфений*, инок. Сказание о странствии и путешествии... Т. 1. С. 189—196.

⁴² *Парфений (Агеев)*, инок. Автобиография. С. 83—84.

⁴³ *Ковалевский А.* Подвижник... С. 5—7; *Шевченко Е.Э.* История создания... С. 755.

⁴⁴ К сожалению, большая часть переписки отца Никона, по завещанию, после его смерти была сожжена (*Смирнова А.В.* Документы... С. 15).

⁴⁵ *Парфений (Агеев)*, инок. Автобиография. С. 186. В описи ошибочно указано: «Части 1—5».

⁴⁶ Сменил на посту епископа Афанасия (Соколова).

⁴⁷ *Парфений (Агеев)*, инок. Автобиография. С. 187.

⁴⁸ Там же. С. 126.

⁴⁹ Там же. С. 128.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. С. 132.

⁵² Там же. С. 133.

⁵³ ГИМ. Епарх. 866а-г и 866д-з.

⁵⁴ Выходные записи подтверждают, что 2-я часть была написана раньше других, а 1-я часть, напротив, последней. Даты окончания работы над каждой частью следующие: 1-я часть — 28 мая 1849 г.; 2-я часть — 1 августа 1848 г.; 3-я часть — октябрь 1848 г.; 4-я часть — 1 марта 1849 г.

⁵⁵ *Парфений (Агеев)*, инок. Автобиография. С. 19.

⁵⁶ Душеполезное чтение. 1898. Ч. 2. Май. С. 17—31; Июнь. С. 193—208.

⁵⁷ Там же. Ч. 3. Ноябрь. С. 418—435; Декабрь. С. 713—733; 1899. Ч. 1. Февраль. С. 242—253; Март. С. 568—586; Апрель. С. 766—787; Ч. 2. Май. С. 74—89; Июнь. С. 222—236; Июль. С. 392—407; Август. С. 580—595; Ч. 3. Ноябрь. С. 394—408; Декабрь. С. 579—591; 1901. Ч. 1. Январь. С. 105—109.

⁵⁸ *Парфений (Агеев)*, инок. Автобиография. С. 165—166, 185—187.

⁵⁹ Семь писем митрополита Филарета к отцу Парфению. С. 162.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Переизд.: *Парфений (Агеев)*, инок. Странствия по Афону и Святой Земле. М., 2008. С. 143—184.

⁶² Русский биографический словарь. Т. 13. С. 327; Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. М., 1999. Т. 4. С. 537.

⁶³ За указание на эту единицу хранения благодарю А. Панина.

⁶⁴ На титульном листе издание обозначено как 3-е, хотя на самом деле является 4-м.

⁶⁵ *Парфений (Агеев)*, инок. Автобиография. С. 82.

⁶⁶ ГИМ. Епарх. 866д-з.66 ГИМ. Епарх. 866д-з.

МЕЖЕВЫЕ ПЛАНЫ ВЛАДЕНИЙ БОБРИНСКИХ — СОКОВНИНЫХ

(ОБЗОР ФОНДА № 923)

Большой вклад в познание земель России внесло межевание, в задачу которого входит определение и утверждение земельных границ владений. Об этом подробно описано в работах П.И. Иванова, который считал, что «везде, где поселились, устроились общества, там образовалась и поземельная собственность...»¹. Он выделял три периода в истории межевания: первый — от древних веков до правления Петра I, второй — от правления Петра I до вступления на престол Екатерины II и третий — после вступления на престол Екатерины II. Существуют и другие точки зрения на этот процесс. По последним данным В.С. Кусова² история отечественного межевания делится на четыре периода: Ингерманландское межевание, Елизаветинское, Генеральное и Специальное. Первое межевание было объявлено указом 28 августа 1723 г. «О межевании в Ингерманландии и в прочих уездах земель...». Елизаветинское межевание знаменуется принятием «Инструкции межевщикам», что позволило перейти к строгому измерению земель. Расцвет генерального межевания пришелся на царствование Екатерины II, при которой был принят манифест Генерального межевания. Манифест снял проверки юридических прав на владение землей. Требовалось лишь закрепить существующие границы, путем проведения межевания³. Генеральное межевание длилось с 1766 по 1880-е годы. Последовавшее за ним Специальное межевание оказалось, к сожалению, не законченным.

В результате Генерального межевания к 1796 г. было обмежевано 22 губернии, а до конца 80-х XIX в. в архивы межевой канцелярии поступило 195 375 планов на дачи общей площадью 272 миллиона десятин⁴. Межевые планы вычерчивались в двух экземплярах, один из которых поступал в Межевую канцелярию, а копия — владельцам земель. С 1765 г. на планах появился особый штампель с государственным гербом Российской империи, за приложение которого взималась с владельцев плата. Он сохранялся вплоть до 1917 г., обновлялись лишь имена императоров.

Основной массив рукописных межевых планов хранится в архивах, но их можно встретить и в отделах рукописей научных библиотек, так как они входят в состав личных архивных фондов.

Межевые планы, являясь ценнейшими владельческими документами, имеются в научно-исследовательском отделе рукописей РГБ. К сожалению, они долгое время не описывались, в результате чего образовался массив необработанных межевых планов, принадлежащих таким известным в России родам как Румянцевы, Бобринские, Соковнины, Норовы, Васильчиковы, Толстые. Изучение необработанных межевых планов позволило выделить небольшую по численности (27 ед. хр.) коллекцию планов владений Бобринских—Соковниных.

Роды Бобринских и Соковниных — одни из известнейших в России. Род Соковниных берет свое начало из Германии, а точнее из Голштинии, откуда братья Даниил и Конрад фон Мейендорф в 1198 г. переселились в Ливонию. Конрад получил от князя — епископа рижского замок Искюль, по имени которого они стали писаться Мейендорф-Искюль. Барон Иоганн фон Искюль выехал из Ливонии в Московию к Великому князю Ивану Васильевичу и по крещению в 1558 г. был назван Федором Ивановичем. Фамилия Соковнины происходит от прозвища Соковня⁵. Род Бобринских не имеет столь долгой истории, но весьма интересен, так как имеет непосредственное отношение к императорской фамилии. Граф Алексей Григорьевич родился 11 апреля 1762 г. в Зимнем дворце в Санкт-Петербурге. Он был незаконным сыном императрицы Екатерины II и князя Григория Григорьевича Орлова. Государь Павел I возвел Алексея Григорьевича в графское Российской империи достоинство 12 ноября 1796 г. и он официально был признан братом императора⁶. Алексей Григорьевич получил в свое владение с. Бобрики, г. Богородецк и с. Михайловское в Тульской губернии.

Роды Бобринских и Соковниных были связаны брачными узами, в 1830г. Софья Прокофьевна Соковнина (12.05.1812 — 09.02.1869) вышла замуж за Василия Алексеевича Бобринского (13.01.1804 — 02.09.1874), который был сыном первого графа Алексея Григорьевича Бобринского и баронессы Анны Владимировны Унгерн-Штернберг. Земли обоих дворянских родов находились в разных губерниях Российской империи — Московской, Тульской, Симбирской, Абхазии⁷.

Род Соковниных имел значительное количество земель в Волоколамском и Московском уездах Московской губернии, которые включали деревни, пустоши, села, с прилегающими к ним землями.

Исторически так сложилось, что именно с Московской губернии началось Генеральное межевание в России в XVIII в. В 1766 для развертывания межевых работ была открыта Московская межевая канцелярия⁸, а первые провинциальные конторы были созданы в Волоколамске и Серпухове, где находились владения Соковниных. Возможно, этим можно объяснить наличие редких планов этого периода в выделенной коллекции. Содержательный анализ ее показывает, что межевые планы охватывают различные территории: уезды, отдельные владения, дачи, пустоши, вычерченные в период с 1769 по 1911 г. Они составлены в единообразных масштабах, унификация которых была необходима для того, чтобы упорядочить работы по проведению съемок и созданию планов. Они являлись юридическими документами, закрепляющими право владельцев на землю и работающих на них крестьян.

Методика съемки разработана еще в середине XVIII в. В ней заложены основы съемки и оформления межевых планов, которые вычерчивались в следующих масштабах: 100, 200, и 400 саженей в английском дюйме (М 1 : 8400, М 1 : 16800, М 1 : 33600)⁹. Эти масштабы использовались при съемке до начала XX в. Единообразие масштабов межевых планов помогало при решении спорных земельных вопросов, так как планы, составленные в одном масштабе и на одну и ту же территорию, были легко сравнимы. Для специальных планов отдельных дач, которые составляют основу данной коллекции, использовался масштаб 100 саженей в английском дюйме (М 1 : 8400).

Следует особо остановиться на содержании межевых планов, на которых изображались пашни, луга, леса различных категорий, речки, озера, болота, огороды, населенные пункты, дороги. К важнейшим элементам, нанесенным на планы, можно отнести точные границы наделов с подробным описанием смежных земель и указанием их владельцев. Обычно наделы представляют собой многоугольники, у некоторых вершин которых стоят крупные буквы (А, Б, В и др.) и перпендикулярные штрихи. Эти знаки обозначают перемену соседей по смежным владениям. Если подобные буквы стоят внутри владения, то они показывают вид урочища: пруд, сельцо, сеной покос, овраг, пашня. Числа у вершин и сторон соответствуют измеренным значениям углов многоугольника в градусах и длинам его сторон в сажнях.

Оформление планов требовало нанесения на них обязательных элементов: названия, перечня лиц, присутствовавших при межевании, наличие подписей лиц, подтверждающих подлинность плана.

Переходя к характеристике коллекции Бобринских—Соковниных, необходимо отметить, что она построена в хронологическом порядке. Среди карт, входящих в нее, наибольшую ценность представляют два редких плана деревень Выдриной и Обуховой (1769, фонд № 923, № 1) и отхожей пустоши Бухариной (1770, фонд № 923, № 2) Хованского стана, Волоколамского уезда. Они относятся к самым первым планам, составленным на основании манифеста о Генеральном межевании.

Открывает фонд «Геометрический специальный план Волоколамского уезда Хованского стана деревни Выдриной и Абуховой с принадлежащими к ней землями, которые состоят во владении общем гвардии поручика Федора Прокофьева, сына Соковнина и вдовы майорши Натальи Прокофьевны Шушариной, межевание учиненного в 1769 июля 8 дня землемером капитаном Семеном Масловым...». На плане изображены пашня, лес, речки, овраги, болота, населенные пункты, дороги, запруда на реке. На данном плане сохранились некоторые элементы оформления, встречаемые на русских чертежах XVII в.: название плана расположено в картуше, который представляет собой развернутый свиток. В центре листа имеется компасная роза, которая является изящным украшением, но служит также для его ориентирования. Он вычерчен на основе полевых промеров, в масштабе 100 сажень в английском дюйме, М 1 : 8400, в 1 см 0,08 км. Впервые в истории межевания на плане появились условные обозначения «Изыяснение знаков на плане употребленных». Они содержат изображения объектов, вычерченных на плане. Большую смысловую нагрузку несет название плана, поскольку в нем содержатся сведения не только о владельцах земли, но также о времени межевания и об исполнителях работ. В него включены характеристика пашенной земли, состава лесов, приведены их площади, площади земель, отведенных под дороги, поселения и другие объекты. Кроме того, в названии содержатся данные по количеству крепостных мужского и женского пола. Таким образом, название служит важным источником для получения природной и экономической характеристики обмежеванной территории и содержит ценнейшие сведения о крепостных крестьянах. Обязательно на плане указывалась фамилия лица, копировавшего план «С подлинного копировал помощник Павел Каверин» (фонд № 923, № 1).

Не менее интересен «Геометрический специальный план Волоколамского уезда Хованского стана отхожей пустоши Бухариной с принадлежащими к ней землями, которые состоят в общем владении генерала-майора Александра Ивановича Невлеева, жены его Авдотьи Михайловны, детей Соковниных...межевание учиненного в 1769 году сентября 25 дня землемером капитаном Семеном Масловым» (1770). План вычерчен на бумаге с филигранями [вод.зн.: литеры «IV» Клепиков, II, № 1176 (1721—1862)]. На плане показаны лес, поля, река, границы смежных владений. Название и элементы легенды размещены на развернутых свитках, украшает план компасная роза, у левой рамки имеется запись, подтверждающая, что копия выполнена 20 апреля 1770 г. У левой рамки дано описание смежных земель, у правой — подписи лиц, присутствовавших при межевании. У нижней рамки размещен графический масштаб в английских дюймах (фонд № 923, № 2).

Следующий план под названием «Геометрический специальный план Симбирской губернии Ардатского уезда дачи села Архангельского Енгальчево тож с его пашенною землею, санными покосами, лесными и прочими угодьями, которые состоят в общем владении полковника Петра Афанасьевича сына Бекетова, жены его Ирины Ивановой дочери, вдовы полковницы Марфы Игнатъевой дочери жены Соковниной и малолетних детей ее... Межевание, учиненное в 1795-м году ноября 12-го дня землемером порутчиком Петром Васильевым, а по указу Симбирской конторы межа утверждена в 1818г. августа 21 дня старшим землемером надворным советником Анофриевым» (1818). План выполнен на бумаге с филигранями [вод. зн.: герб «Семь провинций // Koll&Comp, подобн. Клепиков I, № 1154 (1798—1806)]. (Фонд № 923, № 3). На плане изображены пашни, леса, покосы, овраги, речки, полуречки (мелкие притоки), пруды, ручьи, ключи, источники, болота, населенные пункты, дороги, церкви, кладбища, стрелками показаны направления течения рек. Название плана и изъяснения к нему находятся в верхней части листа, масштаб в английских дюймах — в левом нижнем углу, у левой рамки — «Описание смежных земель ...», у правой рамки — перечень лиц, присутствовавших при межевании. Тексты украшены рамками. На листе имеются карандашные записи. План ветхий, с утратами изображения и текстов.

Завершает этап художественного оформления межевых планов «Геометрический специальный план Московской губернии Волоколамского уезда 2-ой половины сельца Вишенок, с принадлежащими к нему всеми землями, которое состоит в общем владении малолетних девиц Екатерины и Софьи Прокофьевых ротмистра и кавалера Андрея Николаева и девицы Надежды Николаевой детей Соковненных...» (1820, № 4). На плане изображены пашни, сенокосы, леса, кустарники, огороды, проселочные дороги, реки, ручьи. Название плана расположено в верхней части листа и украшено орнаментом в виде завитков. В центре листа имеются латинские буквы N и Z, заменившие компасную розу и ориентирующие план на север. Края листов окрашены голубой акварелью. План наклеен на батист.

Традиция художественного оформления планов сохранялась до 30-х гг. XIX в. В последующий период оформление планов унифицировалось, на них стали появляться новые элементы: таблицы, в которых была отражена характеристика земель, их состав, качество и данные по их площадям. Впервые подобная та-

блиця (экспликация) встречается на «Плане земель, состоящих во владении Ее Сиятельства графини Софьи Петровны Бобринской Московской губернии в Волоколамском уезде ...» (1843), (фонд № 923, № 5). В дальнейшем экспликации появляются на планах довольно часто. Данный план примечателен еще и тем, что вычерчен в масштабе в два раза мельче (М 1 : 16800, в 1 дюйме 200 саженей, в 1 см 0,17 км), чем обычно применялись для создания межевых планов отдельных владений (М 1 : 8400, в 1 дюйме 100 саженей, в 1 см 0,08 км). На нем в нижнем левом углу имеется запись «Измерение учинено и план сочинен в 1843 году августа месяца частным землемером Лукьяном Тимофеевичем Банишевым». На листе сохранились более поздние карандашные вычисления площадей землевладений. На обороте листа имеется наклейка «Волоколамские имения: частные, старые планы, три записи Волоколамские».

Под № 6 в фонде хранится «Геометрический план Московской губернии Волоколамского уезда дачи, образовавшейся по специальному межеванию, под названием первой части пустоши Загоскиной, владения лейб-гвардии поручицы Бобринской...». Этот план (1846) является копией с плана 1769 г., составленного землемером капитаном Масловым. Об этом свидетельствуют записи, размещенные в нижней части листа: «С подлинным свидетельствовал старший помощник Иванов», «С подлинного плана копировал чертежник Антонов». Появление копий с планов съемки, выполненной в конце XVIII в. объясняется тем, что к середине XIX в. они стали ветхими и требовали обновления.

Владения статского советника Сергея Федоровича Соковнина располагались в том числе и в Симбирской губернии. В коллекции имеется сохранившийся «Геометрический специальный план Симбирской губернии Ардатского уезда...» (1858, № 7). Владения обмежеваны по указу Симбирского губернского правления за № 8390 Ардатовским уездным землемером Морозовым в 1858 г. В правом нижнем углу листа размещена экспликация земель, принадлежащих разным дачам. В таблице указан состав земель и их площади. На обратной стороне листа имеются: римская цифра I, черная виньетка и надписи «Елпатьево» и «Симбирские». План наклеен на батист.

Некоторые любопытные детали содержатся на «Плане дачи Московской губернии Волоколамского уезда деревни Софьиной, владения Софьи Прокофьевны Соковниной» (1862, № 8). На нем, помимо изображения обязательных объектов, красной границей обведен участок земли, переданный в пользование крестьянам. Поэтому на плане появились две экспликации, на одной приведена характеристика крестьянских земель, на другой — господских. Появление на плане характеристики крестьянских земель указывает на то, что он составлен через год после отмены крепостного права. Указан исполнитель съемки «Ситуацию земли снимал и нарезку земли производил подпоручик М. Кочетов». В правом нижнем углу листа значится «Доверенный от гр. Бобринской дворянин Заблодский».

Подобная же информация о крестьянских землях сохранилась на «Плане дачи Московской губернии Волоколамского уезда сельца Обухова и деревни Выдриной...» (1862, № 9), «Плане дачи Московской губернии Волоколамского уезда части сельца Вишенок...» (1862, № 10) и «Плане дач Московской губернии Волоколамского уезда сельца Обухова, деревень Выдриной, Бралиной...» (1862, № 11). На них помещены экспликации господских и крестьянских земель

с указанием их площадей. Съемкой земель занимался подпоруччик М. Кочетов. Планы интересны еще и тем, что они составлены на те же территории, что и первые планы (1769 и 1770), но через 100 лет, что позволяет сравнивать их содержание и видеть изменения, происходящие на планах.

В Тульской губернии находилось владение, принадлежащее графу Василию Алексеевичу Бобринскому, план которого сохранился и включен в фонд № 923. На «Плане села Егорьевского Тульской губернии Епифановского уезда...» (1868, № 12) приведены пашни, сенокосы, долины рек, дороги, мосты, экспликация с указанием площадей различного землепользования.

Слева от экспликации имеется надпись: «По сему плану описание сделал агент общества» и неразборчивая подпись. Рядом с масштабом значится: «Граф Василий Алексеевич Бобринский, гвардии поруччик. 1868 года 20 августа».

«План Обуховской лесной дачи, состоящей Московской губернии Волоколамского уезда Сестринской волости при сельце Обухов...» (1891, № 13) примечателен тем, что на нем изображены лесные массивы, а в экспликации приведен состав лесов по урочищам, указаны их площади и возрастной состав. В нижнем правом углу значится: «По съемке с натуры план составил в 1891г. землемер» и подпись неразборчива.

Следующие планы (№ 14 — № 24) являются копиями 1900—1901 гг., снятыми с более ранних планов. Многие элементы их оформления упростились за счет внесения печатного текста. Копии готовились по запросам графа Бобринского, о чем имеются записи на листах планов: «данная копия выдана доверенному графа Бобринского статскому советнику Н.А. Агатову». Вероятнее всего, они предназначались для решения имущественных вопросов. Планы ценны как владельческие документы. С точки зрения картографии планы менее интересны, так как они лишены индивидуальности в оформлении и содержании.

Можно предположить, что на рубеже веков калька начинает внедряться в практику составления межевых планов. Об этом свидетельствуют три плана владений графа А.А. Бобринского, находящихся на Кавказе, в окрестностях Сухуми. Два плана составлены на имение Цебельда, урочище Гергемыш (№ 25 и № 26) и один (№ 27) на то же имение, но в урочище Теклиташ. На крупномасштабных планах (М 1 : 4200, в 1 дюйме 50 саженей, в 1 см 0,04 км) показаны земли арендаторов, в экспликациях указаны их площади.

Завершая обзор планов владений Бобринских-Соковниных, следует сказать, что межевые планы — это малоизученный материал, который содержит огромную информацию, как о владельцах земель, их соседях, так и об истории межевания и о тех землемерах, которые смогли осуществить столь грандиозную работу. Данная подборка планов интересна для понимания процесса развития межевания в России.

КОММЕНТАРИИ

¹ Иванов П.И. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. СПб., 1846. С. 1.

² Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII веке. М., 2004. Т. 1. 315 с.

³ Постников А.В. Развитие крупномасштабного картографирования в России. М.: Наука, 1989. 227 с.

⁴ Герман И.Е. История русского межевания. Типография В. Рихтера, 1910. 302 с.

⁵ Румель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1886. Т. II. С. 401—413.

⁶ Бобринский А.А. Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Всероссийской империи. СПб., 1890. Т. 2. С. 507.

⁷ Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII веке. М., 2004. Т. II. С. 308.

⁸ Постников А.В. Развитие крупномасштабного картографирования в России. М.: Наука, 1989. 227 с.

⁹ Постников А.В. Указ. соч.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ

- Абрамов Ф.А. 191
Абрамов Ю.Ю. 83
Абхазия 341
Августин Блаженный, св. 195
Авель, библ. 199
Авксентьев Н.Д. 242, 251, 272, 273, 283, 288
Агагов Н.А. 345
Агафонов В.К. 259, 276, 288
Адамович Г.В. 290
Азов (Ашкинази) В.А. 280, 293
Аир, библ. 206
Айвазовский И.К. 44, 46, 110, 128
Академия духовная Казанская 167
— духовная Киевская 68
— духовная Московская 335, 338
— наук Барселонская 189
— наук Петербургская Императорская 13, 26, 31, 115, 209, 220, 237, 238, 302
— наук Румынская 64, 68
— наук СССР 185, 186
— наук Французская 284
— Петровская сельскохозяйственная и лесная 182
— художеств Императорская 104, 109, 110, 116, 123, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 209
— художественных наук государственная 145
Акименко, галерист 119
Акопян Г. 300
Аксаков, Султан-мурза 81
Аксакова О.Г. 112
Аксенова Г.В. 147
Аксентьев (Оксентьев) Иван, староста 167
Алданов (Ландау) М.А. 242, 243, 246, 247, 248, 249, 252, 253, 256, 259, 260, 263, 267, 268, 272, 273, 276, 284, 287, 289
Александр I, имп. 10—20, 22, 23, 29, 30, 31, 34, 35, 36, 170, 171
Александр II, имп. 41, 117, 213, 216, 317, 327
Александр III, имп. 110, 117, 127, 215
Александра Федоровна Романова, имп. 212, 213
Александров А.А. 138, 139
Александров В.А. 70, 82
Александрович А.С. см. Петефи Ш.
Алексеев В.К. 311
Алексеев Егор, крестьянин 176
Алексеев М.А. 187
Алексеев Н.В. 107
Алексеевы, купеч. семья 136
Алимпий Печерский, св., прп. 335
Алчевский Д.А. 118
Альбрехт, маркграф Бранденбургский 175
Альды, итал. издатели 212, 213
Амброзиани П. 150
Аммоний Египетский, прп. 163
Амос, библ. 166
Анатра В.Р. 119
Ангелов Б.С. 163
Андреев А. 184
Андреев Василий, гравер 95, 102
Андрей Критский Иерусалимский, свт. 165
Андрей Первозванный, ап. 36
Андрейчин Л. 186
Анисимов Павел, крестьянин 176
Аннинский Л.А. 174
Анофриев, землемер 343
Антоний Римлянин, св., прп. 295
Антоний, лжеархиеп. австрийско-поповщинской секты 331
Антонины (Antonini), династия рим. имп. 253
Антонов, чертежник 344
Анучин Д.Н. 111
Анфиноген, владелец рукописи 63

- Анфилатов К., купец 14, 30
 Анхимюк Ю.В. 147, 170
 Арадов Иван, казак 75
 Аракчеев А.А. 23, 108
 Ардаматский В.И. 190
 Ардов В.Е. 170, 187, 188
 Аристов К.И. 247, 284
 Аронсон М.И. 41, 43, 49, 50
 Арсений, афонский неросхимонах 315
 Арсеньевы, семья 189
 Артисевич В.А. 170, 191
 Арутюнян А.Х. 300
 Архипов А.Е. 117, 125
 Архипов Елисей, свящ. 176
 Арциховский А.В. 52
 Асадов Э.А. 187
 Асафьев Б.В. 47, 138, 146
 Асеев Н.Н. 190, 191
 Афанасий (Соколов), еп. Томский и Енисейский 315, 324, 325, 338, 339
 Афанасий Китайчич, монах 193, 194
 Афанасьев А.Ф. 114
 Афросимова Е.М. 169, 171
 Ахматова А.А. 169, 173, 187, 188
- Бабореко А.К. 170
 Бажов П.П. 188
 Базили Н.А. 256, 259, 260, 287
 Байер С. 83
 Бакунина Т.А. 49
 Балакирев М.А. 137, 273
 Балашова Е.Л. 306
 Банишев Л.Т. 344
 Баранов А.А. 19
 Барановы, купеч. семья 136
 Барклай Н.П. 181
 Барсов Е.В. 25, 32
 Барсуков Н.П. 190
 Баруздин С.А. 187
 Барятинская Е.А. 189
 Барятинский В.В., кн. 113
 Басин П.В. 109
 Батюшков К.Н. 177
 Бахметев Б.А. 267, 283
 Бахрушин А.А. 136
 Бахтурин А.Н. 30
 Башмаков, Арефий, подьячий 78
 Бегадыр-Гирей, хан татарск. 75, 76, 77
 Беггров А.К. 119
 Безескул В.П. 190
 Безобразовы, семья 183
 Бекетов П.А. 343
 Бекетова (в девич. Иванова) И. 343
 Белинский В.Г. 39, 107
 Беллини В. 45
 Белобочкий А.Х. 302, 306
 Белоброва О.А. 307
- Белов М.В. 157
 Белов Ф.М. 157
 Белозеров А.Н. 111
 Белосельский-Белозерский А.М., кн. 306
 Белосельский-Белозерский К.Э., кн. 306
 Белоусов В. 170
 Белый Андрей (Бугаев Б.Н.) 122, 183
 Бельчиков Н.Ф. 184, 188
 Беляев В.М. 138
 Бенуа А.Н. 121, 127, 128, 280, 293
 Берберова Н.Н. 266, 290
 Берг Ф.В. 177
 Берггольд О.Ф. 187
 Бережков М.Н. 190
 Березин В.М. 68
 Беренс А.Б. 176
 Беренштам Ф.Г. 128
 Бернандт Г.Б. 47, 49, 50, 140, 145, 146
 Бернет Е. (Жуковский А.) 176
 Берхман 2-й, ген. майор 177
 Берхман В.Э. 117
 Беседовский Г.З. 289
 Бессель В.В. 137
 Бессель И.В. 137
 Бессонов П.А. 40, 42, 47, 156
 Бестужев И.Н. 70
 Бестужев-Рюмин К.Н., гр. 170, 178, 179, 180
 Бестужевы-Рюмины, семья 180
 Бетховен Л. ван 45, 50, 145
 Бианки В.Н. 190
 Бибикова Л.А. 189
 Бибиковы, семья 189
 Библиотека Академии наук 63, 64, 302, 307
 — Духовных академий 212
 — им. В. Стефаника во Львове 63, 64
 — Казанской духовной академии 167
 — константинопольского патриарха Кирилла Лукариса 213
 — Московского университета 210
 — Московской духовной академии 214
 — Московской консерватории 49, 134, 141
 — музея при Киевской духовной академии 68
 — Народная в Варшаве 64, 68
 — научная Саратовского государственного университета, 191
 — Национальная в Париже 188
 — Национальная Украины им. В.И. Вернадского 64
 — Одоевского В.Ф. 41, 43, 49
 — патриарха Никона 213
 — патриарха Филарета 213
 — Патриаршья 213
 — Погодина М.П. 42
 — Попова С.С. 140, 141, 143

- приходская в Старом Самборе 64
 — Публичная в Гамбурге 161, 164
 — Российская государственная (РГБ, бывш. ГБЛ, бывш. Московского публичного Румянцевского музея) 147, 148, 174, 182, 209, 210, 211, 221, 243, 295, 298, 300, 302, 303, 305, 308, 315, 316, 319, 337, 340
 — Российская национальная (бывш. ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, бывш. Императорская Публичная) 39, 40, 41, 43, 188, 209, 304
 — Румынской Академии наук 64, 68
 — Румянцева Н.П. 12, 23, 24, 25, 26, 27, 32
 — семинарии Свято-Троицкой лавры 95
 — семьи Кропоткиных 184
 — Синадальная патриаршая 213
 — Синадальной типографии 212, 214
 — Соловецкого монастыря 149, 167
 — Троице-Сергиева монастыря 101
 Бирюков П.И. 240
 Бистром К.И. 177
 Битный М.С. 188
 Благов С.А. 311
 Благой Д.Д. 184
 Блантер М.И. 188
 Блок А.А. 119, 122
 Бломберг Г.У. фон 164
 Боборыкин И.Д. 113
 Бобринская С.П., гр. 344
 Бобринские, род 340, 341
 Бобринские—Соковнины, роды 340, 342, 345
 Бобринский А.А., гр. 345, 346
 Бобринский А.Г., гр. 341
 Бобринский В.А., гр. 263, 341, 345
 Богаевская (урожд. Львова, кн.) Б.Д. 171, 172
 Богаевская К.П. 171
 Богаевский М.П. 169
 Богаевский П.М. 171
 Богданов А.П. 302
 Богданова М.Ф. 184
 Богданов-Бельский Н.П. 104
 Богданович М.И. 11, 14, 20
 Богданович Т.А. 172
 Боголепов Н.П. 106
 Боголюбов А.П. 107, 111, 119, 128
 Богословский Н.В. 187, 188
 Богуцкий А.Ф. 119
 Бодянский О.М. 183
 Божерянов И.Н. 124
 Бозио А. 44
 Боит И.А. де, барон 118
 Бок Теодор (Федор) фон 259
 Болтенков Н.Н. 115
 Большаков С.Т. 46
 Большаков Т.Ф. 46, 96
 Бонч-Бруевич В.Д. 188
 Борис Годунов, царь 81
 Борис, св., кн. Ростовский 56
 Бортникова С.Е. 144
 Боткин М.П. 121
 Бражников М.В. 42
 Братчикова Е.К. 307
 Брачев В.С. 32
 Брежнев Л.И. 173
 Брейар С. 292
 Брейтбург С.М. 184
 Бригитта Шведская, св. 160
 Бродский Л. 338
 Бруни Ф.А. 109
 Бруни-Бальмонт Н.К. 188
 Брюллов А.П. 46
 Брюллов К.П. 44
 Брюллов П.А. 104, 119, 121, 126, 127
 Брюсов В.Я. 183
 Буассье Мари-Луи-Гастон (Boissier) 253
 Буганов В.И. 54
 Будберг А.Я. 18
 Будницкий О.В. 291
 Булгаковы, род 37
 Булгарин Ф.В. 44
 Булдаков М.М. 13
 Булычев А.А. 208
 Бунин И.А. 170, 185, 242, 243, 244, 272
 Бунин Л.К., гравер 93, 95, 97, 100, 302, 304, 305
 Бурдики П.П. 119
 Буренин В.П. 231
 Бурцев В.Л. 278, 292
 Бусева-Давыдова И.Л. 307
 Бутенев А.П. 21, 23
 Бутурлины, семья 189
 Бутягина (во втором браке Розанова) В.Д. 183
 Бухгольц Ф.Ф. 104
 Бухштаб Б.Я. 184
 Бучилина Е.А. 156
 Быков П.В. 113
 Бычков А.В. 210
 Бьюкенен Джордж Уильям 256
 Вадковский А.В. 167
 Вайдман П.Е. 144
 Вайзе Р. 188
 Вакар Н.П. 268, 283, 284, 288, 290
 Валк С.Н. 184
 Валуев П.А. 189
 Вальдемар, принц датский 208
 Вандалковская М.Г. 282
 Ван-Дейк А. 123
 Варвара, св., вмч. 313
 Василенко С.Н. 138

- Василий Великий, св., архиеп. Кесарии Каппадокийской 202, 206
- Василий Марковский, свящ. 63
- Васильев (Шелудяк) Наум 77
- Васильев А.И., гр. 171
- Васильев Дмитрий, свящ. 176
- Васильев Лука, бургомистр 176
- Васильев Петр, землемер 343
- Васильчиковы, род 340
- Васнецов А.М. 108, 119, 125, 130
- Васнецов В.М. 108, 116, 119, 127
- Вассиан Патрикеев 65
- Вахрос И.С. 186
- Вебер Я.Я. 116
- Векслер И.И. 184
- Веленгурин Н.Ф. 191
- Величко Н.Я. 187
- Вельегорские, семья 189
- Вельтман А.Ф. 41, 178
- Веневитинов Д.В. 189
- Веневитинов Д.И. 178
- Веневитиновы, род 42
- Вениамин, иеромонах 331
- Верди Д. 44
- Веригин А.А. 312
- Верховцев И., свящ. 46
- Вибе Ф.И. 188
- Вигель Ф.Ф. 17, 18, 30, 31
- Виельгорский М.Ю. 45
- Виктор, иером. Толгского мон. 309
- Викторов А.Е. 210, 212, 213
- Викторов В.В. 147
- Вильгельм II, герм. имп. 113
- Вильсон Р.Т., ген. 23
- Вильсон Т.В., президент США 273
- Виноградов А.К. 104, 105
- Виноградов С.А. 119
- Винокур Г.О. 184
- Винокурова Э.П. 100, 102
- Вирикс Антонис, гравер 305
- Вирикс Иеронимус, гравер 305
- Вирикс, братья-граверы 305
- Витте И.О., гр. 177
- Вихрян А.П. 170
- Вишняк М.В. 245, 272, 277, 279, 280, 281, 282, 283, 284
- Владимир Александрович Романов, вел. кн. 112, 125, 126, 128
- Владимир Кириллович, вел. кн. 288
- Владислав IV, польск. король 71, 72
- Власова О.В. 306
- Волков В.А. 70
- Волков Н.К. 189, 244, 245, 250, 283
- Волков С.А. 189
- Волость Сестринская 345
- Волошенинов Б.Н., воевода галичский 167
- Волошин М.А. 174
- Волчанецкий, землемер 117
- Вольф Г. 138
- Воробьев М.Н. 46
- Вос Марген де 305
- Востоков А.Х. 66, 68
- Враский Б.А. 40
- Вымс Я., полковник 73
- Вышеславцев Б.П. 172
- Вяземские, семья 189
- Вяземский П.А. 177, 189, 287
- Вязьминитинов С.К. 170
- Гагарин Г.Г., кн. 109
- Гагемейстер Л.А. 29
- Газета «Вечернее Время» 2, 84
- «Возрождение» 285
- «Голос» 39, 120
- «Денница» 39
- «День» 39, 50
- «Дни» 283
- «Литературная газета» 47, 187
- «Литературная газета 1841—1845» 39
- «Литературные прибавления к Русскому инвалиду» 39
- «Московские Ведомости» 39, 216, 239, 334
- «Московский телеграф» 39
- «Новая Россия» 283
- «Новое Время» 217, 228, 229, 230, 233, 234, 235, 236, 238, 240, 241
- «Новое русское слово» 285, 286
- «Новое слово» 252, 260, 288
- «Парижский вестник» 276, 278, 279, 282
- «Печатник» 292
- «Последние новости» 242, 243, 244, 247, 248, 249, 264, 270, 273, 276, 283, 284, 285, 287, 290, 292, 293
- «Правительственный вестник» 49
- «Речь» 254, 255
- «Русская музыкальная газета» 144
- «Русские новости» 284
- «Русский инвалид» 39
- «Русский» 40, 50
- «Русское Слово» 236, 241, 274
- «Санкт-Петербургские Ведомости» 39
- «Северная пчела» 39, 124
- «Советский патриот» 284
- «Тайм» 284
- «Троицкие листки» 325
- «Устная газета» (Ницца) 286
- «Journal de Genie» 260
- «Neue Züricher Zeitung» 252, 288
- «Paris-Soir» 256, 288
- «Temps» 290
- Гази-Гирей, царевич татарск. 80
- Гайдар (Голиков) А.П. 188

- Галай Ю.Г. 147
 Галфаян Х.К. 301
 Гамзатов Р.Г. 187
 Гамлицкий А.В. 307
 Ганешин С.А. 169, 172
 Ганичев В.Н. 187
 Гарденберг А.Р. 164
 Гарелин Н.Ф. 28, 33
 Гаршин В.М. 107, 112
 Ге Н.Н. 125, 127, 128
 Ге П.Н. 124
 Гегель Г.В.Ф. 238
 Гедимин (Гедимон), вел. кн. литовский 194, 199
 Гедике А.Ф. 138, 139
 Генрих IV, англ. король 115
 Генрици (Henrici), проф. 164
 Георг III, англ. король 21
 Георгиев Вл. 186
 Георгиевский Г.П. 104
 Георгий Михайлович Романов, вел. кн. 117
 Георгий Победоносец, вмч. 36, 165
 Георгий св., архиеп. Никомидийский 207
 Георгий, свящ. Спаса на Машаве 327
 Герасимова Н.В. 306
 Геринг Г.В. 292
 Герман И.Е. 346
 Гернет В.А. 191
 Герцен А.И. 280
 Гесс Рудольф 286
 Гессен В.М. 277
 Гессен И.В.
 Гете И.В. 189
 Гизо Ф. 105
 Гильберштадт Л.И. 17
 Гиляров-Платонов Н.П. 220, 238
 Гиммельштейн 201, 263, 267, 269, 274, 291
 Гиндин М.М. 188
 Гинцбург Ар. 171
 Гинцбург Г.О., бар. 111
 Гинцбург, банкирский дом 130
 Гилпиус З.Н. 172
 Гитлер Адольф 272, 273, 286
 Гитович Н.И. 191
 Глазунов А.К. 146
 Глеб, св., кн. Муромский 56
 Глинка М.И. 43, 44, 46, 47, 50, 134
 Гнедич П.П. 113, 115
 Говоруха-Отрок Ю.Н. 216
 Гоголь Н.В. 39, 41, 44, 189
 Голдинский И. 178
 Голицын В.Д. 104
 Голицын Д.В. 189
 Голицын М.Ф. 189
 Голицын С.М. 189
 Голицын Ф.И. 189
 Голицина, кн. 332
 Голицыны, семья 189
 Головин С.А. 95
 Голоушев С.С. 115
 Голохвастов Д.П. 183
 Голубев С.Т. 208
 Голубцов В.В. 346
 Гольденвейзер А.Б. 138
 Гончар О.А. 187
 Гончаров И.А. 41, 169, 171
 Горбаневский М.В. 187
 Горбунов-Посадов И.И. 191
 Горнфельд А.Г. 173
 Горфункель А.Х. 306
 Горчаков М.Д. 177
 Горчаков М.И. 180
 Горчаковы, семья 189
 Горячев А.Я. 147
 Горячев В.А. 147
 Грабарь И.Э. 104
 Грановский Б.Б. 42, 49, 50
 Грекова Е.С. 191
 Гречанинов А.Т. 137, 248, 284
 Гречко А.А. 173
 Грибов А.Н. 113
 Грибовский Я.К. 177
 Грибоедов А.С. 39, 125
 Григории, монахи Киево-Печерской лавры 322, 325, 339
 Григорий XIII, папа римск. 335, 336
 Григорий Антиохийский, свт. 162
 Григорий Богослов, св. 203
 Григорий Иванов, дьяк 193, 208
 Григорий Иерусалимский (Российский) 203, 208
 Григорий Омиротский, еп. Негранский, свт. 158, 159, 295
 Григорий, справщик 208
 Григорович Д.В. 107, 113, 130
 Григорович Н. 337
 Григорьев А.А. 314
 Гринберг Л.А. 285
 Грингмут В.А. 107
 Гришунин А.Л. 191
 Громан И., фотограф 170, 80
 Грот К.Я. 215, 217, 218, 219, 220, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 236, 237, 238, 240, 241
 Грот Н.Я. 215—241
 Грот Я.К. 215, 220, 235, 237, 238, 241
 Гроты, семья 236, 270, 271, 284
 Грузенберг (урожд. Голосовкер) Роза (Розалия) Гавриловна 249, 256, 263
 Грузенберг О.О. 247, 249, 251, 254, 256, 263, 270, 271, 276, 277, 278, 279, 281, 284
 Грязнов В.И., купец 327, 329, 330
 Губерния Московская 341, 343, 344
 — Симбирская 341, 343, 344
 — Тульская 341

- Гудовичи, семья 189
 Гукасов (Гукасянц) А.О. 253, 286
 Гуль Р. 283
 Гумилевский Л.И. 184
 Гуминский В. 338
 Гун К.Ф. 123, 128
 Гуня Д. атаман казачий 75
 Гуркин Г.И. 110, 111
 Гусева А.А. 306
 Гущин Ю.Г. 191
 Гюго В. 189
- Давид, библ. 200, 243
 Давыдова К.Ю. 144
 Давыдычев Л.И. 188
 Даденков И. 190
 Далин (Левин) Д.Ю. 272, 292
 Далмацкий В., ротмистр 74
 Даманская А.Ф. 253, 275
 Дамаскин, Петр, сщмч. 166
 Дан (Гурвич) Ф.И. 251, 285
 Данеш Ф. 186
 Даниил Ачинский, старец 317, 320, 321, 331, 336, 338, 339
 Даниил, библ. 249
 Данилевский Н.Я. 224, 239
 Данте Алигьери 262
 Дарвин Чарльз 224
 Даргомыжский А.С. 44, 50
 Дашков А.Я. 22
 Дашков В.А. 37, 41
 Девлет-Гази, татарск. мурза 72
 Деги А.Р. 139
 Деларов П.В. 123
 Деларова Е.Р. 123
 Деларова Н.П. 123
 Делевский (Юделевский) Я.Л. 290
 Дели-Гусейн-паша 77, 83
 Дельбар Ив. 260
 Делянов И.Д. 109, 230, 240
 Демидов И.П. 255, 287
 Демидовы, семья 189
 Деникин А.И. 291
 Денисов Андрей, старообрядец 331
 Департамент внешней торговли 20
 — водных коммуникаций 10, 11, 12, 30
 — здравоохранения Московский 314
 — МВД 126
 — полиции 105
 Дервиз П.П. фон 118
 Державин Г.Р. 24, 177
 Дерунов К.Н. 185
 Дерягин В.Я. 184
 Десницкий В. 184
 Джанибек-Гирей, татарск. хан 72
 Дианова Т.В. 96, 97, 302
 Дибич-Забалканский П.П. 177
- Димитрий (Дмитрий), (Туптало Д.С.), свт., митр. Ростовский 154, 214, 303, 313
 Димитрий, свящ. ярославский 310
 Дионисий Ареопagit, перв. епископ Афинский 202
 Дмитриев М., фотограф 183
 Добровольский И.И. 191
 Добролюбов Н.А. 107
 Долгополов Н.С. 274, 279, 282, 291
 Долгоруков В.А., кн. 109
 Долгоруков П.Д. 172
 Долгоруков П.П., кн. 170
 Доничетти Г. 45
 Дорошевский В. 186
 Досифей, патриарх Иерусалимский 213
 Достоевский Ф.М. 39, 314
 Дружинин А.В. 314
 Дружников Ю.И. 191
 Дубенские, семья 189
 Дубовиков А.Н. 191
 Дубовской Н.Н. 130
 Дубровская А.И. 187
 Дуйчев И. 69
 Думова Н.Г. 282
 Дурново Л.А. 301
 Дуров Б.А. 287
 Дылевский Н.М. 186
 Дьяковы, семья 189
- Ева (Евва), библ. 203
 Евангелие армянское XV в. 297, 298, 299, 300
 — Галичское 1357 г. 51
 — Остромирово 208
 — от Иоанна 201, 207
 — от Луки 201
 — от Матфея 166
 — Учительное Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого 192, 193, 195, 196, 197, 198, 199, 206
- Евгения, игум. 317
 Евлогий (В.С. Георгиевский), митр. 288
 Евмений (Лагутин), игумен 314, 337
 Евсевий Александрийский, свт. 162
 Евсевий Кесарийский, еп. 297, 298
 Евстратий, монах 332
 Евшушенко Е.А. 187, 191
 Егоров А.Г. 173
 Егоров Б.Ф. 191
 Егорова В.И. 49
 Екатерина II, имп. 11, 12, 35, 262, 340, 341
 Елена, мать рим. имп. Константина Великого 204
 Елена Павловна Романова, вел. кн. 211, 213
 Елизавета Петровна, имп. 235, 262
 Елисеева Татьяна 332
 Елкин И.П. 159

- Енишерлов В.П. 191
 Енох, библ. 207
 Епифаний Славинецкий 214
 Епифанов П.П. 83
 Ерван, раввин 158, 159
 Еремин А.П. 173
 Ермак Тимофеевич 130, 178
 Ермолин Ф.И. 181
 Ермолов А.П. 110, 117
 Еселев Н.Х. 188
 Есенин С.А. 186, 187
 Ефрем Сирий, прп. 149, 150, 162, 167, 204
- Жданов А.А.** 180
Жегин Н.Т. 136, 137, 145, 146
Жегин Т.Е. 144
Жегины, купеч. семья 144
Желябужский, Афанасий, дворянин 78
Жемчужников А.М. 116, 117
Жемчужников Л.М. 116
Жеребков Ю.С. 259, 265, 288, 292
Жилаев Н.С. 134
Жук Н.Н. 119
Жуков Г.К. 187
Жуковская Л.П. 51, 52, 53, 54, 56
Жуковский В.А. 39, 44, 177
Журнал «Артист» 113, 114, 115, 121, 122, 124
 — «Атеней» 39
 — «Беседы общества любителей русской словесности» 40
 — «Библиотека для чтения» 39
 — «Былое» 292
 — «Вестник Европы» 24, 32, 39, 240
 — «Вестник Московского университета» 49
 — «Вокруг света» 128
 — «Вопросы Жизни» 218
 — «Вопросы философии и психологии» 215, 216, 218, 219, 220, 221, 222, 226, 227, 228, 234, 237, 238, 239, 240
 — «Вопросы языкознания» 54, 186
 — «Восточная коллекция» 300
 — «Душеполезное чтение» 325, 331, 334, 338, 339
 — «Журнал для чтения воспитанников военно-учебных заведений» 39
 — «Журнал Министерства Народного Просвещения» 39
 — «Журнал общественно-полезных сведений» 39
 — «За свободу» 283
 — «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка» 184
 — «Исторический Вестник» 240
 — «Каллиопа» 39
 — «Коммунист» 173
 — «Литературоведческий журнал» 238
 — «Мнемозина» 39, 40
 — «Молодой Туркестан» 290
 — «Московский вестник» 49
 — «Московский наблюдатель» 39
 — «Нива» 128
 — «Новоселье» 39
 — «Новый журнал» 232, 242, 265, 267, 268, 269, 272, 275, 276, 277, 279, 280, 282, 283, 287, 289, 292
 — «Новый Туркестан» 290
 — «Отечественные записки» 39, 46, 47
 — «Петербургский сборник» 39
 — «Политический журнал» 24
 — «Право» 287
 — «Русская Мысль» 239
 — «Русские записки» 238, 261, 262, 264, 265, 271, 274, 284
 — «Русский архив» 31, 39, 50
 — «Русский Вестник» 215, 225, 239
 — «Русское Обозрение» 216, 237, 239, 240
 — «Северные цветы» 39
 — «Сельское чтение» 39, 40
 — «Советская книга» 184
 — «Советская музыка» 135, 144
 — «Современник» 39, 40
 — «Современные записки» 242, 246, 282, 284
 — «Социалистический вестник» 285
 — «Сын Отечества» 39
 — «Технологический журнал» 24
 — «Life» 256, 257, 260, 288, 289
- Заблодский, дворянин** 344
Заблоцкий-Десятовский А.П. 40, 41
Загоровский В.П. 84
Загорская В.В. 114
Загорский Н.П. 114, 127
Зайончковский П.А. 191
Зайцев Б.К. 243
Зайцева Т.М. 268, 290
Закарян Л.Д. 298, 300
Закхей, библ. 156
Зандер А.К. 145
Запорошенко А.Г. 170
Зарубин В.И. 119
Засецкий Михаил, дворянин 78
Захаров А.П. 182
Заяц А.А. 191
Зверинский В.В. 296
Здобнов Н., фотограф 179
Зегерс Г. 123
Зеелер В.Ф. 247, 265, 284
Зейферт И.И. 118
Зеленцов К.И. 309, 312
Зелепуга К.И. 176
Зелингсон А., архитектор 118

- Зелюк О.Г. 246, 247, 284
 Землянский К.М. 63
 Зензинов В.М. 243, 273, 283, 291
 Зилоти А.И. 136
 Зильберштейн В.И. 188
 Зильберштейн И.С. 187, 191
 Зинин Д.Ф. 153
 Зинин П.Д. 153
 Златорович В. 180
 Злотников М.Ф. 22, 31
 Зобов Б., фотограф 180
 Золотарев В.А. 137, 146
 Золотов Д.И. 188
 Зорахович (Захарович) 277, 279
 Зябловский Е.Ф. 24, 32
- И**[оанн] Ф[еофил] 188
 Иаков, перв. еп. Иерусалимский 194
 Ибрагим I, султан турецк. 77, 78
 Иван IV Васильевич (Грозный), царь 127, 341
 Иван Наседка 193, 194, 197, 208
 Иван, свящ. 198, 199
 Иоанн лице орле, см. Иоанн Богослов, ап., евангелист
 Иванов А.А. 211, 213
 Иванов Артемий, крестьянин 309, 311
 Иванов В.И. 184
 Иванов Д.В. 170, 184
 Иванов И.И. 115
 Иванов Игнатий, крестьянин 311
 Иванов Н.В. 181
 Иванов П. 160
 Иванов П.И. 340, 345
 Иванов С.А. 46
 Иванов Семен, управляющий имением 176
 Иванов У. 176
 Иванов, землемер 344
 Иванова (урожд. Юденкова) К.Г. 181, 182
 Иванова Е.В. 181, 182
 Иванова Кл. 163
 Иванова Л.В. 184
 Иванович С. (Семен Осипович (Иосифович) Португейс) 243, 273, 292
 Ивановский А.Д. 38
 Ивановы, дв. род 181
 Иванцов Н.А. 225
 Иваск У.Г. 184
 Ивачев П.А. 112, 119
 Ивнев Рюрик (Ковалев М.А.) 186
 Игнатий (Рождественский Н.Д.), еп. Можайский 334
 Игнатий (Корсаков), митр. Тобольский 102
 Игнатов Н.Г. 188
 Игумнов К.Н. 138, 139
 Иеремия Тиссаровский, еп. Львовский и Галицкий 64, 192, 193, 199
- Иероним, монах 333
 Иконников В.С. 13, 26, 30, 32
 Илия (Илья пророк), библ. 207, 326
 Илия (Илья), игумен Богоявленского мон. в Москве 193, 194, 198, 199, 208
 Ильинский И.В. 188
 Имение Цебальда урочища Гергемыш 345
 Имение Цебальда урочища Теклиташ 345
 Инбер В.М. 190, 191
 Иннокентий (Попов-Вениаминов И.Е.), митр. Московский и Коломенский 331, 336
 Иннокентий, папа римск. 295
 Иоанн V Алексеевич Романов, соправитель Петра I 98
 Иоанн Богослов, ап. и евангелист 63, 167, 201, 202, 204, 207, 294, 295, 304
 Иоанн Виноградов, свящ. 334
 Иоанн Дамаскин, св., визант. богослов 151, 200, 201, 205, 206
 Иоанн Златоуст, свт. архиеп. Константинопольский 47, 162, 163, 164, 167, 168, 200, 202, 204, 206, 304, 315
 Иоанн Милостивый, свт. 167
 Иоанн Обидовский 303, 306
 Иоанн Предтеча, Креститель, библ. 211, 313
 Иоанн, инок 64
 Иоанн, отец Никона (Прихудайлов) 323
 Иоасаф Монеувасийский 194
 Иов Борецкий, митр. Киевский 193, 194, 208
 Иов Княгинецкий, галицкий монах 192, 193
 Иов, св., первый русский патр. 53
 Иоил (Иоиль), библ. 202
 Иоллос Г.Б. 258, 288
 Иона, митр. Московский 53
 Иосиф Прекрасный, св. 162
 Иосиф, патриарх 197
 Ипполитов-Иванов М.М. 139
 Ираклий, имп. Византии 204
 Ирина Михайловна Палеолог, царевна 208
 Ирнарх, игум. Толгского мон. 308, 309, 310
 Иродионов Алексей 296
 Исаак Борискевич, еп. Лужский и Острожский 193, 198, 208
 Исаия, еп. Копинский и Перемышльский 193, 198, 208
 Исаков Н.В. 209, 210, 211
 Исаковский М.В. 187
 Исеев П.Ф. 126, 127
 Искюль Иоганн фон 341
 Иуда Искариот, ап. 296, 299
- Каверин Павел, картограф 342
 Казарян Армен, н.с. ГИИ 298

- Каин, библ. 199
 Каленикович С. 63
 Калинин М.И. 190
 Калудова М.П. 191
 Калужняцкий В.И. 63
 Калужняцкий Е.И. 64, 68
 Кальмаметев Салтан Аксак, мурза ногайск.
 76
 Каменева Т.Н. 306
 Каминский В.И. 191
 Камлюк Р. 181, 182
 Канарский М.Н. 183
 Канеева Н.В. 188
 Канут, еп. Линкопинский 161
 Караваева А.А. 187
 Карамзин Н.М. 26, 32, 259
 Караш М. 186
 Караш-мурза 80
 Кареев Н.И. 190
 Карелин А.Д. 179
 Каркопино Жероме (Джероме) 250, 285
 Карнеги Дейл 221
 Карпиан, друг Евсевия Кесарийского 297,
 298
 Карпов Н.Н. 191
 Карпович М.М. 242, 243, 262, 263, 267, 283
 Карташов Н.С. 182
 Кассиль Л.А. 190
 Катаев В.П. 188
 Катанская Л.А. 105
 Катуар Г.Л. 138
 Кашкин Д. 189
 Кашкин Н.Д. 133, 134, 135, 142, 144
 Квислинг Видкун 254, 286
 Кедрин Е.И. 172
 Керенский А.Ф. 172, 242, 243, 250, 251, 254,
 256, 257, 260, 272, 273, 276, 277, 279, 280,
 282, 285, 288, 289
 Керн А.П. 178
 Кернер Т. 189
 Кивлицкий Е.А. 190
 Кизеветтер А.А. 282
 Киприан, схимон. Мануилова скита 320
 Киреевские, семья 189
 Киреевский П.В. 189
 Кирилл Лукарис, патриарх Константинополь-
 ский 213
 Кирилл Транквилион-Ставровецкий 192—208
 Кириллов А., переводчик с греч. 96
 Кириллова Марфа 332
 Кирсанов С.И. 170, 190
 Киселев А.А. 103—131
 Киселев В.А. 106
 Киселев Н.А. 104—106
 Киселев Н.П. 101
 Киселева (урожд. Протопопова) С.М. 129
 Киселева Л.А. 117
 Кисель А., межевой судья 84
 Классер, фотограф 113
 Клепиков А.А. 313
 Клепиков С.А. 88, 96, 148, 150, 151, 152,
 153, 154, 155, 157, 158, 159, 161, 164, 165,
 166, 208, 319, 338
 Климент (Охридский) Словенский, свт. 163,
 164
 Клодт М.К. 118, 121, 127, 128
 Клодт Н.А. 113
 Кнорринг Н.Н. 282
 Князев С., атаман казачий 83
 Кобаяси М. 186
 Кобецкий Я.Я. 241
 Ковалев М.А. см. Ивнев Рюрик
 Ковалевский А., географ 339
 Ковалевский В.И. 183
 Ковалевский Е.П. 109, 209, 210, 212
 Ковалевский М.М. 172
 Коваленская А.Г. 183
 Коваленские, семья 183
 Коваль С.Ф. 191
 Коварский И.Н. 270, 291
 Кодов Хр. 163
 Козлов А.А. 116, 225
 Козлов В.П. 32
 Козлов И.И. 178
 Козляков В.Н. 83
 Коковцов В.Н., гр. 257, 269, 270, 291
 Кокорина Ю.Г. 101
 Кокошкины, семья 189
 Коллеганов Е.В. 191
 Колубовский Я.Н. 225, 239
 Кольцов А.В. 169, 171
 Комаровские, семья 189
 Комте М.Р. 191
 Кондаков И.П. 173
 Кондаков Н.П. 121
 Кондратенко Г.П. 128
 Кондырев Ж.В., воевода 81
 Конев П.Т. 145
 Кони А.Ф. 113, 234, 241, 277, 278
 Коновалов А.И. 245, 247, 268, 283
 Коноваловы, семья 259
 Коновницын Г.П. 177
 Константин (Кирилл) Философ, св. 54
 Константин Константинович Романов, вел. кн.
 115, 179
 Константин Николаевич Романов, вел. кн.
 317
 Константин Ольгердович, кн. Черниговский
 199
 Константинов А. 160
 Константинович В.М. 119
 Копаныгин Даниил, староста 167
 Корабельникова Л.З. 144
 Корзо М.А. 208

- Корин А.М. 108
 Корнилий Переславский, св., прп. 303, 306
 Короленко В.Г. 107, 111, 172, 191, 247
 Короленко С.В. 172
 Корф М.А. 46
 Корченев В.Н. 191
 Корш (в замуж. Богданова) М.Ф. 184
 Корш Е.Ф. 25, 26, 32
 Корш Ф.Е. 183
 Костюхина Л.М. 208, 302
 Котлов А.А. 188
 Котляревский С.А. 172
 Коцебу О.Е. 27, 28, 33
 Кочетов М., землемер 344, 345
 Кочубей Анна 303
 Кочубей В.Л. 303
 Кочубей В.П. 20, 29
 Кочубинский А.А. 26, 32
 Кошелев А.И. 41, 189
 Кошелев Н.А. 108
 Краевский А.А. 46, 47
 Крамской И.Н. 107, 108, 113, 114, 118, 119, 124, 127, 128, 131
 Красносельцев Н.Ф. 167
 Крафтер А., полковник 73
 Крейтер Б.И. 176
 Крейтер П.Б. 176
 Криппс Ричард Стаффорд 50, 284
 Кристи М.П. 105, 106
 Кропоткин Д. 178
 Кропоткины, семья 184, 189
 Крузенштерн И.Ф. 13, 27, 28, 29, 32, 33
 Крутицкий М.И. 104
 Крутов М.И., адъютант 177
 Крутов М.И., штабс-кап. 177
 Крылов Д.С. 37
 Крылов И.А. 24
 Крымзер Л., майор 74
 Кутлюковская Л.И. 170
 Кудрявцев И.М. 50
 Куев К.М. 163
 Кузнецов К.А., 145
 Кузнецов Н.А. 174
 Кузнецов Н.Д. 119
 Кузнецова А. 182
 Кузнецова Л.А. 170, 182
 Кузьмин Н.В. 191
 Куинджи А.И. 110, 120, 121, 125, 127
 Куклина Е.А. 191
 Кулешов Ф.И. 191
 Кулиджанов Л.А. 174
 Кулишер (псевд. Юниус) А.М. 264, 266, 284, 290
 Куманин Ф.А. 114, 115
 Куняев С.Ю. 187
 Купченко В.П. 191
 Куракин А.Б., кн. 21, 170
 Кускова (урожд. Есипова) Е.Д. 251, 254, 257, 260, 263, 267, 268, 269, 272, 273, 275, 276, 277, 281, 282, 285, 290
 Кусов В.С. 29, 33, 340, 346
 Кутайсовы, семья 189
 Кутиков С.А. 139
 Кутузов А.В. 191
 Кутузов М.И. 23
 Куц О.Ю. 83
 Кюхельбекер В.К. 40, 182
 Кюхельбекер М.К. 182
 Лабзин И. 160
 Лаблаш Л. 45
 Лаврентий Зизаний (Тустановский) 192, 193, 208
 Лавров П.Л. 225, 239
 Лаврова Н.В. 245, 248, 249, 251, 252, 256, 260, 261, 266, 267, 276, 277, 281, 283
 Лавровский Н.А. 223
 Лагода О.А. 111
 Лада О.В. 338
 Ладыжников И.П. 185
 Лажинцева Е. 181
 Лазарев А. 118
 Лазарев А.Т., дворянин 82, 84
 Лазарев М.П. 118
 Лазарь, библ. 163, 195, 200, 206
 Лакшин В.Я. 191
 Ламм О.П. 135, 136, 137, 138, 140, 144, 145, 146
 Ламм П.А. 136, 137, 138, 140, 141, 143, 144, 145, 146
 Ланговой А.П. 128
 Ландышев Стефан, протонерей 321, 338
 Ланевский-Волк М.В. 178
 Ланская О.С. 43
 Ланской С.С. 43
 Ларош Г.А. 47, 133, 135
 Ласунский О.Г. 188
 Латри М.П. 110
 Лагышев Архип, крестьянин 321
 Лебедев К.В. 128
 Лебяжья Шеля Тимофей, атаман казачий 77
 Лев VI Деспот (Мудрый), имп. Византии 153
 Левашовы, семья 189
 Левин Ш.М. 185
 Левитан И.И. 106
 Левицкая Н.В. 306
 Левонов И. 160
 Лёвочкин И.В. 54, 101, 147, 148, 300
 Лейбниц Г.В. 222, 224, 239
 Лейкфельд П.Э. 222, 239
 Леляхов Н.С. 170
 Лемох К.В. 112, 114, 118, 119, 121, 123
 Ленин В.И. 105, 186, 286

- Леонид (Краснопевков Л.В.), еп. Дмитровский 332, 335
 Леонов Л.М. 187, 191
 Леонтий (Лебединский И.А.), еп. Ревельский 333
 Леонтьев З.Ф. 84
 Леонтьев К.Н. 216, 228, 237
 Леонтьев Н.П. 186
 Леонтьева Н.П. 170
 Лермонтов М.Ю. 39, 44, 110, 115, 229
 Лесевич В.В. 216
 Лессинг Г.Э. 107, 189
 Ливанова Т.Н. 144
 Лилиенфельд П. 42
 Липшиц С.Г. 188
 Лисовой Н.Н. 108
 Лисовский, полковник литовск. 71
 Лисянский Ю.Ф. 13
 Литке С.Ф., гр. 238
 Литовченко А.Д. 124
 Лифарь С.М. 280, 293
 Лиханов А.А. 187
 Лихачев Д.С. 184
 Лихонин О.С. 177
 Лихтер Ю.А. 101, 102
 Лихуды, братья (Иоанникий и Софроний) 96
 Ллойд Джордж Дэвис 256, 257, 287
 Лобанов Степан, крестьянин 310
 Логарно Л.Ф. 128
 Ломакин Г.А. 40
 Ломоносов А.В. 238
 Ломоносов М.В. 24, 29
 Лонгфелло Г.У. 185
 Лопатин В.М. 183
 Лопатин Л.М. 183, 218, 225, 229, 239
 Лопухин П.В. 20
 Лосев В.И. 26, 32, 170
 Лосева О.В. 56
 Лотоцкий А.И. 277, 278
 Лука, ап. и евангелист 165, 201, 204
 Лукаш. писец 63
 Лукашевич И.Я. 63, 68
 Лукин А.П. 248, 284
 Лукреций (Тит Лукреций Кар) 253
 Лунин С.М. 173, 174
 Лунина К.П. 182
 Лунины, дв. род 181
 Лурье А.И. 245, 258, 263, 275, 284, 289
 Лыко Семен, урядник 71
 Львов Г.Е., кн. 274
 Львов С.Я., кн. 99
 Львов Ф.Ф., кн. 109, 129, 130
 Любимов Л.Д. 285
 Любимов Яков, крестьянин 309, 312
 Любимова Акилина, крестьянка 312
 Любимова Иоанна, крестьянка 312
 Любимова Пелагея, крестьянка 312
 Любимовы, семья 183
 Любовь Александровна см. Полонская (урожд. Ландау) Л.А.
 Любомудров М.Н. 187
 Лядов А.К. 138
 Мазарли Г.Г. 119
 Мазепа И.С. 303
 Майков А.М. 109
 Майков П.М. 29, 31
 Майкова К.А. 34, 38
 Макагонова Т.М. 170
 Макаренко А.С. 173
 Махарий Желтоводский, прп. 151
 Макарьевский Т. 46, 48, 50
 Makeев Н.В. 290
 Маклаков В.А. 257, 269, 291
 Маковский В.Е. 105, 111, 114, 117, 119, 121, 122, 124
 Маковский К.Е. 119
 Максим Грек, прп. 165, 166
 Максимов В.М. 106
 Малафеева Н.И. 179
 Малафеевы, семья 180
 Маленков Г.М. 190
 Малотков И. 176
 Малыгин С.Г. 309, 312
 Мамонтовы, купеч. семья 136
 Манвелюва А.М. 181
 Мандельштам О.Э. 169, 173, 184
 Манойлов Сава, крестьянин 165
 Мария, Пресвятая Богородица 205
 Мария Магдалина 305
 Мария Павловна Романова, вел. кн. 112
 Мария, сестра Лазаря, библ. 154
 Мария Федоровна Романова, имп. 13, 112, 122
 Марк, ап. и евангелист 194, 204, 206
 Марк Александрович см. Алданов
 Маркевич Н.А. 63, 66, 68, 69
 Марконет В.Ф. 183
 Маркс А.Ф. 128
 Маркс Карл 240
 Мартов (Цедербаум) Ю.О. 279
 Мартынов Н.С. 240
 Мартынова С.С. 146
 Марфа, проскурия 295
 Марфа, сестра Лазаря, библ. 154
 Маршак С.Я. 172
 Масленицкие, дв. род, помещики новгородские 169, 175
 Масленицкий Ф. 175
 Маслов С.И. 208
 Маслов Семен, землемер 342, 343, 344
 Матфей (Матвей), ап. и евангелист 166, 200, 204
 Матфей Фильгаберт 197

- Матяш Петр, атаман казачий 74
 Матэ В.В. 123
 Маяковский В.В. 172, 186
 Медведев М.Н. 188
 Медведев Р.А. 191
 Медовичева Т.А. 170
 Мейендорф Даниил фон 341
 Мейендорф Конрад фон 341
 Меланхтон (Шварцерд) Ф. 164
 Мельников-Печерский П.И. 47
 Менделеев Д.И. 119, 169, 172
 Менделеев И.Д. 119
 Менжинская М.Н. 186
 Меньшиковы, семья 189
 Мережковские, семья 262
 Мефодий, св. равноап. 54
 Мещанинов И.В. 106
 Мещерские, семья 189
 Мещерский П.А. 189
 Миллер Е.К. 291
 Миллер К.К. 291
 Миловидов В.И. 128
 Милюков П.Н. 242—293
 Милюкова (урожд. Смирнова) А.С. 244, 283
 Минин (Анкудинов) Кузьма Минич 180
 Мининков Н.А. 83
 Министерство императорского двора 210
 — иностранных дел 21, 22, 25, 30, 31, 286
 — коммерции 16, 22
 — культуры РСФСР 174
 — культуры СССР 174
 — народного просвещения 47, 50, 106
 — финансов Российской империи 235
 Минченков Я.Д. 113, 117, 119, 129
 Мирович Е. 173
 Миронов Тимофей, диакон 308, 309
 Митропан П.А. 191
 Михаил Клопский, св., прп. 295
 Михаил Николаевич Романов, вел. кн. 213
 Михаил Павлович Романов, вел. кн. 177, 213
 Михаил Федорович Романов, царь 78, 83, 167, 198, 199
 Михайлов Елисей, диакон 166
 Михайлов О.Н. 191
 Михайловский Н.К. 216
 Михельсон А.М. 247, 284
 Мишина Е.А. 101, 102
 Мкртыч, свящ. армянской церкви 298, 299
 Могилевский В.А. 244, 245, 247, 250, 255, 265, 266, 269, 282, 293, 290
 Моисеев К. 190
 Моисей, библ. 152, 153, 207
 Молчанов В.Ф. 30, 31, 32, 35, 38
 Монастырь Белокриницкий старообрядческий 315, 318
 — Белостоцкий 63
 — Бистрицкий в Крайне 64
 — Богоявленский 194, 198
 — Ворона в Молдавии 315
 — Гефсиманский скит Троице-Сергиевой лавры 315, 316, 336
 — Елецкий униатский Черниговский 193
 — Иваново-Предтечев в Туле 74
 — Киево-Печерская лавра 55, 56, 61, 193, 322
 — Кирилло-Белозерский 213
 — Креховский 64
 — Мануиловский в Молдавии 318
 — Надевский Костромской епархии 322
 — Никитский мужской в Переславле-Залесском 193, 199
 — Николо-Берлюковский 314, 315, 316, 317, 326, 327, 328, 329
 — Никольский женский в Переславле-Залесском 304, 306
 — Нило-Сорский 322
 — Новоспасский Ставропигиальный мужской 337
 — Новый Заозерский Пречистенский 167
 — Пантелеимонов на Афоне 314, 315
 — Подгорец Ясеницкий 64
 — Полистский Николаевский 294, 296
 — Почаевская лавра 64, 68
 — св. Марии в Линкопине 161
 — св. Онуфрия во Львове 64
 — Святых Архангелов в Иерусалиме 318
 — Соловецкий Спасо-Преображенский 149, 167
 — Спас Ярославский 309, 311
 — Спасо-Преображенский Гуслицкий 314, 315, 317, 318, 322, 327, 330, 331, 332, 334, 335, 337, 338
 — Спасский Арзамасский 98
 — Толгский Богородичный Ярославский 308, 309, 311, 312
 — Троице-Ксенофонов Робейский 294, 295
 — Троице-Сергиева лавра 40, 101, 240, 323, 336
 — Троицкий 213
 — Христорожественский Енисейский женский 317
 — Чернобольский 323
 — Чудов 171, 213, 304
 Мордвинов А.Н. 125
 Мордвинов Н.А. 125
 Мордвинов Н.С. 13, 125
 Мордвиновы, гр. род 125
 Морозов А.И. 110
 Морозов, землемер 344
 Морозовы, купеч. семья 136
 Москвин И.М. 188

- Мосташины, крестьян. род 309, 312
 Мошкова Л.В. 68
 Мстислав Великий, вел. кн. Киевский 53
 Мстиславская Е.П. 170
 Мубарек-Гирей, татарск. царевич 72, 73
 Музей государственный исторический в
 Москве (ГИМ) 51, 64, 101, 315, 318, 322,
 324, 337, 338
 — Государственный музыкальной культу-
 ры им. М.И. Глинки 134, 144
 — Государственный Русский в Петербурге
 101, 117, 127
 — Дом-музей М.И. Цветаевой 244, 283
 — Зоологический при Московском универ-
 ситете 209
 — изящных искусств им. Александра III в
 Москве 110, 112, 121
 — Императорский Российский 117
 — Императорской Академии художеств
 123
 — Лицейский Пушкинский 237
 — Московской консерватории им. Н.Г. Ру-
 бинштейна 134, 137, 141, 146
 — Национальный Украинский во Льво-
 ве 64
 — народной графики в Москве 307
 — при Киевской духовной академии 68
 — Публичный и Румянцевский 10, 32, 34,
 37, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 68, 69, 103,
 104, 110, 124, 127, 209, 210, 211, 212,
 213, 219
 — Соляного Городка 128
 — дом-музей П.И. Чайковского в Клину
 134, 135, 136, 140, 141, 144, 145
 — заповедник Кирилло-Белозерский 339
 — заповедник Переславль-Залесский
 историко-архитектурный и художе-
 ственный 283, 326
 Муравьев М.Н., гр. 317
 Муравьев Н.Н. 177
 Муравьев-Виленский М.Н., гр. 325, 327, 328,
 329
 Муравьевы, семья 189
 Мурад IV, султан турецк. 72, 85, 76
 Муратова К.Д. 191
 Мураяма Ш. 186
 Мусины-Пушкины, семья 189
 Мусоргский М.П. 138
 Мустафа, бей азовский 81, 82
 Мухаммед-Гирей IV, хан татарск. 76
 Муханов Павел А. 178
 Муханов Петр А. 178
 Муханов С.Д. 169, 177, 178
 Мухановы, семья 189
 Мясковский Н.Я. 137, 138, 139
 Мясоедов Г.Г. 106, 107, 119, 121, 125, 126,
 127, 130, 131
 Набоглиц, полиграфист 123
 Набоков (псевд. Сирин) В.В. 242, 272
 Нават, епископ 206
 Найдич Э.Э. 191
 Наполеон I Бонапарт, имп. 16, 17, 18, 20, 21,
 22, 23, 31, 262
 Нарышкин А.Л. 16, 17
 Наумова М.М. 299
 Небольсины, семья 189
 Невлеев А.И. 343
 Невлева А.М. 343
 Неволин Ю.А. 88, 89, 90, 101
 Невская Л.В. 185
 Невская Л.В. (младшая) 185
 Невская Н.В. 170
 Невская Т.В. 185
 Невский В.И. 185
 Негретов П.И. 191
 Некрасов Н.А. 44, 50
 Нелидов Ф.А. 178
 Неманов Л.М. 245, 248, 265, 284
 Немитц В.Ф. 119
 Неофит, иеромонах 165
 Неру Рамешвари 187
 Неруда П. 187
 Нестор Иванов, протоиер. Архангельской церк-
 ви г. Богородска 327
 Нестор, летописец 56
 Никанор, архиеп. (Бровкович А.И.) 234
 Никита Новгородский, свт. 295
 Никита, св., мчн. 326, 327, 329
 Никита, хартофилакт Никейский 66
 Никитский М., диакон костромского Успенско-
 го собора 99
 Никифоров П.Н. 63
 Николаевский Б.И. 243, 248, 272, 273, 281,
 283
 Николай Чудотворец, архиеп. Мирликийский,
 св. 150, 155, 165, 294, 295, 313
 Николай I, имп. 33, 41, 185
 Николай II, имп. 37, 46, 117, 213, 288
 Николай Александрович Романов, вел. кн.
 215
 Николай Михайлович Романов, вел. кн. 31
 Николай Николаевич Романов, вел. кн. 211,
 213
 Никольский Л.Н. 181
 Никон (Рождественский Н.И.) архимандр.
 240, 318, 325
 Никон, патриарх 213
 Никон (иеромонах Нил), (в миру Прихудаилов)
 322
 Нил Сорский, прп. 339
 Ниночка см. Лаврова Н.В.
 Нифонт Констанцкий, св. 163
 Ният-Гирей, татарск. царевич 81
 Нобель А. 122

- Новгородцев П.И. 240
 Новиков Н. 178
 Новиков Н.В. 114, 115
 Новосельский А.А. 82, 83, 84
 Новосильцев Н.Н. 29
 Новосильцовы, семья 189
 Норов А.С. 42, 212, 213, 318, 319
 Норовы, род 340
 Носов К.С. 82
 Носова-Гумилевская В.В. 170, 184
- Обнинский В.П. 172
 Оболенский Л.Е. 216
 Образцов С.В. 188, 191
 Общество взаимного вспомоществования и благотворительности русских художников в Париже 211
 — вольное экономическое 24, 32
 — друзей дома-музея П.И. Чайковского в Клину 145
 — друзей русской книги 243, 285
 — здравоохранения евреев 248, 284
 — истории и древностей Одесское 83
 — истории и древностей Российских (ОИДР) 63, 83, 183, 208
 — любителей российской словесности (ОЛРС) 48, 49, 115
 — любителей живописи Московское 122
 — любителей художеств Московское 112
 — «Мемориал» 146
 — московское психологическое 216, 217, 218, 219, 222, 224, 225, 238, 239
 — Московское художественное 116
 — новое шекспировское 115
 — помощи русским 288
 — поощрения художников 104, 123
 — попечения раненых и больных Дамского Комитета им. е.и.в. вел. кн. Марии Павловны 112
 — ремесленного труда 248, 284
 — Российское библейское 129
 — Русское музыкальное (РМО) 133, 134, 144, 145
 — Русское музыкальное А.Н. Рубинштейна 213
 — Русское техническое 119
 — сибирских передвижных выставок 123
 — филармоническое московское 189
- Ованес, свящ. армянской церкви 298, 299
 Овечкин В.В. 190
 Овидий Назон 289
 Овчинников П.А. 46
 Огарев Н.П. 173
 Оголовец В.С. 191
 Огрэн И. 150
 Одинец Д.М. 255, 286
- Одоевская О.С. 41
 Одоевский В.Ф. 39—50, 210, 213
 Одоевские, семья 41, 45
 Озеренский Б. 70
 Озерова М. 186
 Озеровы, семья 189
 Оксман Ю.Г. 191
 Окуджава Б.Ш. 191
 Окулов А.П. 178
 Окулов П.Т. 110
 Окуловы, семья 189
 Оленины, семья 189
 Олешев В.А. 176
 Олсуфьев А.В., гр. 306
 Ольгерд, вел. кн. литовский 199
 Ольшанская Е.М. 188
 Опарина Т.А. 208
 Опекушин А.М. 110
 Орлов Г.Г., гр. 341
 Орлов Н.Н. 184, 185
 Орлов Н.Ф. 119
 Орловы, семья 189
 Осинька, томский юридивый 321
 Осипович Н.М. 191
 Осоргин (Ильин) М.А. 242, 243, 244, 272, 275, 276, 278, 280, 282, 283, 292
 Осоргина Т.А. 292
 Остен-Сакен Д.Е. 177
 Островский Я.И. 188
 Остроумова Т., поэтесса 242
 Остроухов И.С. 118, 127
 Остринин Я. атаман казачий, 71, 75, 79
 Ошанин Л.И. 190
- Павел I, имп. 341
 Павел Александрович Романов, вел. кн. 117
 Павел Обнорский, св., прп. 295
 Павел, ап. 66, 67, 313
 Павел, архим. Арзамасского Спасского мон. 98
 Павел, иеродиакон Толгского мон. 310
 Павел, митрополит Крутицкий 214
 Павел, митрополит Сарский 214
 Павел, принц Вюртембергский 213
 Павликова Л.Ф. 170
 Паисий (Паисей) (Ипполитович-Черковский), еп. Холмский и Бельский 193
 Паисий Величковский 323
 Палаховичи, семья 190
 Палацкий Ф. 183
 Паленичич А.С. 64, 66
 Палеолог Морис 256
 Панаев И.И. 41, 49
 Панин А. 337, 338, 339
 Панин В.Н. 37
 Панина С.В., гр. 242, 283
 Панова В.Ф. 187
 Пантелеев Л.Ф. 110

- Папков А.И. 82, 84
 Парфений (Агеев), схиигумен. 314—339
 Парфений, архидиакон 64
 Пасецкий В.М. 27, 32, 33
 Паскевич-Эриванский П.Ф., гр. 177
 Пассе Криспин де 305
 Пастернак Л.О. 111, 113, 123
 Паустовский К.Г. 190
 Пашковы, семья 189
 Пашуканис В.В. 103
 Пашенко (урожд. Богданович) Т.А. 172
 Пекарский Я.А. 183
 Пензин В.П. 307
 Перволюф (урожд. Бестужева-Рюмина) А.В. 179
 Перволюф Т.В. 179
 Перегудов А.В. 191
 Переплетчиков В.В. 113, 130
 Пересторонин Д.В. 306, 308
 Пермьяк Е.А. 188
 Перов В.Г. 126
 Перри Мэтью Колбрайт 263
 Персиц А. 185
 Перфильева А.С. 42
 Перцев К.П. 116
 Петерсон Александра 182
 Петерсон Анна 182
 Петерсон Юлия 182
 Петефи Ш. 182
 Петр I, имп. 12, 49, 98, 165, 262, 321, 340
 Петр Агрусский, прп. 55, 56, 60
 Петр, ап. 66, 67, 194, 199, 203, 204, 313
 Петр Могила, митр. Киевский 208
 Петрин А.Н. 188
 Петров Н.И. 105, 106
 Петров Потап, атаман казачий 75
 Петровых М.С. 173
 Петрушевич А.С. 64, 68
 Пешехонов (Иван Федоров), старообрядец 331
 Пиал-паша, адмирал турецк. 76
 Пизани В. 186
 Пиккуль В.С. 238
 Пилиппос, свящ. армянской церкви 298, 299
 Пименов Н.Н. 137
 Писарев Д.И. 220
 Пискатор Иоганн 305
 Пискорская З.З. 190
 Пискорский В.К. 170, 189
 Пландовская (урожд. Малафеева) В.И. 179
 Пландовская Л.А. 179
 Пландовская Т.А. 179, 180
 Пландовские, семья, родственники
 К.Н. Бестужева-Рюмина 170, 178, 179, 180
 Пландовский А.А. 179
 Пландовский А.В. 179
 Пландовский В.В. 179
 Пландовский Г.А. 179
 Платонова Г.Н. 174
 Плигузов А.И. 100
 Плющик-Плющевский А.А. 113
 Победоносцев К.П. 127
 Погодин М.П. 40, 42, 314, 334
 Подмарькова М.В. 147, 170
 Подолинский А.А. 178
 Подорольский Н.А. 170, 188
 Пожарский Дмитрий Михайлович, кн., воевода 180
 Пожарский Семен Романович, кн. 80, 81, 84
 Познер С.В. 254, 259, 269, 270, 271, 275, 276, 284, 285, 289
 Покровский С.А. 184
 Покусаев Г.Н. 184
 Полевой П.Н. 113
 Поленов А.Д. 112
 Поленов В.Д. 112, 113, 120
 Поликарпов Ф. 96
 Полнер Т.И. 274, 275, 292
 Полонская (урожд. Ландау) Л.А. 248, 249, 256, 257, 259, 264, 266, 281, 288
 Полонская И.М. 306
 Полонский А.Я. 243, 285
 Полонский Я.Б. 243, 244, 245, 252, 255, 256, 257, 258, 260, 262, 263, 265, 267, 268, 269, 271, 272, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 283, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291
 Полторацкие, семья 189
 Полторацкий С.Д. 42
 Полунский В. 150
 Поляков А.А. 258, 288
 Поляков В.С. 188
 Поляков-Литовцев С.Л. 243, 268, 273, 277
 Поляковы, семья 245, 275, 277, 279, 281
 Попов А.Я. см. Яшин А.Я.
 Попов И. 29
 Попов М.Е. 136, 145
 Попов Н.А. 136, 140, 142, 145, 146
 Попов П.А. 138
 Попов П.С. 136, 138, 139, 140, 141, 145
 Попов С.А. 136
 Попов С.М. 136, 137, 144, 145
 Попов С.С. 132, 133, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145
 Попова (в первом браке Энгеева) Е.М. 173
 Попова А.И. 119
 Попова В.А. 138
 Попова Л.С. 136
 Попова О.С. 89, 90, 138
 Поповы, семья 136, 137, 144, 145
 Порубиновский И.Р. 145
 Порфирьев И.Я. 167
 Поршнев Г.И. 185
 Постников А.В. 345, 346

- Потапенко А.Н. 113
 Потемкин В.П. 51
 Потемкин Г.А. 325
 Потулов Н.М. 40
 Поуп Т. 24
 Поццо (урожд. Тургенева) Н.А. 183
 Прегель Б.Ю. 193
 Прегель С.Ю. 242
 Преображенский П.П. 228, 229
 Прибегина Г.А. 144
 Привалов В.А. 188
 Пригаринов С., станичный ездок 83
 Пришвин М.М. 190, 191
 Прокопенко Л.В. 56, 57, 62
 Прокопович С.Н. 257, 272, 275, 285, 291
 Прокоповичи, семья 272, 275
 Прокофьев С.С. 138
 Протопопов В.В. 144
 Протопопов М.Н. 129
 Прянишников В.А. 197, 198
 Прянишников И.М. 114
 Пустошь отхожая Бухарина 342, 343
 Путилов (Путялов) А. 175
 Путилов С. 175
 Путиловы, помещики новгородские 169, 175
 Пушкин А.С. 39, 40, 43, 44, 185, 189, 220
 Пыпин А.Н. 49
- Рабле Франсуа 245
 Радецкая М.М. 191
 Радзивиллы, польск. княж. род 177
 Радилев Епиха, атаман казачий 74
 Радищев А.Н. 107
 Раев М. 292
 Разуваев А.Г. 172
 Разумовский Д.В. 40, 42, 48, 49, 50
 Раич С.Е. 39
 Ратнер А.В. 191
 Ратнер Е.В. 245, 254, 283, 286
 Раффауф, галерист 118
 Рахманинов С.В. 136
 Рахманова М.П. 146
 Реджеп-ага, военач. турецк. 78
 Резанов Н.П. 13
 Рейсер С.А. 49, 50, 191
 Рекар О., фотограф 183
 Рембрандт Х.Р. ван 123
 Ремизов А.М. 169, 172
 Ренников (Селитренников) А.М. 267, 290
 Репин И.Е. 112, 113, 117, 119, 123, 124, 127
 Реткис И. 159
 Ривлина Н.А. 276
 Рикорд П.И. 29
 Риттер В.В. 119
 Рихтер В., типограф 346
 Риччи, семья 189
 Ровинская-Волчанецкая Е.Д. 122
- Ровинская-Волчанецкая Л.А. 122
 Ровинский Д.А. 100, 122, 307
 Роговский Е.Ф. 258, 259, 288
 Рождественский Т.С. 156
 Роза Гавриловна см. Грузенберг (урожд. Голо-
 совкер) Роза (Розалия) Гавриловна
 Розанов В.В. 170, 183, 215—241
 Розанов В.В. (младший) 183
 Розанова (в замуж. Гордина) В.В. 183
 Розанова (в первом браке Верещагина, во вто-
 ром — Соколова) Н.В. 183
 Розов Н.Н. 52, 53
 Романов Н.М. 31
 Романова А.В. 105
 Россини Дж. 44, 45
 Росслер, драгоман герм. консульства в Киеве
 118
 Ростовцев М.И. 242, 287
 Ростопчина Е.П. 40, 44
 Росформ В., полковник 73
 Ротач П.П. 191
 Рубинштейн А.Г. 144
 Рубинштейн А.Н. 213
 Рубинштейн Н.Г. 133, 134, 137, 141, 144, 145,
 146
 Рубцов Н.М. 191, 283
 Руднев В.В. 242
 Ружичка Й. 186
 Румель В.В. 346
 Румянцев А.И., гр. 19, 34
 Румянцев Н.П., гр. 10—38, 63, 209, 210, 211,
 341
 Румянцев П.А., гр. 19, 34
 Румянцевы, род 19, 34, 37
 Руссо Ж.-Ж. 189
 Рыбаков Б.А. 54
 Рыбникова М.А. 184
 Рыбниковы, семья 184
 Рыков Ю.Д. 90, 101, 147
 Рылеев К.Ф. 178
 Рылов А.А. 104
 Рымвид-Мицкевич, врач 112
 Рычков А.В. 170, 191
 Рюриковичи, род 39
 Рябкин Г.С. 188
- Сабуровы, кн. род. 176
 Савва (Тихомиров И.М.), еп. Можайский, ар-
 хиеп. Тверской и Кашинский 333, 338
 Савин А.В. 244
 Савицкая В.И. 114
 Савицкий К.А. 106, 111, 112, 113, 114, 116,
 119, 120, 121, 123, 125, 127
 Сагайдачный П., гетман 71
 Сазонов С.Д. 255, 256, 257, 265, 286
 Сайтов Б.В. 173
 Сакулин П.Н. 44, 50

- Саломея, библ. 204
Салтыков Н.И. 20
Салтыков-Щедрин М.Е. 130, 314
Самарин Д.Ф. 336
Самарин Н.Ф. 335
Самарин Ю.Ф. 335
Самарины, род 42, 335, 336
Самойлов В.В. 128
Сараджев К.С. 132, 138, 141, 146
Сараскина Л.И. 26, 32
Сарач Б.М. 244
Сарачева Т.Г. 101
Саргсян М.С. 301
Сарьян С.М., 190
Сафат-Гирей, царевич татарск. 75
Сафроновы, семья 189
Сахаров Е.Е. 128
Сахаров И.П. 47
Сац Н.И. 188
Свербеева С.Д. 112
Светлов М.А. 188
Светлова М.К. 51
Свиньины, семья 189
Свирин А.Н. 101
Святослав Ярославич, вел. кн. Киевский 53
Севергин В.М. 24, 32
Семенов Дмитрий, сын Богоявленского золотаря 308, 309, 310
Семенов Николай 96
Семенова (в замуж. Грот) Н.П. 235, 241
Сенат Правительствующий 10, 11, 16, 20, 36, 37, 213
Серапион Владимирский, еп. 163, 164
Серафим (Лукиянов), архиеп. 288
Сергей Александрович Романов, вел. кн. 117
Сергий, монах Никольского монастыря 306
Сергий Радонежский, прп. 95, 159
Серков А.И. 49
Серов А.Н. 44, 45, 47
Сетгофер (Сетов) И.Я. 45
Сивохин К.Ф., крестьянин 309, 312
Сивохин Ф., крестьянин 312
Сивохина Елизавета, крестьянка 312
Сигизмунд III, король польск. 64
Сидорова А.Б. 170
Сидорова, просфорница 176
Сидоровы, братья, реставраторы 127
Сизов В. 112
Сильвестр Медведев 214
Симеон Новый Богослов, прп. 306
Симеон Полоцкий 99, 166, 214
Симеон Столпник, прп. 180
Симон К.Р. 185
Симон М.П. 170
Симонов К.М. 187, 191
Синегуб Н.А. 179
Синьорелли (урожд. Ресневич) О.И. 172
Синьорелли, семья 172
Скалабан В.В. 191
Скалабан Я.Г. 191
Скидан К., атаман казачий 75
Скорняков-Писарев И., воевода 72
Скрябин А.Н. 145
Слоним М.Л. 291
Слонимский Л.З. 240
Слущкий С.С. 118
Смирнов Н.А. 83
Смирнов Н.П. 191
Смирнов П. 171
Смирнов С.И. 68
Смирнова А.В. 322, 339
Смирнова-Сокольская С.П. 188
Смит А. 15, 23
Снегирев И.М. 306
Собко Н.П. 128
Соболевский В.М. 44, 119
Соболевский С.А. 42, 189
Совет Государственный 10, 11, 12, 15, 16, 17, 19, 20, 31, 115, 213, 286
Совет художественный при Музгизе 141
Соймонов А.Н. 189
Соймонова Е.А. 170, 189
Соймоновы, семья 189
Соковнин А.Н. 343
Соковнин С.Ф. 344
Соковнин Ф.И. 341
Соковнин Ф.П. 342
Соковнина А.М. 343
Соковнина Е.П. 343
Соковнина Н.Н. 343
Соковнина С.П. 341, 343, 344
Соковнины, род 189, 340, 341, 342, 343, 345
Соколов А.П. 123
Соколов П.П. 230, 240
Соколова Е.И. 170
Солдатенков К.Т. 119
Солженицын А.И. 191
Соллогуб В.А. 41, 44, 45, 49, 50
Соловейчик С.С. 273, 291
Соловьев В.С. 183, 216, 218, 219, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 233, 234, 240, 241, 314
Соловьев М.С. 183
Соловьев Н.М. 328
Соловьев С.М. 42, 170, 183
Соловьев С.М. (младший) 183
Соловьева (урожд. Ламкерт) А.И. 183
Соловьева Екатерина, реставратор 300
Соловьева Л.С. 183
Соловьева Н.С. 170, 183
Соловьева (урожд. Коваленская) О.М. 183
Соловьева (урожд. Романова) П.В. 183
Соловьева П.С. (псевд. Allegro) 183
Соловьева (урожд. Тургенева) Т.А. 183
Соловьевы-Коваленские, семья 183

- Соломатина Н. 188
 Соломянская Л.Л. 188
 Солоневич И.Л. 249
 Сорокин А.Е. 46
 Сорокина Е.О. 105
 Софронов А.В. 174, 187
 Софронова Э.С. 187
 Софья Алексеевна Романова, царица 98
 Соханские, семья 190
 Союз Берлинский русской присяжной адвокатуры в Германии 287
 — Казачий 287
 — композиторов 137
 — Михаила Архангела 139
 — писателей РСФСР 174
 — писателей СССР 187, 191
 — работников кинематографии 174
 — Русский общевоинский 287
 — русских писателей и журналистов в Париже 284
 — Русского народа 139
 — советских патриотов 285
 Спасович В.Д. 113
 Сперанский М.М. 20
 Срезневский И.И. 56
 Сталин И.В. 190, 270, 273, 289, 291, 292
 Стан Хованский 342, 343
 Старостин Е.В. 191
 Старчевский А.В. 25, 2
 Стасов В.В. 46, 47, 124, 130
 Стединг Л. 18
 Степаннос, католикос армянский 298
 Степанов Н.А. 43, 44, 50
 Степанский А.Д. 283
 Стефан Яворский 302, 303, 304, 306
 Стефаник В.С. 64, 68
 Столыпин П.А. 269
 Столяров Гаврила, резчик по дереву 310
 Столярова Е.К. 101
 Стороженко Н.И. 110, 115
 Стоюнины В.Я. и М.Н., педагоги 172
 Стратонинский К.А. 103
 Страхов Н.Н. 215, 216, 221, 222, 223, 225, 234, 235, 237, 238, 239, 241
 Строганов П.А. 29
 Строев П.М. 26, 98, 102, 170, 190, 308
 Струве Г.Е. 222, 239
 Струве П.Б. 254, 257, 286
 Студенцова Е.А. 191
 Ступницкий А.Ф. 246, 247, 255, 269, 284
 Суворин А.И. 234
 Суворин А.С. 113, 127, 230, 346
 Суворин Б.А. 247, 284
 Суворов А.А., кн. 175, 176
 Суворов А.В., кн. 169, 175
 Суворов К.А., кн. 176
 Суворова Е.А., кн. 175
 Суворова Л., кн. 176
 Суворовы, род 169, 175, 176
 Сукач В.Г. 238
 Сукина Л.Б. 306
 Сулешев Салмаш, татарск. мурза 72
 Сумароков А.П. 24
 Сургучев И.Д. 281, 293
 Суриков В.И. 130
 Сурков А.А. 187
 Сушковы, семья 189
 Сытин И.Д. 128
 Сюзор П.Ю., гр. 127
 Танеев С.И. 133, 134, 135, 137, 144, 145
 Тарасий, патриарх Константинопольский 204
 Тарасов М. 158
 Татаринов М.И. атаман казачий 74
 Татарский М.С. 188
 Тагицев В.Н. 24, 29
 Таубе М.А., бар. 255, 265, 286
 Твардовский А.Т. 191
 Творогов О.В. 56, 162, 167, 296
 Темянников Федор, галичанин 167
 Терещенко Ф.А. 119
 Тимашев Н.С. 263, 279, 280, 289
 Тимирязев К.А. 224, 239
 Тимон, старец Надевской пустыни 322
 Тимошенко Г.А. 143
 Тит Ливий 253
 Тито Иосиф Броз 187
 Титов А.А. 197, 198
 Тихменева У.Я., паломница Толгского мон. 311
 Тихомиров М.Н. 51
 Тихонов Матвей, крестьянин 309, 312
 Тихонов Н.С. 187, 190
 Тихонравов Н.С. 42, 208
 Тишкевичи, польск. граф. род 177
 Толстая А.Л., гр. 242, 272, 273, 283
 Толстая Т.Л., гр. 112
 Толстой А.П., гр. 328
 Толстой Л.Н., гр. 40, 111, 116, 122, 215, 228, 229, 234, 235, 236, 237, 240, 241, 292
 Толстой Ф.А., гр. 48
 Толстые, граф. род 341
 Торопов А.Д. 185
 Травины, род крестьян 309, 312
 Трегубов П.А. 311
 Третьяков П.М. 108, 144
 Третьяков С.М. 144
 Третьякова В.Н. 144
 Третьяковы, купеч. семья 136, 144
 Трилунный Н. 177
 Триттин (в первом браке Наядина) Тереза Лидия 285
 Троицкий М.М. 218, 230, 240
 Троицкий Н.А. 191

- Трофим Матвеевич из Добротвора, писец 64
Троцкий (Бронштейн) Л.Д. 268, 270, 273, 291, 292
Троцкий И. 40, 49
Трояновский И.И. 112
Трубцекие, кн. род 189
Трубцкой С.Н., кн. 218, 234
Трухменский, Афанасий 89
Тургенев А.И. 256, 287
Тургенев И.С. 39, 181, 314
Тургенев Н.И. 259
Тургенева А.С. 183
Тургенева (урожд. Бакунина) С.Н. 183
Туринов А.Н. 188
Турьян М.А. 45, 50
Тычинкин К.С. 229, 240
Тютчев Ф.И. 39, 116, 189
Тютчевы, род 189
- Уваров А.С. 197, 198
Уваров С.С., гр. 238
Ует, переводчица 262, 263
Удон, еп. магдебургский 154
Ульяна Александровна, вел. кн., жена Ольгерда 199
Ульяновский В.И. 208
Уманец М.А. 183
Унбегаун Б.О. 186
Унгерн-Штернберг А.В., бар. 341
Ундольский В.М. 88, 101, 190, 302
Университет Берлинский 292
— Варшавский 241, 292
— Гарвардский 283
— Гейдельбергский 292
— Казанский Императорский 189, 190, 241
— Киевский 243
— Московский 48, 104, 107, 144, 189, 209, 215, 218, 239, 240
— Петербургский 104, 105, 109, 180, 286, 292
— Саратовский государственный 191
— Стокгольмский 149, 150
— Хельсинкский 187
— Ягеллонский в Кракове 187
- Урбан VI, папа римск. 161
Урвин Я., майор 84
Успенский Л.В. 188
Утесов Л.О. 188
Ухова Т.Б. 88, 89, 90, 101
Ушаков В.А. 44
Ушаков П.Н. 177
- Фабанская В.А. 191
Фаворский В.А. 104, 185
Фадеев А.А. 190
Фалькенхайн Эрих фон 279, 292
- Федин К.А. 174, 187
Федор III Алексеевич Романов, царь 96
Федор Кузьмич, старец (Федор Томский, св.) 321
Федор Лукашевич, свящ. 63
Федор Яковлевич, авдитор 63
Федотов Г.П. 243, 268, 272, 276
Фейнберг С.Е. 138
Феодосий Печерский, прп. 55, 56, 57
Феофан III, патр. Иерусалимский 194, 199
Фет А.А. 42
Фет Е.А. 56, 62
Филарет (Романов Ф.Н.), патр. Московский 193, 197, 198, 199
Филарет (Дроздов), митр. Московский и Коломенский 209—214, 314, 315, 317, 318, 325, 326—334, 337, 338, 339
Филарет, монах Толгского мон. 311
Филевич (урожд. Бестужева-Рюмина) Е.В. 179
Филин Ф.П. 170, 186, 187
Филиппов И., крестьянин 175
Филиппов Т.И. 325
Финдейзен Н.Ф. 144, 145
Фишер К.А. 124, 125
Флавий Гонорий Август, западно-римск. имп. 67
Флоренский П.А. 138
Фодиман, доктор 250
Фома, ап. 205
Фонвизин Д.И. 259
Фондаминский (Фундаминский) (псевд. Бунаков) И.И. 246, 247, 269, 284, 291
Франклин Дж. 29
Франц I, австр. имп. 31
Фридрих Вильгельм III, король Пруссии 213
Фурманов Д.А. 173
Фусс П.Н. 238
- Хайкин Б.Э. 188
Хаскелл Уильям 279, 280, 293
Хемингуэй Э. 187
Хилтенбюлер В. 190
Хитрово Б.М., воевода 73
Хитрово, род 45
Хлудов А.И. 56, 197, 198
Хмельницкий Богдан 80
Ходько Ю.М. 101
Холодковский Н.А. 115
Храбровицкий А.В. 170, 191
Хромов О.Р. 101
Хромченко В.С. 29
Хруслев Е.М. 124, 127
Хрущев П.П. 171
- Цвейг С. 25, 32
Цветасева М.И. 122

- Цветков И.Е. 124
 Цвибак Я.М. 250, 264, 268, 285
 Цетлин М.О. 242, 243, 282, 289
 Цетлина (урожд. Тумаркина, по первому мужу Авксентьева) М.С. 268, 289
 Цитрон Исидор 249
 Цитрон Марк, доктор 275
 Цхай Анна, реставратор 300
 Цыпин С.Я. 188
- Чаев Н.С. 54
 Чайковский М.И. 134, 135, 142, 143, 144
 Чайковский П.И. 116, 132—138, 140—146
 Чапаев В.И. 173
 Чарторыйский А.А. 29
 Чарушин Н.А. 185
 Чекунов И.С. 287
 Челеби, Эвлий-эфенди 77, 83
 Черепнин Л.В. 52, 54, 88, 101
 Черкасов В.Д. 169, 172
 Черкасские, род 42, 189
 Черкасский 189
 Черкасский В.А. 189
 Черниковы, семья 189
 Чернышевский Н.Г. 44, 107, 220
 Чернышевы-Кругликовы, семья 189
 Черняев П.Н. 189
 Четвериковы, купеч. семья 136
 Чехов А.П. 111, 113
 Чехов М.П. 113, 119
 Чехова М.П. 188
 Чижевский Д.И. 271, 292
 Чириков Степан, дворянин 74
 Чиркин А.Д. 119
 Чичерин Г.В. 291
 Чокаев Мустафа (Чокай, Чокай-оглы, Шокайпу Мустапа) 265, 290
 Чуковский К.И. 172, 191
 Чулков Г.И. 173, 316, 318, 319
 Чулкова Н.Г. 319
 Чумичева О.В. 208
- Шайкевич С.С. 123
 Шаликов П.И. 28
 Шамкович (Званцев) А.И. 188
 Шапкина А.Н. 19, 31
 Шаралов Григорий, паломник Толгского мон. 310
 Шаханов А.Н. 170
 Шаховской В.М. 37
 Шебалин В.Я. 138, 139, 140, 146
 Шебор О.А. 241
 Шевель, ключарь 198, 199
 Шевченко Е.Э. 339
 Шевырев С.П. 41
 Шекспир В. 115
 Шельхаммер И. 164
- Шенрок В.И. 230, 240
 Шеншин А.А. 138
 Шепелев Л.Е. 38
 Шереметев С.Д., гр. 115, 116, 117, 119, 123, 131
 Шереметевы, семья 189
 Шерер М.Н. 123, 124
 Шестаков Д.П., проф. 234, 241
 Шестов Лев 241
 Шеховцев Д., станичный голова 84
 Шибанов П.П. 82
 Шиллер Ф. 180, 189
 Шильдер А.Н. 122
 Шишкин И.И. 111, 113, 114, 119, 120, 122
 Шлосберг, Яков 117, 118
 Шнор К.Н. 12
 Шолохов М.А. 174, 187
 Шпажинский И.В. 116
 Шпажинский Ю.В. 116
 Шторм Г.П. 191
 Шуберт А.М. 145
 Шубин (Большой) И.А. 311
 Шубин А.И. 188
 Шуйский Василий Иванович, царь 71
 Шульгин В.В. 263, 289
 Шульгин В.Н. 191
 Шульгин Н.И. 115
 Шумилов П.Б. 320
 Шушарина Н.П. 342
- Щапов Я.Н. 63, 68, 69
 Щапова Ю.Л. 101
 Щеглов В.Г. 31
 Щепкин В.Н. 52, 86, 87, 88, 89, 91, 101
 Щепкина М.В. 51
 Щербатов Г.А. 109
 Щербатов М.М. 24
 Щербатовы, семья 189
 Щербачева Н.А. 147
 Щетинин П.И., воевода 79
 Шукин П.И. 64, 118
 Шукины, купеч. семья 136
 Щусев А.В. 105, 106, 117
- Эджертон В.Б. 191
 Эйдельман Н.Я. 191
 Экспедиция об устройении дорог в России 10, 11
 Эльзевиры, типографы 212, 213
 Элькан (урожд. Абельман) А.М. 256, 258, 259, 262, 266, 274, 287, 288
 Элькин Б.И. 255
 Энгеев Т.К. 173
 Энгеева (Попова) Е.М. 173
 Энгель Ю.Д. 136
 Энгельгард Н.А. 236
 Энгельгардты, семья 189

- Эон (д'Эон) Шарль де 262
 Эренбург И.Г. 191
 Эсхил 184
 Этолин А.К. 29
- Ю**
 Юденков Г. 181
 Юденкова Н.Г. 181, 182
 Юденковы, дв. род 181
 Юдина М.В. 188
 Юм Д. 15
 Юргенсон П.И. 134, 137, 140, 143, 144, 146
 Юрий Чарторийский (Гедиминович), кн. Литовский 194
 Юрок (Гурков) С.И. 268, 290
- Я**
 Яблоновский А.А. 292
 Яворская Л.Б. 113
 Языков Н.М. 178
 Яким, заказчик кормчей 63
 Якобсон Р.О. 186
 Яковенко Б.В. 271, 292
 Яковлев А.И. 82
- Яковлев В.В. 137
 Яковлева А.П. 244
 Ямпольский И.Г. 191
 Янины, семья 189
 Яновская Л.М. 188
 Яновский В. 243
 Яновский И.Н. 191
 Ярославский (Губельман М.И.) Е.М. 185
 Ярошенко Н.А. 113, 119, 120, 125, 127
 Яшин (Попов) А.Я. 170, 190
- Academie Diplomatique Internationale 258
 Andrey Ustrgicki de Unisow 63
 Bakounina T. [A] 49
 Burgoing J.F. 32
 Gabriele Kalnotoish 63
 Maquouy-Hendrickx Marie 307
 Poincaré 256
 Pope Th. 32
 Stockdale M.K. 282
 Turner Sh. 32
 Zür.Z. см. Газета «Neue Züricher Zeitung» 282

Составители: Чудинов Д.А., Шевцова Л.А.

Научное издание

Записки отдела рукописей

Выпуск 54

Составитель *Серков Андрей Иванович*

Директор издательства *И.И. Шестопалов*
Заведующая книжной редакцией *Л. И. Дорогова*
Редактор *Н.И. Парамонова*
Художник *В.В. Покатов*
Технический редактор *Н.В. Соловьева*
Компьютерная верстка *Н.И. Павловой*
Корректоры: *Г.В. Коршунова, А.Н. Макаров*

Подписано в печать 11.05.2012. Бумага офсетная
Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman»
Формат 70×100 1/16. Усл. печ. л. 23+2 л. ил.
Изд. № 1-25-2012. Тираж 300 экз. Заказ № 2546

ФГБУ «Российская государственная библиотека»,
издательство «Пашков дом»
119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
Тел./факс: (495) 695-59-53
E-mail: pashkov_dom@rsl.ru

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных оригиналов
в ГУП РМ «Республиканская типография “Красный Октябрь”»
430000, Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, 55а
E-mail: tko-saransk@mail.ru